Бердник Мирослава

Пешки в чужой игре. Тайная история украинского национализма

ГЛАВА 1. Антироссийские хроники 1900-1917 гг.----------5

Расчленить Россию - суть геополитических концепций накануне Первой мировой---------5

Немалые суммы в «украинское дело»----------9

Подавления москвофильства среди русинов Галиции----------10

СВУ и ГУР взывают к «общественному мнению Европы»----------10

Украинский вопрос в планах Австро-Венгрии, Германии, Турции----------14

Пропаганда в начале войны----------15

Тайное дело Парвуса. Купленная революция----------17

Д. Дорошенко: нас, «свидомых украинцев», было так мало----------21

Талергоф. Терезин. Австро-венгерский террор----------22

«Защита прав малых народов» как инструмент разложения----------23

«Аспид» Шептицкий----------24

Глава 2. В вихре революции. Три центра власти----------34

Что такое Центральная Рада----------34

«Батько-Грушевський» - «заздрісний, нечесний дідок»----------36

«Нас приневолено, щоб ми самі творили нашу долю»----------38

Второй универсал. «Не отделять Украину от России»----------41

«Товарищи дезертиры! Все на митинг»----------43

Октябрьская революция. Украина в свободном режиме----------45

Спецслужбы и агенты влияния в Киеве----------48

В руках местных украинских большевиков----------49

Интервенционные московские армии. «Легенда, що ii треба здати до архіву»----------51

Миф о «героях Крут»----------52

Генерал Гофман: «Украина - это дело моих рук»----------56

Император Вильгельм: «Я согласен на избрание гетмана»----------61

Шесть недель Симона Петлюры----------65

Злука была. Государство не состоялось----------67

Митрополит Шептицкий и украинская революция----------70

Глава 3. Между мировыми войнами----------76

«Гетман Украины в изгнании»----------76

С поляками против Украины----------78

УВО: «войско принудительно одетое в цивильную одежду»----------82

УВО. Террор в Галиции----------85

Евгений Коновалец - Мата Хари в мужском исполнении----------88

Так создавалась ОУН----------89

Макогон-Мазепа и ОУН----------91

Особые отношения с Муссолини----------98

Из секретных досье разведки: между Токио и Берлином----------100

Покушение на Сталина----------104

Похищения и убийства в Америке----------104

Подготовка покушения на Рузвельта----------106

На службе абвера и гестапо----------108

ОУН после Коновальца----------111

Раскол ОУН. Бандеровцы и мельниковцы----------119

«Очаг пожара в украинских районах дал бы Германии повод для военного вмешательства»----------123
«Правящая каста должна составлять особую группу». Украинский интегральный национализм----------134
Андрей Шептицкий как «профессор Мориарти» националистического движения------140
Мины голодомора в окопах информационной войны----------145

Глава 4. Коллаборационизм. 1941-1945----------152
«Наши боевики подвергли нападению все города и сёла ещё до прихода немецкой армии»----------152
Кровавый маршрут «Нахтигаля»: Львов, Золочев, Сатанов----------159
«Нахтигаль» беспокоился о денежном содержании, а не о Бандере----------169
«Під проводом Адольфа Гітлэра». Акт 30 июня 1941 года----------172
«Почесний арештеренгафт» Бандеры----------179
Походные группы ОУН----------185
Массовые убийства евреев----------188
Создание УПА и Волынская резня----------197
Дивизия СС «Галичина»----------210
Сотрудничество УПА с нацистами. Документы изобличают----------214
Мартиролог жертв УПА----------229
Метаморфозы Шептицкого: между Гитлером и Сталиным----------233

Глава 5. Украинские националисты и спецслужбы Запада----------245
В ожидании Третьей мировой----------245
Ещё один раскол----------251
Письма Бандеры на Украину----------253
За ширмой АБН: интернационал немецких коллаборационистов под покровительством ЦРУ----------257
Украинские националисты в оперативных играх спецслужб----------259
Зварич и «Катруся»----------269

Вместо послесловия----------273

В начале октября 1991 года в отеле «Шератон» в пригороде Вашингтона Арлингтон проводилась конференция под названием «Украина в Новом Мировом порядке». Её модератором была руководитель американской объединённой экономической комиссии и член комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкской комиссии) Екатерина Чумаченко. Содокладчиками выступили министр иностранных дел и постоянный представитель Украинской ССР при ООН Геннадий Удовенко и заместитель директора по внешней политики в Heritage foundation Дуглас Сиэй. Темой конференции было изменение международного положения после провозглашения украинской декларации о независимости 24 августа 1991 года и роль Украины в грядущем Новом Мировом порядке.

Эта «Конференция лидеров» рассматривала также вопросы будущей фрагментации СССР, русские имперские амбиции и отношение США и запада к суверенитету национальных республик, а также помощь им в грядущем развитии демократических институций.

За время «украинской многовекторности» времён правления президентов Кравчука и Кучмы националисты, мимикрировавшие ранее под

компартийных и комсомольских деятелей, заняли ключевые посты в различных органов центральной и местной власти, в информационной, культурной сфере и в системе образования. Они и стали опорой Виктора Ющенко во время захвата власти при помощи «оранжевой революции». А с вступлением Виктора Ющенко в должность президента Украины воспитанница СУМ, созданной бывшими солдатами дивизии СС «Галиция» и выпускница одного из самых престижных мировых учебных заведений - школы дипломатической службы Уолша в Джорджтаунском университете Катерина Чумаченко становится ретранслятором идей, наработанных за последние десятилетия получившими убежище в США немецкими коллаборационистами.

Именно поэтому сегодня Шухевич посмертно награждается званием героя Украины, поэтому во многих городах Украины массово устанавливают памятные знаки и памятники Петлюре, Бандере, Шухевичу, эсесманам из дивизии СС «Галиция». Полки книжных магазинов гнутся сегодня под тяжестью книг идеологов интегрального национализма и их современных последователей. А главным «нациетворческим» элементом современной украинской политики становится голодомор. Человек - существо общественное, он живёт в мире символов. Они упорядочивают историю народа, связывая прошлое, настоящее и будущее.

В этой книге - ретроспективный взгляд на исторические процессы, которые происходили в Европе в конце XIX - средине XX века и их связь с сегодняшними событиями на Украине. Как ни печально это осознавать, история украинского националистического движения - это, главным образом, история по обслуживанию чужих геополитических интересов. Симон Петлюра в начале XX века писал: «Надо найти… среди влиятельных международных сил такие, которые можно было бы заинтересовать идеей украинской государственности и которые бы имели реальную пользу с этого для себя, то ли политическую, то ли материальную» [1]. А основатель интегрального украинского национализма Дмитрий Донцов в своих «Підставах нашоі політики» вторил ему: «Среди всех империализмов можем прислуживать тому, который может быть нам полезен» [2].

И вот уже в начале XXI века после «оранжевой революции» президент Ющенко, реализуя программные цели украинских националистов, находит империализм, которому «можем прислуживать», и подписывает с американским президентом «Повестку нового века для украино-американского стратегического партнёрства», обязываясь верой и правдой продвигать по миру американские национальные интересы.

В начале XX века на европейской «шахматной доске» происходило противоборство главных геополитических фигур Европы. Украина, как составная часть Российской империи рассматривалась её европейскими

[1]Цит. по кн.: В. Засанський, І. Петрів, «За чужим возом», К., 1967, стр.13.

[2]Д. Донцов. «Підстави нашоі політики».

оппонентами в качестве того рычага, «плеча силы», с помощью которого можно было бы развалить Российскую империю.

Сегодня достаточно широко известна роль, которую американский геополитик Збигнев Бжезинский отводит Украине в геополитической партии за овладение Евразией: «Украина, новое и важное государство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само её существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестаёт быть евразийской империей. Без Украины Россия всё ещё может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским государством…» [3]. Но у господина Бжезинского были именитые предшественники.

Так, автор понятия «геополитика» Рудольф Челлен в 1915 году в работе «Политические проблемы мировой войны» утверждал, что украинский вопрос являлся одним из главных мотивов Первой мировой войны: «Мы имеем… все основания зачислить украинский вопрос к одним из главных мотивов мировой войны». Он начертил линию, которая должна будет отделять «культурную границу» Европы от Росси по Дону, горячо поддержав проект профессора Эдуарда фон Гартмана по разрушению России путём создания рубежа, который нужно установить «во имя культуры» и Европы [4].

Британский учёный и автор плана «новая Европа» Р. Сетон-Уотсон убеждал, что именно «украинский вопрос» был одной из главных причин, которые привели к Первой мировой войне. Ещё в предвоенные месяцы 1914 года Сетон-Уотсон встречался во Львове встречался с М. Грушевским, А. Шептицким, К. Левицким, С. Бараном, другими националистическими деятелями. В основанном им совместно с Т.Г. Масариком в октябре 1914 года журнале «Новая Европа», в многочисленных выступлениях Сетон-Уотсон обосновывает идею «новой Европы» историческими, культурными, экономическими, географическими, военно-политическими факторами, пытается убедить политических лидеров, что создание независимых Украины, Польши, Литвы, других государств соответствовало бы долгосрочным интересам Европы. В своей статье «Проблема Украины» Украины Сетон-Уотсон утверждает, что «украинский вопрос» является одной из главных причин, которые привели к Первой мировой войне [5].

Сегодня по поводу и без повода вспоминают знаменитого геополитика Маккиндера и его формулировку контроля над миром: «Кто господствует в Восточной Европе, тот управляет срединной землёй. Кто господствует в срединной земле, тот управляет мировым островом. Кто господствует на мировом острове, тот управляет миром». Господство России в срединной

[3] З. Бжезинский. Великая шахматная доска, М., Международные отношения, 1999.

[4] Kjellen, Rudolf. Die politischen Probleme des Weltkrieges. Leipzig und Berlin. 8.Aufl. 1918. S. 73.

[5] Seton-Watson R.W. Panslavism // Europe in the Melting Pot., London, 1919 , P. 373.

земле основывается на её власти на Восточной Европе, поэтому логика борьбы за мировую гегемонию, вещал Маккиндер, делает столкновение интересов России и Германии в этом регионе фатально неизбежным. Правда, его пугало не столько предполагаемое столкновение России и Германии, сколько возможный альянс этих государств. Поэтому он предлагал политическое переустройство Восточной Европы по образцу Западной таким образом, чтобы основой её существования стала система самостоятельных национальных государств, «широкий клин независимости от Адриатического и Чёрного морей до Балтийского» из славянских государств». Контроль над этими государственными образованиями, а также над всеми процессами вокруг срединной земли должен был быть возложен на Лигу наций [6].

Уже во время Гражданской войны в России и интервенции Маккиндер по поручению министра иностранных дел Д. Керзона посещал Одессу и Новороссийск с полномочиями британского верховного комиссара, безрезультатно пытаясь уговорить Деникина признать де-факто образовавшиеся государства. В своём рапорте правительству, а также докладе Маккиндер предложил создать «альянс пограничных государств с Украиной включительно» и лиги этих государств со странами Восточной Европы, а также доказывал целесообразность создания широкой восточноевропейской антирусской и антибольшевистской коалиции. Маккиндер тогда, как и сегодня наследники его идей, утверждал: «Я не могу представить мира между Россией и миром. Всё равно, будет ли будущим России анархия, или тирания, или рабство немцу; ни один из этих вариантов не может обеспечивать сегодня сосуществование с демократией в мире». План Маккиндера был отклонён благодаря военному министру Уинстону Черчиллю [7].

Весьма значительную роль в грядущих в начале XX века сыграл проект, выдвинутый рядом немецких учёных и политиков - «Mitteleuropa» («Срединная Европа»). Впервые термин Mitteleurora начал употреблять в 40-е годы XIX века немецкий экономист Фридрих Лист. Он писал о «среднеевропейской экономической общности», заявляя о необходимости немецкой экономической экспансии, а монархию Габсбургов рассматривая как аграрный придаток индустриальной Германии. Идея германской экспансии, как экономической, так и политической, на пространстве между Россией и Германией разрабатывалась позднее Фридрихом Науманном в его книге «Das Mitteleuropa». Свой вклад в развитие этого движения внесли П. Рорбах, М. Вебер, Г. Шульце-Геверниц, Г. Дельбрюк и другие.

---

[6]Mackinder, Sir Halford: Democratic Ideals and Reality. A Study in the Politics of Reconstruction. New-York. 1944. P. 113.

[7]Mackinder H.J. General Report with Appendices on the Situation in South Russia; Recommendation for Future Policy. // Documents on British Foreign Policy, 1919-1939, 1-st Series, III. // Woodward E.L., Butler R.-ed. No. 656,768-87. HMSO. London. 1949. P. 786. Цит. за: Parker W.N. Op. cit. P. 171.

Во всех этих концепциях, хотя и в разных дозах, присутствовала идея немецкой гегемонии. Нередко концепция «Срединной Европы» предполагалась как инструмент изоляции Российской империи от Европы. В России «немецкая редакция» концепции срединной или Центральной Европы как пространства для германской культурной, экономической и политической экспансии вызвала противодействие. Этой концепции была противопоставлена концепция Славянского мира. Именно тогда получают развитие различные варианты панславизма. В своём внимании к славянскому фактору Россия была не одинока. Чем сильнее ощущалась германская или турецкая угроза - тем больше симпатий к «славянским идеям» разного рода возникало у славян Европы. Отношения России с Германией стали ухудшаться, что всегда поощрялось англосаксонскими интересами и всегда приводило к несчастью в Европе. Австро-германский союз 1979 года стал роковой вехой, началом оформления коалиций, которые в дальнейшем и столкнулись в Первой мировой войне.

Не отказывался и Ватикан от своей вековой мечты - сначала духовного, а затем и физического овладением Киевом, матерью городов русских и символом византийской преемственности. Ведь сразу после Брестской унии папа Урбан VIII взывал к галицийским русинам: «О, мои рутены! Через вас надеюсь вернуть Восток». А Богдан Хмельницкий в своей речи на Переяславской раде сказал, что бог освободил Малую Русь от врагов «хотящими искоренити церковь божию, дыбы и имя русское не поминалось в земле нашей».

Посмотрим на события, происходившие в конце XIX века глазами униатского священника и писателя Ивана Рудовича. «В начале 1888 года, - писал он, - война России с Австрией казалась неминуемой… Бывший немецкий посол в Петербурге железный канцлер Бисмарк лучше всех оценил украинский вопрос: чтобы удержать равновесие и мир в Европе, необходимо создать независимую Украину. Отрыв Украины был бы наиболее тяжёлой ампутацией для России. Папа Лев XIII быстро сориентировался в запутанной мировой политике… Униатские планы папы привели его к ещё большей заботе о нашей греко-католической церкви… В 1888 году папа поднял вопрос о создании украинского греко-католического патриархата во Львове и поручил конгрегации по пропаганде веры разработать план этого нововведения» [8]. Более того, Ватикан начал поиски наиболее достойного кандидата на престол, такого, который смог бы достойно выполнить начерченную Ватиканом программу действий на русском Востоке. Этой кандидатурой стал молодой Роман Шептицкий, которого ныне знают под именем владыки Андрея Шептицкого.

Эта книга рассказывает об украинском национализме и его борьбе с Россией, начиная от истоков движения в начале XX века и до дня сегодняшнего.

[8]В. Даниленко, «Дорогою ганьби і зради», «Наукова думка», К., с. 9.

ГЛАВА 1. Антироссийские хроники 1900-1917 гг.

Расчленить Россию - суть геополитических концепций накануне Первой мировой

«Украинский вопрос» возник с образованием Двойственного союза между Германией и Австро-Венгрией в 1879 году и заключением между этими странами секретного военного союза, направленного против России и Франции. В 1887 г. во время болгарского кризиса германский канцлер Бисмарк в ходе переговоров с российским послом графом Шуваловым с целью нажима на Россию ознакомил Шувалова с текстом австро-германского договора 1879 г.

Синхронно на страницах газет широко развернулась антироссийская кампания. В январе 1888 года в немецком журнале «Гегенварт» была опубликована статья протеже Бисмарка немецкого философа Эдуарда фон Гартмана, в которой автор указывал на растущую опасность России для Европы.

Галицкая газета «Дело» откликнулась на публикацию Гартмана статьёй под названием «Философ Гартман про Россию». В ней говорилось: «Главное стремление Гартмана - доказать, что Россию для безопасности остальной Европы необходимо обязательно разделить».

Делить Россию Гартман предлагал следующим образом: «Тогда надо Финляндию отдать Швеции; Бессарабию - Румынии; Эстония, Ливония, Курляндия, Литва и Жмудь создали бы самостийное королевство Балтицкое, разумеется, с контролем немецким; а на просторах меж Прутом и Днепром встало б отдельное королевство Киевское. Швеция и новое королевство Балтицкое получили бы гарантию своей независимости от Неметчины, а королевство Киевское и Румыния - от Австрии. Войска этих держав стали бы на случай войны под начальство Германии и Австрии» [9].

Т.е. разделить Россию было необходимо для обеспечения интересов «прочей Европы», а новообразованным государствам предполагалось придать откровенно марионеточный характер. Примечателен и тот факт, что создавать «королевство Киевское» планировалось на территории между Прутом и Днепром, поскольку на левобережье Днепра аппетиты расчленителей России тогда ещё не распространялись.

Резко на проект Гартмана отозвался Иван Франко на страницах львовского журнала «Правда» в статье «Політичний огляд»... Бисмарк интересуется нами, Гартман написал недавно о нас целую статью, «Post» обещает нам «киевское княжество» в случае счастливой войны с Россией, а «Pester Lloyd» разве не говорил в том же духе? Значит всё-таки: Европа знает нас, не забыла о нас, считается с нами!.. А то, что Бисмарк со своим Гартманом, что мадьяры иногда интересуются нами... Боже мой, вот честь,

[9]Von Hartmann Eduard. «Russland in Europa» Die Gegenwart 33, 3. 21.01.1888, s. 37-38.

вот радость для ягнят, что волк ими интересуется! Мне кажется, что этот интерес Бисмарка и его креатур должен бы нас скорее пронимать стыдом, как лучшее свидетельство нашего бессилия. Кто нами интересуется в Европе, тот делает это только с оглядкой на Россию, и на то, как строятся его отношения с Россией. Нужно России пригрозить - бух! являются на сцену русины, выплывает киевское княжество... Почему же Бисмарк не пытается таким же образом интересоваться ирландцами, валлийцами, провансальцами или южно-африканскими бурами? Очевидно потому, что это всё не мёртвые, элементарные племена, из которых можно без их воли и разрешения пилить, что кому захочется... А русинами Бисмарк интересуется - значит, в случае чего может иметь на Руси какие-то интересы, ради которых стоит посвятить кости прусских гренадер, значит - о радость! Подпрыгивайте, ягнята! Господин волк изволит интересоваться вашим мясом!..» Иван Франко вряд ли был симпатиком Российской империи, зато прекрасно понимал, что, как и сегодня, западные государства разыгрывали украинскую карту в своих интересах.

Зато последующие 25 лет накануне начала Первой мировой войны эта идея Гартмана тщательно обсуждалась немецкими политическими деятелями.

Так немецкий профессор Самасса в своей рецензии на книгу Геция «Руссланд», посчитал наилучшим средством ослабления России образование славянских государств на территории нынешней России. Ему хотелось бы видеть, кроме независимой Финляндии, польское государство и «украинское королевство», великоруссов же он предлагал оттеснить в пределы Азии.

Примечательно, что сам Бисмарк был последовательным и решительным противником войны с Россией. Сам он намеревался лишь в большей степени связать политику России с интересами Германии. В то время, когда в журналах обсуждался проект расчленения России, а в военных и дипломатических кругах - возможность войны, Бисмарк писал в секретном письме германскому послу в Вене 3 мая 1888 г. «...Об этом позволительно было бы спорить, если бы такая война могла привести к тому, что Россия, как выразился граф Кальноки, была бы «разрушена». Но такого рода результат даже после самых блестящих побед лежит вне всякого вероятия. Самый благоприятный исход войны никогда не приведёт к разложению основной силы России, которая основывается на миллионах собственно русских православного вероисповедания. Они, даже если их разделить международными договорами, тут же быстро опять соединятся, как частицы разрезанного кусочка ртути. Это неразрушимое государство русской нации, сильное своим климатом, своими пространствами и ограниченностью потребностей... останется после своего поражения нашим природным и нуждающимся в реванше противником...» [10].

Но Бисмарк не смог направить русскую политику в нужное ему русло.

[10]А. Орлов. «Украинская матрица. Перезагрузка», «Поколение», М., 2006 г.

Наоборот, он достиг результатов, прямо противоположных тем, к которым стремился. Практически Бисмарк толкнул Россию к сближению с Францией, а затем с Англией, что привело впоследствии к образованию Антанты. Так в Европе сложились два противостоящих военно-политических блока. Отныне власти Германии и Австро-Венгрии рассматривали Россию как вероятного противника в случае будущей войны и, естественно, уделяли внимание всему, что могло содействовать ослаблению России. Одним из путей решения этой задачи должно было стать развитие украинского сепаратизма в Российской империи.

Такому значительному вниманию к украинскому вопросу геополитических центров Европы, главным образом Германии и Австро-Венгрии, способствовала и их экономическая заинтересованность. Украина в начале XX века являлась одним из самых динамично развивающихся регионов России и на её территории была сосредоточена значительная часть русского экономического потенциала.

Мысли о неизбежности войны Германии с Россией распространялись, прежде всего, прибалтийскими немцами-эмигрантами, прибывавшими в Германию с 70-80-х годов XIX в. Немецкие публицисты и политики балтийского происхождения изображали прибалтийские провинции России как «германскую вахту на границе славянства», как «крайние форпосты германского народа» в «старой борьбе между славянством и германством». Исходившей из России «угрозе германской культуре», по их мнению, следовало противодействовать путём превентивной войны, которую они рассматривали как решающий момент борьбы между высокой и отсталой культурами.

Эти идеи балтийских немцев-эмигрантов нашли понимание в правящих кругах Германии, поскольку давали обоснование их замыслам. Так, ещё в 1887 году Бернхард фон Бюлов, на тот момент первый секретарь германского посольства в Петербурге, писал советнику ведомства иностранных дел Гольштейну: «Мы должны пустить русскому при случае столько крови, чтобы тот не почувствовал облегчения, а 25 лет был не в состоянии стоять на ногах. Нам следовало бы надолго перекрыть экономические ресурсы России путём опустошения её чернозёмных губерний, бомбардировки её приморских городов, возможно большим разрушением её промышленности и её торговли. Наконец, мы должны были бы оттеснить Россию от тех двух морей, Балтийского и Чёрного, на которых основывается её положение в мире. Однако я могу себе представить Россию действительно и надолго ослабленной только после отторжения тех частей её территории, которые расположены западнее линии Онежская губа - Валдайская возвышенность - Днепр...» [11].

В 1906 году уже в статусе канцлера Бенхард фон Бюлов заявил, что «Россию можно низвести до уровня второстепенной державы лишь в случае

[11]Б.М. Туполев. Россия в военных планах Германии // Первая мировая война: пролог XX в. М., 1998. с. 49.

её социального разложения либо в случае утраты ею Украины» [12].

Политика Германии в отношении Востока Европы в преддверии Первой мировой войны формировалась тремя политическими центрами, в той или иной мере влияющими на правительство.

«Пангерманская лига» и «Партия отечества» мечтали о разгроме России и переносе её границ далеко на Восток. Украинское сепаратистское движение рассматривалось ими в качестве инструмента, с помощью которого можно было бы ослабить Россию. В своих планах пангерманисты предусматривали колонизацию Галиции и Черноморского побережья.

Вторая группа - немецких политиков и журналистов - выступала за «независимость нерусских народов Российской империи». Украина потенциально рассматривалась как главный форпост в Восточной Европе против экспансии России на Запад. Наиболее ярким её представителем и идеологом был Пауль Рорбах, автор известной работы «Нероссийские народы России и мы». Рорбах сравнивал Россию с апельсином и мечтал о «расчленении русского колосса на свои естественные, исторические и этнографические составные части». К ним он относил Финляндию, Прибалтику, Польшу, Бессарабию, Украину, Кавказ, Туркестан (Среднюю Азию), «Московию» и Сибирь. Он считал, что это можно проделать сравнительно безболезненно и «именно так будет легко покончить с огромным русским государством» [13]. Канцлер и МИД Германии разделяли позицию Рорбаха и считали возможным поддержать революционные движения в России. Украину, Прибалтику и Кавказ они видели будущими буферными государствами. Политтехнологи, готовившие события конца 2004 года, похоже, обладали своеобразным чувством юмора, возможно, потому и назвали украинскую цветочную революцию «апельсиновой».

Примечательно, что сразу после подписания Брестского договора немецкий посол в Киеве фон Мумм просил командировать на Украину Рорбаха, как известного сторонника «украинской идеи». Такой шаг считался более эффективным, чем непосредственное давление на украинское правительство через посольство или военные круги. Немцы рассчитывали, что Рорбах повлияет на ориентацию украинских политиков, поскольку, как определил фон Мумм, Центральная Рада «своими коммунистическими экспериментами усугубляет хаос во вред нашим интересам» [14].

Наконец, третья группа, возглавлявшаяся профессором Отто Гершем, предлагала развивать политический курс Бисмарка на поддержку добрососедских отношений с Россией. Она исходила из того, что Россия должна оставаться неделимым государством.

---

[12]О. Романчук. «Ультиматум: Хроніка одного конфлікту між РНК РСФСР і Укр. Ц. Радою», К., 1990, с. 9.

[13]І. Каменецький. Німецька політика супроти Україні в 1918-му році та ії історична генеза // Український історик. 1968. 1-4, с. 14-15.

[14]Крах германской оккупации на Украине: По документам оккупантов. М., 1936, с. 38.

Политическое руководство Германии лавировало между тремя этими центрами влияния. Но вся германская правящая верхушка: кайзер, начальник генерального штаба Мольтке, рейхсканцлер Бетман-Гольвег, руководители имперских ведомств были воодушевлены идеей «окончательной борьбы» между славянами и германцами. Имперское руководство стремилось добиться долгосрочного ослабления Российского государства посредством отторжения его западных пограничных территорий. В «сентябрьской программе» Бетмана-Гольвега говорилось о том, что «Россия по возможности должны быть оттеснена от германской границы, а её господство над нерусскими вассальными народами сломлено» [15]. Подтверждая осуществлявшуюся правящими кругами Германии на Востоке «политику освобождения и создания буферных государств», 5 апреля 1916 года рейхсканцлер Бетман-Гольвег заявил, что «Германия никогда добровольно не передаст вновь под власть реакционной России освобождённые ею и её союзниками народы, расположенные между Балтийским морем и волынскими болотами, будь то поляки, литовцы, балты или латыши» [16]. Эта «восточная» политика, подтверждённая рейхсканцлером весной 1917 года, до его отставки, нашла своё осуществление в мирных договорах 1918 года, подписанных в Брест-Литовске и в Бухаресте. Финляндия, Курляндия, Литва, Польша, Украина и значительные территории в Закавказье были отторгнуты от России.

Уже в ходе Первой мировой войны «Пангерманская лига» в 1915 году выдвинула «программу сверханнексий». Президиум лиги постановил в числе «военных целей» Германии захват Польши, Литвы, Белоруссии, Прибалтики и Украины для поселения немецких крестьян. Обязательным условием аннексий являлось очищение их от людей, т.к. Германии нужны свободные территории. 20 июля 1915 года в Берлине был принят «меморандум профессоров», подписанный 1347 участниками съезда в Доме искусств. Он научно обосновал грабительские требования [17].

Немалые суммы в «украинское дело»

Одним из тех, кто после Версальского мира занимался разработкой планов относительно будущего России, был виднейший идеолог нацизма, выходец из прибалтийских немцев Альфред Розенберг. Впоследствии именно он, знавший русский, как родной, возглавил с июля 1941 года имперское Министерство по делам оккупированных восточных областей.

Накануне зреющей мировой войны силы, заинтересованные в будущем расчленении Российской империи, стали вкладывать немалые суммы в «украинское дело». Так, крупные средства Германия тратила на поддержку

[15]Б.М. Туполев. Россия в военных планах Германии // Первая мировая война: пролог XX в. М., 1998, с. 49.

[16]Б.М. Туполев. Россия в военных планах Германии // Первая мировая война: пролог XX в. М., 1998, с. 53.

[17]В.И. Петров. Непокорившиеся кайзеровскому нашествию, «Наука», М. 1988.

украинских изданий и организаций антироссийской направленности. В 1910 году бывший германский агент во Львове Раковский предал гласности факты поддержки ряда украинских изданий и организаций немцами. По его данным, из секретных немецких фондов финансировались журнал «Ukrainische Rundschau», «Ukrainische Revue», газета «Діло», «Львівське наукове товариство Шевченка», украинский студенческий союз, львовская украинская читальня и т.д. Деньги шли через советника германского посольства в Вене Дитриха фон Бетман-Гольвега, двоюродного брата рейхсканцлера Германии. В 1912 году варшавская газета «Slowo» писала, что германское консульство во Львове «...занимается преимущественно украинскими делами в России. На украинские дела в Австрии Берлин, помимо непосредственных сношений со своими украинскими клевретами, влияет путём дипломатического давления на австрийское правительство» [18].

При германском верховном командовании был создан «Отдел по освобождению» во главе с графом Богданом Гуттен-Чапски. Он и координировал деятельность созданных при помощи Германии сепаратистских движений [19].

Австро-Венгрия также проявляла в «украинском вопросе» значительный интерес. Венские политики при благоприятном стечении обстоятельств надеялись присоединить к Галичине Надднепрянскую Украину. В Австро-Венгрии главными покровителями украинского сепаратизма был наследный принц Франц-Фердинанд и Военное министерство. В 1910 году, согласно оперативным данным спецслужб России, в замке Франца-Фердинанда Конопиште состоялось тайное совещание, на котором присутствовали эрцгерцог Франц-Фердинанд и деятели украинского движения как Галиции, так и Надднепрянщины Е. Олесницкий, Андрей Шептицкий, Евгений Чикаленко, Н. Лысенко, Н. Михновский [20].

В 1912 году около 200 ведущих членов 3 украинских партий (национал-демократы, социал-демократы и радикалы) собрались на тайное совещание, которое приняло 11 декабря 1912 года заявление о лояльности правительству Австро-Венгерской империи, а также о поддержке и его в грядущей войне с Россией [21]. 15 декабря 1912 года съезд украинского студенческого союза Галиции принял решение об организации обучения молодёжи военному делу.

---

[18]С. Щёголев. «Украинское движение», К., 1912, с. 490.

[19]The Roots of the Trust: From Volpe to Volpi, and Beyond - The Venetian Dragomans of the Russian Empire // Executive Intelligence Review, 23.09.2005.

[20]Ігор Верба. Арешт Михайла Грушевського у 1914 році. Проблеми історіі України - факти, судження, пошуки, видання. № 6, 2002 р., с. 138-144.

[21]І. Лисяк-Рудницький. Українці в Галичині під австрійським пануванням. Історичні ессе. Т. 1, 1994, с. 443.

Накануне войны организована Боевая управа, провозгласившая о создании Легиона украинских сечевых стрельцов. Чаще всего туда рекрутировалась молодёжь, обученная в организациях «Пласта», созданных офицерами австро-венгерской армии Романом Сушко, Петром Франко, Иваном Чмолой.

Вследствие недоверия наместника Коритовского и польских кругов в Вене австрийский штаб разрешил формирование части лишь из 2,5 тысяч человек, хотя изъявило желание 28 тысяч добровольцев.

Сформированный легион УСС приветствовал глава украинских униатов Андрей Шептицкий: «Дорогие мои, в очень важное время ведётся война между нашим цесарем и московским царём, война, справедливая с нашей стороны. Московский царь не мог перенести, что в Австрийской державе мы, украинцы, имеем свободу вероисповедания и политическую волю. Он хочет забрать у нас эту свободу, заковать нас в кандалы. Будьте верны цесарю до последней капли крови» [22].

Подавления москвофильства среди русинов Галиции

Накануне Первой мировой войны правительство Австро-Венгрии начало проводить политику подавления москвофильства среди русинов Галиции и Буковины. Широко применялись репрессивные меры. Власти закрывали русские училища и пансионы, запрещали православные богослужения, закрывали православные храмы и часовни, конфисковывали русские ученические библиотеки, запрещали отдельные, а то и все русские организации как, например на Буковине в 1910 году.

7 февраля 1912 года наместник Галиции Михаил Бобржинский тайным циркуляром «поручил старостам составить и через 8 дней прислать списки находящихся в уезде русских, как «умеренных» старорусинов, так и русофилов-радикалов партии Дудыкевича, т.е. новокурениковъ, количество членов, поимённые списки, списки их предводителей с адресами, указанием их общественного положения и т.д.» [23]. Вскоре после этого начались аресты.

В конце марта 1912 года был арестован журналист С. Бендасюк, студент и организатор русинских народных читален В. Колдра, православные священники Максим Сандович и Игнатий Гудыма. Вскоре на Буковине были арестованы братья Геровские и ряд других русинских общественных деятелей. На Подкарпатской Руси (Закарпатье) прошли аресты православных крестьян. Всех обвиняли в измене Австро-Венгрии. Следствие велось долго, в результате были устроены два показательных

[22]В.И. Петрушко. К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея Шептицкого. Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института (материалы), 1999, с. 374-380.

[23]Б. Світлинський. Австро-Угорщина і Талегроф // Чернышёв В.В. «Украинский сепаратизм. Страницы истории».

политических процесса, продолжавшихся 3 месяца - Мармарош-Сиготский (декабрь 1913 - февраль 1914 года) и Львовский (март-июнь 1914 г.) [24].

СВУ и ГУР взывают к «общественному мнению Европы»

Зато зелёный свет был дан украинским партиям и организациям антироссийской направленности. В 1913 году во Львове состоялся 2-й Украинский студенческий съезд, на котором с докладом «Современное положение нации и наши задачи» выступил Дмитрий Донцов. В своём докладе он заявил о том, что в грядущей войне следует ориентироваться на Австрию и Германию и что не стать на сторону врагов России есть преступление перед «нацией и будущим». Он заявил: «Австро-Венгия стоит перед дилеммой: или разделить судьбу Турции, или стать орудием новой революции новых народов Восточной Европы. Актуальным является не лозунг самостоятельности. Актуальным, более реальным и быстрее достижимым - есть лозунг отделения от России, уничтожение любого объединения с ней, - политический сепаратизм» [25].

28 июня 1914 года в Сараево, в столице аннексированной Австро-Венгрией Боснии-Герцеговины Гавриилом Принципом был убит наследник австрийского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд. Германия 1 августа 1914 года объявила войну России. Началась Первая мировая война. А уже 25 августа в Вене заявил о своём существовании «Союз освобождения Украины» (СВУ). Возглавлялся он Скоропис-Йолтухоским, Донцовым, Дорошенко, Жуком. СВУ претендовал на представительство населения Надднепрянской Украины. В действительности же полностью зависел от своих немецких и австрийских хозяев. Средства, выделяемые ими на его деятельность «считались государственным долгом будущей самостийной Украины» [26].

В день своего образования СВУ выпустил воззвание к «общественному мнению Европы»:

«Беспримерно вызывающая политика России привела весь мир к катастрофе, подобной которой ещё не знала история. Мы, украинцы, сыновья великого, разделённого между Австрией и Россией народа, неслыханным образом угнетаемого царизмом, сознаём, о чём идёт дело в этой войне. Конечно, не о гегемонии «германизма» или «славянства» - война ведётся между культурой и варварством. Война ведётся, чтобы сломить окончательно идею «панмосковизма», который нанёс неисчислимый вред всей Европе и угрожал её благосостоянию и культуре. Из этой идеи, известной под фальшивым именем панславизма, Россия

[24]Б. Світлинський. Австро-Угорщина і Талегроф // Чернышёв В.В. «Украинский сепаратизм. Страницы истории».

[25]Д. Донцов. Сучасне політичне положення нації і наші завдання, Львів, 1913.

[26]Т. Гунчак. Україна: І половина XX ст., К., 1993, с. 66.

сделала орудие своих агрессивных планов, пользуясь политической слепотой славянских народов.

Эта идея уже уничтожила Украину как независимое государство, свалила Польшу, ослабила Турцию и закинула свои сети в течение последних лет даже в Австро-Венгрию. Воротами для вступления победоносного панмосковизма в Австро-Венгрию с целью её разгрома должна была служить Галиция. Наш разделённый между двумя государствами народ должен был служить России для того, чтобы царизм мог овладеть проливами и Константинополем, куда, по рецепту русской дипломатии, путь идёт через Вену. С этой целью Россия годами вела подпольную работу среди нашего народа в Галиции.

Расчёт был ясен: если наш народ, так грубо порабощённый, станет в Галиции на сторону России, задача водружения царских знамён на Карпатах будет чрезвычайно облегчена. Если же, напротив, 30 миллионов украинцев в России под влиянием своих галицийских братьев придут к правильному суждению о своих национальных и политических интересах, тогда рушатся все планы расширения России. Без отделения украинских провинций России даже самый ужасный разгром этого государства в настоящей войне будет только слабым ударом, от которого царизм оправится через несколько лет, чтобы продолжить свою старую роль нарушителя европейского мира.

Только свободная, тяготеющая к правительственному союзу Украина могла бы своей обширной территорией, простирающейся от Карпат до Дона и Чёрного моря составить для Европы защиту от России, стену, которая навсегда остановила бы расширение царизма, и освободила бы славянский мир от вредного влияния панмосковизма. В полном сознании своей исторической миссии защищать свою древнюю культуру от азиатского варварства московитов Украина всегда была открытым врагом России, и в своих освободительных стремлениях она всегда искала помощи у Запада, особенно у немцев. Гетманы Богдан Хмельницкий, Дорошенко и Орлик обращались к немцам, Мазепа - к Швеции.

Даже во времена Екатерины II украинское дворянство искало при прусском дворе защиты против московского деспотизма. Демонстрации, проходившие в прошлом году в Киеве во время юбилея Шевченко, когда раздавались крики «Да здравствует Австрия!», «Долой Россию!», - доказывают, что украинская политическая мысль снова идёт по пути старинных исторических традиций. Мы, украинцы России, соединившиеся в союз освобождения Украины, употребим все силы для окончательного расчёта с Россией. В это тяжёлое по своим последствиям время, когда наша нация по обе стороны границы готовится к последней борьбе с исконным врагом, мы обращаемся с этим воззванием ко всему цивилизованному миру. Пусть он поддержит наше правое дело.

Мы взываем к нему в твёрдом убеждении, что украинское дело есть также дело европейской демократии. Никогда Европа не достигнет покоя,

никогда она не освободится от угрозы нашествия царизма, никогда не будет покойна за свою культуру, пока в обширных путях Украины не создастся оплот против России. Великие жертвы, принесённые нашим народом в его многовековой борьбе с Россией, дают нам нравственное право требовать внимания и участия со стороны цивилизованного мира к нашему делу, то есть независимости Украины. Чтобы полное значение нашего дела не осталось неизвестным Европе, в то время как судьба её народов решается на полях, обагрённых кровью тысяч украинцев, мы обращаемся с этим воззванием к общественному мнению всех наций, политические интересы которых совпадают в эту минуту с интересами свободы и цивилизации» [27].

Эти воззвания, а также другая пропагандистская литература печатались в Вене на немецком и украинском языках, а затем доставлялись для распространения среди украинцев Надднепрянской Украины. Направлялись также в страны проживания галичан-эмигрантов в целях вербовки среди них пропагандистов и отправки их в Россию.

Кроме «Союза освобождения Украины» 1 августа 1914 года было создана политическое объединение трёх партий (национал-демократов, радикалов и социал-демократов) - «Головна Українська Рада» (ГУР), в руководство которой вошли Кость Левицкий, Михаил Павлик и Михаил Ганкевич.

Почти синхронно с «Обращением» СВУ члены ГУР выпустили в №2 «Вестника освобождения Украины» «Манифест Головної Української Рады», в котором говорилось, что украинский народ принадлежит к тем народам, на которых более всего отразится война и её последствия, что «войны хочет царь российский, самодержавный властелин империи, которая является историческим врагом Украины», что царская империя 300 лет ведёт политику угнетения Украины с целью сделать украинский народ частью русского, что победа России грозит украинскому народу Австрии лишь гнётом, что победа австро-венгерской монархии будет победой Украины. «Пусть на развалинах российской царской империи взойдёт солнце вольной Украины», - патетически провозглашалось в «Манифесте».

Сегодня это может показаться удивительным, но в то же самое время Симон Петлюра в № 7 московского журнала «Украинская жизнь», главным редактором которого был, опубликовал специальную декларацию «Война и украинцы». В ней от имени «организованных, свидомых украинцев» он уверял царское правительство в том, что украинцы «...не поддадутся провокационным воздействиям и выполнят свой долг граждан России в это тяжёлое время до конца». Петлюра в «Украинской жизни» утверждал, что он за объединение всех (и галицийских) украинцев под эгидой царской России: «Было бы актом величайшей дальновидности и политической

[27]Записка Департамента полиции МВД Российской империи от 23 июня 1916 г. об украинском движении (1914-1916 гг.) с кратким очерком истории этого движения как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии.

мудрости, если бы по отношению к украинцам в Австрии со стороны русского правительства и руководителей русской армии были предприняты шаги, открывающие населению этих австрийских областей эру новой жизни в воссоединении с Россией и украинским её населением». Как видим, политические взгляды украинских «будителей» зависели только от их местонахождения и источника финансирования.

В конце того же августа 1914 года, почти синхронно с выпуском в свет воззвания «К общественному мнению Европы» в газете «Утро», издающейся в Софии в Болгарии, было помещено обращённое СВУ специально «К болгарскому народу», подписанное Д. Донцовым, В. Дорошенко, М. Меленевским, Н. Зализняком и А. Жуком. В этом обращении, в котором упор также делался на общечеловеческие ценности в борьбе с московским варварством, говорилось:

«Украинцы и поляки близки по языку и судьбе. Не один раз эти славянские народы в настоящие тяжёлые времена вспомнят минувшие годы великой борьбы болгар за освобождение братьев своих македонцев, но, увы, они опять отторгнуты от славян. События после крушения первого балканского союза и настоящая европейская война достаточно ясно показали плохую русскую политику. Болгария разорена этой политикой. Болгария первая испытала последствия её славянской политики. Это чисто русская политика довела до кражи сербами Македонии. Ввиду этих обстоятельств и до изменения карты Европы и потери частью народов свободы болгарский народ не преминет принести жертвы всеми силами против панславистской лжи России. Ясно как день, что Россия под предлогом славянского единства и братства преследует завоевательные цели и стремится к подчинению всех славян под своё иго, дав им свою судьбу, которую разделят и все эти народности, имевшие несчастье подпасть под русское владычество. Тридцать миллионов русских украинцев, которые образуют один из наиболее крупных славянских народов, особенно горько испытали слабость этой русской политики.

После завоевания свободы гетманом Богданом Хмельницким этот народ был принуждён обстоятельствами заключить союз с Московским царством. Враги же поклялись уничтожить свободу украинского народа. На второй день после начала братских стремлений началось ограбление украинской свободы. Началась долгая терпеливая борьба, последствием чего явилось желание стать под другое иго, нежели радоваться русской свободе. Полтавская победа 1709 года - начало мощи России. С этого времени Россия стала империей. Эта победа стала ударом не только для украинского народа, но и для русского, так как окончательное порабощение Украины усилило русское владычество и дало ему возможность укрепиться и растоптать революционный подъём всех народов России в 1905-1906 годах. Русская империя - истинный гроб для народов, неприятель для культуры, она была им прежде, является и теперь.

Одна победа России в настоящей войне означает долголетнюю

реакцию, это будет победа абсолютизма над демократией и европейской культурой. Много народов славянских продолжает ещё стонать под русским игом. Нам, украинцам, и вам, болгарам, необходимо появиться на сцене. Наша историческая задача - сокрушить наглую ложь панславистов. Решается наша судьба, наше бытие или небытие. Россия не только сама разгромила болгарский народ в Македонии путём своей пропаганды в Сербии, но и хочет также присвоить часть украинского народа, который пользуется австро-венгерской конституцией. Этим Россия, как и ранее, хочет похоронить свободолюбивые стремления украинского народа. Путь её от Галиции и Вены ведёт к Константинополю и Дарданеллам. Такова идея русского правительства.

Россия помогла Сербии против Болгарии для того, чтобы ослабить Австро-Венгрию, и на эту цель она выслала огромные суммы для русофильской агитации среди украинцев в Галиции. Опасность близка... Болгаре! В этом шествии против русского владычества мы с вами и народами Австро-Венгрии и Германии станем на одну сторону. Союз освобождения Украины с затаённым духом следит за вашими приготовлениями к расплате (к сведению счетов) с Россией, её безумными союзниками, и за стремлением вашим к союзу с Румынией и Турцией. Мы веруем, что недавно покрытая лаврами ваша армия ещё не раз запишет своё имя и имя своего народа в светлые страницы истории. В этот момент украинский народ шлёт не славянский, а общечеловеческий привет» [28].

СВУ обратился с воззванием и к румынскому народу. В этом воззвании говорилось, что одноплеменники румын, живущие в Бессарабии, стонут в одном ярме с Украиной от российского деспотизма, что нашёптывания московских сирен не могут изменить убеждения румын, что благо Румынии только в союзе с врагами России. «Лишь разгром России, - излагалось далее, - и оттеснение её до её этнографических границ прежнего московского царства положит раз навсегда конец российскому империализму и обеспечит соседей от нападения русских. Обязанность обеспечения своих границ и освобождение Бессарабии от русского владычества побуждает Румынию соединить свой интерес с интересами Австро-Венгрии и Германии» [29].

В «Віснику спілки визволення України» №7-8 за август 1914 года, следуя историческому примеру «незабвенного», по выражению авторов воззвания к шведскому народу, Ивана Мазепы, СВУ обращался и к Швеции с предложением союза с Украиной для сохранения мира Европы от «московского варварства и московской ненасытности».

Украинский вопрос в планах Австро-Венгрии, Германии, Турции

[28]Там же.

[29]Там же.

Украинский вопрос в планах руководства Австро-Венгрии занимал особое место, так как Габсбургская империя владела Галичиной, населённой в большинстве украинцами. В ноябре 1914 года министр иностранных дел Австро-Венгрии Берхтольд заявил, что «наша главная цель в этой войне состоит в долгосрочном ослаблении России, и поэтому, на случай нашей победы, мы приступим к созданию независимого от России украинского государства». Имея это в виду, Вена будет поддерживать деятельность «Союза освобождения Украины» [30].

Ещё одним покровителем лидеров СВУ кроме Германии и Австро-Венгрии стала Турция. Ещё до вступления Турции в войну «Союз освобождения Украины» выступил с обращением к турецкому народу. В нём Украина и Турция определялись как союзники, имеющие общего противника в лице России. Обращение СВУ нашло отклик в Турции. Журнал «Терджиман-и-хакикат» утверждал, что украинский народ мог сохранить свой собственный язык и себя как нацию только благодаря правам, которыми пользовались украинцы в Австро-Венгрии [31].

СВУ встретила вступление Турции в войну с воодушевлением. Для установления контактов с турецкими и болгарскими правительственными и гражданскими кругами в Софию и Константинополь были направлены представители главной украинской рады и СВУ. Делегаты главной украинской рады Л. Цегельский и С. Баран встречались с турецкими политическими лидерами Энвер-пашой и Талаат-беем. Последние поддержали стремление создать на руинах побеждённой России независимое украинское государство, которое будет преградой для российской экспансии на Балканы и Средиземное море. «Вісник СВУ» весной 1915 года писал: «Интеллигентные турки полностью увлечены украинским делом. Все они, встретив кого-нибудь из украинцев, начинают разговор об Украине, о борьбе украинцев и искренне желают освобождения из-под ига Москвы».

24 октября 1914 г. турецкой прессой была опубликована декларация министра иностранных дел Турции Талаат-бея, одного из трёх фактических руководителей страны, по украинскому вопросу. В ней утверждалось, что образование украинского государства будет весомой услугой миру и человечности. Талаат-бей заявил, что Высокая Порта, так же, как и берлинский и венский кабинеты, признаёт необходимость освобождения Украины от российского господства. А после разгрома России османское правительство будет готово помочь украинскому народу создать независимое государство. СВУ же признавался как общенациональный представительный орган украинского народа, проживающего в российской

[30]Telegramm in Ziffern. Ministerium des k.u.k. Hauses und des Aeussern an Markgraf Pallavicini in Konstantinopel, Nr. 776. Wien, 20 November 1914. - Haus-Hof und Staatsarchiv von Oesterreich-Ungarn. Politische Abteilung (HHSt.A.P.A.) 902 Liasse Kr. 8b. Ausfertigung.

[31]Вісник Союзу визволення України, Відень, 1914, Ч. 2, с. 9.

Украине [32].

Газета младотурок «Жён тюрк» отмечала, что «интересы украинцев тесно связаны с интересами Турции. Украинское государство, к которому стремятся украинцы, отделило бы Россию от побережья Чёрного моря. Создание нероссийского славянского государства избавило бы Турцию от политики интриг и прихотей российской монархии, стремящейся господствовать над Константинополем и морскими проливами» [33]. Считалось, что отрыв Украины от России избавит Турцию от основного геополитичекого конкурента на протяжении последних двух столетий.

Кроме того, СВУ под руководством немецко-турецкого комитета должен был подготовить условия для создания украинского военного соединения, которое вместе с турецкими войсками высадилось бы на Кубани и в северном Причерноморье, в районе Одессы, с тем, чтобы инициировать национально-освободительное движение украинского населения против гнёта царской России, а также восстание на Черноморском флоте.

Представители «Союза освобождения Украины» встречались в Константинополе с доверенными лицами военного министра Турции Энвер-паши. Предусматривалось, что после высадки в одном из пунктов российского побережья Чёрного моря небольшое украинское подразделение при поддержке значительных турецких сил попробует вызвать революционное движение на Украине.

Однако в ноябре 1914 года Энвер-паша, в целом поддержав такую операцию, назвал её условием достижение абсолютного господства на Чёрном море, что было практически недостижимым. Учитывая настроения большинства населения Кубани и Украины против Турции, шансов на успешное осуществление операций не было. Кроме того, если бы украинские представители прибыли на северный Кавказ в обозе турецкого десанта, то их бы считали представителями вражеской, оккупационной армии. На вероятность подобного развития событий указывал руководитель «Союза освобождения Украины» А. Скоропис-Елтуховский в своём анализе ситуации 20 декабря 1914 г. Руководство СОУ делает вывод, что национальное самосознание кубанцев невысокое. Поэтому их нужно ещё убедить, что запланированная в Константинополе акция будет осуществляться не ради турок и турецких интересов, а в пользу политических интересов украинского народа [34].

Но к концу декабря 1914 г. Австро-Венгрия несколько охладела к СВУ. Австрийцы проверили, как использует СВУ выделенные ими средства, и

[32]Несук М., Репринцев В., Камінський Е. Україна у зарубіжних доктринах та стратегіях XX ст. // Політична Думка. 1995. №2-3, с. 53.

[33]Вісник Союзу визволення України. Відень, 1915, Ч. 9-10, с. 17.

[34]Al. Skoropys-Joltuchovskyj. Erwaegungen bezueglich der Konstantinopler. Aktion... HHSt. A.P.A. 903 Kr. 8b. Ausfertigung.

вскрылись факты их нецелевого использования, а то и откровенного прикарманивания. В ходе этой проверки у главы СВУ Н.Зализняка было конфисковано около 500 тыс. крон. Он также не смог объяснить, куда делись ещё 400 тыс. крон, дополнительно выделенных СВУ к ноябрю 1914 г. В итоге в январе 1915 г. СВУ сняли с австрийско-венгерского довольствия, и эта организация перешла полностью на содержание Германии, которая более тщательно следила за расходованием средств [35].

Через некоторое время ряды СВУ покинул Дмитрий Донцов, объяснив через швейцарскую украиноязычную газету «Боротьба», партийный орган закордонной украинской социал-демократической рабочей партии, мотивы своего демарша. Во втором номере издания он писал: «В Вене я не принимал в деятельности Союза никакого участия и вышел из него официально после первого заседания в Вене, когда было отвергнуто моё предложение, чтобы комитет Союза уведомлял нас подробно и правильно о своих материальных источниках и расходах». Вопрос, как всегда, упирался в то, что не могли поделить, выражаясь современным языком, гранты. Но такая щепетильность не помешала Дмитрию Донцову на полученные от германского посла в Швейцарии Г. Ромберга деньги писать антироссийские пропагандистские материалы. С конца 1914 по 1916 он издавал еженедельный бюллетень «Korrespondenz» в Берлине. В 1916г. он был переброшен в нейтральный Берн в Швейцарии, где возглавил «Украинское бюро прессы» и «Бюро национальностей России» и издавал «Korrespondenz der Nationalitaeten Russlands» а также множество русофобской литературы на ведущих европейских языках [36].

Пропаганда в начале войны

Русские дипломаты в Константинополе сообщали русской контрразведке, что с началом войны австро-германская дипломатия, возлагавшая большие надежды на внутренние беспорядки в России, стала способствовать украинским сепаратистам. При содействии австрийского посольства деятели украинских организаций Австро-Венгрии Цегельский и Баран стали размещать в газетах сведения о том, что в стародавние времена украинское государство простиралось от Карпат и до Волги, занимало широкую полосу на юге России, захватывая даже Воронежскую и Курскую губернии, и гранича на юго-востоке с отрогами северного Кавказа. Что Украина, некогда самостоятельное государство долго томилось под русским игом и что теперь, в дни мировых событий, она почувствовала в себе новые силы и требует национальной обособленности и свободы, за которую готова бороться вместе с Австрией, Германией и Турцией против общего врага – России [37].

---

[35]М. Сосновський. Дмитро Донців. Н-Й., 1974, с. 134.

[36]Там же, с. 135-136.

[37]Записка Департамента полиции МВД Российской империи от 23 июня 1916 г. об украинском движении.

Затем в сопровождении турецкого генерала они прибыли в Измиду, где среди русских военнопленных распространяли брошюры революционного содержания. Кроме того, вели работу по выявлению пленных малороссийского происхождения, и за согласие называться украинцами создавали для них лучшие условия. Точно такая же работа проводилась немецкой и австрийской администрацией. В лагерях была создана организация «Сечевая». Всем, записавшимся в «сечевики», предоставлялись различные льготы. «Сечевики» помогали германским солдатам нести охрану российских военнопленных.

Позднее из этих «сечевиков» немцы организовали 1-й Украинский полк имени Тараса Шевченко. Выдали им австрийское обмундирование с двумя зелёными шнурами на головном уборе с кокардой на правой стороне (австрийская кепи) с буквами У.З.С. (Украинская Запорожская Сечь), петлицы жёлто-синие, поставили на полный паёк и содержание в 15 марок. Использовались они немцами для шпионажа, передачи в русские окопы прокламаций, воззваний и газет антироссийского направления. Работа по подготовке «сечевиков» проводилась в лагерях для военнопленных во Фрейштадте в Австрии и Раштадте в Германии, где сосредоточилось около 7 тыс. пленных украинцев, которых систематически обрабатывали активисты СВУ [38].

На работу в лагерях военнопленных Германия выделяла в среднем 25 тыс. марок. Работали там, в основном, пропагандисты из Галиции: неженатые получали 350 DM, женатые - 450 DM, руководители «просвитянских» отделов - 550 DM в месяц. СВУ совместно с германским Генштабом занималась организацией диверсионных групп, забрасываемых в российский тыл также и с целью, по циничному выражению одного из лидеров СВУ Скоропис-Йолтуховского, распространения «украинской бациллы». Каждый член группы получал от 500 до 1000 руб. Первая такая группа была заброшена в феврале 1916 года [39].

Поскольку одним из главных центров СВУ должен был быть Константинополь, руководство над ним взял в свои руки австро-венгерский посол в Высокой Порте маркиз Паллавичини, который в начале октября 1914 года обратился в австро-венгерское Министерство иностранных дел с ходатайством об отпуске денег на агитацию в России. Одновременно с этим Паллавичини просил Министерство отправить в Константинополь Петра Бендзя, а в отделение СВУ в Софии - другого агента.

Русские дипломаты сообщили военному ведомству, что в Константинополь прибыл представитель СВУ Мариан фон Меленевский (партийная кличка - Басок) с австрийским паспортом и вошёл в сношения с маркизом Паллавичини с целью координации работы.

Меленевский в Константинополе на собрании изложил программу

[38]Олег Платонов. История русского народа в XX веке. Том 1.

[39]О. Скоропис-Йолтуховский. Моі злочини // Хліборобська Украіна. 1920-1921. №2-4, с. 219.

деятельности союза освобождения Украины, а также заявил о необходимости превращения Украины в новую конституционную монархию с принцем Вильгельмом Габсбург-Летрингеном (Василий Вышываный) во главе. Меленевский издал и распространил среди русских военнопленных в Константинополе несколько прокламаций. К примеру, в одной из них, датированной 14 ноября 1914 года и подписанной «Союз Освобождения Украины», он обращался к «солдатам русской армии», в которой призывал русских солдат стрелять не в немцев и турок, а в своё начальство, сдаваться в плен, встречать турецкие войска как своих освободителей. Заканчивалось это воззвание такими словами: «Да здравствует крестьянская и рабочая революция против угнетателей народа... Пускай на место царско-каторжной России станут свободные и самоуправляющиеся русский, украинский, грузинский и другие народы» [40].

Тайное дело Парвуса. Купленная революция

Но фон Меленевский в Константинополе занимался не только пропагандной работой. Там он наладил тесное и плодотворное сотрудничество с Парвусом - первым гениальным мирового уровня политтехнологом, имевшим в революционных кругах прозвище «слон с головой Сократа».

Парвус (Александр Лазаревич Гельфанд), игравший большую роль в польской социал-демократической рабочей партии в начале девятисотых годов, переехавший впоследствии в Германию и игравший также известную роль в германской социал-демократии, переместился в Константинополь, где вращался в русской революционной колонии. По своим политическим воззрению Парвус являлся ярым сторонником младотурок, разделял их симпатии к Германии и старался всякими мерами противодействовать России. Парвус вместе с Жаботинским редактировал ряд газет младотурок, являясь также корреспондентом ряда российских и швейцарских газет [41].

Патронировал Парвусу главный финансист движения младотурок - Эммануэль Карассо. Во время балканских войн он не только руководил разведывательными операциями младотурок на Балканах, но и обеспечивал поставку продовольствия Оттоманской империи во время Первой мировой войны. В том прибыльном бизнесе Карассо дал поучаствовать и Парвусу [42].

Сделаем небольшое отступление от изложения истории украинского национализма, чтобы увидеть, какие незримые связи протягиваются от подобных движений, в которые изначально входили лишь «кучки энтузиастов», к пустившим впоследствии страшные и кровавые всходы фашизму.

---

[40]Записка Департамента полиции МВД Российской империи от 23 июня 1916 г. об украинском движении.

[41]Там же.

[42]«Executive Intelligence Review» 21/16, 15.04.1994.

Ведущая роль Эммануэля Карассо в движении младотурок и последующих войнах на Балканах 1912-13 гг. показательна ещё с одной точки зрения. Карассо был протеже и деловым партнёром Джузеппе Вольпи ди Мизурата, крупнейшего итальянского банкира начала 20-го века, не только финансировавшего младотурок, но и способствовавшего захвату власти чернорубашечниками. В последующем он стал частью фашистского режима Муссолини на различных постах: был министром финансов (1925-1928), состоял членом великого фашистского совета, был президентом фашистской конфедерации промышленников [43].

У венецианского банкира Вольпи всегда был теснейший контакт с финансистами лондонского Сити. А младотурки, захватив власть, не делали секрета из своих связей с Лондоном. В 1909 году командовать флотом Оттоманской империи был назначен английский адмирал, личный банкир английской королевской семьи, Эрнст Кассел. Он создал и управлял национальным банком Турции, английские советники консультировали турецкое Министерство финансов, Министерство внутренних дел и Министерство юстиции.

Сотрудничество с младотурками принесло Парвусу целое состояние. Парвус также стал советником и представителем в Османской империи концерна Круппа и картеля вооружений «Виккерс».

После начала балканских войн, перетёкших в Первую мировую войну, Парвус опять переориентировался на Россию, вынашивал планы финансирования революции под руководством Ленина и большевиков. Свой план революции Парвус изложил в записке германскому Министерству иностранных дел [44].

Австрийский историк доктор Элизабет Хереш обнаружила в архиве германского Министерства иностранных дел около 20 тысяч документов, которые свидетельствуют о роли Германии в подготовке революции и стимулировании сепаратистских движений в Российской империи. На основе этих документов она издала в Германии книгу “Тайное дело Парвуса. Купленная революция” (переведена в 2003 г. на русский язык издательством ЭКСМО). Среди обнаруженных документов и секретные телеграммы между дипломатами МИДа Германии и послами нейтральных стран - Швейцарии, Дании, Швеции. Эти документы свидетельствовали о систематической внешней подготовке революционного движения в России. Она отыскала также меморандум, план подготовки России к революции. Написал его этот самый Парвус. Датирован он 9 марта 1915 года. Украине в этом меморандуме посвящён отдельный раздел.

8 января 1915 года Парвус явился к германскому послу в Константинополе фон Вагенхейму со следующим заявлением: «Российская

[43]«Cheney Revives Parvus 'Permanent War' Madness» by Jeffrey Steinberg, Allen Douglas, and Rachel Douglas, 23.09.2005, issue of Executive Intelligence Review, EIR.

[44]Там же.

демократия может достигнуть своей цели только через окончательное свержение царизма и расчленение России на мелкие государства. С другой стороны, Германия не будет иметь полного успеха, если ей не удастся вызвать в России большую революцию. Но русская опасность для Германии не исчезнет и после войны до тех пор, пока Российское государство не будет расчленено на отдельные части» [45]. Парвус, как видим, предлагал уничтожить историческую Россию, создав вместо неё конгломерат мелких государств.

Германское правительство заинтересовалось планом Парвуса и пригласило его в Берлин для беседы, куда он и прибыл 6 марта 1915 года. Парвуса принимает государственный секретарь МИД кайзеровской Германии фон Ягов. Гельфанд предлагает свой план, состоящий из трёх частей. Первое - финансовая поддержка партиям, борющимся за революцию в России. И, прежде всего - большевикам, а также националистическим сепаратистским движениям. Второе - активное ведение антиправительственной пропаганды в России. Третье - организация мощной антироссийской кампании в мировой прессе. Немцы оказали Парвусу полное расположение. Он получил германский паспорт, а вслед за ним 2 млн. марок. Интересно, что стеснённая, ввиду войны на всех фронтах Германия деньги для организации и поддержки сепаратистского движения на Украине, Финляндии, Кавказе одолжила… у американских банкиров, которые думаю, догадывались, для чего предназначались их деньги [46].

В немецком правительстве существовал глубокий раскол по вопросу поддержки революции в России. Ближайшие советники кайзера настаивали, что Германии следует стремиться к сепаратному миру с царём, в то время как некоторые круги в генеральном штабе настаивали на войне против России «насмерть». Спустя год после начала войны наследный принц Вильгельм захотел мира с «Ники» - Николаем Вторым. Он писал: «… Слишком глупо, что мы должны рубить друг друга на куски, чтобы Англия могла ловить рыбу в мутной воде». Принц обращается к фон Гессену с просьбой: «Не могли бы встретиться с Ники и посоветовать ему - мирно договориться с нами, ведь в России очевидно большое желание жить в мире?». Одним из главных сторонников плана Парвуса в немецком генеральном штабе был граф Богдан фон Гуттен-Чапски, начальник политического отдела и старый деловой партнёр Джузеппе Вольпи - финансиста младотурков, будущего наставника Муссолини.

Кроме германского Министерства иностранных дел и генерального штаба, Парвуса снабжал деньгами для «смены режима» в России крупный немецкий промышленник Гуго Стиннес, близкий соратник Яльмара Шахта, ставшего позднее министром экономики у Гитлера. Стиннес доверил Парвусу контроль за поставками и продажей немецкого угля в Данию, на чём тот зарабатывал очень приличные деньги. Именно Стиннес сыграл

[45]Л. Шуб, Ленин и Вильгельм II, с. 237.

[46]Э. Саттон, Уолл-стрит и большевицкая революция, М., «Русская идея», 2005.

огромную роль в возрождении немецкой военной промышленности в 1920-е годы. Он продолжал поддерживать деловые отношения с Парвусом до самой смерти последнего. Сам Стиннес также был связан с Вольпи и Итальянским коммерческим банком [47].

В тот период в Оттоманской империи жил и тесно общался с младотурками и Парвусом известный по ранней истории нацизма в Германии барон Рудольф фон Зеботтендорф фон дер Роз. Бывший британский разведчик Джон Бьюкен (лорд Твидсмюир), работавший в Турции в годы Первой мировой войны, открыто признал, что вся верхушка младотурок полностью контролировалась британской разведкой в лице её офицера Обри Херберта - выходца из могущественной аристократической семьи Великобритании, которая издавна славится своими связями с разведкой.

Соответственно, есть все основания предполагать, что под тем же колпаком оказался и сам Парвус, тем более, если учесть его особую близость с известным в те времена представителем британской разведки на Востоке и торговцем оружием сэром Бэзилом Захаровым из картеля «Виккерс». Поэтому возникают большие вопросы по поводу того, в прогерманских ли целях действовали фон Зеботтендорф и Парвус, способствуя один созданию революционной ситуации в России, другой - формированию нацизма [48].

В конце Первой мировой войны Парвус дал следующую оценку европейской ситуации: «Существует только две возможности: или западная Европа объединится, или же Россия будет доминировать. Вся игра с буферными государствами неизбежно закончится их аннексией Россией. Если они станут частью Европы, объединившейся в единое экономическое сообщество, это создаст противовес России» [49]. При любых условиях, утверждал Парвус, эпоха национальных государств в Европе завершена.

В этом контексте примечательна связь Парвуса с графом Рихардом Куденхове-Калерги, основателем панъевропейского движения. Венцом панъевропейского союза Куденхове считал образование союзного государства с собственной конституцией. Главными врагами объединённой Европы он считал Советский Союз и США. В основании сегодняшней объединённой Европы лежат идеи графа Куденхове-Калерги. Он считал, что объединённая Европа возникнет в результате борьбы с большевизмом, точно так же, «как молодая Европа возникла в борьбе против Священного союза, а Священный союз вышел из борьбы против Наполеона» [50].

Парвус не дожил 8 лет до того момента, когда один из главных

[47]«Cheney Revives Parvus 'Permanent War' Madness» by Jeffrey Steinberg, Allen Douglas, and Rachel Douglas, 23.09.2005, issue of Executive Intelligence Review, EIR.

[48]А. Мартиросян. Заговор маршалов. Британская разведка против СССР. М. Вече, 2003.

[49]«Cheney Revives Parvus 'Permanent War' Madness» by Jeffrey Steinberg, Allen Douglas, and Rachel Douglas, 23.09.2005, issue of Executive Intelligence Review, EIR.

сторонников панъевропейской идеи Яльмар Шахт, в то время представлявший германские интересы в Банке Международных Расчётов, и вскорости ставший министром экономики у Гитлера, заявил на встрече единомышленников Калерги в Берлине: «Через три месяца Гитлер будет у власти… Гитлер создаст объединённую Европу! Только Гитлер способен объединить Европу!» [51].

В Швейцарии Парвус поддерживал отношения с Адольфом Мюллером, немецким послом в Берне и мюнхенским издателем. Исследователи Джеймс и Сюзанн Пул в книге «Кто финансировал Гитлера» пишут об этой личности: «Нацистская партия более всего зависела не от могущественного промышленника, дававшего деньги движению, а от мюнхенского издателя, Адольфа Мюллера… Он поддерживал отношения с нацистами ещё до путча. Когда Гитлер после освобождения из тюрьмы захотел возобновить издание «Voelkischer Beobachter», Мюллер дал в долг деньги на зарплату редактору и на закупку бумаги» [52].

Именно с этим международным шпионом и политтехнологом и сотрудничали украинские сепаратисты. Парвус с фон Меленевским (Баском) образовали в Константинополе группу украинской социал-демократии, которая должна была:

1) «Сообща с организациями СВУ в Австрии провести агитацию против России среди малорусского населения в Австрии, а также в России, образовать группы активного содействия Австрии, которая гарантирует национальные права Украины».

2) «Провести враждебную России агитацию и на Кавказе при содействии кавказских эмигрантов в Константинополе».

3) «Образовать легионы, которые должны идти с турецкими войсками против русских войск на Кавказе», причём эти легионы предполагалось составить из добровольцев - русских пленных, уроженцев Кавказа и Украины.

Меленевский с Парвусом в конце 1914 года издают в Константинополе от имени украинской социал-демократии брошюру под названием: «На оборону демократии против царизма». В этой брошюре Парвус доказывает, что необходимо в настоящей войне разгромить царскую Россию и что последствием этого разгрома будет революция, которая окончательно сметёт пагубную для Украины и России политическую систему. Распространяли эту брошюру в России по уже накатанным каналам [53].

---

[50]Аллен и Рейчел Дуглас «Корни «Треста»: От Вольпе к Вольпи и далее. Венецианские поводыри Российской империи», неопубликованная рукопись EIR, июнь 1987 г.

[51]Уильям Энгдаль, «Столетие войны: англо-американская нефтяная политика и новый мировой порядок», Петербург, Геликон Плюс, 2005.

[52]James and Suzanne Pool, «Who financed Hitler: The secret funding of Hitlers rise to power»; New York: Dial Press, 1978.

В парижской русской газете «Наше слово» в номере от 28-го февраля 1915 года появилась статья под заголовком «Голос украинской соц.-дем. партии». Вот какая характеристика «Союза освобождения Украины» даётся в этой статье: «Союз состоит из бывших членов украинской СДРП Донцова, Дорошенко, Меленевского, Скоропись-Йолтуховского и Жука. Союз называется российской организацией, а по существу является организацией австрийской. Большинство членов союза долгие годы жили в Галиции, забыли своё социалистическое прошлое, залезли в болото буржуазной украинской националистической идеологии австрийского типа, за что и были исключены из украинской социал-демократической партии; их организация является агентурой австрийского правительства, которое проявило к ним великую ласку и внимательность, пополнив приличной суммой крон их кассу» [54].

Уже в мае 1915 года в Болгарии в Софии Парвус с фон Меленевским приступили к изданию новой украинской газеты под названием «Робітничий прапор» от имени инициативно-организационной группы украинской социал-демократии. В состав этой группы кроме Парвуса и Марианна фон Меленевского (Ивана Гильки, Баска) вошли Николай Ганкевич, И. Бендзя, а также Осип Беспалко, Евгений Гуцайло, Василий Мороз, Эмануил Сандум и другие.

Цели этой группы были указаны в передовой статье первого номера «Робітничого прапора» под заголовком «От издательства».

«Группа эта, - говорилось в статье, - составилась из украинских деятелей социал-демократии, которые ранее входили в учреждения украинской социал-демократической «Спилки» и украинской социал-демократической рабочей партии и ныне убеждены, что текущий момент диктует всем социал-демократам на Украине цель полного объединения в одну рабочую социал-демократическую организацию Украины и что теперь не время для разных фракционных споров... Война и неминуемая в связи с войной новая революция в России поставили перед рабочим классом великие классово-пролетарские и общенациональные задачи... Главный призыв группы: «К злуке, к объединению во имя ближайших пролетарско-революционных задач». Попутно со стремлением к этим задачам группа думает и об общенациональных домогательствах, об образовании государственной самостоятельности Украины... На страницах «Робітничого прапору» найдут место все течения украинской социал-демократии, которые признают вышеуказанные принципы» [55].

В том же номере была помещена статья И. Бендзи под заголовком

---

[53]Записка Департамента полиции МВД Российской империи от 23 июня 1916 г. об украинском движении.

[54]Л. Шуб/ Ленин и Вильгельм II.

[55]Записка департамента полиции МВД Российской империи от 23 июня 1916 г. об украинском движении.

«Украинская социал-демократическая партия Австрии и война». В этой статье И. Бендзя заявлял, что указанная партия соединилась с Германией и Австрией в одной боевой линии против России для того, чтобы на развалинах царской Империи образовались свободные республики: украинская, великорусская и другие.

Сам Парвус нажил огромный капитал на сомнительных сделках в Турции, получил деньги на претворение своего плана расчленения России в жизнь от Германии. И деньги на создание проекта «Украина» австро-украинским националистам поступали от немцев через банк Парвуса вплоть до 1917 года.

Сегодня странно подобное читать, но в листовке «Союза визволення Украіни», выпущенной в 1914 г. в Константинополе галицкими националистами Парвус и Ленин превозносятся как «найкращі марксистські голови» [56]. А ведь СВУ даже выделил деньги на создание большевиками в Швейцарии газеты «Социал-демократ».

Но Парвус «нарисовался» на украинской карте ещё до начала такого «плодотворного» сотрудничества с германскими властями. В конце августа 1914 года накануне войны в Вене состоялось тайное совещание по украинским делам, на котором кроме членов иностранного и военного министерств, присутствовали граф Бертхольд, митрополит Шептицкий и Парвус. На этом совещании были окончательно установлены предстоящие мероприятия после занятия Надднепрянской Украины австро-венгерской армией. План предстоящей деятельности Австрии на российской Украине, разработанный в деталях, с намеченными лицами для занятия административных должностей, был также найден в архиве Шептицкого [57].

Д. Дорошенко: нас, «свидомых украинцев», было так мало

Примечательно, что по подсчётам российской контрразведки, составившей список активных членов СВУ, в его состав входило около 60 человек. В высших кругах украинского (малороссийского на тот момент) общества, среди помещиков, крупной буржуазии и интеллигенции идея украинского сепаратизма не находила приверженцев, ибо в Российской империи малороссы вместе с великороссами и белорусами составляли русский народ, следовательно, образовывали господствующую нацию. И с точки зрения их интересов пропаганда сепаратистами перехода под власть Австрии или под протекторат Германии являлась разрушительной.

Далеки были от идей самостийности и крестьяне с пролетариатом. Видный киевский эсдек Павел Лукич Тучапский, один из основателей РСДРП, писал в 1906 году в журнале «Вестник жизни»: «Жизнь украинского народа слишком тесно сплелась с жизнью русского народа не только

[56]С. Мельгунов. Золотой немецкий ключ большевиков, Париж, 1940, с. 148.

[57]І. Нагаєвський. Історія украінськоі держави XX ст. К., 1993. с. 53.

политически и экономически, но и культурно... Если бы автономии требовало национальное чувство украинского народа - это было бы требование нации... Украинские крестьяне и пролетариат не выступают с требованием автономии. С этим требованием выступает интеллигенция, а украинским массам прививает это требование» [58].

В действительности «свидомых украинцев» тогда было крайне мало, и фактически украинская нация начала формироваться только после революции 1917 года. Украинский историк и политический деятель Д. Дорошенко писал в своих воспоминаниях: «Нас, «свидомых украинцев», было так мало, мы все так хорошо знали друг друга, были так тесно связаны между собой разными связями по общественной работе, что у нас выработалась та «кружковщина», сектантская узость и замкнутость... Теперь понятие нации безмерно расширилось, и собственно сама нация украинская только теперь начала формироваться и выкристаллизовываться» [59].

Высказывание Д. Дорошенко о настроениях населения Галиции в первое время войны и о наличии симпатий к России, является ценным свидетельством: «Несчастьем украинского народа в Австро-Венгрии было то, что он в своих национальных взглядах, а благодаря этому и в политической ориентации, был разделён на две части: одна, большая часть, хотела жить и развиваться, как отдельный украинский народ, добивалась для себя полноты национальных и государственных прав в границах Австро-Венгерского государства; в конфликте Австрии и России она лояльно стала на сторону первой и надеялась, с помощью Австрии, освободить из-под московского ярма, если не всю, то хотя бы часть Великой Украины.

Но была и другая часть галицко-украинских граждан, меньшая, которая считала себя не украинцами, а «русскими», своё спасение видела в России и в борьбе двух соседних государств склонялась на сторону России. Это были так называемые «москвофилы», которые имели своих сторонников не только среди интеллигенции, но и среди крестьян. Часть руководителей москофилъского направления уже накануне войны бежала в Россию, чтобы оттуда с победоносным российским войском вступить в Галицию и «освободить» её из-под «австрийского ярма». Масса же обычных людей москвофильского направления активно себя не проявляла и свои симпатии сберегала в душе, чтобы выявить их тогда, когда станет ясно на чьей стороне победа» [60].

Талергоф. Терезин. Австро-венгерский террор

[58]С. Брейар. Украина, Россия и кадеты. // In memoriam. Исторический сборник. М.-СПб., 1995. с. 359.

[59]Д. Дорошенко. Moi спомини про недавнє минуле (1914-1920), друге видання, Мюнхен, 1969, с. 321-322.

[60]А. Дикий. «Неизвращенная история Украины-Руси», Нью-Йорк, 1961.

После первых поражений австро-венгерских войск от российского оружия начались страшные преследования местного населения Галичины русофильской направленности. Часто это происходило по доносам униатских священников и «национально сознательных» соседей. Кроме этого, австро-венгерское командование, чтобы оправдать свои поражения на фронте, ссылаясь на обвинения польской администрации края, объясняли их «изменой украинцев», их москвофильством. И Галичину захлестнул массовый террор. Тысячи русинов - крестьян, священников, интеллигентов погибли на виселицах и в австрийских тюрьмах. Десятки тысяч были брошены в концентрационные лагеря Талергоф, Гнав, Терезин, Гмюнди, где они тысячами гибли.

Бывший душпастырь дивизии СС «Галиция» И. Нагаевский в своей работе «Історія українськоі держави XX століття» указывает, что во время австро-венгерского террора было уничтожено около 36 тысяч гражданских лиц, включая женщин и стариков. Примерно столько же людей погибло в австрийских концлагерях [61].

«Талергофская трагедия, - писала историк Н. Пашаева, - была трагедией всего народа Галичины. Масштабы этой трагедии многих тысяч семей были бы несравненно более скромными, если бы не предательская роль украинофилов, которые были «пятой колонной» Галицкого националистического движения, помощниками австрийской администрации и военщины. «В самом начале этой войны, - цитирует она И.И.Тереха, - австрийские власти арестуют почти всю русскую интеллигенцию Галичины и тысячи передовых крестьян по спискам, заранее заготовленным и переданным административным и военным властям украинофилами, сельскими учителями и попиками...». Казни приняли массовый характер, во всех случаях предусматривалось «сокращённое судопроизводство» и публичные казни... А шпионов развели австрийские власти массу. На заборах, стенах - всюду висели объявления с расценками: за учителя - столько-то, за священника - столько-то, за крестьянина цена ниже и т.д.» [62].

Ю. Яворский, переживший все ужасы того лихолетья, оставил воспоминания: «Пошёл подлинный живой погром. Без всякого суда и следствия, без удержу и без узды. По первому нелепому доносу, по прихоти, корысти, вражде. То целой, гремящей облавой, то тихо, избирательно, врозь. На людях и дома, на работе, в гостях и во сне.

Хватали всех сплошь, без разбора. Кто лишь признавал себя русским и русское имя носил. У кого была найдена русская газета или книга, икона или открытка из России. А то и просто, кто был лишь отмечен мазепинцами как «русофил». Хватали кого попало. Интеллигентов и крестьян, мужчин и женщин, стариков и детей, здоровых и больных. И в первую голову, конечно, ненавистных им «русских» попов, доблестных пастырей народа,

[61]І. Нагаєвський. Історія українськоі держави XX ст. К., 1993, с. 56.

[62]Н.М. Пашаева. Очерки истории русского движения в Галичине XIX-XX вв. // Гос. публ. ист. б-ка России. - М., 2001.

соль галицко-русской земли» [63].

О степени сознательности и «любви к ближнему» можно судить по достаточно популярной тогда песне «сечевых стрельцов»:

Украінці п`ють, гуляють,
А кацапи вже конають.
Украінці п`ють на гофі,
А кацапи в Талергофі.
Де стоіт стовп з телефона,
Висить кацап замість дзвона
Уста йому посиніли,
Чорні очі побіліли,
Зуби в крові закипіли,
Шнури шию переіли» [64].

Напомню, песенку эту галичанские «патриоты» распевали не про русских солдат, пришедших в Галицию, а про своих односельчан, соседей, родню - тех, кто не захотел отказываться от православия и русинского языка.

Одним из узников концлагеря Талергоф был отец украинского публициста и борца с унией и ОУН Ярослава Галана - Александр Галан. Поэтому Ярослав Галан с детства очень хорошо увидел - что значит идеология украинского национализма.

«Защита прав малых народов» как инструмент разложения

В последнее время исследователи стали обращать внимание на то, что накануне Первой мировой войны западные страны высоко подняли лозунг «защиты прав малых народов» как инструмент разложения своих будущих военных противников. Страны Антанты - на разложение многонациональных Австро-Венгрии и Османской империи. Австро-Венгрия и Германия планировали расчленение Российской империи. Таким образом, провоцировался национализм и сепаратизм, подогреваемый также революционными настроениями.

Ещё в ходе войны президент США Вудро Вильсон высказался о «праве малых народов на самоопределение». В мае 1916 года Вильсон высказывался только о праве народов выбирать такое правительство, при котором им (то есть народам) будет более удобно жить. Таким образом, предлагалась идея «внутреннего самоопределения». Несколько позже американский президент сформулировал принцип «внешнего самоопределения», согласно которому любой народ мог бы выбирать такую форму суверенитета, которую хотел. Наконец, крайняя острота противоречий на европейском континенте, обострившихся в ходе Первой мировой войны, привела В. Вильсона к мысли о необходимости «связать»

[63]Талергофский альманахъ. Выпускъ первый. Терроръ в Галичине въ первый періодъ войны 1914-1915 гг.

[64]В. Ваврик. «Терезин и Талергоф», Филадельфия, 1966 г.

самоопределение с национальным принципом, так что «само», которое было призвано решать собственную судьбу народа, всё больше и больше приобретало этнический характер.

В январе 1918 года В. Вильсон выступил с программой мирного послевоенного урегулирования, которая стала известна как «14 пунктов Вильсона». В ней он отметил, что основным субъектом власти является народ, имеющий право на самоопределение. О том, каким путём страны-победительницы решали судьбу народов распавшихся империй, вспоминает Уинстон Черчилль в своей книге «Мировой кризис»: «Что должно было быть признаком, свидетельствующим о принадлежности к той или иной национальности? Каким путём желания «национальных элементов» должны были быть выражены и удовлетворены? Как и где должны были быть проведены новые границы среди смешанного населения? До каких пределов этот основной принцип должен был быть выше всех других соображений, исторических, географических, экономических и стратегических? Каким способом можно было убедить все те вооружённые и враждебные элементы, которые повсеместно пришли в движение, согласиться с окончательными решениями, вынесенными конференцией? Таковы были задачи мирной конференции и, в частности, триумвирата.

Было решено, что основным признаком национальности будет считаться язык. Без сомнения, язык не всегда выражает национальность. Некоторые из наиболее сознательных в национальном отношении масс могут только с трудом объясняться на своём родном языке. Некоторые угнетённые расы говорили на языке своих угнетателей, которых они ненавидят, а некоторые из доминирующих народов говорили на языке покорённых ими племён, управляя ими в то же самое время. Как бы там ни было, вопрос этот должен был быть улажен, по возможности, скорее, и лучшего признака национальности во всех спорных случаях, чем язык, найти не могли; как последний выход из положения оставался ещё плебисцит».

Затем, как прагматик, достаточно цинично оценил принятые решения, которые и стали впоследствии прологом к новой мировой бойне: «Как бы ни было сильно раздражение, вызываемое повсеместно, когда ножницы миротворцев разрезали живую ткань народов вдоль этих сомнительных границ, наличие этого раздражения не умаляло значения договора» [65].

«Аспид» Шептицкий

О Шептицком впервые заговорили весной 1888 году, когда молодой аристократ, офицер-улан с блестящими перспективами вдруг стал монахом. Именно тогда, во время всплеска русофильства в Галиции, когда иногда целые сёла с парохами, как это произошло в селе Гнилички, стали переходить в православие, у папы Льва XIII возникла идея превратить

[65]У. Черчиль. Мировой кризис. // Пер. с англ.; с предисл. И. Минца. - М.; Л.: Государственное военное издательство, 1932.

Галицию в плацдарм против «схизмы». И нужен был достойный и перспективный кандидат. Этим кандидатом и стал граф Роман Шептицкий. Он обладал внешностью, красноречием, образованностью, происхождением - ещё во времена Речи Посполитой в роду Шептицких были выдающиеся униатские деятели. Львовский епископ Афанасий Шептицкий в 1729 году стал киевским униатским митрополитом. Лев Шептицкий также был митрополитом униатской церкви [66].

На перспективного кандидата из высших кругов польской аристократии давно обратил свой взор Ватикан. И после нескольких лет уговаривания его родных и работы с самим графом Романом кардинала Мечислава Ледоховского, иезуита Энрико Яцковского, духовника семьи бернардинца Самуила Пясецкого, намёков на судьбу его предков, предков, имевших отношение к строительству собора святого Юра, лёд тронулся. В 1886 году молодой Роман Шептицкий прибыл в Рим.

Во время аудиенции с папой, который рассказывал ему о его апостольской миссии по возвращению в лоно апостольской церкви заблудших душ Русского Востока, Шептицкий впал в состояние экзальтации и согласился с радостью ради такого подвига перейти в униатство [67].

Но сначала как скромное частное лицо он по заданию папы едет в Россию, чтобы ознакомиться с обстановкой на Востоке. Перед молодым, импозантным графом, сыном известного магната широко открылись двери салонов Петербурга и Киева, чем он не преминул воспользоваться, завязывая влиятельные связи. В Киеве граф Роман познакомился с историком, этнографом и этнографом - полонофилом, связанным с австро-венгерской разведкой Владимиром Антоновичем. Биограф Шептицкого Лонгин Цегельский утверждает, что именно под воздействием настроений связанной с Антоновичем киевской интеллигенции решение 22-летнего Романа перейти из католичества в униатство стало непоколебимым [68].

В конце апреля 1888 года в Добромиле Роман Шептицкий вступил в орден василиан. Причём по высочайшему указанию из Ватикана был нарушен установленный порядок: Шептицкого облачили в монашеские одежды без необходимого по уставу ордена «постулаторства», т.е. шестимесячного испытательного срока. Имя себе выбрал - Андрей. Наверно, это имя должно было ему напоминать имя одного из двенадцати апостолов Иисуса Христа - Андрея Первозванного, который, согласно преданиям, первым установил крест на днепровских кручах в Киеве. Вскоре из Ватикана приходит второе беспрецедентное для быстроты церковной карьеры назначение молодого Шептицкого магистром этого ордена.

В Добромильском монастыре Андрей Шептицкий долго не задержался. Уже в 1890 году его назначают игуменом василианского монастыря во

[66]В. Даниленко. «Дорогою ганьби і зради», «Наукова думка», К., с. 8.

[67]Там же, с. 12.

[68]Там же, с. 13.

Львове, где для энергичного молодого деятеля возможностей проявить себя было гораздо больше [69].

В 1898 году умирает глава униатской церкви кардинал Сильвестр Сембратович. Шло время, но на эту должность никого не назначали. За короткое время Андрея Шептицкого рукоположили в эепископы и назначили ему Станиславскую епархию. Интронизация митрополита Андрея, графа Шептицкого, ставшего первоиерархом греко-католиков Галиции, состоялась 17 января 1901 года. Показательно, что при этом помимо традиционного титула главы униатской церкви - митрополит Галицкий, архиепископ Львовский, епископ Каменец-Подольский - новый митрополит получил от папы Льва XIII наименование «апостольского администратора Украины», хотя за пределами Австро-Венгрии, в той части Украины, которая входила в состав Российской империи, тогда не было ни одного униатского прихода.

В 1888 году - монах, магистр ордена василиан, в 1890 - игумен василианского монастыря, в 1899 году епископ, а в 1900 году - митрополит. И это в 35 лет! [70]

Так старые меха были наполнены молодым вином. Андрей Шептицкий понимал, что борьба со «схизмой» Востока «огнём и мечом» уже не могла принести успеха, и он начал разрабатывать новую тактику, в первую очередь как дипломат и проповедник, получив одобрение папы Льва XIII и конгрегации по пропаганде веры. Эта новая тактика базировалась на разворачивании сепаратистских движений среди украинцев и белорусов и стремлении разжечь вражду к «москалям».

Андрей Шептицкий, несмотря на свой высокий сан, с разрешения цесаря Франца-Иосифа и с благословления Ватикана совершает авантюрное шпионское путешествие в Россию. Сменив сутану на гражданскую одежду, под именем доктора Евгения Олесницкого через Германию он едет в Россию. Посетив Вильнюс, Минск, Слуцк, Витебск и другие города, он налаживал связи с ватиканской агентурой, вербовал и инструктировал новых агентов. Когда же собирался посетить Малороссию, с ним произошёл казус: Шептицкий утерял подделанный австрийской разведкой паспорт, и ему пришлось, срочно свернув свою деятельность, возвращаться во Львов. Когда этот фальшивый паспорт попал в руки русской контрразведки, там понятия не имели, какая важная птица улизнула. Узнав постфактум, поставила Шептицкого на учёт как австрийского шпиона. И это был не единственный вояж владыки в Россию [71].

---

[69]В.И. Петрушко. К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея Шептицкого (Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского богословского института (материалы), 1999, с. 374-380).

[70]В. Даниленко. «Дорогою ганьби і зради», «Наукова думка», К., с. 22.

[71]Лонгин Цегельський, «Митрополит Андрій Шептицький. Короткий життєпис. Філадельфія, 1937.

После возвращения из России Андрей Шептицкий зарабатывает политический капитал с помощью проверенного способа - филантропической и меценатской деятельности. За средства митрополии разворачивает строительство музея, больницы, выделяет пособия бедным семинаристам, художникам, артистам. При этом умело пропагандирует каждую такую акцию.

Постепенно резиденция митрополита превратилась в центр антироссийских сил. Этот факт не скрывают даже его биографы. Лонгин Цегельский писал: «Неоднократно приезжали там и выезжали тайные эмиссары - посланцы-украинцы из Холмщини, Херсона, Полтавщины и других. В домах святоюрского дворца проживали беглецы из-под царского кнута, которые на средства митрополита воспитывались во Львове или Риме тайными миссионерами для Украины и Беларуси...» [72].

В это время произошла аудиенция немецкого кайзера Вильгельма II с папой Львом XIII. Канцлер фон Бюлов писал, что Лев XIII сравнил Вильгельма с Карлом Великим, который «склонил весь цивилизованный мир к подножию креста, получив благословение на выполнение этой миссии от Льва III. Теперь... немецкий император также получил... от папы Льва XIII напутствие вернуть Европу в лоно христианства, поборов социалистические и атеистические течения» [73].

Ватикан рассчитывал, что Вильгельм II своим «дранг нах остен» поможет вернуть в «лоно христианства», т.е. католицизма, народы России. И Ватикан тут не смущала такая мелочь, как протестантское вероисповедание Вильгельма II, тем более что кайзер согласился взять на себя «миссию Карла Великого».

Митрополит Шептицкий тем временем уделял внимание созданию церковного музея. Убивал он при этом «двух зайцев». Ещё во время своей первой поездки на Буковину и в Закарпатье он обратил внимание, что в греко-католических церквях тщательно сохраняются иконы, написанные в византийском, греко-православном стиле. А это напоминало о православном прошлом, о хмельниччине. Эти иконы стали изыматься и отправляться во Львов. Вместо этого церкви получали изготовленные в Ватикане иконы с изображениями «новых святых» - таких как Иосафат Кунцевич. Получалась двойная польза: фонд музея пополнялся ценными экспонатами, а верующие лицезрели правильных святых [74].

В 1903 году умирает папа Лев XIII. Его преемником становится папа Пий X, также ориентирующийся на австро-немецкие круги. Его беспокоили революционные события в России, в том числе и волна массовых забастовок и демонстраций, которая прокатилась в Галиции после событий 1905-1907 годов. Папа вызвал униатского митрополита, чтобы тот детально ознакомил

[72]В. Даниленко, «Дорогою ганьби і зради», «Наукова думка», К., с. 28.

[73]Там же, с. 29-31.

[74]Там же, с. 33.

его и с настроениями в Галиции, и с ситуацией в России.

Митрополит Шептицкий доложил папе Пию X, что основной фундамент российского самодержавия - православие теряет моральную силу под воздействием революционных сил, а это даёт шанс. Тем более, что в условиях расширения религиозной свободы после выхода 17 апреля 1905 года манифеста об укреплении основ веротерпимости, в Российской империи появились новые возможности для католической пропаганды. Папа был удовлетворён и докладом митрополита, и нелегальной работой его агентуры в России, выдав тайный документ, свидетельствующий о полномочиях действовать Шептицкому в пользу унии в масштабах России [75].

Андрей Шептицкий приступает к попыткам экспорта униатской идеи в пределы России. О том, что Шептицкому удалось привлечь к унии нескольких великорусских прозелитов, свидетельствуют адресованные митрополиту Андрею письма тайного католического священника восточного обряда Иоанна Дейбнера [76].

Об изощрённых иезуитских методах, которые использовали агенты Шептицкого, даёт некоторое представление фрагмент из письма Дейбнера к своему первоиерарху, в котором описывается ситуация, возникшая в связи с попыткой перехода в католицизм православного священника Ювеналия Землянужнова из посёлка Шиленского Уральской области:

«К одному латинскому священнику пришёл православный священник и сказал, что хочет вместе с семейством принять католичество. Он из далёкой провинции. Латинский священник прислал его ко мне, и сегодня он был у меня. Этот православный священник говорит, что уже года 3-4 имеет католические убеждения и хочет перейти в католичество. Говорил, по-видимому, искренне... Он думал, принявши католичество со всей семьёй, уехать из России. Но что он будет делать за границей? Он получил самое небольшое образование - кончил духовное училище, - это ниже обыкновенной русской семинарии и не знает ни одного иностранного языка. Кроме того, есть ещё исход - чтобы он вышел из священников и, оставаясь в России, занял какую-либо другую должность, но, получив такое малое образование, он едва ли получит какое-нибудь сносное место, - тем более, что наши законы ограничивают в правах священников, покинувших свой сан, и их неохотно берут. Наконец, если он уедет за границу или уйдёт из священников, то он пропал для нашего дела.

Самое лучшее, это чтобы он оставался священником в своём приходе, как я ему советовал, и он, кажется, согласен. Но тут есть некоторые затруднения. Мне кажется, что священник может остаться по наружности православным. На литургии он может вынимать частицы не за синод и не за

[75]В.И. Петрушко, Деятельность униатского митрополита Шептицкого по распространению католицизма восточного обряда в России в период между революцией 1905 г. и Первой мировой войной, Богословский Сб. Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт. Вып. 7. М., 2001, с. 204-229.

[76]Там же.

своего схизматического епископа, а за Папу и за своего львовского митрополита. Когда же громко поминать синод и епископа, то может это делать как молитву об их обращении к святой вере и пр. Иногда у них бывают сослужения соборные со своим епископом, - вот это немного затруднительно. Кроме того, у них есть духовник обязательный, которому священники должны исповедоваться. Есть и другие подобные затруднительные обстоятельства. Но мне кажется, что ради пропаганды необходимо, чтобы им широко посмотреть на дело, и всё, что можно позволить, то позволил бы. Лучше всего было бы, чтобы вашему высокопреосвященству дана была из Рима ради пропаганды некоторая коммуникация в тайне в необходимых случаях. Во всяком случае, если не посмотреть широко на дело, то приходится отказываться от пропаганды или её уменьшить; нельзя будет уже обращать православных священников, а между тем хорошо было бы их обращать, чтобы они могли обращать постепенно своих прихожан и даже своих коллег-священников» [77].

О том, что Шептицкий возглавил работу «штаба», руководившего процессом экспансии унии в России, говорится и в переписке владыки с униатским священником Алексеем Евграфовичем Зерчаниновым. В своём письме к Шептицкому от 21 мая (3 июня) 1907 года Зерчанинов, в частности, писал: «Болея об этом душевно и всем сердцем желая церковного преуспеяния для распространения католического света в России, осмеливаюсь я недостойный утруждать ваше высокопреосвященство сею докладною запиской, как своего непосредственного начальника в делах веры, на предмет канонического восстановления греко-католической иерархии в России для католиков греко-католического обряда с правом его полной свободы по существующим здесь местным обычаям, не вредящим единству католической церкви; чтобы главный представитель восстановляемой иерархии, применяясь к этим обычаям, заботился о религиозных нуждах новообразовавшегося маленького стада Христова для соединения его во Христе Иисусе с его апостольским наместником и земным главою видимой церкви Христовой для её вящего преуспеяния и спасения верующих» [78].

Окрылённый успехами в прозелитизме Шептицкий в миссионерском порыве он издаёт 26 ноября 1907 года пастырское послание «Зближають ся часи...», посвящённое задаче соединения восточных церквей с Римом: «...Нужно, чтобы каждый наш верный умел отличать католическую церковь от других по главному знамению единства, по которому верным легче всего познавать истинную церковь. Характер вселенской церкви яснее всего выражается в том признаке, что в церкви есть одна власть, власть всемирная, власть римских архиереев, и без этой всенародной власти, без учительского, непогрешимого руководства невозможно и немыслимо

[77]Там же.

[78]Там же.

церковное единство между христианами» [79].

Для того, чтобы придать видимость каноничности своей прозелитической деятельности на территории России, Шептицкий избрал основанием свой титул епископа Каменец-Подольского. Поскольку уже не существовавшая к этому времени de facto на территории Российской империи униатская Каменецкая епархия всё ещё числилась de jure в составе униатской церкви и была связана канонически с Львовской архиепископией и Галицкой митрополией, митрополит Андрей счёл себя вправе заняться окормлением российских греко-католиков.

В феврале 1907 года Шептицкий излагает папе Пию X свой проект развития униатской миссии в России. К слову, митрополит, верный традиции воспитавших его иезуитов, предлагает действовать максимально секретно, так чтобы ничего не было известно государственному секретариату Ватикана и латинским епископам в России. Хотя Шептицкий объясняет это опасностью компрометации католицизма в глазах российского правительства, однако, митрополит Андрей был не прочь под этим предлогом монополизировать своё право на миссию в России. И хотя на основании прав Каменецкого епископа папа не рискнул официально утвердить статус Шептицкого, тот получил от Пия X устное разрешение «Utere jure tuo» («Пользуйся своим правом»), что позволяло униатскому первоиерарху действовать без ведома секретаря папской курии кардинала Мерри Дель Валь. А уже 14 февраля 1908 года митрополит Андрей Шептицкий получил письменные полномочия. Папа Пий X начертал: «Мы всё пересмотрели и одобряем. Мы испрашиваем у Господа всякого спасительного благоденствия досточтимому Архиепископу, Его Генеральному викарию по духовным делам, всем верующим, клиру и народу и преподаём им Апостольское благословение». Этой визой папа подтверждал полномочия Андрея Шептицкого как примаса греко-католиков Российской империи [80].

Но этого Андрею Шептицкому тоже показалось недостаточно. После консультации с генералом ордена иезуитов Францом Ксавером Вернцем он решил просить у папы ещё более широких полномочий. 22 февраля 1908 года состоялась новая аудиенция у Пия X, во время которой Шептицкий испросил у папы разрешения посвятить от имени римского понтифика присоединённые епархии и всю Россию святейшему сердцу Иисусову. Затем митрополит Андрей попросил у папы даровать ему самые широкие права вплоть до права самостоятельно, без ведома Ватикана, посвящать униатских епископов для России. Шептицкий оправдывал свою просьбу тем, что подобная практика позволила бы избежать трений с российским правительством. Пий X подписал соответствующее прошение Шептикого словами «Placet» («Угодно») и, передавая ему документ, сказал: «Это - каноническая форма, к которой прибегают в самых серьёзных и

[79]Там же.

[80]Там же.

торжественных вопросах церкви».

Показательно, что в прошении на имя папы о даровании этих прав митрополит Андрей «скромно» называет себя: «...Смиренный митрополит Галицкий, администратор митрополии Киевской и всея Руси, а также архиепархий Владимирской, Полоцкой, Смоленской, также епархии Луцкой с экзархатом всея Руси, Острожской, Новгородской, Минской, Брестской, Витебской, Мстиславльской, Оршанской, Могилёвской, Холмской, Белзской, Северской, Пинской, Туровской, а также епископ Каменец-Подольский...»

Среди агентов Шептицкого видим представителей самых элитарных слоёв. К примеру, племянница Петра Столыпина княгиня Наталья Ушакова, княжна Елена Долгорукая, граф Бобринский, граф Оболенский, который наследовал Победоносцеву (ушедшему в октябре 1905 года в отставку с поста обер-прокурора синода), наконец, Хомяков, брат председателя думы. Наиболее активным эмиссаром Шептицкого был Леонид Фёдоров. Его ещё студентом православной духовной академии во время путешествия в Рим завербовал Ватикан, а затем передал в распоряжение Шептицкого [81].

Вот отрывок одного из «духовных» посланий Фёдорова Шептицкому из Петербурга, где он поселился: «Дело строительства дредноутов и вообще усиления флота двигается с черепашьей скоростью; в военном министерстве работа продвигается быстрее: создаются новые корпуса, расширяется авиационное дело, но основательных реформ нет и там. В главном штабе происходит борьба между старыми заплесневелыми тактиками и молодыми талантливыми офицерами, причём победа склоняется на сторону первых. Во главе военного министерства стоит абсолютный ноль - генерал Сухомлинов, во главе академии главного штаба - полное ничтожество, способное только праздновать и танцевать, - генерал Енгаличев. В интендантстве продолжается система воровства и взяточничества. В Министерстве иностранных дел, как говорится, и конь не валялся. Сам Маклаков - бюрократ и тупой черносотенец. В Министерстве финансов лучше: Коковцев оставил после себя хорошее наследство, и денег на чёрный день хватит. Но бедняга не угодил черносотенцам и Гришке Распутину - и его попросили в отставку...»

Завидная информированность для недавнего студента духовной академии! За сравнительно короткий срок Федоров сумел создать довольно широкую сеть шпионской агентуры для митрополита Шептицкого. Особо важные сведения добывались в Петербурге, где он сумел завербовать женщин из аристократических семей, приближённых к императорскому двору. Кроме уже указанной племянницы Столыпина, наиболее серьёзную информацию о личной жизни семьи Николая II (влияние Распутина на императрицу, интриги в придворных кругах), о тайном распределении министерских портфелей и т.д. предоставляла Юлия Данзас, пользуясь своей близостью к императрице Александре Фёдоровне [82].

---

[81]В. Даниленко, «Дорогою ганьби і зради», «Наукова думка», К., с. 36-38.

Униатские агентурные базы были также созданы на Украине и в Белоруссии. В Белоруссии Шептицкий действовал непосредственно сам или через Ивана Луцкевича и его сына Антона. Вместе с ними он организовывал одну операцию - под предлогом «парцеляции панских угодий между белорусскими крестьянами» организовывал Земельный банк, который мог также служить и легальной финансовой базой, через которую можно было финансировать униатскую агентуру на Украине и в Белоруссии.

Предупреждённый Ватиканом и Веной о скором наступлении большой войны со «схизматицкой» Россией, Шептицкий занялся важными вопросами в своей вотчине - Галиции. В первую очередь - удушение москвофильских настроений среди духовенства и верующих. В этом Шептицкий опирался на хорошо подготовленных иезуитами василиан. За несколько лет количество их орденов увеличилось с одного (в Добромиле) до десятка. Кроме этого, создаёт ещё ряд других орденов - студитов, редемптористов, призванных воспитывать молодёжь. При его содействии создаются также женские униатские организации - «сестёр студиток», «святого Иосафата» (Кунцевича), «святого Иосифа», «мироносиц». Главная цель - возбуждение среди населения духа униатского фанатизма.

Кроме того, владыка Андрей занялся созданием в крае различных националистических полувоенных организаций. С его благословения во Львове в 1913 году было создано полувоенное формирование под названием «украинские сечевые стрельцы» (не смешивать с УСС - военным формированием австрийской армии, созданным в августе 1914 года), куда привлекались националистически настроенная молодёжь. Такие же формирования стали создаваться и в других городах.

«За время короткий своего существования, - писала в июне 1914 года львовская газета «Дело», - организовано пятьдесят обществ «сечевых стрельцов». При украинском сечевом союзе возникла стрелецкая секция, которая стала генеральным штабом наших милитарных организаций. Организованы четы, сотни, курени, введена очень красивая и практичная форма, основано несколько профессиональных офицерских школ». Здвиг закончился массовыми военно-спортивными упражнениями стрелецких подразделений» [83].

Наступил июнь 1914-го, в Сараево был убит австрийский престолонаследник (и большой друг Шептицкого), возглавлявший в Австро-Венгрии партию войны и полностью разделявший взгляды Ватикана в отношении России и Балкан.

Этот выстрел чуть позже станет предлогом к войне. А тем временем в июле в Вене состоялось тайное совещание, на котором решалась судьба Украины. Возглавлял его специалист по России, бывший посол Австро-Венгрии в Петербурге министр иностранных дел граф Бертхольд. В

[82]Там же...

[83]Литвин М., Науменко К. Історія галицького стрілецтва. - Львів: Каменяр, 1991, с. 8.

качестве «представителя Украины» там присутствовал Андрей Шептицкий.

По представлению австрийского генштаба, согласованного с Германией, совещание утвердило план действий по «украинскому вопросу».

На этом совещании его просят подготовить рекомендации относительно политики австро-немецкого командования на случай оккупации Украины. Андрей Шептицкий выполнил это поручение правительства и создал грандиозный проект, который в равной мере учитывал и запросы Австро-Венгерской монархии, и прозелитские интересы Ватикана, и личные амбиции митрополита. Вот текст этого документа под названием «О мерах по отторжению Русской Украины от России» с незначительными сокращениями:

«Как только победоносная австрийская армия пересечёт границу Украины, перед нами встанет тройная задача: военной, социальной и церковной организации страны. Решение этих задач должно... содействовать предполагаемому восстанию на Украине, но также для того, чтобы отделить эти области от России при каждом удобном случае как можно решительнее, чтобы придать им близкий народу характер независимой от России и чуждой царской державе национальной территории. Для этой цели должны быть использованы все украинские традиции, подавленные Россией, чтобы возродить их в памяти и ввести в сознание народных масс так метко и точно, чтобы никакая политическая комбинация не была в состоянии ликвидировать последствия нашей победы.

I

Военная традиция должна быть построена на традициях запорожских казаков (военные соединения и назвали «сечевыми стрельцами», чтобы протянуть якобы нить преемственности от Запорожской сечи, хотя для запорожцев, именно католики были основным врагом)... Самый выдающийся военачальник мог бы после великой победы быть наречён нашим кайзером «гетманом Украины» (на роль будущего «гетмана» был выдвинут австрийскими властями эрцгерцог Вильгельм Габсбург, который также перешёл в униатство и принял украинское «псевдо» - Василь Вышиваний за ношение украинских вышитых сорочек).

Он мог бы в ранге походного командира или фельдмаршала получить определённую автономию в рамках нашей военной администрации, чтобы создавать верные военной администрации кадры, среди которых могли бы найти себе место восставшие украинцы. Национальный характер должен проявиться в названиях воинских должностей (атаманы, есаулы, полковники, сотники), далее - в обмундировании, воинских группах и т.п. Гетману должно быть позволено издавать «универсалии» к армии и народу, назначать есаулов, атаманов и др. К нему должен быть приставлен человек, знакомый с историей Украины, который мог составлять официальные бумаги, помогать советом, словом и делом. Подобная военная организация

легко распространилась бы на всю страну, а также могла бы способствовать и регулированию движения украинцев.

II

В продолжение войны должна быть принята во внимание также правовая и социальная организация, чтобы доказать населению, сколь многие направления русского законодательства были несправедливы и угнетали его. Наряду с провозглашением свободы, терпимости и т.д. (основные законы) должна быть также опубликована австрийская Конституция (в аутентично популяризованном украинском переводе) и всевозможные другие австрийские своды законов. Комиссия из австрийских и русских (украинских) юристов должна будет подготовить суммарную кодификацию. В первую очередь должны быть рассмотрены те стороны общественной и частно-правовой жизни, в которых украинцы - народ - массы чувствуют себя наиболее угнетёнными.

III

Церковная организация должна преследовать ту же самую цель - церковь на Украине необходимо по возможности полнее отделить от Российской. Оставляя в стороне доктрину, сферу догматики, было бы необходимо издать серию церковных распоряжений, например: об отделении украинской церкви от петербургского синода, о запрещении молиться за царя, о необходимости молиться за цесаря. Вместе с тем, великорусские московские святые должны быть удалены из календаря и т.д. Все эти декреты должны быть изданы авторитетом церковным, а не исходить от гражданской или военной власти - чтобы таким образом избавиться от российской системы. Также было бы абсолютно нецелесообразно устанавливать синод (по образцу петербургского синода). Митрополит Галицкий («и всея Украины») мог бы этими декретами устанавливать то, что согласно с фундаментальными принципами восточной церкви и традициями митрополичьего престола и было бы одобрено военной администрацией.

Я как митрополит мог бы это сделать, поскольку в соответствии с каноническими правилами восточной церкви и традициями моих предшественников имею право, подтверждённое Римом, пользоваться данной властью во всех сферах. Если начерченный мной план будет принят - а так оно, наверное, и будет, - на Украине будет установлен единый центр духовной власти и церкви как организма, представляющего собой невидимое целое. И он будет целиком отделён от российской церкви.

Определённое число епископов, а именно те, которые родом из Великороссии, и те, которые откажутся присоединиться к унии, должны быть устранены и заменены другими - теми, кто признаёт украинские и австрийские убеждения. Рим бы согласился в этом случае на эти распоряжения и назначения. Восточные патриархи, оплаченные из средств правительства, также одобрили бы их.

Оставляя народу всё, что могло бы быть ему дорого в виде обрядов и обычаев, освобождая клир от тяжкого ярма синода и консистории и обращая клир от его полицейской и политической деятельности до чисто церковной и христианской сферы, можно надеяться на универсальное согласие и послушание.

Таким образом, единство украинской церкви будет сохранено или достигнуто, а её отделение от российской церкви будет решительно и полностью утверждено. Канонические основания для таких действий с католической точки зрения являются благоприятными, а с точки зрения восточного православия они легальны, логичны и не требуют объяснения.

На всё это я мог бы получить подтверждение из Рима, или, если быть более точным, я в значительной степени уже закончил приготовления. Православие церкви не было бы уничтожено. Оно должно быть сохранено во всей его полноте. Нужно только очистить его самым радикальным образом от московского влияния» [84].

Этот документ был опубликован в газете «Общее дело» в Петрограде 27 сентября 1917 года. Стоит сказать для полноты психологического портрета графа Андрея, что незадолго до начала войны, в марте 1914 года Шептицкий отправил Николаю II тайное послание, в котором уверял императора в своей верности и называл его «объединителем славянства».

С началом войны Шептицкий обращается с пастырским призывом к верующим: «Настала минута, в которой жертвой имущества и крови должны доказать нашу верность его священной особе, династии и престолу». 21 августа 1914 года Шептицкий озвучивает пастырское обращение к верующим приграничных сёл, в котором призывает воевать против России, поскольку униаты «идут в бой за святую веру, божьей милостью связанные с австрийским государством и династией Габсбургов» [85].

На каждом вагоне, в которых «сечевые стрельцы» отправлялись на фронт, большими буквами было написано: «Jedem Russ ein Schuss!» («Каждого русского пристрели!») [86]. Увы, это не помогло. Когда 5 августа 1914 года русские войска перешли в наступление, закончившееся сражением, известным под названием Галицкая битва, австро-венгерские войска потерпели поражение.

Об атмосфере, царившей тогда, можно судить по паническому письму к митрополиту его брата генерала и начальника штаба 2-го корпуса австрийской армии Станислава Шептицкого:

---

[84]В. Савчук і Юрій Мулик-Луцик. Історія українськоі греко-православноі церкви в Канаді. т. 2, Winnipeg. Canada. 1985. с. 611-612.

[85]В. Даниленко, «Дорогою ганьби і зради», «Наукова думка», К., с. 41.

[86]С.Н. Сергеев-Ценский. Собр. соч. в 12-ти томах, «Правда», Библиотека «Огонёк», М., 1967 г., т. 12.

«Русские наступают. Мы терпим поражение. Происходят жестокие бои на Гнилой Липе. Твоё хлопское войско, твои УССы боёв ещё не видели, но известно, что они собираются «доблестно» сдаться в плен москалям. Надежды сдержать москалей нет. Галинина может упасть. И ты и Казьо (Климент Шептицкий, - авт.) подумайте о себе. Не тратьте попусту время и выезжайте из Львова» [87].

Отряды усусов, действительно, не собирались отдавать свою жизнь за цесаря и массово сдавались в плен. Австрийская контрразведка забила тревогу и согласно специальному распоряжению всех стрельцов перебросили из Львова к Стрыю, где была произведена чистка: из 25 тысяч стрельцов оставили около 2,5 тысяч наиболее надёжных. Оставшихся оттуда перебросили в Закарпатье для дальнейшей переподготовки. Но это не помогло. Когда в первой половине сентября эти части были введены в бой, рядовой состав, не желая умирать за цесаря и Украину, принудил своих офицеров сдаться в плен русским войскам. Такая же судьба постигла и будущих организаторов и руководителей УВО, за карьерой которых лично следил сам Шептицкий - Евгения Коновальца и Андрея Мельника.

Уже 3 сентября 1914 года российские войска вступили во Львов. 19 сентября митрополит Андрей Шептицкий был выслан в Россию. Вскоре из Киева он направляет письмо императору Николаю II, содержание которого способно вызвать удивление после всего, сделанного им. Письмо написано, как указывает в нём Шептицкий, по поводу «успехов российской армии и воссоединения Галичины с Россией, за что трёхмиллионное население Галичины с радостью приветствует российских солдат, как своих братьев». Далее он пишет: «Православно-католический митрополит Галицкий и Львовский, от многих лет желающий и готовый ежедневно жертвовать свою жизнь за благо и спасение святой Руси и вашего императорского величества, повергает к ногам вашего императорского величества сердечнейшие благопожелания и радостный привет по случаю завершающегося объединения остальных частей русской земли». Возмущённый император на полях письма митрополита собственноручно начертал лаконичную визу «Аспид» [88].

Следует учесть, что Николай II ещё не подозревал о существовании изложенного выше плана переустройства Украины, черновик которого был обнаружен в тайнике под святоюрским собором во Львове в феврале 1915 года. 27 июля 1916 года министр внутренних дел Штюрмерг направил Николаю II донесение по поводу обнаруженного документа, в котором кратко излагались его основные положения. В связи с этим последовала ещё одна резолюция Николая II в адрес Шептицкого - «Какой мерзавец!».

За что же выслали Шептицкого? Ответ можно прочитать в мемуарах

[87]В. Даниленко, «Дорогою ганьби і зради», «Наукова думка», К., с. 42.

[88]В.И. Петрушко. К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея Шептицкого (Ежегодная Богословская Конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Института (материалы), 1999, с. 374-380).

генерала А. Брусилова: «Униатский митрополит граф Шептицкий, явный враг России, с давних пор неизменно агитировал против нас... Я его потребовал к себе с предложением дать честное слово, что он никаких враждебных действий против нас предпринимать не будет; в таком случае я брал на себя разрешить ему оставаться во Львове для исполнения его духовных обязанностей. Он охотно дал мне это слово, но, к сожалению, вслед за сим начал опять мутить и произносить церковные проповеди, явно нам враждебные. Ввиду этого я его выслал в Киев в распоряжение главнокомандующего» [89]. Он через пару дней после произнесения честного слова Успенском соборе в праздничный день выступил с призывом к верным «молиться за победу австро-германского оружия».

19 сентября 1914 года Шептицкого интернировали в Россию. «Мученик» и «царский узник» выехал из Львова в Киев в комфортабельном салон-вагоне в сопровождении своего духовника, ректора униатской семинарии Боцяна, личного секретаря монаха Гродского и слуги. Поселили жестокие власти Шептицкого в лучшей киевской гостинице «Континенталь». В Киеве за Митрополитом был установлен надзор, но это его не смутило. Он сразу начал вести работу по расширению греко-католицизма на Украине. Сначала правительство было намерено оставить митрополита Шептицкого в Киеве, но ввиду продолжения его деятельности, отправила в Нижний Новгород. Митрополит и там попытался заняться созданием тайных униатских пунктов. Оттуда поднадзорного отправили в Курск. Здесь Шептицкий уже действовал более осторожно, скооперировавшись с местным католическим ксёндзом и используя его как легальное прикрытие [90].

Тем временем в защиту Шептицкого выступили высокопоставленные покровители, приближённые к Ватикану, австрийскому и немецкому дворам. Пишет щемящее письмо тёща бывшего канцлера Германии Гогенлое княгиня Витгенштейн. Развил бурную деятельность киевский магнат граф Тышкевич. Он буквально забросал письмами различных государственных деятелей России и других стран. Ватикан и австро-немецеий блок использовали интернирование Шептицкого для компрометации русского правительства. Были инспирированы различные провокационные слухи о зверствах русской армии, о мученической смерти митрополита в российской неволе. Некоторые австрийские газеты даже разместили некрологи. Но, увы, кампания по освобождению Шептицкого провалилась после того, как были обнаружены документы, изобличающие Шептицкого, в тайнике святоюрского собора [91].

Кроме записки «О мерах по отторжению русской Украины от России» в руки русской контрразведки попали также списки лиц, которых австро-венгерское правительство должно было назначить на административные

[89]А.А. Брусилов. Воспоминания. М., Воениздат, 1963.

[90]В. Даниленко, «Дорогою ганьби і зради», «Наукова думка», К., с. 46.

[91]В. Даниленко, «Дорогою ганьби і зради», «Наукова думка», К., с. 48.

посты после оккупации Украины, и многие другие. Это произошло как раз в тот момент, когда Ватикан завершал переговоры с царским правительством о разрешении Шептицкому выехать в Ватикан или какую-либо нейтральную страну или об обмене на какого-нибудь пленённого журналиста. Один из чиновников по делам дипломатической переписки при военном губернаторе Галиции 28 апреля 1915 года писал начальнику канцелярии Министерства иностранных дел барону Шиллингу, что найденные во Львове секретные документы безусловно подтверждают «связь Шептицкого с Берлином и его деятельность в интересах австрийского генштаба». И когда Министерство иностранных дел России удовлетворило просьбу Ватикана предоставить документальные основания для дальнейшего содержания Шептицкого в качестве интернированного, апостольская столица больше этот вопрос не поднимала [92].

Стоит отметить, что сам Шептицкий был глух к ходатайствам различных церковных и государственных деятелей в защиту истребляемых в 1914-15 годах галичан-русофилов. За арестованных и избиваемых православных заступились даже епископы-католики. Испанский король Альфонс просил помиловать осуждённых на Венском процессе. Но униаты во главе с Шептицким, несмотря на просьбы, наотрез отказались заступаться за русских священников, истребляемых в Талергофском концлагере. Таковы были его представления о христианском милосердии [93].

Остаётся добавить, что русское правительство выделяло на содержание главы униатской церкви, уличённого как шпиона австрийской армии, 4 тысячи рублей в год, то есть, столько же, сколько получал в России и православный епископ [94].

После февральской революции Временное Правительство князя Львова сняло с Шептицкого все ограничения и предоставило полную свободу передвижения по стране. В средине марта министр Временного Правительства Керенский сообщил Андрею Шептицкому, что он может выбрать место проживания по собственному усмотрению. Тот выбрал Петербург, где лично поблагодарил за своё освобождение главу Временного Правительства Львова, министров Керенского, Милюкова, Терещенко. Ему даже вернули часть обнаруженных во Львове шпионских документов.

Глава 2. В вихре революции. Три центра власти

Что такое Центральная Рада

[92]В. Даниленко. «Дорогою ганьби і зради», «Наукова думка», К., с. 50.

[93]Н. Пашаева. Очерки истории Русского Движения в Галичине XIX-XX вв.

[94]В. Даниленко. «Дорогою ганьби і зради», «Наукова думка», К., с. 51.

По мере затягивания войны и неудач русских войск на фронте, в тылу начали расти пораженческие настроения. Ряд радикальных антиправительственных партий, среди них были и украинские, начали пацифистскую антивоенную агитацию. Помимо антивоенных лозунгов они требовали украинизации армии. Отсутствие до 1917 года сепаратистских выступлений фактически признают и сами националисты.

Современники пишут, что до конца февраля 1917-го года киевская атмосфера была сгущена не более чем обыкновенно, и ничто не предвещало близкой грозы. Первым известием о революции в Петербурге была телеграмма члена государственной думы Бубликова с извещением о падении правительства и с призывом соблюдать спокойствие и порядок. Никаких других официальных сообщений не было и ещё целых три дня Киев, и вся Украина питались разными слухами и ничего достоверного не знали. Только после разрешения главнокомандующего юго-западным фронтом генерала Брусилова, командующий киевским военным округом генерал Ходорович позволил газетам напечатать сообщение о событиях в Петербурге. Так Киев и Украина узнали о совершившейся февральской революции. Сразу же закипела приглушённая во время войны политическая деятельность разных легальных и нелегальных организаций.

Организационным центром новой власти оказалась городская дума, вернее, как пишет участник тех событий А. Гольденвейзер, её залы, в которых начали собираться представители разных организаций и партий, к которым перешла власть. В образовавшемся органе были представлены все существовавшие в Киеве общественные, культурные, просветительские, национальные организации, а также представители советов рабочих и военных депутатов. Этот орган, однако, оказался слишком громоздким, поэтому из его состава был выделен исполнительный комитет из 12 членов. При рассмотрении списка представителей бросается в глаза, что на этом их многолюдном собрании в столице Украины была представлена только одна украинская организация - «товариство українських поступовців» (ТУП). Почему это случилось, объясняет украинский историк Д. Дорошенко, который в своей «Истории Украины» сообщает, что «ТУП была в то время единственной украинской организацией». Все другие украинцы левого, социалистического, направления, как уже упоминалось ранее, пребывали в рядах общероссийских партий и не ощущали потребности создания своих отдельных украинских партий.

Этот исполнительный комитет, пополнившийся впоследствии многочисленными кооптациями, в течение первых трёх месяцев революции фактически был высшей властью в Киеве, представляя Временное Правительство, пока эту власть не захватила Центральная Рада.

Лозунги же о «государственной суверенности» прозвучали, хотя сегодня в это трудно даже поверить, из столицы Российской империи - из Петрограда. В первые дни февральской революции в многочисленной украинской диаспоре, укрывшейся от тягот войны в различных российских

бюрократических структурах, дающих право уклониться от армии, был создан «Временный украинский революционный комитет», который 2 марта обратился с воззванием к украинцам Петрограда: «Лозунг демократической республики обеспечивает гражданские права каждого отдельного человека, но украинская демократия, украинские массы нуждаются в обеспечении не только своих общегражданских прав, но и своих отдельных национальных, тех прав, которые российский народ имеет уже давно.

С этим лозунгом национального освобождения и должны выступать украинские массы в Петрограде. Самым полным проявлением идеи национального освобождения является национальная государственная независимость, и только создание собственного суверенного организма может обеспечить наиболее полное культурное развитие украинского народа. В свете этого идеала украинская масса в Петрограде должна выдвинуть вместе с демократией других народов России лозунг перестройки российского государства в федеральную демократическую республику с как можно более широкими правами отдельных наций и специальной как можно более полной национально-территориальной автономией Украины».

Когда Грушевского «позвали на царство», т.е. возглавить Центральную Раду, оторвав его от бизнес-издательских дел в Москве, в Киеве уже краснобайствовали, как указывает сам Грушевский в своих «Споминах», «те самостийныки и фашисты... открывали фонтаны своего красноречия» Михновский и туповцы [95]. Поэтому сначала борьба возникла за лидерство в ЦР. Во время выборов на всеукраинском конгрессе, будущему «отцу нации», удалось «отшить» профессора Антоновича, как раз и пригласившего Грушевского в Киев - прищемить язык Михновскому. В последний день заседания, когда подошло время голосования, клакеры закричали: «Выборов не надо», «Имеем голову», «Батько Грушевський наш голова» [96].

Центральная Рада была образована 17 (по новому стилю) марта 1917 года после всеукраинского национального конгресса. Гольдевезер вспоминал: «8 апреля 1917 года был первый смотр украинских национальных сил и первая встреча украинской и русской общественности после революции. И приветствия, и поцелуи - всё это было прекрасно и даже трогательно. Но от внимательного наблюдателя не могли уже в этот день ускользнуть предвестники совсем иных встреч в близком будущем» [97]. Центральная Рада была избрана как чисто национальное образование наподобие «совета объединённых еврейских организаций» и «польского исполнительного комитета». Еврейский совет даже конкурировал с ЦР,

[95]М.С. Грушевський. Спомини. Київ, 1988, №№ 9-12; 1989, № 8, с. 103-154; 1989, № 9, с. 108-149; 1989, № 10, с. 122-158; 1989, № 11, с. 113-155; 1992, № 2, с. 109-125; 1992, № 3, с. 130–142. Далее - М.С. Грушевський. Спомини.

[96]Київ. Історична енциклопедія. 1917-2000 рр.

[97]А. Гольденвейзер. Из киевских воспоминаний // Революция на Украине, Государственное издательство, М., Л., 1930, с. 1-63.

хлопоча перед исполкомом о предоставлении ему помещения педагогического музея [98]. Однако он остался в исключительном распоряжении украинских организаций и стал их штаб-квартирой.

Оповещение о своём существовании ЦР дала в листовке как местный национальный самосформированный орган. О каких-либо государственных устремлениях в этом первом документе не говорилось ничего: «Представители всех украинских групп, обществ и кружков избрали и назначили украинскую Центральную Раду в Киеве, чтобы она орудовала всеми делами нашими. Сегодня она проводит манифестацию, на день 6-8 апреля созывает общеукраинский конгресс для выборов постоянных членов Центральной Украинской Рады, открывает сбор денег на «Украинский национальный фонд» [99]. К слову, вопрос «о деньгах» являлся доминирующим при принятии всех более-менее важных решений ЦР - то ли во взаимоотношениях с Временным Правительством, то ли с Германией, то ли в грызне между собой.

И хотя они сумели в короткое время создать широко разветвлённую и достаточно крепкую организацию, до поры до времени всё оставалось в рамках чисто национального движения. Винниченко писал в книге «Відродження Україні»: «Некоторое время Центральная Рада должна была служить преимущественно национальным центром, она имела задание собрать все силы, которые имело украинство, теми силами привести массы к национальному сознанию, закрепить национальные достижения, а тогда, опираясь на это, творить социальную перестройку в соответствующих, наших, национальных формах и в том понимании самой „перестройки”, которое допускалось нашим пониманием сути революции» [100].

По поводу автономии Украины конгресс вынес следующую резолюцию: “Украинский национальный конгресс, признавая за российским учредительным собранием право санкции нового государственного устроения российской республики, считает, однако, что до созыва российского учредительного собрания сторонники нового порядка на Украине не могут оставаться пассивными и должны, по соглашению с меньшими народностями, безотлагательно создавать основы её автономной жизни” [101]. По вопросу о самостийности величайший тогда авторитет всего украинского движения, Грушевский, высказался на конгрессе так: “Украинцы не имеют намерение отрывать Украину от России. Если бы они имели такое намерение - они бы выступили искренно и открыто с таким лозунгом. Ведь теперь за это они ничем бы не рисковали” [102].

[98]Там же.

[99]М.С. Грушевський. Спомини.

[100]В. Винниченко. Відродження нації. Київ-Відень, 1920. Вид-во політичної літератури України, Київ, 1990.

[101]Вісті з української Центральної Ради. 1917, квітень. № 3.

[102]М.С. Грушевський. Спомини.

«Батько-Грушевський» - «заздрісний, нечесний дідок»

«Батько-Грушевский» в своей брошюре «Какой мы хотим автономии и федерации» «простыми словами» объяснил, что украинцы хотят иметь «широкую национально-территориальную автономию Украины в составе федеральной российской республики». Широта и глубина этой автономии описывалась так: «одиночные государства-части, войдя в союз, не имеют право выходить из него - они отказываются от этого права. Но внешне, относительно других государств, союзное государство выступает как единое тело - право зарубежной политики принадлежит только к союзному государству, а не государствам-частям (т.е. «отцы-основатели» украинской государственности предлагали дать украинской автономии гораздо меньше прав, чем имела УССР в составе Советского Союза, - авт.). Так же руководство военными силами и флотом государства» [103].

Находясь в ссылке в Москве, Грушевский мечтал получить «титул депутата» IV думы: «Главным содержанием разговоров - писал он в «Спомынах» - была моя кандидатура на ближайших выборах к госдуме. Киевские граждане высказали пожелания, чтобы я был кандидатом от г. Киева... Винниченко от себя высказал убеждённость, что социал-демократы поддержат меня «как последовательного демократа, который никогда не погрешит против демократических принципов», как он высказался» [104]. Самое интересное, что в личном дневнике Винниченко высказался о Грушевском: «завистливый, нечестный дедок». А о его научной работе - ещё более резко: «Через... безлюдье, бедность на культурные силы, и Грушевский среди некоторых патриотов в гении попал. Написать 8 томов истории Украины - вещь, конечно, почтенная. Правда, ничуть не гениальная, даже не талантливая. Читать её можно в наказание... «На безлюдье и Фома дворянин» - и Грушевский гений» [105]. Даже будучи уже председателем ЦР, он был готов сменить мандат «отца украинской нации» на мандат депутата V думы. В вожделенное депутатство необходимо было инвестировать немалую сумму. Евгений Чикаленко, который и возглавлял Центральную Раду до возвращения из ссылки профессора Грушевского, в своих воспоминаниях упоминал о разговоре с Грушевским на тему: «безопасно ли теперь делать купчую на землю, которую он выторговал, чтобы иметь самостоятельный ценз по уезду к государственной думе, что-то около ста десятин». Сто десятин - это около 1 кв. км, за эту землю в то время надо было выложить примерно четверть миллиона рублей - сумма умопомрачительная для скромного профессора. А поскольку Чикаленко покупать землю в смутное время революции отсоветовал, то без приобретения помещичьего ценза Грушевский воплотить свою мечту -

[103]М.С. Грушевський. Якоі ми хочемо автономіі й федерациі // Хто такі українці і чого вони хочуть.К., 1991.

[104]М.С. Грушевський. Спомини.

[105]В. Винниченко, дневник, 1.06.1918.

попасть в российскую госдуму (которая так и не открылась к тому же) так и не смог, и ему пришлось ограничиться ролью председателя украинской Центральной Рады.

Кто знае, может и осталась бы Центральная Рада таким себе национально-культурным центром, если бы не сыграл на амбициях профессора Грушевского приехавший всед за ним (и оставшимися у Грушевского на издательское дело деньгами) некий Иван Маевский. С этим человеком судьба свела Грушевского в Москве, где они собирались организовать акционерный издательский союз, специализирующийся на книгах украинских авторов. О Маевском Михаил Грушевский в своих «Спомынах» приводил такие сведения: «Детские годы он прожил где-то в Адрии, воспитанный по-итальянски, потом был привезён отцом в Кременчуг, здесь учился в реальной школе, подростком лет 14-16 выехал в Америку, там натурализовался, закончил, по его словам, медицину, но заинтересовался литературой, между прочим, был знаком с Джеком Лондоном... имел в себе много авантюристичного...» [106].

И вот этот человек, который «имел в себе много авантюристичного», приехав из Москвы, начал уговаривать Грушевского примерить на себя роль Родзянко, главу III и IV думы или Львова, премьера первого и второго кабинетов Временного Правительства. Сам Грушевский об этом предложении пишет так: «Впервые я услышал её от вышеупомянутого Маевского, но, зная его эксцентричность и индивидуальность, не придал ей особенного значения, думая, что она останется ещё долго его индивидуальным мнением. Как «давний московский знакомый», он иногда начинал со мной в доверительные разговоры, кем я хочу быть - или Родзянко, или Львовым, а когда я выразил своё непонимание этого вопроса, объяснил свою мысль: время внести ясность и разделение в функции нашего украинского центра; Центральная Рада должна правильно и постоянно функционировать как временный украинский парламент; но должен рядом ею быть, ею же организовываться украинское правительство; он занимался пропагандой этой идеи, и заранее хотел бы знать, какую роль взял бы я себе при осуществлении этого плана... Я, насколько помню, ответил ему, что, по-моему, особой срочности в реализации этого дела я не вижу, и Центральная Рада может ещё долго налаживать дежурную организационную работу в нынешней форме, но в любом случае не имею желанию переходить в правительство и предпочёл бы остаться в Центральной Раде, поскольку могу быть ей полезен» [107].

Грушевского устраивала роль «батька», который сидит во главе представительського органа «всіэі організованоі українськоі людності». Однако он узнал, что Маевский уже обсуждал свои предложения в ЦК эсеров, поэтому сыграл на опережение и в мае в статье для газеты «Народна воля» написал о необходимости создать «тимчасовий український

[106]М.С. Грушевський. Спомини.

[107]Там же.

уряд» и о его функциях. В «Споминах» он цитирует: «Он организует при себе комиссии для всяких дел наших украинских - комиссию организационную, военную, образовательную, законодательную, финансовую и другие... творит собой временное украинское правительство, которое должно, объединять и руководить национальной политической деятельностью всех украинских организаций для постижения тех политических заданий, для которых объединялись эти организации - достижения широкой автономии Украины в федеративной российской республике» [108].

«Нас приневолено, щоб ми самі творили нашу долю»

Правда, скоро Центральная Рада, почувствовав слабость Временного Правительства, перестала считаться с его властью и стала рассматривать себя как орган автономный и независимый от местных общероссийских учреждений. Впервые это проявилось в обращении Центральной Рады к Временному Правительству с декларацией, в которой излагался ряд требований. Эту декларацию повезла депутация во главе с Винниченко. Депутация, посланная за спиной исполкома, послужила началом борьбы между исполкомом и радой. Этот вопрос был рассмотрен на исполкоме [109]. На следующий день все киевские газеты вышли с заголовками «Украинский вопрос в исполнительном комитете». Была послана контрдепутация. Однако, это оказалось излишним, так как к этому времени Временное Правительство отвергло требования Центральной Рады.

Дело в том, что, как обиженно вспоминал Винниченко, Временное Правительство приняло делегацию, но “вместо того, чтобы дать простой и точный ответ, начало играть комедию: напустило на делегацию комиссию профессоров, которая набросилась на нас и начала щупать со всех сторон, стараясь сбить её с позиций, втянуть в юридические дебри, запутать и потом взять живыми в руки” [110]. Здесь, уместно упомянуть, что те, кто, по словам Винниченко, хотел “взять их живыми в руки” были украинцы-юристы Лазаревский и Котляровский. Временное Правительство “напустило” на делегацию специалистов, желая перевести разговоры в единственно возможную, чисто юридическую точку зрения. Но одни вопросы входили только в компетенцию учредительного собрания, другие, как, например, выделение денег Временным Правительством на самодеятельность Центральной Рады, были попросту смехотворны. Желание Временного Правительства поставить переговоры на серьёзную базу социалисты сочли за намеренную проволочку и «унижение» для себя и, обидевшись,

[108]Там же.

[109]А. Гольденвейзер. Из киевских воспоминаний // Революция на Украине, Государственное издательство, М., Л., 1930, с. 1-63.

[110]Винниченко В. «Відродження нації», Київ-Відень, 1920. Вид-во політичної літератури Україні, Київ, 1990.

вернулись в Киев, где как раз открывался «всеукраинский крестьянский съезд». Его главнейшим решением стало принципиальное решение об «уничтожении права частной собственности на землю» [111].

После этого и началась агитация против «узурпаторского» Временного Правительства. Как раз в Киеве начал работу II военный съезд, на котором присутствовало украинизированное воинство, которое «совсем не обнаруживало боевую революционную энергию. Оно радостно отзывалось на революционные кличи, которые возвращали его с фронта, отдаляли необходимость воевать и драться, но очень слабо реагировало на призывы к бою с кем бы то ни было».

И вот на Софийской площади 4 июня 1917 года этим славным воинством, не желавшим «воевать», был проведён митинг, на котором и был провозглашён лозунг объявить автономию. Как вспоминал Грушевский, «Кульминационным пунктом его был момент, когда кто-то из военных делегатов выразил твёрдую волю не разъезжаться из Киева, пока автономия Украины не будет обеспечена» [112].

На следующий день съезд продолжился в киевском оперном театре. Именно там и разрабатывался проект обещанного Центральной Радой универсала. И хотя Грушевский на всякий случай избежал участия в подготовке «стрёмного» документа, ему в деталях обо всём рассказали, о чём он и написал в своих воспоминаниях. Владимир Винниченко, возбуждённый эмициональностью и театральностью события, предложил свой, радикальный вариант универсала, но умеренные и взвешенные коллеги, такие как Ефремов, назвали его авантюризмом. После этого, как сообщает Грушевский, Винниченко «заявил о полной готовности вигладить». «Гладили» так, что от первоначального текста осталось только название - универсал [113]. Кстати, даже такой умеренный документ Грушевский так и не подписал, боясь взваливать на себя ответственность. Его так и отправили в типографию без подписи председателя Центральной Рады. Хотя он и понимал, что в правовом отношении без подписи председателя все законы и постановления ЦР являлись нелегитимными.

Эмоциональные воспоминания о провозглашении первого универсала оставили как Винниченко, так и Грушевский. Зачитывал его в оперном театре Владимир Винниченко.

«Народе український! Народе селян, робітників, трудящого люду!

Волею своэю ти поставив нас, українську Центральну Раду, на сторожі прав і вольностей українськоі Землі…

Твоі, народе, виборні люде заявили свою волю так: хай буде Україна вільною. Не одділяючись від всіэі Росіі, не розриваючи з державою

[111]Андрей Дикий, Неизвращённая история Украины-Руси, Нью-Йорк, 1961.

[112]М.С. Грушевський. Спомини.

[113]Там же.

російською, хай народ український на свої землі маэ право сам порядкувати своім життям…

Ті ж закони, що мають лад давати по всій російській державі, повинні видаватися у всеросійському парламенті…

Ніхто краще наших селян не може знати, як порядкувати своэю землёю. І через те ми хочемо, щоб після того, як буде одібрано по всій Росії поміщицькі, казенні, царські, манастирські та инші землі у власність народів, як буде видано про це закона на всеросійському учредительному зібранні, право порядкування нашими українськими землями, право користування ними належало тільки нам самим, нашим українським зборам…

Ми гадали, що центральне російське правительство простягне нам руку в сій роботі, що в згоді з ним ми, українська Центральна Рада, зможемо дати лад нашій землі.

Але тимчасове російське правительство одкинуло всі наші домагання, одпіхнуло простягнену руку українського народу… Всі сі домагання наші центральне російське правительство одкинуло.

Воно не схотіло сказати, чи признаэ за нашим народом право на автономію та право самому порядкувати своім життям. Воно ухилилось од відповіді, одіславши нас до майбутнього всеросійського учредительного зібрання.

Центральне російське правительство не схотіло мати при собі нашого комісара, не схотіло разом з нами творити новий лад. Так само не схотіло признати комісара на Україну, щоб не могли разом з ним вести наш край до ладу й порядку.

І гроші, що збираються з нашоі землі, одмовилось повернути на потреби нашоі школи, освіти й організації.

І тепер, народе український, нас приневолено, щоб ми самі творили нашу долю. Ми не можемо допустити край наш на безладдя та занепад. Коли тимчасове російське правительство не може дати лад у нас, коли не хоче стати разом з нами до великоі роботи, то ми самі повинні взяти іі на себе. Се наш обов'язок перед нашим краэм і перед тими народами, що живуть на нашій землі.

…І коли ми зробимо сю підготовчу організаційну роботу, ми скличемо представників від усих народів землі українськоі і виробимо закони для неі. Ті закони, той увесь лад, який ми підготовим, всеросійське учредительне зібрання маэ затвердити своім законом.

Народе український! Перед твоім вибраним органом - українською Центральною Радою стоіть велика і висока стіна, яку ій треба повалити, щоб вивести народ свій на вільний шлях.

…І через те ми, українська Центральна Рада, приписуэмо всім

організованим громадянам сёл і городів, всім українським громадським управам і установам з 1-го числа місяця липня (іюля) накласти на людність особливий податок на рідну справу і точно, негайно, регулярно пересилати його в скарбницю українськоі Центральноі Ради».

О чём, о чём, а о том, чтобы содрать со «своего народа» или со «своей нации» на «родное дело» побольше денег, любая националистическая власть, будь то в прошлом или настоящем, заботится в первую очередь.

Универсал был произнесён «року 1917, місяця червня числа 10». По свидетельству очевидцев, описавших событие, после прочтения универсала, случилось коленопреклонение. «Всё несколькотысячное собрание по прослушивании упало на колени и пропело «заповит» с его грозными словами об окроплении воли кровью. Кричали громко славу Центральной Раде, вызвали на эстраду меня, но меня там не было», - писал впоследствии Михаил Грушевский [114]. Это яркое описание очень сильно напоминает писания современных пиитов о временах «оранжевой революции» и полутора миллионах «вставшего с колен» народа на небольшой площади Независимости в Киеве. В киевском оперном театре не могут поместиться несколько тысяч человек. Да и если бы их там утрамбовали, как бы они в едином порыве встали на колени в уставленном креслами зале театра?

Главные действующие лица происходивших событий бурно изображали имитацию одержимостью достичь автономии, но совершенно нечётко формулировали цели и желания «какой автономии хотят». Член Центральной Рады Гольденвейзер указывал, что для всех было ясно, что сила украинского движения лежит главным образом в слабости его противников. Кроме того, секрет успеха национальной украинской агитции был в том, что она, - так же, как впоследствии и большевистская, угождала желаниям и склонностям широких масс, по преимуществу сельских. Крестьянам внушалось, что Центральная Рада защитит их от невыгодного общего передела земли с крестьянами севера, внушали, что поскольку, не Украина затеяла войну, им незачем воевать. Но вызвав анархических духов, через полтора года те же Петлюра и Винниченко ничего уже не смогли противопоставить большевикам [115].

А тем временем чем больше слабело Временное Правительство, тем больше слабело в Киеве влияние Исполнительного комитета и реальная власть перемещалась в ЦР. Её представители начали шантажировать, что оголят фронт, отозвав украинцев из воинских частей. К тому времени ЦР избрала свой исполнительный орган - «генеральный секретариат». Правда, он потеснил в политехническом музее саму Центральную Раду: «Генеральному секретариату приходилось располагать свои «столы» - забранные у Центральной Рады - в том же коридоре центрального совета:

[114]Там же.

[115]А. Гольденвейзер, Из киевских воспоминаний // Революция на Украине, Государственное издательство, М., Л., 1930, с. 1-63.

один стол - секретариат образования, другой - секретариат земельных дел, где сидели рядом «министры, делопроизводители и машинистки», а одна из уборных Педагогического музея была превращена в президиальный покой секретариата» [116].

Но на любую, даже бессмысленную работу необходимы средства. Тем более, что на 5-й сессии ЦР, утвердившей генеральный секретариат, он был назван согласно принятой резолюции как «найвищий народоправний орган українського народу і його вища влада». Ну а «влада», тем более, уже своя, национальная, имеет право требовать на своё содержание деньги. Поэтому та же сессия ЦР решила, что генсекретариат должен внести для утверждения проект «Добровільного посімейного податку по 3 крб. На потреби Центральной Ради та ii виконавчого апарату». Это помимо налогов общероссийских, которые естественно Центральная Рада отменять не собиралась.

Второй универсал. «Не отделять Украину от России»

Наконец для налаживания контактов в Киев прибыла делегация Временного Правительства в составе князя Урусова, министра иностранных дел Терещенко, военного министра Керенского, министра путей сообщения Некрасова и министра почт и телеграфов Церетели. Они заключили с украинцами соглашение. По этому соглашению, которое ещё нуждвлось в ратификации, генеральный секретариат получал функции краевого исполнительного органа, а Центральная Рада становилась законодательным центром автономной провинции [117]. Оба органа также должны были пополниться предствителями национальных меньшинств. Был принят второй универсал, в котором уже не упоминалась «автономия»: Ми, Центральна Рада, яка завжди стояла за те, щоб не одділяти Україну од Росії, щоб вкупі з усіма народами ii прямувати до розвитку та добробуту всіэі Росії і до эдності демократичних сил ii, з задоволенням приймаэмо заклик правительства до эднання... Вважаючи, що утвореннэ краэвого органу Временного Правительства на Україні забезпечуэ бажане наближення управління краэм до потреби місцевоі людності в можливих до учредительного зібрання межах, і визнаючи, що доля всіх народів Росії міцно зав'язана з загальними здобутками революції, ми рішуче ставимось проти замірів самовільного здійснення автономіі України до всеросійського учредительного зібрання... Вважаючи, що утвореннэ краэвого органу Временного Правительства на Україні забезпечуэ бажане наближення управління краэм до потреби місцевоі людності в можливих до учредительного зібрання межах, і визнаючи, що доля всіх народів Росії

[116]В. Винниченко. Відродження нації, Київ-Відень, 1920. Вид-во політичноі літератури України, Киів, 1990.

[117]А. Гольденвейзер. Из киевских воспоминаний // Революция на Украине. Государственное издательство, М., Л., 1930, с. 1-63.

міцно зав'язана з загальними здобутками революції, ми рішуче ставимось проти замірів самовільного здійснення автономії України до всеросійського учредительного зібрання». Правда, все понимали, что соглашение было для Временного Правительства вынужденным и временным. В этом не могло быть никакого сомнения.

Все киевские партии одобряли достигнутое представителями Временного Правительства, исполкома и Центральной Рады соглашение, хотя и смотрели на него как на неизбежное зло. Через несколько дней состоялось торжественное заседание рады с участием представителей меньшинств. С этого дня центр политической жизни города Киева переместился из дворца, где продолжали заседать исполнительный комитет и советы, в Педагогический музей - место собраний Центральной Рады.

Временному Правительству в соглашении от 3 июля 1917 пришлось признать раду и генеральный секретариат высшими краевыми органами власти на Украине. Центральная Рада признала всероссийское Учредительное собрание верховной властью и дала обязательство, что Украина не отделится от России, если всероссийское Учредительное собрание предоставит автономию Украине [118]. Фактически Центральная Рада, в которую сейчас вошли представители национальных меньшинств Украины, стала парламентом Украины.

За Украиной последовали и другие народы бывшей российской империи. Правда, в сентябре 1917 года в Киеве состоялся съезд народов России. Он был очень хорошо подготовлен. Делегатов снабдили материалами о федерализме: австро-венгерском, швейцарском, американском. Готовившие съезд украинцы искренне хотели оказаться у истоков подлинно свободной, подлинно демократической российской федерации народов [119]. Но, увы, события начали развиваться так стремительно, этот съезд постигла судьба Новоогаревского договора.

Что же представляла собой тогда Центральная Рада? В её состав вошло около 600 «представителей украинского народа». В своих воспоминаниях бывший член Центральной Рады В.М. Левитский пишет:

«Официально украинский парламент состоял из 600 депутатов, избранных населением и 2-х миллионной армией сторонников украинской республики на фронте.

Немедленно по получении депутатских карточек мы произвели подсчёт, находившихся в зале, депутатов (на этом заседании решался вопрос о подчинении Временному Правительству и были мобилизованы все силы). Украинских депутатов в раде оказалось 117 человек. Из них 1 священник, 20-25 представителей интеллигенции, несколько крестьян, остальные - солдатские шинели, мирно дремавшие и креслах. Мы сейчас же

[118]Н. Полетика. Воспоминания, 1978.

[119]Брошюра «Свободный союз». Израиль.

избрали своего представителя в мандатную комиссию. Появление его в комиссии вызвало в рядах украинцев настоящую панику. Пользуясь малокультурностью и растерянностью секретаря, наш уполномоченный завладел папкой с депутатскими документами и принялся за их внимательное изучение.

Вечером мы собрались, чтобы выслушать его доклад. Доклад не вызывал никаких сомнений. Никаких выборов в Центральную Раду нигде не было. Депутаты из армии заседали на основании удостоверений, что такой-то командируется в Киев для получения на интендантском складе партии сапог; для отдачи в починку пулемётов; для денежных расчётов; для лечения; и т.п. Депутаты “тыла” имели частные письма на имя Грушевского и других лидеров, приблизительно одинакового содержания: “посылаем известного нам”... В конце - подпись председателя или секретаря какой-нибудь партийной или общественной украинской организации. Наш представитель успел снять копию с полномочий депутатов г. Полтавы. Все они были избраны советом старшин украинского клуба, в заседании, на котором присутствовало 8 человек. Всего депутатских документов оказалось 800. На официальный запрос секретарь смущённо ответил, что здесь все документы. Остальные депутаты (около 300) - это Грушевский, Винниченко, Порш и другие члены президиума, которым “передоверены” депутатские полномочия и каждый из них равняемся 10-15-25 депутатам.

Наконец, пояснил секретарь, часть депутатов ещё не успела зарегистрироваться, но таким, успокоил он, мы выдаём вместо депутатских билетов, только квитки на обед.

Тайна украинского парламента была разоблачена. Мы, сложили свои полномочия и ушли из рады» [120].

Летом 1917 года на Украине как раз проходили выборов в органы городского самоуправления. Выборы были всеобщие, прямые, равные, тайные и свободные. Любая партия или блок партий имела право выставить свой список, свободно вести пропаганду всех видов и бороться за места депутатов - гласных городских дум. Они примерно показали национально-политические симпатии населения в тот период. Украинский историк Д. Дорошенко, в своей “Истории Украины” даёт данные о результатах этих выборов в 8-и главнейших городах Украины с украинским населением: в Киеве из 125 гласных думы представители украинских партий получили 24 места, В Екатеринославе из 110-и получили - 11 мест, в Херсоне и 101-го - 15 мест и т.д. «Только там, где украинцы выступали в блоке с русскими социалистами, они получали более значительную часть мандатов», - продолжил Д. Дорошенко [121]. Не нашли отклика у населения и предпринятые Радой шаги к «украинизации» школ, суда и административных учреждений. Посыпались многочисленные протесты.

---

[120]Ю. Макаров. «Что надо знать об Украине». Буэнос-Айрес, 1939, с. 87.

[121]Д. Дорошенко. «Історія Украіни», 1942.

Киев в первые месяцы революции быстро наполнялся галичанами. Часть из них пробиралась из Австрии через фронт, который уже начал разлагаться, часть - из лагерей военнопленных и мест расселения галицийских беженцев и интернированных в первые месяцы войны. Так в Киеве очутились австрийский полковник Мельник и Роман Сушко - будущие лидеры ОУН.

Они считали себя квинтэссенцией украинской культуры, «украинским Пьемонтом» и давили на оказавшихся на гребне революционной волны юношей-социалистов и полуинтеллигенцию, требуя немедленной украинизации всей жизни. Разумеется, по их указаниям и под их руководством. Хотя большинство населения относилось к ним в лучшем случае насторожённо, в худшем - враждебно. Но напористость галичан, в соединении с честолюбием и жаждой власти вчерашних студентов и мелких служащих делали своё дело, и Центральная Рада быстро распространяла свою власть. Правда, она зачастую была не менее призрачной, чем власть Временного Правительства.

В некоторых городах образовались самостоятельные местные республики. Например, в городе Переяславе Полтавской губернии председатель Совета рабочих депутатов, помощник присяжного поверенного Георгий Степанович Носарь, родом переяславский казак, устроил республику под своим управлением. Он не признавал никакой другой власти, кроме своей собственной. В республике Носаря, кстати, жилось спокойнее, чем в других местах. Существование «Переяславской республики» закончилось вместе с занятием Переяслава большевистскими войсками Муравьёва в январе 1918 года [122]. По воспоминаниям Дорошенко вместо того, чтобы заниматься государственным управлением, «генеральный секретариат продолжал оставаться оторванным от страны, изображая из себя нечто вроде наблюдательного или совещательного органа. Никто из секретарей не показывался нигде, кроме Киева, а в Киеве их энергия уходила на политику в Центральной Раде... Но всю вину за то, что автономное правительство никак не могло наладить дела и действительно, взять бразды правления в руки, сваливали на Временное Правительство [123].

«Товарищи дезертиры! Все на митинг»

Общие настроения не пощадили и армию - она начала быстро разлагаться. В результате падения дисциплины, большевистской и украинской агитации появились сотни тысяч дезертиров, которые заполнили тыловые города, и, в первую очередь, Киев.

Распропагандированные солдаты записывались в «украинцы» в

[122]А. Царинный (А.В. Стороженко), Украинское движение // Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола, М., изд. Москва, 1998, с. 133-252.

[123]Д. Дорошенко. Война и революция на Украине // Революция на Украине, Государственное издательство, М., Л., 1930, с. 64-114.

надежде скорее попасть домой. Другие оправдывали своё дезертирство желанием воевать только в украинских частях. К концу апреля 1917 года в Киеве накопилось несколько тысяч дезертиров и они решили «легализироваться» путём превращения себя в «украинскую часть».

В последних числах апреля весь Киев был залеплен плакатами: «Товарищи дезертиры! Все на митинг на Сырце 30 апреля!» Пустырь в районе Сырца, на котором митинговали, заполнила многотысячная толпа дезертиров. На груди у многих были жёлто-голубые ленточки. После выступлений многочисленных ораторов была вынесена резолюция о немедленном сформировании украинской части в Киеве и немедленном же «зачислении на все виды довольствия» [124].

Командующий войсками в Киеве полковник Оберучев в своих мемуарах «В дни революции» писал, что группа дезертиров с распределительного пункта - тысячи четыре человек - вышли на улицу и, во главе с избранным ими командиром полка, штабс-капитаном Путником-Гребенюком, направилась к дворцу (в это время во дворце помещались исполнительные комитеты), и они заявили требование признать их «Первым украинским имени Богдана Хмельницкого полком».

Мнения о том, удовлетворить ли требования дезертиров, разделились. Центральная Рада вынесла резолюцию: «данную группу солдат признать полком и считаться с этим, как с фактом. Совет солдатских депутатов стал на противоположную точку зрения и категорически воспротивился такому способу создания армии.

После длительных переговоров и совещаний, к которым были привлечены не только Главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал Брусилов, но и военный министр, дезертиры восторжествовали. Был признан факт формирования этого первого полка украинской армии. Правда, с оговоркой, что не все дезертиры, объявившие себя полком, будут таковым признаны, а только добровольцы, всё же остальные должны быть отправлены на фронт. Но оговорку эту провести в жизнь не удалось, ибо все, не попавшие в состав полка, разбежались и на фронт не поехали. Удобно расположившись в казармах, полк рос как на дрожжах, ежедневно увеличивая требования довольствия, не нёс никаких караулов по гарнизону и не помышлял ни о каком фронте.

Как известно, дурной пример заразителен, и вскоре в Киеве сформировался ещё один такой же полк - «имени гетмана Полуботка». На фронт его солдаты тоже не поехали, зато приняли активное участие в попытке захвата большевиками власти в Киеве, в дни большевистского восстания в Петрограде в июле месяце. «Вестник Украинского генерального войскового комитета» (в № 5-6, 1917 г.) сообщил, что Глава генерального секретариата Винниченко уведомил о событиях по прямому проводу Петербургское правительство, что «в ночь на 5 июля, группа украинцев-

[124]Андрей Дикий, Неизвращённая история Украины-Руси, Нью-Йорк, 1961.

солдат, около 5.000, которая проходила распределительный пункт и, самовольно, вопреки распоряжению Генерального Комитета, назвала себя полком имени гетмана Полуботка, захватила арсенал, вооружилась и поставила караулы около 2 государственных учреждений. Генеральный Секретариат немедленно предпринял решительные меры для восстановления порядка [125].

И общероссийские, и украинские власти пытались их урезонить. Центральная Рада вынесла резолюцию «призвать товарищей солдат, которые живут в Грушках, к национальной гражданской дисциплине». Но всё оказалось безрезультатным.

О результатах «украинизации» частей в своей «Истории Украины» Д. Дорошенко писал: «Реальной пользы от этой «украинизации» было немного: солдаты разбегались, не доехавши до фронта, а у себя в казармах ничего не делали. Только митинговали, а, в действительности, не хотели даже пальцем шевельнуть, чтобы помочь Украине» [126].

Единственным боеспособным соединением стал 34 армейский корпус под командованием генерала Павла Скоропадского, который он превратил в 1-й Украинский корпус. Но, увы, накануне падения Центральной рады, когда корпус П. Скоропадского занял линию железной дороги между Жмеринкой и Казатином и Христиновка-Вапнярка и разоружил несколько обольшевичившихся военных частей, испуганная Центральная Рада вместо того, чтобы использовать прекрасно обученный 60-ти тысячный корпус, а не посылать против своих большевицких противников школьников и студентов, перестала посылать ему обмундирование и тёплую одежду, а также начала вести разлагающую пропаганду. К началу 1918 года эта боевая часть тоже перестала существовать.

Дорошенко, которому поручили формирование первого правительства автономной Украины, считал, что «возрождённая национальная государственность Украины должна была бы опираться на все классы населения и привлечь к делу строительства обновлённой жизни все группы, все народности края, всех их заинтересовать и сделать участниками общей работы». Но, увы, представители Центральной Рады «предпочитали строить новую Украину на так сказать пустом месте, а украинскую историческую традицию в её последней и ближайшей к нам по времени форме гетманщины предавали осмеянию и поруганию».

Центральная Рада заявляла, что она выражает думы и чаяния всех слоёв народа. Но Дорошенко «хорошо знал, как подготовлялись войсковые съезды и творились представители от «40 000 солдат» или иной крупной массы, и потому мало верил, в прочность этой опоры, особенно в её сознательность. Действительно, когда осенью появились большевики и

---

[125]Органи державної безпеки Київщини 1917-2006 у фотографіях та документах, К., Друкарня Діапринт, 2006.

[126]Д. Дорошенко. Історія Украіни, 1942.

бросили в солдатскую массу более элементарные и заманчивые лозунги, чем те, которые распространяли российские и украинские эсеры, то этот «миллион» растаял бесследно в самое короткое время. Защищать Центральную Раду оказалось некому, и умирать за неё пошла лишь интеллигентная молодёжь, гимназисты и студенты - дети «буржуев».

Далее он пишет: «Со стороны господствовавших в Центральной Раде эсеров в крестьянскую массу всё время бросались демагогические призывы и широкие обещания, конечно, прежде всего, обещание даровой земли. Центральная Рада держала курс на социализацию земли, причём появление большевиков заставляло её выступать в этом направлении всё более и более радикально. Автономия Украины и вообще национальные требования преподносились массам как своего рода выкуп, цена за панскую землю: хочешь получить панскую землю даром - требуй автономию! Понятно, что это не создавало прочной базы для воссоздаваемой украинской государственности. Подобно солдатской массе, крестьянство в свою очередь не кивнуло и пальцем в защиту Центральной Рады, когда в январе 1918 года к Киеву подступили большевики» [127].

Кроме того, стали возникать «сотни» Вольного казачества. Вольное казачество возникло, прежде всего, на правобережной Украине как организация самообороны крестьян от банд дезертиров из старой русской армии [128]. В деревнях на Украине были десятки тысяч людей, вернувшихся с войны и умеющих стрелять. Имелись сотни тысяч винтовок, закопанных в земле, спрятанных в «клунях» и «коморах» и не сданных, несмотря на все угрозы властей, миллионы патронов в той же земле, пулемёты и трёхдюймовые полевые орудия чуть ли не в каждой деревне, склады снарядов, склады шинелей и папах чуть ли не в каждом городишке. Так возникли банды, резервом которых стала деревня. А «батьками-атаманами» этих банд стали «самостийныки» - народные учителя, фельдшеры, украинские семинаристы, ставшие во время войны 1914-1917 г. прапорщиками и поручиками. Все они вдруг стали «украинцами», все они «щиро» полюбили «нэньку Украину», все заговорили на украинском языке, все стали за Украину без панов, без офицеров-москалей, за такую Украину, в которой они, «батьки-атаманы», будут самовластными хозяевами и правителями.

Всеобщий съезд Вольного казачества в Чигирине в середине октября 1917 г. окончательно оформил эту организацию, избрав её верховный орган - «Генеральную Раду Вольного казачества».

Октябрьская революция. Украина в свободном режиме

Временное Правительство доживало свои последние дни. И когда

[127]Д. Дорошенко, Война и революция на Украине // Революция на Украине, Государственное издательство, М., Л., 1930, с. 64-114.

[128]Н. Полетика. Воспоминания, 1978.

грянула Октябрьская революция, Украине пришлось устраивать свою судьбу в свободном режиме. К октябрю месяцу в Киеве оказалось три конкурирующих между собой центра власти: верные Временному Правительству, большевики и Центральная Рада. Политическим центром сил, верных Временному Правительству, была Городская Дума. Но как выяснилось, среди войск киевского гарнизона оно могло рассчитывать, только на юнкеров, командный состав и на отдельные небольшие части. Центральная Рада со своим Генеральным Секретариатом опирались на украинизированные части. Большевики во главе с Пятаковым и Затонским - на Совет солдатских и рабочих депутатов с несколькими воинскими частями в Киеве и артиллерией за Днепром.

После того, как Временное Правительство рухнуло, а «в Петрограде разразилась так называемая Октябрьская революция,- писал Д. Дорошенко, - Украине уже не осталось ничего иного, как отделиться от большевистской России и начать устраивать свою судьбу совершенно самостоятельно». Не правда ли, поразительно напоминает события, происходившие на Украине после августовского путча ГКЧП в 1991 году?

Сразу же после Октябрьского переворота в Петрограде, в Киеве тут же образовался альянс большевиков и представителей Центральной Рады.

Д.Дорошенко вспоминает, что «как только пришло известие о начавшемся в Петрограде восстании, в Киеве организовался «Революционный комитет по охране революции на Украине, «в котором объединились представители Центральной Рады с представителями местных большевиков, объявивший себя верховной властью на все 9 губерний» [129]. Этот большевистско-украинский альянс выпустил воззвание к населению и объявил, что «на улицах Петрограда идёт борьба между Временным Правительством и Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов», и что «враги революции и народной свободы могут воспользоваться для возвращения царского режима и порабощения народа». Штаб Киевского военного округа попытался устроить в Киеве базу для поддержки Временного Правительства и борьбы с большевиками. Войска штаба окружили бывший императорский дворец, где заседал совет солдатских и рабочих депутатов с Пятаковым во главе, и хотели его арестовать и расстрелять, но никто иной, как представители Центральной Рады вырвали большевиков из рук верных Временному Правительству войск.

Примечательно, что Центральная Рада сначала «нащупывала пульс событий» и определилась, когда на 3-м Украинском Военном Съезде во время дебатов на вопрос одного из ораторов: «нам надо определить, с кем мы» - зал разразился криками: «С Лениным! С Лениным!» [130].

---

[129]Д. Дорошенко. Война и революция на Украине // Революция на Украине, Государственное издательство, М., Л., 1930, с. 64-114.

[130]Андрей Дикий, Неизвращённая история Украины-Руси, Нью-Йорк, 1961.

Через несколько дней начались сражения между военным округом и большевиками. 17 ноября глава киевских большевиков Леонид Пятаков телеграфировал Ленину о полной ликвидации сопротивления сторонников Временного Правительства. Во время боёв войска, подчинённые Центральной Раде, периодически присоединялись к большевикам. В частности, именно они напали на подразделения чехословацкого корпуса, а представители Рады склонили чехов к нейтралитету.

На территории остальной России объявленные украинскими части также охотно присоединялись к большевикам, помогая последним подавлять немногочисленные очаги сопротивления. Одержав победу над сторонниками Временного Правительства, большевики приступили к установлению своей власти на местах и действенной агитации в войсках Центральной Рады, грамотно избегая открытых с ней столкновений. В этой обстановке президиум Рады выпустил третий Универсал, в котором декларировалось: «не отделяясь от Российской Республики и сберегая её единство, мы твёрдо станем на нашей земле, чтобы нашими силами помочь всей России; чтобы вся Русская Республика стала федерацией равных и свободных народов». Генеральные секретари становились народными министрами. Кроме того, в Универсал были включены заявления о предстоящих социальных реформах - отмене права собственности на землю и введении 8-часового рабочего дня.

Но альянс большевиков и Центральной Рады длился недолго. Когда большевики рассеяли защитников штаба округа, Центральная Рада заявила о своём нежелании делиться с ними властью. Хотя большинство мест в Центральной Раде и Генеральном секретариате занимали представители социалистических партий - от эсеров до социал-демократов (меньшевиков и большевиков), однако быстро выяснилось, что социалисты в Москве и Киеве по-разному видят организацию власти. Основным камнем преткновения стал вопрос об организации выборов местных Советов, которые должны были легитимизировать власть Центральной Рады на Украине, и в результате которых московское правительство готово было признать УНР. В беседе по прямому проводу с представителем Центральной Рады министром Н. Поршем представитель Совнаркома И. Сталин 17 (30) ноября 1917 года сказал: «Да и понятно из того, что Центральная Рада сверху присоединяет к себе всё новые и новые губернии, не спрашивая жителей этих губерний, хотят ли они войти в состав Украины. Мы все здесь думаем, что в таких случаях вопрос должен и может быть решён лишь самим населением путём опросов, референдума и проч. Поскольку Центральная Рада этого не делает, а совершенно произвольно и сверху аннексирует новые губернии, она сама разоблачает себя как организацию недемократическую. Съезд советов Украины должен дать, между прочим, мнение о способе опроса населения по вопросу принадлежности к той или иной области» [131].

[131]В. Харченко. Новые документы И.В. Сталина об Украине, 1917-1933 гг.

7 ноября 1917 г. было объявлено о создании Украинской Народной Республики. Хотя 3-й Универсал Центральной Рады, объявивший УНР, и обещал заключение мира, отмену помещичьей собственности на землю, введение 8-часового рабочего дня и даже «совместно с представителями рабочих установить государственный контроль над производством», но окончательное решение этих вопросов предлагалось отложить до созыва Украинского Учредительного собрания. Попытки же крестьян самостоятельно разделить помещичьи земли, а рабочих - установить свою власть на предприятиях, как и братания солдат на фронте, Генеральный Секретариат Центральной Рады рассматривал как проявление анархии. На борьбу с подобной «анархией» направлялись войска, но сдержать её они были не в силах. В этих условиях происходил рост влияния и численности пролетарских партий - большевиков и левых эсеров

В целях борьбы с «анархией и большевизмом» руководство Центральной Рады активно поддержало идею правых эсеров и меньшевиков о формирования нового однородно-социалистического правительства России, взамен существующего «нелегитимного» правительства Ленина. Переговоры об этом ЦР начала вести с донским атаманом генералом А. Калединым, которому Центральная Рада помогала переправлять казачьи части на Дон [132]. Естественно это вызвало конфликт Центральной Рады с Советом Народных Комиссаров.

4 декабря 1917 г. в Киеве открылся Всеукраинский съезд Советов, созванный Областным исполнительным комитетом Советов Юго-Западного края. Однако попытка большевиков провести его совместно с Центральной Радой провалилась. С одной стороны, большая часть Советов Донбасса и Юга Украины просто игнорировала этот съезд, считая, что они не имеют к Украине никакого отношения. С другой, зная о планах оппонентов «реконструкции» Центральной Рады, то есть образования украинского советского центра, аналогичного ВЦИК в России, лидеры ЦР созвали в Киев массу своих сторонников, нарушая нормы представительства, выработанные оргкомитетом съезда. Когда мандатная комиссия отказалась выдавать мандаты этим «делегатам», они просто разгромили помещение комиссии и выдали себе мандаты сами. После этого погрома мандатной комиссии съезд большинством голосов выразил поддержку Центральной Раде, а несогласные с этим 127 делегатов от 49 Советов решили переехать в Харьков [133].

Несмотря на объявление ещё в начале декабря 1917 года ленинского «Манифеста к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде» и отрицательный ответ на него Центральной Рады, конфликт пытались некоторое время разрешить дипломатическими методами. Но после I Всеукраинского съезда Советов в Харькове 11-12 декабря 1917 года потенциал сторонников социалистической революции на

[132]Українська Центральна Рада. Документи і матеріали: в 2-х т. - К., 1996.

[133]Е. Бош. Год борьбы. Киев, 1990, с. 120.

Украине стал возрастать. Обратимся снова к воспоминаниям Дорошенко:

«Украинские социалисты-революционеры, старательно углублявшие в течение лета 1917 года «революционное сознание народных масс», что сводилось к проповеди захвата и раздела «панской» земли и панского имущества, прекрасно приготовили почву для пришествия большевиков, которым не оставалось ничего иного, как пригласить массы немедленно и практически осуществить то, о чём толковали и торжественные универсалы Центральной Рады, и партийные эсеровские агитаторы на деревенских сходах.

От четвёртого универсала Центральной Рады, провозгласившего принцип социализации земельной собственности, к большевизму переход был неминуем. Ни обмануть, ни перехитрить те элементы крестьянства, которым улыбалась перспектива «социализации» панского имущества, точно так же, как и городской пролетариат, одинаково ожидавший всяких благ от социализации фабрик и заводов, было нельзя. И тех, и других софистика украинских социалистов лишь раздражала. В ней справедливо видели обман.

И как только Центральная Рада пошла на разрыв с большевиками, участь её была предрешена. Увлечённая успехами национального движения, опьянённая лёгкими победами над бессильным Временным Правительством, украинская социалистическая демократия не хотела допустить к делу государственного и социально-экономического строительства тех, кого она называла «панами» и «москалями», ибо не хотела делиться с ними властью и руководящим положением; конечно, не хотела она делиться и с претендентами на возглавление революции - с большевиками… Поманивши крестьянство своими обещаниями, разжегши классовую рознь, раззадоривши худшие инстинкты и аппетиты, Центральная Рада остановилась и стала отставать от того, что уже осуществили у себя большевики, - и влияние её мгновенно исчезло. В решительную минуту, когда большевики нажали извне и изнутри, оказалось, что за Центральной Радой никто в сущности уже не стоит…» [134]

В. Липинский, по вопросу о характере революции на Украине пишет: “Понятие Украина подменивалось понятием “десятины” земли, обещанной тому, кто запишется в украинскую партию эсеров и будет голосовать “за Украину”. Вместо патриотизма героичного, патриотизма жертвы и любви, создавался, нигде на свете невиданный, какой-то патриотизм меркантильный, с расценкой на земельную валюту: за Украину давали десятины” [135]. Ленин-то свой «Декрет о земле» полностью списал с программы эсеров!

А. Гольденвейзер вспоминал, что последствием того, что «на юге

[134]Д. Дорошенко. Война и революция на Украине // Революция на Украине, Государственное издательство, М., Л., 1930, с. 64-114.

[135]Хлеборобская Украина, кн. 1, стр. 15.

России фактически независимой республики, построенной на чисто национальной основе… явилось то, что на первый план нашей политической жизни были выдвинуты вопросы национальные». В итоге Киев стал жить под знаком национальной розни. «Национальный момент был официально выдвинут на первое место: результатом не могли не стать национальное обособление, вражда и упадок общечеловеческих благ культуры… Из неукраинских национальностей политики рады согласны были признавать еврейскую и польскую; «российская» же была под большим подозрением, так как уж слишком трудно было провести демаркационную черту между русскими и украинскими жителями Украины» [136].

Спецслужбы и агенты влияния в Киеве

Пока Украина постепенно погружалась в хаос, интерес к новой «автономии» стали проявлять ведущие мировые государства - страны Антанты, США, Япония и ряд других. Как правило, сбор информации осуществляется через возможности военной дипломатии, консульские учреждения, при помощи отдельных эмиссаров, журналистов, разного рода гражданских миссий. Всё это одновременно использовалось как «крыша» для сотрудников иностранных разведок.

Иностранные информаторы изучали широкий круг вопросов: от военно-политических, и общественных до украинизации вооружённых сил и состояния дел в народном хозяйстве. Кроме этого, через своих агентов влияния делались попытки активно повлиять на руководство в Киеве в пользу своих государств. Нестабильность же ситуации на Украине, хаос в работе государственных институций значительно облегчала возможности для сбора разведывательной информации и для вмешательства во внутренние дела Украины.

Распад Восточного фронта и потребность в обеспечении его надёжности со стороны стран Антанты и США лежали в основе их интереса к Украине. То есть, они рассчитывали, что именно украинское население станет «пушечным мясом» для удержания позиций на Восточно-Западном и Румынском фронтах.

Первой проявила профессиональный интерес к Украине американская разведка. В мае 1917 года в соответствии с решением Совета национальной безопасности США на Украину прибыла «экономическая миссия» во главе с Рутом. Её, в первую очередь интересовало состояние Черноморского флота России. Эту миссию сменила «железнодорожная миссия» Стивенса [137].

Также проявила интерес к Украине и японская военная дипломатия. В июле 1917 года военный атташе Японии в России Ашида посетил Центральную Раду и генерального секретаря по международным делам А.

[136]А. Гольденвейзер. «Из киевских воспоминаний» // Революция на Украине, Государственное издательство, М., Л., 1930, с. 1-63.

[137]А. Уткин. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне, «Русич», Смоленск, 2000.

Шульгина с целью зондирования намерений в отношении продолжения войны.

Интересы Франции обеспечивал журналист Ж. Пелисье, который в сентябре 1917 года подготовил послу Франции в России Нулансу доклад на 27 страницах, содержащий анализ общественно-политической ситуации на Украине. В октябре 1917 года в Киев прибыли военные наблюдатели Франции генерал Табуи и полковник Перлье. У Табуи состоялась двухчасовая встреча с Владимиром Винниченко. Подчеркнув, что именно Франция первой признает независимость УНР, Табуи подчеркнул: «Я приношу вам безусловное заверение в том, что Франция, первой совершающая этот торжественный акт, поддержит всеми своими моральными и материальными средствами усилия, которые будет делать Украинская республика, чтобы идти тем путём, какой наметили себе союзники и каким они и далее будут неуклонно идти в полном сознании своего права и своих обязанностей перед демократиями всего мира и человечества [138]. То, что украинский народ может пожелать идти каким-либо иным путём, чем тот, который «наметили себе союзники», ни французскому генералу, ни украинскому премьеру в голову даже не пришло.

Кроме сбора разведывательной информации западные эмиссары также пытались организовать поддержку определённых политических групп, рассчитывая в дальнейшем на их лояльность. Дипломаты Антанты, как указывает в своей монографии «Українська революція 1917-1921 роки. Невідомі сторінки» генерал-майор В. Сидак, пытались приобрести агентов влияния среди членов Центральной Рады. Так, через лидера УРСДРП «Робітнича газета» получила 10 тыс. рублей. Деньги от Антанты получал и Глава Вольного казачества П. Скоропадский. Поддерживались контакты и с лидерами профсоюзов [139].

В руках местных украинских большевиков

Понимая, что надеяться на своё «войско» нельзя и видя надвигающуюся полную анархию, некоторые деятели Центральной Рады пришли к мысли спасать положение путём создания так называемого «Вольного Казачества», которое, согласно уставу, имело цель - «физическое и духовное развитие своих членов, поддержка спокойствия в крае, борьба с дезертирством во время войны и охрана мира, жизни и имущества граждан, особенно во время демобилизации».

В сёлах и городах создавались отряды “Вольного Казачества”, получали оружие и облачались в «историческую» форму, примерно такую же, как сейчас у полка президентской охраны: шапки со шлыками, жупаны, кривые сабли и т.п. Уже в средине октября в Чигирине состоялся съезд

[138]И. Мельниченко. «Портрет в жёлто-голубом интерьере», К., «Наукова думка», 2004.

[139]В. Сідак, «Українська революція 1917-1921 роки. Невідомі сторінки», К., «Альтернативи», 1998.

“вольных казаков” с участием 2000 делегатов от 60.000 организованного “Вольного Казачества”. Съезд утвердил устав организации, выбрал “Раду” и атамана - генерала Скоропадского. Возможность легально получить оружие и формировать отряды привлекала в ряды “Вольного Казачества” разнообразные элементы. В своих воспоминаниях гетман Скоропадский об этом пишет: “Деревенская молодёжь, отчасти и пожилые крестьяне, охотно вступали в казачество; менее сознательные - ради шапок с кистью и жупанов; более сознательные увлекались романтичными картинами прошлого. Было много казачьих организаций, хотя бы на Полтавщине, которые состояли из, преимущественно, зажиточных хлеборобов. Эти последние были настроены полностью антисоциалистически и антиреволюционно. Наряду с ними некоторые сотни принимали характер разбойничьих организаций. Во главе последних обычно стояли разные авантюристы, редко идейные; в большинстве такие, которые имели свои личные интересы, а то и просто, искали удобного случая поживиться чужим добром. Таким образом, всё зависело от того, кто стоял во главе части, будь то сотня, полк или корпус” [140].

Правда, уже через несколько дней стали организовываться «Комитеты Гражданской Безопасности» для борьбы с незаконными обысками, арестами и конфискациями имущества, которые самочинно стали проводить “вольные казаки”. Но 60-ти тысячное «Вольное казачество» не захотело впоследствии стать на защиту Центральной Рады.

К концу декабря 1917 года на Украине появилось два правительства, из которых каждое претендовало на полноту власти. Харьковское правительство быстро взяло власть в губернских и уездных городах путём провозглашения советской власти. К концу декабря Харьков, Чернигов, Полтава уже были в большевистских руках, а в начале января была провозглашена советская власть в Екатеринославе (Днепропетровске) и на всей Екатеринославщине и Херсонщине. В течение двух-трёх недель почти вся Украина очутилась в руках местных украинских большевиков. К середине января Киев уже был почти окружён. Вся территория Центральной Рады ужалась, словно шагреневая кожа и состояла из Киева, прилегающих нескольких уездов Черниговской и Полтавской губерний и узкой полосы на северо-запад от Киева в направлении Житомира и Коростеня. А Центральная Рада в это время лихорадочно занималась законотворчеством.

В это время и был провозглашён IV Универсал: “Отныне Украинская Народная Республика становится самостоятельной, ни от кого независимой, вольной, суверенной Державой Украинского Народа”. В вопросе земельном - «упразднение собственности и социализация земли «; в вопросе торговли - «Украинская Народная Республика берёт в свои руки важнейшие отрасли торговли «; в вопросе военном - немедленно вступить в переговоры о мире, независимо ни от кого, - «распустить армию совсем и завести народную

[140]В.А. Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне. Т. 1. М., Л., 1924, с. 180-182.

милицию «; в вопросе монополий - «введение государственной монополии на железо, сахар и иные продукты и товары «; политические свободы - «агитацию против самостийной УНР, за возвращение старого строя, - карать, как государственную измену».

Само это великое событие тогда никто, за исключением немцев в Брест-Литовске, и не заметил. Ночью в здании Педагогического музея, ставшего Центральной Радой, незадолго до того, как удрать под сень немецких штыков, произошло оглашение IV Универсала». Грушевский вылез за трибуну и огласил: «Високі збори! Українські Установчі збори, призначені 3-м Універсалом нашим, не могли зібратись у призначений день 9 січня тому, що останніми днями виникли всякі заколоти… Народ наш прагне миру. І Українська Центральна Рада доложила всіх зусиль, щоб дати мир негайно. Але петроградське правительство, Совіт народних комісарів, оголошуэ нову священну війну… це правительство насилаэ військо своэ, червоногвардійців та більшовиків, на Україну і веде з нами братовбивчу війну. Щоб дати нашому правительству змогу довести справу миру до кінця і захистити від усяких замахів нашу країну, Українська Центральна Рада постановила не відкладати до Установчих зборів ті справи і в цій цілі Українська Центральна Рада вже з 9 січня відбувала перманентне, безперервне засідання аж до цього часу і постановила важну річ - видати оцей Універсал».

О существовании Харьковского Правительства в IV Универсале не сказано ни слова, хотя оно к моменту его провозглашения владело почти всей Украиной. Ни слова не сказано также и о том, что на большинстве территории Украины уже была провозглашена советская власть, в результате переворотов, устроенных своими же, украинскими большевиками. Благодаря этим умолчаниям у сегодняшнего читателя IV Универсала и создаётся впечатление, что вопрос идёт о нападении России на Украину и об оборонительной войне последней против агрессора с севера. В декабре 1917 - феврале 1918-го было провозглашено несколько советских республик в составе РСФСР: Украинская Народная Республика Советов (со столицей в Харькове), Донецко-Криворожская Советская Республика, Одесская Советская Республика, Советская Социалистическая Республика Тавриды (позже Крымская Советская Социалистическая Республика).

В. Антонов-Овсеенко, посланный В. Лениным на борьбу с мятежом генерала А. Каледина на Дону, часть своих операций вынужден был проводить на территории Украины и даже предоставить часть своих войск харьковскому правительству для борьбы с Центральной Радой. Однако попытка В. Антонова-Овсеенко назначить своих комиссаров в занятых его войсками городах в январе 1918 года, вызвала резкий протест Евгении Бош 47. Она распорядилась устранить назначенных комиссаров и немедленно сообщила о самоуправстве Антонова-Овсеенко В. Ленину. Ленин тут же телеграфировал Антонову-Овсеенко, что «наше вмешательство во внутренние дела Украины, поскольку это не вызвано военной

необходимостью, нежелательно», а в письме от 21 января 1918 года вновь требует: «Ради бога, приложите все усилия, чтобы все и всяческие трения с ЦИК (харьковским) устранить. Это архиважно в государственном отношении. Ради бога, помиритесь с ними и признайте за ними всяческий суверенитет». Впоследствии Ленин неоднократно напоминал Антонову-Овсеенко, что на территории Украины он должен действовать исключительно с согласия украинского советского правительства. И Владимир Винниченко абсолютно справедливо писал у «Відродженні нації: «треба щиро й отверто сказати, що коли б проти нас не було повстання нашого власного селянства й робітництва, то російський совітський Уряд не зміг би нічого зробити проти нас... І не російський совітський Уряд виганяв нас з України, а наш власний народ, без якого й проти якого, ще раз кажу, російські совітські війська не могли би заняти ні одного повіту з нашої тёріторіі» [141].

Интервенционные московские армии. «Легенда, що ії треба здати до архіву»

Сегодня школьникам и студентам рассказывают, что «воплощая многовековое стремление украинского народа к независимости», в 1917-м году вдруг возникла молодая украинская держава. Трансформируясь в те или иные формы правления, она просуществовала до 1920-го года и была уничтожена вооружёнными до зубов «ордами русских большевиков». Это давно уже опровергли объективные историки. Так авторитетный в кругах диаспоры историк И.Лысяк-Рудницкий писал: «Легенда, що ії треба здати до архіву, це казка про «надчисленні полчища» ворогів, що під їх ударами буцімто завалилася українська державність. У дійсності інтервенційні московські армії під час першої та другої навали (зими 1917-18 рр. та 1918-19 рр.) були відносно малі. Кремль до літа 1919 року не диспонував великою регулярною арміэю. Совэтська експансія була здатна поширюватися на ті країни, що їх іхнэ власне безголів’я робило з них легку здобич».

Значительный вклад в поражение Центральной Рады внесли восстания рабочих: ещё 27 декабря 1917 года началось восстание против Генерального Секретариата в Екатеринославе, 10 января 1918 года - в Конотопе (узловая железнодорожная станция в Черниговской губернии), 14 января в Одессе, 15 января - в Киеве. Хотя восстание в Киеве и было жестоко подавлено 22 января, оно заставило войска Центральной Рады отступить к Киеву [142].

Сегодня одной из многих причин начала Гражданской войны на Украине можно назвать также финансовую несостоятельность Центральной Рады. 29 ноября 1917 года генеральный секретарь труда Центральной Рады Николай Порш обратился с просьбой к комиссару Госбанка в Петрограде Г.

[141]В. Винниченко. «Відродження нації», Київ-Відень, 1920. Вид-во політичної літератури України, Київ, 1990.

[142]П. Гарчев. Червона гвардія України в Жовтневій революції. Харків, 1969, с. 231-25.

Пятакову с просьбой о выделении 90 млн. руб. для покрытия задолженности рабочим Юго-западной железной дороги, которые уже начали бастовать. Г. Пятаков, бывший до начала ноября председателем Киевского комитета большевиков, и наверное, хорошо знавший о «руках, учто никогда не крали» борцов за украинское дело, ответил, что деньги будут высланы непосредственно стачкому, а вообще снабжение Украины деньгами будет продолжаться лишь в том случае, если Центральная Рада допустит комиссаров Советов в Киевскую контору Госбанка [143]. Генеральный Секретариат Центральной рады распорядился прекратить поставки хлеба в Советскую Россию, а Совнарком прекратил присылать деньги в отделения Госбанка, бывшие под контролем Центральной Рады. После этого Центральная Рада 3 января 1918 года и начала выпуск собственных денежных знаков - карбованцев. Их очень любят современные коллекционеры, но киевские обыватели предпочитали тогда или червонцы, или керенки.

Во время Январского восстания в Киеве сечевыми стрельцами Коновальца, ставшего впоследствии создателем УВО-ОУН, и «вольными казаками» Ковенко было уничтожено около 1500 киевлян. 750 из них 4 февраля 1918 года были с почестями похоронены в Мариинском парке. Там и сегодня стоит памятник погибшим во время Январского восстания, который периодически оскверняют надписью «палачи Украины». Улицу же, названную в честь убитых Коновальцем киевлян, переименовали в честь преданного церковью анафеме за предательство Ивана Мазепы.

Есаул 1-го Рабочего полка «Вольного казачества» Ковенко - Александр Евтухив в своих «спомынах» подробно рассказывает о главном штабе казачества на Николаевской улице 9-б. Когда он прибыл в штаб, там уже находились выловленные и арестованные члены Центральной Рады - большевики и сочувствующие им. Они впоследствии разделили судьбу остальных арестованных. Есаул далее вспоминает: «На заасфальтированном дворе этого дома возвышались две кучи дров. Здесь расстреливали. Выводили, как правило, парами... Потом, когда набиралась партия, вывозили на грузовике». Расстреливали там и евреев: «...Жидку-шпиону дали 5 пуль, но он, собака, всё был жив, только наклонился на коленях и будто хотел защитить себя кровавыми своими ладонями, - вспоминал Александр. - Но гуманная пуля казака-катеринославца покончила с его лживой жизнью...» С двойной радостью вылавливали «и выплачивали им, что следует» доблестные защитники «украинской власти» солдатам полка им. Сагайдачного, перешедшим на сторону восставших. Но больше всего, было уничтожено, как уже говорилось, рабочих завода Арсенал и железнодорожных мастерских. Александр Евтухив в своих «воспоминаниях» пишет, что при взятии Арсенала «не было пощады даже большевистским сёстрам милосердия, до того все озверели» [144].

Миф о «героях Крут»

[143]И.Н. Любимов. Революция 1917 г. Хроника событий, т. 6., М., Л., 1930, с. 236-237.

В конце 1917 г. - в начале 1918 года Центральная Рада катастрофически теряла поддержку, а деморализованные военные части просто разбегались. Винниченко в своём трёхтомнике «Возрождение нации» писал: «...Это была война влиянием, - писал один из лидеров Украинской революции. - Ни большевики, ни мы не имели регулярного, дисциплинированного войска, которым можно было распоряжаться по воле управляющего центра, несмотря на то, что и как себе там думало и чувствовало войско.

Наше влияние было меньше. Оно было уже настолько малым, что мы с большими трудностями могли составлять какие-нибудь небольшие более-менее дисциплинированные части и высылать их против большевиков. Большевики, правда, тоже не имели больших дисциплинированных частей, но их преимущество было в том, что все наши широкие массы солдатского не оказывали им никакого сопротивления или даже переходили на их сторону, что почти все рабочие каждого города шли к ним, что в сёлах сельская беднота явно была большевистской, что, одним словом, огромное большинство самого украинского населения было против нас.

Единственной активной милитарной нашей силой была наша интеллигентная молодёжь и часть национально сознательных рабочих, которые горячо стояли за украинскую государственность, понимая за нами ту государственность так же, как и мы её понимали...» [145]. Вот и оказалось, что в условиях всеобщей растерянности и паники способными на самоотверженные действия оказались только студенты.

5 января 1918 года на собрании студентов младших курсов Киевского университета св. Владимира, созванного по инициативе студентов-галичан, было принято решение приступить к созданию студенческого куреня Сечевых Стрельцов. К формированию «под угрозой бойкота и исключения из украинской студенческой семьи должны приступить все студенты-украинцы». Кроме студентов, в состав куреня были привлечены ученики двух старших классов 2-й украинской гимназии им. Кирилло-Мефодиевского братства [146].

Руководство Центральной Рады знало о порыве студентов и даже идейно поддержало и стимулировало его. Так 11 января 1918 года газета «Нова Рада» опубликовала обращение «К украинскому студенчеству», в котором призывала «студентов-украинцев всех высших школ немедленно прийти на помощь своему краю и народу, единодушно став под флаг борцов за волю Украины против захватчиков, которые хотят уничтожить всё, что

[144]Ковенко-Євтухів, «Київ. Гарячий січень 1918-го», «Незборима нація», 1 (227), січень, 2005.

[145]В. Винниченко. «Відродження нації», Київ-Відень, 1920. Вид-во політичноі літератури Україні, Київ, 1990.

[146]. Солдатенко. «І справжні, не фальшиві фарби»? Круты: попытка исторической интерпретации», «Зеркало недели», № 3 (582), 28 января - 3 февраля 2006.

добыто нами долгим, тяжёлым героическим трудом. Нужно любой ценой остановить этот поход, который может привести Украину к страшной руине и долговечному упадку. Пусть каждый студент-украинец помнит, что в это время преступно быть безразличным... Смело же, дорогие товарищи, разбиваем нашу скалу и идём оказать, может, последнюю услугу тому большому зданию, которое мы же сами строили, - Украинскому государству!» И призывала студентов записываться в «Курінь Січових Стрільців». А в IV Универсале Центральной Рады было сказано: «Все товарищи, которые вписались в курень, должны немедленно явиться в казармы куреня (Печерск, Московская ул., Костянтиновская военная школа)».

«Когда со стороны Бахмача и Чернигова двинулись на Киев большевистские эшелоны, правительство не могло послать для отпора ни единой воинской части. Тогда собрали наскоро отряд из студентов и гимназистов старших классов и бросили их - буквально на убой - навстречу прекрасно вооружённым и многочисленным силам большевиков. Несчастную молодёжь довезли до станции Круты и высадили здесь на «позиции». В то время, когда юноши (в большинстве никогда не державшие в руках ружья) бесстрашно выступили против надвигавшихся большевистских отрядов, начальство их, группа офицеров, осталась в поезде и устроила здесь попойку в вагонах; большевики без труда разбили отряд молодёжи и погнали его к станции. Увидев опасность, находившиеся в поезде, поспешили дать сигнал к отъезду, не оставшись ни минуты, чтобы захватить с собой бегущих... Путь на Киев был теперь совершенно открыт» [147], вспоминал Д. Дорошенко в работе «Война и революция на Украине». При этом Симон Петлюра, находясь в нескольких километрах от Крут, вместо того чтобы подоспеть им на помощь, предпочёл сбежать в Киев, возвещая о том, что он «разбил наголову» большевиков у Гребёнки.

Что касается числа погибших, то кроме мифических «трёхсот спартанцев» Грушевского, назывались разные цифры. Так Дорошенко приводит поимённый список погибших 11 студентов, хотя и говорит, что несколько студентов погибло раньше, а, кроме того, были расстреляны 27 пленных, которые входили в разведывательную роту, отошедшую к Крутам, когда станцией уже овладели красные. В 1958 году в Мюнхене и Нью-Йорке в издательстве «Шлях молоді» были напечатаны результаты 40-летнего исследования С. Збаражского «Крути. У 40-річчя великого чину 29 січня 1918 - 29 січня 1956». В списке пофамильно названо 18 человек [148].

Остаётся добавить, что источником легенды о двух днях ожесточённого сопротивления оказался... сам Муравьёв. Стремясь показать и приукрасить собственные заслуги в единственном бое, который пришлось

[147]Д. Дорошенко. Война и революция на Украине // Революция на Украине, Государственное издательство, М., Л., 1930 г., с. 64-114.

[148]В. Солдатенко. «І справжні, не фальшиві фарби»? Круты: попытка исторической интерпретации», «Зеркало недели», № 3 (582), 28 января - 3 февраля 2006.

ему дать на пути к Киеву, он в донесении Главнокомандующему войсками на Юге России В. Антонову-Овсиенко написал: «После двухдневного боя первая революционная армия Егорова при поддержке второй армии Берзина возле ст. Круты разбила контрреволюционные войска Рады, руководимые самим Петлюрой».

Во время Гражданской войны погибли миллионы человек, и бой под Крутами, наверное, даже не привлёк бы внимания общественности, если бы не одно но. Среди погибших студентов были дети известных и уважаемых людей, деятелей Центральной Рады и Генерального секретариата. И после возвращения в марте 1918 года Центральной Рады на немецких штыках родственники и друзья погибших поставили вопрос о перезахоронении, а также об ответственности виновных в их гибели.

9 марта в газете «Нова рада» появилось объявление: «Кружок родственников обращается ко всем родителям и родственникам студентов, середньошкольников и других, которые входили в состав сечевого стрелецкого куреня и погибли в бою или были расстреляны после боя около Крут 16 января с. г. и предлагает обратиться с общей просьбой о раскопке могил, чтобы оспознать и перевезти их тела из Крут, а также похоронить в Киеве». А 16 марта в газете появилась статья «Трагедия в Крутах» за подписью «С.Ш.» (исследователи считают, что это был Сергей Шемет, один из лидеров Украинской партии земледельцев-демократов, которая критиковала руководство Центральной Рады). В ней говорилось: «Мы хотим обратить внимание общественности и украинской власти на ту страшную трагедию, которая произошла около ст. Крути во время приближения большевиков в Киев. В Крутах погиб цвет украинской школьной молодёжи. Погибло несколько сотен лучшей интеллигенции - юношей - энтузиастов украинской национальной идеи.

Такая потеря для культурной нации была бы тяжёлой; для нашего народа она безмерна. Виновата в этой трагедии вся система бессмыслицы, всё наше правительство, которое после блестящего социального законодательства, после полугодового администрирования оказалось покинутым народом и армией, и в таком безнадёжном положении решило защититься от хорошо вооружённой большевицкой армии несколькими сотнями школьной молодёжи. Вооружив на скорую руку этих жертв правительственной легкомысленности, без какой-либо военной подготовки отправило их в Крути...».

В статье также требовалось наказать или хотя бы «отстранить совсем от работы виновных».

Михаил Грушевский был интриганом не худшим, чем мифотворцем и сориентировался молниеносно. На заседании Малой Рады он предложил почтить память погибших под Крутами и перенести их тела в Киев, на Аскольдову могилу, а также похоронить «юных спартанцев» за счёт государства. Многолюдные похороны состоялись 19 марта 1918 года. На вокзале, куда привезли останки погибших, собрались их родные, студенты,

ученики гимназий, духовенство, солдаты. Возле здания Центральной Рады процессия остановилась, и к присутствующим обратился Михаил Грушевский: «Вот в этот момент, когда провозят эти их гробы перед Центральной Радой, где на протяжении года ковалась украинская государственность, с фронтона её здания сдирают российского орла, позорный знак российской власти над Украиной, символ неволи, в которой она прожила двести шестьдесят с лишком лет. Видно, возможность его содрать не далась зря, видно, она не могла произойти без жертв, её нужно было окропить кровью. И кровь пролили эти молодые герои, которых мы провожаем».

Перезахоронение широко освещала вся тогдашняя пресса. И после того, как жертв политической безответственности и цинизма быстренько превратили в символ национального подвига, было уже как-то неудобно обличать и требовать привлечь к ответственности виновных. Кстати, в стихотворении Тычины есть такие строки:

«На кого посміла знятись
Зрадника рука? -
Квітне сонце, граэ вітёр
і Дніпро-ріка...»

Интересно, кого поэт называет «зрадныком»? Ведь не открытого же врага Муравьева [149].

Увы, Революция на Украине, как и во всей России, была революцией чисто социальной, а вовсе не «вековой борьбой украинского народа за национальное освобождение», как это утверждают современные «украиноцентричные» реконструкторы истории. В процессе этой социальной революции малообразованные, уствшие от войны массы поверили радикальным социальным лозунгам наибольших популистов и пошли за ними. Сначала это были украинские социалисты, потом их лозунги воплотили большевики. Поэтому то, что сегодня называют «борьбой украинского народа за независимость», было лишь попыткой детей националистически настроенной буржуазии и кучки деревенской интеллигенции удержать стремительно ускользающую из рук власть, упавшую в руки в начале революции. Поэтому на защиту Центральной Рады никто и не стал из мифических миллионов украинских штыков.

26 января (8 февраля) 1918 года Центральная Рада бежала из Киева. Д. Дорошенко пишет: «Эвакуация была проведена в ночь с 8 на 9 февраля. Число украинских войск, которые отступали, было около 3.000 человек. С ними оставили Киев часть министров и членов Малой Рады. Об отступлении вообще мало кого успели оповестить; большинство членов Центральной Рады и лиц, близких к Правительству не знали, что украинское войско покидает Киев и, проснувшись утром, с ужасом узнали, что город уже в руках большевиков» [150].

---

[149]В. Солдатенко. «І справжні, не фальшиві фарби»? Круты: попытка исторической интерпретации», «Зеркало недели», № 3 (582), 28 января - 3 февраля 2006.

Но незадолго до того, как драпануть из Киева - 24 января (по новому стилю) была разослана радиограмма «Всім, всім, всім від Ради Народних Міністрів Українськоі Народноі Республіки» (так переименовали незадолго до указанных событий Генсеретариат). Поскольку Грушевский в который раз предпочёл не брать на себя ответственность, радиограмму «городу и миру» подписал сменивший отправленного в отставку Винниченко молодой премьер Голубович, о котором профессор Дорошенко отозвался очень просто - «кретинообразный субъект». Радиограмма извещала Украину и мир, что Центральная Рада контролирует ситуцию и что распространяемые большевиками сведения, «ніби совітські війська під проводом Юрія Коцюбинського зайняли Київ 16 січня і що ніби-то Київський гарнізон з усіэю своэю артилеріэю з'эднався з військами Коцюбинського і оповістив Центральну Раду скинутую, а Генеральний кретаріат ніби-то втік» - не соответствуют действительности. «Така звістка Народних Комісарів э похабна брехня. Незважаючи на... зусилля Народних Комісарів, які не жалкують величезноі кількості народних грошей на наймання кривавих банд красногвардійців та чорносотенців, що грабують край огнём і мечем з наказу Лёніна, Троцького та Коцюбинського,.. Народним Комісарам не вдалось скинути Центральну Раду... Київ не взято, а банди розбишака Леніна, Троцького, Коцюбинського рішуче виганяються з українськоі територіі, залитоі кров'ю. І ця кров заливаэ тепер... ганьбу царювання Леніна і Коцюбинського» [151].

На следующий день после этой оптимистической радиограммы «совітські війська Юрка Коцюбинського» подогнали к реке Лыбедь артиллерию и начали прицельный обстрел возвышавшегося над округой дома Грушевского. Это событие стимулировало Грушевского как можно быстрее оказаться под крылышком немецкой армии. В своей работе «На порозі нової України», написанной после возвращения под защитой немецких штыков в Киеве, он вспоминал это событие, отвратившее его от большевиков и России: «25 января, во время бомбардировки Киева, большевики зажигательными знарядами расстреляли дом, где я жил - наш фамильный дом, построенный десять лет назад за деньги, оставленные отцом. Несколько зажигательных знарядов, влетевших один за другим в наше помещение и соседнее, за несколько минут превратили в огонь весь дом. Сгорели мои рукописи и материалы, бибилиотека и переписка, коллекции украинской старины, которые собирал я столько лет, сборники ковров, вышивок, оружия, посуды, фарфора, фаянса, украшений, мебели, рисунков...

Расстрел, занятие и уничтожение Киива большевиками были вершиной, кульминацией, сборной точкой, в которой сосредоточился этот огромный, просто неисчислимый в своих последствиях перелом в истории Украины, совершённый большевицким приходом. И для меня этот перелом

[150]Д. Дорошенко, «Історія Україні», 1942.

[151]Д. Дорошенко, «Історія Україні», 1942.

конкретизируется ещё острее в разрушении моего дома... Когда приходится теперь отступать от тех мер, от тех критериев, от принципов, которых мы придерживались так недавно, я говорю, что они сгорели в моём кабинете, вместе с моими рукописями и материалами... Первое что я считаю пережитым и отжитым, тем «что сгорело в моим кабинете», это наша ориентация на Московщину, на Россию...» [152]. Титан мысли: «перелом в истории Украины» для него выразился в потере «сборников ковров, вышивок, оружия, посуды, фарфора, фаянса, украшений, мебели, рисунков».

Бежал из Киева «отец нации» молниеносно, выехав под покровом ночи с наиболее верными сторонниками на грузовиках по единственному свободному от большевиков Житомирскому шоссе. «Выезд был совершён внезапно и без всякого предупреждения и оповещения хотя бы всех членов Центральной Рады», - вспоминал позже Дмитрий Дорошенко.

Известный киевский адвокат и политик А. Гольденвейзер в своих мемуарах «Из киевских воспоминаний» пишет: «Тогда мы в первый раз увидели, что в гражданской войне в момент перехода власти, обе борющиеся стороны одинаково враждебны и одинаково опасны для населения… На этот раз уходили украинцы и они покидали Киев не так, как оставляют свой родной город и столицу, а как эвакуируют завоёванную территорию» [153].

Генерал Гофман: «Украина - это дело моих рук»

27 января в Брест-Литовске делегация ЦР заключила договор с Германией и Австро-Венгрией о мире. «Герои Крут» защищали УНР как раз в тот период, когда Центральная Рада на переговорах в Бресте просила кайзеровскую Германию оккупировать Украину. В 1919 году в интервью газете «Daily Mail» начальник немецкого штаба Восточного фронта генерал Гофман признавался: «В действительности Украина - это дело моих рук, а вовсе не плод сознательной воли русского народа. Я создал Украину для того, чтобы иметь возможность заключить мир хотя бы с частью России». Весной 1918 года, после того, как немцы выбили большевиков из Киева, Михаил Грушевский в интервью сотрудникам издательства “Возрождение” тоже разоткровенничался: «В немецких политических кругах давно было желание, чтобы Украина отделилась в самостоятельное, сильное государство. Они считали это полезным для Германии...» [154].

Центральной Раде было необходимо восстановить свою власть над Украиной. Помощь же кроме немцев дать никто не мог. Делегат от Рады на переговорах в Брест-Литовском Николай Любинский подписал обращение

---

[152]М.С. Грушевський Спомини.

[153]А. Гольденвейзер, «Из киевских воспоминаний» // Революция на Украине, Государственное издательство, М., Л., 1930, с. 1-63.

[154]ЦГАООУ, Ф. 5, оп. 5-1, ед. хр. 78, л. 33.

Центральной Рады к германскому народу с просьбой о военной помощи, в котором было сказано: «В тяжёлой борьбе за наше существование мы ищем помощи. Мы глубоко убеждены в том, что любящий покой и порядок немецкий народ не останется безразличным, когда он узнает о нашей нужде. Немецкое войско, которое сражается против нашего северного врага, имеет силу, чтобы нам помочь и своим вмешательствам охранять наши северные границы от дальнейшего наступления врага...» [155]. Германия и Австро-Венгрия, которые зимой 1917-18 гг. уже находилась на грани полной продовольственной катастрофы, тоже остро нуждались в украинском продовольствии. Конечно, немцы могли тогда без всякого мира попросту оккупировать всю Украину. Но с помощью мирного договора и формального признания независимости они хотя бы формально отрывали Украину от России и получали возможность в дальнейшем, согласно своему старому плану, создать Украину, как своё вассальное государство. Кроме того, из страны «союзной» легче было выкачивать столь необходимое им продовольствие, чем из оккупированной территории - части России [156].

По Брест-Литовскому договору все четыре державы центрального блока признавали независимость Украины. В договоре о мире было и два тайных пункта - о предоставлении Украиной немцам 1 миллиона тонн продовольствия и о будущем выделении украинских земель Австро-Венгрии в автономную австрийскую область. В отношении военной помощи вопрос оказался скользким. Украинские делегаты добивались от «партнёров», чтобы им были предоставлены только те дивизии, которые были сформированы в Австро-Венгрии и Германии из военнопленных украинцев. Но в итоге Украину оккупировали немецкие и австро-венгерские войска. Видимо, немцы посчитали, что так надёжнее. Начальник германского Генерального штаба Э. Людендорф вспоминал: «Представителям Четверного союза представилась возможность завязать сепаратные переговоры с Украиной. Они велись на твёрдой почве и не терялись в области фантастических и отдалённых шагов» [157]. Его радость понятна - страны Четверного союза находились в очень тяжёлом экономическом положении, особенно Австро-Венгрия. Мирный же договор предполагал получение практически голодавшими Германией и Австро-Венгрией больших объёмов продовольствия. Именно дешёвые продовольственные товары Украины подразумевались под «твёрдой почвой» - зерно, скот и прочее сырьё в обмен на германскую «крышу» режиму УНР. Украинские делегаты так спешили стать «частью Европы», что быстро согласились на внесение в текст мирного договора пункта с прямым обязательством Украины поставить 1 миллион тонн зерновых до 31 июня 1918 года. Более

[155]В. Винниченко. «Відродження нації», Київ-Відень 1920. Вид-во політичної літератури України, Київ, 1990.

[156]В.Б. Лебедев. Отечественная история // «История России с конца XIX в. до начала XXI в.», Псков, 2008.

[157]Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914-1918, т. 2, Государственное издательство, М. 1924.

того, предусматривалось, что если немцы не получат указанных объёмов зерна, то они имеют право не выполнять «политические условия соглашения».

Вскоре немцы выбили большевиков из Киева, принеся на своих плечах и Центральную Раду. О выпавших на долю Киева событиях выдающийся русский писатель, киевлянин Михаил Булгаков в рассказе «Киев-город» писал: «Можно сказать одно: по счёту киевлян у них было 18 переворотов. Некоторые из теплушечных мемуаристов насчитали их 12; я точно могу сообщить, что их было 14, причём 10 из них я лично пережил. В Киеве не было только греков. Не попали они в Киев случайно, потому что умное начальство их спешно увело из Одессы».

Журналист газеты «Киевская мысль» С. Сумский в книге «Одиннадцать переворотов (Гражданская война в Киеве)» вспоминал: «Вслед за немцами появились на улице верховые отряды. На лошадях сидели люди точно из малороссийской оперетки: какие-то пёстрые шаровары, закрученные усы и длинные болтающиеся оселедцы... Было что-то нездоровое во всём этом гайдамачестве, и оно было бы смешно и безвкусно, как всегда смешна и безвкусна бывает провинциальная оперетка, играющая для сбора «Короля Лира», если бы у персонажей этой оперетки не было настоящих винтовок, настоящей - не театральной - ненависти и злобы, продукта того разложения и опустошения, которые приносит с собой война и гражданская война.

Немцы устраивались, а гайдамаки захватили Михайловский монастырь, где кутили, веселились, судили и казнили. Впервые показался предвестник того страшного истребления еврейского народа, которое потом в течение двух лет сопутствовало всякому украинскому движению и мятежу. Гайдамаки хватали на улицах евреев, уводили их с собой в Михайловский монастырь и там убивали. Газеты пестрели траурными объявлениями, кончавшимися стереотипной фразой: «Зверски убит в Михайловском монастыре». В центре города производилась расправа, и жители боялись близко подходить к монастырю. Напротив, в Софийском соборе, служились торжественные молебны об освобождении Киева, а в ворота монастыря таскали за бороды кричавших в смертельном страхе евреев». Далее Сумский пишет, что «в последовавшей затем резне повинны в полной мере и несут за это полную моральную, если не юридическую ответственность, руководители и вожди «украинского освободительного движения. Они сделали резню орудием своего «освобождения» [158]. Как пример, он приводит напечатанную на второй день после прихода немцев в газете «Нова рада» при участии «гуманнейшего С.А. Ефремова» статью, в которой писалось: «Над населением, его культурой церквями измываются евреи. Во время боёв жители-евреи подают сигналы Красной армии и занимаются шпионством. А когда наши части вынуждены были отступать, то евреи из окон и дверей стреляли им в спину».

[158]С. Сумский, «Одиннадцать переворотов (Гражданская война в Киеве)» // Революция на Украине, Государственное издательство, М., Л., 1930, с. 99-114.

Весной 1918 года Германия смогла укрепить свою власть на Украине. Впрочем, отношения между представителями Четверного союза на Украине и органами УНР были далеко не безоблачными. В апреле 1918 года украинцы отказались заключить с Германией военную конвенцию и угрожали приостановить отправку продовольствия в страны Четверного союза. Поведение украинских социалистов раздражало немцев. Помимо держав Четверного союза на территории Украины с весны 1918 года стали проводить боевые операции державы Антанты, которых не устраивало её превращение в германский протекторат.

27 августа в Москве был подписан советско-германский Добавочный договор. Германия обязалась «действовать в том направлении, чтобы Россия по мирному договору с Украиной получила соразмерную с экономическими потребностями часть Донецкого бассейна и чтобы Украина предоставила для вывоза в Россию часть своей железнорудной продукции...» Россия же обязалась за это отдавать 1/4 часть добытой в Баку нефти. В сентябре 1918 г. Германия поставляла из Донбасса в Советскую Россию уголь и кокс, которые отправлялись на заводы, производившие оружие для Красной Армии. Что касается Германии, то Добавочный договор, в отличие от Брест-Литовского мирного договора, не улучшил её положения [159].

Во время «Житомирского изгнания» Украинская Рада, потерявшая в январе 1918 года почти все свои украинские полки, которые перешли на сторону большевиков, приступила к формированию чисто украинских национальных частей, с исключением из них евреев, «москалей» и представителей других национальностей. Ядром будущей Украинской национальной армии стали два полка, сформированные «Союзом Освобождения Украины» в Берлине ещё в 1916 году из пленных украинцев германских лагерей для пленных в Раштате, Вецларе, Залцведеле. Эти полки прошли соответствующий инструктаж в отношении «духа самостийности» и «ненависти к Московии». Они получили военную выучку под руководством германских офицеров. Полки одели в опереточные старинные украинские костюмы - синие жупаны. Но, увы, и немецкая выучка оказалась недостаточной. Один из этих полков - Богунский, перешёл на сторону советской власти и бился в 1919 года за советскую власть на Украине против петлюровцев [160].

Другим источником формирования Украинской национальной армии стало «Вольное казачество». В форме Вольного казачества стали также соблюдаться традиции «казацкой» старины, выглядевшие в XX веке смешной опереткой: жупаны, серые и синие, старинные кривые сабли, казацкие шапки из «смушек», оселедцы на выбритых головах. Но если в сентябре 1917 года «вольные казаки» были украинской самообороной,

[159]А. Тихомиров. Брестский мир 1918 г. и Беларусь // Белорусский журнал международного права и международніх отношений, 1999, № 2.

[160]Н. Полетика. Воспоминания, 1978.

защитниками украинских сёл от солдатских грабежей и погромов, то уже в январе-феврале 1918 года после исключения из «Вольного казачества» представителей неукраинской национальности - русских, евреев и других - превратились в зачинщиков еврейских погромов.

Первое, что сделала Центральная Рада по возвращении вслед за немцами в Киев, это объявила недействительными все законы и распоряжения, вынесенные Украинским Харьковским Правительством. В связи с началом полевых работ, ЦР ещё раз подтвердила свой закон о социализации земли и призвала “земельные комитеты”, занимавшиеся этим делом, продолжать свою деятельность. Деятельность эта только вносила полную неразбериху в и без того запутанный вопрос о землепользовании, правах на урожай озимых и посева яровых хлебов и вызывала острое недовольство не только крупных землевладельцев, но и зажиточных крестьян, на землю которых предъявляли права “земельные комитеты”.

Не лучше чем в земельном вопросе было положение и в остальных областях жизни. Украинский историк Д. Дорошенко по этому вопросу пишет: «Вообще - некуда правду деть - украинский хаос должен быть поразить каждого свежего человека. Чем меньше встречали немцы на своём пути порядка, тем больше росла у них мысль о необходимости, по возможности, самим брать всё в свои руки, чтобы обеспечить себе транспорт, снабжение и собственную безопасность» [161].

Языковую политику возрождённой Центральной Рады описал в своём дневнике выдающийся учёный Вернадский: «Сейчас в Полтаве очень тревожное чувство в связи с начинающейся насильственной украинизацией. Через три недели вывески магазинов должны быть по-украински. Новый налог и полное нарушение равенства национальностей. Всюду предписано ввести делопроизводство на украинском языке. Вводят на язычии. Возбуждается ненависть к языку... Вышла газета «Вільний голос» - ярко германофильская и русофобская, очень противная по типу и направлению... Любопытно отношение к украинскому вопросу творческих сил в Полтаве-- отрицательное» (12.04.1918 г.).

Главой украинского правительства был студент третьего курса Голубович, тот самый «кретинообразный субъект», и как он попал на этот пост - до сих пор тайна великая есть. Правительство Рады, вернувшееся в Киев вместе с немецкими войсками, к апрелю подписало все необходимые немцам экономические соглашения. Согласно ним, Украина обязывалась поставить 60 млн. пудов зерна и продуктов его переработки, 400-500 млн. штук яиц, 2 750 тыс. пудов крупного рогатого скота, 1,5 млн. пудов картофеля, 37,5 млн. пудов железной руды. Причём, всё это происходило через неэквивалентный обмен за счёт завышенных цен по германским товарам и заниженных - по украинским. Но, как известно, аппетит приходит во время еды. По мере выполнения договоров на поставку украинского продовольствия и сырья, немцы стали планировать новые методы их

[161]Д. Дорошенко, «Історія Украіни», 1942.

выкачивания - был поднят вопрос о доле Украины в государственных долгах Российской Империи и компенсации германским и австро-венгерским подданным убытков и потерь, понесённых «во время войны». Ещё одним источником получения материальных ценностей стали штрафы и реквизиции, проводимые австро-германскими войсками на свои «текущие нужды». Так, каждому военнослужащему было разрешено отправлять посылки до 12 фунтов весом ежедневно, причём транспортные издержки ложились на украинскую сторону. Главнокомандующий вооружёнными силами Германии фельдмаршал Людендорф в своих воспоминаниях писал: «Без Украины голод был неизбежен... На Украине надо было подавить большевизм, и создать там такие условия, чтобы иметь возможность извлекать из неё военные выгоды и вывозить хлеб и сырьё. Для этого мы должны были углубиться в страну, другого выхода для нас не оставалось» [162].

Уже через две недели после подписания Брест-Литовского мира прусский военный министр фон Штейн писал Кюльману, что крепкие связи с Германией должны быть использованы для предотвращения создания таможенного союза между Украиной и Центральной Россией. Следует «отрезать Украину от Центра, привязать к Германии ту часть старой России, которая экономически более значительна и важна в деле снабжения Германии сырьевыми материалами». Даже границы дружественной Германии Украины, управляемой номинально Радой, определялись в Берлине. Здесь пришли к выводу, что в это государство-сателлит входят девять областей: Волынь, Подолье, Херсон, Таврида (за исключением Крыма), Киев, Полтава, Чернигов, Екатеринослав и Харьков. Гинденбург и Людендорф придавали особое значение укреплению германских позиций в Таганроге - Ростове-на Дону и Кубани, как плацдарму для захвата Кавказа.

Австро-Венгрия колебалась, помогать ли Германии в оккупации Украины, поскольку не хотела конфликта с поляками. Только после того, как Рада официально уступила Польше город Хелм, Вена выслала на Украину относительно небольшие воинские части. Главной целью австрийцев была Одесса.

За Украиной при германской помощи должны были быть закреплены следующие территории: «Не только значительная часть чернозёмного пояса, но и важные железорудные залежи Кривого Рога, угольные месторождения Донецкого бассейна и табачные плантации Кубани» [163]. В Киев прибыл фельдмаршал фон Эйхгорн для управления киевской армейской группой и генерал Гренер для организации упорядоченного железнодорожного сообщения с Германией. Прибыл и посол Мумм фон Шварценштейн, имевший опыт экономических сделок с Востоком. Немцами был создан специальный «экономический отдел», координировавший

[162]Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914-1918, т. 2, Государственное издательство, М. 1924.

[163]А. Уткин. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне, «Русич», Смоленск, 2000.

германское проникновение в экономику региона. Под прикрытием военного щита в восемнадцать дивизий Германия начала экономическую эксплуатацию Южной России. Банк Макса Варбурга в Гамбурге подготовил план полного привязывания украинского рынка к германскому. Государственный министр Пруссии Гельферих писал в конце февраля 1918 года, «что Южная Россия будет для Германии более важным рынком, чем Северная Россия, которая оказалась экономически ослабленной из-за потери производящего зерно региона и в будущем станет относительно маловажной по сравнению с Украиной, как потребитель германских товаров» [164]. Согласно Гельфериху и его единомышленникам, следовало изолировать Украину от России посредством контроля над её жизненными артериями - дорогами. Украинские железные дороги предполагалось инкорпорировать в центрально-европейскую сеть дорог, и поставить под контроль германских производителей угля и стали. Объектом особого вожделения немцев, как уже указывалось выше, стал Кривой Рог с его месторождениями железной руды. С Радой были согласованы планы эксплуатации этих природных богатств.

После того, как были исчерпаны запасы продовольствия для изъятия в крупных центрах, немцы обнаружили неспособность правительства УНР контролировать ситуацию в сельской местности и обеспечить поставку необходимых объёмов продовольствия. Надлежало решить проблему, сформулированную генералом Гофманом: «Всё, что имеет хоть какую-нибудь ценность, отправляется на запад». Поэтому верховное немецкое командование решило поправить дело заменой социалистического правительства Рады на более вменяемый режим генерала Скоропадского, объявленного «гетманом» Украины. Тем более, что предлог для переворота нашёлся быстро. В ночь с 24 на 25 апреля был похищен директор Киевского банка внешней торговли, член финансовой комиссии Центральной Рады Абрам Добрый, директор «Русского для внешней торговли банка». Именно он занимался вплотную составлением торговых договоров между Украиной и Германий.

Министр земледелия Ковалевский вспоминал в своей книге» «При джерелах боротьби» [165]: «Я, как и другие члены правительства, ничего не знал об этом событии... Ночью, когда Добрый был арестован, состоялось собственно заседание кабинета министров под проводом Голубовича... На этом заседании почему-то не было Ткаченко. Где-то около полуночи Ткаченко, наконец, появился, вызывал Голубовича в другую комнату и что-то ему обеспокоенным голосом стал рассказывать. После этого мы узнали, что произошло это событие с Добрым. Разумеется, шаг этот был очень опасен в той напряжённой ситуации, которая существовала в отношениях между немецкой и украинской властями».

Банкира Доброго похитили из его квартиры. Банкиру и его жене

[164]Там же.

[165]Ковалевський. «При джерелах боротьби», Інсбрук, 1960, с. 482.

показали нечто, похожее на ордер, но без подписи и печати, после чего троица радостно самого Доброго забрала, впопыхах забыв на столе портфель со служебными документами. Через некоторое время похитители вернулись за портфелем. Но г-жа Добрая успела ознакомиться с его содержимым. Поэтому немецкие спецслужбы утром знали, среди кого искать незваных ночных гостей. Эту операцию, как оказалось, с ведома премьера Голубовича, организовали министр внутренних дел Ткаченко и военный министр Жуковский.

Немцы же стали вести себя, словно в оккупированной стране. Журналист «Киевской мысли» Сумской в своих мемуарах вспоминал: «Уже стало невозможным не только печатание статей против немцев, но и необходимо было все военные статьи и информации, а также всё, что касалось пребывания немцев на Украине, посылать в немецкую цензуру. Немцы печатали и расклеивали на улицах свои приказы, и к этим приказам относились с большим вниманием и уважением, чем к законам Рады. Министры, идя на заседание правительства, прочитывали на улицах приказы, которые совершенно нарушали намеченный ими для сегодняшнего заседания план работы» [166].

Так, 26 апреля 1918 года был издан приказ главнокомандующего немецкими войсками на Украине генерал-фельдмаршала Эйхгорна, согласно которому Украина без какого-либо согласования с ЦР объявлялась территорией, находящейся под усиленной охраной с одновременным введением военно-полевых судов [167]. Немцы теперь могли рассматривать любые уголовные дела и отдать под суд кого угодно, включая членов ЦР. Особенно достаться должно было крестьянам за любой саботаж в обработке и засеве зерна. Этот же Эйгорн за несколько дней до этого издал приказ, ликвидировавший всю аграрную реформу на Украине и восстанавливвший помещичье землевладение, причём, как указывал Сумский, «в формах, самых уродливых и опасных».

Император Вильгельм: «Я согласен на избрание гетмана»

А уже 28 апреля 1918 года в зал киевского Педагогического музея, где заседала Центральная Рада, вошёл немецкий лейтенант и на русском языке скомандовал: «Именем германского правительства приказываю вам всем поднять руки вверх!» Он зачитал список лиц, подлежащих аресту немецкими «союзниками». Ими оказались Ткаченко (министр внутренних дел), Любинский (министр иностранных дел), Жуковский (военный министр), Гаевский (директор департамента Министерства внутренних дел)

---

[166]С. Сумский, «Одиннадцать переворотов (Гражданская война в Киеве)» // Революция на Украине, Государственное издательство, М., Л., 1930, с. 99-114.

[167]«Органи державної безпеки Київщини 1917-2006 у фотографіях та документах», К, «Друкарня Діапринт», 2006.

и Ковалевский (министр земельных дел) [168].

В конце апреля 1918 года при содействии оккупационной администрации к власти пришло более прогермански настроенное правительство во главе с гетманом Скоропадским. Как раз в очередной раз собралась Центральная Рада - обсуждать проект конституции Украины и выбирать Грушевского президентом Украины, но их время уже закончилось, словно песок в песочных часах. И в этот же день, 29 апреля, созванный в здании киевского цирка съезд делегатов Союза помещиков и землевладельцев Украины вынес решение о создании гетманской (монархической) власти на Украине и провозгласил гетманом Украины генерал-адъютанта Николая II, богатого украинского помещика, генерала Павла Петровича Скоропадского. Он сразу издал Грамоту к всему украинскому народу. В тот же день были провозглашены Законы о временном государственном устройстве Украины, согласно которым в руках гетмана сосредотачивалась исполнительная и законодательная власть. Он был также главнокомандующим армии и флота, и только контроль над судами был возложен на Генеральный Суд. Было изменено и названия государства, вместо УНР оно стало называться Украинское государство. Также было ликвидировано местное самоуправление.

Скоропадский был душой заговора, совершённого под защитой германских штыков. Приблизительно за месяц до переворота по инициативе Скоропадского было создано Тайное украинское народное общество, в которое вошли Союз землевладельцев Украины (помещики) и Украинская демократическая земледельческая партия. Германское командование в лице помощника Эйхгорна генерала Гренера поддержало заговор на следующих условиях: признание Скоропадским Брестского мира, роспуск Центральной Рады, выступления против австро-германских войск должны караться немецкими полевыми судами, земельные комитеты должны быть распущены. Должна быть восстановлена собственность на землю и установлены платежи с крестьян за полученную землю. Украина оплачивает военную помощь немцев. Как раз накануне «автор» создания государства УНР генерал Гофман делает дневниковую запись: «На Украине отношения несколько обостряются. Правительство создаёт нам трудности, и боюсь, нам придётся поискать другое правительство». Генерал Деникин приводит текст телеграммы, императора Вильгельма фельдмаршалу Эйхгорну: «Передайте генералу Скоропадскому, что я согласен на избрание гетмана, если гетман даст обязательство неуклонно исполнять наши советы» [169].

Гетман в течение двух дней согласовал список своих министров с немцами. Все предприятия, владельцами которых были прежде представители Антанты, становились германской собственностью. Началась работа по переводу южных железнодорожных путей на немецкую колею и

[168]Олесь Бузина, Тайная история Украины-Руси, К., «Довира», 2007.

[169]А.И. Деникин. Очерки русской смуты, К., «Воениздат», 1989.

включение их в систему Миттельойропы. Как пишет германский историк Ф.Фишер, «Германия сделала целью своей политики то, что прежде было требованием лишь отдельных индивидуумов: оторвать Украину от Великороссии и от любой другой третьей страны с тем, чтобы привязать её экономическую систему к Германии» [170]. Пропаганда националистов на украинское село акцентировала на том, что теперь Украина тесно связана с Европой. Но вся эта пропаганда сразу потеряла всякую притягательность, как только украинские крестьяне осознали, что германские представители Европы рассматривают их как источник продовольственного снабжения Миттельойропы. 10 сентября в 1918 года был подписан договор с Германией о передаче ей 35% урожая на Украине. Выполнение этого договора должны были обеспечить карательные отряды, которые были гарантом обеспечения закона от 8 июля о борьбе с руиной в сельском хозяйстве, который возобновлял своеобразную форму крепостничества (реманент): крестьян насильственно принуждали обрабатывать барские земли.

Украинский хлеб должен был спасти Германию, намеренную после России сокрушить Запад. Кайзер Вильгельм поставил задачу создания украинской армии под германским командованием. Солидные землевладельцы типа Скоропадского должны были помочь в этом деле более эффективно, чем потерявшая престиж Рада. Кайзер наметил пути полной интеграции Украины в германскую зону влияния. Но, как говорят, жадность фраера сгубила. В решающие дни мартовского наступления 1918 года, почти миллион солдат, которые могли бы оказаться решающим звеном в сражении на Западном фронте, выполняли полицейские функции на Украине. Фактически, из-за оккупации Украины Германия и потерпела сокрушительное поражение в Первой мировой войне.

Сразу после гетманского переворота социалисты из Центральной Рады обратились за помощью к немцам, чтобы те пролоббировали их участие в правительстве гетмана Скоропадского. Генерал Гренер их просьбу категорически отверг, сказав, что уже “поздно”, и что надо было думать об этом раньше. А потом, не без едкости сказал, как вспоминал член делегации социалистов к немцам Андриевский: «Не можете ли вы мне объяснить, почему вас никто не поддержал, ни в феврале, когда вы обратились к нам за помощью, ни во время гетманского переворота?» [171].

Немецкая оккупационная власть, а с ней и гетманское правительство, поддерживая крупных землевладельцев, начало изъятие у крестьян помещицкой земли, розданной социалистами… В правительственную полицию – «Державную Варту» входило немало богатых хлеборобов-помещиков, которые мстили и жестоко расправлялись с теми, которые во время Рады и большевиков нанесли им ущерб. Была развёрнута политика

[170]А.И. Уткин. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. - Смоленск: «Русич», 2000.

[171]Андрей Дикий, «Неизвращённая история Украины-Руси», Нью-Йорк, 1961.

репрессий, что вызвало противодействие со стороны крестьян, которые начали вести вооружённую борьбу против немцев и против гетмана. Один из деятелей того периода Н. Могилянский в своих воспоминаниях «Трагедия Украины», описывает экзекуции карательных отрядов гетмана Скоропадского. В ответ крестьяне организовывались в повстанческие отряды, которые, в свою очередь устраивали акты возмездия даже в отношении непричастных к издевательством над людьми помещиками и офицерами. Он писал: «...повстанцы распоряжались с ужасающей жестокостью, напоминающей гайдаматчину. У нас были донесения, что штопорами вытягивали кишки у несчастных жертв народной ненависти и жестокого самосуда разъярённой толпы» [172].

Но если в сёлах у гетмана были сторонники среди зажиточных крестьян и помещиков, то в городах дело обстояло значительно хуже. Подавляющее большинство городского населения придерживалось общероссийских настроений, а потому было враждебно гетманскому правительству, не соглашаясь с ним в вопросе самостийности Украины и проводимой украинизации в администрации и в культурной жизни. Население, особенно интеллигенция и горожане, относились резко отрицательно к украинизации, саботировали её и своё отрицательное отношение переносили и на гетманский режим вообще. Сторонников украинизации можно было найти разве что среди деревенской полуинтеллигенции и сторонников Центральной Рады, которые, в свою очередь, не могли простить гетману переворота.

Гетман Украины П. Скоропадский также узаконил автокефалию украинской церкви. 30 октября (12 ноября) 1918 года министр исповеданий Лотоцкий произнёс программную речь, в которой провозгласил цели новой политики по отношению к православной церкви. Основные положения этой речи были следующие: «Основной принцип государственной власти состоит в том, что в самостийной державе должна быть и самостийная Церковь. Этого требуют интересы и государства и Церкви. Никакое правительство, понимающее свои государственные обязанности, не может согласиться на то, чтоб центр церковной власти находился в другом государстве... Автокефалия Украинской Церкви - это не только Церковная, но и национальная необходимость. И кто это понимает и всем сердцем принимает интересы украинского народа, тот принимает и автокефалию Украинской Церкви. И наоборот» [173].

Однако вскоре ситуация кардинально поменялась. Произошёл разгром центральных держав, на которые опирался режим Скоропадского и гетман был вынужден срочно менять ориентиры. 1 (14) ноября 1918 года Павел Скоропадский принял «Федеративную Грамоту», провозглашавшую

[172]Н. Могилянский, «Трагедия Украины» // Революция на Украине, Государственное издательство, М., Л., 1930, с. 116-136.

[173]В. Чернышов. Автокефалистское движение на Украине и возникновение украинского самосвятства (1917-1921 годы).

федерацию Украины с небольшевицкой Россией. После принятия этой «Грамоты» было создано русофильское правительство С.Н. Гербеля, а все министры- самостийники, в том числе и А. И. Лотоцкий, были отправлены в отставку. Отставку Лотоцкого архиепископ Евлогий охарактеризовал на Соборе так: «Пал министр - пала и автокефалия. Будем теперь спокойно заниматься делами».

Совет министров гетмана был в состоянии полной неработоспособности не только по причине того, что его члены как раз поровну разделились во взглядах на проведение внутренней и внешней политики, но и из-за успешной агитации большевиков. Кстати, если «большевизмом интернациональным» сторонник Скоропадского Н. Могилянский называет сторонников России, то «большевизмом национальным» он назвал работу штаба Петлюры.

Интересны и не потеряли актуальности сегодня размышления Могилянского о поведении немцев. С одной стороны они препятствовали Скоропадскому в создании боеспособной армии, поскольку немцы не потерпели бы сколько-нибудь серьёзной военной силы на Украине, так как она неизбежно стала бы угрозой для них самих. С другой стороны, они сами помогали формированию офицерских отрядов Южной армии, и в то же время немецкие инструктора помогали обучать большевицкие отряды, дравшиеся против офицеров русской армии. Он пишет: «Немцы как бы сознательно поставили себе целью - уничтожение русского офицерства». Немцы постоянно и намеренно путали карты при переговорах Украины с Крымом, чтобы и здесь не было достигнуто какого-то соглашения. «Разделяй и властвуй - было их лозунгом». Это именно немцы потребовали у гетмана Скоропадского освободить арестованного Петлюру. Скоропадский сознался, что освободил Петлюру только потому, несмотря на доказательства его подрывной деятельности против гетманата, поскольку немцы иначе угрожали освободить его силой.

Очутившись в политической изоляции, Скоропадский попытался найти поддержку среди украинских социалистов. 24 октября 1918 года в состав его правительства вошли четыре социалиста, однако это уже не помогло. Немцы терпели поражения, и 14 ноября Павел Скоропадский, под давлением пророссийски настроенных членов правительства издал указ о федерации с будущей небольшевистской Россией. В ответ на это социалистические оппозиционные партии начали подготовку восстания против гетмана. Для руководства был создан управляющий орган - Директория, в состав которой вошли Владимир Винниченко, Симон Петлюра, Фёдор Швец, Андрей Макаренко. Их главной военной силой стали Сечевые Стрельцы под руководством полковника австрийской армии Евгения Коновальца, которые находились в Белой Церкви. Скоро к ним стали присоединяться восставшие крестьяне. Они хорошо запомнили все обиды: и развороченные артиллерийским огнём хаты, и крестьянские спины, исполосованные шомполами гетманских сердюков, и расписки

немецких офицеров на клочке бумаги «Выдать русской свинье за купленную у неё свинью 25 марок», и реквизированных лошадей, и отобранный хлеб, и многое другое. Началось наступление на Киев. Немцы в обмен на беспрепятственный пропуск на родину объявили о своём нейтралитете. 14 декабря гетман отрёкся от власти и передал её своему правительству, которое в свою очередь передало её Директории. И ночью германское командование, одев гетмана в форму германского офицера и забинтовав наглухо ему голову, чтобы его не могли узнать, вывезло его в немецком поезде из Киева. 19 декабря войска Директории вошли в Киев. Правда, продержались они меньше гетмана, и уже через шесть недель им пришлось бежать из Киева.

Шесть недель Симона Петлюры

Сейчас об этом в силу вполне понятных причин не говорят, но когда Директория Петлюры сотоварищи подняла в Белой Церкви восстание против Скоропадского, сначала с ним были только галичане Коновальца. По воспоминаниям современников, Петлюра начал распускать через своих агентов слухи, что он - сторонник «радянськоі влади», и скоро к нему начало стекаться революционизированное крестьянство. Именно этим объясняется то обстоятельство, что 50-тысячная крестьянская армия «головного атамана» Петлюры вступила в Киев под «большевистскими» красными знамёнами, а на этих знамёнах так удивляли публику чисто большевистские лозунги: «За власть Советов», «За советскую власть» и т.д. Винниченко объяснял это так: «Инициаторы предвидели, что главной силой революционного движения будет сельский и городской пролетариат. И действительно, повстанческая армия пополнялась главным образом пролетарским элементом… Само собой разумеется, что этот элемент не мог удовлетвориться теми неопределёнными лозунгами, которые выставлялись Директорией, и «самочинно» начал их расширять, организуя повсюду революционные комитеты, носившие, преимущественно характер советской власти» [174].

После вступления в Киев Петлюры через спешно построенную триумфальную арку, реальная власть в Киеве оказалась «в штабе сечевых стрельцов, с которыми Петлюра совершенно солидаризировался и всякими способами заискивал у них ласки. Они вводили осадное положение, они ставили цензуру, они запрещали собрания» [175]. Единственное, что успели сделать петлюровские вояки кроме цензуры, вырезания офицеров и еврейских погромов - полностью украинизировать все вывески. «Приказ о немедленной украинизации вывесок частным образом мотивировался тем, что галицийские войска, которых Петлюра призвал освобождать Украину, были весьма сконфужены, когда они, овладев, наконец, Киевом, оказались

[174]В. Винниченко. Из истории украинской революции // Революция на Украине, М.-Л., Государственное издательство, 1930.

[175]В. Винниченко. Из истории украинской революции // Революция на Украине, М.-Л., Государственное издательство, 1930.

в совершенно русском городе». Как вспоминает этот автор, в своё время бывший членом Центральной Рады, «время владычества Директории, каких-нибудь шесть недель, было временем самого необузданного национализма и русофобства. И вместе с тем, это было время неслыханно-кровавых и жестоких еврейских погромов». Как сказал, во время вступления в Киев петлюровских войск, ознакомившись с настроениями его солдат, украинский эсдек Чикаленко: «Они задушат украинскую свободу в еврейской крови...» [176].

Начавшиеся 14 ещё декабря резня и убийства офицеров, юнкеров и молодёжи, служившей в гетманских отрядах продолжались все шесть недель господства Директории в Киеве. Педагогический музей, в котором в 1917-1918 гг. заседала Центральная Рада, был превращён в тюрьму, где было заключено около трёх тысяч офицеров и молодёжи. На улицах Киева каждое утро находили десятки трупов убитых офицеров [177]. Ни одна ночь не проходила без убийств. А в местечках и городах вокруг Киева шли еврейские погромы.

Формально, Директория захватила всю власть на всей Украине, но, фактически, эта власть была не большей, чем власть Центральной Рады за год до этого. Директория сумела поднять огромную вооружённую массу для свержения немецко-гетманского режима, но эта масса очень быстро растаяла. Большая часть сразу же вернулась в сёла для реализации своей победы и занялась дележом земли и разгромом, ещё уцелевших, или восстановленных во время гетманства, имений и заводов, а также местью за шомпола, полученные при гетмане. Другая часть имела очень сильные пробольшевистские настроения. Начиналась атаманщина.

Украинский хаос как нельзя лучше характеризуется положением Екатеринослава (Днепропетровск), о котором генералу Деникину пришла такая сводка: «Город разделён на пять районов. В верхней части укрепились добровольческие дружины; в районе городской думы - еврейская самооборона; далее - кольцом охватывают немцы; добровольцев, самооборону и немцев окружают петлюровцы и, наконец, весь город в кольце большевиков и махновцев» [178].

Свою преданность «демократизму» Директория проявила помимо свободно избранных советов рабочих и крестьянских депутатов также и тем, что «сразу была введена беспощадная цензура для прессы, запрещены съезды и собрания, - словом, населению не было позволено даже свободно вздохнуть и почувствовать хотя бы какую-нибудь разницу между гетманщиной и Директорией».

Внешняя политика Директории характеризовалась пресмыкательством

[176]А. Гольденвейзер, «Из киевских воспоминаний» // Революция на Украине, Государственное издательство, М., Л., 1930., с. 1-63.

[177]Н. Полетика. Воспоминания, 1978.

[178]А.И. Деникин, Очерки русской смуты, К., Воениздат, 1989.

перед Антантой и другими странами, которым «украинская власть» предлагала подешевке неньку-Украину. Винниченко пишет: «Ещё организуя восстание, мы вступили в неофициальные сношения с представителями Антанты и Румынии, и последние горячо нас поддерживали и обещали помочь против гетманщины и немцев». Правда, когда французский консул Энно стал требовать из Одессы от Директории прекращения восстания против гетмана Скоропадского, Директория разразилась нотой протеста.

Но после того, как в феврале 1919 года её выгнали из Киева, Директория пошла на все условия Антанты и издала следующую ноту: «Правительство Украинской республики в лице Директории, получив отзыв от Антанты и Соединённых Штатов Северной Америки в лице верховного командования армией на Украине, счастливо тем, что может вступить в соглашение с представителями Антанты и Соединённых Штатов Северной Америки в деле помощи Украине для отпора натиску русского большевизма, пресечения большевизма на украинской территории, появившегося под влиянием русского большевизма, и общей борьбы с другими державами против большевизма до победы» [179].

Далее, Директория смиренно объявляла: «Мы вручаем Антанте и Соединённым Штатам защиту нашего законного права на весь флот Чёрного моря». Потом смиренно просила: «…мы уверены, что наши высокие союзники помогут нам как в техническом отношении, так и в деле укрепления нашей валюты на мировом рынке… Пользуясь случаем, обращаемся к французскому народу и иным народам держав Антанты, с призывом помочь нам в деле окончательного освобождения нашей украинской нации, и строительства украинской государственности и её экономических, финансовых и политических основ» [180]. Вот только почему «украинская народная власть» в «деле строительства украинской государственности» обращалась не к своему собственному народу, а к французскому и другим, совершенно непонятно, если она представляла весь народ, но с тех пор каждая украинская власть предпочитает вести диалог не с собственным народом, а с представителями других держав.

Деникин в своих воспоминаниях приводит ещё один документ. Если бы он стал реальностью, Украина превратилась бы фактически в колонию Франции: «Директория, признавая сделанные ею ошибки, просит французское командование о помощи в борьбе против большевиков. Директория отдаёт себя под покровительство Франции и просит представителей Франции взять на себя руководство управлением Украины в областях военной, дипломатической, политической, финансовой, экономической и судебной в течение всего времени, пока будет продолжаться борьба с большевиками, и наконец, Директория надеется, что Франция и другие державы Согласия проявят великодушие, когда после

[179]А.И. Деникин, Гетманство и Директория на Украине // Революция на Украине, М.-Л., Государственное издательство, 1930, с. 136-186.

[180]Там же.

окончания борьбы с большевиками возникнут вопросы о территориях и нациях».

Но в своих симпатиях и Директория разделилась надвое. Исчерпывающую картину настроений и общей обстановки на рубеже 1918-19 годов даёт в своей книге «Украина в огне и буре революции» бывший украинский премьер Исаак Мазепа, который написал: «В правительстве Директории шла борьба между двумя направлениями: одни стояли за соглашение с Антантой, другие - за союз с Москвой. Винниченко был за мир с Советской Россией, но часто колебался и не знал, как поступить. Глава Правительства, Чеховский, твёрдо стоял за соглашение с Москвой. Большинство эсеровских лидеров, как Грушевский, Шаповал, Любинский и другие, солидаризировались с Винниченко и Чеховским и склонялись больше к союзу с Советской Москвой, чем с Антантой.

Вообще, внутренняя ситуация на Украине была неблагоприятна для успешной обороны Украины. Помимо тяжёлого положения, в котором находилась армия, среди самих украинских руководящих кругов происходил глубокий процесс разъединения на два лагеря: одного - противобольшевистского и другого, который склонялся к идеологии большевиков. Неудачи Центральной Рады в предыдущий период революции и расширение симпатий к большевикам среди украинских масс - всё это на многих повлияло так, что они считали, что нужно и нам, украинцам, стать на позицию советов, чтобы но разойтись со своим народом. Усилению этих настроений весьма содействовали тогдашние события и Австро-Венгрии и Германии, где создавались правительства с социалистами во главе. Было почти общее мнение, что началась мировая социалистическая революция, и потому и на революцию на Украине смотрели, как на “начальную фазу мировой революции» [181].

Заслуживают особого внимания его признание «расширения симпатий к большевикам украинских масс» и наличия части украинских лидеров «склонявшихся к большевистской идеологии», а также полное умолчание о «борьбе за национальное освобождение» и о «завоевании москалями» Украины, о чём на сегодня каждый день стараются напомнить если не в ток-шоу, то в книге, если не в книге, то в школьном учебнике ребёнка, если не в учебнике, то в речи президента.

Злука была. Государство не состоялось

Сегодня много говорят об одном событии, произошедшем во время правления Директории - Акте Злуки. В 2006 году в «День Соборности» Виктор Ющенко обратился к «своей нации»: «22 января является одним из самых величественных дней украинской истории. В этот день 86 лет тому назад, состоялось принятие Акта Злуки Украинской Народной Республики и Западноукраинской Народной Республики. Разделённый границами чужих государств, наш народ не только выстоял, но и возродился, воссоединился в

[181]И. Мазепа. Украина в огне и буре революции. 1917-1920, Киев, «Темпора». 2003.

единое целое. Сегодня мы с благодарностью вспоминаем тех, кто формировал концепцию государственности и соборности, кто боролся за объединение всех национально-демократических сил украинства, кто пытался возродить независимое и соборное государство. Проявив свою волю жить в едином государстве, украинский народ засвидетельствовал своё духовное и культурное единство, заявил о себе как о европейской политической нации. Акт воссоединения продемонстрировал стирание искусственных границ, начерченных чужими империями, стал весомым шагом к утверждению Украины на политической карте Европе».

Что же это была за акция, которая, по словам сегодняшних историков «оставила глубокий след в исторической памяти украинского народа», «навечно осталась в истории Украины величественным национальным праздником», и почему этой дате придаётся сегодня такое внимание? Раньше эта дата или не вспоминалась вообще, или вспоминалась в контексте очень нелицеприятном, а именно, как свидетельство многовековых свар и дрязг украинцев, их неумению договариваться.

Хотя из современных учебников истории складывается впечатление, что кроме УНР и ЗУНР, никаких иных республик на Украине не было, но в действительности, как известно, всё было иначе. Акт Злуки, действительно, был провозглашён на всеукраинском Конгрессе Трудового народа 22 января 1919 года. Правда, к этому времени уже почти вся Украина была под властью украинского советского правительства (Харьковского, - авт.), а украинские советские части, во главе с Таращанской и Богунской дивизиями, подходили к Киеву. Но, несмотря на это, Директория провозгласила Трудовой Конгресс «выразителем воли украинского народа».

Тогда партии не смогли договориться даже о составе Президиума Конгресса. В результате, Президиум почти полностью составили делегаты-галичане, а возглавил его галичанин С. Витик. «В напряжённой обстановке происходили заседания Конгресса в Городском Театре, битком набитом публикой, в солдатских шинелях и, конечно, при оружии. У многих на поясах бомбы. Публика бурно реагировала на выступления ораторов, начиная от: «Слава!» и кончая свистом и матерной руганью... Волны махорочного дыма, шум, угрозы, одобрение... А издали доносится канонада - к Киеву подходят большевики. Генерал Греков сообщает Конгрессу, что они уже в Семиполках...» - так описывал заседание Конгресса, один из его участников [182].

Но всё же Конгресс вынес решение о слиянии Украинской Народной Республики с Западно-Украинской Народной Республикой в одно государство – «Соборную Украину», что и было оглашено, по установившемуся церемониалу, на Софийской площади, под канонаду из-за Днепра и при полном равнодушии жителей столицы к этому «историческому акту». К моменту злуки правительства обоих сливающихся государств уже готовились к бегству: Киевское - на Запад; Западно-

[182]Андрей Дикий. Неизвращённая история Украины-Руси, Нью-Йорк, 1961.

Украинское - на Восток. Вскоре они и встретились в районе бывшей русско-австрийской границы. Как отдельные правительства с отдельными армиями.

Но провозглашение Акта Злуки 22 января 1919 года было завершающим аккордом. Примерно, как голосование в парламенте 8 декабря 2004 года за политреформу и «третий тур» «в одном стакане». Остальное происходило, как любит выражаться наш гарант, «под ковром, вдали от народа», во время многочисленных переговоров руководства страны с западными представителями. В инициации «злучення» различные западные страны тоже сыграли немалую роль.

Несмотря на то, что в знаменитых «14 пунктах Вильсона» Соединённые Штаты провозгласили одной из целей своей европейской политики сохранение многонациональной Австро-Венгерской империи (при гарантировании автономного развития входящих в её состав народов), в октябре 1918 года Вильсон потребовал признания стремления к независимости народов монархии [183]. Это открыло возможность к провозглашению независимости западноукраинских земель. 18 октября 1918 года во Львове члены Украинской Парламентской репрезентации (украинцы - члены имперского парламента, а также Галицкого и Буковинского сеймов) при участии Греко-Католической церкви, создали «конституанту українських земель Австро-Угорщини» - Украинскую Национальную Раду из 56 человек во главе с Евгением Петрушевичем. Большинство, за исключением социал-демократов, выступало за провозглашение западноукраинских земель коронным крем в составе Австро-Венгрии. Именно эту идею Петрушевич предложил 19 октября участникам собрания. Но социал-демократ Николай Ганкевич предложил другой вариант - злуку с Надднепрянской Украиной, но не с режимом Скоропадского [184].

По мнению же польской политической элиты, Западная Украина не могла существовать вне Речи Посполитой. И 28 октября в Кракове была создана польская ликвидационная Комиссия, которая предъявила претензии на Галичину. А, по мнению руководства ЗУНР, украинцы Буковины и Галичины, которых было от 2 до 3 млн., были бы в этом случае обязательно ассимилированы поляками, которых насчитывалось около 22 млн.

Сам договор между ЗУНР и УНР «об имеющем состояться слиянии обеих украинских держав в одну государственную единицу», был подписан 1 декабря 1918 года в Фастове под Киевом. Кстати, в этом документе есть очень примечательный пункт № 4: «Западноукраинская народная республика, ввиду созданных историческими обстоятельствами, особыми правовыми институциями, а также культурными и социальными отличиями

[183]Системная история международных отношений в четырёх томах. 1918-2000. Том 2. Документы 1910-1940-х годов. М. 2000.

[184]Д. Яневський. 33 історичних факти про злуку. Українська правда, 22.01.2004.

особенностей жизни на своей территории и её, как будущей части неделимой Украинской народной республики получает территориальную автономию, границы которой в момент слияния обеих республик определит особая комиссия, решения которой подлежат ратификации. Тогда же будут установлены и детальные условия слияния обеих держав» [185]. То есть в 1919 году западные украинцы соглашались на создание «соборной Украины» только на условиях автономии. В 2005 г. их потомки своих восточноукраинских собратьев только за мысли вслух о подобном объявляли врагами украинской государственности и бросали в тюрьмы.

Объединённое на бумаге государство просуществовало недолго. 9 июня 1919 г. в Залищиках в условиях военного поражения и государственного развала ЗУНР даёт полномочия диктатора Петрашевичу. Глава Директории Петлюра не признал диктаторских полномочий Петрашевича и создал отдельное Министерство по делам ЗУНР, что, фактически, перечеркнуло право на её существование, как государственного образования. 16 июля 1919 г. остатки Галицкой армии были разбиты.

Формально «соборное» государство просуществовало 175 дней - с 22 января по 16 июля 1919 г. Оно прекратило своё существование ввиду непримиримых противоречий между государственным и политическим руководством её составных частей - буржуазными демократами ЗУНР и радикальными национал-социалистами УНР. Руководство ЗУНР считало первоочередной задачей борьбу с Польшей, не отрицая союза с Деникиным. Симон Петлюра предпочитал воевать с большевиками, даже за счёт интересов Галичины, возможность же союза с Деникиным отбрасывал. Так была утеряна возможность создания Украинской державы, а её осколки стали составными частями других государств.

В ночь на 22 апреля 1920 года, накануне начала польско-советской войны, в Варшаве был подписан тайный договор, согласно которому эмигрантское «правительство» УНР во главе с Петлюрой в обмен на признание Польшей «украинской самостийности» и активную помощь с её стороны в борьбе с Советской Россией передавало II Речи Посполитой часть Украины, включая восточную Галицию, Полесье и часть Волыни с общим населением около 10 млн. человек. Кроме того, по военной конвенции от 24 апреля того же года части так называемой армии УНР (2 дивизии - более 20 тыс. штыков) переводились под управление польского командования. Соответственно устанавливалась и подчинённость всей агентуры ГШ армии УНР от польской «двуйке» (II Отдел Генштаба Войска Польского), связь с которой осуществлялась через конспиративные штабы петлюровцев во Львове, Вильно, а также в Дубно, Изяславе, Киеве, Харькове, Житомире и других городах [186].

---

[185]В. Винниченко. Из истории украинской революции // Революция на Украине, 1930.

[186]В. Былинин, В. Коротаев. Портрет лидера ОУН в интерьере иностранных разведок. По материалам АП РФ, ГАРФ, РГВА и ЦА ФСБ РФ.

За время Гражданской войны на Украине, которую сегодня патетически называют «початком визвольних змагань», погибло намного больше украинцев, чем во время голода 1932-1933 годов. Вся вина за это ложится на тех, кого очень метко бывший министр и член Центральной Рады С. Шелухин назвал «господствующей демагогической частью украинской интеллигенции».

«Работа этой части интеллигенции, хотя и незначительной, но благодаря духовной дефективности и патологической жажде власти над народом и всем - была разрушительной. На деле они показали себя бездарной и разрушительной силой, лишённой от природы конструктивного мышления. Я два раза, по необходимости, был министром юстиции и оба раза отказался, после попытки работать продуктивно в составе неспособного партийного большинства. Проявив жажду власти, эти люди создавали негодные правительства, какие уничтожали свободу нации и не выявляли ни малейшей способности к конструктивной работе. Узость понимания, свойство думать по трафарету, недостаток критики, самохвальство, нетерпимость к инакомыслящим, упрямство, неспособность разобраться в фактах, непригодность предвидеть и делать выводы из собственных поступков, неустойчивость и недостаток чувства настоящей ответственности за работу - их отличительные свойства...» («Украина», Прага, 01.02.1936 г.) [187].

Это они ввергли Украину в огромную воронку противостояния, поднявшего брата на брата, сына на отца, сословие на сословие, народ на народ... А сегодня этих демагогов и патологических личностей величают отцами-основателями нашей государственности.

Митрополит Шептицкий и украинская революция

После Февральской революции Временное Правительство князя Львова сняло с Шептицкого все ограничения и предоставило ему полную свободу передвижения. Сообщать об этом приехал к Шептицкому лично министр юстиции Керенский [188]. В средине марта 1917 года он сообщил владыке, что тот может выбрать место жительства по собственному желанию. Тот решил ехать в Петроград, тем более что получил уже оттуда телеграмму будущего петлюровского министра по делам исповеданий Лотоцкого, который спрашивал, когда следует ожидать приезда митрополита. Там Шептицкий провёл совещание со шпионами Ватикана Роопом и Цепляком, а потом, лично поблагодарив за своё освобождение главу Временного Правительства Львова, Керенского, Милюкова и Терещенко, отбыл в Киев.

Центральная Рада встретила его хоть и торжественно, но достаточно келейно. Руководители ЦР говорили, что видят в Шептицком духовного

[187]Андрей Дикий. Неизвращённая история Украины-Руси, Нью-Йорк, 1961.

[188]В. Даниленко. Дорогою ганьби і зради, Наукова думка, К., с. 51.

руководителя, но совсем не спешили демонстрировать свои чувства на православной публике. Правда, не торжественные встречи интересовали владыку. Своё время он проводил в официальных и в конфиденциальных встречах.

О содержании одной из таких встреч в 1925 году рассказывал выдающемуся советскому разведчику, сумевшему в своё время организовать украинский аналог операции «Трест» и выманить на Украину Григория Тютюнника Сергею Карину-Даниленко бывший член Центральной Рады и премьер-министр Директории Владимир Чеховский. Историк по профессии, и член Украинской социал-демократической партии (УСДРП), он был премьером и министром иностранных дел в первом правительстве Директории. После ликвидации петлюровщины остался на Украине и в 1921 году стал идеологом и организатором так называемой «Украинской автокефальной православной церкви», или, как её ещё называли - «самосвятской». Чеховский называл себя марксистом, и когда его спрашивали, как он это согласовывает с ролью идеолога УАПЦ, серьёзно отвечал, что хочет соединить марксизм с учением Христа.

Он свидетельствовал: «Это было весной в 1917 году, после Февральской революции. Как-то во время перерыва между заседаниями Центральной Рады ко мне подошёл профессор Грушевский и спросил: «Владимир Мусийевич, вы изучаете церковные вопросы. Не стоит ли вам встретиться и побеседовать с митрополитом греко-католической церкви Андреем Шептицким?»

Я посетил Шептицкого, не помню, на второй или на третий день. Это был высокий ростом, дородный человек с кокетливо подстриженной бородой, на целую голову выше меня, в наряде католического то ли монаха, то ли ксёндза. Меня сразу же поразила его подвижность, энергичность. Он забросал меня вопросами. Говорил он на плохом украинском языке, пересыпая его полонизмами и латынизмами. Наиболее часто митрополит употреблял, очевидно, своё любимое слово «квестия». Его интересовало всё: и настроения разных слоёв населения Украины в связи со свержением царизма в России, и национальное возрождение Украины, и церковные дела, и даже военные. Вспоминаю, мне пришлось приложить немало усилий, чтобы направить беседу в русло церковной проблемы. Однако оказалось, что Шептицкий о делах церковных в масштабе всей России проинформирован лучше меня. Не я, а он рассказал мне, что вскоре в России должен состояться поместный собор российской православной церкви и что на этом соборе будут избирать патриарха. Наиболее вероятным кандидатом Шептицкий назвал черносотенца архиепископа Антония Храповицкого. Униатский владыка очень нападал на российское государственное православие и вообще на православие вселенское.

Шептицкий с увлечением развивал идею воссоединения украинской православной церкви с католической в современных условиях. Он заверял, что в этом деле Ватикан пойдёт так далеко, насколько это будет нужно.

«Более чем триста лет дело воссоединения наших церквей не только было и является главным предметом опытов наших самых почтенных учёных, - говорил униатский митрополит, - но и самым пылким стремлением греко-католиков».

На моё замечание, что вряд ли Рим пойдёт настолько далеко, насколько это будет нужно для воссоединения под флагом православия, Шептицкий ответил: «Правда ваша. Воссоединение «Conditio sine qva non» (Непременным условием, - авт.) наших церквей является признание папы римского главой вселенской церкви. Остальные оставим так, как оно было и есть в православной церкви, оставим все обряды, традиции, одним словом, все особенности ваши».

Выслушав все аргументы Шептицкого, я искренне ему сказал, - говорил Чеховский, - что как историк должен разочаровать его. Воссоединение церквей - это значит уния с Римом. Никогда украинская общественность даже слушать об унии не захочет. Уния - это целый период истории нашего народа, период страшный, полный крови, страданий, проклятий и слёз народных. Того, кто провозгласит лозунг воссоединения с Римом, народ сметёт и проклянёт. Оставим эту тему.

Митрополит вскипел после моего ответа. Сорвавшись из кресла, набросился на меня, но, потом опомнившись, успокаивающе сказал: «Забудьте всё, что мы давно забыли и не желаем вспоминать. Действуйте в интересах будущего. Поймите, для государственного возрождения Украины необходимо национальное единство, а для единства национального очень нужно единство религиозное. Будущее украинского народа в воссоединении с Западом, с западной христианской культурой. Приобщить украинский народ к христианской культуре может только религиозная связь с Западом - воссоединение с Римом!»

Я понял, что эта дискуссия может тянуться без конца и края, стал прощаться, когда Шептицкий, любезно посадив меня опять в кресло, примирительно сказал: «Не следует нам прощаться в запале борьбы за истину. Вы, украинская интеллигенция, представляете собой ведущий слой украинского народа. На вас лежит большая ответственность перед украинским народом, перед историей. Рвите с московитами. Будьте едиными со здоровыми кругами России в борьбе против анархии, безверия и преступности в народе, но самостоятельно следуйте на Запад. На этом пути вы всегда найдёте полное понимание с нашей стороны, хороший совет, всевозможную поддержку и наше благословение...»

Такие беседы митрополит провёл не только со мной, - сказал Чеховский, - но и со многими членами Центральной Раде» [189].

Чеховский заметил, что униатский владыка пребывал в Киеве для изучения обстановки и изложения программы действия своим симпатикам (вспомним, что среди членов Центральной Рады почти половина была

[189]В. Даниленко. Дорогою ганьби і зради, Наукова думка, К., с. 52-54.

гражданами Австро-Венгрии). В конфиденциальных разговорах он продвигал идею создания пронемецкой «самостийной Украины». В это же время начал создавать греко-католические очаги на территории Надднепрянской Украины. В Галичине он основал сеть греко-католических экзархатов, а в Киеве - генеральный викариат во главе с Цегельским. Отдельный униатский экзархат митрополит также создал и в России с центром в Петрограде, во главе котрого поставил экзарха Фёдорова.

Центральная Рада усиленно ублажала Шептицкого. Ему в центральной части Киева выделили четверть десятины земли для строительства униатской церкви, которая и была построена стронниками владыки в рекордно короткие сроки [190]. По указанию ЦР легализуется деятельность генерального викария униатов в Киеве, даётся разрешение на организацию парафий в Одессе, Екатеринославе, Виннице, Камянце-Подольском.

Но эта открытая официальная деятельность забирала у деятельного Шептицкого только часть времени. Особую активность он проявил как духовный шеф и наставник обоих эспозитур австро-немецкой разведки - «Союза освобождения Украины» и «Главной Украинской Рады». В это время он создаёт сеть секретной агентуры по Надднепрянской Украине, проводит тайные совещания с влиятельными деятелями Центральной Рады об устройстве будущей «самостоятельной» державы, искушает, как и сегодня, проектом создания «украинского патриархата», который по его мнению, должен стать духовной основой украинской государственности. Когда с владыкой прощались на киевском перроне перед отъездом в Петроград, Шептицкий многозначительно сказал ан прощание: «Не оставлю вас, дети мои».

Вернувшись в Петроград, Шептицкий пытается добиться от Временного Правительства права на легализацию «униатской церкви в пределах всей России». Одновременно он пытается вести переговоры с представителями русского православия, о том, не будет ли возможности в условиях революции «приблизить православную церковь к католической». Правда, вести переговоры на паритетных началах митрополиту мешало одно обстоятельство: он не имел на руках секретного акта, согласно которому Ватикан уполномочивал его действовать в пределах всей России. Этот документ лежал в архивах российской контрразведки. С помощью своих влиятельных друзей и некоторых симпатиков из Временного Правительства ему вскоре удаётся достать не только этот ценный документ, но и большинство документов, изъятых у него из львовского тайника во время войны [191].

Как только у него появилась юридическая возможность легализовать свою деятельность, Шептицкий тут же без согласия Временного Правительства созывает в Петрограде так называемый собор униатских

[190]В. Даниленко. Дорогою ганьби і зради, Наукова думка, К., с. 52-54.

[191]В. Даниленко. Дорогою ганьби і зради, Наукова думка, К., с. 55.

деятелей в России. На нём также присутствовали представители католической церкви епископы Рооп и Цепляк, надеясь возглавить это собрание. И каково же было их удивление, когда Шептицкий предъявил им акт Ватикана!

По завершении этого мероприятия Шептицкий обратился к Временному Правительству с официальным заявлением, в котором указывалось: «Со времён Петра Великого Россия неуклонно приближается к западной культуре, и это для неё является не вредным, а наоборот - полезным. Несмотря на то, что Россия использует достижения западной культуры, она и далее до сих пор является русским государством. Одно дело не завершено до сих пор, а именно: церковное. Никто не разобрался до сих пор, в вопросе, - приближение к западной церкви связано для России с пользой или вредом. Если это дело рассмотреть всесторонне, можно убедиться, что для России не будет никакой опасности от приближения к западной церкви…» [192]. Временное Правительство не только легализовало Греко-католическую церковь в России, но и приглашало Шептицкого на все официальные совещания по церковным вопросам.

А тем временем, чтобы создать ему на родине соответствующий имидж, австрийское правительство устроило трюк: оно приказало военным приговорить к смертной казни православного священника, настоятеля церквей в Праге и Карлсбаде - Рыжкова, якобы как «русского шпиона». А через прессу дали понять российскому правительству, что отменят решение, если Шептицкий выедет в какую-нибудь нейтральную страну. Временное Правительство не только поспешило срочно выдать Шептицкому все необходимые для выезда документы, но и предоставило правительственный вагон. И 9 июля 1917 года он прибыл в столицу нейтральной Швеции [193].

Прибыв в столицу Швеции, Шептицкий пишет на имя министра иностранных дел правительства цесаря Карла I детальную секретную записку о состоянии дел в революционных России и на Украине, а также просит разрешения посетить Рим. Тем временем к нему прибывает ряд «надёжных людей» из эспозитуры СВУ [194]. Стоит также учитывать, что именно в Швеции разместился созданный Парвусом, имевшим с членами СВУ самые тесные отношения, так называемый «Институт изучения социальных последствий войны», который разведка стран Согласия называла немецким шпионским центром [195]. После инструктажа митрополита эти люди направились на революционную Украину в качестве резидентов. В это же время в Швеции Шептицкий встречается с будущим

[192]В. Даниленко. Дорогою ганьби і зради, Наукова думка, К., с. 56.

[193]В. Даниленко. Дорогою ганьби і зради, Наукова думка, К., с. 57.

[194]В. Даниленко. Дорогою ганьби і зради, Наукова думка, К., с. 58.

[195]Вячеслав Никонов. Мартовские тезисы // Повестка дня: уроки февраля, Стратегия России, №3, Март 2007.

«чёрным папой» Ледоховским и делает доклад для Ватикана о положении дел на Украине и открывающихся для униатов возможностях в связи с приходом к власти националистических сил.

Шептицкого торжественно встретили в Вене. Через несколько дней его пригласил к себе цесарь Карл I и наградил Большим крестом ордена Леопольда с военным отличием. Но на этом торжества не закончились. По дороге из Вены во Львов всем парафиальным священникам и местным светским властям было приказано в соответствующий день и час прибыть на станцию, через которую будет проезжать митрополит для того, чтобы отдать ему соответствующие почести. С наибольшей помпой Шептицкого встречали во Львове, где для этого были собраны соответствующие комитеты, печатались газеты, провозглашались проповеди. На церемонию встречи Шептицкого цесарь прислал своего личного представителя Вильгельма Габсбурга, известного впоследствии под опереточным именем Василя Вышываного, кандидата на украинский «трон» [196].

В львовской газете «Дело» об этом событии сообщалось: «...Не только украинцы г. Вена праздничным приветствием ему (Шептицкого, - авт.) оказали почёт и признание, которые имеет к нему австрийская Украина, но в то же время и сам монарх удостоил его высоким отличием за верность, сохранённую церкви, цесарю и государству. Теперь возвращается он во Львов на свой престол. Здесь ожидает его не только величественная я приветственная манифестация, подготовленная мероприятиями созданного с этой целью комитета, но также новое высочайшее признание: при въезде в митрополичью столицу должен его приветствовать от имени монарха член династии - архикнязь Вильгельм. Очевидно, что высочайшее признание для митрополита Шептицкого является в то же время признанием для украинского народа Габсбургской монархией, заповедью его лучшего будущего под скипетром Карла I» [197].

Наверное, поэтому и сегодня нам в качестве образца для подражания националистические деятели навязывают образ «матушки Австрии», что их предки «лучшее будущее» для украинского народа видели «под скипетром» Габсбурга.

Доклад Шептицкого о ситуации в России и Украине вызвал сенсацию в Ватикане. По приказу Бенедикта XV конгрегация по чрезвычайным церковным делам анализировала «чрезвычайное положение» церкви в Российской империи с политической точки зрения, конгрегация по пропаганде веры разрабатывала практические планы по прозелитизму, консисторская конгрегация, своего рода отдел кадров Ватикана, готовила кандидатов для «апостолизации» территорий Российской империи.

Но тут 25 октября (7 ноября) 1917 года Временное Правительство было

[196]Там же, с. 58.

[197]Там же, с. 61.

свергнуто. Государственная власть в России переходит в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Габсбургская империя с воодушевлением восприняла подписание сепаратного мира Центральной Радой с кайзеровской Германией. Об этом свидетельствует письмо цесаря Карла I главе мирной делегации Австро-Венгрии на переговорах графу Чернину. «Глубоко взволнован и обрадован известием о подписании мира с Украиной, - писал Карл I, - выражаю вам от всего сердца свою благодарность за целенаправленный и успешный труд. Вы создали своими усилиями лучший день моего к этому времени богатого на заботы, правления» [198].

По поводу этого «лушего дня» митрополит Шептицкий отслужил в соборе святого Юра благодарственный молебен. А через несколько недель владыка уже выступал в австрийском парламенте, где уверял всех, что «украинцы смогут лучше всего обеспечить своё национальное развитие только под крыльями Габсбургской империи».

Митрополит Шептицкий считал, что даже после того, как немцы «трагически» оставили земли Украины, ещё не всё утеряно. Гетмана сместили, но власть попала в руки «национальных элементов». «Важно то, - писал митрополит Шептицкий - что правительство Директории не осталось в стороне и от церковного дела. 1 января 1919 года это правительство объявило закон об автокефалии украинской православной церкви, последствия которого будут иметь для нас большое значение. Закон об автокефалии кладёт конец гибельному влиянию на Украине российского православия. Но исключительное значение для нас имеет такой вопрос: по нашему совету украинское правительство Директории решило ходатайствовать перед апостольским престолом об установлении дипломатических отношений...» [199].

Докладывал Шептицкий папе римскому и об «акте злуки». «Руководствуясь интересами святой нашей церкви, - сообщал папе Шептицкий, - я дал благословение и на объявление акта о воссоединении Украины, хотя и считал это воссоединение преждевременным. Нужно было переждать, пока на Украине будет полностью ликвидирована угроза большевизма и окрепнет власть здоровых украинских национальных сил... В деле создания украинской государственности пока ещё не придётся сожалеть ни об одном шаге, что я сделал в вихре событий, может, и не всегда осторожно, но всегда с единственной целью способствовать продвижению нашей святой церкви. Об этом свидетельствует только что мной полученнное исключительного веса секретное сообщение из Киева: «Скоро, скоро на Украине восторжествует уния. Украинские государственные провидныки, стремясь отгородить Украину от гибельного влияния Москвы, обдумывают вопрос о введении унии правительственным

[198]Там же, с. 63.

[199]Там же, с. 73.

порядком сверху, путём создания украинского патриархата. Патриархом всей Украины будет призвана ваша екселенция....» (то есть Шептицкий. - авт.) [200].

Следует признать, что тут Шептицкий не погрешил против истины.

Директория во главе с Винниченко и Петлюрой поспешила установить с Ватиканом дипломатические отношения. Послом от Директории в папскую столицу поехал друг митрополита магнат граф Михаил Тышкевич, представитель высших кругов польской аристократии [201].

Не ошибся владыка и докладывая о готовности дорвавшихся к власти «патриотов Украины» ввести унию и назначить самого Шептицкого «патриархом всей Украины». Это подтверждает рассказ бывшего премьер-министра Директории Владимира Чеховского: «Во время моего пребывания на посту премьер-министра правительства Директории, - вспоминал он, - церковные дела не входили непосредственно в мою компетенцию, но этим делам я лично уделял много внимания.

В Директории и в её правительстве не было разногласий в том, как решить церковную проблему на Украине. Все сходились на том, что нам необходимо сделать церковь автокефальной. Однако в этом вопросе мы натолкнулись на большое сопротивление православных епископов Украины. В 1918 году собор епископов Украины категорически высказался против автокефалии украинской православной церкви, заявив о своей верности новоизбранному всероссийскому патриарху. Учитывая это, правительство Директории решило ввести автокефалию государственным законом. Государственный акт об автокефалии мы объявили в Киеве 1 января 1919 года, отметив, что украинская автокефальная церковь с её духовной иерархией ни в какой зависимости от патриарха всея Руси не стоит. Но православные епископы Украины игнорировали государственный акт об автокефалии. В этой связи в правительственных кругах Директории у кое-кого возникла идея создания украинского патриархата с призванием на патриаршество львовского митрополита Шептицкого. Само собой, в сущности, речь шла о введении унии, но слово уния как-то выпадало у тех, кто отстаивал идею создания украинского патриархата во главе с Шептицким. А отстаивали эту идею наши братья галичане - правительственные представители ЗУНР, которых со времени договора в Фастове приехало в Киев много. Особенно отметился в этом галицкий деятель Лонгин Цегельский, который после воссоединения ЗУНР и УНР вошёл в правительство Директории как заместитель министра иностранных дел... Помню, Лонгин Цегельский даже ставил вопрос о создании на Украине католической партии. Тогда эта выходка была отвергнута как несвоевременная. Но я думаю, что по замыслу Цегельского основным заданиям этой партии должно было стать распространение идеи создания

[200]Там же, с. 74.

[201]Международные отношения Украинской Народной Республики, http://whp057.narod.ru/unr-m.htm.

украинского патриархата и популяризация имени львовского митрополита Шептицкого как единственного кандидата в качестве украинского патриарха. Идеей создания украинского патриархата во главе с Шептицким, то есть введением унии, были увлечены и Петлюра, и Винниченко, которые видели в этом лучшее средство избавиться от влияния «черносотенного российского православного духовенства» [202].

Именно «галицкий деятель» Лонгин Цегельский, уже в качестве заместителя министра иностранных дел Директории настойчиво и рекомендовал направить послом в Ватикан друга Шетицкого Тышкевича, что и было исполнено.

Почти через 20 лет в своём панегирике Шептицкому, изданном в 1937 году в Филадельфии, Лонгин Цегельский сделал ценное признание: «Українські державні провідники думали над введенням унії згори, з уряду, по всій Україні та над покликанням митрополита Андрія на патріарха всієї України. Уніею вони думали раз і назавжди відгородити Україну від Москви й азійства, наблизити її до Заходу і до його культури» [203].

Это же Цегельский повторяет в оде Шептицкому «Український патріарх». Здесь Цегельський приводит запись своего разговора с главой Директории, который состоялся 19 декабря 1918 года. Вот отрывок из этого диалога:

«А що там поробляэ Ваш Шептицький? - звернув Винниченко нагло на іншу тему.

Я розповів, що митрополита Шептицького інтернували поляки в св. Юрі.

- Ми його визволимо, - зареагував Винниченко. Я чекав на те, як собі Винниченко уявляэ це визволення, але він був настільки реальний, що волів на цю тему мовчати.

- Біда, - продовжував по хвилі Винниченко, - що ми не маэмо такої людини, як Шептицький, щоб поставити її на чолі української православної церкви. Э владика Платон у Сибіру, щирий українець, але, мабуть, оженився з якоюсь учителькою. Та э ще Димитрій у Чернігові. Також щира українська душа, але надто любить вихилити лишню чарку. А що ви сказали б на те, якби ми забрали Шептицького до Киэва на митрополита всієї України?

- Шептицький на православного митрополита не піде, - відказав я.

- На якого там православного!.. Очевидно, що на уніатського. Православ'я скасуэмо. Це ж воно нас завело під царя східного, православного, то воно проводило обмосковлення України. Православ'я завжди буде гравітувати до Москви. Ваша унія добра для відрізнення і від Польщі і від Москви. Уніат із природи стаэ українцем. Скличемо синод єпископів, архімандритів та представників мирян з України і порадимо ім

[202]Там же, с. 74-75.

[203]Лонгин Цегельський, Митрополит Андрій Шептицький. Короткий життєпис. Філадельфія, 1937.

прийняти унію, а Шептицького поставимо на чоло. Ще й порозуміэмося з Римом, щоб його зробив патріархом України. Чи не добре це звучить?.. Ви думаэте - я жартую?..

У душі я радів цьому планові, - продолжает Цегельский, - та всё-таки висловив побоювання щодо труднощів із православним духовенством та з протиуніатським наставленням, створеним і культивованим Москвою.

Эрунда! - гарячився Винниченко. - Це - революція, і всё старе ломиться. А хто незгідний, нехай посміэ... Заарештуэмо яких два-три десятки заілих старозаконників, збавимо парафії і хліба цього чи того, то решта присяде. А український сантимент доконаэ решти. Відгородимо Україну муром унії від Москви раз назавжди» [204].

Комментарии, как говорится, здесь излишни. Вот только сегодня слышим призывы, словно под копирку написанные с речей бездарных и разрушительных демагогов, ввергнувших однажды Украину в братоубийственную рознь.

Глава 3. Между мировыми войнами

«Гетман Украины в изгнании»

Павел Скоропадский после эвакуации в Германию в декабре 1918 года, получил аккредитацию как «гетман Украины в изгнании». Ему была назначена ежегодная пенсия в размере 10 тысяч марок и предоставлена роскошная вилла в центре Берлина (Вайсензее), получившая название резиденции экс-гетмана Украины. Вокруг него группировались бывшие члены и сторонники Украинской хлеборобско-демократической партии (УХ-ДП). Правда, политические спичи приносили мало пользы, а ещё меньше дивидендов. Он стал сотрудничать с немецкой разведкой, имевшей интересы не только на Украине, но и в украинской диаспоре многих странах европейского и американского континентов, прежде всего, в Великобритании, Польше, США и Канаде.

Гетман Скоропадский в письме, адресованном криминальному советнику гестапо Шрёдеру, внешнеполитическому отделу НСДАП и имперской рейхсканцелярии предлагал при помощи Германии создать фашистскую «великоукраинскую державу», которая навсегда сохранит «свой сельскохозяйственный характер», а техническую помощь будет получать от «третьего рейха», т.е. фактически предлагал превратить Украину в сельскохозяйственный придаток «третьего рейха» [205].

Гетманский центр стал одной из резидентур германской разведки. При её помощи и по её заданию гетманцы создали ряд националистических организаций, которые действовали под видом научных и культурных

[204]Лонгин Цегельський, Український патріарх // Спомини, Нью-Йорк, Париж, Сидней, Торонто, 1994.

[205]ЦГА ООУ, ф. 57, оп. 4, д. 338, с. 115-117.

обществ. Одним из них являлся так называемый «Украинский научный институт» (УНИ) в Берлине, занимавшийся «научным» обоснованием экспансионистских планов «третьего рейха». Его деятельность направляли генералы рейхсвера Греннер и Келлер, а также внешнеполитическая разведка Министерства иностранных дел Германии. Она же и финансировала этот институт. Не случайно ведь среди сотрудников этого учреждения оказались такие люди, как агент немецких спецслужб во время Первой мировой войны из СВУ О. Скоропись-Йолтуховский. В числе сотрудников УНІ также находились бывшие министры гетманского правительства на Украине Д.Дорошенко и И.Марчук. Гетманцы создали организации в США и Канаде - разветвлённую сеть «Союза хлеборобов-державников» и военные формирования «Сечи» [206].

Выдающийся украинский живописец, народный художник СССР, лауреат Государственной премии имени Т.Г. Шевченко Николай Петрович Глущенко и по совместительству советский разведчик «Ярёма», дал ценнейшую информацию об участии в подготовке войны против СССР различных украинских националистических групп. Доктор исторических наук А. Байдаков, исследовавший деятельность советской разведки, в своей статье, напечатанной в «Правде» 9 мая 1989 года, писал: «Конкретные данные о подготовке гитлеровцев и их союзников к войне с Советским Союзом органы государственной безопасности начали получать с ноября 1940 года. Эта информация поступала к руководству страной. Легендарный Рихард Зорге 18 ноября радиограммой из Японии сообщил Центр о возможном нападении Германии на СССР, а докладная с материалами «Ярёмы» попала к Сталину 10 июня 1940 года, то есть на пять месяцев раньше».

«Копия.

т. Сталину, т. Молотову

Посланный ГУГБ НКВД СССР в Берлин разведчик «Ярёма» сообщил: «Невзирая на заключённый с СССР договор о дружбе, правительство Германии активно готовится к войне против Советского Союза. Всеми средствами гитлеровцы маскируют приготовление с целью не дать повода к недовольству со стороны Правительства нашей страны.

В подготовке агрессии Германия широко использует украинские националистические организации под флагом борьбы за создание «самостоятельной Украины». Для националистических ячеек создан ряд материальных правовых льгот, среди украинской эмиграции проводится значительная пропагандистская работа. Националисты назначаются на разные должности в Министерстве внутренних дел, в армии, полиции и пограничных войсках под предлогом подготовки государственных, политических и военных деятелей для будущей соборной Украины.

[206]А. Войцеховский, Г. Ткаченко, Украинская антисоветская эмиграция. УВО-ОУН // «Без права на реабилитацию», К., 2005.

Украинский научный институт, который работает в Берлине под руководством Министерства пропаганды, в последнее время значительно активизировал свою деятельность и стал центром научно-исследовательской работы украинских националистических организаций, призванных научно обосновать антисоветскую работу.

С 1939 года институт фактически подчинён немецкой администрации, но персонал остался украинским. Это научное заведение развило бурную издательскую и исследовательскую деятельность специфического характера. В течение 1939-1940 годов им был издан военный немецко-украинский словарь для инфантерии, аналогичный словарь для пилотов и большой немецко-украинский словарь специально для военно-топорграфических, экономических и политических обзоров отдельных регионов Украины. Готовятся к печати карманные военные словари и детальные карты территории Украины.

Научно-исследовательской работой института руководит профессор Кузеля, прежний «гетьманец», связанный с бюро Розенберга. В разговоре с «Ярёмой» относительно немецко-оуновских планов в ближайшее время он сказал: «Я общаюсь со многими немецкими политическими деятелями и скажу со всей ответственностью - война с СССР не за горами. Мы и в настоящий момент много работаем, но пытаемся быть незаметными, потому что немцы заинтересованы, чтобы не заострять отношений с Советским Союзом. Для украинской национальной эмиграции Гитлером создан режим наибольшего благоприятствования».

Характеризуя разнообразные политические группировки эмиграции, их антагонизм, Кузеля отметил: «В сущности, споры между ними имеют формальный характер. Такое состояние временно устраивает немцев, но главная цель одна и хозяин один».

Прошу Ваших указаний. Народный комиссар внутренних дел СССР.

10 июня 1940 года» [207].

Интересно, что Скоропадский предусмотрительно завязал контакты с нацистами ещё в начале 20-х годов. В частности, знакомство Скоропадского в Розенбергом состоялось в 1921 году, а в 1923 году в Розенвале Розенберг и его помощник Шейбнер-Рихтер отрекомендовали Скоропадского Гитлеру. И что примечательно, гетман, сам финансировавшийся из немецкой государственной казны, вдруг решил сделать взнос в фонд НСДАП, а также некоторое время финансировал её печатный орган «Фёлькише беобахтер» [208].

А конкуренты гетмана Скоропадского на легитимность «представлять» виртуальную Украину перед западными заинтересованными сторонами -

[207]В. Попик, Під софітами спецслужб, К., Видавництво європейського університету фінансів, інформаційних систем, менеджменту і бізнесу, 2000.

[208]Гетьманський альманах // Відп. ред. Ю.І. Терещенко. Ч.1. К., ВЦ КНЛУ, 2002.

«Министерство иностранных дел УНР», в это время сообщало иностранным торгово-экономическим представительствам, что долговые обязательства и гарантии на концессии на Украине, которые тот раздавал, «будуть вважатися урядом УНР незаконними і будуть переслідуватися по силі обов'язуючих карних законів уряду УНР» [209].

С поляками против Украины

Петлюра с бывшими министрами правительства УНР Андреем Левицким, генералом Сальским и другими окопались в конце 1919 года вначале в Польше, а затем перебрались в Чехословакию, Болгарию, Францию, где создали широко разветвлённые звенья организации под названием «Украинский центральный комитет» (УЦК), а в Румынии и Югославии - «Украинские допомоговые комитеты» (УДК). Петлюровское правительство «в экзыле» сначала находилось в Тарнове, а затем в Варшаве, позже часть его членов перебралась в Париж. Тем не менее, основная часть петлюровцев до 1939 года располагалась в Варшаве. Она вела работу против СССР по заданию и при непосредственной помощи Польши и её разведки, а также при активном содействии английской и французской разведок.

Поляки, вернув себе независимость, начали что есть силы расталкивать локтями соседей. В этом их активно поддерживала Антанта, особенно, Франция. В декабре 1919 года, на заседании премьер-министров в Лондоне союзники решили предоставить Польше роль «своего рода заграждения из колючей проволоки» вокруг России. Лорд Керзон подчеркнул при этом, что в пределы «проволочного заграждения» Антанта вмешиваться не будет, обратив внимание на то, что «все государства вокруг России борются за свою свободу и самостоятельность». Польша начала воплощать концепцию так называемого «прометеизма» [210]. Главная цель этого направления - разделение СССР по национальным швам, сведение территории России до территории XVI века, а также расширение сферы политического и экономического влияния Польши на востоке путём создания федерации в составе Финляндии, Балтийских государств, Белоруссии, Украины, Крымского и казаческого государства, союза государств Кавказа. Идеологи этой программы предполагали использовать как национальную эмиграцию, так и сепаратистские круги внутри СССР, отводя Польше роль координатора в будущей федерации государств-лимитрофов.

Предусматривалось, что в результате распада СССР при помощи Польши возникнет самостоятельное украинское государство - Великая Украина. Она, во-первых, откажется от Западной Украины, а, во-вторых, заключив унию с Польшей, войдёт в польскую федерацию. По мнению прометеистов, создание так называемой «Великой» Украины во всём

[209]Torzeski. Kwestia ukrainska w polityce III Rzeszy (1933-1945). Warszawa, 1972.

[210]Т.М. Симонова, «Прометеизм» во внешней политике Польши». «Новая и новейшая история» № 4, 2002.

соответствует польским государственным интересам «как средство укрепления Польши» [211].

В начале февраля 1920 года народный комиссар иностранных дел Г.В. Чичерин сообщал В.И. Ленину и в Политбюро ЦК РКП: «Французское радио из Варшавы говорит о том, что Польское правительство собирается потребовать от нас независимости Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии, причём Петлюра подал меморандум Польше и Антанте о необходимости независимости Украины. По всему видно, что Польша собирается потребовать великодержавные требования и окружить себя кольцом вассальных государств. Или мы должны отказаться от Украины, или в результате борьбы за Украину поляки пойдут на Москву, или же надо локализовать борьбу путём немедленного отделения от нас красной независимой Украины» [212].

«Национальные герои» типа Петлюры и Левицкого, - по отзыву Юрия Тютюнника, одного из бывших петлюровских атаманов, - торговали землями украинской нации, душами миллионов украинских рабочих и крестьян, торговали, прячась, как ворюги, от народного глаза, и никого ни о чём не спрашивали. Потому как считали себя признанными освободителями украинского народа. Вот и «освобождали», отдавая Галицию и Волынь с Холмщиной заодно под господство польского магната» [213].

Вся деятельность Петлюры и его «правительства в эмиграции» была направлена на то, чтобы спровоцировать вооружённые выступления поляков против Украины... «На протяжении всего лета 1921 года, - пишет Микола Любченко в предисловии к книге Юрия Тютюнника «З поляками проти Украіни», - эмигрантская и европейская пресса в один голос кричала, что Петлюра готовит поход на Украину, что его штаб во Львове находится в полной боевой готовности, что ему, наконец, обеспечена материальная помощь со стороны союзных держав – и, в первую очередь, Польши и Франции. Перебежчики и беженцы из польского «демократического рая» сообщали, что на польской территории осуществляются формирования интернированных украинцев, которые вскоре будут брошены на Украину под видом повстанцев» [214].

В 1926 году жизнь Петлюры оборвали выстрелы Самуила Шварцбарда. Присяжные его оправдали. Смысл этого оправдания был ясен. Адвокат Шварцбарда А. Торрес рассказала о заключительной части этого судебного процесса: «Драматический инцидент произошёл в связи с оглашением свидетельского показания украинского полковника Букатова, который,

[211]Ю.Ю. Сливка. Західна Україна в реакційній політиці польськоі та українськоі буржуазіі (1920-1939). Київ, 1985, с. 104-137.

[212]Т.М. Симонова, «Прометеизм» во внешней политике Польши». «Новая и новейшая история» № 4, 2002.

[213]Ю. Тютюнник. З поляками проти Вкраіни. Державне видавництво Украіни, К., 1924, с. 14.

[214]Ю. Тютюнник. З поляками проти Вкраіни. Державне видавництво Украіни, К., 1924, с. 4.

признавая факт погрома в Проскурове, назвал его «делом, внушённым богом». После этого гнусного выступления... у меня было чувство, будто бы судили сам процесс. Некоторые присяжные с трудом скрывали своё волнение. Я встала и сделала заявление о том, что, прежде чем приступить к защите, я хочу отказаться от своих восьмидесяти свидетелей. Большинство из них спаслись от погромов Петлюры. Некоторые приехали из США, Канады, Уругвая и Аргентины специально для того, чтобы рассказать перед судом о пережитых страданиях, об убийстве их детей, чтобы показать свои искалеченные руки, переломанные ноги...» [215].

Несколько месяцев спустя, в 1928 году, Анри Барбюс написал книгу, одна глава которой посвящена услышанному во время процесса над Шварцбардом. Барбюс пишет: «Петлюровские казаки... евреев раздевали догола и подвешивали за руки к потолку комнаты над горящими дровами.. Одному старику сбрили бороду и заставили её съесть, а потом, насладившись зрелищем, его зарезали... Людям отсекали руки, ноги, вырезали губы, выкалывали глаза; беременным женщинам вспарывали животы. И если в домах бандиты вершили свои казни только холодным оружием, то на улицах беглецов, выбрасывавшихся из окон, расстреливали из винтовок и пулемётов... С 1917 по 1920 год по самому приблизительному подсчёту было убито сто тысяч ни в чём не повинных людей. Атаман Петлюра разрешал и даже поощрял подобную массовую резню...» [216].

Вакантное место «президента УНР» занял Андрей Левицкий, вице-президентом стал «председатель совета министров» Прокопович.

Руководители украинского националистического лагеря получали деньги от панской Польши, платившей им мзду за предоставленные шпионские услуги. Тесно сотрудничал с разведслужбами Польши разведцентр УНР в Ровно, которым руководил бывший петлюровский полковник Иван Литвиненко. Основной задачей этого центра было ведение подрывной работы против Советской Украины [217].

Чехословацкими спецслужбами было установлено, что Андрей Ливицкий, называвший себя «президентом УНР в экзыле», с паспортами на имя Андре Корнелиуса и Андрея Полтавского с разведывательной целью побывал в Чехословакии. Он побывал в Праге, Ужгороде, Братиславе и Ржичанах. Там встречался в руководством своей организации во время встреч, замаскированных под конференции историков, социологов или экономистов.

Польское военное министерство ежемесячно выплачивало содержание Ливицкому, генералу Змиенко, Сальскому и 75 другим офицерам. Так, зарплата Ливицкого составляла 2000 злотых ежемесячно. Генерал Змиенко

[215]«Accuses hors sories, Paris, 1957 // А. Герэн, «Серый кардинал», «Прогресс», М., 1971.

[216]А. Герэн, «Серый кардинал», «Прогресс», М., 1971.

[217]А. Войцеховский, Г. Ткаченко, Украинская антисоветская эмиграция. УВО-ОУН // «Без права на реабилитацию», К., 2005, с. 40.

стоил польским налогоплательщикам ежемесячно 1200 злотых. Генералы Змиенко, Кущ, Безручко, профессор Лотоцкий и другие по 800 злотых. Из фондов Министерства иностранных дел центр Ливицкого в Варшаве получал ежемесячно по 20000 злотых, а Украинское агенство прессы и пропаганды и дипломатическая миссия в Варшаве – 80 000 злотых. Филиал этого центра в Париже получал в четыре раза больше, чем варшавский. Согласно сведениям чехословацких разведчиков, «контора Ливицкого» вела разведывательную деятельность не только среди украинцев, осевших в Польше, но и в среде эмиграции за её пределами. Именно этим объяснялась щедрость польского правительства [218].

Сотрудник 2-го (разведывательного) отделения генерального штаба чехословацкой армии майор Дитё через своего агента в Генштабе польской армии в 1935 году выяснил, что генерал Змиенко из петлюровской контрразведки передал польской «двуйке» двести своих бывших агентов, и что они уже работают на польский генштаб в Чехословакии, Румынии и Франции. Следует отметить, что это как раз было время «любви» между Польшей и нацистской Германией.

Надо отдать должное украинским эмигрантам, они знали, что «ласковый телёнок двух маток сосёт». Чехословацкая разведка проявляла к ним такой интерес именно потому, что сама тоже использовала их в своих целях. 16 мая 1922 года в Министерство иностранных дел Чехословакии, президиум Министерства внутренних дел и генеральный штаб чехословацких вооружённых сил ушло такое сообщение от районного жандармского начальника в Подебрадах капитана Йозефа Ржегака. «Население серьёзно обеспокоено за свой покой с появлением украинских студентов, которые ходят в военной форме, здороваются на военный манер (салютуют), шумят в общественных местах и трактирах и этим, по мнению местных ремесленников, снижают их выручку. Население побаивается, что украинские студенты что-то выкинут в городе, поскольку есть сведения, что они принадлежат к террористической организации под названием «Украинские сечевики». Необходимо увеличить число жандармов или прислать в город военную помощь» [219].

Что же произошло? Во второй половине мая 1922 года, согласно приказу Министерства сельского хозяйства, была переведена из Табора и размещена в Подебрадах так называемая украинская хозяйственная академия под наименованием «частного сельскохозяйственного института». На содержание этой сельскохозяйственной академии из бюджета Министерства иностранных дел министром Эдуардом Бенешом выделялось ежемесячно 17 000 крон только на преподавательский состав. Студенты подучали стипендии по 600 крон. Дело в том, что во главе Чехословацкой республики стоял Томаш Масарик, профессор, социолог. Научное звание он получил за труд под названием «Самоубийство»,

[218]Т. Ржезач, В. Цуркан, «Розшукуються...», К., Вид-во політичної літератури, 1989.

[219]Там же.

встречался со Львом Толстым, чтобы доказать ему несостоятельность концепции «непротивления злу». Стал знаменитым после написания книги «Россия и Европа», в которой обосновывал необходимость её развала усилиями изнутри, обогнав, таким образом того же Бжезинского на много десятилетий.

Активной деятельностью, направленной против Советской Украины и Советского Союза занимались петлюровские «представительства» и в других, пограничных с СССР странах - в Литве, Латвии, Эстонии, Финляндии, Румынии. Так, например, в Румынии военный представитель УНР при боярском правительстве генерал-хорунжий А.А. Гулый-Гуленко разместил свой штаб в Кишеневе. Штаб вёл вербовку агентуры в Бессарабии, Буковине и в самой Румынии, координируя свои действия с польской, английской и французской разведками. Всестороннюю помощь атаман получал от французского генерала Нисселя, польского генерала Сосновского, а также от правительства Турции [220].

К 1939 году президент УНР «в экзыле» Ливицкий перешёл от польской разведки к более сильному хозяину - абверу. Он в специальной группе готовит шпионов для отправки в Советский Союз. Во время Великой Отечественной войны как официальный представитель нацистского Министерства пропаганды руководил пронемецкими передачами на Украину из Кёнигсберга. Позже работал в специальном институте под названием «Винета», управлявшимся совместно Министерством пропаганды и Министерством по делам восточных территорий. «Винета» разрабатывала различные программы и пропагандистские кампании для оккупированных территорий [221].

Подобное учреждение было необходимо, поскольку уже в первые дни войны должно было начаться немецкое радиовещание на русском, украинском, белорусском и других языках, а вермахт должен был иметь в своём распоряжении плакаты, листовки, грампластинки, фильмы на языках народов СССР для пропагандистской обработки бойцов Красной Армии и гражданского населения Советского Союза. Этот штаб переводчиков был создан доктором Таубертом и действовал в строжайшей тайне. Только 22 июня 1941 года покров секретности с учреждения был снят, а его псевдоним - «Винета», стал официальным названием этого отдела. В дальнейшем «Винета» сильно разрослась и стала содержать штабы переводчиков на все значимые языки Советского Союза. Так были созданы отделы для народов Кавказа, казаков, узбеков, калмыков и др. Каждый из штабов был разделён на три группы: переводчиков, редакторов и машинописное бюро.

Главной задачей всех штабов была поставка для «Имперского радиообщества» текстов радиопередач на языках народов Советского

---

[220]А.М. Плеханов, ВЧК-ОГПУ в годы новой экономической политики. С. 49.

[221]В.П. Трощинський, «Найманці фашизму», К., «Наукова думка», 1981.

Союза. Кроме этого, в обязанности сотрудников «Винеты» входило: перевод немецкого пропагандистского материала, сочинение и выпуск статей, брошюр, листовок и плакатов, а также синхронный перевод немецких кинофильмов вместе с «Центральным кинообществом Ост». После появления в рейхе остарбайтеров, а позже и «добровольческих» частей, перед «Винетой» открылось новое поле деятельности: культурно-пропагандисткое обслуживание остарбайтеров и «добровольцев». Для этого были созданы группы артистов (актёров, певцов, танцоров) из числа представителей советских народов. Численность этих групп порой доходила до 3 000 человек, а общая численность «Винеты» на 1944 год составила около 4 000 человек, притом, что немцы, как правило, занимали только руководящие должности.

Для оценки масштаба деятельности «Винеты» может послужить «Краткий обзор деятельности русского отделения Бюро переводчиков при «Винете» за 1944-й год». Согласно этому отчёту, русское отделение успешно справлялось со стоящей перед ним задачей - переводом пропагандистского материала с немецкого языка на русский. Только за 1944 г. общий объём работы этого отдела составил 288,5 печатных листа по 40 000 печатных знаков. Основную часть переведённого материала занимали политические выступления руководителей германского правительства, тексты из немецких газет и журналов. Кроме того, от этого отдела были откомандированы переводчик и редактор для власовской радиопередачи «Доброволец», где они в день переводили по пять страниц текста - преимущественно политическую хронику и сводки ОКВ [222].

После окончания войны у Ливицкого начинается плодотворное сотрудничество с американцами. Восстанавливает Ливицкий связи и с поляками, вернее, с окопавшимися на туманном Альбионе польскими эмигрантами, с так называемым «польским правительством в Лондоне». В 1957 году Ливицкий провёл «переговоры» с этим «правительством» о правомерности соглашения Петлюры с Пилсудским от 1920 года о передаче западных областей Украины Польше и согласился «передать» под юрисдикцию польского эмигрантского правительства в Лондоне западных областей УССР [223].

После подписания 22 апреля 1920 года договора между Петлюрой и Пилсудским, согласно которому Речи Посполитой передавалась часть Украины, включая восточную Галицию, Полесье и часть Волыни с общим населением около 10 млн. человек, 24 апреля того же года была подписана также военная конвенция, согласно которой части так называемой армии УНР (2 дивизии - более 20 тыс. штыков) переводились под управление польского командования. Соответственно устанавливалась и подчинённость всей агентуры Генерального штаба армии УНР польской «двуйке» (II Отдела Генштаба Войска Польского), связь с которой осуществлялась через

[222]Фонд 1370 РГВА, 140. Kraemer W. Von Stab Hess zu Dr. Goebbels. Vlotho // Weser, 1979.

[223]Ю. Рымаренко, «На службі світовоі реакціі», «Знання», К., 1968.

конспиративные штабы петлюровцев во Львове, Вильно, а также в Дубно, Изяславе, Киеве, Харькове, Житомире и других городах [224].

УВО: «войско, принудительно одетое в цивильную одежду»

В 1921 году в Праге была создана националистическая организация «Группа украинской националистической молодёжи» во главе с Иваном Гутой, а затем Осипом Бойдуником - из бывших старшин войск УГА (Украинская галицкая армия). Вскоре были созданы и другие организации подобного типа: «Легия украинских националистов» во главе с инженером Николаем Сциборским, во Львове - «Союз украинской националистической молодёжи», во Франции - «Украинский национальный союз» (УНС), в США - «Объединение друзей освобождения Украины».

В 1920 году в эмиграции возникла так называемая Украинская войсковая организация (УВО) во главе с бывшим петлюровским полковником Евгением Коновальцем. Основу его составляли офицерские кадры осадного корпуса «сечевых стрельцов» Андрей Мельник, Василий Кучабский, Роман Сушко, Емельян Сеник и другие. «Это было войско, - вспоминает участник и очевидец тех событий Зиновий Кныш, - принудительно одетое в цивильную одежду. Внешне оно ничем не отличалось от своего цивильного окружения: студентов, чиновников, учителей, крестьян, ремесленников. Но если бы какая-то таинственная сила позволила заглянуть им в душу, мы снова бы увидели стрельцов, десятников, поручиков и сотников» [225].

Интересно, что название, как и гимн, украинцы «одолжили» у Польской военной организации, созданной сторонниками Пилсудского немногим раньше для борьбы за независимость Речи Посполитой. На заседании «Стрелецкой Рады», которое состоялось в 1920 год в Праге, и образовалась УВО, а сама Рада расформировалась. Сначала руководство организацией осуществлялось из Львова, позднее - из Берлина и Вены. Краевые команды УВО находились в Гданске, Кролевце и Ужгороде, а Начальная Команда УВО - во Львове. После выезда Евгения Коновальца за границу в этом городе начала действовать Краевая Команда под руководством Андрея Мельника, который совмещал эту должность с работой управителем имений митрополита Шептицкого [226].

При создании УВО разгорелась острая борьба за руководящие посты. Но вскоре всё стало на свои места. После настойчивых предложений влиятельных кругов Веймарской республики ими как раз и стали Евгений Коновалец и Андрей Мельник. И хотя после неудачного покушения на

[224]В. Сідак, «Національні спецслужби в період українськоі революціі 1917-1921 роки (невідомі сторінки)», К, «Альтернативи», 1998.

[225]З. Книш «В цивільній одёжі» // Життя і смерть полковника Коновальця, Л., 1993.

[226]В. Даниленко, «Дорогою ганьби і зради», «Наукова думка», К., с. 90.

Пилсудского Коновалец вынужден был выехать за границу, оставаясь там до самой смерти в 1938 году, он оставался во главе организации, приложив максимум усилий для расширения деятельности.

Один из теоретиков ОУН Р. Борковский писал впоследствии, что «введение воинской дисциплины и практики индивидуального террора должно было исказить нормальное развитие и деятельность массовой политической организации, на роль которой амбициозно претендовала ОУН». По этой причине далеко не все украинские эмигрантские организации сотрудничали с ней. Так, президент Западно-Украинской Народной республики (ЗУНР) Е. Петрушевич, который изначально и возглавил УВО, вскоре разошёлся с Коновальцем. Кроме того, между ними шла конкуренция за влияние на Галичине и Волыни [227].

С первых же дней существования скромной эмигрантской организации стали выходить многочисленные печатные издания УВО. Официальным органом была «Сурма». Широко был распространён националистический печатный орган «Розбудова нації», а также молодёжное издание «Юнак». УВО издало и широко распространяло брошюры «Нарис націоналізму», «Ревізія ляхів». В 1922 году благодаря финансовым вливаниям УВО возобновился выпуск «Літературно-наукового вісника» под редакцией Дмитрия Донцова. Через два года во Львове при финансовой поддержке УВО была основана газета «Наш час».

Откуда же черпали деньги скромные «войсковики»? Канадский историк Орест Субтельный в своей книге «Україна. Історія» пишет, что «Организация, которая по приблизительным данным насчитывала 2 тысячи членов, имела связи как с восточно-, так и с западноукраинскими эмиграционными правительствами и получала тайную финансовую помощь от западно-украинских политических партий». Он сообщает, что в 1923 году, когда положение УВО резко изменилось в связи с признанием законности присоединения Галиции к Польше Советом амбассадоров Антанты, «Коновалец обратился за финансовой и политической помощью к чужеземным государствам, прежде всего врагам Польши - Германии и Литве» [228].

За свою сравнительно короткую жизнь лидер УВО-ОУН успел вступить в «деловые отношения» с целым рядом зарубежных спецслужб - германской, австрийской, литовской, финской, английской, итальянской, японской... И хотя в связях с каждой из них у него отмечалась своя специфика, одно было общим - активное участие Коновальца в агентурной и диверсионно-террористической деятельности против СССР.

Кроме того, члены УВО занимались обычным бандитизмом: грабили почты, кассы и другие объекты, в которых находились деньги, необходимые

[227]А. Войцеховский, Г. Ткаченко, Украинская антисоветская эмиграция. УВО-ОУН // «Без права на реабилитацию», К., 2005, с. 43-69.

[228]Орест Субтельний, «Україна. Історія», Київ, 1993.

для финансирования террористической деятельности. Так, только летом и осенью 1922 года было проведено 2 300 поджогов поместий, хозяйственных помещений, скирд и т.д. УВО развязало террор не только против поляков, но и против украинцев, не согласных с действиями этой организации. Девять лет польское правительство пыталось бороться с террором с помощью полиции и судов. Когда же террор принял угрожающие размеры, поляки в 1930 году начали пацификацию (умиротворение). В некоторые регионы Галиции были введены военные и полицейские силы, которые искали оружие и террористов. То есть, за преступления террористов страдало мирное население.

Но ограбления банков, почт, нападения на курьеров не покрывали и десятой доли необходимых расходов. В начале тридцатых годов стали поступать деньги от украинской диаспоры в США, хотя и они были весьма невелики. Однако самую существенную помощь УВО оказала немецкая военная разведка - абвер. Ещё в 1921 году состоялись первые контакты УВО с германской разведкой. Они показали общность интересов будущих партнёров в тайной борьбе против Польши и Советской России. Так, среди трофейных немецких документов, закупленных СССР у «Американской ассоциации по изучению военных документов», есть «Справка-доклад по украинскому вопросу от 19 ноября 1933 (№10) года», в которой указывается: «Около 10 лет тому назад было заключено соглашение между прежним начальником контрразведки Германии и нынешним руководителем ОУН полковником Коновальцем. Согласно этому договору, украинская организация получила материальную поддержку, за что она поставила контрразведке данные о польской армии. Позднее организация взяла на себя также подготовку боевых и диверсионных заданий. Ежемесячные выплаты достигли 9 000 рейхсмарок» [229].

Избрав путь террористической и диверсионно-подрывной деятельности, члены УВО в Галиции сразу же перешли на нелегальное положение. Все они были связаны строгой военной дисциплиной, безоговорочно подчинялись своим командирам. В июле 1921 года Коновалец приехал во Львов для реорганизации руководящего органа УВО. Вместо существовавшей Коллегии была создана «Начальная команда», в которую вошли возглавлявшие её М. Матчак, И. Навроцкий, Ю. Полянский, В. Целевич, Я. Чиж, но с более расширенными полномочиями. Уже к концу 1922 гон в Галиции было создано 13 округов УВО. Они делились на повиты и сельские ячейки.

Коновалец, по указанию Петлюры и с одобрения польских властей, начал готовить своих людей к вторжению на территорию Украины. Цель вторжения - поднять на Украине «всенародное восстание против большевиков». Для этого был создан во Львове «Повстанческий штаб». Возглавил его генерал УНР Юрий Тютюнник, с которым Коновалец вошёл в кооперацию. Узнав о предстоящем походе на Украину, Коновалец принял

[229]ЦДА ВО, ф. 4628, оп. 1, сп. 10, с. 105.

активные меры, предложив Тютюннику помощь живой силой, а также разведывательной информацией о положении за Збручем. К тому времени разведывательная секция УВО во главе с Романом Сушко уже располагала некоторыми данными о положении на «той стороне» [230].

«Повстанческим штабом» были сформированы две группы. Одна - численностью 880 человек, под командованием полковника УНР Палия в ночь с 27 на 28 октября перешла Збруч и вторглась на территорию Советской Украины с северных районов Тернопольской области. Вторая группа, численностью в 990 человек, под командованием генерал-хорунжего Янченко, вторглась с Ровенского направления. В её состав входили атаман Тютюнник со 170 военными и гражданскими лицами, которым предписывалось ни много ни мало - развернуть министерства и другие управленческие структуры после захвата власти на Украине. Правительства Польши и Франции заверили Петлюру и Тютюнника, что в случае первого же успеха их вооружённых отрядов, они готовы будут направить на Украину свои регулярные войска.

В целях организации шпионской и иной подрывной деятельности на территории Советской Украины в банды Палия и Янченко были включены начальник разведки УВО Роман Сушко и начальник штаба УВО Ю. Отмарштейн. Польская разведка включила своих представителей в лице майора Флерека, поручиков Ковальского и Щалина. Планировался четвёртый поход Антанты. Об этом советским органам контрразведки стало известно от внедрённого в штаб Тютюнника сотрудника внешней разведки Всеукраинской ВЧК Сергея Карина-Даниленко. Благодаря ему впоследствии украинским спецслужбам удалось заманить Тютюнника на Украину и обезвредить его.

Отряды Палия и Янченко, встреченные советскими войсками под командованием Виталия Примакова и Григория Котовского, были наголову разбиты. По этому поводу Г.И. Котовский в газете «Пролетарская правда» за 27 ноября 1921 года писал: «...17 ноября банда Янченко была нашими группами окружена со всех сторон. Рискуя быть полностью уничтоженной, банда была вынуждена сложить оружие. Нами захвачен штаб армии, штаб дивизии, 22 пулемёта, большой обоз, свыше 250 человек убито и 517 взято в плен... Захвачен начальник гражданского управления Куриленко, министр торговли и промышленности Красовский... Часть командного состава, видя свою гибель, застрелилась или подорвалась на гранатах. В числе тех, кто покончил жизнь самоубийством, был кандидат в министры внутренних дел М. Белинский. Сам же Тютюнник со своими ближайшими соратниками позорно бежал к своим хозяевам в панскую Польшу...» [231].

По признанию Юрия Тютюнника, с апреля по ноябрь 1921 г. руководимые им отряды нанесли народному хозяйству Украины убытков

[230]А. Войцеховский, Г. Ткаченко, Украинская антисоветская эмиграция. УВО-ОУН // «Без права на реабилитацию», К., 2005, с. 43-69.

[231]Там же.

примерно на сумму 25 млн. долларов. В 20-е годы советские спецслужбы сумели обезвредить целую сеть подпольных националистических организаций, направляемых из-за рубежа, УВО, петлюровцами и финансировавшим их польским Генштабом. Среди них - «Братство українськоі державності», «Козача рада», «Всеукраінський козачий комітет» и другие [232].

После провала петлюровской военной авантюры Советское правительство заявило Польше протест, ссылаясь на мирный договор, заключённый между Украиной и Польшей в марте 1921 года. В связи с этим правительственные круги Польши официально отказались помогать Петлюре в его деятельности против Украинской ССР. В скором времени Петлюра покинул Польшу и подался в Париж. Здесь в мае 1926 года его настигла смерть от руки Самуила Шварцбарда, заявившего на следствии и суде, что он застрелил Петлюру как главного виновника еврейских погромов на Украине в годы Гражданской войны, унёсших жизни сотен и тысяч ни в чём неповинных граждан, в том числе и многих его родственников. Суд присяжных признал Шварцбарда невиновным и оправдал его [233].

Тем временем УВО в Галиции создаёт рефентуры: организационную, боевую политическую и финансовую. Особое место в УВО занимала разведывательная рефентура. Возглавлял её бывший сотник УСС Осип Думин. Вокруг его личности было немало разных слухов. Одни считали, что он работал на польскую и советскую разведки, другие - что на немецкую. Скорее всего, как и его шеф Евгений Коновалец, он служил и немцам, и полякам.

Назначив Андрея Мельника руководителем УВО в Галиции, Коновалец выехал за границу. Весной 1922 года он встречался в Берлине с руководителем абвера Фридрихом Гемпом. Там он подписал письменное обязательство передавать в распоряжение немецкой разведки всю собранную УВО разведывательную информацию. За это УВО стало ежемесячно получать от абвера 9 тысяч рейхсмарок [234].

УВО. Террор в Галиции

Центр своей деятельности на западноукраинские земли УВО перенёс по требованию абвера. В связи этим требованием Коновалец определил текущие задачи УВО следующим образом: «Теперь, когда Польша подписала мирный договор с Советской Украиной, ситуация заставляет нас поднять знамя борьбы против Польши. В противном случае мы потеряли бы влияние не только на Родине, но и в лагерях военнопленных, где каждый наш солдат горит огнём мщения за оккупацию пилсудчиками Восточной

[232]Ю. Тютюнник, «З поляками проти Вкраіни», Державне видавництво Украіни, К., 1924

[233]А. Герэн, «Серый кардинал», «Прогресс», М., 1971.

[234]«Документы изобличают», К., 2004.

Галиции и Волыни. Однако нашим смертельным врагом остаётся большевизм. Борьбу с поляками мы будем вести постольку, поскольку они сами будут вынуждать к этому» [235].

Уже в 1922 году УВО развернуло в Галиции террористическую и диверсионно-подрывную деятельность. На одном только железнодорожном транспорте было совершено 38 диверсионных актов. Также были сожжены воинские складские помещения и магазины возле города Перемышляны, на станции Львов-Бибрка была повреждена система телеграфно-телефонной связи, повреждены железнодорожные станции с их объектами в Сопотове, возле Кут и Городка. Было предпринято 8 попыток взрыва железнодорожных путей, сожжены помещения полиции в Яворове, Городке, Угневе и Судовой Вишне. В том же году предпринято 20 покушений на тех, кого УВО назвало предателями и польскими пособниками. Было совершено 10 покушений на полицейских и их агентов, 7 - на польских военнослужащих.

Летом-осенью 1922 года, как уже сказано, УВО осуществило 2300 поджогов польских помещичьих усадеб, фольварков, других польских объектов. Широкий резонанс вызвал рейд группы боевиков в Тернопольскую область с целью уничтожения и разрушения хозяйств польских колонистов, насаждаемых польскими властями в западном регионе Украины. Следует отметить, что крайние антипольские позиции не разделяли украинцы из умеренных националистических организаций Польши (их в Польше насчитывалось около 90). В некоторых случаях «умеренные» становились жертвами терактов со стороны боевиков УВО. Так, 16 октября боевики УВО убили в Каменце известного украинского поэта и общественного деятеля, кандидата в депутаты сейма Сидора Твердохлеба, выступавшего за мирное сосуществование с польскими властями [236].

Польские власти отвечали адекватно и с террористами не церемонились. Боевиков вешали, приговаривали к пожизненному заключению, бросали в тюрьмы и концлагеря. Особой «популярностью» пользовался польский концлагерь в Берёза-Картузская, где содержались представители всех оппозиционных польским властям партий. В конце 1922 года при проведении так называемых «пацификационных» акций польская полиция задержала около 20 тысяч манифестантов, оказавшихся украинцами. По утверждению В. Мартынца (одного из приближённых Коновальца), поляки арестовали всех активистов УВО, не успевших выехать за границу или перейти на нелегальное положение. От нанесённого удара УВО не могла опомниться долгое время. Действия польских властей надолго парализовали деятельность УВО и её возможности. Спад активности этой организации отмечали и немецкие источники. В частности, подчёркивалось,

[235]А. Войцеховский, Г. Ткаченко, Украинская антисоветская эмиграция. УВО-ОУН // «Без права на реабилитацию», К., 2005, с. 43-69.

[236]Там же.

что в 1923 году УВО имела вид невыразительного существа: постоянные аресты и разгром её звеньев, систематически осуществляемые поляками против украинцев, парализовали всю её работу. Только единственное подразделение УВО ещё подавало признаки жизни - это её разведывательная служба.

Кроме того, после принятия Радой амбассадоров Антанты 14 марта 1923 года решения о праве Польши на владение западными областями Украины в рядах УВО наблюдалась растерянность. В одном из конфиденциальных писем на имя Е. Петрушевича сообщалось: «Со всех областей ВО приходят отчёты о расширении деятельности коммунистов... В некоторых центрах самые лучшие члены УВО перешли в коммунистический лагерь» [237].

В связи с угрозой распада УВО в западных областях Украины, потерей её разведывательных возможностей, что могло бы привести к прекращению финансирования немецкими спецслужбами, летом 1923 года Коновалец собрал в Праге совещание руководящего состава своей организации в Галиции. Об этом событии один из сподвижников Коновальца подполковник М.С. Курах отозвался следующим образом: «...Летом 1923 года Коновалец созвал в Праге совещание, на котором сделал доклад о создавшейся ситуации на международной арене. Суть доклада сводилась к тому, что ориентация на Польшу окончательно провалилась и необходимо искать более реальные силы, на которые могло бы опереться украинское националистическое подполье в борьбе против СССР и Польши за отторжение украинских территорий.

Коновалец сказал, что, находясь в Берлине, он заключил соглашение с германскими правительственными кругами и генеральным штабом германской армии о помощи украинским националистам в осуществлении ими планов по созданию самостоятельного украинского государства. Его информировал генерал Тренер о том, что Германия готовится к предстоящей войне с целью сбросить с себя тяжесть Версальского договора и планирует в недалёком будущем агрессию против СССР и Польши. Коновалец поставил вопрос о необходимости ориентироваться на Германию как на единственную страну, которая осуществит агрессию против СССР и Польши. Правительственные круги Германии, - завершил Коновалец, - согласны оказать помощь украинским националистам, если они примут активное участие на стороне Германии в борьбе с её врагами» [238].

В докладе Коновальца говорилось о том, что «УВО полностью подпадает под влияние германской разведки и предоставляет в её распоряжение свой разведывательный аппарат, средства пропаганды, кадры террористов и боевые силы, находящиеся в Польше, Советской Украине и в других странах».

---

[237] Там же.

[238] Там же.

Непосредственная связь УВО в Галиции с германской разведкой осуществлялась через проживающего во Львове полковника абвера Альфреда Бизанца и часто приезжавшего во Львов Ганса Коха, также являвшегося сотрудником абвера. Со стороны УВО за это отвечал Михаил Матчак, который концентрировал у себя собранные членами УВО материалы и передавал их непосредственно Бизанцу, а уже тот - руководству абвера.

Как следует из пояснений М. Кураха, Коновалец поставил перед участниками совещания задачи: учесть все кадры украинских националистов, которых можно будет использовать для вооружённого нападения на СССР, концентрировать кадры УВО таким образом, чтобы их можно было быстро привести в состояние боевой готовности и использовать в военных целях: реорганизовать разведывательную службу УВО применительно к условиям военного положения под руководством германского Генштаба.»... После совещания в Праге, - продолжает Курах, - Коновалец вызвал меня к себе в гостиницу «Бараник» и предложил подписать обязательство о сотрудничестве с немецкой разведкой. Я спросил, чем вызвана необходимость такого шага, и не является ли это недоверием к моей работе в УВО. Коновалец ответил, что он лично дал такое же обязательство о сотрудничестве с немецкой разведкой и того же требует от своих ближайших сотрудников, т.е. руководящего состава УВО. В доказательство сказанному, Коновалец показал отобранные им аналогичные обязательства от Иосифа Навроцкого, Михаила Матчака, Ярослава Барановского, Петра Баковича, Богдана Билинкевича...» [239].

Из этого следует, что Коновалец пользовался полным доверием абвера и выполнял в нём функции резидента, ибо вербовать агентуру германская разведка поручала только своим официальным сотрудникам или резидентам. В этом качестве Коновалец руководил агентурной сетью абвера из числа украинских националистов на территории Польши, Чехословакии, Литвы, Румынии и других стран.

Далее Курах рассказал, как он действовал после вербовки. Вернувшись во Львов, он через Михаила Матчака связался с Альфредом Бизанцем, проживавшим там под видом арендатора имения. Тот познакомил его с агентом немецкой разведки Францем Миллером, агрономом Малопольского крестьянского общества во Львове. «Узнав, что я уже дал подписку о сотрудничестве с абвером, Миллер заявил, что от меня он не собирается отбирать ещё какие-нибудь обязательства, но дал мне новый псевдоним - «Сичовер Шидер - 1895» - для связи с абвером». Этим псевдонимом Курах подписывал добытые данные о политических настроениях населения, о деятельности различных политических партий и культурно-просветительских обществ, о поведении и деятельности отдельных лиц, занимавших то или иное положение в обществе, и т.д.

Евгений Коновалец - Мата Хари в мужском

[239]Там же.

исполнении

Создаётся вообще впечатление, что Евгений Коновалец был этакой «украинской Мата Хари» в мужском исполнении. В 1922 году он вступает в отношения с немецким рейхсвером, в то время сильно заинтересованным в контактах с УВО для ведения военного шпионажа, саботажа и диверсионных актов на территории восточной Галиции. В это же самое время, по данным немецкой полиции, Петрушевич и Коновалец провели совместные переговоры... с представителями советского полпредства в Берлине, во время которых якобы заявили о своей готовности признать власть большевиков на Украине и встретиться с их представителями в Галиции в обмен на денежную субсидию в размере 5000 американских долларов [240]. Это подтверждается протоколом Политбюро ЦК КП(б)У, где сохранилась запись от 7 апреля 1924 года: «Предложение Коновальца и других (гр. Петрушевича) о их субсидировании отклонить». АП Российской Федерации недавно снял гриф секретности с документа, подтверждающего попытки УВО завязать «интересные» отношения с советской разведкой, или вернее, сказать, её деньгами.

«В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

О галицкой группе

2 февраля 1923 г.

5342/с

В связи с переговорами НКИД с находящимися в настоящее время в Москве представителями галицкой группы Петрушевича ГПУ считает необходимым указать на нижеследующее:

1) В своё время в конце декабря п. г. по представлению ГПУ ЦК РКП разрешил вопрос о финансировании группы Петрушевича отрицательно, исходя из соответственной оценки этой группы как возможного орудия английской политики.

2) По имеющимся в ГПУ агентурным сведениям Коновалец, являющийся агентом польской дефензивы, продолжает находиться в тесных сношениях с группой Петрушевича.

Учитывая сложность и остроту международной обстановки и исходя из оценки группы Петрушевича, как возможной агентуры Антанты (связь Петрушевича с Англией, а по линии Коновальца - связь со II отделом польского Генштаба), ГПУ, считая отношения НКИД с указанными выше представлениями этой группы таящими в себе опасность неизбежности разоблачения этих сношений и, следовательно, возможности создания для Советской республики если не катастрофического, то, во всяком случае, чрезвычайно затруднительного положения, решительно высказывается против каких-либо официальных соглашений с группой Петрушевича в лице присланных им своих агентов гр. Брейтера и Ивана Коссака.

[240]РГВА. Ф. 772к, оп. 1, д. 106, л. 5.

Зам. пред. ГПУ Уншлихт» [241].

В обзоре деятельности ОУН экспозитуры №2 в Варшаве II отдела Генштаба Польши, составленном в своё время Министерством национальной обороны ПНР на основании подлинных документов, находящихся в Польше, приводятся такие данные о нашем герое. В 1923 году, находясь в Берлине, Коновалец установил связь с германским штабом через бывшего офицера сечевых стрельцов «Карпата» (он же - Рико Ярый).

С этого времени сотрудничество УВО с немецкой разведкой через полковника Райхенау и ротмистра Баумайстера из разведуправления Генштаба, а также начальника тайной полиции Дильса только расширялось. Уже с 1925 года разведрезидентура УВО действовала в Данциге. Далее Дильс в том же году поручил Коновальцу расширить число своих людей в рядах тайной полиции разных стран - на Балканах, в государствах Малой Антанты, в Швейцарии, Польше и Прибалтике. Коновалец это задание выполнил. Взамен организация получила от немцев вознаграждение, составлявшее в середине 30-х годов сумму приблизительно в 80 000 рейхсмарок (50 тыс. от рейхсвера и 30 тыс. - от Дильса) [242].

Кроме того, что украинскими националистами была создана разведывательно-диверсионная сеть на территориях УССР и Польши, с 1923 года была установлена связь со спецслужбами Литвы, которая имела к Польше свои территориальные притязания, т.к. в 1920 году к Польше отошла часть территории Литвы. В Каунасе находилась база боевиков УВО, действовавших под прикрытием литовских документов. В 1926 году в благодарность за сотрудничество люди Коновальца передали литовцам военные планы Польши по оккупации Литвы и содействовали переброске в Литву двух подлодок, купленных литовцами в Германии. Представителем Коновальца в Литве был Осип Ревюк (псевдоним - «Бартович»). Ежеквартально он получал от литовского правительства около 2000 американских долларов. Как и Коновалец в Германии и Швейцарии, Ревюк находился в непосредственном контакте с МИД Литвы. С 1925 года в Ковно (Каунасе) под руководством Ревюка действовала резидентура УВО (криптоним - «Левника»), субсидировавшаяся литовской разведкой. Он также заведовал в Ковно головным издательством ОУН «Сурма», выпускавшим в основном статьи и брошюры антипольского и антисоветского содержания.

С 1934 году связи Коновальца с литовской разведкой усилились в связи с заключением польско-немецкого пакта и ослаблением поддержки Германией УВО-ОУН. Был даже поставлен вопрос о переносе Провода ОУН в Ковно, но от этого плана пришлось отказаться. Литовские власти снабжали ОУН и УВО фальшивыми документами (паспорта, визы и пр.) и забрасывали разведчиков этих организаций в другие страны. Роттердамской полицией

[241]АПРФ. Ф. 3, оп. 58, д. 2, л. 141-141об. Подлинник. Машинопись.

[242]. Портрет лидера ОУН в интерьере иностранных разведок // (По материалам АП РФ, ГАРФ, РГВА и ЦА ФСБ РФ).

при Коновальце после гибели был обнаружен чехословацкий паспорт на имя Йозефа Новака [243].

По агентурным сведениям за 1936 год, Коновалец пытался создать базу для подрывной антисоветской деятельности на территории Буковины, оккупированной Румынией. В случае войны ОУН должна была поднять восстание украинского населения на территории всех европейских стран, в первую очередь - СССР и Польши.

Примечательно, что с целью организации шпионско-диверсионной деятельности на землях Советской Украины боевики УВО активно использовали Коммунистическую партию Западной Украины в качестве прикрытия. Именно под видом курьеров КПЗУ они пересекали польско-советскую или румыно-советскую границу, а затем, установив контакты с местными националистами, проводили акции саботажа, диверсий, убийств и расширяли сеть референтур. С таким же успехом для проведения разведмероприятий и диверсий в самой Польше, а также в Венгрии и Румынии, оуновцы использовали документы и каналы связи КП Закарпатской Руси (КПЗР). КПЗР, возглавляемая Иваном Мондоком, Иваном Туряницей и Олексой Борканюком, выступала за полную автономию Закарпатской Руси в её исторических границах. До 16.05.1935 г., когда был подписан советско-чехословацкий договор о взаимопомощи, партия получала разнообразную помощь из УССР [244].

Так создавалась ОУН

К концу двадцатых годов в украинских националистических кругах благодаря инициативе «шефов» наметилась тенденция к объединению сил. Тем более что теперь военный характер УВО становится препятствием и возникает необходимость изменить его путём расширения структуры организаций - первостепенная роль должна будет отдаваться не террору, а идеологической обработке, не отказываясь при этом при необходимости и от террора.

3-7 ноября 1927 года в Берлине прошла 1-я конференция украинских националистов, на которой было принято решение о слиянии различных групп в одну организацию. Для этой цели был избран единый координационный орган - Провод украинских националистов (ПУН), главой которого стал Евгений Коновалец. Окончательное объединение украинских националистических организаций произошло на 1-м конгрессе националистов, проходившем с 28 января по 3 февраля 1929 года в Вене. Впоследствии официальные документы ОУН-УПА именовали этот конгресс «Первым великим сбором». Здесь и было проголосовано за создание единой Организации украинских националистов (ОУН). На конгрессе была разработана структура новой организации ОУН-УВО и выдвинут лозунг,

[243]РГВА. Ф. 65к, оп. 1, д. 2, л. 172.

[244]AAN (Архив новых документов, Варшава). Ф. MSZ (МИД) 5459, ед. хр. 6-7, ф. 5460, ед. хр. 83-85.

которым оуновцы руководствовались последующие десятилетия, - «За Украинскую самостийную соборную державу!» (УССД) [245].

Из 30 присутствовавших делегатов 10 представляли «Легию украинских националистов» из Подебрада во главе с Николаем Сциборским, 5 - УВО во главе с Евгением Коновальцем, 3 - Группу украинской национальной молодёжи (из Праги) и 2 - Союз украинской националистической молодёжи (из Львова). Съезд принял постановления о создании и устройстве ОУН, её целях и задачах, избрал руководящие органы. Возглавил Провод ОУН сам Коновалец, его заместителем стал Николай Сциборский, секретарём - В. Мартынец. Членами ПУН были избраны: Д. Андриевский, Д. Демчук, Ю. Вассиян, М. Капустянский, П. Кожевников, Л. Костарив. Главным судьёй ОУН стал Я. Дуб (М. Кушнир), а главным контролёром - Я. Моралевич. В составе Провода были созданы рефентуры: организационная, политическая, связи, финансов, секретариат [246].

Коновалец оказался во главе ОУН несмотря на то, что УВО представляла меньшинство на Сборе потому, его решения были заранее подготовлены соратниками Коновальца, а сам Коновалец восседал в президиуме в председательском кресле и задавал тон всему собранию. Соратники звали его «вождём» и отзывались о нём как о самом заслуженном борце за «незалежну Україну». Руководил ОУН он до своей смерти в 1938 году.

ОУН должна была играть роль гораздо более значительную, чем та, которую играла УВО. В решениях съезда подчёркивалось, что ОУН не будет ограничивать свою деятельность какой бы то ни было конкретной территорией, а будет стремиться овладеть всеми украинскими землями, и теми, где проживают украинцы. ОУН заявила, что будет проводить «политику всеукраинского державництва» и будет противостоять всем партийным и классовым группированиям украинства. В постановлениях Первого Великого сбора ОУН украинский национализм охарактеризован как «духовное и политическое движение», а украинская нация как «исходная основа каждого действия и целевого предназначения каждого направления украинского национализма».

В сфере военной политики ОУН исходила из постулата: «лишь военная сила, которая опирается на вооружённый народ, готовый настойчиво и энергично бороться за свои права, может освободить Украину от захватчиков и сделать возможным создание украинского государства. Только устранение всех оккупантов с этнографических украинских земель даст возможности для развития Украинской Нации, отвергая ориентацию на исторических врагов, но в союзе с народами, враждебно относящимися к оккупантам Украины».

---

[245] З. Книш, «Становлення ОУН», К., вид-во ім. Олени Теліги, 1994, с.54-59.

[246] Там же.

Формы и методы деятельности ОУН более чётко выписаны во 2-й программе ОУН, принятой в 1939 году, т.е. уже после утверждения в Германии фашистского строя. «Основная цель в программе ОУН, - говорится в этом документе, - это борьба за возрождение УССД и обеспечение ей - путём конструктивной работы, её внутреннего устройства и огромных потенциальных сил - имперских позиций на Востоке Европы». Кроме того, акцентировалось, что «Устройство и социальную жизнь государства украинский национализм будет строить на здоровых принципах «провідництва». Началом и воплощением этого принципа будет Глава Государства - Вождь Нации как носитель её суверенитета, символ её духовного и политического единства, как её наивысший авторитет и руководитель» [247].

Дмитрий Донцов, чью доктрину интегрального национализма взяла на вооружение ОУН, назвал её «орденом», говоря: «Являясь своего рода «штурмовой бригадой», отрядом избранных, орден должен лепить своих членов из особого теста. Он фильтрует их более тщательно, нежели это делают со своими членами партии, в которые можно вступить и выйти, как из кабака, когда кто вздумает, даже не заплатив по счёту» [248].

К Дмитрию Донцову и его детищу - идеологии интегрального украинского национализма мы чуть позже вернёмся. ОУН не только декларировала «вождизм», но и воплотила этот принцип в жизнь. Решениями Первого великого сбора ОУН глава ПУН наделялся такими же полномочиями, как и фюрер нацистской партии. Ему предоставлялась неограниченная власть в отношении руководства ОУН и её членов. Она распространялась на все стороны жизни ОУН и нещадно карала за провинности. В частности, уже Первый великий сбор определил, что глава ПУН или, в случае его отсутствия, заместитель принимают все решения от имени ПУН. Члены ПУН были лишь «советниками главы».

Позже, в августе 1939 года на Втором великом сборе ОУН был принят новый «Устрій ОУН». В нём подчёркивалось, что «глава ПУНа обладает всей полнотой власти по руководству украинским националистическим движением». Далее указывалось: «За свою деятельность и решения глава ПУН отвечает перед Богом, нацией и собственной совестью». Широкие полномочия предоставлялись и нижестоящим «провидныкам». На своём уровне они также имели неограниченное право «окончательного и неотлагательного решения».

К чему привёл принцип вождизма, показали последующие события, когда после гибели Коновальца внутри ОУН началась борьба за власти между Мельником и Бандерой, и каждая из фракций ОУН сводила кровавые счёты не только с членами другой фракции, но и со своими «однопартийцами», «заподозренными» в предательстве. Указания

[247]Політична программа і устрій ОУН, 1939.

[248]Д. Донцов. Крестом и мечом, с. 184.

«провидника» было достаточно, чтобы уничтожить любого «врага» или даже заподозренного.

Создание новой объединённой и разветвлённой структуры, естественно, увеличили и разведывательные возможности, как организации, так и Коновальца. Польская разведывательная резидентура сообщала, что в случае войны ОУН должна была поднять восстание украинского населения на территории всех европейских стран, в первую очередь - СССР и Польши.

В донесении от 12 декабря 1936 г. резидентуры польской разведки «Капри», действовавшей в Риме в 1934-1937 гг., высказывается предположение, что болгарская фашистская партия также поддерживала Коновальца деньгами.

В ряде донесений других польских резидентур отмечается, что, ввиду временного ослабления помощи немецкой разведки, Коновалец выезжал в 1935-1936 гг. в Австрию, Францию, Бельгию, Чехословакию и Японию для установления контактов с официальными кругами этих стран [249]. Причём, акцентировали на стремлении Коновальца создать украинское государство при поддержке Германии, Италии и Японии, главным образом, - в ущерб территориальной целостности Польши и СССР.

Макогон-Мазепа и ОУН

В нескольких донесениях резидентуры «Капри» за 1937 год упоминается проживавший в Женеве деятель ОУН Макогон, он же - Махонин, гражданин США украинского происхождения. Макогон подозревался польской резидентурой в сотрудничестве с английской разведкой СИС. Этот Макогон-Махонин во время Первой мировой войны служил в качестве офицера в ВМС США, был женат на американке. Он представлялся потомком гетмана Мазепы и поэтому часто выступал под именем Мазепы-Разумского, а также - под именами: Махонин, Мак-Огон, Мак-Оган и другими. Основал целую сеть информационных пресс-бюро в Европе с центром в Лондоне. Известно, что руководство и агентура ОУН снабжала пресс-службу Махонина обильными материалами, которые позднее служили основой для различных спекуляций в английском парламенте и скандалов в Лиге Наций. «Капри» считала Макагона близким сотрудником Коновальца, финансировавшим организацию последнего [250].

Родился Мазепа-Макогон в Австрии 27 сентября 1880 года. Согласно форме 630А Иммиграционной службы Министерства труда США он из Гамбурга прибыл в порт Нью-Йорка 1 января 1922 года. Натурализовался в г. Пенсакола, Флорида, проживал по адресу 22 Парк Драйв, Бруклин, штат Массачусетс. Поступил в звании второго лейтенанта 1 июня 1919 года на службу в ВМС США, был назначен в морские казармы Пари-Айленд, Южная

[249] З. Книш, «Становлення ОУН», К., вид-во ім. Олени Теліги, 1994, с. 54-59.

[250] РГВА. Ф. 373к, оп. 3, д. 16, л. 240.

Каролина 2 августа 1919 года.

Яков Макогон был одним из основных финансистов создания УВО-ОУН Коновальца. В польских документах о сотрудничестве ОУН с зарубежными спецслужбами указывается: «Коновалец был в Риме год тому назад, жена его - всего две недели назад. Коновалец пользуется литовским паспортом на своё собственное имя. В настоящее время он находится в Вене. Финансы [его] находятся в руках Махонина (Makhonin). Всякий раз он не отказывается получать [от него] чешские деньги.

Коновалец во время своего пребывания в Риме пытался избежать посредничества со стороны Инсабато, что привело его к явному дефициту встреч с важными итальянскими персонами. Он снимал себе жильё около станций, обедал лишь иногда и наведывался к Онацкому (украинский пансионат, Корса де Италия, 6). Коновальца можно заполучить, управлять им, несмотря на его антипольскую ментальность; нужно только сначала отделить его от Махонина, который сейчас финансирует Коновальца.

Махонин имеет в Женеве своё украинское бюро, имеет жену американку с большими капиталами, что в целом, однако же, не объясняет тот большой объем денежных средств, которыми он располагает. Откуда у него деньги? С учётом его связей с английской стороной, наиболее вероятно, что Махонин находится на службе у Интеллидженс Сервис. Его жена проживает недалеко от Сан-Ремо, он же сам имеет намерение навсегда поселиться в Риме. Он, собственно говоря, не является человеком антипольских взглядов, скорее это человек амбициозный и тщеславный; когда он совершает большие глупости и попусту тратит деньги, тогда на него напускается его жена, практичная американка. Когда он был в Будапеште в качестве представителя украинского движения, его действительно принимали по-королевски в венгерской «Реваншистскойлиге». Махонин имеет большое влияние на Коновальца, так как поддерживает его финансами. Он будто бы имеет следующую договорённость с англичанами: в момент восстановления независимой Украины он отдаст под английское влияние Крым, как своего рода пляс д'арме...» [251].

Представитель гетмана Скоропадского в Великобритании и США Евгений Ляхович, также выполнявший поручения Евгена Коновальца, писал: «В Великобритании ОУН не имела тогда никаких связей. Как получить эти связи? В Женеве проживали тогда Яков Макогон и его жена госпожа Сузанна, которые на собственные средства содержали украинские информационные бюро в Женеве, Лондоне и Праге. Об этих бюро и их спонсорах ходили различные, часто безосновательные слухи. Полковник считался со слухами, но, не имея убедительных доказательств, относился к ним с недоверием. Он поручил мне связаться с Я. Е. Макогоном и через него искать нужные нам контакты в Лондоне. Связь с Я. Е. Макогоном

[251]Портрет лидера ОУН в интерьере иностранных разведок // (По материалам АП РФ, ГАРФ, РГВА и ЦА ФСБ РФ).

окончательно была настроена, и я часто беседовал с ним. Это было началом моего сотрудничества с ним и его бюро в Лондоне, руководимым д-ром Владимиром Кисилевским, сыном известной в Галиции украинской деятельницы, сенатора в польском сенате, Елены Кисилевской. Частые разговоры с Я. Е. Макогоном и его женой, особенно активной в делах украинских бюро, развеяли у меня недоверие к ним. Я убедился в их доброй воле и желании помогать украинцам в их стремлении к самостоятельному государству. Та помощь, конечно, могла вытекать только из тех возможностей, которые у них были. Я. Е. Макогон часто повторял: «Важнейшее - дело освобождения; всё другое должно быть подчинено этому». Я не имел и ныне не имею причины сомневаться в его, уже покойного, искренности. В их обществе у меня была возможность познакомиться с выдающимися американцами, в т.ч. с американским послом в Великобритании, позднее пригласившем меня в посольство для разговора, а также с несколькими английскими журналистами. Вследствие разговоров с Я. Е. Макогоном мы решили сотрудничать на лондонской территории, не утрачивая наших отдельных позиций, то есть - его, как спонсора частных информационных бюро и моей, как представителя политического движения. Установив рамки наших действий, мы позднее никогда не имели причин к конфликтам или к взаимному подкапыванию нашего дела и наших авторитетов. Мы сами хорошо знали и откровенно говорили другим, что мы полностью солидаризируемся в принципе освобождения Украины и восстановления самостоятельного государства; но в сфере идеологии, тактики и других политических шагах у нас могут быть диаметрально противоположные подходы. Мы прятали в себе взаимоуважение, не тая наших различий. Это не только не вредило нашей работе, но и наоборот - находило уважение среди демократически воспитанных англичан» [252].

В журнале «Time» от 7 июля 1941 года в статье «Вперёд, претендент» Макогона обвинили в том, что он является «марионеткой Гитлера», и при поддержке канадских украинцев и некоторых американских спекулянтов, заинтересованных в нефтяных концессиях, выдвигает претензии на гетманство в независимой Украине. В номере за 8 декабря 1941 года он выступил с опровержением этого утверждения, сказав, что он в отношении Гитлера разделяет позиции президента Рузвельта или раввина Виз, а по поводу независимости Украины заявил: «Что касается будущего Украины, то, я считаю, что этот вопрос должен быть окончательно выражен национальной волей украинского народа. Она, как рассказывают ваши источники, в основном демократическая. О том, какой будет форма демократического правления примут решение, когда снова будут иметь власть сами принимать решения».

Но такой демократизм не помешал Макогону прибыть в качестве английского разведчика 1943 году в Западную Украину с целью изучить

[252]Є. Ляхович. Діяльність ОУН у Лондоні в 1933-1935 роках // Євген Коновалець і його доба. Мюнхен, Фундація ім. Євгена Коновальця, 1974.

деятельность оуновцев на оккупированной немцами территории. В это время он неоднократно встречался с предстоятелем УГКЦ Андреем Шептицким и информировал его о заинтересованности западных стран в создании «самостийной Украины» под их протекторатом [253].

В беседе с митрополитом Шептицким Макогон высказать мысль, что единственным и наиболее радикальным средством сдерживания красных от дальнейшего продвижения на запад было бы создание рядом с дивизией СС «Галичина» дополнительных украинских «военных формаций» в составе фашистского вермахта и под непосредственным руководством его верховного командования. Макогон выдвинул идею написать Гитлеру письмо с предложением создать «украинскую» государственную институцию, в которой главные посты должны быть отданы немцам - деятелям, которых лично знает фюрер. По мнению Макогона, это правительство будет поддержано солидными деловыми кругами США и Англии. Ведь речь идёт о том, чтобы по любой цене не пустить коммунистов к Европе, удержать их хотя бы на Днепре. А с немцами уже как-то договориться можно. Когда письмо было готово, оно было отправлено Гитлеру.

В нём эмиссар ОУН и агент СИС Макогон-Разумовский писал: «Положение на Украине ужасно. Огромные партизанские отделы совершают нападения на немецкие административные органы власти, взрывают мосты, организуют диверсии на военных заводах... Партизаны полностью контролируют положение. Они реально стали властителями Украины. Немецкая власть не в состоянии сохранять спокойствие. Партизаны ежедневно, ежечасно убивают немецких солдат. Руководители большевицкой партизанки получают непосредственную помощь из Москвы. Партизаны соответствующим образом подготовлены и хорошо вооружены...

Мы находимся на бочке с взрывчаткой, - продолжал Макогон.- Враждебная радиопропаганда очень популярна и имеет большие успехи. Народ на занятых немецкой армией землях верит большевицкой пропаганде... Если политические и деловые круги Великогермании думают о победе, нужно срочно мобилизировать в немецкую армию украинцев.

По моему мнению, нельзя открыть большевикам дорогу в Европу. Если Германия верит, что Америка поддерживает большевиков для того, чтобы уничтожить Германию, то я должен Вас убедить: Америка не хочет, открывать Советам дорогу в Европу. Деловые круги США были и остаются торговцами и после войны хотят лишь продавать Европе свою готовую продукцию... Если немцы не согласятся с моим предложением, то этим делом, бесспорно, заинтересуются американские, английские и другие плутократы и банкиры, но это не будет в интересах Великогермании.

Украинские политические и религиозные деятели верят в позитивное отношение к ним немецкого политического руководства и

[253]А. Ткачук, Перед судом истории, К, 2000, с. 141.

промышленников. Поэтому выступают за дальнейшее расширение сотрудничества, за создание новых военных формаций для общей борьбы с большевизмом.

Такую борьбу должна возглавить и соответственно руководить ею общая немецко-украинская правительственная институция... Я делаю такое предложение имперскому правительству и надеюсь, что оно это предложение примет:

1. Президентом должен быть избран знаменитый германофил профессор Дмитрий Дорошенко.

2. Его заместителем должен быть избран капитан профессор доктор Ганс Кох (находится в настоящий момент в немецкой армии в Берлине).

3. Шеф верховного командования украинских войск - генерал-фельдмаршал фон Браухич.

4. Военный министр - генерал-майор Беш, его заместитель - полковник Невелинг (оба в настоящий момент служат в г. Жовква).

5. Министр народного образования и пропаганды - главный редактор Карл Арно, руководитель ДНБ (нацистское агентство прессы и радио, - авт.) в Ровно.

6. Шеф полиции и СД Украины - Герман Лаазер.

7. Министр внутренних дел всей Украины, Беларуси, Донской и Кубанской областей - доктор Кость Панькивский.

8. Министр культуры - руководитель УЦК в Кракове, профессор Владимир Кубийович.

9. Дипломатический советник Министерства иностранных дел Украины - губернатор Галичины доктор Отто Вехтер.

10. Министр справедливости - директор департамента губернатора Галичины доктор Отто Бауер.

11. Министр по делам культов и церкви - граф Андрей Шептицкий, митрополит во Львове.

Создания дивизия СС «Галичина», первые добровольцы которой уже отъезжают на выучку в Рейх и скоро будут отправлены на Восточный фронт, свидетельствует о новых более широких возможностях использования украинцев для борьбы с большевизмом... Граф Полтава-Розумовский» [254].

Неизвестно, получил ли Гитлер это письмо, но Леон Мазепа фон Разумовский с почётом похоронен на Арлингтонском мемориальном кладбище.

Немцы также накопили значительный объем информации и документов о деятельности Коновальца и возглавлявшихся им УВО и ОУН. К примеру, в фонде «Имперский комиссар по наблюдению за общественным порядком»

[254]К. Дмитрук, «Жовто-блакитні банкроти», «Дніпро», К., 1982.

(КОБ), г. Берлин, имеется агентурное донесение от 20.07.1928 г., озаглавленное «К польско-украинскому движению» [255]. В донесении указывается Коновалец, бывший комендант украинского легиона, «зачисленный в чине полковника в германскую армию», который, «вероятнее всего, будет командовать украинскими вооружёнными силами».

Далее, в этом же фонде имеется ряд сообщений Гуманского. Сам Гуманский Александр Феофилович - бывший офицер царской армии. Он поддерживал тесные контакты с украинской политической эмиграцией. При этом являлся секретным агентом отдела А1 германской политической полиции КОБ, а параллельно - сотрудником берлинского разведцентра, возглавляемого В. Г. Орловым, который сам был связан с разведкой РОВС, британской СИС (через её агента Сиднея Рейли) и многими другими западными разведслужбами. Гуманский также активно участвовал в работе так называемой «фабрики фальшивок» Орлова, за что в результате разгоревшегося в печати публичного скандала был арестован в марте 1929 года и через три месяца приговорён Имперским судом, вместе с рядом других лиц, в том числе самим Н. Орловым, а также А. Резановым, Г. Зивертом, М. Сумароковым и другими, - к нескольким месяцам тюрьмы. Примечательно, что на суде Гуманского и его подельников (таких же агентов КОБ) защищал бывший шеф Иностранного отдела КОБ консул Вальтер Бартельс [256].

Этот Гуманский неоднократно передавал в свою службу сообщения о Коновальце и его контактах. Так Гуманский сообщает, что во время пребывания английского лорда Биркенхеда в Берлине имела место его встреча с Коновальцем. Биркенхед был лордом английского парламента, праворадикалом, активным антикоммунистом, а также агентом СИС. Был владельцем влиятельной газеты «Морнинг пост», членом правления военно-химического концерна «ИКИ» («Импириэл кемикл индастрис»), которым вместе с ним управлял лорд Чемберлен. Биркенхед являлся деловым партнёром и идейным сподвижником главы крупнейшего англо-голландского нефтяного треста «Ройял дач шелл» сэра Генри Детердинга, не раз предоставляя ему страницы своей газеты для скандальных антисоветских заявлений провокационного характера. В частности, в 1927 году Биркенхед, как и Детердинг, принял активное участие в подготовке «почвы» для налёта агентов Скотланд Ярда на советскую внешнеторговую организацию в Лондоне «Аркос» и последующего разрыва англо-советских отношений. С такими политиками завязывал контакты Коновалец [257].

Примечательно, что как раз в 1933 году канадская газета «Ди Бордер сити стар» сообщала, что русские и украинские эмигранты в Германии

[255]Портрет лидера ОУН в интерьере иностранных разведок // (По материалам АП РФ, ГАРФ, РГВА и ЦА ФСБ РФ), РГВА, ф. 772к, оп. 1, д. 1, л. 5-5об.

[256]А.А. Зданович. Свои и чужие - интриги разведки. М., 2002, с. 182-214.

[257]Roberts G. The most powerful man in the world: the life of Sir Henry Deterding. N.-Y., 1938, p. 248-252.

приступили к созданию «легиона», который должен будет выступить на стороне Гитлера в случае его интервенции в СССР. В газете указывалось, что записавшиеся 12 тыс. человек были размещены в специальный лагерь, а для штаба было выделено помещение бывшей гостиницы «Виктория» в Берлине. Финансовую сторону вопроса обязался обеспечивать английский нефтевый магнат Детерлинг, тесно связанный с гитлеровцами и владевший до революции бакинскими нефтепромыслами [258].

Сегодняшние «украиноцентричные» историки пишут, что мол, украинцы рассчитывали, что при поддержке немцев они освободят Украину и будут вести диалог на равных. Хотя ни для кого не были секретом «восточные планы» Гитлера вообще и, в отношении Украины, в частности. О намерениях Германии вторгнуться в Советский Союз с целью отторжения Украины писала мировая пресса тогда достаточно подробно. Широко отсвещался визит Геринга 13 февраля 1933 года к французскому послу Франсуа-Понсе с предложением: если Франция окажет Германии помощь в вопросе «польского коридора», то Германия «поделится» с Францией «кусочком» отторгнутой в результате интервении Украины. 5 мая 1933 года в английской газете «Дейли телеграф» вышло интервью с Гитлером, в котором говорилось, что Германия будет целиком занята планами поиска «жизненного пространства» на Востоке. Планы отторжения Украины так громко обсуждались на европейской политической кухне и на страницах немецкой прессы, что 26 сентября 1933 года Советский Союз обратился к Германии с нотой: «Влиятельные немецкие органы, такие как «Фольк унд Рейх», которые издаются не без правительственных дотаций, снова помещают статьи про отторжение Украины от СССР» [259].

В июне 1933 года в Лондоне была созвана международная конференция, посвящённая экономическим и финансовым вопросам. Во главе германской делегации был министр хозяйства гитлеровского правительства Гутенберг. Там он от имени правительства зачитал меморандум. В меморандуме содержался призыв общими усилиями добиться ликвидации «революции и внутренней разрухи, которые нашли свою исходную точку в России», и заявление претензии на захват русских земель для расселения на них немцев. В частности Гуттенберг потребовал передать нацистам Украину «для более рационального использования этих плодородных земель» [260].

Такое наглое публичное требование на Лондонской конференции (такие дела ведь обсуждаются только в тиши кабинетов, а потом хранятся по грифом «Секретно») вызвало сдержанную реакцию западных кругов. Зато восторг от речи Гутенберга, в которой декларировалось желание превратить Украину в свою колонию высказала… оуновская газета «Наш

[258]В. Трощинський, Найманці фашизму, К., «Наукова думка», 1981, с. 79.

[259]Документы внешней политики СССР, т. XVI, стр. 361.

[260]Документы внешней политики СССР, т. XVI, стр. 359.

клич». В номере за 25 июня 1933 года она написала: «Одним из важных вопросов, которые требуют для добра Германии немедленной развязки, является дело колоний. Эти слова гитлеризма в своё историческое миссию, благодаря которой он уверенно добивается и добывает в борьбе права для Германии» [261]. А газета «Дело», комментируя речь Гитлера на нацистском съезде в Нюрнберге в 1936 году, где снова прозвучали претензии на превращение европейской части СССР, включая и Украину, в колонию, в редакционной статье под названием «Итоги Нюрнберга» открыто солидаризировалась с требованием Гитлера о колонизации советских (и украинских) земель, поскольку в Германии существует проблема «перенаселённости» и отсутствуют «рынки сбыта и сырья».

В начале 1930-х годов уже была окончательно выработана схема и порядок действия боевок ОУН-УВО на землях Западной Украины, входивших тогда в состав нескольких государств. Руководством ОУН (ПУН) принимается решение о делении этих земель на военные округа, во главе каждого из которых был поставлен «головной старшина». С целью их организационного сплочения и взаимодействия под эгидой ОУН тогда же при Берлинском центре УВО-ОУН был создан «Союз украинских старшин» под личным председательством Коновальца.

В 1932 году был создан Военный штаб ОУН во главе с генералом Виктором Курмановичем. В том же году под эгидой ОУН создаётся европейское объединение украинских заграничных организаций. Оно называлось «Эвропейская федерация украинцев за кордоном» и располагалось в Брюсселе. Под контролем этой оуновской организации находился и Украинский Красный Крест, а также собранные им благотворительные средства. Так, к примеру, именно эта организация была инициатором созданияя по всему миру «Комитетов спасения Украины» от голода 1932-33 годов. В документе, находящемся в «голодоморной» коллекции СБУ рассказывается, на что именно были направлены собранные средства: «…Собранные деньги должны в первую очередь идти на пропагандную деятельность, на издание соответствующей пропагандной литературы, а также на пропагандные поездки соответствующих деятелей за границу» [262].

После 1929 года ОУН приняла эстафету УВО и работала на германскую разведку на территории Польши, Румынии и Чехословакии [263]. В Чехословакии ОУН имела мощную поддержку со стороны властей, поскольку у президента Бенеша с Коновальцем были личные отношения ещё со времён Первой мировой войны. После прихода к власти Гитлера ещё более усилилось сотрудничество ОУН с немецкой разведкой. Так по сведениям агента ОГПУ В.В. Лебедя-Хомяка (представителя ОУН на Украине,

[261]В. Трощинський, Найманці фашизму, К., «Наукова думка», 1981, с. 79.

[262]Февраль 1933 г., ГА СБУ. Коллекция документов «Голодомор 1932-1933 рр. на Україні».

[263]П.А. Судоплатов. Спецоперации. Лубянка и Кремль. С. 27.

соратника Коновальца по австро-венгерской армии, который и составил протекцию Судоплатову перед Коновальцем, - авт.), полученным якобы от предшественника адмирала Канариса на посту шефа абвера, в начале 1930-х гг. Коновалец дважды лично встречался с Гитлером, который предложил, чтобы несколько сторонников Коновальца прошли курс обучения в нацистской партийной школе в Лейпциге [264]. А из секретной информации резидентуры польской офензивы «Оляф» в Швейцарии, следует, что первая встреча с фюрером имела место ещё до его прихода к власти - в сентябре 1932 г. [265].

После встречи с Гитлером Коновалец в газете УВО «На сторожі» в статье «Гитлер и украинское дело» призвал украинских националистов «стать густым казацким строем на стороне Гитлера, который создаст ворота на Восток» [266].

После прихода нацистов к власти Центральный Провод ОУН в 1934-35 годах начинает активно пропагандировать фашизм и прославлять его вождей. Именно тогда Дмитрий Донцов опубликовал биографии Гитлера и Муссолини, а националистическое издательство «Проминь» издало брошюры «Гитлеризм» и «Фашизм», в которых прославлялись идеология и практика нацизма. В статье «Фашисты ли мы?» идеолог украинского интегрального национализма Дмитрий Донцов писал: «Политический и морально психологический дух, которым дышат украинские националисты, бесспорно, является фашизмом» [267]. Абсолютную тождественность национализма и фашизма подтверждает газета «Наш клич «Под именем украинского национализма мы привыкли понимать определённую суть - это общественно-политическое движение, которое существует сегодня во всём мире. В одной стране он проявляется как фашизм, в другой как гитлеризм, а у нас - просто национализм» [268]. Степан Бандера: «Эти новые националистические движения носят разное название в разных странах: в Италии - фашизм, в Германии - гитлеризм, у нас - украинский национализм» [269]. Ставя точку над «і», один из руководителей ОУН Я. Оршан в книжке «Время национализма» утверждает: «Украинский национализм оперирует термином «национализм» в том понимании, как национализм немецкий и итальянский терминами национал-социализм и фашизм. Национализмы: фашизм, национал-социализм, украинский национализм - это разные национальные проявления одного духа» [270].

---

[264]Там же, с. 23-24.

[265]РГВА, ф. 308к, оп. 7, д. 675, л. 19, 23-28.

[266]Марко Терлиця. Правнуки погані. Українські націоналісти в Канаді. К.,1960, с. 103.

[267]«Вісник», 1935, кн. 4, с. 915.

[268]«Наш клич», 09.07.1933.

[269]С. Бандера. «Ідея і чин. Вишкіл українського націоналіста», 1940.

[270]Я. Оршан. «Доба націоналізму», Париж, 1938, с. 28-29.

Сегодня украинские националисты всячески открещиваются от фашизма, заявляя, что не имеют с ним ничего общего. В апреле 1946 г. для того, чтобы «соблюсти приличия» в отношениях с американцами и британцами информационный отдел ОУН-М издал брошюру «ОУН у війні 1939-1945 рр». Как «доказательство» своей непричастности к фашистской идеологии они приводят на стр. 20 отрывок из статьи одного из своих идеологов О. Ольжича (Кандыбы), напечатанный в «Обріях» ещё в 1936 г. В этой брошюре они объясняют, что Ольжич, мол «...брал украинский национализм не в плоскости сопоставления его с фашизмом и национал-социализмом, а в плоскости противопоставления».

Этот отрывок стоит привести полностью, чтобы понять, что и в какой «площині» «противопоставляет» Ольжич: «Итальянский фашизм слишком лёгкой ценой пришёл к власти, не создав кровавого, героического мифа. Немецкий национал-социализм так же слишком стратегически овладел государством... Остатки двуликой лицемерной фразы и рутины либерального мира слишком сопровождают путь этих наций... Украинская нация зато единственная имеет свежий кровавый миф... В этом залог большей состязательности для новорождённой украинской духовности, залог, засвидетельствованный чином и жертвами провозглашённой веры».

По заданию немецкого штаба ОУН организовывает разведывательные центры на территории балканских и прибалтийских стран, а также стран Малой Антанты, в Швейцарии и США. Боевики ОУН во многих странах получали от немцев конкретные разведзадания.

Правда, такая любовь со спецслужбами Германии не помешала ветреному Коновальцу послать в Лондон своего резидента Евгения Ляховича. В архивах СБУ хранится так называемая «Записка Ляховича», копию которой Иностранный отдел ОГПУ сумел достать в 1935 году. В ней, в частности звучат такие предложения англичанам: «Отделение Украины окажет положительное влияние на европейские дела, потому что она как в духовном, так и в природном отношении вполне подходит к тому, чтобы быть потребителем европейских товаров. Кроме того, существование такого государства имело бы громадное значение для развития связи между Европой и Азией, потому что Украина является ключом к обеим сторонам. Она, наконец, будет играть, немаловажную роль в прогрессе европейской цивилизации» [271].

Начиная с 1.06.1934 г., ОУН регулярно получало ежемесячно от заграничного отдела НСДАП (АО) по 40 000 рейхсмарок (помимо выплат от германского ГШ и гестапо). С этого же времени при оперативном штабе УВО постоянно находился офицер связи из немецкого Генштаба. Им был майор Кнауэр, начальник отдела военной разведки во Вроцлаве [272].

---

[271]ГА СБ Украины. Коллекция документов «Голодомор 1932-1933 гг. на Украине», д. 228, арк. 152-198.

[272]РГВА. Ф. 461к, оп. 1, д. 1, л. 80, 254.

Особые отношения с Муссолини

Весной 1933 года в Локарно состоялась тайное совещание представителей Италии и Германии, на которой вместе с Розенбергом присутствовали Коновалец и Полтавец-Остряница. На этом совещании Розенберг обосновал раздел Советского Союза. Оуновцы полностью поддержали пункт отторжения от СССР Украины [273]. В агентурном донесении, полученном рефератом «Запад» II отдела Генштаба Польши от агента польской разведки № 2192 от 08.05.1933 года сообщается: «...В украинской колонии в Вене уже распространяются слухи о переговорах Коновальца с итальянскими фашистами... к переговорам в Италии привлечён и Полтавец-Остряница из Мюнхена, величающий себя гетманом... Коновалец, якобы, поддерживает контакт с Остряницей потому, что он, имея деньги, в своё время помогал Гитлеру, поэтому Гитлер и теперь поддерживает дружеские отношения с Остряницей...» [274].

Весьма важную роль в этих переговорах играл представитель ОУН при итальянском правительстве, бывший неофициальный посол УНР Евгений Онацкий. Онацкий состоял в добрых отношениях с самим дуче, который поручал тому размещать различные отчёты и статьи по украинским вопросам на страницах фашистского печатного органа «Anti-Europa». Кроме того, Онацкий как друг и доверенное лицо митрополита Андрея Шептицкого поддерживал живые связи с Ватиканом. Важнейшую информацию он получал из германского посольства в Риме, связь с которым поддерживал через пресс-атташе посольства - журналиста Ганса Мёллера. В благодарность за свои «особые» отношения с Муссолини и правительством Онацкий запросил у итальянского Министерства народного просвещения 100 университетских стипендий для обучения молодых украинских националистов в итальянских военных училищах. Однако же выделено было только 4 (в Кадетском корпусе Болоньи) - по 3600 лир в год каждому стипендиату, в числе каковых оказались Бандера, Мушиньский, Турчманович и Бачиньский [275].

Используя интерес дуче к Востоку, в частности, к Украине, Коновалец в сентябре 1935 году обратился к итальянскому правительству с просьбой о финансовой помощи возглавляемой им ОУН. Для обсуждения условий предстоящей сделки с Коновальцем в Швейцарию выезжал специальный посол МИД Италии д-р Энрико Инсабато. Этот господин вместе со своей дочерью Йолой стали инициаторами Женского Антикоминтерна [276].

В Риме, кроме обсуждения финансовых вопросов и вопроса выделения мест для обучения будущих украинских офицеров, Коновалец также

---

[273]Україна і зарубіжний світ. К., Політвидав України, 1970, с. 244-247.

[274]РГВА. Ф. 1361к, оп. 1, д. 61, л. 62, 66,71.

[275]РГВА. Ф. 308к, оп. 3, д. 379, л. 7.

[276]РГВА. Ф. 308к, оп. 3, д. 379, л. 85.

встретился с представителем итальянской разведки, специалистом по СССР, доктором Майнарди. По данным польской агентуры в Италии, Майнарди вместе с Инсабато активно разрабатывал планы по территориальному расчленению СССР с помощью координации действий различных националистических и сепаратистских организаций [277].

Стоит отметить, что у Бенито Муссолини, кроме геополитического интереса, был к Украине интерес и личный. В 1912 году он знакомится с редактором газеты итальянских социалистов «Аванти» украинкой Анжеликой Балабановой. Между ними вспыхнул роман. По мнению многих биографов Муссолини она оказала на формирование его личности огромное влияние. Как раз Анжелика познакомила Бенито с работой «Размышления о насилии» французского инженера Жоржа Сореля, презиравшего псевдодемократические «свободы» и признававшего только прямое действие, революционное насилие. Как писал Вадим Скуратовский, «черниговка Балабанова сделала из итальянского деревенского увальня высокопрофессионального революционера-интеллектуала, не лезущего в карман за словом. Лезущего туда - разве лишь за пистолетом» [278].

«Украинская прекрасная Анжелика» призывала своего героя поджечь ненавистный «буржуазный Рим», чтобы на его месте возник совершенный мир. Справедливый и человечный. И без малейших проявлений насилия. Насилие революционерка Балабанова искренне ненавидела. Правда, допускала его применение временно и единственно для достижения «революционных целей». А после крушения гнилой либеральной демократии в новом обществе должен воцариться бескомпромиссный пацифизм. Нашей простодушной героине не пришло в голову, что её дуче использует аппарат насилия вовсе не для того, чтобы облагодетельствовать страну и человечество. В начале Первой мировой войны между Анжеликой и Бенито происходит разрыв, и их пути расходятся. Бенито покидает «Аванти», и с ноября 1914-го издаёт собственную газету - «Иль попполо д’Италия».

Балабанова возвращается в Россию, вступает в партию большевиков. В 1918-м году она переезжает в Харьков, где становится заместителем министра иностранных дел советской Украины Раковского. «Этот богатый, плодородный край стал вулканом, постоянно извергающим гражданские и межнациональные войны, сопровождавшиеся белым и красным террором, погромами, эпидемиями тифа и полной дезорганизацией промышленной и сельскохозяйственной жизни. В некоторых частях Украины власть на протяжении 1917-го года менялась четырнадцать раз», - писала Анжелика. Муссолини расстался с прекрасной украинкой, но не потерял интереса к Украине.

31 августа 1919-го года в газете «Иль попполо д’Италия» появляется

[277]РГВА. Ф. 308к, оп. 3, д. 379, л. 99.

[278]В. Скуратовский, Анжелика и диктатор, «Столичные новости», № 35 (231), 17-23 сентября 2002.

статья Бенито Муссолини, посвящённая взятию войсками Украинской народной республики Киева. «Украина в будущем может стать главным стратегическим союзником Италии в Европе», - писал лидер итальянских фашистов [279]. Статьи, посвящённые Украине и интересам Италии в этом регионе выходили впоследствии у дуче неоднократно.

После прихода фашистов к власти - в 1922 году - в Рим переехало много украинцев. Здесь возник большой украинский центр, во главе которого стоял представитель ОУН при итальянском правительстве Евгений Онацкий, а также личный секретарь Евгена Коновальца и Андрея Мельника. У Онацкого сложились дружеские связи с секретарём Муссолини, графом Инсабато. В 1937-м граф Инсабато писал: «Италия, как средиземноморская нация, не может не принимать во внимание огромный экономический вес Чёрного моря, через которое Италия, подобно средневековым морским итальянским республикам, должна распространять своё экономическое и духовное влияние на прибрежные нации - то есть Украину, Северный Кавказ и Грузию, находящиеся на пути к самому сердцу Азии» [280].

Здесь, наверное, уместно вспомнить Парвуса и его деятельность во время Первой мировой войны, направленную на расчленение России. Он, как челнок мотался из одной страны в другую, от одной партии к другой. При этом постоянно поддерживал финансово и организационно предшественниц ОУН - созданные при участии австро-венгерской и немецкой разведок СВУ и ГУР. Примечательно, что украинские националисты завязали контакты именно со странами, в которых имел тесные контакты Парвус. Впрочем, если вспомнить что идею «перманентной революции» разработал именно Парвус и просто подарил Троцкому, в чём тот сознавался и сам, а также то, что идеологию украинского национализма Дмитрия Донцова называли «теорией перманентной революции в националистическом измерении», то удивляться не приходится. Как и тому, что сегодня главным последователем «перманентной революции» являются американские неоконы, правда, в виде «демократических революций в недемократических режимах».

Из секретных досье разведки: между Токио и Берлином

Германия в порядке сотрудничества Японией, предусмотренного Антикоминтерновским пактом, в лице руководителя абвера Канариса заключила с представителем японской разведки (он же посол в Берлине) генералом Ошимой соглашение, включающее следующие пункты:

«а) руководство контрреволюционными украинцами в Европе - дело абвера II, но японцы будут информироваться о состоянии дел;

б) японцы со своей стороны активизируют связи на Дальнем Востоке с

[279]Ю. Косач, «Від феодалізму до неофашизму», Нью-Йорк, 1962.

[280]К. Бондаренко, «Профиль украинцев», 2007.

украинскими поселенцами в «Зелёном клину» [281] (район юго-западнее Владивостока, пограничный с Кореей и Китаем. - авт.).

В донесении разведрезидентуры «Кулис», действовавшей в Маньчжурии, во II отдел генштаба Польши (декабрь 1937 года) указывается, что в 1935 году Коновалец заключил соглашение с японцами и «...в настоящее время на основе сотрудничества между Германией и Японией контроль над украинской колонией [в Маньчжурии] был доверен немцам, а они на этой территории используют для своей работы также группу Коновальца» [282].

О работе ОУН на германские и другие разведки достаточно много написано. Но о том, как не за страх, а за совесть служили разведкам различных стран другие украинские эмигрантские деятели, почти ничего не известно. В 2003 году Служба внешней разведки России в книге «Неизвестный сепаратизм: на службе СД и абвера. Из секретных досье разведки» опубликовала неизвестные ранее документальные материалы ОГПУ - НКВД - КГБ и спецслужб некоторых зарубежных государств из архива Службы внешней разведки Российской Федерации [283]. В них рассказывается об использовании иностранными разведками до и во время Великой Отечественной войны националистической эмиграции для дестабилизации обстановки на Кавказе, в Средней Азии и других регионах СССР. Достаточно хорошо описана и деятельность украинской эмиграции.

16 декабря 1941 года британский министр иностранных дел Иден прибыл в Москву для подписания договора о взаимопомощи в войне против фашистской Германии между Великобританией и Советским Союзом [284]. Ему также хотелось прощупать настроения в Кремле после успешно начавшегося и впечатляющего контрнаступления Красной Армии. В разговоре со Сталиным Иден обсуждал, какие меры будет необходимо предпринять в будущем, чтобы германская агрессия никогда больше не повторилась. Среди них обсуждалось и возможное разделение Германии. Иден высказал сомнение в целесообразности таких шагов, поскольку могут возникнуть движения, которые вновь могут объединить на нежелательной основе. Только вот британцы и их партнёры действовали совсем по-другому.

Во времена Речи Посполитой Пилсудского министром внутренних дел был Юзефский. Шестой отдел его ведомства имел агентуру из числа руководителей эмигрантских организаций. Из украинцев пан Юзефский предпочитал иметь дело с последователями Симона Петлюры, поскольку во

[281]Энциклопедия великих операций спецслужб. Вторая мировая война // Агенты абвера против СССР.

[282]РГВА. Ф. 373к, оп. 3, д. 16, л. 240.

[283]Л. Соцков. Неизвестный сепаратизм: на службе СД и абвера. Из секретных досье разведки. М., Москва, Рипол классик, 2003.

[284]Там же.

времена УНР Петлюра успел заключить договор с Польшей, признававшей независимость УНР в обмен на уступку полякам части Галичины, Волыни и Полесья.

Луцк по Рижскому договору 1921 года, завершившему неудачный поход Красной Армии на Варшаву, отошёл к Польше. Туда Пилсудский направил воеводствовать пана Юзефского в 1930 году. После своего назначения волынским воеводой Юзефский, пользуясь тем, что значительная часть петлюровцев обитала именно в этом крае, решил создать в его главном городе Луцке оперативный центр по консолидации сил эмиграции и проработке различных вариантов её применения в польских интересах.

Замысел состоял в том, чтобы, используя своеобразную концентрацию приверженцев Петлюры, создать в городе польско-украинскую структуру, которая стала бы идеологическим и организационным штабом для продвижения идеи расширения территории Польши в сторону Украины. Пан Юзефский по поручению своих варшавских начальников ставил на практическую основу дело подготовки украинской эмиграции, главным образом, её петлюровской части, к участию в интервенции на Украине. Близость Луцка к советской границе делала его удобным плацдармом для создания задуманных польско-украинских сил, предназначенных для проведения достаточно крупных войсковых операций на советской территории. Польская сторона также оговорила, что заключённый ранее между УНР и Польшей договор останется в силе.

В конце декабря 1930 года между польским Генштабом, правительством УНР и Луцким центром была достигнута принципиальная договорённость об организации объединённой группировки из украинских и польских соединений. Армии УНР предписывалось иметь корпуса пехотный, конно-артиллерийский и сичевых стрельцов. Польская сторона предоставляла в распоряжение объединённых сил пехотный и ударный добровольческий корпуса, технические и вспомогательные части, а также финансирование. Иностранному отделу (ИНО) ГУГБ НКВД СССР стало известно, что польские официальные власти полностью поддержали эти военные приготовления, более того, МИД Польши даже наметил на Украине так называемый польский район, в отношении которого допускалось участие польских добровольцев, если бы там началась борьба за освобождение от большевизма. Вот тогда-то и предполагалось задействовать механизм Луцкого центра. А в случае возможного неуспеха этого варианта локальных военных действий предполагалось избежать большой войны с СССР, списав всё на самостийные действия эмигрантов-сепаратистов [285].

Луцкий центр мыслился как аванпост, своеобразный катализатор дальнейших событий. Генерал Сальский, военный министр УНР, с ведома поляков планировал вступить в контакт с английским адмиралтейством. Он

[285]Портрет лидера ОУН в интерьере иностранных разведок // (По материалам АП РФ, ГАРФ, РГВА и ЦА ФСБ РФ).

хотел заручиться его согласием на демонстративное присутствие британского военно-морского флота на Балтийском и Чёрном морях, что, по его представлениям, могло бы содействовать успеху операции. Но «не так сталося, як гадалося», - в 1935 г. умер Пилсудский. Да и европейские события развивались совсем не по тому сценарию, которым руководствовались в Варшаве. Из Луцкого эксперимента ничего не получилось, и он остался в истории лишь как одно из свидетельств неуёмных желаний националистов пожертвовать украинскими землями ради своих властных амбиций.

Внешняя разведка НКВД СССР отслеживала деятельность и сторонников гетмана Скоропадского. Из поступавшей в то время в Центр разведывательной информации вырисовывалась следующая картина. Во главе гетманской организации стояла управа, председателем которой был сам Скоропадский, а членами - начальник канцелярии Шемет, заведовавший внешними связями Скоропадский-младший, управляющий финансами Скоропыс-Йолтуховский, личный адъютант гетмана Лещенко. При управе существовала военная коллегия, в состав которой входили гетман и несколько офицеров. Организация поддерживала связи с рядом иностранных государств. В Варшаве её представлял граф Монтезор, женатый на дочери Скоропадского, во Франции - полковник Дубовой. Гетман, будучи ставленником кайзеровской Германии, воспринял в целом и нацистскую линию в отношении Украины. Гетманцы, не надеясь на освобождение Украины от большевиков изнутри, целиком полагались на иностранную интервенцию, причём главенствующую роль в этом отводили Германии. Хотя, с согласия немцев, организация Скоропадского поддерживала связи с другими европейскими государствами, которые разделяли германские подходы к решению «восточного вопроса» [286].

Гетман Скоропадский, так же как и УВО-ОУН, поддерживала контакты и с японцами. Он имел контакты с японским военным атташе в Берлине полковником Банзаем. После оккупации японскими войсками Маньчжурии гетман командировал в Харбин своего представителя для помощи в работе с тамошней украинской эмиграцией. Его посетил офицер японского Генштаба Акацуки, который заверил гетмана, что как его личный авторитет, так и деятельность руководимой им организации высоко оцениваются в Японии. Из высказываний гостя следовало, что столкновение Японии с СССР неизбежно и потому японское военное командование заинтересовано в формировании в Маньчжурии гетманских отрядов из числа украинских эмигрантов и перебежчиков, а также готово взять на себя их вооружение и выделить средства для ведения разведывательно-диверсионной работы внутри Советского Союза. Японец пояснил, что дело надо вести к тому, чтобы после начала японско-советской войны инспирировать восстания в различных советских регионах, а что касается Украины, то в Японии видят её как буферное государство на манер

[286]Л. Соцков. Неизвестный сепаратизм: на службе СД и абвера. Из секретных досье разведки. М., Москва, Рипол классик, 2003.

Маньчжоу Го.

Впоследствии переговоры со Скоропадским вели сотрудники японской разведки майор Танака и помощник военного атташе в Берлине Исими. Все разговоры сводились к желанию японцев видеть украинские национальные части на Дальнем Востоке. Гетман обещал порядка двух тысяч волонтёров из Западной Европы и даже передал поимённые списки таковых для организации их отправки в Маньчжурию в момент, который японские власти сочтут наиболее подходящим.

Не остались без внимания японской разведки и представители петлюровской УНР. ИНО ГУГБ НКВД СССР 20 января 1935 года передал советскому руководству спецсообщение «О планах «правительства УНР» на случай войны СССР с Японией». В нём указывается, что меморандум представляет собой копию документа, переданного в ноябре 1933 года представителем УНР в Турции Мурским японскому военному атташе в Турции Канда. По мнению разведчиков, «документ представляет интерес потому, что составлен с ведома «правительства УНР» в Варшаве и служит базой для Дальнейшей совместной работы японской разведки с указанной организацией и содержит программу действия УНР за границей и на Советской Украине (проведения террористических, диверсионных и вредительских актов)». Указывается, что «с разгромом петлюровской армии и интернированием её на территории Польши «правительство УНР» во главе с А. Левицким продолжает существовать в Варшаве до настоящего времени на субсидию правительства Польши и является орудием МИД Польши (выступление «министра иностранных дел УНР» А. Шульмана в Женеве и других государствах Европы) и 2-го отдела Польского генерального штаба, использующего генералитет и аппарат разведки УНР в повстанческой, диверсионной деятельности на территории УССР в восточной политике Польши» [287].

«При освоении дальневосточных земель, - писал в меморандуме Мурский, большая часть переселенцев прибывала с Украины. Уже до мировой войны в бассейне Амура, городах Уссурийске, Хабаровске и Верхнеудинске проживало немало украинцев. Эту местность в обиходе они называли по-своему Зелёным клином» [288]. По мнению представителя «украинского правительства в изгнании», оттеснение России от берегов Тихого океана пошло бы на пользу Японии. Для этого, рекомендовалось в записке, японские политики должны основательно изменить свой подход к России как евроазиатской стране и содействовать её расчленению. Национализм и сепаратизм приведут, в конце концов, к восстанию, и окончательно сломленная империя, как бы она ни называлась, не сможет более выжить как самостоятельное государство. А независимая Украина хотела бы участвовать в этих событиях.

---

[287]Там же.

[288]Приложение 2 // Неизвестный сепаратизм: на службе СД и абвера. Москва, Рипол классик, 2003.

Представитель УНР писал, что народы, заинтересованные в расчленении России, следят с глубокой симпатией за японской политикой на Дальнем Востоке. Они надеются, что предстоящий японско-советский конфликт окончится распадом России на несколько самостоятельных государств: Украину, Кавказ, Туркестан и другие. В случае начала военных действий немедленно вспыхнут этнические восстания, и правительство УНР, поддержанное Японией, Польшей, Румынией и другими странами, окажет повстанцам помощь оружием, боеприпасами и военными инструкторами из числа офицеров национальной армии. Будут также организованы для участия в боевых действиях добровольческие отряды из украинцев, проживающих за рубежом, в том числе в США и Канаде.

В меморандуме указывается, что на территории самой Украины руководство УНР ставит во главу угла необходимость осуществления диверсионно-террористических действий: разрушение железнодорожных путей и мостов, уничтожение воинских складов и бензохранилищ, массовые и индивидуальные акции террора. Реализация этих мер потребует денежных средств, и без помощи иностранных государств осуществить их будет невозможно. Сотрудничество с Японией позволяет рассчитывать на помощь с её стороны в виде финансовых и товарных займов. Отделение же Украины от России должно будет стимулировать национальные движения на Кавказе и в Туркестане, создав тем самым новую политическую ситуацию на Востоке Европы, и облегчит Японии её миссию в Азии.

Меморандум японской разведке немцы встретили с одобрением, и сотрудничество с украинскими радикальными движениями стало принимать всё более прагматичные формы.

Покушение на Сталина

К этому периоду времени относится не известная до сего времени попытка германской разведки организовать руками украинских националистов покушение на Сталина. Как следует из архивных документов Службы внешней разведки России, Службе безопасности ОУН удалось завербовать одного из руководящих работников Компартии Западной Украины, действовавшей на территории, которая вплоть до начала Второй мировой войны входила в состав Польши. Этот человек должен был по линии КПЗУ поехать в Москву в качестве приглашённого на VII конгресс Коминтерна, который прошёл в Москве с 25 июля по 31 августа 1935 года. Как только об этом стало известно, с ним встретился личный представитель руководителя ОУН Коновальца Поливчак.

Будущий исполнитель сразу же понял, что ему отводят роль смертника, и попытался уклониться от почётного поручения. Тогда ему популярно объяснили, что лучше умереть героем, чем в безвестности. Дальнейшие события складывались следующим образом. «За неделю до выезда была устроена встреча с одним из чинов гестапо герром Шульцем, который с таким же успехом мог назваться Мюллером или Брауном - фамилия явно

была вымышленной. Тот в довольно высокопарных выражениях говорил о дружеских чувствах германского народа к украинскому, подчеркнув, что история возложила на Германию миссию по освобождению Украины. Шульц сказал, что в Берлине им предстоит встреча с руководящим деятелем НСДАП Розенбергом. Шульц встретил коллегу на Ангальтском вокзале, и они вместе проследовали в гастштетте «Фатерлянд» на Потсдамерплатц, минут через двадцать в кабинет на втором этаже пожаловал Розенберг. Нацист сказал гостю, что в курсе его бесед с германским представителем, и добавил, что хотел лично увидеться с другом, который взялся за миссию исключительной значимости.

Сценарий был таков, что покушающийся должен сделать несколько выстрелов, как только Сталин и Димитров появятся в президиуме, и, воспользовавшись замешательством и паникой, скрыться. Коминтерновского гостя поместили в гостинице «Люкс», его посетил связник, который должен был вручить ему пистолет. Договорились сделать это в день первого заседания. Даже непрофессионалу было понятно, что, находясь далеко от президиума, рассчитывать на прицельные выстрелы не приходилось. Заказчикам нужна была громкая политическая акция, способная в какой-то мере дезорганизовать работу конгресса, оживить оппозиционные группировки в коммунистическом движении. Концовка оказалась тривиальной - несостоявшийся киллер сбежал из гостиницы незадолго до запланированного аттентата, объяснив это внезапным расстройством здоровья. Но, видимо, не только ухудшение здоровья, сорвало планы покушавшихся, если сегодня открываются эти материалы в российских архивах [289].

Похищения и убийства в Америке

Когда канадский историк Орест Субтельный пишет, что УВО-ОУН получала финансовую помощь не только от западноукраинских политических партий, но и от канадско-американской диаспоры, он несколько лукавит. Действительно, из многочисленных источников, как отечественных, так и зарубежных, известно, что Коновалец и его соратники Е. Сеник-Грибивский, В. Курманович, Р. Сушко в 30-е годы побывали в США и Канаде. Оставили они, правда, после себя достаточно скандальный след.

Документы из тайного архива ОУН, изъятого чешской полицией у Сеника-Грибивского, дают некоторое представление о финансовых делах ОУН в 1930-е годы. Согласно этим документам, в 1931 году расходы ОУН на содержание зарубежного руководства, на прессу, на обеспечение боевиков, на помощь заключённым, на адвокатские услуги составили 22 тысячи 143 доллара. Для революционной работы в Галиции передано 7 тысяч 425 долларов. В Галицию, от сторонников ОУН из Америки было передано 24 тысячи долларов, но... дошли только 5 тысяч [290].

Немалую часть средств украинские националистические организации,

[289] Там же.

созданные в США в 1930-е годы визитёрами из ОУН Е. Сеником-Грибивским, В. Курмановичем и Р. Сушко, добывали преступным путём. Кроме шпионажа и пропаганды в пользу гитлеровской Германии, эти организации похищали американских граждан и взимали с их близких родственников огромные суммы выкупа. Так, в ноябре 1938 года в Нью-Йорке разразился грандиозный скандал, подхваченный средствами массовой информации. Полиция и ФБР нашли виновников таинственного исчезновения американских граждан. Один из них, чудом оставшийся в живых Нормат Миллер, указал дом, в котором похитители подвергали его пыткам, требуя выкуп в сумме 15 тысяч долларов. Оказалось, что камера пыток находилась в помещении «Украинского национального центра», носившего название «Общества взаимопомощи». В нём были обнаружены пулемёт германского производства и другое огнестрельное оружие, а также обугленные человеческие останки. Как выяснилось, это были останки умершего под пытками другого американского гражданина - Артура Фрида. Похитителями и убийцами оказались длительное время проживавшие в США украинцы Дмитрий Гула, Иосиф Сакода, Василий Декниса и Дмитрий Варга. Все они были членами созданной Сеником-Грибивским «Организации государственного возрождения Украины», занимавшейся не только шпионажем в пользу нацистской Германии, но и сбором денежных средств на нужды ОУН, незаконно облагая поборами эмигрантов-украинцев. Более солидные суммы они получали от родственников похищенных ими американцев, а в случае отказа - уничтожали их.

Как пишут Майкл Сейерс и Альберт Кан в своей книге «Тайная война против Америки», изданной в 1942 году, в ходе следствия по этому делу, вскрылись любопытные детали, касающиеся деятельности ОУН. Дмитрий Гула совместно с сообщниками занимался сбором денежных средств в кассу ОУН путём страхования людей на большие суммы, затем застрахованных убивали и получали за них страховку. В 1930 году Гула «унаследовал» 2 тысячи долларов за П. Келлигера, «сгоревшего при невыясненных обстоятельствах». В январе 1931 года страховая компания выплатила Гуле страховку за человека, убитого «неизвестными» лицами. Через полгода Гула получил страховку в сумме 35 тысяч долларов за рабочего Павольского, погибшего при «случайном» наезде автомобилем. Только один Б. Кузив избежал той же участи, так как Гула оказался под арестом [291].

Кроме Артура Фрида, банда Гулы похитила и несколько других американцев, в частности Б. Фабера и У. Миллера. Фабер был похищен утром 18 апреля 1938 года, когда он выходил из помещения городского банка в Нью-Йорке. Ему скрутили руки, завязали глаза и доставили в помещение ОДВУ, где заставили написать родственникам послание с просьбой прислать 25 тысяч долларов. Родственники собрали лишь десятую

[290]Л. Поддубный. Судьба на крови. Свидетельства, документы, факты, «Столичные новости», № №26 (463) 24-30 июля 2007.

[291]М. Сейерс, А. Кан. Тайная война против Америки, Нью-Йорк, 1942.

часть этой суммы. Но и этих денег, к счастью, хватило, чтобы бандиты отпустили Фабера на свободу, пригрозив убийством в случае обращения в полицию.

Девятнадцатилетний У. Миллер был похищен на Лонг-Айленде вместе со своим приятелем. Их также привезли в резиденцию ОДВУ, где Миллера закрыли в одной из комнат, а его товарища отпустили с условием, что он будет посредником в переговорах с родителями похищенного. Родители Миллера были вынуждены заплатить шантажистам 13 тысяч долларов.

Банда Гулы «зарабатывала» большие деньги и на незаконном изготовлении самогона, который «гнали» тут же, в здании ОДВУ. Эта организация в США носила название «Организация друзей возрождения Украины».

Через некоторое время ФБР арестовало капитана армии США украинского происхождения (фамилии его американские публицисты не называют. - авт.) за передачу секретных сведений агенту иностранной державы. Этот агент возглавлял ячейку ОДВУ в Пенсильвании. В начале 1941 года капитан был осуждён американским судом, и тогда стало известно, что иностранным агентом был Сеник-Грибивский, правая рука Коновальца по организации террористической и шпионской деятельности. Периодически Сеник-Грибивский посещал США под предлогом возрождения украинской культуры в среде украинских эмигрантов, а фактически - для выполнения заданий абвера. Даже в момент ареста Гулы и его сообщников Сеник-Грибивский находился в США, но, как пишут Сейерс и Кан, «организатор террора и шпионажа поспешил уехать в Берлин».

Для тех своих людей в Соединённых Штатах, которые не имели возможности пройти выучку в учебных заведениях германской разведки, Сеник-Грибивский составил специальную инструкцию. Один экземпляр её попал в руки авторов книги «Тайная война против Америки». Они процитировали некоторые выдержки из неё, свидетельствующие о том, что инструкция в целом писалась с участием консультантов из абвера.

В 1933 году, когда нацисты пришли в Германии к власти, «организатор террора» снова появился в США, чтобы активизировать подрывную деятельность «Организации государственного возрождения Украины», охватить шпионскими щупальцами все американские штаты. На германские деньги Сеник-Грибивский организовал её ячейки в тех промышленных городах США, где проживали украинцы. Некоторые из этих ячеек действовали под вывеской «Украинского Красного креста», другие назывались «страховыми обществами» или «спортивными клубами». У всех была единая цель - помочь нацистской Германии в её борьбе против всех демократических стран за построение «нового порядка» во всём мире. Многие американцы украинского происхождения, являвшиеся членами организации, даже не подозревали, что являются в то же время орудием в

руках гитлеровцев [292].

Уже с началом Второй мировой войны в нью-йоркской газете «Hour» появилась такая публикация: «Когда в 1938 году Григориев прибыл в Соединённые Штаты, он развернул энергичную кампанию среди американских украинцев за создание антисоветского блока и поддержку идеи «независимой Украины»... Когда в ноябре 1941 года на Кубе была разоблачена украинско-нацистская шпионская группа, гаванская пресса заявила, что «активный агент гестапо» Никифор Григориев приезжал на Кубу в 1940 году и советовался с руководителями «пятой колонны». Кубинская пресса опубликовала фотографии Григориева, подав их под заголовком, что он привёз инструкции для ведущих нацистов-украинцев в Гаване. Один из участников «пятой колонны», встречавшихся с Григориевым, Юрко Федорко недавно написал своему приятелю: «Нацистская Германия поможет нам. Она поможет нам, потому что помогает каждому хорошему делу, которое отвечает её и нашим интересам». Когда Григориев вернулся в Соединённые Штаты после поездки на Кубу, он написал статью, в которой хвастался своими встречами с нацистами-украинцами в Гаване. Григориев писал статью в подрывную газету «Родина», которая издаётся на украинском языке в Детройте.

Из-за пронацистского содержания эта газета была запрещена для распространения в Канаде. Публикации были подготовлены немецким шпионом, капитаном Леонидом Клименко, одним из сотрудников Григориева. В «Родине» имена Клименко и Григориева появлялись вместе. Среди нацистов-украинцев в этой стране, с которыми сотрудничает Григориев, есть Джон Кус из Детройта, штат Мичиган. Кус является профессиональным промышленным шпионом и лидером гетманцев на Среднем Западе; в 1938 году он телеграфировал Адольфу Гитлеру, поздравляя его с решением «проблемы меньшинств» [293].

Подготовка покушения на Рузвельта

Недавно стали достоянием гласности сенсационные архивные документы американских спецслужб о подготовке оуновцами и немецкими спецслужбами теракта против президента Рузвельта. Документы об этих людях были собраны Генри Филдом, руководителем специальной разведслужбы при президенте Рузвельте и Секретной службой США, охраняющей американских президентов. Они описывают покушение на президента США, которое готовило руководство ОУН и немецкие спецслужбы в годы Второй мировой войны.

Исполнителем теракта должен был стать Григорий Мацейко, известный тем, что в 1934 году, по приказу Степана Бандеры, убил министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого. После этого убийца бежал в

[292]Там же.

[293]Т. Ржезач, В. Цуркан, «Розшукуються...», К., Вид-во політичної літератури України, 1989, с. 93.

Аргентину. А оттуда, по американским данным, полученным в 1941-1942 годах, он планировал выехать в США. Цель «визита» - устранить Рузвельта по приказу представителей ОУН и нацистской Германии, которые обещали заплатить за это миллион марок.

В случае успеха резонанс от убийства был бы значительным не только в пределах Польши, как это произошло с атакой на польского министра (её сейчас зачастую представляют как один из аргументов в пользу величия Бандеры), а имел бы мировое значение. Более того: он мог бы повлиять на ход Второй мировой войны.

Показательно, как рассекреченные документы американских спецслужб характеризуют ОУН, а также Бандеру, Мацейко, и других деятелей организации. Исходя из материалов этого дела, объёмом в несколько десятков страниц, ОУН определялась американцами как «украинская террористическая организация», которая сотрудничает с нацистской Германией против США. И это не просто заявления - документы содержат агентурные и дипломатические донесения об этом сотрудничестве с конкретными именами и примерами.

Первая информация о подготовке покушения на Рузвельта датируется весной 1941 года. Мацейко должен был въехать в США с паспортом на чужое имя при содействии агентов гестапо и немецких дипломатов в Латинской Америке. В сообщении от 24 марта 1941-го указывается, что эта группа «украинских террористов» организована немецким дипломатом Кристианом Зинсером. Именно Зинсер был ведущим агентом гестапо в Аргентине и других странах Латинской Америки. Зинсер, перед тем как стать ведущим агентом гестапо в Латинской Америке, был штурмбанфюрером в штурмовых отрядах нацистской партии, а затем работал под дипломатическим прикрытием в Польше, к которой тогда принадлежала Галичина, и по данным ФБР занимался сбором шпионской информации и информации о подрывной деятельности украинского подполья для подготовки немецкого вторжения в Польшу. В апреле 1941 года он был выслан из Гондураса и Гватемалы за подобную же деятельность против США, в частности, за подготовку, согласно сообщениям американской военной разведки, выведения из строя Панамского канала. Зинсер продолжил такую же работу, работая потом консулом в Шанхае, и по завершении войны он был заключён в Советском Союзе.

В документах упоминается и освобождение немцами осуждённого за убийство министра Перацкого Николая Лебедя - в 1941-м он стал заместителем Бандеры в ОУН. Причём именно он восстановил связи с руководством этой организации. Показана и ведущая роль Бандеры в выборе Мацейко для устранения польского министра - глава ОУН характеризовал его как «умелого террориста». В начале 1942 года, после того, как поступила новая агентурная информация о подготовке теракта против Рузвельта, американские спецслужбы создали спецгруппу. Она за

несколько месяцев собрала детальную информацию на этих и других оуновских террористов и их сторонников в Южной и Северной Америке. Агенты открыто следили за украинскими иммигрантами, связанными с Мацейко и ОУН, чтобы дать понять, что американскому правительству известно о подготовке покушения.

После того как американские спецслужбы получили информацию о подготовке оуновского теракта против Рузвельта, паспортного размера фотография Григория Мацейко была увеличена с помощью ФБР, и несколько тысяч фотокопий разослано вместе с описанием террориста полиции США и американским агентам в странах Латинской Америки. Всех пассажиров из Южной Америки стали тщательным образом проверять на границе, чтобы обнаружить Мацейко, хотя американцы считали, что он имеет поддельные документы.

Секретная служба США, охраняющая американских президентов, вместе с Генри Филдом, возглавлявшим особый разведывательный проект при президенте Рузвельте, собрали информацию о Мацейко и других оуновцах и их сторонниках, согласно полученным данных, причастных к организации покушения. Как видно из одного из документов, американские спецслужбы собрали информацию о Степане Бандере, в частности о его руководящей роли в убийстве Перацкого, и о связях ОУН в Латинской Америке с представителями немецкой разведки. Как свидетельствует преданный гласности документ, в поле зрения американских спецслужб в деле покушения на Рузвельта попали среди других Григорий Герман, офицер резерва армии США и в то же время один из лидеров филиала ОУН в Северной Америке и Иван Бучко, униатский священник, вынужденный через прооуновскую деятельность оставить США осенью 1941 года. Информацию о покушении американские спецслужбы получили из нескольких источников, в частности, от Алексея Пелипенко, униатского священника, эмигрировавшего после падения УНР в Польшу, Германию, а затем в Аргентину. Его взгляды характеризовались американцами как националистические и «очень антисоветские». Факт его сотрудничества с ФБР стал широко известным после того, как Пелипенко выступил в средине 1942 года ключевым свидетелем на процессе о шпионской деятельности лидера Всероссийской фашистской организации в США Вонсяцкого и лидеров немецко-американского союза, также пользовавшихся услугами украинских националистов в США.

Оуновский теракт против президента Рузвельта так и не был совершён, а след Мацейко спецслужбы потеряли [294].

Впрочем, это не помешало ЦРУ и другим правительственным организациям США во время холодной войны сотрудничать с бывшими немецкими нацистами против Советского Союза. При этом они закрывали глаза на то, что многие из них были причастны к нацистскому геноциду.

---

[294] И. Качановский, «Корреспондент», № 18, 17.05.2008.

Но спецслужбы США не забывали об оуновской попытке теракта против президента Рузвельта. Даже в 1964 году руководитель Секретной службы США интересовался документами по этому делу, переданными Генри Филдом. Другая же рука спецслужб в это время использовала оуновцев всех «окрасов» против Советской Украины и СССР по полной программе.

На службе абвера и гестапо

С 1922 года, когда Коновалец со своим штабом перебрался в Берлин, по 1928 год УВО получила в обмен на услуги «интимного» характера свыше 2 миллионов марок. С приходом же нацистов к власти украинские националисты, и в частности, оуновцы, стали использоваться гораздо активнее. Многочисленные документы, донесения резидентур различных стран своим центрам, мемуары свидетельствуют, что в решении этих вопросов нередко активное участие принимали Гитлер, Геринг, Канарис, Риббентроп и другие. «После прихода Гитлера к власти, -пишет по этому поводу майор Шот, - отношения между ОУН и Германией становятся ещё теснее. С 1934 года резиденцией ОУН становится Берлин. Под влиянием существовавших в то время в Германии условий идеологически ОУН всё больше становится фашистской организацией... Германия экипирует украинских националистов, снабжает их оружием, боеприпасами, взрывчаткой...» [295].

С этого времени и по 1941 год действовали различные курсы и школы подготовки членов УВО-ОУН к разведывательной и диверсионной деятельности. Из них формировались отряды и группы диверсантов, которые участвовали в нападении гитлеровской Германии сначала на Польшу, а несколько позже - на Советский Союз.

Английский журнал «Нешнл» по этому поводу писал так: «Имеется много доказательств, что Гитлер весьма интересуются украинским вопросом: 1) он подобрал себе ближайших советников, которые очень хорошо знают Украину и издавна выступали за то, чтобы Германия её аннексировала; 2) в Берлинском университете создан специальный отдел, который изучает украинский вопрос; 3) Германия помогает финансовыми и другими средствами группе украинских авантюристов, которые ей служат и охотно готовы отдать свой край под её господство, как только им будут гарантированы выгодные посты. Им безразлично, какая власть будет над ними».

Естественно, что, беря на содержание УВО-ОУН, гитлеровские спецслужбы начали с того, что тщательно перепроверили досье на своих наёмников. Масштабную работу по сбору досье проводил внешнеполитический отдел национал-социалистской партии во главе с Альфредом Розенбергом. Отдел собирал подробные данные не только о лидерах националистических организаций, но и о тех, с кем они имели непосредственные контакты в абвере, в частности о сотрудниках «Бюро по

[295]Герэн, «Серый кардинал», Прогресс, М., 1971.

подготовке войны с помощью национальных меньшинств», занятых конкретной исполнительской работой по использованию украинских националистов в интересах фашистской Германии. Как правило, справки для досье составлял лично А. Шикеданц. В сборе тайной информации для него участвовала секретарь «Бюро» Иммель. В целях конспирации «Бюро» абвера размещалось не в общем здании рейхсвера, а в другом помещении. Во главе «Бюро» стоял майор фон Фоссе, а его помощником был Рико фон Ярый, который в то же время являлся правой рукой Коновальца [296].

Тайные архивы спецслужб Германии раскрывают и технологию сбора информации для досье. Так, в справке о сотрудничестве Коновальца и Ярого с компетентными органами Германии за подписью помощника А. Розенберга А. Шикеданца содержится информация о том, что в апреле 1933 года (после опубликования в прессе сообщения о создании внешнеполитического отдела) редакцию фашистского официального партийного органа - газеты «Фелькишер беобахтер», главным редактором которого был А. Розенберг, посетил Коновалец. Сопровождал его функционер нацистской партии фон Цанген и ротмистр Р. фон Ярый. После посещения А. Розенберга разговор с Е. Коновальцем и Р. Ярым был продолжен у А. Шикеданца. Коновалец доложил о своей антисоветской деятельности и просил, чтобы внешнеполитическое ведомство национал-социалистской партии одобрило эти действия и поддержало ОУН. «Эти два господина, - писал после встречи Шикеданц, - были мне уже известны. Знал я также в определённой степени их прежнюю работу, поскольку их имена уже появлялись в прессе» [297].

В справке об этой встрече содержится несколько любопытных замечаний. «Коновалец, - подчеркнул в документе Шикеданц, - не произвёл впечатления народного вождя или в какой-то мере значительного человека. Его можно отнести к типу украинца средних способностей с определённой долей крестьянского лукавства. Его заместитель в Берлине фон Ярый вызвал неприятное впечатление».

В приложении к справке о встрече с лидерами ОУН говорится, что ОУН выдаёт себя за единственное спасительное объединение и не брезгует никакими доступными ей средствами для дискредитации и парализации деятельности других украинских организаций. Она, в частности, «ведёт борьбу против гетмана и его сторонников». Логика лидеров ОУН «очень проста: если им удастся устранить всех конкурентов, то Коновалец останется единственным, с кем Германия будет иметь дело. Тогда украинский вопрос будет монополизирован в их руках» [298].

Но германские спецслужбы принимали меры, чтобы исключить взаимное истребление и направить националистов против Польши и Советского Союза. При этом предпочтение отдавалось ОУН, которая, по оценке гитлеровцев, была наиболее организованной и мобильной силой.

Во все тонкости деятельности ОУН был посвящён только узкий круг лиц. На всех документах, отражающих сотрудничество спецслужб с ОУН, стоит гриф «Строго секретно».

О том, что ОУН являлась обыкновенным филиалом гитлеровской

[296]Документы изобличают, К., 2004, с. 19-20.

[297]А. Ткачук. Фронт без линии фронта, Киевское историческое общество, К., 2007.

[298]Там же.

военной разведки, свидетельствуют архивы. Так, в «Справке - докладе по украинскому вопросу» от 19 ноября 1933 года (№ 10) утверждается: «Около 10 лет тому назад было заключено соглашение между прежним начальником контрразведки Германии и нынешним руководителем ОУН полковником Коновальцем. Согласно этому договору украинская организация получила материальную поддержку, за что она поставила контрразведке данные о польской армии. Позднее организация взяла на себя также подготовку боевых и диверсионных заданий. Ежемесячные выплаты достигли 9000 рейхсмарок» [299].

В документе упоминается о том, что в 1932 году сотрудники германской разведки фон Фоссе и капитан Патциг встретились с Коновальцем. На этой встрече было выработано соглашение о расширении сотрудничества. «ОУН, - отмечалось составителем справки-доклада, - обещала сотрудничать с нами и в военной области в случае войны с Польшей». Это соглашение, названное капитаном Патцигом «джентльменским», было принято в устной форме и гласности никогда не предавалось. Во время этой встрече Коновалец заявил, что он берёт на себя обязательства относительно Германии, выделяет для этих целей своих людей и связывает себя с получением денег...». На этот раз размер денежных субсидий на содержание ОУН составил 200 000 рейхсмарок. Кроме того, военно-морское ведомство на проведение саботажа и диверсий выделило ОУН около 1000 марок.

В 1933 году в составе ОУН находилось «1500 функционеров - испытанных членов, выполняющих особые задания». Установление же общей численности рядовых членов, в связи с условиями строгой конспирации, не представлялось возможным,- указывалось в справке № 10.

С приходом Гитлера к власти, по согласованию с Коновальцем, в предместьях Берлина были построены казармы специально для украинских националистов, обучение которых велось по немецким образцам. Эти отряды имели свою форму и приравнивались к гитлеровским штурмовым отрядам. Руководил ими офицер гестапо Ярыга-Рымгарт, он же «Карпат», известный среди членов ОУН как Рико Ярый. Уж не об этих ли отрядах писала канадская газета «Ди бордер сити стар»? В этой справке также подчёркивается, что забота Гитлера об украинцах вызвала у последних «чувство светлого восторга в их отношении к национал-социализму».

Сотрудничество оуновцев со спецслужбами Германии не ограничивалось осуществлением шпионажа, диверсий, саботажа. Часть оуновцев «сотрудничала в германской информационной службе», овладевая методами и технологией фашистской пропаганды. Впоследствии подготовленные там специалисты совместно с власовцами и представителями других коллаборационистов из «восточных легионов Гитлера» работали в созданном для целей пропаганды на оккупированных восточных территориях институте «Винета», входившем в состав

[299]ЦДА ВО. Ф. 4628, оп. 1, сп. 10, стр. 105.

Министерства пропаганды, а также в качестве пропагандистов, переводчиков и посредников с местным население в составе походных групп ОУН вместе с гитлеровцами пришли на Украину с началом немецкого вторжения.

Во второй половине 30-х годов, как свидетельствуют архивные материалы германских спецслужб, нацисты заметно активизируют подготовку украинских националистов к осуществлению подрывных акций против Советского Союза. Этот вопрос стал предметом рассмотрения руководством по сути всех спецслужб Германии. Лучше всего документированы вопросы использования украинских националистов в интересах Германии, которые обсуждались на двух совещаниях. Одно из них состоялось в Управлении тайной полиции 7 октября 1938 года. Присутствовали представители гестапо, Главного управления полиции безопасности, Главного штаба вермахта, Министерства иностранных дел и Министерства пропаганды и внешнеполитического ведомства. Выступил с докладом на совещании штандартенфюрер Г. Мюллер.

В своём докладе Г. Мюллер, в частности, заявил: «Следовало бы объяснить полякам, что именно Германия отвлекла группу Коновальца от Польши и направила её против большевизма». Капитан Дюринг к этому добавил, что «группа Коновальца дала Верховному главному командованию обязательства ничего не предпринимать в Польше, а работать исключительно против большевизма».

Второе совещание провёл 21 декабря 1938 году рейхсляйтер А. Розенберг. В работе совещания приняли участии адмирал Ф. Канарис, подполковник Э. Лахузен, майор Э. Штольце и штабсляйтер А. Шикенданц. На совещании лидеры спецслужб корректировали тактику использования украинских националистов в деятельности против СССР. Участники совещаний были информированы о том, что «группа Коновальца уже дала обещание главному штабу вермахта приостановить акции в Польше свои подрывные действия направить против большевиков» [300].

На этом совещании выявилась весьма существенная деталь. Руководитель абвера адмирал Ф. Канарис в своём выступлении сравнил ОУН с группой К. Генлейна - главаря фашистов Судетской области Чехословакии. А. Розенберг назвал это сравнение неудачным, так как Генлейн «действовал в своей стране, ОУН - в иных условиях и потому распространить свои действия на большую Украину ей весьма затруднительно». Розенберг, получивший образование в Российской империи и хорошо разбиравшийся в ментальных особенностях различных групп украинцев, имел в виду, что в Судетской области преобладало немецкое население, настроения которых выражал Генлейн, ОУН же - порождение галичан и украинских эмигрантов.

На совещании, проведённом 7 октября 1938 года, капитан Службы комплектования от Главного штаба вермахта Дюринг заявил, что

[300]Документы изобличают, К., 2004, с. 24.

«существует приказ готовиться к полному разгрому России...». В осуществлении этой задачи лидеры спецслужб гитлеровской Германии по-прежнему рассчитывали на ОУН. Так, в докладной записке, подготовленной фон Фоссом для Министерства рейхсвера накануне германского вторжения в Польшу, возможность использовать ОУН оценивались так: «ОУН представляет собой блестящую организацию, способную в случае войны с Польшей с помощью методов саботажа и партизанской войны отвлечь на себя, по меньшей мере, 2 польских армейских корпуса» [301].

В своём выступлении на этом совещании А. Розенберг указал на настоятельную необходимость тотального привлечения всех украинских националистов к внешнеполитическим акциям Германии.

Так накануне нападения на СССР спецслужбы Германии снова отряхнули пыль и моль со Скоропадского и его группы.

Скоропадский также публично демонстрировал свою приверженность гитлеровцам. Его личные связи с Герингом и Розенбергом продолжались до последних дней гитлеровского Рейха. В 1933 году типография в Мюнхене выпустила массовым тиражом две открытки: на одной из них Скоропадский был сфотографирован в фашистском мундире, на другой было фото принца Вильгельма с сыном П. Скоропадского, одетым также в фашистскую форму.

Но основной упор руководство специальными органами Германии делало на ОУН. Сотрудничество немецкой разведывательной службы с ОУН было тем эффективнее, чем теснее связь Евгения Коновальца с новым начальником абвера Вильгельмом Канарисом, назначенным на этот пост в 1935 году. К служебным взаимоотношениям примешивалась ещё и личная симпатия. Но как раз в этот период 23 мая 1938 года Коновалец погибает, получив с Украины от Судоплатова коробку шоколадных конфет с «сюрпризом» - взрывным устройством.

ОУН после Коновальца

После убийства во Львове советского дипломата Майлова, совершённого террористом ОУН Лемиком в 1934 году для того, чтобы обострить отношения Польши с Советским Союзом, председатель ОГПУ В.Р. Менжинский издал приказ о разработке плана действий по нейтрализации террористических акций украинских националистов. Украинское ГПУ сообщило, что ему удалось внедрить в подпольную военную организацию украинских националистов в изгнании (ОУН) своего проверенного агента - Лебедя-Хомяка.

В годы Первой мировой войны Лебедь и Коновалец воевали офицерами в австро-венгерской армии против России на Юго-Западном фронте в составе корпуса «сечевых стрельцов», а с 1915 по 1918 годы они находились в лагере для военнопленных под Царицыном. В Гражданскую войну Лебедь командовал пехотной дивизией на Украине, сражавшейся

[301] Там же.

против частей Красной армии. После отступления Коновальца в Польшу в 20-м году Лебедь был направлен на Украину для организации подпольной сети ОУН, где его арестовали и завербовали. Так он стал ключевой фигурой в борьбе с бандитизмом на Украине в 20-х годах, при том, что его репутация в националистических кругах зарубежья оставалась высокой [302].

Вскоре через Лебедя в качестве его «племянника» в ОУН был введён советский агент П. Судоплатов, впоследствии начальник службы разведки и диверсий органов безопасности. 23 мая 1938 году по поручению Сталина Павел Анатольевич ликвидировал в Роттердаме лидера ОУН Коновальца.

Двадцать седьмого августа 1939 года на II съезде ОУН в Италии преемником Коновальца назначается его родственник Андрей Мельник. Однако за прошедшие 15 месяцев после убийства Коновальца в Роттердаме и избрания Мельника внутри организации усиливаются разногласия, готовятся заговоры. Триумвирату, обеспечивавшему временное исполнение руководящих обязанностей (Ярославу Барановскому, Сеныку-Грыбивскому и Шибаровскому), с большим трудом удаётся добиться согласия на то, чтобы согласно завещанию Коновальца назначить Мельника его преемником. Впрочем, это удалось только потому, что отсутствовал главный соперник Мельника Степан Бандера, который за террористическую деятельность отбывал наказание в польской тюрьме. В результате ликвидации Коновальца был вызван раскол в ОУН. В ходе борьбы за власть внутри ОУН между Бандерой и официальным преемником Коновальца Мельником погибли видные боевики и соратники Коновальца. А после разгрома польский армии и оккупации Польши гитлеровцы перестроили всю работу оуновцев в узко антисоветском направлении. Перед ними была поставлена задача: готовиться к нападению на Советский Союз.

Мельник Андрей, как и Коновалец, был привлечён к работе с немецкими разведывательными органами. Начальник отдела абвера Берлинского округа полковник Эрвина Штольце во время допроса 29 мая 1945 года подробно рассказал, при каких обстоятельствах был завербован Андрей Мельник. «Ещё при жизни Коновальца Ярый был известен А. Мельнику и другим националистам как лицо, близкое к Коновальцу, и как активный националист, поэтому Канарис поручил начальнику абвер-2 полковнику Лахаузену через Ярого связаться с Мельником, который к этому времени переехал из Польши в Германию.

Таким образом, в конце 1938 года или в начале 1939 года Лахаузену была организована встреча с Мельником, во время которой последний был завербован и получил кличку «Консул». Поскольку работать с Мельником, как агентом немецкой разведки, было поручено мне, то я также присутствовал во время его вербовки.

Должен сказать, что вербовка прошла очень гладко, так как о деятельности Мельника мы знали в достаточной мере, и он, по сути,

[302]О. Смыслов. «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. Вече, 2004.

являлся агентом Коновальца в проводимой работе против поляков во время его проживания в Польше. После вербовки, состоявшейся на конспиративной квартире (угол Берлинерштрассе - Фридрихштрассе), содержателем которой являлся офицер Кнюсман - доверенное лицо Канариса, Мельник изложил свой план подрывной деятельности. В основу плана Мельник поставил налаживание связей украинских националистов, проживавших на территории тогдашней Польши, с националистическими элементами на территории Советской Украины, проведение шпионажа и диверсий на территории СССР, подготовку восстания. Тогда же по просьбе Мельника абвер взял на себя все расходы, необходимые для организации подрывной деятельности.

На последующих встречах Мельник просил санкционировать создание при ОУН отдела разведки. Он утверждал, что создание такого отдела активизирует подрывную деятельность против СССР, облегчит его связь с оуновским подпольем, а также со мной, как сотрудником абвера. Предложение Мельника было одобрено. Такой отдел был создан в Берлине во главе с петлюровским полковником Романом Сушко» [303].

Для того чтобы понимать роль и место ОУН в системе различных немецких спецслужб, причины некоторых конфликтов и разборок между самими оуновскими группировками на протяжении войны, сделаем небольшое отступление и расскажем подробнее о немецких специальных органах. С приходом Гитлера к власти гитлеровское руководство страны осуществило реорганизацию всей разведывательной системы, рассматривая её деятельность как неотъемлемую часть общего плана установления мирового господства.

В результате реорганизации гитлеровская разведывательная система подверглась значительному изменению: были созданы новые, совершенствовались старые её органы, Так, в 1937 году была централизована военная разведка ОКВ (Верховное командование вооружённых сил). Все разведывательные органы военных ведомств, сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил объединились в один орган - абвер, контрразведывательный отдел при военном министерстве. Осенью 1938 года одновременно с ликвидацией военного министерства и созданием ОКВ, абвер из отдела контрразведки превратился в Управление разведки и контрразведки - абвер-аусланд (заграница).

В 1939 году было создано Главное управление имперской безопасности (РСХА). В его состав вошли: главное управление полиции безопасности, управление имперской уголовной полиции, главное управление службы безопасности и главное управление рейхсфюрера СС.

Наряду с разведывательными органами абвера и РСХА в фашистской Германии существовали разведывательные службы и других ведомств:

[303]ЦГА ООУ. Ф. 57, оп. 4. д. 338. л. 280-288.

Министерства иностранных дел, Министерства пропаганды и другие.

На управление абвер-заграница были возложены задачи по организации широкой разведывательно-диверсионной и иной подрывной деятельности, против стран, в отношении которых планировались акты агрессии. Это управление также осуществляло контрразведывательную работу в вооружённых силах вермахта. Центральный аппарат управления абвер-заграница состоял из четырёх основных отделов: аусланд (заграница), абвер-1, абвер-2, и абвер-3.

Отдел «заграница» выполнял довольно обширный круг задач: поддерживал связь с атташе германских вооружённых сил, находившихся в других странах, и руководил их подрывной деятельностью; обрабатывал поступавшую от них разведывательную информацию, которую докладывал верховному главнокомандованию вермахта; осуществлял официальные контакты с иностранными военными атташе, аккредитованным и в Германии; поддерживал постоянную связь с Министерством иностранных дел страны, информируя его о состоянии вооружённых сил иностранных государств, а также о важнейших мероприятиях военного характера, проводимых за границей. Абвер-1 проводил активную агентурную работу за границей. В его задачу входили сбор разведывательной информации о состоянии сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил иностранных государств, выполнение поступающих в отдел заявок от верховного главнокомандующего вооружёнными силами Германии на проведение шпионских операций, осуществление контактов по шпионской работе с разведывательными и специальными службами союзных государств.

Наиболее засекреченным подразделением был абвер-2. Его основными задачами являлись подготовка агентуры, её переброска в тыл других государств для совершения диверсионных и террористических актов, организация повстанческих выступлений на территории других стран, с которыми воевала Германия, разработка и изготовление массовых и индивидуальных средств для совершения диверсий и террористических актов.

Для выполнения этих и других задач абвер-2 в своём распоряжении, кроме агентуры, имел специальные воинские подразделения; такие как «Бранденбург-800», батальон «Бергманн», полк «Кюрфюрст» и другие. Наиболее мощным из них была дивизия «Бранденбург-800» (выросла из роты специального назначения). В её функции входило по заданию абвера и немецкого военного командования проводить войсковую и агентурную разведку переднего края обороны частями Красной Армии, осуществлять диверсионно-террористические акции в ближнем тылу войск, захват так называемых «языков» из числа военнослужащих, а также распространение паники среди местного населения [304].

[304]А. Ткачук. Фронт без линии фронта. Киевское историческое общество, К., 2007.

В период наступательных операций фашистских войск вооружённые группы дивизии «Бранденбург-800», как правило, в военной форме Красной Армии, забрасывались в тыл оборонявшихся частей советских войск, захватывали стратегические объекты и старались удержать их до подхода главных сил немецкой армии, сохраняя от разрушения. Дивизия «Бранденбург-800» в своём подчинении имела три разведывательно-диверсионные школы, в которой готовились шпионы, диверсанты, террористы, организаторы вооружённых банд и повстанческих выступлений в советском тылу. Как раз в полк специального назначения «Бранденбург-800» и входил шпециаль-батальон «Нахтигаль», которым с украинской стороны руководил Роман Шухевич [305].

Полковник абвера Альфред Бизанц, во время допроса 23 ноября 1949 года, рассказывая о Шухевиче, показал: «С ШУХЕВИЧЕМ я познакомился в декабре месяце 1939 года в городе Кракове, в комитете украинских националистов, который возглавлялся заместителем главаря украинских националистов Андрея МЕЛЬНИКА - Романом СУШКО. Комитет националистов в Кракове помещался по улице Зелёной, доме 26, в котором с марта 1940 года был размещён «Украинский центральный комитет». В начале декабря месяца 1939 года я как заместитель председателя немецкого командования «по украинским делам в Польше» Ганса КОХА, принимал в здании указанного комитета группу украинских националистов во главе со Степаном БАНДЕРОЙ, освобождённых в сентябре того же года немецким командованием из польских тюрем. В этой группе националистов был и ШУХЕВИЧ, с которым я поздоровался и при этом вспомнил, что я близко знал его отца.

Во время приёма я опрашивал БАНДЕРУ Степана о содержании его и других националистов в польских тюрьмах. После этой встречи с ШУХЕВИЧЕМ, я его не видел и не слышал о нём ничего вплоть до августа месяца 1940 года. В 1940 году я встретил ШУХЕВИЧА в городе Криница, известном курорте в Краковском воеводстве Польши, где он обучался в созданной немецкой разведкой диверсионно-разведывательной школе… В мае месяце 1940 года немецким разведывательным органом в городе Кракове «Абверштелле-Краков» были созданы три разведывательно-диверсионные школы в городах Краковского воеводства Польши: Криница, Ясло и Вислок-Вельки. Официально эти школы назывались «рабочими школами» - «Арбайтсдиенстшуле» - и имели порядковые номера: в Кринице «Арбайтсдиенстшуле» № 1, в Ясло - № 2 и Вислок-Вельки - № 3.

Руководителем всех трёх школ являлся капитан немецкой армии Эрнст цу ЭЙКЕРН, который одновременно был начальником отдела «Абвер-2» в разведывательном органе «Абверштелле-Краков». Заместителем ЭЙКЕРНА был профессор экономии, он же оберлейтенант немецкой армии ОБЕРЛЕНДЕР… Школой в городе Криница руководил немецкий

[305]А. Ткачук. Оуновское предполье гитлеровской агрессии // Без права на реабилитацию, К., 2006, с. 86-95.

фельдфебель, фамилии которого не помню. Кроме этого фельдфебеля, ни одного немца в школе не было, все преподаватели так же, как и личный состав школы, был из украинцев, уроженцев и жителей Галиции. В школе обучалось 50 человек украинцев-галичан, которые были отобраны для учёбы заместителем главаря украинских националистов Андрея МЕЛЬНИКА - СУШКО Романом. Преподавателями школы были также украинцы-галичане, которые ещё до 1939 года прошли подготовку в созданных немцами школах. Таких преподавателей было пять. Кроме них, в школе было человек 4-5 инструкторов, из числа обучавшихся, которые занимались с личным составом ежедневной строевой подготовкой.

Таким инструктором являлся и ШУХЕВИЧ. Одновременно как имеющий высшее юридическое образование и за националистическую деятельность содержавшийся до 1939 года в польской тюрьме, ШУХЕВИЧ выделялся среди остальных учащихся школы и был там доверенным лицом. В школе в гор. Криница ШУХЕВИЧ находился с момента её организации, т.е. с мая 1940 года, и до июля месяца того же года прошёл там начальную подготовку. Начиная же с 1 июля по 31 сентября 1940 года, ШУХЕВИЧ вместе с остальными учащимися прошёл трёхмесячный курс обучения. В школе преподавались следующие предметы: военное дело, включая тактику, топографию, знание оружия, а также организацию, тактику и вооружение Советской Армии, разведывательное и диверсионное дело. Кроме того, преподавался немецкий язык, география, история Украины в националистическом духе и украинская литература.

В августе месяце 1940 года я посетил школу в Криницах вместе с вышеуказанным капитаном ЭЙКЕРНОМ и дважды видел там ШУХЕВИЧА, которого запомнил хорошо, так как хорошо знал его отца. ШУХЕВИЧ был одет в светло-коричневые френч и бриджи, сапоги, носил пилотку со значком школы: скрещённые лопата и кирка. После этих встреч с ШУХЕВИЧЕМ, во время которых я с ним не разговаривал, я не видел его до 1941 года. После августа 1940 года я периодически бывал в городе Криница, но в разведывательно-диверсионную школу не заходил. От заместителя ЭЙКЕРНА оберлейтенанта ОБЕРЛЕНДЕРА я хорошо знал, что окончившие школу украинцы-галичане направлялись затем с разведывательно-диверсионными заданиями за линию советско-германского фронта для подрывной деятельности в тылу Советской Армии, а также вели контрразведывательную работу среди рабочих польских фабрик и заводов и в лагерях среди польских военнопленных. ШУХЕВИЧ же, как это стало известно потом от него самого и от старшего лейтенанта ОБЕРЛЕНДЕРА, некоторое время ещё находился в школе в Криницах, а затем в составе большой группы учащихся школы был направлен в высшую специальную разведывательную школу немецкого «Абвера» под Берлином.

Последующую встречу с ШУХЕВИЧЕМ я имел во Львове, где я с августа 1941 году работал начальником отдела «По делам населения и обеспечения в Галиции». Перед самым нападением Германии на Советский Союз, в

начале 1941 года, немцами был создан и направлен в состав действующей немецкой армии батальон украинцев-галичан, который затем участвовал в боях против Советской Армии в направлении Львов-Тернополь-Проскуров-Винница. В составе этого батальона служил и ШУХЕВИЧ, в чине капитана немецкой армии, командуя ротой» [306].

Первое боевое задание диверсионный батальон «Нахтигаль» получил в 3 часа 15 минут 22 июня 1941 года. Абвергруппы полка «Бранденбург-800» появились на участках Августов - Гродно - Колынка - Рудинка - Сувалки и захватили десять стратегических мостов. Сводная рота батальонов «Бранденбург-800» и «Нахтигаль» при форсировании реки Сан заняла плацдарм и сумела воспрепятствовать эвакуации и уничтожению документов советских военных и гражданских учреждений в Брест-Литовске и в Литве [307].

После этого он двинулся на территорию Украины в составе этого диверсионного соединения. Одна из операций батальона «Нахтигаль» по его журналу боевых действий описана в книге Е. Шафранского «Восемь тайн - восемь этажей «Верфольфа». Как раз здесь «Соловейки», после своих «геройских подвигов» во Львове и других местах, где они пронеслись кровавым смерчем, переодетые в красноармейскую форму вместе с 1-м батальоном «Бранденбург-800 «совершают нападение на штаб одной из частей РККА в лесу под Винницей». За эту операцию несколько нахтигалевцев, в том числе и Ю. Лопатинский- «Калина» получают нагрудные железные кресты. Правда, диверсанты понесли большие потери, настолько большие, что остатки батальона «Нахтигаль» пришлось расформировать. Но, поскольку диверсант с такой подготовкой - «товар» штучный, оставшиеся в живых были после заключения контрактов зачислены в 201 шуцманшафтбатальон [308].

Кроме того, в составе полка в Бранденбурге 800 был подготовлен 1-й белорусский штурмовой взвод (50 человек). Уже перед началом военных действий против СССР абвер привлёк к сотрудничеству также грузинских эмигрантов (5-я рота полка «Бранденбург 800»). Согласно секретному распоряжению № 53/41 отдела иностранной контрразведки немцы готовили силами грузин восстание на территории Грузии. Эта организация разделилась на две агентурные группы: первая - «Тамара 1» (16 грузин для саботажа) и вторая - «Тамара 2» (80 грузин - оперативная группа). Так что нацисты не впервые пытались натравить украинцев и грузин против России в одной упряжке. Была также подготовлена группа «Эрна» в составе 14 агентов и 70 бывших военнослужащих эстонской армии. Одним словом, такой себе гитлеровский вариант современного ГУАМ [309].

---

[306]М. Сейерс, А. Кан. Тайная война против Америки, Нью-Йорк, 1942.

[307]О. Смыслов. «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. Вече, 2004.

[308]Е. Шафранский. Восемь тайн - восемь этажей «Вервольфа». Радуга, К., 2007, с. 16

[309]О. Смыслов. «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. Вече, 2004.

Готовясь к войне против Советского Союза, нацистское руководство стремилось собрать более полную шпионскую информацию об СССР военно-экономического характера, а также о морально-политическом состоянии советского народа. С этой целью разведывательный аппарат ОКВ был значительно расширен. Наряду с центральным аппаратом абвера, разведкой ОКВ к моменту нападения фашистской Германии на Советский Союз было создано около 60 так называемых территориальных разведывательно-диверсионных органов: абверштелле, абвернебенштелле, аусенштелле и т.д. По своему значению и активности в проведении разведывательно-диверсионной и иной подрывной работы против Украины, особое место в системе периферийных органов абвера занимали: абверштелле «Краков», абверштелле «Вена» и абверштелле «Кёнигсберг» [310].

Как известно, аппетит приходит во время еды. После Мюнхенского сговора и гитлеровская милитаристская машина стремительно набирала обороты. 1 сентября 1939 года совершив нападение на Польшу, нацистская Германия развязала Вторую мировую войну. И здесь помощниками гитлеровцев выступили украинские националисты. Конкретные установки об использовании националистов на данном этапе войны Ф. Канарис получил от генерал-фельдмаршала В. Кейтеля на совещании у Гитлера 12 сентября 1939 г. Как свидетельствовал на Нюрнбергском процессе генерал Э. Лахузен, Ф. Канарису было дано задание вызвать в западных областях Украины повстанческое движение с целью истребления евреев и поляков [311].

Вот отрывок из стенограммы допроса Эрвина Эдлера фон Лахузена-Вивремонта, на заседании Нюрнбергского трибунала, третьего (после Канариса и Пикенброка) человека в германском абвере. Допрос вели полковник Джон Харлан Эймен, заместитель главного обвинителя от США на Нюрнбергском процессе, и главный обвинитель от СССР генерал Р.А. Руденко.

«Эймен. Что говорилось, если говорилось вообще, о возможном сотрудничестве с украинской группой (буржуазных националистов)?

Лахузен. Да. Канарису было поручено (причём тогдашним начальником штаба ОКВ верховного главнокомандования вермахта) Кейтелем в виде директивы от Риббентропа… организовать на Галицийской Украине повстанческое движение, целью которого было истребление евреев и поляков.

Эймен. Какие ещё имели место совещания?

Лахузен. После этих бесед в рабочем вагоне тогдашнего начальника

[310]А. Ткачук. Фронт без линии фронта. Киевское историческое общество, К., 2007, т. I, с. 28-31.

[311]Л. де Йонг, Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. Изд. иностранной литературы, М., 1958, с. 251.

штаба ОКБ Канарис покинул вагон и затем имел ещё один короткий разговор с Риббентропом, который, ещё раз возвращаясь к теме «Украина», сказал, что тот должен инсценировать восстание или повстанческое движение таким образом, чтобы все крестьянские дворы поляков оказались объятыми пламенем, а все евреи перебиты».

После этого главный обвинитель от СССР генерал Р.А. Руденко задал Лахузену более конкретные вопросы:

«Руденко. Свидетель, я хочу задать вам несколько вопросов в порядке уточнения. Правильно ли я вас понял, что повстанческие отряды из украинских националистов создавались по директиве германского верховного командования?

Лахузен. Это были украинские эмигранты из Галиции.

Руденко. И из этих эмигрантов создавались повстанческие отряды?

Лахузен. Да. Может быть, не совсем правильно называть их отрядами. Это были люди, которые брались из лагерей и проходили полувоенную или военную подготовку.

Руденко. И какое же назначение имели эти отряды?

Лахузен. Это были организации, как я уже говорил, состоящие из эмигрантов Галицийской Украины, которые работали совместно с отделом разведки за границей.

Руденко. Что они должны были выполнять?

Лахузен. Задача их состояла в том, чтобы с началом военных действий выполнять распоряжения соответствующих офицеров германских вооружённых сил, то есть те директивы, которые получал мой отдел и которые исходили от ОКБ.

Руденко. Какие же задачи ставились перед этими отрядами?

Лахузен. Эти отряды должны были производить диверсионные акты в тылу врага и осуществлять всевозможный саботаж.

Руденко. То есть на территории тех государств, с которыми Германия находилась в состоянии войны, в данном случае на территории Польши. А помимо диверсий, какие ещё задачи ставились?

Лахузен. Также саботаж, то есть взрывы мостов и других объектов, которые в какой-либо степени представляли важность с военной точки зрения. Эти объекты определялись оперативным штабом вооружённых сил.»

Далее Лахузен вспоминает о совещании в поезде фюрера которое состоялось 12 сентября 1939 года: «Смысл этого приказа, или директивы, исходившей от Риббентропа и переданной Кейтелем Канарису, а затем в краткой беседе ещё раз обрисованной Риббентропом Канарису, был следующий: организации украинских националистов, с которыми

управление «Заграница/абвер» сотрудничало в военном смысле, то есть в проведении военных операций, должны вызвать в Польше повстанческое движение украинцев. Повстанческое движение должно было иметь целью истребить поляков и евреев, то есть, прежде всего, те элементы и круги, о которых всё время стоял вопрос на совещаниях. Когда говорилось о поляках, имелись в виду, в первую очередь, интеллигенция и те круги, которые называют носителями воли к национальному сопротивлению.

Такова была задача, данная Канарисом в той связи и которую я охарактеризовал так, как она сохранилась в документальной записи. Идея была отнюдь не убивать украинцев (то её украинских националистов), а напротив, вместе с ними осуществить задачу, имевшую чисто политический и террористический характер, сотрудничество и то, что на самом деле было совершено управлением «Заграница/абвер» и этими людьми (их насчитывалось примерно 500 или 1000 человек), ясно видно из дневника. Это была подготовка к выполнению военной диверсионной задачи» [312]. Здесь уместно напомнить, что руководимому Лахузеном отделу абвер-2 как раз и подчинялся полк особого назначения «Бранденбург-800», в который входил специаль-батальон «Нахтигаль».

ОУН имела свои отделения во многих странах мира. В Париже её резидентом был Бойко, в Вене - Сушко, в Риме - Онацкий, в Брюсселе - Андриевский, в Люксембурге - Рогозный, в США - Мищура, в Аргентине - Примак и т.д.

Для оуновцев были созданы специальные школы, в которых слушателей обучали методам похищения военных тайн, изготовления бомб, устройства диверсий и совершения убийств. Военное обучение строилось по программе, принятой в гитлеровской армии. В Берлине действовал центральный вуз для оуновцев. Он был укомплектован квалифицированными кадрами преподавателей и оснащён «научной аппаратурой». Выпускников разведывательных школ украинских националистов направляли в западноукраинские земли, и они создавали там сеть организаций ОУН. Для украинских националистов были созданы школы офицеров, подофицеров, танкистов, лётчиков, шофёров.

Позже Бандера и другие лидеры ОУН с гордостью похвалялись, что немецкая военная разведка получила от ОУН шпионские сведения с территории Западной Украины, благодаря которым вермахту удалось в первые дни войны против СССР добиться крупных успехов [313].

Обе группировки ОУН финансировались Берлином. Об этом заявил на следствии Лазарек Ю.Д. «...В марте-апреле 1941 года, - по его свидетельству, - руководство «ААА» при немецком главном командовании

---

[312]Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в восьми томах. Том 2. М. Юридическая литература. 1987-1990.

[313]А. Ткачук. Оуновское предполье гитлеровской агрессии // Без права на реабилитацию, К., 2006, 86-95.

вооружённых сил в Берлине поручило Эрнесту цу Айкерну в Кракове вести переговоры с уполномоченным Бандеры. Лебедь принял все требования Айкерна и заявил, что бандеровцы дадут необходимые кадры для школ подготовки диверсантов и переводчиков и что бандеровцы согласны на использование немцами всего их подполья в Галиции и Волыни в разведывательных и диверсионных целях против СССР...

От Эрнста цу Айкерна я в апреле 1945 г. узнал, что С. Бандера получил от немцев 2,5 миллиона марок, т.е. столько, сколько получает и Мельник...» [314].

Как уже ранее цитировалось в показаниях во время Нюрнбергского процесса генерала Лахузена, 12 сентября высшее военное руководство рейха (Кейтель, Йодль, Канарис, Лахузен) и И. фон Риббентроп участвовали в заседании в поезде Гитлера. На этом заседании обсуждалась участь Польши. Фельдмаршал Кейтель уведомил собравшихся о трёх вариантах развития событий:

1. Польша могла бы быть разделена в четвёртый раз, и к Советскому Союзу отошли бы территории на восток от линии Нарев-Висла-Сан.

2. Создание независимого государства из части Польши (к этому, по словам Кейтеля, склонялся Гитлер).

3. Раздел Польши, при этом: а) Литва получает район Вильно и б) провозглашение независимости Галичины и Западной Волыни при согласии СССР.

Позднее Канарис встречался с Мельником в Вене, где обговаривался вариант провозглашения независимой Западной Украины. После встречи Мельник приказав своим подчинённым подготовить список членов будущего западноукраинского правительства. Гитлер был склонен допустить развёртывание восстания в районах Польши, населённых украинцами. Начальник Управления разведки и контрразведки адмирал Канарис 12 сентября 1939 года получил приказ поднять в украинской части Польши, провоцируя «восставших на уничтожение поляков и евреев». Однако этот приказ пришлось отменить, поскольку 17 сентября советские войска вошли в южную часть Польши. Вся подготовка к проведению восстания была приостановлена, и 23 сентября Гитлер издал приказ, по которому украинцам запрещалось переходить через немецко-советскую демаркационную линию, т.е. уходить с территории, занятой Красной Армией [315].

Раскол ОУН. Бандеровцы и мельниковцы

Как раз накануне накануне нападения Германии на СССР в руководстве ОУН происходит раскол. Возникают две группировки - Мельника и Бандеры.

[314]ГА СБУ. Арх. 372, т. 38, стр. 318-321.

[315]Л. де Йонг. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. Изд. иностранной литературы, М., 1958, с. 251.

Правда ситуация, которая и привела впоследствии к этому расколу, возникла уже на II ВЗУН. Вот что вспоминал генерал Николай Капустянский, один из лидеров ОУН, член ПУН с 1929 года: «Полковник Мельник реформирует наше политическое представительство в Германии, которое возглавляет сотник Рико Яры, требует подробного отчёта от него распоряжении суммами, которые были собраны за океаном... Всё это, а также неназначение в президиум сотника Яры вызывало со стороны этого... слишком амбициозного человека большое недовольство. Яры нам в кулуарах с возмущением бросил: «Ну, теперь будет война!» С того времени он и начал создавать оппозицию, и, та, опираясь на немецкие факторы, довёла до раскола в ОУН». Ну, а «монтировать опозицию» было не сложно, особенно при наличии таких амбициозных, агрессивных, и к тому же молодых конкурентов, как Бандера и его группа. Бандера к этому времени появился в Кракове после освобождения немцами из польской тюрьмы.

Согласно характеристике абверовца Ервина Штольце, Бандера был «карьеристом, фанатиком и бандитом». Поводом для раскола в ОУН послужило заявление Бандеры и его единомышленников, высказанное в адрес руководства Краковского «провода» ОУН Барановского, Сушко, Сеныка-Грибивского и других, с обвинениями их в сотрудничестве с польской разведкой. Они потребовали от Андрея Мельника отстранения этих оуновцев от занимаемых ими руководящих постов в проводе. Мельник отказался выполнить эти требования. В ответ на это Бандера и его сторонники объявили Мельника неспособным далее возглавлять «национальную борьбу за независимость Украины», обвинив его в потворстве провокаторам, медлительности и неумении использовать ситуацию для ведения активной борьбы против Советского Союза, а также запретили проводить любую акцию под «фирменным» названием ОУН. II ВЗ ОУН (бандеровцы) подчёркивал: «Каждое отклонение от того предостережения Организация будет одолевать, как диверсию» [316].

Мельниковцы, в свою очередь, приняли решение об исключении С. Бандеры, Я. Стецька, Р. Ярого из ОУН и обязали их прибыть к созданному Мельником «революционному трибуналу». «Мы долго молчали, потому что о многих делах, что их старательно скрывала верховная клика, просто не знали, а относительно других - были взбаламучены этой же кликой, к которой питали тогда безоговорочное доверие, - писалось в одной из листовок А. Мельника. - Но впоследствии нам стало ясным, что клика преступных дураков ведёт ОУН к гибели... Она морально разлагается. Деморализовали её деньги, реквизиции и злодейства. Деморализовал её массовый наплыв разных преступно-криминальных элементов. Деморализовали её преступления против своих же братьев, которые легли в основу деятельности людей, творя из них доносчиков-провокаторов и душогубов-братоубийц».

«Год 1941, - писал один из ближайших к Мельнику членов провода

[316]П. Мірчук. Революційний змаг за УССД.

Зиновий Кныш, - остался навсегда в истории нашего движения, как начало жестокой эры, которая не закончилась ещё и сегодня. Он положил начало дьявольскому танцу страстей, разбудил скованную моральными цепями человеческую бестию и вооружил руку Каина, которая ностальгировала по донцовскому «счастью ножа» [317].

В своих воспоминаниях прежний адъютант Р. Сушко Иван Бисага, который находился в Кракове с первых дней раскола, вспоминает, какими позорными средствами пользовались националисты в борьбе за руководящее положение в организации. «Только намного позже, - пишет И. Бисага, - я понял, что и Мельник, и Бандера служили Гитлеру с собачьей преданностью, но грызлись между собой за первое место... Члены ОУН-бандеровцы убивали членов ОУН-мельниковцев, убивали друг друга, братьев по крови, ради высокого кресла, в которое должен был сесть один из двух: Мельник или Бандера. Не знаю почему, в настоящий момент трудно объяснить, я стал на сторону Мельника и позже узнал, что около 400 человек с нашей стороны было убито бандеровцами. Мельниковцы не остались в долгу и, в свою очередь, истребили сотни две с избытком бандеровцев... Работая вместе с Капустянским, Сушко, Бойдунныком, Барановским но др., я начал понимать, что ОУН (и мельниковцы, и бандеровцы) проводят свою работу с разрешения и при помощи фашистов» [318].

Но кровавые расправы продолжались и позже. «В партийном ослеплении и в ненависти к верным Проводу националистам боевики Степана Бандеры истребили предательским способом тысячи украинцев. Жертвой бандеровского террора стали: О. Сеник-Грибивский, Н. Сциборский, Р. Сушко, Я. Барановский, В. Соколовсккй, И. Шубский, два брата Пришляка, сотни низшего организационного актива, а также около 4000 рядовых членов, симпатиков и бойцов. Ответственность за смерть этих людей лежит на Степане Бандере и его помощниках» [319].

Основные кровавые акции против мельниковского актива планировались и возглавлялись Николаем Лебедем. Как руководитель СБ бандеровского провода, он лично определял будущие жертвы и добивался их ликвидации. По личному указанию Лебедя были уничтожены члены ПУНа Роман Сушко, Ярослав Барановский, Утьо Соколовский и много других. Лебедь вместе со своим заместителем М. Арсеничем детально обсуждали каждую «истребительную операцию». Также, исходя из интересов бандеровской верхушки, через свою агентуру Лебедь ревниво следил за отношениями между своими конкурентами-мельниковцами и немецкой военной разведкой. Незадолго до нападения Германии на СССР в письме к члену Провода И. Гамбрусевичу писал: «Мельниковцы говорят между собой

[317]Богдан Михайлюк (З. Книш), «Бунт Бандери», На чужині, 1950.

[318]І. Бисага, В. Галаса, «За вёлінням совісті», К., 1963.

[319]Богдан Михайлюк (З. Книш), «Бунт Бандери», На чужині, 1950.

такое: немецкое командование предложило проводу ОУН создать начальные украинские военные силы. Ресницкий Провод курируют генералы Капустянский, Синклер, Омелянович-Павленко-старший и Курманович. Выучка происходит в одной местности на территории генерал-губернатора. Что на деле - фактически не знаем ещё. В настоящее время 9-х ребят высылают куда-то (куда - узнаю на инструктаже по военной выучке). «Игорь» (псевдо Лебедя того периода, - авт.) [320].

Мельниковцы также усилили террористическую работу против бандеровцев. Об этом обстоятельно рассказал заброшенный перед самой войной в советский тыл агент абвера и эмиссар Мельника Александр Куц. Подготовку тайных убийств бандеровских вожаков Андрей Мельник поручил члену ПУН Ярославу Гайвасу. Его помощниками были назначены Яцура («Ворон») и О. Куц. Физическому уничтожению подлежали Бандера, Лебедь, Улитка, Старух и Габрусевич.

Эти убийства должны были быть списаны на НКВД и поляков. «Подготовка террористических актов велась очень осторожно, потому что они должны были выглядеть осуществлёнными от имени НКВД или польских террористических групп. Для эффективной зашифровки мельниковцев и с целью убедить эмиграцию в том, что террористические акты против Бандеры и его единомышленников осуществлены НКВД и польскими террористами, я и Гайвас заготовили специальное письмо. Это провокационное письмо содержало угрозы Бандере и ближайшим участникам организации. Предусматривалось размножить это письмо и послать его лицам, которых мы наметили уничтожить. Одновременно, чтобы это не бросалось в глаза, мы решили направить такие же письма по адресу некоторых выдающихся украинских деятелей- «небандеровцев».

С той же целью мы наметили осуществить провокационное нападение и от имени поляков убить одного из известных украинских националистов, который не принадлежал бы к бандеровцам, но был известен как враг поляков. По указанию Гайваса террористический акт против Бандеры мы наметили на начало весны 1941 года, после того, как сойдёт снег и оттает земля. Это было предусмотрено, - объяснял О. Куц, - Для того, чтобы на случай потребности без препятствий можно было закопать трупы» [321].

Раскол в ОУН завершился образованием так называемого «революционного провода ОУН (РП ОУН). Во главе отколовшейся части ОУН стали Степан Бандера и его приближённые Николай Лебедь, Ярослав Стецько и другие. По имени Бандеры эту фракцию стали ещё называть ОУН-б или просто бандеровцы.

ОУН-м с А. Мельником во главе прибрало к рукам гестапо, а ОУН-б - работало под крылом абвера. Однако это условное разделение не мешало гестапо пользоваться услугами бандеровцев, а абверу - услугами

[320]ЦДА ВОУ, ф. 3833, оп. 1, спр. 24, стр. 2-3.

[321]К. Дмитрук, Л. Безбатченки. Каменяр, 1972.

мельниковцев. Борьба между ними велась, прежде всего, за руководство националистической эмиграцией и монопольное право выступать перед фашистскими властями в качестве «единственного» представителя «украинского движения», с целью больше получить от своих покровителей субсидий. В ходе этой борьбы обе фракции совершали убийства бывших своих единомышленников, захватывали друг у друга помещения, транспорт и т.д. Так, по неполным данным, в междуусобной борьбе накануне войны было убито около 400 ОУН-мельниковцев и до 200 ОУН-бандеровцев.

Нацисты же были заинтересованы в этом расколе, так как посредством его они получали возможность ближе прибрать оуновцев к своим рукам.

Бывший шеф безопасности и СД в городе Ровно Миллер, касаясь этого раскола, цинично пояснил: «Мы выдали миллионы рублей и приложили большие усилия, чтобы вместо Мельника поставить Бандеру. Мы не пожалеем ничего, чтобы сделать десять Бандер» [322].

Правда, уже перед началом Великой отечественной войны при подготовке нападения на СССР немцы пытались примирить обе враждующие стороны.

Бывший начальник отдела абвера Берлинского округа Эрвин Штольце 29 мая 1945 года во время допроса показал: «В процессе активизации украинской националистической деятельности, которую мы проводили через свою агентуру, уже в начале 1940 года нам стало известно о трениях в руководстве националистического подполья, в частности, между нашими агентами Мельником и Бандерой, и о том, что эти трения ведут к расколу националистического движения.

Немецкой разведке в период подготовки к войне против СССР, когда необходимо было всё для подрывной деятельности, эти трения, тем более раскол, были невыгодны. Поэтому по указанию Канариса летом 1940 года мною принимались меры к примирению Мельника с Бандерой, чтобы собрать всех украинских националистов для борьбы против советской власти.

Летом 1940 г. я принял Бандеру, который в разговоре со мной обвинял Мельника в пассивности, доказывал, что он, Бандера, является избранным вождём украинских националистов, однако для пользы дела, он примет все меры, чтобы помириться с Мельником.

Через несколько дней я снова принял Мельника, с которым провёл аналогичный разговор. Мельник обвинял Бандеру в карьеризме, доказывал, что он своими необдуманными действиями погубит подполье, созданное на территории Советской Украины, особенно в западных областях.

Мельник доказывал, что он по преемству получил от Коновальца руководство националистическим движением и просил помочь ему остаться в этом руководстве для единства организации. Здесь Мельник обещал

[322] А. Ткачук. Оуновское предполье гитлеровской агрессии // Без права на реабилитацию, К., 2006, с. 86-95.

принять все меры для примирения с Бандерой.

Несмотря на то, что во время моей встречи с Мельником и Бандерой оба они обещали принять все меры к примирению, я лично пришёл к выводу, что это примирение не состоится из-за существенных различий между ними. Если Мельник спокойный, интеллигентный чиновник, то Бандера - карьерист, фанатик и бандит.

С нападением Германии на Советский Союз Бандера активизировал националистическое движение в областях, оккупированных немцами, и привлёк на свою сторону особо активную часть украинских националистов, по сути, вытеснив Мельника из руководства. Обострение между Мельником и Бандерой дошло до предела. В августе 1941 года Канарис поручил мне прекратить связь с Бандерой и, наоборот, во главе националистов удержать Мельника…

Вскоре после прекращения связи с Бандерой он был арестован за попытку сформировать украинское правительство во Львове.

Для порыва связи с Бандерой был использован факт, что последний в 1940 г., получив от «Абвера» большую сумму денег для финансирования созданного подполья в целях организации подрывной деятельности, пытался их присвоить и перевёл в один из швейцарских банков, откуда они нами были изъяты и снова возвращены Бандере» [323].

Как уже указывалось ранее в допросе Штольце, Мельник ознакомил Лахузена с планом усиления диверсионной и шпионской работы националистов в СССР и на Западной Украине и вручил ему перечень денежных затрат, которые просил возместить ОУН из фондов абвера. При дальнейших встречах со Штольце Мельник просил разрешить ему организовать при ОУН специальный отдел разведки, который, по его мнению, активизирует подрывную деятельность оуновцев и обеспечит конспирацию связи с немецкими разведчиками. Просьба Мельника была удовлетворена. Руководителем разведотдела немцы поставили своего агента бывшего полковника УГА Романа Сушко [324].

После войны наши компетентные органы выяснили, что Мельник был не только агентом абвера, но он одновременно сотрудничал и с Главным Управлением имперской безопасности (РСХА). Об этом показал на допросе Зигфрид Мюллер, который работал референтом 4-го отдела РСХА и был неоднократно свидетелем, как Мельник посещал руководителя 4-го отдела РСХА, от которого получал инструкции. Во время допроса 19 сентября 1945 года он показал: «В 1940 году, во время моей работы в 4-ом отделе (гестапо) Главного управления имперской безопасности Германии, один из лидеров украинских националистов - Мельник посещал начальника 4-го отдела Шройдера в его служебном помещении гестапо, где получал необходимые указания по работе.

[323]ЦГА ООУ, ф. 57, оп. 4. д. 338. лл. 280-288.

[324]ЦГА ООУ, ф. 57, оп. 4. д. 338. л. 276.

Мельника я сам часто видел в стенах гестапо, а со слов Щройдера мне было известно, что он предложил Мельнику создать в Берлине «Управление по украинским делам», деятельность которого направлялась бы немецкой разведкой.

От того самого Шройдера я знал, что гестапо старалось путём создания «Управления по украинским делам» в Берлине консолидировать украинское националистическое движение и через Мельника поставить его под свой постоянный контроль».

На вопрос: «Какие были отношения между Мельником и Бандерой в «Управлении по украинским делам?», - лейтенант Мюллер ответил, что «во время беседы Мельника со Шройдером последний предложил Мельнику договориться с Бандерой о его участии в работе «Управления по украинским делам». Шройдер говорил, что кадры украинских националистов нужны будут Германии для использования их на Востоке, под общим руководством Главного управления имперской безопасности Германии по работе среди украинского населения.

В ноябре 1940 года я перешёл работать в абвер, где узнал, что Мельник кроме связи с гестапо работает в германской военной разведке. Он являлся резидентом «Абверштелле-Берлин». Об этом я знаю, поскольку сам работал в должности референта по разведке против СССР в «Абверштелле-Берлин».

Далее Зигфрид Мюллер рассказал, что когда он работал в 1-м разведывательном отделе «Абвершталле-Берлин» на должности референта по разведке против СССР, «вместе со мной в одном кабинете работал капитан Пулюи, у которого Мельник был на личной связи и представлял ему разведывательные данные о Советском Союзе. Все шпионские сведения про СССР Мельник получал от своих сторонников - украинских националистов на территории Западной Украине, а также от резидентуры в г. Новый Золь (Чехословакия).

В делах Пулюи я видел личное обязательство Мельника о сотрудничестве с «Абверштелле-Берлин» с приложением его фотографии. Пулюи работал с Мельником под псевдонимом «Доктор Кухерт» [325].

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу, развязав тем самым Вторую мировую войну. Вместе с немцами границу Польши перешёл и легион Романа Сушко. Сразу же после оккупации Польши гитлеровцы пригласили украинских националистов на работу в созданную ими так называемую «украинскую полицию». А поскольку высоко оценили старания «украинских полицейских», то незадолго до нападения на Советский Союз приступили к массовой подготовке из оуновцев полицейских кадров для будущего оккупационного аппарата на Украине. В этих целях были созданы в городах Холме, Перемышле и Берлине школы «украинской полиции». Их возглавили офицеры гестапо: Мюллер, Ридер, Вальтер и другие. До начала военных действий против СССР эти школы успели подготовить около 400

[325]ЦГА ООУ, ф. 57, оп. 4, д. 338, лл. 268-279.

полицейских.

Одновременно с этим немецкая военная разведка развернула в широком масштабе подготовку агентов для шпионско-диверсионной и повстанческой деятельности на советской территории. Так, в специальном лагере на озере Химзее, в Германии, из украинских националистов готовили диверсантов, а в военно-тренировочном центре Квинцгуте проходили подготовку шпионы.

Наряду с этим из оуновцев создавались специальные военизированные отряды и группы для подрывной деятельности в советском тылу. Одно из таких формирований, в количестве 200 человек было создано летом 1939 года в городе Винер-Нойштадте, Австрия [326].

О финансировании ОУН гитлеровской разведкой свидетельствовал также бывший руководитель референтуры связи и СБ Центрального Провода ОУН Мирон Матвиейко. Он писал: «Уже тогда Бандера, Лебедь, Стецько, Шухевич, Ленкавский продали свои души, а тем самым и всю ОУН гитлеровскому абверу. Все тогдашние «освободительные» акции, которые проводились под руководством Бандеры, щедро финансированы гитлеровской военной разведкой» [327].

«Очаг пожара в украинских районах дал бы Германии повод для военного вмешательства»

В 1939 году население западной Украины встречало Красную армию хлебом-солью и цветами. Со временем там начались репрессии НКВД. Вот только в литературе умалчивается о причине этих репрессий и о роли в их провоцировании ОУН.

Влиятельный оуновец Кость Паньковский, который в годы Второй мировой войны был заместителем главы так называемого Украинского Центрального Комитета Владимира Кубийовича - одного из инициаторов и вдохновителей создания дивизии СС «Галичина», в своей работе «Роки німецькоі окупації» (1965 г, Торонто) пишет, что накануне нападения гитлеровцев на Польшу «Провод ОУН планировал вызвать вооружённое восстание в тылу польских войск и формировал военный отряд - «Украинский легион» под командованием полковника Романа Сушко». После оккупации Польши гитлеровцы пригласили их на работу в так называемую «украинскую полицию» [328], предназначавшуюся для борьбы с польским сопротивлением.

Деятельность украинских полицейских немецкими хозяевами «на теренах» Польши была оценена высоко. Потому незадолго до нападения на

[326]А. Ткачук. Оуновское предполье гитлеровской агрессии // Без права на реабилитацию, К., 2006 г., 86-95.

[327]М. Матвієйко, До членів і симпатиків ОУН та до всіх українців, які живуть поза межами рідноі землі, К., 1960.

[328]К. Паньківський, Роки німецькоі окупації», Торонто, 1965.

Советский Союз немцы приступили к массовой подготовке из оуновцев полицейских кадров для будущего оккупационного режима на Украине.

После воссоединения западных областей Украины, Бессарабии и Северной Буковины с Украиной, а также прихода туда частей Красной Армии, значительная часть националистического руководства ОУН и других организаций перебралась на оккупированную фашистскими войсками территорию Польши. Главным центром ОУН-б стал Краков. Прибежищем последователей Петлюры оставалась Варшава.

После бегства руководителей Львовской экзекутивы с территории Западной Украины, многие её организации распались. Однако значительная часть оуновского актива осталась. Руководство их нелегальной деятельностью осуществлял Краковский Провод ОУН, состоявший в то время из 6-и основных отделов, в том числе:

1. Отдел пропаганды - занимался пропагандой идей украинского национализма среди населения, изготавливал и распространял националистическую литературу среди членов ОУН и местных жителей, готовил пропагандистские кадры.

2. Организационный - руководил всей практической подрывной деятельностью ОУН.

3. Иностранных дел - ведал всеми вопросами дипломатических сношений с другими государствами.

4. Экономический - бюджет.

5. Технический - занимался разработкой шифров, кодов для ведения секретной переписки с представителями других проводов оуновского подполья.

6. Военный - в его обязанности входила организация вооружённого восстания в Западной Украине. Для этого при отделе был создан «оперативный штаб».

В начале 1940 года состоялось заседание штаба Краковского провода, на котором было принято решение о подготовке и переброске в кратчайшие сроки на Украину необходимого количества руководящих оуновских кадров с целью создания во Львове и на Волыни штабов по подготовке вооружённого восстания. Также предлагалось в двухмесячный срок освоить территорию, чтобы иметь ясную картину о наличии повстанческих сил, вооружения, военно-технического снаряжения. Было также принято решение усилить вербовку в организацию ОУН, активизировать пропаганду под лозунгом «Освобождения Украины» [329]. 10 марта 1940 года было принято решение: «Подготовить и в самый короткий срок перебросить на территорию Украины руководящие оуновские кадры с целью создания во Львове и на Волыни штабов для подготовки вооружённого восстания» [330].

Для осуществления этих задач ОУН с помощью германской разведки в

[329]А. Ткачук. Фронт без линии фронта, Киевское историческое общество, К., 2007, т. I, с. 77.

пограничной полосе с Украиной создала специальные Комитеты ОУН, которые занимались переброской курьеров и агентов Краковского провода на советскую территорию. Архивные документы показывают, что ОУН должна была обеспечить нацистское вооружённое вмешательство во внутренние дела СССР по тому же сценарию, что и в Судетской области. Одним из таких условий гитлеровцы считали вооружённое выступление формирований местных ОУН на Западной Украине. «Очаг пожара в украинских районах, - указывалось в одном из документов внешполитического ведомства Риббентропа, - дал бы Германии повод для военного вмешательства в крупных размерах» [331].

Во время военных действий Красной Армии с войсками Польши, а также в первые месяцы после воссоединения западных областей Украины с советской Украиной, руководство Краковского провода ОУН дало указание своим подпольным звеньям не проявлять себя враждебно по отношению к Красной армии, сохранять кадры, готовя их для будущих активных действий против Советов. Оуновцам также было предложено собирать оружие, используя распад польской армии.

Вначале оуновцы использовали тактику заигрывания с местными органами советской власти. Она давала возможность оуновскому руководству внедрять своих активистов в органы местного самоуправления. Например, член Львовской экзекутивы Луцкий сумел пробраться в аппарат одного из райисполкомов Станиславский области и даже добиться избрания депутатом в Народное собрание. Но всё-таки, опасаясь возможного разоблачения и ареста, он, по указанию своего руководства, в конце 1939 года бежал в Краков. Во время выборов в органы самоуправления в западной Украине республики оуновцам удалось провести в их состав немало своих единомышленников. Когда советские органы власти спохватились и начали проводить «чистку», то только по Станиславской области было выведено из состава органов самоуправления более 156 оуновцев.

Наряду с этим вели активную пропагандистскую работу среди молодёжи, стараясь привить у неё чувств ненависти к «москалям» и другим «займанцям». Не так давно бывший лидер бывшей Украинской республиканской партии Михайло Горынь в одном из своих интервью с гордостью рассказывал, что ещё в детстве разучивал песню «Породила ляха жаба, москаля - кобила, украінця молодого мама чорнобрива». Откуда ещё до воссоединения с советской Украиной такая ненависть к «москалю», как не от пропаганды. Ну и соответствующий образ действий.

При каждой оуновской ячейке, начиная от краевого «провода» были созданы референтуры «юнацтва». Руководство ОУН требовали от «юнаков» вступать в комсомольские и другие молодёжные организации. И в этом

[330]Л. Грицьків, С. Герасименко. Вирок виносить народ. Вид. політичноі літератури Украіни, К., 1970, с. 58.

[331]В.П. Чередниченко. Анатомия предательства. К., 1983, с. 72.

отношении оуновцы добились определённых результатов: в ряде сёл западных областей Украины в комсомольских организаций оказалось значительное количество националистов, а отдельные - целиком состояли из ОУН-«юнаков» [332].

Так, находившийся на нелегальном положении оуновец Федченко являлся секретарём комсомольской организации с. Бышна Козовского района. Курьером между окружной экзекутивой и надрайонным проводом ОУН являлся член комсомольской организации Гурай Фёдор и др.

Кроме того, этот период оуновцы большое внимание уделяли пропагандным мероприятиям, распространению разного рода слухов среди местного населения, пытаясь вызвать у него недовольство работой и инициативами властей. Например, органы власти предложили многим, не имеющим работы, выезд на работу в угольных шахтах Донбасса. Оуновцы извратили этот акт и распространили слух о том, что все эти люди будто бы отправлены в ссылку в Сибирь и на Дальний Север.

После присоединения западной Украины как раз проходила подготовка к выборам в Народное Собрание западных областей Украины. ОУН предпринимались меры к срыву выборов. В этих целях они, с одной стороны, развернули активную деятельность по выдвижению своих единомышленников в кандидаты депутатов Народного Собрания. С другой стороны, проводили работу по компрометации альтернативных кандидатов в депутаты этого органа, или запугиванию отдельных из них физической расправой.

Через некоторое время ОУН перешла к организации саботажа во всех основных сферах жизни: торговле, промышленности, сельском хозяйстве и других, используя при этом неминуемые трудности, а в ряде случаев создавала их искусственно, и подстрекая местное население к выступлениям против властей, то есть к возникновению «малых очагов пожара».

Это наиболее ярко проявилось в торговле. Проникнув в торгующие организации, оуновцы срывали мероприятия местных органов власти по обеспечению населения продуктами питания и товарами первой необходимости. Например, только по Станиславу в первом квартале 1940 года по плану должны были завезти в торгующие пункты: круп - 200 тонн, фактически поставлено всего лишь 38 тонн; картофеля - планировалось поставить 300 тонн - было завезено 33 тонны; животного масла - вместо 10 тонн, завезено 1,2 тонны и т.д. А с сентября 1939 года в Станиславе и Станиславской области государственная торговля промышленными товарами вообще прекратилась. В то же самое время на базах госторга и облегпрома лежали в большом количестве невостребованными обувь, меховые изделия и другие товары. Подобное положение в торговле

[332]А. Ткачук. Фронт без линии фронта, Киевское историческое общество, К., 2007, т. I, с. 79 // УСБУ Тернопольской обл. д. 14882, л. 88.

происходило и в других областях западной Украины [333].

А примерно с июля 1940-го года начинается открытый саботаж ОУН против советской власти. Так, по неполным данным, только за несколько месяцев оуновцами было совершено 30 террористических актов над представителями органов местной власти. К примеру, были убиты инструктор Стусивского райкома КП(б)У Тернопольской области Рыболовка И.Д., прокурор Монастырийского района той же области Дорошенко и другие.

В июле месяце 1940 года в городе Львове была брошена граната в кинозал во время демонстрации кинофильма. В результате взрыва ранено 28 человек. И многое другое.

В канун гитлеровской агрессии против Советского Союза террористическая деятельность оуновцев усилилась. По имеющимся неполным данным, только за май 1941 года на территории западной Украины было совершено 58 террористических актов, в результате которых оуновцами убито 57 и ранено 27 человек. Одновременно с этим оуновцы разбрасывали в ряде городов и населённых пунктов западной Украины значительное количество антисоветских националистических листовок, в которых призывали местное население к вооружённой борьбе против власти [334].

С присоединением к Украине западных территорий, принадлежавших ранее Польше, советское руководство получило не только малочисленный и сознательный западноукраинекий пролетариат в качестве своего союзника, но и сильную и хорошо организованную оппозицию в лице оуновского подполья. Борьба с этим подпольем велась в предвоенные годы с ожесточением. Атмосфера в предвоенной Европе была накалена до предела, и советское руководство небезосновательно рассматривало ОУН и её подполье в качестве потенциальной германской «пятой колонны».

А оуновское подполье, руководимое из-за рубежа, до начала военных действий стремилось отстроить сеть своих первичных территориальных ячеек, организовать связь и снабжение подпольщиков документами, оружием, боеприпасами и медикаментами. Близость советско-германской границы и возможность организации переходов через неё также повлияли на активность оуновцев в западных районах УССР.

Опиралось националистическое подполье в основном на сельское население. Недаром в так называемой «майской директиве», подготовленной Бандерой и его ближайшим окружением именно к сельскому населению был обращён призыв: «Массу сдвинуть с насиженных мест. Сёла бросить на города. Где главные нервы враждебной власти, пропагандируя клич: «Крестьянская Украина завоёвывает города и

[333]А. Ткачук. Фронт без линии фронта. Киевское историческое общество, К., 2007, т. I, с. 81.

[334]Там же.

уничтожает врагов!» [335].

Попытки властей накануне войны в патриархальном селе выстроить жизнь, подобную той, что была в городах восточных районов Украины, натыкались на непонимание. Зачастую положение усугубляли и непродуманные экономические и политические мероприятия новой власти. Каждый её промах в полной мере использовался повстанческими пропагандистами и агитаторами для раздувания ненависти к «москалям» и «жидам».

Стандартным методом «борьбы за построение Украинской соборной самостийной державы» стали убийства не только присланных коммунистов и руководителей, но и тех, кто выказывал хоть малейшее сочувствие мероприятиям Советской власти. «Борцы за свободу» стреляли в окна хат, рубили из-за угла топорами активистов и «симпатиков москальских», стреляли из лесных зарослей в спины участковым и финагентам. Не щадили ни женщин, ни детей - облить керосином и сжечь заживо сельскую учительницу было проще простого. В действие приводился лозунг «Наша власть должна быть страшной». На западной Украине установилась власть страха. Люди боялись как «хлопцев из леса», так и людей в сине-малиновых фуражках.

Когда профилактические мероприятия не дали результатов, тогда власти решились на беспрецедентный шаг - было принято политическое решение о проведении выборочного выселения семей скрывавшихся в лесах бандитов. Это мероприятие было проведено весной 1941 года, когда время было явно упущено. Несмотря на это, операция принесла результаты - активность бандитов временно снизилась, в ряде мест были зафиксированы приход бандитов из леса и их добровольная сдача властям. В таких случаях их семьи освобождались от выселения. Но такие мероприятия не могли снискать большой популярности у местного населения. И также использовались в оуновской пропаганде. Уже сейчас даже в тенденциозном «Высновке о деятельности ОУН-УПА» группа под руководством Кульчицкого указывает, что «Комиссия экспертов, которая по заданию Министерства юстиции Польши проработала российские архивы, пришла к выводу, что в 1940-1941 гг. из Западной Украины было депортированы не больше 192 тыс. лиц, преимущественно пришлых поляков-осадников и евреев-беженцев». Оппонент Кульчицкого канадский учёный Виктор Полищук в своей работе «Гора породила мышь. Бандеровскую» называет цифры депортированных в процентном отношении: поляков - 95 процентов, украинцев - 3 процента, евреев - 2 процента [336]. Так что мифы о миллионах депортированных селян Западной Украины не более чем, действительно мифы.

В рамках приближения ко времени начала реализации плана «Барбаросса» Центральный Провод ОУН по требованию немцев

[335]К. Дмитрук, «Жовто-блакитний месія», К., «Дніпро», 1982, с. 41.

[336]В. Полищук, Гора родила мышь. Бандеровскую. К., 2006.

активизировал подрывную деятельность. Для её руководства был создан «повстанческий штаб» при Краковском проводе бандеровцев. Такие же штабы были организованы на территории Тернопольской и Станиславской областей [337].

В Берлине функционировала школа шпионажа, диверсий и террора для подготовки специальной агентуры из украинских националистов. На сопредельной стороне действовали десятки подготовительных пунктов. Только разведкой советских погранвойск было выявлено на территории оккупированной немцами Польши 95 таких пунктов. В изданном в 1977 г. в Мюнхене в сборнике «Новое время» №5 была опубликована статья Косановского - бывшего оуновца, о школе в польском городе Закопане. В статье говорится, что на протяжении 1934-1940 годов из оуновцев готовили повстанцев для засылки на территорию Украины. Косановский писал: «Украинским комендантом этой школы был Николай Лебедь, начальником школы был немецкий офицер Крюгер. В школе было введено приветствие «Хайль Гитлер». Эта школа называлась «Украинская учебная сотня». После окончания этого заведения выпускники должны были работать на немецкую службу безопасности». Бывший же курсант школы В.Кистев сообщил: «На собрании в школе Закопане Лебедь объявил, что немцы школу переименовали на «СС-школу» и что выпускники будут использоваться для повстанческой работы на западной Украине [338].

Мельниковцы активизировали свою работу в таких организациях, как «Луги» и «Пласт», в которых они имели большое влияние, готовя из их состава командные кадры для будущих так называемых «украинских» войсковых формирований. На территории Галиции легально существовали до 100 различных звеньев организации «Луги». До германо-польской войны она насчитывала в своих рядах около 15 тысяч человек, сведённых в военизированные формирования. И из них состава руководство ОУН отбирало потом кадры для террористической и диверсионной работы на землях Украины.

Накануне присоединения западной Украины руководители ОУН при участии Дмитрия Донцова, создали в городе Львове весьма специфическую организацию под названием «Сила». Так, руководители этой организации Михаил Клименко, Мурачевский и другие из её участников формировали группы террористов, занимались их подготовкой и переброской на территорию Украины для совершения террористических и диверсионных актов [339].

Именно из такого контингента различные немецкие спецорганы готовили свои украинские части. В Кракове нацистами был создан двухтысячный отряд «сечевых стрельцов». А в одном из документов ОУН,

[337]А. Ткачук. Фронт без линии фронта, Киевское историческое общество, К., 2007, т. I, с. 82.

[338]А. Ткачук. Там же, с. 83.

[339]А. Ткачук. Там же, с. 85.

обнаруженном при проведении чекистской операции по захвату руководителей Волынской экзекутивы Скопюка («Улас»), присланном из Краковского провода Иваном Климовым («Гриць») сообщается: «Друг Улас! Шухевич Роман здесь в Кракове организовал и проводит обучение десяти тысяч наших людей, в том числе двух тысяч волынян. Слава Украине! Григорий, 27 декабря 1940 г.» [340].

Бывший сотрудник абвера фельдфебель Альфонс Паулюс, работавший накануне вторжения нацистов в Советский Союз на пункте абвера в Кракове, в подгруппе II (диверсии, восстания, террор), во время допроса 24-29 сентября 1945 года свидетельствовал: «Начальником подгруппы II был подполковник Эрнст цу Айкерн, которому я и подчинялся… Через меня осуществлялась связь с мельниковцами и бандеровцами. Несколько раз я выезжал как инспектор учебных лагерей. В Кракове важнейшей задачей было использовать бандеровцев и мельниковцев в работе против России.

Группы бандеровцев назывались именем их начальника. Для достижения своих целей они действовали совместно с немецкими войсками. Связь с ними осуществлялась II управлением абвера и Краковским пунктом абвера, который по указанию Главного штаба Вооружённых сил использовал бандеровцев на заданиях.

Сам Бандера находился в Берлине при Главном штабе Вооружённых сил. Я его однажды видел в Кракове на совещании, а со временем сопровождал его при переводе в Берлине, где я передал его в абвер II Восток в августе 1941 года… Подполковник Эрнст цу Айкерн позднее сообщил мне, что Бандеру арестовала СД, но потом его освободили и направили в ОКВ для дальнейшей совместной работы…

…Впервые мне довелось иметь дело с бандеровским отрядом в первый месяц моей работы в Кракове. Ко мне был направлен какой-то Фабер, который должен был ежемесячно получать деньги для бандеровцев. Для уточнения я спросил подполковника Айкерна что это за люди и какое отношение они имеют к абверу. Мне было сказано, что бандеровские отряды работают по заданию абвера, представляют своих людей для выполнения отдельных заданий на территории Западной Украины и для охраны заводов в генерал-губернаторстве…

Фабер осуществлял связь между бандеровцами и пунктом абвера. Ежемесячная сумма составляла 5000 рублей, 10000 злотых, 3000 пенго, 4000 крон. Украинцы, подобранные Фабером, направлялись в учебные лагеря в Кринице, Дукле, Барвинску, Коменцах. Эти лагеря маскировались под лагеря трудовой повинности. Для большей конспирации от польского населения, людей, которых содержали в этих лагерях, часто выводили на работы по прокладке грунтовых дорог, выкорчёвывания леса и для производства других работ…

Лагерь в Барвинске был наименьшим. Руководителем его был унтер-

[340] А. Ткачук. Там же, с. 85.

офицер Кирхнер. В этом лагере было 100-150 человек. Бандеровцев направляли в лагеря Дукла, Коменец, Барвинску, а мельниковцев - в Криницу.

В этих лагерях обучение было исключительно пехотного порядка. После окончания обучения всех отпускали на предыдущее место работы. Неженатых отправляли на охрану заводов генерал-губернаторства, в подчинение абвера.

Особое обучение проходили украинцы из Западной Украины... Для них были организованы четырёхнедельные курсы абвера в Аленцзее (Бранденбург). После этого их использовали на особых заданиях - по выявлению важных военных предприятий, переход через демаркационную линию и т.д. Если этих людей обеспечивали радиоаппаратами, то с этой целью они проходили ещё специальный курс радиодела в подгруппе абвера I. Переброской через демаркационную линию и сбором данных руководили резиденты пункта абвера подгруппы II Егер, Дюрр и Флейшер.

Переброска через линию в основном происходила через Словакию и Венгрию.

В начале войны с Россией бандеровцы, которые обучались в лагерях, были направлены в Нойхаммер (Заган) и там приданы частям полка «Брандербург». Таким образом, были созданы два отряда «Нахтигаль» и «Роланд». Начальниками этих отрядов были обер-лейтенанты Герцнер и Оберлендер. Под Винницей оба отряда понесли громадные потери, вследствие чего были отозваны с фронта и расформированы.

Использование других бандеровцев поручалось подполковнику Айкерну и его заместителю капитану Лазареку. Оба они вели переговоры с представителями бандеровцев. Встречи осуществлялись на пункте абвера или на конспиративной квартире. Во время встреч обсуждались вопросы о местах и методах выполнения наших заданий. Сюда же поступали от Фабера списки людей, входивших в состав отрядов, направлявшихся на территорию России.

Для выполнения заданий по использованию бандеровцев было ещё три резидента. Они находились на связи у подполковника Айкерна. Им следовало прежде всего поддерживать связи с отдельными бандеровскими группами и находить местность, пригодную для переброски людей...

Во время моей деятельности на пункте абвера в Кракове существовала ещё одна группа, которая использовалась абвером, - это группа под руководством полковника Мельника. Эта группа состояла главным образом из эмигрантов, которые с приходом русских бежали в Польшу. Её центр находился в Кракове, на Грюгенштрассе, 12. Эта группа для маскировки имела название «Комитет помощи украинцам». Она имела связь с эмигрантами в Праге, Вене и Берлине... Полковник Мельник был руководителем этой группы. Я его никогда не видел. Как рассказывал подполковник Эрнст цу Айкерн, Мельник жил в Берлине и был связан с ОКВ.

Его заместителем и руководителем «Комитета помощи украинцам» в Кракове был подполковник Сушко. Он и его заместитель доктор Сулятицкий работали в тесном контакте с подполковником Эрнстом цу Айкерном и получали от него задания. Их люди проходили обучение в лагере в Кринице.

...После начала похода против России группа Мельника регулярно поставляла в пункт абвера переводчиков, которых передавали в войсковые части. Группа Мельника всегда работала по заданиям немцев. Когда в июне 1941 года была создана команда абвера 205-Б, группа Мельника передала ей Ковальского и ещё несколько человек. Эти люди находились в команде всё время. В ноябре 1941 года подполковник Сушко выехал в группу абвера, которая находилась тогда в районе г. Винницы, с целью получить задание от подполковника Айкерна. Мне об этом сказал один из шофёров подгруппы II, который отвозил туда Сушко.

После занятия Львова Сушко создал там филиал «Комитета помощи украинцам» и с того времени постоянно ездил из Кракова во Львов и назад. Филиал комитета находился во Львове, недалеко от помещения воеводства.

В Кракове главным связным между пунктом абвера и «Комитетом помощи украинцам» был украинец Кобзарь. Группа Мельника имела связь с управлением генерал-губернаторства через полковника Бизанца и правительственного советника доктора Феля. Оба были в управлении руководителями отделов: заселения и обеспечения.

Встреча этих лиц с представителями группы происходила в помещении пункта абвера или на конспиративной квартире на Серено Фенне...

Кроме групп Бандеры и Мельника, пункт абвера, а также команда абвера 202 использовала украинскую православную церковь (имеется в виду УГКЦ, - авт.). В учебных лагерях генерал-губернаторства проходили подготовку и священники украинской униатской церкви, которые принимали участие в выполнении наших заданий наряду с другими украинцами. Всё это проводилось с согласия церкви. Подполковник Эрнст цу Айкерн однажды рассказал мне, что украинская униатская церковь стоит на стороне украинских националистов и придерживается их политической жизни.

Прибыв во Львов с командой 202-Б (подгруппа II), подполковник Айкерн установил контакт с митрополитом украинской униатской церкви. Митрополит граф Шептицкий, как сообщил мне Айкерн, был настроен пронемецки, предоставил свой дом в распоряжение Айкерна для команды 202, хотя этот дом и не был конфискован немецкими воинскими властями. Резиденция митрополита находилась в монастыре во Львове. Вся команда снабжалась из запасов монастыря. Я на короткое время был в монастыре, чтобы поговорить по военным делам с профессором доктором Кохом и правительственным советником Фелем. Профессор доктор Кох сказал мне при этом, что Айкерн и митрополит советуются каждый день между собой и он бывает на этих совещаниях как переводчик.

Обедал митрополит, по обыкновению, вместе с Айкерном и его ближайшими сотрудниками. Позднее Айкерн как начальник команды и руководитель отдела ОСТ, приказал всем подчинённым ему отрядам устанавливать связи с церковью и всецело поддерживать её...

Старший лейтенант Оберлендер до моего прибытия в Краков уже работал в подгруппе. Главным образом, он занимался вопросами, связанными с группами Бандеры и Мельника, в начале войны против России собрал украинцев на учебном плацу в Нойхаммере под Заганом; вместе с обер-лейтенантом Гарцнером руководил на Украине работой по подготовке группы «Нахтигаль». Позднее, как мне известно, он руководил отрядом абвера на Востоке» [341].

Выполняя задание нацистов, Центральный Провод ОУН в 1940 году перебросил нелегально через советскую государственную границу несколько своих эмиссаров на Львовщину, Станиславщину, Волынь и другие районы Западной Украины. Большинство из них было захвачено пограничниками и сотрудниками госбезопасности УССР. В их числе член Краковского провода ОУН-б Гринёв Владимир («Креминский») переброшенный в Галицию весной 1940 года. На допросе 11 апреля 1940 года он показал: «Организация украинских националистов тесно сотрудничает с немецкой разведкой и выполняет её задания. Всеми связями с гестапо на территории Польши, оккупированной немцами, руководит участник ОУН Ребет Левко («Лисий»). Он занимается вербовкой людей для шпионской работы, в первую очередь участников ОУН, которых забрасывает для выполнения шпионских заданий в СССР» [342].

Другой оуновский эмиссар - Е. Стибайло был направлен летом 1940 года во Львов с директивой, в которой Краковский Провод потребовал от всех звеньев ОУН, действовавших в Западной Украине, полностью переключить разведывательную работу на сбор информации для абвера, главным образом, военного характера. В директиве, в частности, говорится: «...направьте людей на Буковину, в Бессарабию и в Литву для разведки этих районов. Подготовьте точный отчёт. Кроме того, дайте людей и связь в восточные области. Передавайте военные книги, карты, газеты, копии документов, политическую информацию об отношении к немцам» [343].

Наряду с этим, оуновцы по заданию нацистов выбирали объекты для диверсий и мест для высадки немецких диверсантов в советском тылу. «Руководители ОУН Лебедь, Стецько, Ленкавский, Кравцов и другие, - пишет член ОУН Степишин Богдан, - уже тогда знали, что Гитлер готовится к нападению на СССР... Мы изготавливали топографические карты, на которых в подробнейших деталях были обозначены места для высадки

[341]ЦГА ООУ, ф. 57, оп. 4, д. 338, лл. 241-250.

[342]А. Ткачук. Там же, с. 88.

[343]А. Ткачук. Там же, с. 88.

немецких десантов» [344].

Для сбора разведывательной информации бандеровское подполье на Западе Украины располагало разветвлённой сетью шпионских звеньев. В аппарате Центрального Провода ОУН было создано специальное подразделение, возглавлявшее всю разведывательно-диверсионную работу низовых звеньев оуновского подполья на западе республики. При львовской экзекутиве существовал разведывательный отдел. В каждом окружном и уездном проводах ОУН также функционировали разведывательные подразделения. В районных проводах ОУН существовали лишь руководители по вопросам разведки, каждый из которых имел на личной связи от 5 до 20 разведчиков. Руководители районного провода поддерживали непосредственную связь с проводниками окружных или уездных проводов ОУН и перед ними отчитывались о выполненной работе. Разведчики не имели права поддерживать организационную связь с другими оуновцами.

Перечень объектов разведывательной деятельности оуновцев был довольно обширным. Это, прежде всего, воинские части Красной Армии, расположенные на западной Украине, их вооружение, дислокация, командный и личный состав, их места жительства, военные объекты, их дислокация и назначение, возможности подхода к ним с целью совершения диверсий. Также органы НКВД и милиции, дислокация, подходы к зданиям, в которых они размещались, установочные данные на их руководителей и на личный состав и другие.

На разведывательные органы ОУН также были возложены функции проверки благонадёжности оуновцев. Позже, после второго съезда ОУН, состоявшегося в 1941 году, эту задачу вменили в обязанности созданному при Краковском проводе ОУН отделу (референтуре) СБ (Служба Безопасности) и его низовым звеньям, которые фактически стали контрразведывательными подразделениями ОУН. В задачу этой службы также входило: выявление агентуры НКВД, изучение форм и методов работы чекистских органов, их обобщение с целью предупреждения провалов и выявления причин этих провалов.

Сотрудники СБ осуществляли пытки как над оуновцами, так и над местными жителями, заподозренными в связях с НКВД, а также совершали убийства сограждан, ставших активистами советской власти. Референтуры СБ, кроме Центрального Провода ОУН, были созданы при Львовской экзекутиве, в окружных, уездных, надрайонных и районных оуновских проводах.

В каждой кустовой ОУН был информатор СБ, который занимался сбором данных о движении войск МВД, о встречах оперативных работников НКВД с местными жителями. Эти данные они представляли референту СБ районного провода ОУН. Разведывательный аппарат подполья ОУН активно

[344] А. Ткачук. Там же, с. 88.

использовался германской разведкой против Украины. О масштабах такого использования украинских националистов в разведывательной и диверсионной деятельности против СССР свидетельствуют такие цифры: из общего количества выявленной и разоблачённой органами НКВД УССР в предвоенном периоде агентуры 30 процентов составляли оуновцы.

Для подготовки войны против СССР не только использовались существующие, но и создавались новые структуры. в мае 1940 года в Кракове был организован «Украинский Центральный комитет» («УЦК»), во главе которого нацисты поставили В. Кубийовича. Одним из его руководителей был дядя Романа Шухевича Степан Шухевич. УЦК являлось профашистским объединением украинских националистов, оказывавшим гитлеровцам значительную помощь в подготовке войны против нашей страны. Для этого он создал разветвлённую сеть периферийных пунктов, которые назывались «Украинскими комитетами помощи», районными и волостными делигатурами. Они были расположены в приграничных с Украиной городах - Люблине, Закопане. Холме, Перемышле, Грубешеве и других [345].

Участники УЦК и его периферийных органов активно занимались профашистской пропагандой среди украинской эмиграции, строительством вдоль границы с УССР стратегических объектов вермахта, а также шпионской деятельностью. Так, бывший полковник абвера Альфред Бизанц на допросе в 1945 году показал: «Украинский Центральный комитет» был основным поставщиком разведывательной информации. Руководили этим комитетом агенты абвера - украинский националист доктор Кубийович и его заместитель Панькивский. Кроме того в 40 местных комитетах генерал-губернаторства, подчинявшихся Кубийовичу, руководили люди, которые поддерживали непосредственные агентурные контакты с местными отделами гестапо и абвера, информируя эти отделы о ситуации на их территориях» [346].

А 22 июня 1941 года, в день нападения фашистской Германии на нашу страну в оккупированном Кракове состоялся съезд украинской политической эмиграции, созванный по словам участников, с целью «устранения внутренних междоусобиц и объединения украинской эмиграции». На этом съезде был создан ещё один «репрезентативный» орган - «Украинский национальный комитет» (УНК), который в тот же день провёл своё первое заседание. В протоколе значилось:

«1. 22 июня 1941 г. в Кракове состоялся съезд украинцев, которые проживают за рубежом, на котором был избран Украинский национальный комитет.

2. Украинский национальный комитет объединяет представителей всех

[345]Кубійович, Українці у генерал-губернаторстві // Вид. «Українські щоденні вісті», 12, 27.07.1941

[346]А. Ткачук. Там же, с. 93.

признанных украинских групп, приналежащих к национальному движению, а также все профессиональные группировки, которые находятся вне пределов Советской России...

5. Украинский национальный комитет, как результат объединения всех украинских национальных групп, является единственным и независимым представительством украинского народа за рубежом...

7. На заседании было решено выслать телеграмму вождю великонемецкого рейха Адольфу Гитлеру (см. приложение).

8. Украинский национальный комитет выражает правительству великой Германии через генерального губернатора министра рейха доктора Франка свои самые сердечные чувства и готовность к сотрудничеству в деле завоевания свободы Украины и установления нового порядка в самостоятельной государственной жизни Украины.

9. Украинский национальный комитет обнаруживает готовность уничтожать большевизм во всех отраслях...

10. Исходя из тех же доказательств, приказано проводить по отношению к УНК соответствующую пропаганду в прессе, как украинской, так и в немецкой и другой прессе...».

Созвали этот съезд, провели его, избрали руководящие органы и приняли решения на протяжении одного дня гитлеровского «похода на Восток» [347].

Накануне войны немцы с помощью обеих фракций ОУН начали формировать так называемые, «украинские армии» на территории польского «генерал-губернаторства» с последующим использованием их для организации повстанческого движения в Западной Украине. Для координации работы и практического руководства при Краковском проводе ОУН был создан так называемый «повстанческий штаб». По заданию абвера оуновцами были созданы аналогичные «штабы» и многочисленные повстанческие группы в Тернопольской, Станиславский и других областях. Основные усилия этих формирований были направлены на то, чтобы спровоцировать вооружённые выступления на западной Украине и таким образом создать ситуацию, которая, по мнению немцев, могла бы по примеру Судетской области стать предлогом для вторжения в СССР.

Оуновцы сумели спровоцировать ряд вооружённых акций против органов власти и небольших гарнизонов советских войск. Так, в декабре 1939 года в городе Збараже и некоторых прилегающих к нему сёлах Тернопольской области оуновцы организовали вооружённое выступление. Его руководители планировали отдельными повстанческими группами захватить город Збараж, разоружить там местный гарнизон, войска НКВД, а затем распространить выступление на другие города Западной Украины.

Только в селе Кобылье активом местной ОУН была организована

[347]Цуракан, Ржезач, «Розшукується...», Вид-во політичної літератури, К., 1989, с. 105.

повстанческая группа около 400 человек. В селе Лубенки была сформирована другая группа в составе более 100 участников. Обе эти группы двинулись на Збараж, но при подходе к нему были рассеяны милицией и войсками НКВД. «Вооружённое выступление украинских националистов в Збараже, - заявили по горячим следам на конференции Тернопольской областной партийной организации, - было организовано по прямому заданию закордонного провода ОУН» [348].

Такие же выступления были организованы и в других городах и населённых пунктах западной Украины. Так, в январе 1940 года в городе Черткове Тернопольской области, оуновцами были совершены вооружённые нападения на ряд военных объектов и учреждений. В результате 3 красноармейца были убиты и несколько ранено.

Вооружённые выступления готовились также в Копычевском, Бучачшском, Залещицком районах Тернопольской области, Журавковском, Николаевском, Жидачевском и других районах Дрогобычской области. Однако в этих случаях такие попытки были пресечены.

Для подготовки восстания на западной Украине Провод направил несколько доверенных членов, которые посетили оуновское подполье на советской территории. В их числе был член Центрального Провода ОУН А. Луцкий («Богун»), который организовал эту работу на Станиславщине. Члены войсковой референтуры Краковского Провода Харкевич и Петречко для выполнения этого задания прибыли во Львов. Задержанный в январе 1945 года агент абвера и заместитель Шухевича по службе в 201 шуцманшафтбатальоне А. Луцкий признал, что «основным заданием, поставленным перед проводом, было подготовить до конца лета 1940 года по всей территории западной Украины восстание против Советской власти. Мы провели срочную войсковую подготовку членов ОУН, собрали, сконцентрировали в одном месте оружие. Предусмотрели захват военно-стратегических объектов: почту, телеграф. Составили так называемую «чёрную книгу» - список работников партийных и советских органов, местных активистов и работников НКВД, которых немедленно надо было уничтожить, когда начнётся война... Если бы спровоцированное нами в Западной Украине восстание продолжилось хотя бы несколько дней, то к нам на помощь пришла бы Германия» [349].

Однако летом 1940 года по указанию Канариса подготовка вооружённого восстания с повестки дня была снята, поскольку Германия полностью ещё не была готова к нападению на Советский Союз. Было принято решение в целях сохранения кадров использовать любые возможности, вплоть до вооружённого прорыва через советскую государственную границу и вывести их в Польшу. Организованные группы оуновцев неоднократно пытались прорваться на Запад. Так, 3 сентября

[348]А. Ткачук. Там же, с. 94.

[349]ГА СБУ, ф. 16, оп.33, п.н. 23, л. 298.

1940 года пограничники Рава-Русского погранотряда вели бой с вооружённой бандой националистов в количестве 10 человек. 7 октября 1940 года работниками госбезопасности и погранвойск в районе села Стоянов Радеховского района на Львовщине, была ликвидирована вооружённая банда в составе 32 человек, которая прибыла для перехода через границу из Тернопольской области. В период с сентября 1940 года по февраль 1941 года пограничными войсками зарегистрировано 86 попыток вооружённого прорыва через границу СССР.

В директиве командования пограничных войск Украинского округа от 28 ноября 1940 года отмечалось: «Организация украинских националистов» широко используется немецкой разведкой для прорыва в Германию или Венгрию; с мая по октябрь 1940 года пограничники уничтожили 38 банд численностью 486 человек, чем нанесли серьёзный удар по националистическим организациям, их бандам, уничтожено много гитлеровских агентов» [350].

С осени 1940 года националистическое подполье на территории западной Украины усиленно собирало оружие, укрывая его в специальных районах. Только в одном из них на участке Ломжанского погранотряда 3 марта 1941 года пограничники обнаружили 5 станковых пулемётов, миномёт, 25 винтовок, свыше 16 тысяч патронов. Подобные укрытия с оружием были найдены и во многих других приграничных районах.

В конце августа 1940 года в руки НКВД попал связной от Краковского Революционного провода Т. Мельник, у которого нашли детальные военные инструкции для Краевой екзекутивы. Изучив захваченные документы, следователи из советских органов госбезопасности пришли к выводу о том, что ОУН готовит общее восстание на осень 1940 г. Их предположения подтвердились после задержания «инспектора» от бандеровского провода, который объезжал регион с проверкой боевой готовности низовых оуновских структур. Задержанный «Максим» во время допросов дал развёрнутые показания о руководстве подполья и расшифровал найденные при нём же записи, в которых указывались места расположения секретных составов с оружием и амуницией. Благодаря этому сотрудники НКВД раскрыли 96 националистических групп и низовых организаций, во время ликвидации которых было арестовано 1108 оуновцев. В ходе облав работники НКВД захватили 2070 винтовок, 43 пулемёта, 600 револьверов, 80 тысяч зарядов и другое военное имущество [351].

«Правящая каста должна составлять особую группу». Украинский интегральный национализм

[350]А.Чугунов, Границы накануне войны. М., 1985, с. 107.

[351]Перед судом истории. Сотрудничество германских фашистов и украинских националистов в годы второй мировой войны и борьба против них советских органов государственной безопасности. К., 2000.

Украинское националистическое движение возникло после поражения Западноукраинской Народной Республики (ЗУНР) в войне с Польшей в 1918-1919 годы. Возникновению украинского националистического движения способствовал также факт зарождения фашизма в западной Европе, а также такой факт, что именно там, после 1920 года, находилось много украинских политических эмигрантов. Оно окончательно оформилось в 1929 году на 1 Конгрессе украинских националистов в Вене, когда произошло соединение действующих на западе Европы, а также в Галичине украинских организаций фашистского толка и возникновения Организации украинских националистов (ОУН).

В 1940 году ОУН раскололась на сторонников предводителя Андрея Мельника (ОУН-м, мельниковцы) и Степана Бандеры (ОУН-б, бандеровцы). Причина раскола сводилась к расхождению взглядов на тактику действий и к борьбе за лидерство. В 1954 году дошло до отделения от ОУН-б части деятелей, которые образовали ОУН за границей (ОУН-з), называемой также «двийкарями». Сегодня на Украине ОУН-м действует как легально зарегистрированная партия, а ОУН-б выступает там как Конгресс украинских националистов (КУН). ОУН-з оказывает влияние через своих членов в украинских университетах, в качестве советников властных структур и т.п.

Эти, а также УРП «Собор», Всеукраинское объединение «Свобода» Тягныбока и другие, словно в насмешку, называющие себя демократическими партиями, руководствуются в своей деятельности идеологией в виде доктрины Дмитра Донцова, а также целью, намеченной ОУН ещё в 1929 году, хотя из тактических соображений, продиктованных создавшейся международной ситуацией, большинство пользуется демократической фразеологией.

На 1-м Конгрессе ОУН в 1929 году в Вене (называемым порою 1 Великим збором украинских националистов - ВЗУН) были приняты постановления и воззвания, содержащие формулировку программных предпосылок ОУН.

Главное из них: «...в украинском народе окончательно сложился идеал Независимого соборного украинского государства... Этот идеал представляет собой фундамент нового украинского мировоззрения и нового творческого деяния - фундамент украинского национализма». Под понятием «соборное» ОУН понимает такое украинское государство, которое включает в себя все украинские этнографические территории, как она себе это представляет, т.е. территории, где расселились со временем украинцы. Таким образом мы, согласно ОУН, имеем территориальные претензии к соседям.

Этот документ также наметил методы действий, ведущие к построению такого государства: «Только полное устранение всех оккупантов с украинских земель создаст возможности для широкого развития украинской нации... Отвергая ориентацию на исторических врагов украинской нации, но оставаясь в союзе с народами, которые враждебно

относятся к оккупантам Украины, национальная диктатура, которая возникнет в ходе национальной революции, обеспечит в тяжёлый период борьбы силу украинского государства». «В своей внешнеполитической деятельности украинское государство будет стремиться к достижению границ, которые охватывают все украинские этнографические территории» [352].

П. Коваль, украинский националистический деятель, в 1942 году в Киеве опубликовал статью «Украина - какой она была, какая есть и какая будет», где, опираясь на стратегические цели украинского национализма, а также на идеологию этого национализма, сказал: «Охватит она земли от Волги до Карпат, от гор Кавказа и Чёрного моря до истоков Днепра, занимая пространство 1 000 000 кв. километров. Будет она решающим фактором в восточных проблемах, которые будут касаться России, прибалтийских стран, Польши, Кавказа, черноморских государств, а также путей в Африку и Индию через Босфор и Дарданеллы... Украина для украинцев! Это будет великое соборное национальное государство» [353].

Создателем идеологии украинского национализма был Дмитро Донцов, который в своей работе «Национализм», написанной в 1926 году, дал определение и вектор развития националистической идеологии. Один из основателей ОУН Зиновий Кныш писал, что Донцов «своим демоническим словом пленил души молодого поколения западной Украины» [354].

Сегодня пишут, что Донцов «выступал против любого иностранного вмешательства в дела украинского народа». Всё обстояло с точностью до наоборот. В своих «Підставах нашої політики» он писал: «Среди всех империализмов можем служить тому, который будет нам полезен». Кстати, другая «икона» современных националистов - Симон Петлюра, в плане иностранного вмешательства был вполне солидарен с Донцовым. Он писал: «Нужно найти... среди влиятельных международных факторов такие, которые можно было бы заинтересовать идеей украинской государственности и которые имели бы реальную выгоду от этого для себя, то ли политическую, или материальную» [355].

О Донцове Вацлав (Вячеслав) Липинский, бывший с ним некоторое время «побратимом» по службе у гетмана Скоропадского, написал: «Сын одного из московских колонистов в Новороссии предал своих зажиточных родителей, стал социальным революционером. Потом предал московских революционеров и пошёл к украинским эсдекам, принял кличку «Ржавый гвоздь». Потом предал эсдеков и по неизвестным причинам переехал в Австрию, где в 1913 г. стал крикливым самостийныком, уничтожая при этом самостоятельность всех, кроме своей собственной. В начале войны изменил

[352]З. Книш, Становлення ОУН, К., вид-во ім. Олени Теліги, К., 1994, с. 98.

[353]В.В. Полищук, Понятие интегрального украинского национализма.

[354]З. Книш, Становлення ОУН, К., вид-во ім. Олени Теліги, К., 1994, с. 7.

[355]В. Засанський, І. Пётрів. «За чужим возом», К., 1967, с. 13.

самостийныцкой организации «Союз освобождения Украины», перешёл на службу к Василько и пропагандировал присоединение Украины к Австрии. Потом изменил Василько. Потом изменил Австрии. Воспользовавшись революционной вьюгой, перешёл к гетьману, стал начальником прессбюро, в котором не занимался ничем, кроме интриг. Потом самым подлым образом изменил гетману, написал на него пасквиль, за который достал выгодную должность в швейцарской миссии Директории, где занимался в основном интригами против своих товарищей. Когда фонды Директории были исчерпаны, Митько Шелкопёров написал книжку «Підстави нашоі політики». В ней он обматерил и гетмана, и Директорию и начал восхвалять ориентацию на Польшу. Тогда достал польскую визу и выехал в Галичину» [356].

Во Львове Донцов стал издавать «Літературно-науковий вісник» (со временем «Вісник»), а также редактировать журнал «Заграва». В это время из-под пера Донцова выходят или отдельными книгами, или в виде приложения к журналу «Вісник» биографические издания «Муссоліні», «А. Гитлер», «Огненный крест (полковник де ля Рок)», «Франко-испанский каудильо», «Володар» (апология маккиавелизма). Донцов переводит на украинский язык и «Майн кампф». А в 1926 году и сам пишет нечто подобное - работу «Национализм», ставшую культовой в среде украинских националистов. Его идеи сильно напоминают социал-дарвинизм. По Донцову общество - это хаос, в котором непрерывно происходит борьба за существование - и между людьми, и между нациями. Положение и тех, и других определяется тем, насколько они сильные, волевые, инициативные и жестокие. Но лучше обратимся к первоисточнику.

Исходя из принципов социального дарвинизма, Донцов утверждает, что «нация является видом в природе». Как вид в природе, нация состоит в постоянной борьбе с другими нациями за существование и пространство. «У здоровых видов (наций) - фактор воли ничем не ограничен. Подтверждение права на жизнь, продолжение рода имеет для них аксиоатический характер и выпереживает всё иное. Это вечное иррациональное право нации на жизнь превыше всего земного, феноменального, рационального: выше жизни данной личности, крови и смерти тысяч, выше благосостояния данного поколения, выше абстрактного умственного расчёта, выше общечеловеческой этики, выше воображаемого понятия добра и зла».

Донцов утверждает, что существуют «нации-завоеватели, которое творят историю... главной целью наций-завоевателей является царствование, построение жизни согласно собственным представлениям, невзирая на то, сколько усилий народа понадобится в это вложить, не считаясь со связанными с этим жертвами». Далее он пишет: «То, что мы называем выносливостью в борьбе за существование, просто монополия сильного - означает уничтожение слабого... Тот же процесс, какой мы наблюдаем в органическом мире, мы видим также в отношениях между

[356]М. Бердник. К истокам украинского национализма, №26 (372) 29 июня - 5 июля 2007.

высшими и низшими расами людей… Право природы это право силы».

Следствием этого должны быть постоянные войны между нациями, о чём Донцов пишет: «Стремление к жизни и власти превращается в стремление к войне… Стремление к войне между нациями вечно. Война вечна… Международная жизнь построена на борьбе, на постоянном движении, которое сменяет мир на войну и войну на мир… Война существует между видами, а из-за этого между людьми, народами, нациями и т.д.»

Донцов призывает: «Будьте агрессорами и захватчиками, прежде чем сможете стать властителями и обладателями… Общечеловеческая правда не существует» [357].

Но если кто-то думает, что отвоевавшая себе «шмат» чужих территорий Украина будет жить большой дружной семьёй, тот глубоко ошибается. Согласно его доктрине нация иерархически поделена на касты. Иерархическую структуру нации возглавляет инициативное меньшинство. Это инициативное меньшинство Донцов называет «аристократией», «орденом», тогда как остальную часть народа (нации), по его мнению, составляет «масса». Эту «массу» украинской нации Донцов часто называет «толпой», «плебсом», «упряжным скотом», «который шёл туда, куда ему было указано и выполнял то, в чём заключалось его задание». Сегодня в исполнении оранжевых украинских политиков народ называется «биомассой».

Согласно Донцову, «нацию должна представлять не «трудовая интеллигенция», не «класс крестьян», не «монопартия», а особый слой «лучших людей», задачей которых является применение «творческого насилия» над «массой». Этим инициативным меньшинством в практике украинского националистического движения была и остаётся Организация украинских националистов, Донцов называл её орденом, говоря: «Будучи своего рода «штурмовой бригадой», отрядом избранников, орден должен лепить своих членов из особого теста. Он фильтрует их более тщательно, нежели это делают со своими членами партии, в которые можно вступить и выйти, как из кабака, когда кто вздумает, даже не заплатив по счёту».

Донцов утверждал: «Правящая каста… должна составлять особую группу, вылепленную, во-первых, из другой глины, выкованную из другого металла, нежели покорная, равнодушная, неустойчивая масса… Эта каста должна демонстрировать совершенно особые свойства духа и души, принадлежащий к этой касте член не знает ни милосердия, ни человечности в отношении личности, руководствуется исключительно пламенной жаждой сохранения целостности, такому человеку свойственна нетерпимость ко всему, что противоречит идеалу, ибо нельзя быть апостолом, не испытывая желания решительно расправиться с кем-либо, или что-то разрушить».

---

[357] Д. Донцов. Націоналізм, Жовква, 1926.

Во главе «ордена» и всей нации Донцов ставит «вождя» с неограниченной властью.

Инженер Сциборский развил идеологическое «наследие» Донцова в «Конституции ОУН», предназначенной для самостийной Украины.

Артикулом 3 вводится фюрер-принцип: «Вся полнота власти в украинском государстве принадлежит украинской нации. Эту власть украинская нация осуществляет через главу государства - вождя нации, который олицетворяет её суверенитет и единство» [358].

В свете сегодняшних потуг руководства страны, поверившего, что он действительно происходит от бездетного Калнышевского и Чингисхана и пытающегося вести себя соответственно своим представлениям о фюрерстве, круша остатки государственности, построенной его предшественниками, представляет особый интерес третий раздел: «ГЛАВА ГОСУДАРСТВА - ВОЖДЬ НАЦИИ». «В руках голови держави спочиваэ вся повнота верховноі влади україньскоі держави, за здійснення якоі він відповідаэ перед богом, націэю і власним сумлінням.

Свою владу виконуэ голова держави через відповідальний перед ним державний уряд, на чолі якого він стоіть особисто.

Голова держави маэ вищий догляд над чинністю законодавчих, виконавчих і судових органів держави».

Обратим внимание, что последняя часть этого артикула - когда глава государства (он же вождь нации) стоит над законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти - на Украине совсем недавно была реализована, когда четырежды была незаконно разогнана Верховная рада, фактически ликвидирован Конституционный суд, поскольку то, что от него осталось, вызывает только насмешку, подмята под президента судебная ветвь власти.

Здесь тоже находим знакомые мотивы: «Артикул 7. Голова держави скликаэ, відкриваэ, замикаэ і розв'язуэ державний сойм та Верховну раду національноі праці»... «Сойм» - это что-то типа парламента, который, по замыслу идеолога ОУН, глава государства сам, по своему усмотрению, мог открывать-распускать.

Насчёт правительства то же самое: «Артикул 8. Голова держави іменуэ й звільняэ членів державного уряду».

А вот какую присягу должен был принимать украинский фюрер, то бишь «вождь націі»: «Перед господом богом, Україною і власним сумлінням обіцяю і клянуся виконувати обов'язки голови держави й вождя націі совісно й найкращо як я іх розумію, дбати про добро і славу україньскоі держави та берегти іі законів. В тому власноручно підписуюся» (Арт. 19).

Сам Донцов «вождя» наделял неограниченной властью, говоря, что «не является пороком предводителя, если порой он будет вынужден спустить

[358]М. Сціборський. Націократія, Париж, 1935 // ЦГА ВОВУ, ф. 3833, о. 1, д. 7, л. 1-9.

гнилую кровь.., чтобы заставить разбушевавшуюся стихию смиренно склонить голову… Именно потому, что эти ордены стремятся к созданию нового авторитета, существует в них, как в никакой другой партии, развитый культ предводителя: «вождь мирового пролетариата» - Владимир Ленин; Дуче - Бенито Муссолини: Фюрер - Адольф Гитлер».

II большой Сбор украинских ационалистов (ВЗУН), который состоялся в Риме 27.08.1939 года, в принятом постановлении подтвердил: «Глава ПУН (провода украинских националистов - авт.), как предводитель и представитель освободительной борьбы украинской нации, является её вождём».

Для того, чтобы стать нацией-«здобувцем», у Донцова (и ОУН) есть свой рецепт: «Все разлагающие факторы общества - общественная и интеллигентская свора, подняли головы… В такие переломные моменты… основная задача: не допустить разложения общества, не допустить, чтобы ядовитые бациллы (демократии - авт.) прогрызли его. Необходимо сцементировать его снова в цельный, мощный и устойчивый ударный организм огромной силы… прежде всего путём установления ряда догм, правил.., путём утверждения своей истины, единственной и непогрешимой.., наконец.., безжалостно расправляясь с сомневающимися».

Для украинской нации Донцов сформулировал задачу постоянного развития, в частности, задачу неограниченного расширения её территории путём неустанной борьбы с другими нациями за пространство, главным образом, с соседями. Силой, ориентирующей нацию в этом направлении, является инициативное меньшинство, применяющее в отношении якобы пассивной массы народа творческое насилие. Инициативное меньшинство, в данном конкретном случае, это организованное украинское националистическое движение в облике ОУН, является силой, побуждающей нацию к действию, но и самому инициативному меньшинству тоже необходимо привести в действие силы, с помощью которых можно направлять действия этой избранной группы людей. Идеология украинского национализма в форме доктрины Донцова сформулировала те силы, которые являются движущими силами украинского национализма.

Прежде всего, по Донцову - это воля, понимаемая как ничем не ограниченное желание. «Воля это стремление, вечная безустанная гонка, которое может удовлетворяться лишь на миг, чтобы затем снова устремляться вперёд. Это стремление абстрактное, иррациональное, оно представляет счастье само в себе, в нём заключена человеческая жизнь, и только в нём, в переходе от желания к удовлетворению, а от него снова к новому желанию… В этой жажде жизни, экспансии, борьбы и заключается существо жизни, а не в его результатах; в слепом динамизме, который не имеет ни названия, ни облика… Главным двигателем действия является слепая деятельность… Мотивы приходят потом».

Кроме этого, это сила. Донцов говорит, что «сила в истории является единственным критерием значения… сильнейший всегда прав». Он учил:

«Теория Дарвина объясняет прогресс победой сильного над слабым в неустанной борьбе за существование... Падающее следует ещё и подтолкнуть... Слабый должен погибнуть, чтобы мог выжить сильнейший».

Следующий, необходимый для успешного развития украинского государства принцип, это - насилие. Эта движущая сила украинского национализма играет роль не только вне нации, но и внутри нации. Донцов говорил: «Без насилия и железной беспощадности ничего в истории не было создано... Насилие, железная беспощадность и война - вот методы, при помощи которых избранные народы шли путём прогресса... Насилие - это единственный способ, остающийся в распоряжении... народов, оскотинившихся благодаря гуманизму... Никакие принципы не могут воспрепятствовать тому, чтобы слабый уступил насилию сильного... Поэтому только обыватели могут абсолютно отвергать и морально осуждать войны, убийства, насилие, - обыватели, а также люди с отмершим инстинктом жизни».

Рассуждая о консолидации нации, Донцов писал: «Никакое механическое соглашение ничего не даст, а только увеличит маразм и разложение... Обязательно должно произойти столкновение, должны появиться носители новой, объединяющей, привносящей дисциплину идеи, должна появиться их целая группа, чтобы увлечь одних, увести других и - убрать третьих. Других путей сплочения не существует».

Экспансия является ещё одной движущей силой украинского национализма. Донцов говорит о ней: «Жажда величия своей страны равнозначна жажде упадка своим соседям... От экспансии своей страны отрекается только тот, у кого полностью отмерло чувство патриотизма... Ибо овладение это, прежде всего, жажда покорения».

Для воспитания настоящего украинца необходим также расизм. По Донцову украинский народ является избранным народом. Он пишет, что украинцы являются избранным народом, ибо «они созданы из той глины, из какой Господь создаёт избранные народы». Фанатизм, беспощадность и ненависть также играют в украинском национализме огромную роль. «Непоколебимая вера в лозунги, которые провозглашает фанатик... глубокая ненависть ко всему, что является препятствием.., вот гамма чувств, которые обуревают каждого революционера, фанатика». В разработанном на основе идей Дмитрия Донцова Степаном Ленкавским «Декалоге украинского националиста» говорится: «Ненавистью и обманом ты будешь встречать врага твоей нации».

Донцов также утверждал, что «мораль, о которой здесь идёт речь, отвергает «человечность», которая не позволяла вредить другим... Её цель - «сильный человек», а не «человек вообще», который распространяет свою любовь и на своих и на чужих... Идеалом является «твёрдый человек ... Борьбе за существование чуждо моральное понятие справедливости... хорошо всё, что укрепляет силу, способность и полноту жизни данного вида; плохое же - что его ослабляет».

К движущим силам украинского национализма следует отнести и его стратегическую цель, а также определение врага. Донцов писал: «Украинская идея состоит из двух частей: из ясно определённой цели и образа идеала, к которому она стремится... Желание властвовать над кем-то... украинская идея желает вступить в борьбу с другими за властвование, идеалом является экспансия».

Развивая идеи Донцова, Николай Сциборский писал: «Украинский национализм стремится к созданию мощного и крупного государства... в этом стремлении он руководствуется, прежде всего, принципами здоровой, эгоистичной народной морали, которая не ограничена никакими «принципиальными» условиями; исключительность национального интереса для него превыше любой «общечеловеческой доктрины».

Описанный здесь украинский национализм в западной литературе по данной тематике характеризуется как интегральный (всеобъемлющий) национализм, следовательно, как национализм фашистского типа, который не признаёт политического плюрализма, и который пользуется принципом: кто не с нами - тот против нас.

Сегодня уже многие и на востоке, и на западе задаются вопросом: на самом ли деле партии, выросшие из шинели фашистской ОУН, изменили свои программы, разве перешли они фактически на путь демократии? Ни одна из современных националистических партий не предприняла никаких шагов, чтобы осудить или отмежеваться от действий своих предшественников, наоборот - прославляет действия украинского националистического движения от момента его возникновения, несмотря на преступления периода нацистской оккупации и до сегодняшних дней, героизирует членов военных и полувоенных структур этого движения, которое совершило преступления геноцида. Более того, сегодня труды Донцова, Михновского, Сциборского преподаются в школе, как учение, сформировавшее настоящих патриотов и защитников Украины.

Андрей Шептицкий как «профессор Мориарти» националистического движения

Как известно, судьбу Галичины решил верховный совет Антанты, 19 ноября 1919 года утвердив устав, согласно которому Галичина была отдана (с некоторыми предостережениями) Польше. Польша, оккупировав Галичину, отвергла эти предостережения. Увы, Шептицкий не остался со своей паствой в это тяжёлое время. Он направил свои стопы в Ватикан. Сегодня, описывая этот вояж, националисты велеречиво рассказывают, как он перед папой и королём Италии в Риме, перед президентом Мильераном, Пуанкаре и маршалом Фошем в Париже, перед влиятельным в кругах Антатнты бельгийским кардиналом Мерсье в Брюсселе, перед руководством США страстно отстаивал независимость Галичины. Увы, он вместо этого реализовывал политику Ватикана и стран Антанты, для которых Галичина была всего лишь стратегическим плацдармом для наступления на

Советский Союз.

Германские военные круги обратились к французскому правительству с предложением создать объединённую франко-немецкую армию специально для уничтожения Советского государства. Во главе этой армии предлагалось поставить маршала Фоша и генерала Людендорфа. А в функции Шептицкого входило всего лишь рассказать, что на Украине существуют внутренние «патриотические силы», которые в нужный момент поддержат вторжение. И в качестве доказательства рассказать о «едином центре генерального повстанческого штаба» во Львове. Имелся в виду штаб под руководством Тютюнника. Этим штабом руководила польская разведка, а свои действия он согласовывал с УВО Коновальца [359].

После провала похода Тютюнника Шептицкий направил свои стопы в США для встречи с президентом Гардингом и госсекретарём Юзом. Им за поддержку обещались сказочные прибыли. Встречался он также со своим старым знакомым Гербертом Гувером, возглавлявшим в 1919 году «Американскую администрацию помощи» (АРА), которая под крышей благотворительности занималась шпионажем. Позже, в 1931 году он цинично заявил корреспонденту газеты «Сан-Франциско ньюс»: «Честно говоря, цель моей жизни состояла в том, чтобы уничтожить Советский Союз». О том, как Шептицкий с Гувером защищали Галичину, 24 декабря 1921 года написала газета «Наша правда»: «К кому же тогда обращался Шептицкий, к кому шёл на свидание и у кого искал защиты от польских господ? Митрополит Шептицкий пошёл на свидание к самым свирепым врагам рабочего народа, к тем, кто строят корабли и готовятся к войне, к тем, кто поддерживал Польшу в её войнах против галицких масс, к тем, кто толкал те массы на борьбу с рабочими и крестьянами Украины и России, к тем, кто заковал Галичину в кандалы экономической и национальной неволи» [360].

Дальше путь Шептицкого пролегал через Бразилию в Канаду, где он со своим резидентом (и по совместительству - агентом английской разведки) епископом Никитой Будкой провозглашал речи о «сатанинской власти советов», которая совсем скоро наступлением «цивилизованных народов» будет уничтожена. При этом не забывал призывать жертвовать на святое дело.

Интересно, но на аудиенции у бразильского президента на вопрос: «А считает ли митрополит, что Галичина будет независимым государством?» тот ответил «Нет, такого государства не будет». При этом конфиденциально добавил, что Галичина - это земля, исторически принадлежащая Польше. Об этом следовало бы помнить сегодняшним глорификаторам Шептицкого [361].

---

[359]С. Даниленко. Дорогою ганьби і зради. «Наукова думка», К., с. 91.

[360]С. Даниленко. Дорогою ганьби і зради. «Наукова думка», К., с. 91.

[361]Там же, с. 92.

Изучая настроения галицкого населения, Шептицкий убедился, что прямые антисоветские акции не приносят такого уж успеха. Поэтому решил пойти кружным путём. В 1925 году дбыла создана «Українська християнська організація» (УХО), декларирующая свою якобы аполитичность, но она провозглсила» перевоспитание украинского гражданина в духе борьбы с сектантством и большевизмом». Ватикан благословил эту инициативу, а польское правительство даже разрешило открыть своё издательство «Библиотека УХО» и издавать газету «Нова зоря».

Через несколько лет в Польше Пилсудского не в последнюю очередь благодаря террористическим акциям националистических организаций начинается жестокая пацификация. А что же церковь и митрополит Шептицкий? Он молчал. Только газета «Нова зоря» посвятила пацификации специальное обращение: «Подчёркиваем с прижимом, что мы при самых тяжёлых обстоятельствах для нашего народа в этом государстве никогда не желали и теперь не желаем себе отрыва от Польши с целью присоединения к большевистскому государству» [362].

Разрабатывая планы против Советского Союза, папа Пий XI создал «Комиссию про Россие», в работе которой самое активное участие принимал Шептицкий. Для создания специального учреждения, которое бы готовило кадры для России, с миссией иезуит д'Ербиньи объехал Европу и Америку, собирая средства. Почти половину этих средств пожертвовала фашистская католическая организация в Америке «Рыцари Колумба». И в 1929 году был торжественно открыт институт, который назвали «Руссикум». Но ещё за год до этого Шептицкий открыл во Львове «Украинскую богословскую академию», которую возглавил Иосиф Слепой. Кроме того, появилась семинария Иосафата Кунцевича, где проходили обучение боевики УВО-ОУН, а наиболее способные из них впоследствии принимались в «Руссикум» [363].

Интересно, что интерес к тому, чтобы финансировать «Руссикум» проявил британский нефтяной магнат Генри Детерлинг, который во времена Российской империи владел почти всеми нефтепромыслами России. Именно он финансировал подготовку интервенции против СССР по плану известного своей фразой о том, что он создал Украину, генерала Гофмана, старого друга Шептицкого. Незадолго до попытки этой провальной интервенции, в номере от 5 января 1926 года газета «Морнинг пост» поместила его письмо, в котором он обещал: «Через несколько месяцев Россия вернётся к цивилизации (т.е. Детерлингу вернутся бакинские нефтепромыслы, - авт.), но с новым, лучшим правительством, чем царское... С большевизмом в России будет покончено ещё в текущем году, а как только это случится, Россия... откроет свои границы для всех» [364]. Что ж, не

[362]Там же, с. 93.

[363]Там же, с. 105.

[364]М. Сейерс, А. Кан. Тайная война против Советской России. М.: ГИИЛ, 1947.

сраслось, но именно Детерлинг, используя своё влияние, поспособствовал разрыву дипломатических и торговых отношений между Великобританией и СССР.

В 1929 году в Германии была накрыта банда фальшивомонетчиков, которая фабриковала советские червонцы. Официальное подтверждение деятельности международной организации по изготовлению фальшивых российских червонцев было опубликовано европейскими газетами в 1927 году. 22 ноября «Экономическая газета» со ссылкой на агентство «Вольф» сообщила, что во Франкфурте-на-Майне были обнаружены фальшивые червонцы, отпечатанные под руководством Садатирашвили в небольшой типографии. Это были купюры достоинством от 1 до 10 червонцев [365]. Отмечалось также, что, кроме этой типографии, фальшивые банковские билеты печатались в Будапештском военном картографическом институте и в мюнхенской типографии Шнейдера. Немецкая пресса приводила сведения об ошеломляющих объёмах предполагаемого выпуска фальшивых банковских билетов. О размерах финансовой афёры особенно красноречиво говорят планы изготовления фальшивых банковских билетов на сумму 50 миллионов рублей. Причём, масштабно разрабатывалась не только техника массового изготовления фальшивок, но и методы их внедрения в денежный оборот России. Предполагалось распространение фальшивых червонцев во многих регионах Европы, включая Балканы и Турцию. Все вскрытые по делу о фальшивомонетчиках факты показали, что имела место подготовка международной финансовой диверсии, направленной на подрыв российской экономики. Следствие по делу международной организации фальшивомонетчиков продолжалось в течение двух лет. Оно проводилось немецкими юристами при участии представителей следственных органов России, Франции и Португалии. Со стороны обвинения по делу были привлечены более сорока свидетелей, а следственные материалы составили 30 томов. Виновным ввиду того, что совершали это тяжкое преступление с «благой целью» - обрушениея экономики России, вынесли очень мягкие приговоры. Берлинский суд не вынес никаких частных определений в отношении лиц или организаций, финансировавших эту преступную акцию. Однако дотошные журналисты докопались до истины и установили, что средства выделялись доверенным лицом нефтепромышленника Детерлинга и что фамилию последнего не упоминали на берлинском процессе по договорённости английских и немецких дипломатических кругов.

После этого, естественно, у сэра Генри Детерлинга появились «свободные» 20 миллионов долларов для того, чтобы «ассигновать» его на выступление папы с призывом о «крестовом походе» против СССР. Интересно, что первым днём «молитвенного крестового похода против безбожной России» был выбран день рождения Пилсудского - 19 марта 1930 года.

---

[365] Р. Николаев. Под следствием лже-червонец. Вести Ленинградской области, 14.12.2006.

А перед Шептицким Ватикан поставил задание - создать украинскую католическую партию. И такая в октябре 1930 года была создана под названием «Украинская католическая народная партия» (УКНП). Тогда же был создан «Украинский католический союз». Именно в печатном органе этой католической партии - газете «Мета» 17 апреля 1932 года было напечатано: «Украинский национализм должен быть готов к всякие методам борьбы с коммунизмом, не исключая массовой физической екстерминации, хотя бы и жертвой миллионов человеческих физических екзистенций» [366]. После воспитания в духе подобной «любви» к ближнему неудивительно, что из воспитанников этих пароxов повырастали жестокие убийцы!

Митрополит Шептицкий был с самого начала в курсе создания УВО. Его встреча с Коновальцем состоялась после провала общего похода войск Пилсудского и Симона Петлюры. Шептицкий предложил начать борьбу под наименованием «Украинского военного комитета», тем самым показав преемственность от одноимённого комитета образца 1918 года. Но после совещания в пражской квартире Андрея Мельника, где присутствовали генералы УГА Омелянович-Павленко-старший, Греков и Кучабский, остановились-таки на УВО, о чём Коновалец уведомил митрополита.

УВО совместно с польской «дефензивой» к лету 1921 года удалось создать в Киевской красной школе старшин повстанческую организацию под названием УВОСС («Українська військова організація січових стрільців»), которая имела свои филиалы в отдельных военных частях бывшей УГА (часть УГА, которая не смирилась с тем, что Петлюра отдал Галичину Пилсудскому, пошла служить в РККА под названием ЧУГА, - авт.). Оказалось, что к этому имеет отношение... митрополит Шептицкий. Вскоре после создания УВО, её руководители направили из Чехословакии в Польшу группу из 6 человек с разведывательной миссией. Группу в составе Романишина, Главача и Андруха задержала польская военная контрразведка. И за этих разведчиков УВО вдруг заступился... митрополит Шептицкий, заявив, что они должны были идти на Украину, а не шпионить в крае Пилсудского. С этим ходатайством Шептицкого ознакомили задержанных. Андрух согласился. Романишин и Главач отбросили это предложение. И после того, как Шептицкий «умыл руки», их казнили [367].

Кроме Андруха Коновалец с Шептицким с ведома польской разведки отправили на Украину Думина. А чтобы избежать неприятностей, вслед за ним ещё одного эмиссара, который фигурировал по документам как Морозович. Они должны были вступить в одну из частей ЧУГА, а в случае, если их пошлют против поляков и они вдруг будут теми взяты в плен, в качестве пароля для своей безопасности назвать фамилию Шептицкого. Действовать на Украине, правда, им всем довелось недолго. Летом 1921 года органы безопасности ликвидировали как УВОСС, так и «всеукраинский

[366]К. Дмитрук. С крестом и трезубцем, М., Изд-во политической литературы, 1979, с. 11.

[367]С. Даниленко. Дорогою ганьби і зради, «Наукова думка», К., с. 122-124.

повстанком». Среди арестованных были и агенты Коновальца и Шептицкого Андрух и Морозович. Думину удалось скрыться за границу.

Интересно, что именно Шептицкий ещё в самом начале деятельности УВО посоветовал обратить пристальное внимание на Германию и искать контакты с германскими кругами. Шептицкий высоко ценил историческую роль своего друга генерала Гофмана в создании украинской и польской государственности. Он прекрасно понимал, что Версальский мирный договор, по которому Германия была разоружена, а её армия распущена, на деле не мешал созданию союза с Англией и Францией против СССР. Как объяснили Шептицкому в Ватикане, в случае формирования такого союза немецкий генералитет на базе рейхсвера из своих скрытых резервов за несколько месяцев сможет развернуть армию [368].

Хотя, выполняя версальские решения, Германия формально ликвидировала свою разведку, но фактически, мечтая о реванше, руководство рейхсвера, офицеры бывшего кайзеровского Генштаба и разведки с конца 1919 года начали процесс объединения разведслужб отдельных войсковых соединений в единую организацию, вошедшую в 1921 году в состав Министерства обороны и названную «абвер» (Abwehr - оборона, отражение). Название было выбрано в качестве уступки требованиям Версальского договора, но с самого начала абвер планировался как полнопрофильная спецслужба, в функции которой в полном объёме входили и разведка, и контрразведка. Возглавил новую спецслужбу майор Фридрих Гемп, бывший заместитель начальника кайзеровской разведки Вальтера Николаи. Сам Николаи, официально находясь в отставке, втайне был не только консультантом, но и фактическим создателем новой спецслужбы [369].

Он начал активно восстанавливать связи с законсервированной агентурой в странах Восточной Европы, в том числе и с украинскими националистами различного окраса.

До 1924 года Коновалец почти регулярно сообщал Шептицкому о деятельности УВО. Но международное положение изменялось быстро, германская разведка выдвинула перед Коновальцем задачу расширить деятельность УВО путём создания её ячеек во всех странах, где существуют колонии украинцев. Пока Коновалец занимался «высокой политикой», Шептицкий предложил его заместителю Андрею Мельнику вернуться из Праги в Галичину. Объяснял это необходимостью укрепления руководства УВО в крае и усиления её деятельности на «Советчине». Предлогом для возвращения было предложение занять место управителя митрополичьих имений. Мельник принял это предложение, да и германскую разведку устраивало переселения надёжного человека под покровительство такого влиятельного человека. К этому времени и сам Мельник значительно

[368]Там же, с. 125.

[369]Н. Губернаторов. Тайная война - невиданная по размаху и ожесточению. Независимое военное обозрение, 16.03.2001.

укрепил свои позиции в УВО, став родственником Коновальца - он женился на родной сестре его жены.

В 1929 году на I Великом сборе УВО превращается в ОУН. Коновалец так мотивировал митрополиту необходимость этой перестройки:

«Подготовка к священному крестовому походу против СССР пойдёт усиленными темпами. К этому походу должны подготовиться и мы. Немецкие друзья убеждают нас, что пока УВО будет только конспиративной террористической организацией, нечего думать о широкой политической акции в украинском деле. Террор должен быть, утверждают немцы, не целью, а средством, средством, которое при удачных аттентатах способствует подчинению масс, при неудачных отталкивает массы от неудачников. Массы представляют не субъект политики, а объект, который нужно завоевать всеми средствами, а завоевав, нужно держать в руках, используя их в своих политических целях. Следовательно, из этого выплывает тот первый вывод, что УВО нужно превратить в такую организацию, которая будет способной пользоваться в борьбе за массы и для своей политики всеми, а не одним только террористическим средством. Украинскую проблему следует брать в целом. В решении этой проблемы ни одно государство не заинтересовано так, как заинтересована Германия. К тому же ни одно государство, кроме Германии, и не способно решить эту проблему. И Германия решит эту проблему не сегодня, так завтра. Следовательно, из этого выплывает второй вывод, а именно: та украинская организация, которая борется за решение украинской проблемы в целом, должна действовать в полном согласии с соответствующими политическими факторами Германии и идти в фарватере её политики...» [370].

В январе 1933 года к власти в Германии пришли нацисты с Гитлером во главе. Некоторые «свидомые» круги называют эту «революцию» национальной. Примечательно, что как и приход к власти Виктора Ющенко, что свой приход к нацисты тоже называли «национальной революцией». К слову, Гитлер, как и Виктор Андреевич, получил диплом пропагандиста на курсах «гражданского мышления», которые он посещал после окончания I Мировой войны. После смерти президента Германии, бывшего кайзеровского генерал-фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга вооружённые силы 2 августа 1934 г. приняли присягу на верность не отечеству, как прежде, а лично Гитлеру как верховному главнокомандующему. Ющенко тоже перманентно пытается подчинить себе различные силовые ведомства, включая внутренние войска. Когда Гитлер пришёл к власти, в Германии был создан «Аненэрбе» - «Институт наследия предков». Ющенко создал «Институт национальной памяти». Правда, в отличие от Аненэрбе, на которую работало более 50 институтов и вся машина СС, Институт национальной памяти плодотворно сотрудничает пока только с СБУ, совместно разрабатывая «украиноцентричную концепцию истории» и готовит материалы о «терроре советской

[370]С. Даниленко. Дорогою ганьби і зради, «Наукова думка», К., с. 135.

оккупации».

После того, как 1933 году был в Риме подписан «Пакт согласия и сотрудничества» четырёх держав - Великобритании, Германии, Франции и Италии, стало понятно, что произошёл сговор английского и французского правительств с германским и итальянским фашизмом, уже тогда не скрывавшими своих агрессивных намерений. Примерно в это же время Шептицкий получил тайный доклад от Евгения Коновальца - первый с момента прихода нацистов к власти. «Всё идёт хорошо, - отчитывался Коновалец, - Счастливое начало 1933 года создало условия, при которых наша освободительная акция каждый день набирает всё большего розмаха и силы. Время испытало нашу дружбу и сотрудничество с немцами и, испытав, показало, что, невзирая на многократные искушения поладить с поляками, мы избрали единственно правильную ориентацию. Этим мы обязаны исключительно вашей екселенции. С чувством глубокого уважения и сыновней любви я часто вспоминаю тот день, когда услышал от вашей екселенции слова о том, что рано или поздно международные факторы поручат именно немцам уничтожить большевистскую Россию. «Немцы являются самыми искренними друзьями Украины, - советовали вы мне тогда, - с ними нужно искать контакт и сотрудничество». Слова вашей екселенции были вещими... Да, Германия под руководством своего фюрера Адольфа Гитлера перед всем миром взяла на себя эту миссию. Почитаю за свою сыновнюю обязанность доложить вашей екселенциио том, что никто не знает, или знают только те, кто непосредственно прорабатывает планы и ведёт подготовку к осуществлению этой большой цели. В этой подготовке на нас возложена не последняя роль, но обо всём этом доложит вашей екселенции мой посланец...» [371].

Далее посланец передал об успехах ОУН за 4 года её существования: что почти нет ни одной страны в Европе и Америке, где живут украинцы, и где бы ни была создана ячейка ОУН.

Мины голодомора в окопах информационной войны

21 октября 1934 года произошло убийство секретаря советского консульства во Львове Андрея Майлова. Его инспирирование небеспричинно приписывают германской разведке с целью расстроить дипломатические отношения между Советским Союзом и Польшей. Предлогом для организации убийства советского дипломата стал голод на Украине. Эту акцию подготовили С. Бандера и Р. Шухевич. 18-летний студент Львовского университета Николай Лемик застрелил Майлова, после чего сдался в руки польской полиции. Со временем Бандера свидетельствовал: «Я лично дал приказ Лемику и предоставил ему мотивы и инструкции. Мы знали, что большевики будут в искажённом свете представлять то убийство и потому

[371]Там же, с. 140.

мы решили, что Лемик должен сдаться в руки полиции [372]. Проинструктированный Лемик на суде в присутствии множества журналистов заявил, что убийство Майлова совершено ОУН, как акт возмездия за «голод, учинённый московским режимом на Украине». После убийства преступник спокойно сдался полиции. А дальше всё, словно по сценарию: суд осудил Лемика всего на несколько лет. Польский суд не мог вынести смертный приговор, так как Лемику ещё не исполнилось 20 лет.

Это убийство оуновская и униатская пресса превратила в колоссальную пропагандистскую акцию как против Советского Союза, так и против советофильски настроенного населения Галичины. Как раз в этот период (1929-1933) на Западной Украине прокатилось более 400 забастовок, нередко происходили также масштабные демонстрации, нередко перераставшие в вооружённые стычки с полицией, Так, летом 1932 года, в Лиском уезде Львовского воеводства восстало более 25 тысяч крестьян, протестуя против нищеты и голода. Поэтому провозглашённый «протестационный фронт против уничтожения религии и планового уничтожения голодом миллионов наших братьев на Большой Украине» оказался удачной находкой для подавления социальных протестов на Западной Украине и в Румынии [373].

Созданная ОУН в 1930 году организация «Европейская федерация украинцев за границей» в 1933 году распространила среди стран-членов Лиги Наций «Меморандум о голоде на Украине». Там, в частности, написано: «…мы имеем дело с хорошо продуманным планом ликвидации населения страны и колонизации её с помощью русского населения, более послушного и более терпимого к коммунизму». Дальше оуновцы объясняют геополитические причины «искусственного голода»: «С политической точки зрения, уничтожение, или, по крайней мере, ослабление Украины россиянами устранит естественный барьер между Западной Европой и Московщиной, барьер, который являет собой украинская этническая группа, родственная с Европой своей ментальностью и традициями. Цивилизация и безопасность западных стран может пострадать от этого».

Поскольку для европейского политикума того времени связь ОУН и её структур с германской разведкой была секретом Полишинеля, этот меморандум представил президенту Лиги Наций Мувинелю и посольствам различных стран представитель УНР во Франции А. Шульгин [374].

Вот небольшой ретроспективный взгляд на публикации оуновской прессы того периода. Буковинская газета «Czernowitzer allgemeine Zeitung» №8524 за 25 августа 1933 г. в статье «Вооружённое восстание 500 000

---

[372]П. Мірчук. Революційний змаг за УССД. (Хто такі «бандерівці», «мельниківці», «двійкарі») // П. Мірчук. Т. 1. Нью Йорк, Торонто, Лондон. Союз українських політв’язнів, 1985, с. 54.

[373]«Галицька Земля протестує проти московськоі політики на Великій Україні» // «Діло», 10 августа 1933.

[374]М. Мухіна. «Упокорення голодом. Збірник документів», К., 1993, с. 76.

украинцев» пишет: «Волна восстания, начавшаяся в голодающих районах Украины, затронула теперь всю территорию. Количество вооружённых из голодных районов составило 500 тысяч. Вооружённые крестьяне - на пути к Киеву и уже часть их окружила Киев. Основной район наступающих - между Харьковом и Киевом. Цель восставших - штурмовать склады с продовольствием, захватить еду, одежду и боеприпасы и охватить восстанием всю страну. Между восставшими и советскими войсками, призванными на защиту города, были уже кровопролитные бои. Военные подразделения стреляют из пулемётов при каждой попытке восстания крестьянских масс...» Газета «Народна сила» № 18 за 22 мая 1932 г. пишет про то, как «параллельно с пятилеткой советская власть проводит замену украинского населения кацапами из центральных губерний. Делается это просто». ГПУшники «ночью нападают на село, хватают всех мужиков и куда-то уводят. А на место высланных селят москалей-коммунистов. Эти коммунисты занимают хаты сосланных, насилуют женщин и девушек, а потом их выгоняют из хаты...»

Газета «Час» № 1403 от 1 сентября 1933 г. пишет о том, что «французский ежедневник «Журнал де Женев» публикует подробную статью своего корреспондента в Москве. «Положение советского правительства критическое. Голод охватил громадные территории от румынской границы до Урала и от Кавказа до Сибири... Советское правительство изменило свою внешнюю политику - обеспечило себя договорами о ненападении. Договор с Польшей сделан затем, чтобы она была нейтральна в случае восстания на Украине... Вокруг Украины, где сотни тысяч гибнут от голода, вьются интриги... Красный царь-самодежавец Сталин решился всеми средствами задавить освободительное движение и послал одного из руководителей ГПУ Акулова...» И таких публикаций сотни.

Среди материалов, которые должны подтвердить факт геноцида и представленных СБУ в «голодоморной» коллекции «Рассекреченная память. Голодомор 1932-1933 годов на Украине в документах ГПУ-НКВД» есть документ, вызывающий изумление. Это - «Сообщение Гетманской управы в Берлине по вопросу помощи голодающим на Украине» (февраль 1933 г., ГА СБУ. Коллекция документов «Голодомор 1932-1933 рр. на Україні»). В этом документе от 24 января 1934 г. (когда голод на Украине уже давно закончился) говорится: «Факт колоссальной голодной катастрофы, что в особую силу была отмечена в прошлую зиму, продолжается теперь и продолжится в эту зиму и будущей весной - надо считать верным, установленным и подтверждённым, как сведениями из частных источников, так и наиболее авторитетными официальными данными... и, наконец, публичным заявлением рейхсканцлера Германии Адольфа Гитлера в его речи 24 дня прошлого месяца». Здесь всплывает Гитлер, как государственный деятель, заинтересованный в эксплуатации темы голода в Украине. Дальше в документе говорится о создании по всему миру «Комитетов спасения Украины» с центральным штабом в Берлине под председательством дочки гетмана Скоропадского Елизаветы. Как же

собиралась помогать украинская эмиграция голодающей Украине? Деньгами для закупки продовольствия и лекарств, посылкой зерна? Нет! «…Собранные деньги должны в первую очередь идти на пропагандную деятельность, на издание соответствующей пропагандной литературы, а также на пропагандные поездки соответствующих деятелей за границу». Вот уж, действительно, не оскудеет рука дающего!

Эти заявления украинских националистов прекрасно вписывались в «восточные планы» Гитлера, о которых с 1933-го года сообщала мировая пресса. Так, 13 февраля 1933 года Геринг посетил французского посла в Берлине Франсуа Понсе и предложил ему помощь Германии с целью оторвать Украину от СССР в случае, если Франция со своей стороны предоставит Германии помощь в вопросе «польского коридора». 5 мая 1933 года в английской газете «Дейли телеграф» было опубликовано интервью Гитлера её берлинскому корреспонденту, в котором говорилось о том, что Германия будет целиком занята поиском «жизненного пространства» на Востоке Европы. В тот же день в Лондон прибыл глава внешнеполитического отдела нацистской партии Розенберг с целью добиться поддержки английских правительственных кругов в её борьбе против большевизма с проектом обмена «польского коридора» на Украину [375].

Планы отторжения Украины от СССР обсуждались в Германии настолько открыто на страницах германской прессы, что СССР был вынужден заявить протест. В частности, в советской ноте Германии от 26 сентября 1933 года по этому поводу говорилось: «Влиятельные немецкие органы, такие как «Фольк унд Рейх», которые издаются не без государственных дотаций, помещают статьи про отторжение Украины от СССР» [376]. А в июне 1933 года в Лондоне на международной конференции министр хозяйства Гугенберг представил меморандум, в котором содержался призыв к западным государствам общими усилиями добиться ликвидации «революции и внутренней разрухи, которые нашли восходящую точку в России» и требование передать Германии Украину для расселения немцев и «для более рационального использования этой плодородной территории» [377]. Реакция западных государств вынудила Берлин отозвать меморандум, объявив его самодеятельностью Гугенберга, хотя вряд ли это ввело кого-либо в заблуждение. Что касается украинских националистов на данный меморандум, то она оказалась недвусмысленной. Ууновская газета «Наш клич» от 25 июня 1933 г. писала: «Одним из важных вопросов, что требуют для благополучия Германии немедленного разрешения, - это вопрос колоний. Эти слова (Гугенберга, - авт.) дают образ той огромной

[375]«Правда», 1933, 12, 13 марта, 11 мая, 17 июня // Цит. по В. Трощинський. «Найманці фашизму. Українські буржуазні націоналісти на службі гітлерівців у міжвоєнний період». Наукова думка, К., 1981, с. 59-60.

[376]Документы внешней политики СССР, М., 1970, т. 16, с. 817.

[377]История внешней политики СССР, 1917-1975. В 2-х томах, М., т. I, 1976, с. 306.

веры гитлеризма в свою историческую миссию, благодаря которой он требует добивается права для… Германии».

Да и современные проповедники «голодомора» и не скрывают, что в своей работе пользуются фашистскими пропагандистскими материалами. Джеймс Мейс писал: «Очевидно, наибольшую информацию имеет в своём распоряжении Италия, у которой было консульство в столице УССР. Эти документы с пометками знаменитым синим карандашом Бенито Муссолини были найдены представителями Украинской католической церкви в Риме и наша Комиссия опубликовала часть из них на английском языке в нашем «Докладе Конгрессу» 1988 г.» [378].

В сообщении итальянского консула в Харькове Сержио Градениго «О голоде и украинском вопросе» № 474/106 от 31 мая 1933 г. указывается: «Голод и дальше неистовствует и уничтожает людей, и просто невозможно понять, как может мир оставаться безразличным к такой беде и как международная пресса, которая так охотно и неотложно призывает к международному осуждению Германии за так называемое «жестокое преследование евреев», может спокойно наблюдать массовое убийство, которое организовало советское правительство и в котором евреи играют такую важную, хотя и не ведущую, роль. Потому что нет ни единого сомнения в том, что: 1) этот голод искусственен и специально создан для того, чтобы «проучить крестьян»; 2) среди жертв голода нет ни одного еврея, напротив, все они сыты, живя под братским крылом ГПУ».

Далее в этом донесении господин консул указывает на причину, по которой московское руководство совершает массовое убийство украинского населения. «Этнографический материал должен быть переиначен, - цинично заявил один еврей, который занимает высокую должность в местном ГПУ. Нетрудно предусмотреть, какая судьба ожидает этот «этнографический материал» - он обречён на истребление и замену другим. Такая политика продиктована. необходимостью или целесообразностью, провозглашаемой почти открыто, денационализации территорий, где проснулось украинское или немецкое самосознание, которое может повлечь политические трудности в будущем, и где ради единства империи лучше было бы иметь преимущественно русскоязычное население».

В конце донесения консул Градениго делает вывод: «…следствием нынешней беды на Украине будет русская колонизация этой страны, которая приведёт к изменению её этнографического характера. В будущем, и вероятно, очень близком будущем, никто не будет говорить об Украине или об украинском народе, а, следовательно, и об украинской проблеме, потому что Украина станет de facto территорией с преимущественно русским населением» [379].

---

[378]Дж. Мейс. Вибіркова пам'ять // «День» і вічність Джеймса Мейса. За ред. Л. Івшиної. К.: Українська прес-група, 2005 г., с. 60.

[379]М. Мухіна. «Упокорення голодом. Збірник документів», К., 1993, с. 57-63.

Немецкие дипломаты также описывали ситуацию на Украине во время голода через призму геополитических интересов. В отчёте за 1933 г. консульского представительства Германии в Киеве о политической ситуации на Украине от 15 января 1934 г. указывается: «О развитии украинского вопроса в течение отчётного года можно также судить лишь в связи с голодом. Через эту катастрофу, которую население ставит в вину политике Москвы, бездна между украинцами, которые добиваются независимости, и московским унитаризмом, углубились. Среди населения широко бытует мысль о том, что советское правительство способствовало распространению голода для того, чтобы поставить украинцев на колени. В Москве признали напряжённость ситуации и искусственно ещё больше усилили её через якобы польские и немецкие усилия отделить Украину. В конечном итоге, и это правда, изменение власти в Германии вызвало у украинцев надежды на освобождение в ближайшем будущем». С одной стороны, немецкий дипломат обвинил в создании искусственного голода Москву, с другой, отметил, что «высшее партийное руководство (имеются в виду национал-коммунисты Украины, - авт.) не без оснований видело в тяжёлой экономической и продовольственной ситуации благоприятную почву для развития украинского национализма» [380].

В своём донесении от 31 января 1934 г. консул Сержио Градениго докладывает, что после гибели миллионов украинцев (в донесении № 546/71 от 22.06.1933 г. называется цифра 15-16 млн. человек; в донесении № 907/116 от 1.10.1933 г. - 18 млн. человек; в донесении от 1.01.1934 г. названа цифра 11,5 млн. человек, - авт.) «заселение вымерших территорий происходит непрерывно и планово: из менее плодородных районов Сибири прибывают поезда с россиянами. Но их положению тоже нельзя позавидовать, потому что им в собственность предоставляются дома, в которых никто не жил в течение нескольких месяцев и которые заросли сорняками, несмотря на чудо урожайного украинского лета» [381].

Сегодня бред представителей фашистских государств, которые использовали украинский голод в своих геополитических играх, преподают в украинских школах, как истину в последней инстанции: «Ещё не развеялся трупный смрад в опустевших украинских домах, а из других республик СССР, в особенности из России, уже направлялись эшелоны с переселенцами. К концу 1933 г. в Донецкую, Днепропетровскую, Одесскую и Харьковскую области переселилось около 117,1 тыс. человек. Голодомор 1932-1933 гг. принадлежит к трагедиям, последствия которых ощущаются по сей день...» [382].

В том же донесении от 31 января консул сообщает, что после появления и подавления националистической оппозиции «исполнительный

[380]Там же, с. 94-95.

[381]Там же, с. 95-100.

[382]История Украины. Учебное пособие для 10 класса средней общеобразовательной школы В.М. Даниленко. С.Г. Гузенков, Н.Н. Колодяжний. Запорожье, «Премьер», 2003, с. 175.

комитет ГПУ на закрытом заседании решил предложить партийному съезду перенести столицу в Киев. Принимая во внимание внешние и внутренние события, эта новость даёт основания сделать такие выводы: будущие границы Украины сузятся к первичным границам украинского государства между Днепром и Чёрным морем, тогда как самые богатые земли Левобережья на втором этапе будут аннексированы и присоединены к Московщине. С помощью голода эта территория уже освобождена от людей, и её заселили новым населением, - в течение двух месяцев сюда поездами возили россиян из Сибири». Об этом же сообщает в политическом отчёте за 1934 г. и генеральное консульство Германии в Харькове, добавляя, что «если слухи станут реальностью, то следует ожидать, что территорию оставшейся Украины уменьшат до минимума. Киев, можно сказать, будет списан со счетов в случае конфликта с Польшей - эта примета свидетельствует о том, что в достаточно широких кругах считают, что Украине угрожает опасность извне».

Читая подобные дипломатические документы, трудно не согласиться с оценкой Постышева, «что Украина является объектом притязаний различных интервенционистских штабов и находится под их особо пристальным наблюдением», и ввиду этого «на Украине больше всего осело обломков разных контрреволюционных организаций и партий, тянущихся особенно на Украину в силу её близости к западным границам» [383].

В декабре 1933 года Бандера и Мельник получили недвусмысленные указания Коновальца прекратить любые акции против польской администрации, поскольку Германия и Польша ведут переговоры о дружбе и сотрудничестве. В конце 1934 года в Берлине был подписан договор о дружбе и ненападении между Польшей и гитлеровской Германией, что, к слову, никто в отличие от Советского Союза, Польше в вину и не ставит. С тех пор Польша, уничтожившая под руководством диктатуры маршала Пилсудского остатки собственной парламентской демократии, начала постепенно отходить от Франции, на помощь которой она опиралась с момента своего возрождения в 1919 году, и всё теснее сближаться с нацистской Германией. Этот путь и привёл её к гибели задолго до того, как истёк срок договора о «дружбе и ненападении».

А через полгода после подписания этого договора в центре Варшавы со скандальными деталями был убит министр внутренних дел Перацкий. Убийца бросил бомбу, но Перацкий остался в живых. Тогда террорист хладнокровно убил министра несколькими выстрелами и бесследно исчез. Возмущённый Шептицкий вызвал «на ковёр» Мельника, но тот поклялся, что и для него это было сильнейшей неожиданностью. Мельник доложил митрополиту, что это было «дикое» самоуправство Бандеры. «Это его свойство, - говорил Мельник. - Бандера - садист, от которого нечего требовать соблюдения дисциплины и реального взгляда на перспективы нашей борьбы. Своей дикой акцией он не только нарушил дисциплину, но и

[383]Речь Постышева на XVII съезде ВКП(б).

сорвал завязанный уже нами контакт с польскими правительственными факторами в деле беспрепятственной переброски наших людей через польскую границу на Советчину... Дикий поступок Бандеры приведёт к тому, что он закончит на виселице. Но мы не будем сожалеть за ним...» [384]. Увы, Мельник ошибался, а убийство Перацкого сыграло не последнюю роль в жизни Бандеры.

Сегодня много говорят о пацификационных акциях поляков, но как-то стыдливо умалчивается тот факт, что как раз в это время в Галичине, как и во всей Польше происходили постоянные забастовки, бурлило классовое рабочее движение. И тут и польская полиция, и оуновцы находили полное взаимопонимание. Так, в 1936 году при поддержке польской полиции в селе Двирцы Львовского воеводства оуновцы, ворвавшись в дом активиста левого движения Михаила Белецкого, убили его прямо на глазах пятилетнего ребёнка, вырезав на лице крест. В этом же году совершили нападение на крестьян во время вечера памяти Ивана Франко в его родном селе Нагуевичи.

Участник и очевидец событий тех лет, публицист Ярослав Галан, убитый после войны националистами, свидетельствовал: «1935 год. Агентура гитлеровской разведки - ОУН... теснее всего сотрудничает из «двуйкой». Проинструктированная гитлеровцами, польская полиция действует теперь в полном согласии с ОУН; она выискивает революционных деятелей, оуновцы убивают их. В районах, где оуновских убийц не было под рукой, их роль берут на себя вооружённые отряды колонистов. Террор набирает ужасных оборотов. Людей вытягивают из кроватей и здесь же на глазах родственников по-зверски убивают... Западную Украину придавила пята стопроцентного фашизма» [385]. А нас теперь уверяют, что это поляки и украинцы враждовали между собой!

Шептицкого же заботило совсем другое. В 1936 году он издаёт «Предостережение» («Осторогу»), в которой призывает: «Кто помогает коммунистам в их работе, даже чисто политической, изменяет церкви... кто помогал большевикам в создании «народных» или «людовых» фронтов, тот изменяет не только церкви и родине, но изменяет делу убогих, терпеливых и обиженных...»

Особое внимание митрополит уделял воспитанию молодёжи. О создании молодёжных католических партий уже сказано выше. Как и о призыве к «масовой физической экстерминации миллионов человеческих физических экзистенций». В 1936 году, когда гитлеровская Германия и фашистская Италия топили в крови республиканскую Испанию, униатский владыка обратился к галичанской моложеди брать пример со «львов Альказара», т.е. диктатора Франко.

Как известно, 20 июля 1933 года Ватикан поддержал набиравший силу

[384]С. Даниленко, с. 145-146.

[385]Там же, с. 148.

нацизм, когда кардинал Пачелли (позднее ставший папой Пием XII) подписал в Риме конкордат между Ватиканом и нацистской Германией. Фон Папен подписал документ как представитель Гитлера, и Пачелли вручил фон Папену почётный знак отличия - Большой крест ордена папы Пия. Конкордат был для Гитлера великой победой. Это было первым случаем, когда его режиму была оказана моральная поддержка за пределами Германии, и притом поддержка со стороны виднейшего института. По условиям конкордата, Ватикан был обязан прекратить поддержку немецкой католической партии «Центр», таким образом, официально признав гитлеровское однопартийное «тотальное государство». Далее, 14-я статья конкордата гласила: «Рукоположения архиепископов, епископов и других священнослужителей будут производиться только после того, как официальное лицо, назначенное Рейхом, надлежащим образом подтвердит, что кандидат не вызывает сомнений с точки зрения общих политических соображений». К концу 1933 года (который папа Пий XI объявил «священным годом») поддержка Ватикана стала одним из основных факторов в стремлении Гитлера к мировому господству.

Далее произошли перевооружение Германии, оккупация Рейнской области, интервенция в католическую Испанию, аншлюс Австрии, которому немало способствовал кардинал Инницер, давший указание подчинённому духовенству вывесить на костёлах фашистские флаги, а сам употреблявший приветствие «Хайль Гитлер!» в своих посланиях и публичных выступлениях. Мюнхенский сговор, расчленение Чехословакии. Наконец, настала очередь католической Польши. Казалось бы, Ватикан должен хоть её взять под свою защиту. Но нет. В это время, в нарушение субординации митрополит получил послание не через папского нунция или польского примаса, а к нему был послан тот самый кардинал Инницер.

«Великая Германия приступает к осуществлению взятой на себя святой миссии - уничтожению безбожной России, - сказал посланец. - Не следует удивляться, что речь об этом идёт именно теперь, когда Берлин заключил соглашение с красной Москвой. По своей сути это соглашение противоестественно, но так, по-видимому, нужно, чтобы усыпить бдительность красного дьявола. Это должно быть понятным для, всех, кто верит, что фюрер осуществит взятую на себя перед всем миром великую святую миссию. Однако этого мало. Фюреру нужна помощь или, может, и жертва со стороны других государств во имя осуществления им великой святой миссии.

Такая помощь и жертва была нужна фюреру от Польши. Сначала фюрер искренне уговаривал польских государственных мужей пойти на соглашение с ним: отдать Германии Верхнюю Силезию, Данциг, Польский коридор. Это было бы предпосылкой общего участия Польши в крестовом походе против красной России. Со стороны Польши это была и помощь, и жертва, но в будущем Польша получила бы за это многократную компенсацию на Востоке. Польские государственные мужи, руководствуясь

своими эгоистичными побуждениями, не послушали фюрера. Тем хуже для них. В настоящий момент положение сложилось так, что, в сущности, Польша стоит препятствием к осуществлению фюрером своих планов относительно России. И это препятствие фюрер должен смести. Можно считать, что Польша как государство доживает свои последние дни. Для успешного осуществления великой святой миссии фюреру нужно иметь непосредственную границу с Россией.

Иначе говоря, мы накануне войны. Эта война будет короткой, потому что Польша несостоятельна оказывать сопротивление. Может случиться, что в первые же дни войны правительства Франции и Англии прозреют, поняв всю глубину тысячекратного утверждения фюрера, что главная угроза христианскому цивилизованному миру - угроза апокалипсическая - это коммунизм. Ах, если бы господь просветил головы государственных мужей Англии и Франции! Тогда победный марш батальонов фюрера закончился бы далеко за Москвой, за Уралом, по-видимому, аж в Тобольске, а на юге - за Кубанью и Кавказом, под стенами давних наших недругов - исламистских держав...

А пока ещё апостольская столица приказывает украинской католической церкви приготовить своих верующих принять неминуемые грядущие изменения с радостью и надеждой, уговорить их, что под Великой Германией жизни края будет счастливее, чем было под Польшей. Пройдёт некоторое время, и Великая Германия, уничтожив безбожную власть большевизма в России, поможет украинцам отстроить своё собственное государство. Пресвятой папа Пий XII, молясь, чтобы провидение божье как можно скорее приблизило это время, обязывает украинскую католическую церковь - её епископов и душпастырей - быть готовыми осуществить надежду его далёкого предшественника - папы Урбана VIII, а также Климента VIII, Льва XIII и Бенедикта XV.

Апостольская столица предупреждает, что возможны и разные неожиданности. Где затихнет шквал войны, ещё неизвестно. Как поведут себя красные с приближением войск Германии к их границам, предусмотреть невозможно. На случай чрезвычайного положения, когда армия фюрера, дойдя до советских границ, хлынет вглубь России, украинская католическая церковь, помня о возложенной на неё святой обязанности, позаботится о том, чтобы её душпастыри первыми провозгласили в духовной пустыне Украины: «Тебя, боже, хвалим…» [386].

Но события разворачивались совсем иначе. Когда Германия начала войну с Польшей, Советский Союз взял под защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии. 1 ноября 1939 года внеочередная сессия Верховного Совета СССР включила по просьбе Народного собрания западной Украины эти земли в состав Украины и СССР. Шептицкий призывал хранить «спокойствие и обсервацию». Однако Народное собрание западной Украины в своей декларации провозгласило конфискацию вместе с

[386]Там же, с. 152.

помещицкими и монастырских, а также митрополичьих земель. А это ни много, ни мало, а 62 942 гектара земли, включая 36 063 гектара леса. К слову, Шептицкому принадлежало 28 сёл и большая часть акций «Земельного ипотечного банка» во Львове. Было что терять.

Кроме этого, митрополита ожидала ещё одна неприятность. Из Ватикана ему назначили помощника-коадьютора с правом преемственности, и вместо брата Климентия, им стал воспитанник иезуитов Иосиф Слепой. В 1940 году нелегально вышла брошюра «Главные правила современного душпастырства», в которой были изложены действия в условиях «чрезвычайного положения», автор, которой скрывался за прозрачными инициалами «О.Й.С.». Незадолго до начала войны автор эту инструкцию заканчивал так: «дай Боже, чтобы это чрезвычайное положение не длилось долго!» [387].

Глава 4. Коллаборационизм. 1941-1945

«Наши боевики подвергли нападению все города и сёла ещё до прихода немецкой армии»

При подготовке к нападению на Советский Союз, нацистское руководство в полной мере использовало кадры из числа как бандеровской, так и мельниковской фракций ОУН для диверсионно-разведывательной работы на территории УССР. Они проходили обучение в учебных центрах абвера, в специально созданных школах полиции, а также в организованном ОУН при помощи немцев в Кракове «высшего старшинского вышкола», где прошли подготовку многие члены Центрального и краевых проводов ОУН-б. В то же время с конца 1940 г. создаются части «вспомогательной украинской полиции» и веркшутцы.

Мельниковцы также готовили свои кадры к войне с Советским Союзом. На средства гитлеровских спецслужб они создали свою школу по подготовке старшинского состава, среди преподавателей которых были генерал Капустянский, Я. Гайвас, И. Байдунник и другие. Использовались возможности не только действующих националистических организаций, но и создавались новые. Например, в мае 1940 года в Кракове был организован Украинский Центральный Комитет (УЦК), во главе которого был поставлен В. Кубийович. Он являлся профашистским объединением украинских националистов, оказывавших гитлеровцам значительную помощь в подготовке войны против СССР. Для этого он создал разведывательную сеть периферийных пунктов, именуемых Украинскими Комитетами Помощи, районными и волостными делигатурами, расположенными в приграничных с Украиной городах - Люблине, Закопане, Холме, Перемышле, Грубешове и других [388].

[387] Там же, с. 152.

[388] В. Кубійович. Українці у генерал-губернаторстві // Вид. «Українські щоденні вісті», 12, 27 июля 1941.

Участники УЦК и его периферийных органов занимались профашистской обработкой украинской эмиграции, строительством вдоль границы с УССР стратегических объектов вермахта, а также шпионской деятельностью на территории Украины. Так, полковник абвера Альфред Бизанц на допросе в 1945 году показал: «Украинский Центральный Комитет был основным поставщиком разведывательной информации. Руководили этим комитетом агенты абвера - доктор Кубийович и его заместитель - К. Панькивский. Кроме того, в 40 местных комитетах генерал-губернаторства, подчинявшихся Кубийовичу, руководили люди, которые поддерживали непосредственные агентурные контакты с местными отделами гестапо и абвера, информируя эти отделы о ситуации на их территориях» [389].

Согласно планам ОКВ, вторжение немецких войск в СССР должно было быть поддержано вооружённым восстанием ОУН на Западной Украине с целью подорвать ближайший тыл советских войск и, полагая тем самым убедить мировое сообщество в его разложении.

10 марта в 1940 г. на заседании провода ОУН С. Бандеры было решено перебросить на территорию УССР группы руководящих работников и создать краевые военные штабы на ЗУЗ и ПЗУЗ. Перед ними ставилось задание в двухмесячный срок собрать информацию о наличии повстанческих сил, их вооружении и потребности военно-технического обеспечения, быть готовыми к вооружённому выступлению [390].

Задержанный в январе 1945 г. член Центрального Провода ОУН-б и агент абвера А. Луцкий («Богун») на допросе показал, что «основным заданием, поставленным перед проводом, было подготовить до конца лета 1940 года по всей территории Западной Украины восстание против Советской власти. Мы провели срочную войсковую подготовку членов ОУН, собрали, сконцентрировали в одном месте оружие. Предусмотрели захват военно-стратегических объектов: почту, телеграф. Составили так называемую «чёрную книгу» - список работников партийных и советских органов, местных активистов и работников НКВД, которых немедленно надо было уничтожить, когда начнётся война… Если бы спровоцированное нами на Западной Украине восстание продолжилось хотя бы несколько дней, то к нам на помощь пришла бы Германия» [391].

С марта 1940 года УНКВД западных областей были вскрыты и частично ликвидированы организации ОУН, возглавлявшиеся Львовской краевой экзекутивой. В марте-апреле месяцах Львовское УНКВД арестовало всех членов краевой экзекутивы ОУН и основной актив этой организации. УНКВД

[389]А. Ткачук. Фронт без линии фронта, Киевское историческое общество, К., 2007, т. I, с. 93.

[390]А.В. Кентій. Збройний чин українських націоналістів. 1920-1956. Історико-архівні нариси., Т. 1. Від українськоі військовоі врганізації до врганізації українських націоналістів. 1920-1942, К., 2005.

[391]А. Ткачук. Фронт без линии фронта, Киевское историческое общество, К., 2007, т. I, с. 96.

по Львовской области установило, что 1-го сентября 1940 года состоялось первое совещание нового состава Львовской краевой экзекутивы ОУН. И 4-го сентября 1940 г. во Львове был арестован руководитель организационного отдела вновь созданной краевой экзекутивы Максимов, который дал развёрнутые показания о работе и контактах краевого центра ОУН. На основе этих показаний и других следственных и агентурных материалов была проведена операция по украинским националистам. В результате операции был арестован весь состав краевой экзекутивы, за исключением находящегося в глубоком подполье руководителя организации Дмитра Мирона [392].

На допросах Максимов показал: «Наша организация, готовя вооружённое восстание, рассчитывала на ухудшение взаимоотношений между Германией и СССР с одной стороны, войны между СССР и граничащими с ней государствами Турцией, Японией, Германией…

Закордонный центр имел переговоры с правительствами некоторых государств (Германия, Италия) о помощи военными силами на случай восстания… Военная подготовка членов ОУН проводилась в Германии, откуда подготовленные в военном отношении участники ОУН перебрасывались нелегально на территорию СССР» [393].

15-19 января в 1941 года во Львове состоялся «Процесс 59-ти», который имел широкий общественный резонанс. Сорок два подсудимых получили приговор - «смертный приговор», семнадцать - по 10 лет лагерей и по 5 лет ссылки.

Прошло четыре месяца, и 7 мая в 1941 года в Дрогобыче начался новый, в этот раз ещё более массовый процесс над шестьюдесятью двумя оуновцами. По решению суда тридцати националистам был вынесен смертный приговор, двадцать четыре - получили по десять лет, дела остальных восьми человек отправили на дополнительное расследование. Впоследствии президиум Верховного Совета СССР смягчил приговоры - смерть теперь ожидала 26 подсудимых (четырём осуждённым, среди которых трое женщин, была сохранена жизнь), 13 арестантам подтвердили их десятилетние приговоры, а 19 лицам были предусмотрены сроки наказаний от 7 до 8,5 годов.

В Дрогобыче 12-13 мая состоялся суд над тридцатью девятьма украинскими националистами. Его итог - 22 расстрельных приговора, 8 десятилетних и 4 пятилетних срока, а также пять пожизненных ссылок [394].

Материалы этих процессов содержат много информации о подготовке националистами вооружённого восстания. Из обвинительных документов

[392]ГДА СБУ, ф. 16, оп. 33 (1951 р.), спр. 23, арк. 14-28 // Роман Шухевич у документах радянських органів державноі безпеки (1040-1950). К., 2007, с. 79.

[393]ГДА СБУ, ф. 6, спр. 75170-ФП, т. 1, арк. 236-243.

[394]Ю.А. Киричук. Радянський терор 1939-1941 рр. // Політичний терор і тероризм в Україні. XIX-XX століття. Історичні нариси, К., 2002.

узнаём, что на 1 сентября в 1940 года краевой екзекутиве во Львове подчинялось 5500 боевиков, которые готовились к восстанию. Прорабатывались конкретные планы действий во время выступления, готовилась материально-техническая и кадровая база восстания. Разрабатывались детальные мобилизационные планы для всех звеньев организации. Разведка ОУН собирала информацию о военных частях наших войск, их вооружении, важных хозяйственных обьектах, биографиях командиров.

К весне 1941 года из генерального губернаторства на Украину опять начали перебрасываться оуновские кадры для подготовки восстания. За первые четыре месяца в 1941 года активность националистического подполья резко выросла. Нелегалами было осуществлено 65 убийств и покушений на представителей советского административного аппарата, руководителей НКВД, усилен саботаж и т.д. [395].

С первого дня войны, когда немецкие войска начали вторжение на территорию СССР, все украинские националистические силы в меру своих возможностей пытались всячески способствовать наступлению гитлеровцев. Согласно директивам своих руководящих центров они разворачивали подрывные действия у тыла советских войск. Один из активных членов бандеровской ОУН В. Лобай вспоминал: «Незадолго перед началом войны Легенда-Клымив издал приказ - везде собирать любые возможные данные о большевицких военных объектах, по возможности, включительно с готовыми планами. За несколько дней до 22 июня мы достали немало материалов о советских пограничных военных объектах и новых укреплениях» [396].

Как показал на допросе в мае 1945 г. руководитель диверсионного управления абвера Э. Штольце, «Канарисом были даны указания о создании националистического подполья (банд) для продолжения борьбы с советской властью на Украине, проведения террора, диверсий, шпионажа. Специально для руководства националистическим движение оставлялись официальные работники - офицеры и агентура.

Были даны указания о создании складов оружия, продовольствия и др. В период подготовки Германии к войне абвер принимал меры к тому, чтобы облегчить войну Германии с Советским Союзом за счёт организации восстаний в национальных республиках Советского Союза и больше всего на Украине» [397].

Уже 22 июня в 1941 г. вооруженные группы членов ОУН начали осуществлять огневые нападения из окон и крыш домов на военные колонны и отдельных военнослужащих, двигающихся по улицам Львова.

[395]ДА СБУ, фонд друк, Видань, спр. 372, т. 54, арк. 121.

[396]В. Макар. Бойові друзі. Збірка спогадів з дій ОУН (1929-1945). Торонто, 1980, т. 1, с. 76.

[397]ГДА СЗРУ: Спр. 10876. Т. 1, арк. 134, 144-150 // Степан Бандера у документах радянських органів державноі безпеки (1939-1959, ПП Сергійчук М.І., К., 2009, с. 316- 324.

Обстреливались также милицейские посты, другие объекты.

«Украинские интегральные националисты, - пишет в своей работе канадский историк О. Субтельный, - с энтузиазмом приветствовали нападение немцев на СССР, рассматривая его как многообещающую возможность установления независимой украинской державы» [398]. В оуновской брошюре под названием «За українську державність», представляющей собой обзор отчётов ряда главарей территориальных подпольных организаций бандеровцев, зафиксировано: «Перед началом немецко-советской войны ОУН, несмотря на неимоверные трудности, организовала в сёлах сеть подпольщиков, которые... в целом ряде районов Тернопольской области организовали вооружённые выступления повстанческих отрядов, разоружили много воинских частей. В целом... наши боевики подвергли нападению все города и сёла области ещё до прихода туда немецкой армии». Аналогичные деяния украинские националисты совершили на территории Львовской, Станиславской (ныне Ивано-Франковской), Дрогобычской, Волынской и Черновицкой областей.

В советских документах о действиях оуновских диверсионных групп в июне-июле 1941 года с началом войны с нацистской Германией говорится: «Они создавали диверсионно-террористические банды, которые разрушали коммуникации в тылу советских войск, затрудняли эвакуацию людей и материальных ценностей, наводили световыми сигналами вражебные самолёты на важные объекты, убивали партийных и советских работников, представителей правоохранительных органов. Переодетые в красноармейскую форму, оуновские банды нападали с тыла на мелкие подразделения и штабы Красной армии, обстреливали с чердаков домов и предварительно оборудованных огневых пунктов» [399].

Об этом же вспоминает и участник тех боёв генерал-майор механизированного корпуса Н.К. Попель в своих мемуарах: «...восемь утра 24 июня 1941 года, когда мотоциклетный полк вступил на обычно людные улицы Львова, нас встретила недобрая тишина. Только по центральной магистрали непрерывным потоком ехали и шли беженцы. Изредка раздавались одиночные выстрелы.

По мере того, как машины втягивались в город, выстрелы звучали всё чаще. Мотоциклетному полку пришлось выполнять несвойственную ему задачу - вести бои на чердаках. Именно там были оборудованы наблюдательные и командные пункты вражеских диверсионных групп, их огневые точки и склады боеприпасов.

Мы с самого начала оказывались в невыгодном положении. Противник контролировал каждое наше движение, мы же его не видели, и добраться до него было нелегко.

Схватки носили ожесточённый характер и протекали часто в самых

[398]О. Субтельний. Україна. Історія. Київ, Либідь, 1993, с. 567.

[399]ГА СБУ, фонд друк, Видань, спр. 372, т. 24, арк. 7.

необычных условиях. Вот несколько человек, перестреливаясь, выскочили на крышу пятиэтажного дома. Понять, где наши, где враги, никак нельзя - форма на всех одинаковая - красноармейская. Здание стояло особняком, побеждённым отступать некуда. Раненый покатился по наклонной кровле, попытался зацепиться за водосточный жёлоб, не смог и с диким криком полетел вниз. Мы подбежали. Изуродованное, окровавленное тело конвульсивно вздрагивало. Кто-то расстегнул гимнастёрку. На груди синел вытатуированный трезубец - эмблема бандеровцев» [400].

Следует коснуться ещё одного щекотливого момента. В современной националистической литературе много пишется о расстрелах заключённых в нескольких западноукраинских тюрьмах накануне отступления советских войск. Правда, смакуются такие детали, которые могут присниться разве что поклоннику маркиза де Сада, да и то после солидной дозы героина. Вроде обсмаливания живых узников, подвешенных за ноги над костром, потом отрезания по кусочкам частей тела, а напоследок - набивания вспоротых животов мужчин трупами недоношенных младенцев (вопрос - откуда столько недоношенных младенцев - на совести авторов подобных музейных «открытий»), а женщин - битым стеклом. Хотя некоторые из этих варварских «методик» впоследствии применяли как раз уповцы в отношении мирного польского населения.

Действительно, отряды оуновских диверсантов, переодетые в красноармейскую форму, 24-26 июня совершали нападения на тюрьмы в Бережанах, Львове, Золочеве, Кременце, Самборе. А во Львове в Жовквивском и Яновском предместьях Львова ещё 22 июня велась интенсивная перестрелка между военнослужащими Красной армии и украинскими диверсантами, заброшенными абвером за линию фронта. Поэтому имеет смысл задаться несколькими вопросами. Так ли уж были невинны сидевшие в этих тюрьмах, если их задерживали при переходе границы с оружием в руках, после совершения диверсионных и террористических актов, после убийств мирных жителей? На сайте СБУ размещён список оуновцев, расстрелянных в львовских тюрьмах. Напротив каждой фамилии - дата суда и статья, по которой они были осуждены. Практически всё - диверсии и теракты. Да и, наверное, если бы были основания, за 16 лет независимости их бы давно уже реабилитировали? Потом возникает вопрос: если части заключённых этим диверсантам удалось освободить (встречается цифра - 300 заключённых львовской тюрьмы № 1) и они разбежались, то откуда у СБУ такая точная статистика расстрелянных? Ведь это можно было установить только по спискам заключённых, а не по реально расстрелянным людям. Кроме того, этих сотрудники НКВД собирались эвакуировать заключённых, и именно нападения на тюрьмы спровоцировали расстрелы, чтобы хорошо обученные и подготовленные диверсанты и солдаты, знающие местность потом не оказались дополнительной силой основного противника - гитлеровского солдата.

[400]Н.К. Попель. В тяжкую пору. М. СПб. Terra Fantastica, 2001.

Кроме того, в украинских архивах имеются свидетельства, что немцы в пропагандистских целях уродовали тела заключённых. Так, Фридман, свидетельства которого об уничтожении евреев во Львове в «дни Петлюры» приводятся в книге «Холокост евреев Украины», писал: «Уничтожение евреев в городе Львове началось с первого дня прихода немцев, то есть 30.06.1941 г. Однако на первых порах немцы проводили это уничтожение провокационно. Пользуясь отходом советских войск, некоторую часть еврейского населения немцы завели к тюрьмам и там расстреляли, причём этот расстрел осуществлялся в сопровождении экзекуции, с тем, чтобы нельзя было опознать замученных. Вместе с тем преследовалась и вторая цель - подать это как пример «зверств» НКВД» [401].

В фондах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) хранятся отчёты краевой екзекутивы перед проводом ОУН-б в Кракове. Краевой екзекутиве удалось мобилизовать около 12 тысяч членов ОУН [402]. Оуновцы ещё незадолго до начала войны по большей части концентрировались в разных за величиной подпольных лагерях, размещённых в труднодоступной местности. Часть членов - работала легально в советских и партийных органах власти, не стесняясь при этом совершать акты диверсий и саботажа, как это было показано выше.

Краевая экзекутива ОУН, сообщая о событиях во Львове, подчёркивала: «25 июня в казарме на Клепарова в большевиков стрелял отряд партизан числом 5 человек. Никто не пойман. 26 июня из дома при улице Перацкого 8 украинские партизаны обстреливали колонну красных танковых войск. Большевики поставили напротив дома пушку и разрушили крышу и второй этаж. Партизаны, по-видимому, погибли... 24 июня по марширующим большевицким колоннам был открыт скорострельный огонь из нескольких пунктов одновременно: с территории Личаковского кладбища, из нескольких домов по улице Курковой и из башни костёла Елисаветы. Большевики уничтожили середину костёла. Однако со вторника до субботы оттуда несколько раз вёлся огонь по большевицким колоннам» [403].

А 28 июня 1941 года вблизи города Перемышляны на Львовщине несколько оуновских банд напали на небольшие отряды Красной Армии и отдельные автомашины, которые эвакуировали женщин и детей. Над красноармейцами и беззащитными людьми бандиты учинили жестокую расправу. Эти же банды помогли гитлеровцам захватить г. Перемышляны. В районе местечка Рудка подразделение фашистской армии нарвалось на мужественное сопротивление советских войск. Нацисты попросили помощи у оуновцев и те, как говорится в бандеровской брошюре, «приняли живейшее участие в самых жарких боях». Так же активно действовали

[401]В. Масловський, Холокост євреів Украіни, К., 2005.

[402]ЦГАВО, ф. 3833, оп. 1, спр. 45, арк. 1.

[403]ЦГАВО, ф. 3833, оп. 2, спр. 32, арк. 10 зв.

националисты в Волынской и Ровенской областях [404].

О деяниях оуновских банд сообщалось в донесении штаба Юго-Западного фронта от 24 июня 1941 года: «В районе Усть-Луга действуют диверсионные группы врага, переодетые в нашу форму. В этом районе горят склады. В течение с 22 и утра 23 июня противник высадил десант на Хиров, Дрогобыч, Борислав, последние два уничтожены» [405]. А в Луцке действовал отряд из 300 оуновцев. Он сумел захватить стратегически важные мосты и железнодорожные станции и удерживал их до подхода немцев.

На территории пограничного Равва-Руского района Львовской области располагались мощные фортификационные укрепления и дислоцировались значительные силы пограничных войск. Оуновцы здесь занимались разведкой пограничных военных объектов и полученную оперативную информацию немедленно передавали наступающим на Рава-Руский укрепрайон немцам.

Согласно только официальным архивным данным, потери Красной армии в столкновениях с националистами составляли 2 100 человек убитыми и 900 пленными [406].

Главари ОУН направили на Украину вслед за наступавшими частями фашистской армии несколько так называемых «походных групп». Эти подразделения, по определению оуновских «проводников», являлись «своеобразной политической армией», в состав которой вошли националисты, имевшие опыт борьбы в условиях глубокого подполья. Маршрут их движения был заранее согласован с абвером. Так, северная «походная группа» в составе 2 500 человек двигалась по маршруту Луцк - Житомир - Киев. Средняя – 1 500 оуновцев - в направлении Полтава - Сумы - Харьков. Южная «группа» в составе 880 человек следовала по маршруту Тернополь - Винница - Днепропетровск - Одесса.

Деятельность этих групп сводилась к выполнению функций вспомогательного оккупационного аппарата на захваченной территории республики: они помогали гитлеровцам формировать так называемую украинскую полицию, городские и районные управы, а также другие органы фашистской оккупационной администрации. Одновременно с этим участники «групп» устанавливали контакты с разного рода уголовными элементами, используя их для выявления местного подполья.

В мемуарах члена ОУН-М Зиновия Кныша «Б'э дванадцята (спогади й матеріяли до діяння ОУН напередодні німецько-московськоі війни 1941 року)» есть интересные воспоминания о роли «походных групп» в подготовке к вторжению в СССР и службе их в Вермахте.

---

[404]«Документы изобличают», под ред. А.А. Войцеховского, К., 2005

[405]ГА СБУ, д. 490, т. 1, л. 100.

[406]ГА СБУ, фонд друк, видань, спр. 372, т. 11, арк. 44.

«Немецкое командование обратилось через своих представителей в Кракове, чтобы предоставить им переводчиков в штабы военных частей на восточном фронте. Нужно нескольких сотен людей, возьмут всех, сколько получится насобирать, даже если бы мы нашли и больше. Переводчики получат военное обмундирование и будут считаться членами вермахта с офицерской платой и таким же обеспечением для них и их семей, как и немецкие офицеры. Никаких привилегий, никаких ограничений. Время службы - пока не закончатся военные действия на Востоке, возможны отдельные договорённости о более скором освобождении. Самовольное оставление службы будет считаться дезертирством, добровольное скорое увольнение ликвидирует все обязательства немецкой армии.

Дело обсудил Сыч (Роман Сушко, - авт.). Мы должны дать ответ ещё этим вечером до 10 часов ночи, если мы не дадим согласие - военные будут искать другие способы достать себе переводчиков, потому что без них не могут обойтись. Его мнение - дать переводчиков, сколько сможем... По его сведениями, бандеровцы уже заключили какое-то условие с военными, но их беда, что мало людей понимают по-немецки. Скорее военные совсем бы не обращалось к нам, потому что они имеют какие-то пока ещё неизвестные контакты с бандеровцами при посредничестве Ярого, вынуждает их то обстоятельство, что у бандеровцев нехватка переводчиков и они не могут предоставить контингент, какой обязались.

К нам приехал немецкий офицер и произнёс коротенькую речь приблизительно такого содержания: «В скором времени начнётся война с большевиками. Вы будете приданы к немецким военным частям, как переводчики. Об этом никто не должен знать и потому вам придётся побыть здесь некоторое время в полной изоляции. Служба в немецкой армии - большая честь для вас и отличие». Несколько дней нас держали в Прокоциме, а затем по одному повезли в разные военные части. Я поехал в Ряшев, где во дворце какого-то графа размещался штаб моего корпуса. Здесь я получил военное обмундирование, гражданскую одежду отправил по почте домой.

Недолго побыл я в Ряшеве, потому что уже на второй день штаб нашего корпуса перебрался к тайнику почти над самым Сяном (приток Вислы), скрытом среди кустов и деревьев в бараках. На другом берегу Сяна виднелись большевики, слонявшиеся беспечно, не предчувствуя беды. Вся прифронтовая полоса была занята войском, амуницией, боеприпасами. Специальные подразделения постоянно маскировали военные объекты, рисовали зелень, накрывали свежие веточки на сетки и тому подобное... Так застало нас утро 22 июня и оттуда началось моё второе путешествие по Украине, только не в украинской, а в чужой для нас, немецкой форме» [407].

С самого начала своего существования оккупационные органы самоуправления были под властью гитлеровской оккупационной

[407] З. Книш. Б'є дванадцята (спогади й матеріяли до діяння ОУН напередодні німецько-московськоі війни 1941 року), Срібна Сурма. Торонто, 1961.

администрации. Имеющиеся в архивах Украины материалы подтверждают это. Например, в указаниях рейхскомиссара Украины Эриха Коха за №119 «Об отношении воинских частей к украинскому населению» подчёркивается «…созданные украинские национальные местные управления или районные управы должны рассматриваться не как самостоятельные управления или уполномоченные от высших властей, а как доверенные для связи с немецкими военными властями. Задача их заключается в том, чтобы выполнять распоряжения последних» [408].

Немецкая военная разведка использовала украинских националистов не только с целью организации восстаний в тылу советских армий. Когда немцы вторглись в Советский Союз, для Гитлера и его генералов стало чрезвычайно важным знать то, что происходит в тылу русских войск. Для решения этой задачи в распоряжение штабов немецких армий направлялись группы агентов из коренного населения, то есть из русских, поляков, украинцев, грузин, финнов, эстонцев и т.д. Каждая группа насчитывала 25 (или более) человек. Во главе каждой группы стоял немецкий офицер. Группы использовали трофейное русское обмундирование, военные грузовики и мотоциклы. Они должны были проникать в советский тыл на глубину 50-300 км перед фронтом наступающих немецких армий с тем, чтобы сообщать по радио результаты своих наблюдений, обращая особое внимание на сбор сведений о русских резервах, о состоянии железных и прочих дорог, а также обо всех мероприятиях, проводимых противником.

Одной из таких диверсионно-террористических групп руководил Юрий Стельмащук, впоследствии командир военной округи УПА «Турив» и соединения групп УПА «Завыхост». Во время допроса он показал следующее: «…Я был направлен в специальную школу диверсантов-разведчиков, которая помещалась в г. Нойгамере. По окончании школы я возвратился в Краков.

В Кракове к нам - выпускникам школы приехал заместитель Бандеры - Стецько, а также другие представители Центрального Провода ОУН. Прежде всего, нам дали назначения. Я получил назначение в Волынскую область к областному руководителю ОУН - Закоштуй. Стецько говорил, что мы должны вести подрывную работу против Советской власти, также говорил, что скоро начнётся война между Германией и СССР и что эту войну нужно использовать в интересах ОУН.

По линии диверсионной работы я получил задание от начальника немецкой разведки, немца - майора, фамилии которого не помню, в первый день войны взорвать железнодорожное полотно и стрелки в г. Сарны. Из Кракова мы выехали 16 июня 1941 года и должны были перейти границу в Венгрии. Из Кракова мы направились к Ужгороду, а из Ужгорода в Мукачево, где ночевали в немецкой школе, директор которой был резидентом немецкой разведки.

[408]ЦГА ООУ, ф. 1, оп. 1-14, ед. хр. 115, л. 73-76.

Границу мы перешли в районе с. Волово - на границе Венгрии с СССР. До самой границы нас провожал Стецько и начальник немецкой разведки. На границе нас снабдили пистолетами, взрывчатыми веществами и деньгами. Перейдя границу, мы прошли в первую ночь 20 км, а затем двигались такими же переходами и война нас застала в Синевицкой Вишне».

Далее Стельмащук показал, что возле с. Труханов Славского района Дрогобычской области их группа была замечена колонной советских войск и обстреляна. Им пришлось, бросив всё снаряжение, спасаться бегством в направлении Стрыя. «В Стрые мы пробыли два дня и выехали во Львов.

Во Львове я связался с заместителем Бандеры - «Лебедь» и от него уже должен был выехать в Волынскую область в распоряжение областного руководителя ОУН «Закоштуя». Когда я был в штабе «Лебедя», туда пришёл начальник немецкой разведки, с которым я встречался в Кракове, который сказал, что я - Стельмащук поеду не в Волынскую область, а в советский тыл за Днепр, тоже самое он сказал о других оуновцах, которые закончили диверсионную школу» [409].

Кровавый маршрут «Нахтигаля»: Львов, Золочев, Сатанов

Кроме таких разведывательно-диверсионных групп, немецкая военная разведка организовала небольшие штурмовые подразделения, комплектуя их из состава так называемого учебного полка «Бранденбург». Такие подразделения в красноармейском обмундировании должны были действовать далеко впереди наступающих немецких войск, стараясь захватить мосты, туннели и военные склады. В конце октября 1941 года начальник штаба немецкой группы армий «Север» высоко оценил работу указанных подразделений [410].

Одним из таких подразделений как раз и был шпециаль-батальон «Нахтигаль». Немецким командиром батальона гитлеровцы назначили представителя абвера обер-лейтенанта Альбрехта Герцнера, а политическим руководителем батальона - представителя НСДАП, обер-лейтенанта Теодора Оберлендера. С украинской стороны батальон возглавил капитан абвера Роман Шухевич, который к тому времени стал уже и одним из руководителей ОУН-б. В оперативном плане «Нахтигаль» прикрепили к первому батальону полка «Бранденбург 800», подчинённого непосредственно начальнику «Абвер-2» Лахузену. Шпециаль-батальон абвера «Нахтигаль» имени С. Бандеры был сформирован в марте-апреле 1941 года из бандеровцев. Формирование проходило военную подготовку в Нойгаммере в составе 1-го батальона полка специального назначения «Бранденбург-800», который был подчинён абверу-2 (отдел абвера, который

[409]ГА СБУ, ф. 5, д. 67424, л. 7-1.

[410]Л. де Ионг. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне, М., ИИЛ, 1958.

занимался осуществлением диверсий в состоянии противника).

Шпециаль-батальон абвера «Роланд» имени Э. Коновальца был сформирован в апреле 1941 года и проходил военную подготовку в Зауберсдорфе вблизи Вены под руководством веркрайскоманды XVII, которая также подчинялась специальному формированию абвера «Бранденбург-800», но батальон был предназначен для военных действий на южном направлении Восточного фронта. Им руководили Рико Ярий с немецкой стороны и майор Евгений Побигущий («Рен») - с украинской. В сущности, руководителем батальона был майор Побигущий, потому что Р. Ярий, как член провода ОУН-бандеровцев и в то же время резидент абвера в той же ОУН, постоянно выполнял другие поручения.

Об организации этих формирований в системе гитлеровского абвера. Степан Бандера писал: «В начале 1941 года открылась возможность сделать при немецкой армии выучку двух украинских отделов, приблизительно в силу куреня» [411]. Здесь же Бандера отмечал, что «военно-вышкольную работу» выполняли у ОУН-бандеровцев Р. Шухевич, Д. Грицай-Перебийнос и О. Гасин-Лицарь.

«Нахтигаль» проходил подготовку в полку спецназначения «Бранденбург-800» и на полигоне в Нойхаммере (Силезия). Набор в батальон производило Краковское бюро ОУН. Входило в его состав примерно 350 человек. Батальон был разделён на 4 сотни (роты), командирами которых были назначены немецкие офицеры - сотрудники абвера граф фон Тун Гогенштейн, Миддельхауфе, Шиллер. «Соловьи» (Nachtigall – по немецки «соловей») носили стандартную армейскую униформу вермахта. И только после вступления во Львов личный состав поцепил ленточки жёлто-синего цвета.

За четыре дня до вторжения в СССР батальон был передислоцирован к границе. Командовал им Роман Шухевич, немецким руководителем был командир 1-го полка спецназначения «Бранденбург Фридрих Вильгельм Гейнц. В 3 часа 15 минут 22 июня 1941 года 1-й Бранденбургский батальон и «Нахтигаль» получили задание наступать на Перемышль и перешли реку Сан, а с 29-го на 30-е июня «Nachtigal» занял город Львов.

Здесь уже цитировались показания Альфреда Бизанца, полковника абвера. Напомним их в части, где тот даёт показания о Шухевиче, сегодняшнем герое Украины: «Школой в городе Криница руководил немецкий фельдфебель, фамилии которого не помню. Кроме этого фельдфебеля, ни одного немца в школе не было, все преподаватели так же, как и личный состав школы, были из украинцев, уроженцев и жителей Галиции. Преподавателями школы были также украинцы-галичане, которые ещё до 1939 года прошли подготовку в созданных немцами школах. Таких преподавателей было пять. Кроме них, в школе было человек 4-5 инструкторов, из числа обучавшихся, которые занимались с личным

[411] С. Бандера. Перспективи українськоі революціі, с. 303.

составом ежедневной строевой подготовкой. Таким инструктором являлся и ШУХЕВИЧ. Одновременно как имеющий высшее юридическое образование и за националистическую деятельность содержавшийся до 1939 года в польской тюрьме, ШУХЕВИЧ выделялся среди остальных учащихся школы и был там доверенным лицом. В школе в городе Криница ШУХЕВИЧ находился с момента её организации, т.е. с мая 1940 года, и до июля месяца того же года прошёл там начальную подготовку… После августа 1940 года я периодически бывал в городе Криница, но в разведывательно-диверсионную школу не заходил. От заместителя ЭЙКЕРНА оберлейтенанта ОБЕРЛЕНДЕРА я хорошо знал, что окончившие школу украинцы-галичане направлялись затем с разведывательно-диверсионными заданиями за линию советско-германского фронта для подрывной деятельности в тылу Советской Армии, а также вели контрразведывательную работу среди рабочих польских фабрик и заводов и в лагерях среди польских военнопленных. ШУХЕВИЧ же, как это стало известно потом от него самого и от старшего лейтенанта ОБЕРЛЕНДЕРА, некоторое время ещё находился в школе в Криницах, а затем в составе большой группы учащихся школы был направлен в высшую специальную разведывательную школу немецкого «Абвера» под Берлином.

Последующую встречу с ШУХЕВИЧЕМ я имел во Львове, где я с августа 1941 году работал начальником отдела «По делам населения и обеспечения в Галиции». Перед самым нападением Германии на Советский Союз, в начале 1941 года, немцами был создан и направлен в состав действующей немецкой армии батальон украинцев-галичан, который затем участвовал в боях против Советской Армии в направлении Львов-Тернополь-Проскуров-Винница. В составе этого батальона в чине капитана немецкой армии служил и ШУХЕВИЧ, командуя ротой. По словам ШУХЕВИЧА, он учился в этой школе с начала 1941 года почти до начала вторжения немецко-фашистских войск в Советский Союз. Школа была создана заместителем руководителя немецкого абвера КАНАРИСА генералом ЛАХУЗЕНОМ. В школе обучалось свыше одной тысячи лиц украинской национальности и, кроме того, большое количество лиц других национальностей. Школа готовила шпионов, диверсантов и террористов для ведения подрывной деятельности на территории Советского Союза. Там преподавались военное дело, приёмы шпионажа, диверсий, террора, подрывное и радиодело, имелись специальные офицерские курсы для подготовки командного состава для так называемых «национальных легионов», создававшихся немцами. ШУХЕВИЧ, по его словам, наряду с методами ведения агентурной разведки и упомянутыми выше предметами, преподававшимися в этой школе, окончил и специальные офицерские курсы» [412]. Впрочем, к показаниям Альфреда Бизанца о Шухевиче, «Нахтигале» и заботе о его военнослужащих мы вернёмся чуть позже.

Недавно «Яд ва-Шем» заявил о причастности батальона «Нахтигаль» и

[412]ГА СБУ, ф. 65, д.с. 7448, лЛ. 15-22 // Украинский фашизм. Взгляд из Донецка. Сборник материалов. Донецк, 2008, с. 227-228.

лично гауптмана и Героя Украины Шухевича к массовым убийствам еврейского населения Львова в первые дни оккупации. Ещё в сентябре 1940 года захваченный органами НКВД руководитель организационного отдела Львовской краевой экзекутивы ОУН И. Максимов показал на допросе, что в июне 1940 года краевая экзекутива разработала план восстания, который был направлен в Краков и утверждён Бандерой. Предполагалось, что успех может быть достигнут лишь в случае войны Германии против Советов, а потому «Провод ОУН решил стоять твёрдо на стороне Германии до времени, когда она разорвёт союз с Советами, или отношения дипломатические ухудшатся». В этот момент и предполагалось поднять восстание в западных областях УССР.

Далее Максимов среди прочего показал, что проводу было дано указание обратить внимание на людей, которые отрицательно относились к освободительной акции ОУН с приходом Красной Армии, и проводники имели задание создавать т.н. «чёрные списки» - фамилии и места жительства тех людей, которых на время зрыва должны были были быть сразу же ликвидированы». Правда, уточнил, что «пока ещё такие списки не изготовлены, ввиду того, что не знали хорошо, кто это такие «вредители для ОУН» из местного населення» [413].

Но в «Едином генеральном плане повстанческого штаба ОУН» эти «чёрные списки» уже присутствуют. В разделе «Выступления» указывалось: «Важным является выступление в первую ночь. Оно решает всё... Надо в ту же ночь ликвидировать всех, занесённых в чёрные списки, чтобы лишить врага людских резервов (доносчиков, организаторов вражеской диверсии и т.д.). А также углублять панику». А в разделе «Основные задания штабам соединений» указывалось, что необходимо организовывать «панику, разложение в среде врагов (поголовные расстрелы врагов)». При этом подчёркивалось, что «это одно из условий нашей выигранной победы» [414].

А в упоминавшейся выше майской инструкции 1941 года об этих «шкідниках», которых необходимо уничтожать для «победы», говорится уже вполне недвусмысленно. В частности, в разделе Г «Інструкція безпеки», указывалось:

«11. Собрать персональные данные обо всех выдающихся поляках, членах подпольных организаций, которые в соответствующее время могли бы пробовать организовать соответствующее выступление. Здесь в меру потребности и возможностей применять офензивную тактику.

12. Составить «чёрный список» всех заядлых коммунистов, энкаведистов, сексотов, провокаторов и других прислужников коммунистического режима. В «чёрных списках» должно найтись место в первую очередь для руководящих лиц.

13. Составить «чёрные списки» поляков, согласно данным инструкциям

[413]ГА СБУ, ф. 6, д. 75170-ФП, т. 1, л. 216-225.

[414]ГА СБУ, ф. 16, оп. 33 (1951 г.), д. 63, л. 25-58.

под точкой.

14. Составить «чёрные списки» всех выдающихся украинцев, которые в соответствующее время попробовали бы вести «свою политику», разбивая этим единодушие украинского народа» [415]. Да и могли ли немцы владеть информацией о деятелях Львова на недоступной им до оккупации территории?

В Лондоне была опубликована книга польского автора Александра Кормана «Из кровавых дней Львова 1941 года» [416]. В ней автор приводит многочисленные факты, фамилии, свидетельства очевидцев этой трагедии. Исследователь утверждает однозначно: с 3 июня до 6 июля в 1941 года (время пребывания специаль-батальона «Нахтигаль» во Львове) польских учёных, евреев и коммунистов уничтожали гитлеровцы, нахтигалевцы, солдаты «гехайме фельдполицай» и члены боёвок из ОУН-бандеровцев.

Часто в качестве алиби Романа Шухевича во время львовских погромов пишут, что он узнал об убийстве в львовской тюрьме своего брата, бросился его опознавать и не находился в расположении батальона. В выписке из списка УНКВД по Актюбинской области в отношении арестованных и расстрелянных органами НКВД в списке №3 значится фамилия Шухевича Юрия Иосифовича, что полностью опровергает версию об отсутствии Шухевича в расположении батальона «Нахтигаль» в связи с опознанием брата [417].

Убийства проходили по списку, подготовленному службами Е. Врецьоны (СБ Оун-б) и «Легенды» (И. Климива), руководителя краевой экзекутиви ОУН-б. Аресты проводили отделы абвера (Бранденбург-800), фельдполиции и «Нахтигаля». Расстрелы тоже осуществляли они. Сам Е. Врецьона лично принимал участие в расстрелах польских учёных.

Особенно жестоко расправлялись националисты с еврейским населением. Первые месяцы оккупации западных областей Украины оуновцы вместе с гитлеровцами устраивали так называемые «кристальные ночи» - расстреливали, убивали и сжигали во Львове, Золочеве, Тернополе, Надворной десятки тысяч евреев. В одном только Станиславе с июля 1941 по июль 1942 г. гитлеровцами совместно с оуновцами уничтожено 26 тысяч евреев, что подтвердилось в Мюнстере (ФРГ) на суде над бывшим руководителем полиции безопасности и СД в Станиславе Г. Кригером в 1966 году [418].

В книге выдающегося украинского учёного профессора В. Масловского «Холокост євреів Україні» (Клеймс Конференс, К., 2005 р., учбовий посібник)

[415]ЦГА ВОВУ, ф. 3833, оп. 2, д. 1, л. 35-36.

[416]Korman Alexsander. Z krwawych dni Lwowa 1941 roku. London. 1991.

[417]ГДА СБУ, Ф. 5.- Спр. 9. - Арк. 1-18 // Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1040-1950). К., 2007, с. 241.

[418]В.П. Чередниченко. Націоналізм проти нації. - К., 1970, с. 95

собраны многочисленные свидетельства соучастия украинских националистов (в том числе батальона «Нахтигаль» во Львове) в холокосте украинских евреев. Приведём некоторые собранные в этой книге свидетельства.

Вот как описывал массовые кровопролития нацистов и их пособников Юлиан Шульмейстер в книге «Гитлеризм в истории евреев» (Киев, 1990 г.), опираясь на свидетельства тех, кому повезло остаться в живых в этой трагедии: Свидетельство Ф. Фридмана: «В первые дни немецкой оккупации, с 30 июня по 3 июля, были проведены кровавые и жестокие погромы. Украинские националисты и только что организованная украинская полиция (вспомогательная полиция) начали на улицах Львова охоту на еврейских жителей. Вламывались в квартиры, хватали мужчин, иногда всю семью, не исключая детей». Свидетельство Янины Хешелес: «Развеваются жёлто-голубые флаги. На улицах полно украинцев с палками и железяками, слышатся крики... Вблизи почты стоят люди с лопатами, украинцы их бьют, кричат: «Жиды, жиды!...» На улице Коллонтай ребята бьют евреев мётлами, довбешками, камнями. Ведут в тюрьму «Бригидки», на Казимировку. На бульваре опять бьют...» Свидетельство Рубинштейн: «На следующий день (после оккупации Львова, - авт.) немцы вместе с украинцами устроили погром. Убили тогда около трёх тысяч евреев». Свидетельство украинки Казимиры Порай (из дневника): «То, что увидела сегодня на Рынке, могло произойти в древние времена. Возможно, так совершали дикие люди... Вблизи Ратуши дорога засыпана битым стеклом... солдаты с эмблемами эсэсовцев, которые разговаривают по-украински, мучают и издеваются над евреями. Принуждают подметать площадь своей одеждой - блузами, платьями, даже шапками. Поставили две ручных тележки, один на углу Краковской, второй на улице Галицкой, принуждают евреев собирать стекло и нести голыми руками к тележкам... Бьют палками и кусками провода. Путь от Галицкой к Краковской залит кровью, которая течёт из человеческих рук». Из свидетельств польки Станиславы Гоголевской: «На Руской увидела полицаев-украинцев, которые вели каких-то людей, которых били кольями и железными ломами... На улице Коперника попала в адскую круговерть, господствовал ужасный грохот, крик и плач. Люди шли с выражением отчаяния и страха. Украинские полицаи стояли шпалерами вдоль тротуара, кричали: «Жиды, жиды!». Били, если кто-то пытался защищаться или кричал, что не еврей, над ним совершали ужасное. Передо мной затоптали молодого мужчину» [419].

Подобных свидетельств множество. Поводом для второго погрома 25-28 июля 1941 года была выбрана месть за убийство Соломоном Шварцбардом в 1926 году в Париже Симона Петлюры.

«Дни Петлюры», производили в соответствии с постановлением II ВЗУН Бандеры от апреля 1941 г., где в п. 17 «Политических постановлений» сказано: «...Организация украинских националистов уничтожает жидов как

[419]Ю. Шульмейстер. Гитлеризм в истории евреев. Киев, 1990.

опору московско-большевицского режима…» (ОУН в світлі постанов, 1955).

«Дни Петлюры» украинские националисты превратили в ужасающую кровавую оргию. Выживший в те кровавые дни раввин Давид Каган свидетельствовал: «26 июля украинские полицаи врывались в еврейские дома, хватали молодых мужчин и отвозили на Лонского. Подобное повторялось два дня, когда тюрьма на Лонского не переполнилась. Даже двор был забит евреями... Берёт ужас, когда вспоминаю, что происходило. Есть не давали. Каждый раз, когда заходила банда украинских националистов, издевались, убивали, кричали: «Это вам за нашего атамана Петлюру!» Свидетельство Ф. Фридмана: «В дни 25, 26, 27 июля опять на улицах и в квартирах хватали евреев. Мужчин и женщин, будто взятых на работу, чаще всего убивали. Эти убийства и издевательства происходили как «акция Петлюры». В основном это дело украинской вспомогательной полиции» [420].

Подобные свидетельства о преступлениях украинских националистов и украинской полиции во Львове, а также в каждом городе, местечке и селе в Галичине и на Волыни, везде, где ступала нога фашистов и их подручных. Но о холокосте евреев в западной Украине мы ещё поговорим. Теперь же вернёмся в нашим «героям» из шпециаль-батальона «Нахтигаль».

Прокуратура г. Бонн (Германия), которая в 1960 г. расследовала дело Теодора Оберлендера, тогдашнего министра в правительстве Аденауэра, а летом 1941 года - политического руководителя батальона «Нахтигаль», установила, что «с большой вероятностью украинский взвод 2-й роты батальона «Нахтигаль» имел отношение к актам насилия в отношении согнанных в тюрьму НКВД евреев и виновен в смерти многочисленных еврейских граждан». Члены батальона «Нахтигаль» по собственной инициативе участвовали в расстрелах и вне тюрьмы. Один из бывших членов оперативной команды СД «Львов» на допросе в 1964 г. показал: «Здесь я был свидетелем первых расстрелов евреев членами подразделения «Нахтигаль». Я говорю «Нахтигаль», так как стрелки во время этой казни... носили форму вермахта... Казнь евреев... была произведена во дворе гимназии или школы членами подразделения вермахта... Что это были члены подразделения «Нахтигаль» я понял лишь позже, так как я этим заинтересовался... Я установил, что участвовавшие в этой казни стрелки в немецкой форме говорили по-украински» [421].

Не последнюю роль в роль в насаждении политики уничтожения оуновцами евреев играл нынешний герой Украины, а тогда гауптман абвера и командир «Нахтигаля» Роман Шухевич. Даже современный апологет бандеровщины В. Сергийчук в своей вступительной статье к сборнику документов из архивов СБУ под названием «Роман Шухевич у документах

[420]Там же.

[421]А. Круглов, Львов, 1941, июнь 1941, с. 13; Sandkuhler Th. «Endlosung» in Galizien. Der Judenmord in Ostpolen und die Rettungsinitiativen von Berthold Beitz 1941-1944. Bonn, 1996, s. 488, ann. 21.

радянських органів державної безпеки (1940-1950)», изданной в Киеве, отмечает, что накануне вступления печально известного батальона «Нахтигаль» во Львов (29 июля 1941 года) Р. Шухевич в обращении к его воякам назвал поляков и евреев «нашими ворогами» [422].

Американский исследователь Кристофер Симпсон в книге «Откат: вербовка Америкой нацистов и её влияние на холодную войну» [423], опровергая доводы современных адвокатов ОУН, утверждает: «Какими бы ни были её конфликты с нацистами, собственная роль ОУН в антисемитских погромах, таких, как массовые убийства во Львове в 1941 году и ликвидация по образцу Лидице целых сёл, обвинённых в сотрудничестве с советскими партизанами, полностью установлена».

29 октября 1959 года в Берлине состоялась пресс-конференция для корреспондентов немецких и иностранных газет по поводу прошлых злодеяний боннского министра Теодора Оберлендера, бывшего политического руководителя специаль-батальона абвера «Нахтигаль». На пресс-конференции выступил профессор Берлинского университета А.Норден, который на основании многочисленных свидетельских показаний, собранных «Комитетом германского единства» заявил, что украинские националисты из батальона «Нахтигаль», управляемых Оберлендером-Герцнером-Шухевичем убили во Львове 3 тысячи поляков и евреев.

Официальный Бонн, чтобы обелить Оберлендера и Герцнера, поспешил напечатать текст «Прокурорского вывода». Прекрасно понимая, что отрицать зверства во Львове не удастся, боннские юристы пытались свалить всю вину за преступления во Львове на украинских националистов, которые, мол, действовали самовольно, вопреки приказам немецкого командования. В убийствах жителей Львова, как указывается в «Прокурорском выводе», принимали участие не только солдаты и офицеры-украинцы из батальона «Нахтигаль», но и «украинская» полиция. «Эта акция, - отмечается в «Прокурорском выводе», - была направлена, согласно с подготовленными планами против еврейских жителей Львова, против членов и сторонников коммунистической партии и против некоторого количества польской интеллигенции, в том числе и в первую очередь против профессоров Львовского университета. Массовые аресты были произведены с помощью украинской полиции... Большую часть узников... расстреляли по приказу... командира «айнзацгруппы» доктора Раша... Расстрелы имели место в двух лесах на окраинах Львова» [424].

А 5 апреля 1960 года Чрезвычайной государственной комиссией по

---

[422]Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1940-1950), К., ПП Сергійчук М.І., 2007, с. 7.

[423]Simpson, Christopher. Blowback: America's recruitment of nazis and its effects on the cold war. New York: Weidenfeld & Nicolson, 1988.

[424]ЦДА ГО, ф. 57, оп. 4, спр. 338, арк. 51О // Цит. по: В. Масловський, «Холокост євреів України», Клеймс Конференс, К., 2005.

установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков была созвана пресс-конференция, для того чтобы ознакомить общественность через советских и иностранных журналистов с результатами расследования преступлений, совершённых Теодором Оберлендером в годы Второй мировой войны на временно оккупированных гитлеровскими захватчиками территориях Украины и Северного Кавказа.

В частности, в стенограмме пресс-конференции указывается: «В ходе расследования были допрошены многочисленные свидетели, собраны документальные доказательства, изобличающие Оберлендера в совершении им злодеяний.

Оберлендер - старый нацист, пользовавшийся полным доверием главарей нацистской партии. В 1934 г. он лично Гессом был назначен руководителем «Союза немцев Востока». Позднее являлся сотрудником военной разведки абвер и, как «специалист» по Востоку, проводил шпионско-террористическую деятельность против Советского Союза и других стран Восточной Европы.

Ещё задолго до нападения фашистской Германии на Советский Союз Оберлендер комплектовал и обучал специальные карательные отряды, предназначенные для выполнения преступных заданий на территории Советского Союза.

В письме от 5 ноября 1943 г. Оберлендер писал своему командованию: «Перед началом похода на Россию я получил задание подготовить и обучить украинское подразделение». Таким подразделением был созданный им из числа украинских буржуазных националистов особый батальон под условным названием «Нахтигаль», подготовка и организация которого была начата в первые месяцы 1940 г. в городе Крыница (Польша).

Обучение и формирование этого батальона, так же как и других подобных подразделений, было завершено в специальных военных лагерях «Нойгаммер» (Германия).

Карательный батальон «Нахтигаль» одним из первых вступил в город Львов утром 30 июня 1941 г.

Как установлено расследованием, в первые же дни появления во Львове батальона «Нахтигаль» из его состава было выделено несколько особых групп, на которые возлагалась задача уничтожения советских работников, лиц еврейской и польской национальностей. Немецко-фашистские бандиты и их пособники руководствовались при этом списками намеченных для уничтожения жертв, заранее подготовленными во 2 отделе абвера в Кракове, референтом которого по украинским вопросам был Оберлендер.

По показаниям свидетелей, в городе Львове в эти дни гитлеровцами совершались массовые расстрелы мирного населения - женщин, детей и стариков, сопровождавшиеся издевательствами и истязаниями.

Так, на балконе оперного театра были повешены 12 советских граждан; на Стрелецкой площади на глазах жителей города расстреляны 15 человек; на углу улиц Дзержинского и Ивана Франко убиты старик и две женщины; на улице Зыбликевича был выброшен на мостовую из окна третьего этажа грудной ребёнок; в районе дрожжевого завода было вывезено на автомашинах большое количество людей, которых гитлеровцы уничтожили.

Одним из кровавых злодеяний, которое учинили бандиты из «Нахтиталя» во Львове, было уничтожение большой группы известных польских учёных, в том числе профессоров Бартеля, Бой-Желенского, Ломницкого и других. В ночь с 3 на 4 июля 1941 г. эти учёные, содержавшиеся под арестом в здании так называемой бурсы Абрагамовича, были выведены на близлежащую Вулецкую гору и там на её склонах расстреляны.

Эти факты подтверждаются показаниями свидетелей Сулима, Гресько, Ломницкой, Рудницкого, Гроера и других очевидцев ареста и уничтожения польских учёных и материалами расследования, проведённого Чрезвычайной комиссией в 1944 г.

Для сокрытия своих преступлений немецко-фашистские захватчики сжигали трупы умерщвлённых ими людей. Так поступили они и с останками учёных, уничтоженных во Львове.

Показаниями свидетелей установлено, что в 1943 г. из числа заключённых Яновского лагеря была создана особая бригада, которая производила на Вулецкой горе раскопки могил, а затем вывозила трупы за город и там их сжигала. Во время раскопок могил лицами, входившими в состав указанной выше бригады, были найдены в карманах одежды личные документы профессоров Бартеля, Островского и других, автоматическая ручка фирмы «Ватерман» с надписью на кольце: «доктору Витольду Новицкому».

Как установлено, батальон «Нахтигаль» и его особые команды совершили насилия и расстрелы советских граждан в населённых пунктах Золочев, Сатанов, Юзвин, Михамполь Украинской ССР».

Одним из свидетелей был Григорий Мельник, который в 1940 году был вовлечён в ОУН, а потом завербован в «Нахтигаль». Он в своих показаниях говорил следующее: «30 июня 1941 г. наш батальон вступил во Львов. Проходя по улицам, по приказанию командования, мы распевали песни, в том числе и погромную песню, призывающую к уничтожению коммунистов, евреев и поляков.

В городе Львове батальон размещался в разных местах. Из нашего взвода и из других взводов в тот же день по приказу Оберлендера и Шухевича была отобрана группа легионеров общей численностью около восьмидесяти человек. Среди них были Лущик Григорий, Панькив Иван, Панчак Василий и другие. Через 4-5 дней эти люди возвратились и рассказывали, что они арестовали и расстреляли много жителей города.

Панькив и Лущик говорили, что они вместе с участниками ранее заброшенных диверсионных групп получили от Оберлендера и Шухевича списки подлежащих аресту людей. Арестованных свозили в определённые места, среди которых я запомнил названную ими бурсу Абрагамовича, а затем по приказу Оберлендера и Шухевича арестованных расстреляли. Мне Лущик и Панчак говорили, что они лично расстреляли на Вулецкой горе польских учёных, и назвали их фамилии, среди которых мне хорошо запомнилась фамилия профессора Бартеля, известного мне как бывшего министра панской Польши.

По окончании этой акции батальон был собран в казармах по Стрыйскому шоссе. Примерно 6 или 7 июля выступил перед батальоном Оберлендер и заявил, что задание в городе Львове выполнено правильно, но поставленные перед нами задачи требуют дальнейшего продвижения вперёд. После этого мы выступили из Львова по направлению к городу Золочев.

Командный состав батальона из немцев отличался большой жестокостью по отношению к советским людям. Я лично видел, как один фельдфебель из нашего батальона возле Стрыйских казарм застрелил ни в чём не повинную молодую девушку.

В городе Золочев мы находились несколько дней, охраняя военнопленных. Командованием батальона было приказано выявлять среди военнопленных коммунистов, а затем уничтожать их» [425].

Другой свидетель - Теодор Сулим, бывший узник Освенцима и Маутхаузена под № 155027, также выступил свидетелем по этому делу, дав показания об увиденном во Львове в первые дни оккупации: «В ночь с 29 на 30 июня 1941 г. этот город был занят немецко-фашистскими войсками. Вместе с ними в город ворвались и вооружённые украинские националисты, которые были одеты в полевую форму немецкой армии и имели на погонах знак отличия в виде жёлто-голубой ленточки. Вскоре стало известно, что эти националисты составляют батальон «Нахтигаль», находившийся под немецким командованием.

После захвата города немецкие бандиты, гитлеровцы и их подручные - украинские националисты из «Нахтигаля», стали жестоко расправляться с мирным населением. Начались массовые аресты, расстрелы, пытки и глумления над жителями города. В городе не было улицы, на которой не валялись бы трупы людей.

30 июня 1941 г. я видел, как солдаты «Нахтигаля» выволокли из дома № 65 по ул. Потоцкого моего соседа - 23-летнего студента Трояновского и тут же в овраге за домом расстреляли его. В этот же день на улице Коперника я был свидетелем расстрела большой группы людей, которых фашисты конвоировали по направлению улицы Сталина. Истекавших

[425]Кровавые злодеяния Оберлендера: отчёт о пресс-конференции для советских и иностранных журналистов, состоявшейся в Москве 5 апреля 1960 года, М., 1960.

кровью раненых фашистские изверги добивали прикладами и каблуками сапог.

Кровавую расправу фашистские палачи учинили над интеллигенцией Львова. В первые же дни оккупации по городу разнеслась весть о том, что гитлеровцами арестованы такие видные учёные, литераторы, юристы и медики, как Бартель, Бой-Желенский, Вайгль, Гилярович, Домасевич, Мундт, Новицкий, Островский, Пилят, Ренцкий, Серадский, Стожек и другие. Стало известно, что их содержат в застенках бурсы Абрагамовича под охраной гитлеровцев и украинских националистов.

И вот мне лично пришлось быть свидетелем расстрела людей, содержавшихся гитлеровцами в бурсе Абрагамовича. В то время я проживал по улице Потоцкого, дом № 63, кв. 12, на 4-м этаже. 3 июля 1941 г., под вечер, из окон моей квартиры я увидел следующую картину: группа вооружённых солдат со стороны бурсы Абрагамовича вниз по Вулецкой горе вела под конвоем семь человек гражданских лиц, нёсших на себе лопаты. Дойдя примерно до половины Вулецкой горы, конвоиры остановились и, как было видно по их жестам, заставили этих людей копать яму. Когда они выкопали могилу, я увидел, как фашисты расстреляли их, зарыли трупы и удалились в направлении бурсы Абрагамовича. В ночь с 3 на 4 июля я несколько раз слышал выстрелы и автоматные очереди, доносившиеся с Вулецкой горы.

На следующий день утром я встретил своего соседа, поляка по национальности, Пионтека Станислава и рассказал ему о происшедшем. Пионтек подтвердил, что он тоже всё это видел и слышал и что прошедшей ночью гитлеровские варвары совершили чудовищное злодеяние. «На склонах Вулецкой горы, - заявил со слезами старик Пионтек, - фашистские палачи расстреляли цвет польской интеллигенции».

Гитлеровцы и их подручные - украинские националисты из «Нахтигаля» продолжали творить свои чудовищные злодеяния и в последующие дни. Много невинных граждан они повесили на балконах разных зданий Львова. На балконе Оперного театра были повешены 12 человек, среди которых находился и мой друг, студент университета, Сергей Глебовицкий. Злодеяния, которые были совершены фашистами и их сподручными - украинскими националистами из «Нахтигаля» в первые дни оккупации Львова, по своей жестокости превосходили до того известные в истории человечества» [426].

Эти показания подтверждает также другой оуновец, Ярослав Шпиталь, по прибытии во Львов 2 июля включённый в состав личной охраны одного из руководителей ОУН Миколы Лебедя.

«Мы размещались в доме по улице Драгоманов (бывшая Мохнацкого), № 22, левом флигеле первого этажа. В подвале этого дома находились арестованные, которых ночью выводили по одному во двор и там

[426] Там же.

расстреливали. Я сам видел, как лежащих во дворе людей освещали электрическими фонарями и тех, кто ещё был жив, расстреливали. Потом их увозили в неизвестном мне направлении.

Я всё это видел из окон комнаты, в которой мы размещались.

В одну из ночей привезли на автомашинах группу арестованных, их сразу отвели на второй этаж, где учинили им допрос и избивали. Ругань, крики, стон и плач были хорошо слышны в нашей комнате. Через некоторое время этих арестованных сбросили с балкона второго этажа на бетонированную площадку двора, после чего достреливали. Убитых быстро увезли.

За эти три дня там было расстреляно несколько десятков человек. Аресты и расстрелы производились по заранее подготовленным спискам

Расстрелы производили немцы и легионеры из батальона «Нахтигаль» из малокалиберных винтовок и пистолетов, чтобы было меньше шума» [427].

Списки подлежащих уничтожению людей в Кракове в условиях строжайшей конспирации были заранее составлены проводом ОУН по согласованию с руководством абвера.

По указанию оуновского руководства списки («чёрные книги») намечаемых жертв из числа советского актива, представителей местной общественности и интеллигентов, составляли также нелегальные районные, окружные и областные проводы ОУН в Западной Украине. Но составленные в Кракове списки не были своевременно доставлены во Львов. И тогда список выдающихся учёных, подлежащих уничтожению, по поручению Н. Лебедя составили оуновцы Евген Врецьона и Иван Климив, пользуясь довоенным телефонным справочником. Они включали в него людей, против фамилии которых в справочнике значилось «профессор» или другое учёное звание. Всего в список были внесены фамилии более 300 человек [428].

В общей сложности украинскими националистами и членами прибывшей айнзацгруппы «Б» в течение нескольких дней было уничтожено около 4 тысяч львовских евреев [429].

Участие украинских националистов в акциях против львовских евреев получило одобрение со стороны нацистского руководства. Теодор Оберлендер в письме начальнику второго отдела абвера Лахузену 14 июля 1941 года информировал:

«12 июля я имел разговор с господином Лебедем. При этом я передал ему Ваше поздравление и от Вашего имени поблагодарил его за ценное сотрудничество и поддержку, которую он оказывает нашей службе.

---

[427]Там же.

[428]Там же.

[429]Холокост: энциклопедия. М., 2005, с. 634.

Я подчеркнул, что главная цель нашего разговора состоит в том, чтобы прийти к возможно длительному, рациональному и систематичному сотрудничеству. Я указал на то, почему теперь, во время войны, необходимо интенсифицировать его, и подчеркнул, что сотрудничество господина Лебедя после вступления победоносных немецких войск во Львов ни в коем случае не заканчивается, а, напротив, именно теперь должно систематически продолжаться.

Что касается практического осуществления этого сотрудничества, то мы обсуждаем некоторые мероприятия, о которых Вы будете информированы. Я обещал Лебедю дальнейшую поддержку и подчеркнул, что ранее проводившаяся им работа высоко оценивается начальником полиции безопасности и службой безопасности во Львове.

Из его высказываний я понял, что он тотчас сообразил, о чём идёт речь, так что мои дальнейшие разъяснения оказались излишними.

Господин Лебедь заверил меня, что он охотно предоставляет себя в наше распоряжение в интересах совместной борьбы против большевизма и еврейства. Он был бы признателен, если бы соответствующие директивы были доведены нами до других лиц из украинских кругов Львова» [430].

Путь же бандеровских «соловьёв» далее пролегал на Золочев. В Золочеве «Нахтигалль» принимал участие в уничтожении советских военнопленных, местных евреев, в Кременце они расправлялись с известными представителями польской интеллигенции и т.д. Как свидетельствует «Акт государственной комиссии по расследованию преступлений, совершённых фашистскими палачами в городе Золочеве Львовской области от 4.09.1944 г.», батальон «Нахтигаль» принимал активное участие в массовых расстрелах мирного населения этого города. Так, 3 июля 1941 года каратели, в том числе «соловьи», согнали свыше 3200 золочевских евреев в парк, заставили свои жертвы выкопать яму и в ней расстреляли их. Одной из жертв, Абраму Розину, получившему ранение, удалось ночью выбраться из ямы и спастись. С его слов оуновцы, среди которых Розен узнал Сагатого, Воронкевича и Алешкевича, принудили евреев лечь рядами на дно ямы, после чего хладнокровно убивали их из автоматов и пулемётов. 4 и 5 июля 1941 года каратели согнали во двор местной тюрьмы около 1200 советских военнопленных, большинство которых имели огнестрельные ранения. К ним нацисты и их подручные присоединили местных советских активистов - сотрудников бывших районных и городских учреждений, рядовых коммунистов и комсомольцев, простых горожан, сочувствовавших советской власти и расстреляли их. Члены государственной комиссии обнаружили в 9-ти ямах около 5 тысяч трупов. Всего же в Золочеве было убито свыше 12 тысяч человек. Подобное они творили в Тернополе, Юзвине, Михолполе, и других городах Украины [431].

---

[430] W. Poliszczuk // Dowody zbrodni OUN i UPA. Toronto, 2000, s. 614.

[431] Б. Стецишин. Тільки факти // «Ті, що канули в пітъму». Львів, 1963, с. 254-256.

Бывший солдат батальона «Нахтигаль» Григорий Мельник рассказывал впоследствии:

«После Золочева - Тернополь. Восемьдесят «нахтигалевцев» на велосипедах направились через Волочиск в местечко Сатанов. Другие двинулись в Михальполье, так как были получены сведения, что там остались семьи советских работников. В Сатанов взвод прибыл ночью. Вокруг были выставлены патрули с приказом никого не выпускать, расстреливать на месте. Руководил «операцией» заместитель Шухевича Василий Сидор. У него в руках списки.. Он врывается в квартиры и стреляет во всех, кто попадается навстречу. Помилования не было никому. Из хаты выбежала испуганная девочка, бегает по двору, ищет место, где бы спрятаться. Из дому выходит Сидор. Он спокойно приближается к ребёнку, прижавшемуся к стене. На малышке только рубашонка. Маленькие босые ножки выделяются на чёрной земле. Сидор медленно надвигается. Девочка видит в руке его пистолет, кричит «Мама!», и в этот миг Сидор стреляет прямо в её открытый ротик» [432].

Затем последовал годичный контракт с оккупантами на уничтожение партизанских сёл в Белоруссии в составе карательного корпуса под командованием обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Баха-Залевски.

Сегодняшние инициаторы признания этих карателей «героями национально-освободительной борьбы» уже не стесняются гордиться тем, что эсэсовский генерал фон дем Бах-Залевски называл оуновских карателей из 201-го батальона шуцманшафт «лучшим из всех подразделений, находившихся под его командованием» [433].

Как уже указывалось выше, во время выполнения первого боевого задания - нападения в красноармейской форме вместе с 1-м батальоном «Бранденбург-800» на штаб одной из частей РККА в лесу под Винницей диверсанты понесли настолько большие потери, что остатки батальона «Нахтигаль» пришлось расформировать. Но, поскольку диверсант с такой подготовкой - «товар» штучный, оставшиеся в живых были отправлены на переподготовку и после заключения контрактов зачислены в 201 шуцманшафтбатальон. А за эту операцию несколько «нахтигалевцев», в том числе и Ю. Лопатинский-«Калина» получили нагрудные железные кресты [434].

«Нахтигаль» беспокоился о денежном содержании, а не о Бандере

Сейчас апологеты бандеровщины пытаются доказать, что после «почётного ареста» Степана Бандеры «нахтигалевцы» вместе с Шухевичем

[432]Сповідь колишнього солдата батальону «Нахтігаль». «Видання «Комітету за повернення на Батьківщину», К., 1960, с. 8.

[433]Р. Ильницкий. Deutschland und die Ukraine. - Muenchen, 1958.

[434]Е. Шафранский. Восемь тайн - восемь этажей «Вервольфа». К., «Радуга», 2007, с. 19-20.

были обезоружены и расформированы. Но это опровергается не только записями в походном журнале батальона, но и показаниями полковника абвера Альфреда Бизанца, который в 1940-1943 гг. был референтом по украинским делам при генерал-губернаторе Г. Франке и губернаторе дистрикта «Галиция» бригадефюрере СС О. Вехтере, а также руководил отделом «По делам населения и обеспечения в Галиции». Полковник Бизанц, часть показаний которого уже цитировалась выше, показал:

«Последующую встречу с ШУХЕВИЧЕМ я имел во Львове, где я с августа 1941 году работал начальником отдела «По делам населения и обеспечения в Галиции». Перед самым нападением Германии на Советский Союз, в начале 1941 года, немцами был создан и направлен в состав действующей немецкой армии батальон украинцев-галичан, который затем участвовал в боях против Советской Армии в направлении Львов-Тернополь-Проскуров-Винница. В составе этого батальона служил и ШУХЕВИЧ, в чине капитана немецкой армии, командуя ротой. Командиром этого батальона был майор генерального штаба бывшей польской армии ПОБЕГУЩИЙ.

В сентябре месяце 1941 года немецкое гестапо произвело аресты руководителей так называемого «правительства Ярослава СТЕЦЬКО», созданного украинскими националистами в городе Львове. В связи с этими арестами в декабре месяце 1941 года из района Винницы, где дислоцировался вышеуказанный украинско-немецкий батальон, ко мне прибыл в качестве делегата ШУХЕВИЧ. О приезде во Львов делегата украинско-немецкого батальона я был перед этим поставлен в известность немецким представителем при этом батальоне - Оберлендером, который в тот момент имел чин капитана немецкой армии. Присланный ко мне ОБЕРЛЕНДЕРОМ ШУХЕВИЧ в начале декабря был принят мною в помещении бюро отдела «По делам населения и обеспечения в Галиции», в доме бывшего галицийского воеводства Польши.

С ШУХЕВИЧЕМ я беседовал около одного часа. ШУХЕВИЧ передал мне списки военнослужащих вышеуказанного батальона с адресами их семей и просил меня оказать содействие в охране членов этих семей от возможных арестов со стороны гестапо и от вывоза на работы в Германию. Кроме того, он просил обеспечить эти семьи положенным им пайком и денежным содержанием, что было предусмотрено в своё время немецким командованием.

Во время беседы ШУХЕВИЧ сообщил мне, что произведённые немцами аресты украинских националистов во Львове, а также арест немцами в городе Кракове известного украинского националиста Степана БАНДЕРЫ вызвали среди военнослужащих украинского батальона большое беспокойство за свою судьбу» [435].

Оказывается, всё гораздо прозаичнее. Оказывается, члены батальона «Нахтигаль» беспокоились о своевременном обеспечении пайками и

[435]ГДА СБУ, ф. 65, спр. 7448, арк. 15-22 // Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1040-1950). К., 2007, т. II, с. 381-392.

денежным содержанием, а также, чтобы в связи с арестом Бандеры не пострадали их семьи. Кроме того, как следует из показаний на допросе в СБ ОУН бывшего «нахтигалевца», а впоследствии инспектора штаба ВО УПА «Буг» Виктора Харкива-«Хмары», «ходили слухи, что нас вернут в Галицию, разоружат и интернируют... Хотя некоторые немцы старались нас утешить тем, что скоро мы поедем в Киев и станем основой украинского полицейского корпуса. В это же время, а было это в первой половине августа, офицер Герцнер сообщил нам, что мы возвращаемся назад в Германию к месту нашего обучения». То есть, они уже живо представляли себя киевскими полицаями, когда их отправили в Белоруссию к «злым партизанам».

В «Выводе» комиссии под руководством профессора С. Кульчицкого, призванном отбелить репутацию ОУН-УПА, говорится: «В июле в 1941 г. Р. Шухевич узнал об аресте большинства лидеров ОУН-б и обратился непосредственно к Верховному командованию вермахта с сообщением: возглавляемый им батальон не может дальше находиться в подчинении немецкой армии. Результатом этого неслыханного демарша стало немедленное разоружение батальйона и перевод его в столицу Генерального губернаторства Территория Польши, которая не была включена в 1939 г. непосредственно в границы Германии – Краков» [436]. Как видите, «украиноцентричные учёные» во главе с уважаемым профессором лукавят.

Но всё-таки заявление Шухевича было. Правда, не протест и отказ «находиться в подчинении германской армии». В «выписке из протокола допроса обвиняемого КРАВЧУКА Якова Афанасьевича от 23 декабря 1948 года» об этом детально говорится. Он был переводчиком в «зондеркоманде», которая в начале сентября дислоцировалась в Житомире и двигалась по направлению к Киеву.

«Вопрос: Расскажите подробно о Вашей встрече с ШУХЕВИЧЕМ Романом.

Ответ: Это было в начале сентября 1941 года. В то время я был начальником церковного отдела и исполнял должность переводчика «зондеркоманды» фельдпост 11333, команда дислоцировалась на окраине г. Житомира при въезде в город со стороны Шепетовки.

Даты сейчас не припоминаю, помню, что это было в первых числах сентября 1941 года, примерно в 16 часов. Меня к себе вызвал начальник «зондеркоманды» капитан ФЕРБЕК.

Когда я явился в комнату, служившую рабочим кабинетом ФЕРБЕКА - там находился неизвестный мне мужчина лет 30-35, выше среднего роста, подробных примет за давностью времени сейчас уже не помню.

ФЕРБЕК познакомил меня с указанным мужчиной и представил его

[436] Звіт робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. Основні тези з проблеми ОУН-УПА (історичний висновок), Київ, 2004.

ШУХЕВИЧЕМ, командир батальона «Нахтигаль», что в переводе на русский язык означает «СОЛОВЕЙ».

Мы познакомились с ШУХЕВИЧЕМ. Я ему кратко сообщил данные о себе, а о нём, ШУХЕВИЧЕ, и особенно его отце, как видных украинских националистах, я и ранее был хорошо осведомлён.

После того, как мы познакомились, ШУХЕВИЧ около часа вёл переговоры с ФЕРБЕКОМ. Я участвовал в этих переговорах в качестве переводчика. После переговоров, ШУХЕВИЧ ушёл и больше я с ним не встречался, но много слышал о его националистической антисоветской деятельности на Украине до последнего времени.

Вопрос: По какому вопросу и в связи с чем велись переговоры между ФЕРБЕКОМ и ШУХЕВИЧЕМ?

Ответ: Как видно было, инициатором переговоров был ШУХЕВИЧ. Кроме того, в этих переговорах он выступал не как командир батальона, а как представитель и уполномоченный центрального руководства ОУН.

ШУХЕВИЧ предлагал ФЕРБЕКУ договориться с командованием немецких вооружённых сил о том, что он согласен свой батальон, условно именовавшийся «СОЛОВЕЙ», перебросить в тыл советских войск и действовать там партизанскими методами, координируя эти действия с немецким командованием.

В процессе переговоров ШУХЕВИЧ выдвинул ряд требований, при удовлетворении которых он соглашался со своим батальоном выполнять задания немецкого командования в тылу советских войск.

ШУХЕВИЧ, в частности поставил условия: батальон будет действовать от имени «Самостоятельного украинского государства» и что, по мере захвата немецкими войсками территории Украины, там будут создаваться органы власти организацией украинских националистов. Немецкое командование, по условиям ШУХЕВИЧА, должно было предоставить батальону необходимое оружие, боеприпасы, экипировку и продовольствие. Речь также шла о самостоятельности батальона и его командования в части способов выполнения им заданий и ряд других мелких вопросов.

Я понял, что идея посылки в тыл Советской Армии целого батальона для ФЕРБЕКА была очень заманчивой, даже только с личных корыстных целей. Осуществив это, ФЕРБЕК безусловно бы повысил свой авторитет, но поскольку решать такие вопросы было не в его компетенции - он заявил ШУХЕВИЧУ, что в основном одобряет предложенное им мероприятие и пойдёт с ходатайством к вышестоящему командованию. О результатах обещал сообщить ШУХЕВИЧУ, после окончательного решения этого вопроса.

Вопрос: Каковы же окончательные результаты этих переговоров?

Ответ: Об окончательных результатах переговоров между ШУХЕВИЧЕМ и ФЕРБЕКОМ я узнал позже. В конечном результате они не увенчались успехом.

Уже в конце сентября 1941 года, когда «зондеркоманда» передислоцировалась в г. Киев, к нам прибыл из армейской группы («Хеересгруппы») доктор Ганс КОХ и уже он вместе с ФЕРБЕКОМ закончили переговоры с представителем ШУХЕВИЧА поручиком ЗАХВАЛЬНСКИМ.

О том, что немецкое командование не приняло условий Шухевича, мне лично рассказал Захвальнский, когда вышел от Коха и Фербека. Он сильно был расстроен отрицательным ответом немецкого командования и всячески ругал немцев» [437].

Стоит обратить внимание на то, кому Шухевич предлагал услуги. «Зондеркоманды» предназначались для уничтожения в завоёванных «восточных областях» всех политических противников, коммунистов и «расово неполноценных элементов». Судя по тому, что называется место пребывания этой «зондеркоманды» г. Житомир, - речь идёт о зондеркоманде 4а, входившей в айнзатцгруппу «С» под командованием доктора Раша, которая действовала в прифронтовой полосе группы армий «Юг». Именно она с украинскими «помощниками» занималась массовым уничтожением еврейского населения Киева 29-30 сентября 1941 года в Бабьем Яру. Так что если бы не было конкуренции между абвером, опекавшим бандеровцев, и гестапо, которое курировало ОУН Мельника, то вместо Буковинского куреня П. Войновского (ОУН-м) в Киеве в Бабьем Яру помогать нацистам «окончательно решать еврейский вопрос» вполне мог бы Шухевич. Не повезло. Как раз накануне визита Шухевича к начальнику зондеркоманды 30 августа, в Житомире бандеровцы убили двух ведущих членов ОУН-м, возглавлявших походные группы - О. Сеника-Грибивского и отца «Конституции ОУН» Н. Сциборского, чем нарушили планы немцев. Кроме того, не исключено, сыграло свою роль и личное вмешательство представителя Министерства оккупированных территорий и ОКВ при штабе группы армий «Юг», офицера отдела абвер II доктора Г. Коха, который имел на бандеровцев большой зуб за подделку своей подписи под «Актом провозглашения Украинской державы», о чём будет рассказано ниже.

«Під проводом Адольфа Гітлэра». Акт 30 июня 1941 года

29 июня 1941 года после боёв с диверсионными националистическими группами части РККА оставили Львов. На рассвете 30 июня в город вошли немецкие части и батальон «Нахтигаль». В этот же день после полудня прибыла спецаиальная походная группа ОУН-б. Вечером того же дня был провозглашён «Акт про відновлення незалежності Украіни», а если быть точными, то о создании «Крайового правління західних областей Украіни» во главе с председателем Ярославом Стецько. За последние почти 70 лет вокруг самого документа и событий происходивших тогда во Львове было напущено много тумана. Немало историков в диаспоре и в Галичине

[437]ГДА СБУ, ф. 26, оп. 2 (1971), спр. 3, арк. 261-265 // Роман Шухевич у документах радянських органів державноі безпеки (1040-1950). К., 2007, т. II, с. 297-299.

сегодня называют их «большим», «народным», «национальным» собранием. Хотя на этом собрании присутствовало от 60 (по свидетельству одних авторов) до 100 (по свидетельству других) человек. Но фактом является только то, что в акте об этом событии подчёркивалось лояльное отношение ОУН к Германии.

После войны бандеровцы не пожалели сил, чтобы представить акт 30 июня 1941 года как вызов гитлеровцам, провозглашённый без их ведома. Однако эта версия противоречит фактам. Во-первых, в оккупированном Львове, где уже вывесили приказы германского военного командования о запрещении под страхом смерти всяких собраний, о комендантском часе, собрать в центре города, возле ратуши несколько десятков человек можно было только под немецким покровительством.

В пунке 3 этого акта говорится: «Возрождённая (в другом варианте вариантах - «новосозданная», - авт.) украинская держава будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Великогерманией, которая под проводом Адольфа Гитлера творит новый строй в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации.

Украинская национально-революционная армия, которая будет создана на украинской земле, в дальнейшем будет бороться совместно с союзной немецкой армией против московской оккупации за суверенное соборное украинское государство и новый строй во всём мире». Только вот спрашивали ли бандеровцы, а хотел ли украинский народ «тесно сотрудничать» с фашистской Германией, чтобы «под проводом Адольфа Гитлера» освободиться «из-под московской оккупации»?

Степан Бандера и его сторонники явно спешили. Они хотели упредить мельниковцев, гетманцев и петлюровцев, чтобы захватить побольше власти на оккупированной немцами Украине. Так случилось сегодня на Украине, что монополию на правду даже в националистическом движении захватили бандеровцы. Поэтому как-то умалчивается формирование в Киеве мельниковцами «своего правительства» - «Национальной рады Украины» во главе с В. Величковским. А также провозглашение уэнэровским эмиссаром Тарасом Бульбой-Боровцем «самостийной Украины» в Ровенской области. А чем эти «провозглашения независимости» хуже бандеровской?

Профессор Виталий Масловский, трагически погибший при невыясненных обстоятельствах, в своём труде «З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другоі світовоі війни» (М., 1999) собрал и проанализировал целый ряд документов из Центрального государственного архива высших органов государственнойй власти, которые напрямую касаются этого события.

Среди них есть и черновые варианты акта, где тексты исправлены рукой самого Ярослава Стецько. В документе, который хранится в Киеве в ЦДАВО Украины и именуется как «Акт провозглашения Украинской державы», слово «провозглашение» зачёркнуто и здесь же дописано слово

«восстановление» рукой самого Стецко. Так «провозглашали» или «восстанавливали» украинскую государственность бандеровцы 30 июня 1941 года во Львове? Сегодня представляют этот документ, как выгодно в текущий момент тому или иному интерпретатору.

Гораздо больший интерес представляет изданная тогда Ярославом Стецько и его «урядом» «Декларация правления Украинской державы», о которой почему-то сегодня предпочитают забыть. Вот её текст:

«Волею українського народу відновлено й проголошено Українську незалежну державу у звільненому, внаслідок побіди німецькоі збройноі сили, місті Львові.

Українська держава маэ свою тисячолітню традицію. Останньою історичною формою незалежноі українськоі державности була Українська держава в 1917-1920 рр., визнана урядами Австрії, Німеччини й інших осередніх держав, які заключили з Українською державою союз у мировому договорі в Бересті.

Формально існувала Українська держава - і досі у формі союзноі Українськоі республіки. Однак фактично вона не була незалежна й не мала в собі українського змісту та не відповідала волі й бажанням українського народу.

Сьогодні український народ відбудовуэ на руінах московськоі тюрми народів свою справжню незалежну державність, пов'язуючи до давньоі, тисячолітньоі традиції, а зокрема до міждержавного акту, доконаного в Бересті в 1918 році.

Акт відновлення Украиськоі державности, проголошений дня 30 червня 1941 року у Львові на зборах українського громадянства походить з волі цілого українського народу.

Безпосереднім виразником цього акту й усіх наших змагань була і э організація українських націоналістів під проводом Степана Бандери. Вона проводила під час польськоі й московсько-большевицькоі окупації революційну боротьбу на визволення українського народу, відбудування українськоі державности на основах правдивоі незалежности і суверенности і протиставленні до нереальноі фікції радян-союзноі державности.

Боротьбу цю проводить український народ під проводом ОУН і іі провідника Степана Бандери дальше там, де ще сьогодні стоіть ворожа совітська влада і іі війська. У тій боротьбі складала і складаэ ОУН безконечні гетакомби жертв.

Там, знову, де вже українська територія звільнена у висліді воэнних ділань славноі німецькоі армії від ворожоі окупації, - організація українських націоналістів приступила негайно до перебудови цілого життя, опёртого досі на фікції радянськоі державности, що була тільки формою поневолення - на основах правдивоі свободи і державноі суверенности України.

Довершення цього великого історичного діла і висловом бажань і

довголітноі боротьби цілого українського народу, в якій він положив безконечну кількість кровавих жертв. Нова українська держава, базуючись на повній суверенности своэі влади, стаэ добровільною в рамці нового ладу Эвропи, який творить вожд німецькоі армії й німецького народу Адольф Гітлер.

Ми мали змогу доконати акту відновлення нашоі державности саме завдяки побідам славноі німецькоі армії, яка під проводом свого великого вождя вийшла на боротьбу за цей новий лад.

Виходячи з ціэі основи, пов'язуючи дальше до міждержавного акту з 1918 р., до почувань найглибшоі приязні, які маэ український загал у відношенні до німецькоі армії та світоглядових і ідеологічних заложень українського революційного націоналізму, нова українська держава і іі Влада - стають у процес будівництва нового ладу в Эвропі і цілому світі, за який розпочали боротьбу найбільші провідні мужі і народи нашоі доби, та заявляэ про свою волю і готовність взяти в цій боротьбі якнайбільшу активну участь.

Ми боремося і кровавимося від самого початку у боротьбі проти марксистсько-московськоі потвори, бо доля судила нам бути висуненими на перший фронт на сході Эвропи. І тому з найбільшою радістю привітали ми факт виступу до ціэі боротьби також інших народів і держав, які прийшли нам у цей спосіб з найбільшою поміччю.

Отже, будемо з ними дальше йти й дальше боротися. Нашим першим змаганням буде тепер утворити якнайскорше українську збройну силу, щоби вона відтяжила німецьку армію й пішла негайно в бій за новий і остаточний розвал московськоі тюрми народів.

Рівночасно будемо старатися сконцентрувати найбільші зусилля в тому напрямі, щоб звільнені терени якнайскоріше зорганізувати, привернути спокій, лад і порядок, усунути наслідки воэнних ділань, а зокрема урухомити й піднести якнайвище господарське життя. В той спосіб створимо здорові й сильні підвалини нашоі державноі незалежности й будемо рівночасно в стані дати незалежну економічну допомогу німецькоі армії. Слава Україні! Героям слава!» [438].

Здесь, как говорится, комментарии излишни. Хотя как оказалось, сегодня кое-кто тоже готов использовать «українську збройну силу», чтобы она «відтяжила» уже американских солдат в Ираке, Афганистане и других местах, куда пошлёт дядюшка Сэм. Готовы наши «элиты» предоставлять и «незалежну економічну допомогу» любым транснациональным корпорациям и международным структурам, лишь бы насолить нашей соседке - России.

Профессор Масловский цитирует впечатление от увиденного и услышанного на этом собрании доктора богословия, отца Гавриила Костельника, после войны убитого бандеровцами.

[438]Цит. по: В. Масловський, «З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другоі світовоі війни», М., 1999 г.

«Согнаны были люди, по-видимому, больше сотни, украинской интеллигенции. Говорю «согнано» потому, что это был первый день вступления немцев до Львова. В городе раздавались выстрелы, издалека слышался грохот пушек. Люди побаивались выходить на улицу, а те, которые выходили, не отдалялись далеко от дома. Среди собравшихся немало было греко-католических священников, собранных усилиями бандеровского капеллана отца Ивана Гриньоха. Представителем митрополита был коадьютор Йосиф Слепой, который вёл себя здесь чуть ли не как протектор тех, что сзывал это совещание. Оказалось, что это непростое совещание. Объявлено было, - бог мой, стыд об этом говорить теперь, - что все мы, собравшиеся, являем собой «народное собрание», которое должно провозгласить утверждение украинского государства и утверждать «правительство», сформированное по указаниям Степана Бандеры каким-то Ярославом Стецько.

«Народным собранием» это совещание решено было назвать не просто для авторитетности его, а для того, чтобы противопоставить это сборище тому Народному собранию, которое было созвано во Львове в октябре в 1939 г., на котором было провозглашено установление советской власти на Западной Украине. Здесь присутствовали и представители немецкой власти на Западной Украине. Слово взял глава «правительства» Ярослав Стецко - мелкий человечек, который, не умея себя держать на людях, дрожащим голосом зачитал акт провозглашения «государственной соборной самостийной Украины» и провозгласил, так сказать, декларативное заявление «правительства». Из того, что объявлял и говорил этот плюгавый человечек, который именовал себя главой «правительства», запомнились две вещи: это - непревзойдённые похвалы немецкому фюреру и его непобедимому воинству, и угрозы, страшные угрозы всем, кто будет высказывать неповиновение «правительству» «украинского государства», который, как говорил Стецько, «будет действовать в единстве с Великогерманией фюрера».

«Политику мы будем делать без сантиментов, - пытаясь взять устрашительный тон, совершенно серьёзно провозгласил плюгавый человечек. Мы уничтожим всех, без исключения, кто будет становиться на нашем пути. Руководителями всех отраслей жизни будут украинцы и только украинцы, а не враги-чужестранцы - москали, поляки, евреи. Наша власть будет политической и военной диктатурой ОУН, диктатурой, для врагов страшной и неумолимой...» Вспоминая об этом, удивляешься, как мы, душпастыри греко-католической церкви, могли поддаться этой силе сатанинской ненависти к советским людям, ко всем инакомыслящим, что её провозгласили на том сборище дети наши, дети, что были воспитаны и взлелеяны нами...» [439].

Воспоминания об этом «выдающемся» событии оставил один из

[439]Цит. по: В. Масловський, «З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другоі світовоі війни», М., 1999 г.

известных деятелей националистического движения Кость Панькивский - он в «правительстве» Стецько занимал пост заместителя министра внутренних дел. Тогда же был назначен генеральным секретарём возглавляемой митрополитом Шептицким «Украинской Национальной Рады» (УНР), а в 1942 г. стал также заместителем председателя Украинского Центрального комитета (УЦК) В. Кубийовича.

«Я довідався про те, що вже раненько 30/6 під собор св. Юра прийшов в першими німецькими частинами відділ українських добровольців-націоналістів під проводом Романа Шухевича і отца доктора Івана Гриньоха так званий легіон Нахтігаль. Тільки маленька блакитно-жовта стяжечка на ремені відрізняла іх від німецьких вояків. Митрополит Шептицький, якого вони відвідали, вислухавши о. Гриньоха, якого знав як свого вихованця й кандидата на професора теології, благословив вояків і дав благословення також і для майбутнього українського уряду...

...В палаті митрополита поселився званий у Львові професор історії східної Эвропи університету в Кенігсберзі, галицький німець кол. сотник Галицькоі армії - в той час гавптман у відділі військовоі контррозвідки - доктор Ганс Кох. Разом із Кохом гостем митрополичоі палати був його співробітник доктор Р. Фель, знавець польських і українських справ, якого ми тоді не знали...

...Около полудня прибули до Львова вже також перші представники ОУН в цивільному убранні: Ярослав Стецько, Эвген Врецьона, Ярослав Старух і інші. Вони приіхали на автах вермахту та, зв'язавшися із своіми людьми в місті, скликали на вечір громадські збори до будинку товариства «Просвіта» на Ринку...

...Ті табори, які пізніше названо «Національними зборами», викликали різні коментарі. Учасники критикували іх невідповідну обстановку - невеликі, темні кімнати, в яких блимали свічки; непідготування зборів - запрошені не знали, що маэ бути предметом наради; незрозумілий тоді загаловий поспіх, нервовий настрій. Участь громадянства не була велика, бо людей скликано пізно, та й вечірня пора не сприяла, тому що дозволено було ходити тільки до дев'ятоі години. Всё ж таки було около сотні присутніх...

... Та передовсім у всіх учасників зборів, з якими я зустрічався, ті збори викликали розчарування і занепокоэння. Від передового представника ОУН, який прийшов до Львова разом з німецьким військом, проголосив «державність» та подав до відома іменування себе «головою правління», громада чекала свого роду громадського звіту про те, що зробила організація для справи за час довгих двох років, коли край мусів мовчати, та як вона розуміэ своэ завдання. Люди хотіли хоч приблизно знати, що несуть Україні і організація, і німці - яку конструктивну програму та який плян конструктивного домовлення маэ з німцями керівництво організації. Про ці справи на зборах не було мови. Дешева революційна агітка була змістом промови голови всіх дальших прибулих до Львова промовців з проводу

ОУН...

...На закінчення промовив присутній весь час на зборах гавптман доктор Ганс Кох. Його промова прозвучала дисонансом. Формою - зокрема в порівнянні з блідою мовою Стецька - вона була гарна, та за змістом своїм - хоч мала моменти українсько-патріотичні і навіть нотки вроді: «Маэте тепер Україну!» - зробила дуже прикре враження. Кох привітав присутніх із визволенням та візвав «до праці й співпраці з німецькою арміэю». Більш неприэмно вражала своім повчальним тоном та частина промови, що особливо не гармонізувала із виступом Стецька. Кох говорив про те, «що війна не закінчена і з усякими політичними плянами треба чекати на вирішення фюрера!» [440].

Кроме всего, бандеровцы устроили приехавшим на это «собрание» офицерам абвера подлянку. В справке КГБ УССР для ЦК КПУ от 1965 года «О связях украинских националистов с разведывательными органами буржуазных государств и подрывной деятельности против Советского Союза» указывается, что на этом «Национальниом собрании» присутствовали некоторые высшие офицеры немецкой армии, в том числе бывший профессор Кох. «На этот раз жертвой провокации оказались сами хозяева - немцы, - указывалось в справке, - что видно из показаний бывшего начальника 2 отдела штаба оккупационных войск Украины Лазарека.

Лазарек показал, что «бандеровцы тогда афишировали перед всем миром и распространяли по радио и в печати данные о том, что немцы «освободили» Украину от большевиков и передают административную власть «её хозяевам - украинским националистам». Они ссылались на профессора Коха Ганса, как на представителя немецкого государства, уполномоченного подписать декрет о создании бандеровского «правительства» СТЕЦКО и распространяли этот декрет с подписью Коха. Впоследствии я от Коха узнал, что бандеровцы его спровоцировали. Он действительно был приглашён бандеровцами на заседание, но не знал, что там будет объявлено создание «правительства» Стецко. Ему там отвели почётное место, просили выступить ещё до того, как объявили о создании «правительства», он выступил, заявил, что немцы создали свободную самостоятельную Украину и т.п. Когда объявили декрет о создании «правительства», он был возмущён, связался после заседания с Берлином и высказал своё возмущение случившимся. Ещё больше он был возмущён, когда под декретом появилась его подпись. Он мне клялся, что подпись была поддельная. Из Берлина была послана специальная комиссия для проверки создавшегося положения и выяснения роли в этом Коха. Была проведена экспертиза по сличению почерка Коха с подписью на декрете, проверка подтвердила, что подпись была поддельная» [441]. Как автором уже указывалось, эта «шутка» с поддельной подписью Г. Коха и могла стать одной из причин, по которой Ганс Кох и командир «зондеркоманды» Фербек

[440]К. Панківський. Від держави до комітету. Нью-Йорк, Торонто, 1957, с. 34

[441]ЦГА ООУ, ф. 57, оп. 4, ед. хр. 340.

отказали Роману Шухевичу, предпочтя более предсказуемых мельниковцев.

Начальник отдела абвер-Берлин полковник Эрвин Штольце во время допроса назвал реальной причиной ареста Бандеры не политическую версию, а… криминальную. «С нападением Германии на Советский Союз, - свидетельствовал Штольце, - Бандера активизировал националистическое движение в областях, оккупированных немцами, и привлёк на свою сторону особо активную часть украинских националистов, по сути, вытеснив Мельника из руководства. Обострение между Мельником и Бандерой дошло до предела. В августе 1941 года Канарис поручил мне прекратить связь с Бандерой и, наоборот, во главе националистов удержать Мельника…

Вскоре после прекращения связи с Бандерой он был арестован за попытку сформировать украинское правительство во Львове.

Для порыва связи с Бандерой был использован факт, что последний в 1940 г., получив от абвера большую сумму денег для финансирования созданного подполья в целях организации подрывной деятельности, пытался их присвоить и перевёл в один из швейцарских банков, откуда они нами были изъяты и снова возвращены Бандере» [442].

Кроме того, недовольство в Берлине вызвала борьба, которую ОУН-б вела против сторонников Мельника. 30 августа в Житомире были убиты двое членов провода мельниковской фракции ОУН - Омельян Сенник и Николай Сциборский. Руководство ОУН-м немедленно возложила вину за это преступление на ОУН-б. Бандеровская фракция заявила о своей непричастности к убийству, однако чаша терпения немецких властей оказалась переполнена. 13 сентября глава РСХА Гейдрих подписал директиву об аресте руководства ОУН-б:

«Члены группы Бандеры с некоторого времени развернули особую активность с целью добиться самостоятельного украинского государства всеми средствами. Они призывали в широко развёрнутой пропаганде жителей Галиции и украинское население в области операций не только против немецких распоряжений, но также и к устранению своих политических противников.

До сих пор убито свыше 10 членов руководимой Андреем Мельником организации украинских националистов. Среди убитых находятся известные в украинских националистических кругах одни из главных руководителей ОУН - Сенник и Сциборский, которые 30 августа на одной из улиц в Житомире были убиты из пистолетов одним из членов группы Бандеры. Можно предположить, что члены группы Бандеры для осуществления своих политических целей будут совершать другие террористические акты…

Предлагаю следующее:

а) Арестовать всех играющих какую-либо роль в движении Бандеры

[442]ГДА СЗРУ: Спр. 10876. Т. 1. Арк. 134, 144-150 // Степан Бандера у документах радянських органів державноі безпеки (1939-1959, ПП Сергійчук М.І., К., 2009, с. 316-324.

руководителей по подозрению в содействии убийству представителей движения Мельника. Чтобы обеспечить полный успех провести аресты в пределах государства, в генерал-губернаторстве и в районе операций одновременно, а именно в понедельник 15 сентября 1941 года утром…

б) Закрыть бюро и конторы движения Бандеры и между прочим бюро Украинской службы по вопросам прессы в Берлине по ул. Мекленбургишештрассе, 78, а также Украинское бюро в Вене по Ландштрассе-Гауптштрассе. Произвести тщательный обыск в бюро и квартирах руководителей движения Бандеры, которые будут арестованы» [443].

В цитированной выше справке КГБ УССР для ЦК КПУ от 1965 года «О связях украинских националистов с разведывательными органами буржуазных государств и подрывной деятельности против Советского Союза» объясняются причины разгона «правительства» Стецько. «Известно, что между гестапо и немецкой военной разведкой абвер ещё накануне войны имелись разногласия в деле использования ОУН. Гестапо не могло простить Бандере того, что он перебежал на сторону абвера, и решился выступить против мельниковцев, состоявших на службе у гестапо. Однако главной причиной отстранения бандеровцев от политической деятельности явилось то обстоятельство, что они имели базу и влияние только лишь в западных областях Украины, а, следовательно, не могли оказать существенной пользы в оккупации восточных областей Украины. Там более прочные позиции принадлежали украинским националистам ОУН-мельниковцев. Поэтому нет ничего удивительного, что абвер не взял под свою защиту Бандеру, когда гестапо, защищая своих верных агентов-мельниковцев и спасая их от террора бандеровцев, выдворило Бандеру, Стецько и других главарей ОУН из Львова и Кракова в Берлин, где взяло их под домашний арест. Немцы не испытывали особой нужды в бандеровцах до 1943 года, т.е. до того момента, пока немецкие войска не докатились от Сталинграда до границ западных областей Украины» [444].

Сегодня бандеровцы в украинском информационном пространстве монополизировали националистическое движение, поэтому сейчас мало известно, что вскоре после бандеровцев ОУН-мельниковцы в Киеве также создали своё правительство, именуемое «Национальной радой Украины» и провозгласили также создание украинского государства во главе с В. Величковским. В письме Розенбергу по поводу своей деятельности они писали: «Задачами этого учреждения (Национальной рады Украины, - авт.) является сообща с соответствующими немецкими властями работать над созданием нового порядка Украины и согласно их указаниям организовать общественную жизнь» [445].

Кроме того, до 16 декабря 1941 года, до тех пор, пока немцы не

[443]ЦА ФСБ. Ф. 100, оп. 11, д. 7, л. 49-50 // А. Дюков. Второстепенный враг. М., Регнум. 2008, с. 65-66.

[444]ЦГА ООУ. Ф. 57, оп. 4, ед. хр. 340.

учреждают рейхскомиссариат «Украина», петлюровец Тарас Бульба-Боровец на Волыни провозглашает «Олевскую республику». И если бандеровское руководство было интернировано и отправлено в Берлин, то за подобную инициативу мельниковское и петлюровское руководство интернировано не было, и арестовано лишь в 1944 году на короткое время.

Дело в том, что бандеровцы располагали относительно сильными позициями и влиянием лишь в западных областях Украины, где в предвоенный период существовало националистическое подполье, находившееся в основном под их влиянием. Эта территория была захвачена немецкими войсками в первые дни войны. Перед фашистами стояла задача - захватить восточную Украину, в чём бандеровцы не могли оказать эффективную помощь, как на западной Украине, поскольку не располагали там необходимыми возможностями в отличие от мельниковцев, которые имели определённое влияние, особенно среди интеллигенции и националистически настроенной молодёжи. Поэтому мельниковцы представляли для гитлеровцев интерес в процессе завоевания советской Украины. То же самое можно сказать и в отношении представителя петлюровцев Бульбы-Боровца, который активно использовался с первых дней войны на Волыни. Такое отношение гитлеровцев к бандеровцам существовало до тех пор, пока советские войска снова не отбросили германскую армию к границам Западной Украины.

Однако это не означает, что гитлеровцы после ареста Бандеры не использовали его ближайших соратников в борьбе против Советского Союза. Из имеющихся материалов видно, что бандеровцы по-прежнему поступали в бургомитраты, в районную и сельскую полицию, становились старостами, поступали в другие оккупационные органы.

Один из лидеров мельниковцев Зиновий Кныш в своей книге «Бунт Бандери» заключил: «Вот так родилась легенда «акта самостийности», что его с таким шумом ещё несколько лет назад бандеровская партия старалась продвинуть в пантеон святцев украинской традиции. Время плывёт и покрывает забвением события, смазывает их контуры. Умирают свидетели, теряются документы. Бесцеремонная и неразборчивая пропаганда пытается составить партийный капитал на вещах, которые окружены наибольшей святостью в украинской нации во имя которых погибали лучшие бойцы. Пользуясь тем, что время проходит, что украинское общество не информировано как следует об этих событиях, некоторые люди пытаются играть на сентименте украинских душ, на несознательности украинского общества и покрыть свою партию ореолом славы хоть бы за цену уменьшения уважения украинской национальной традиции... Вот так родился дьявол в украинской политической действительности. За повитуху была ему немецкая дефензива, за кумовьёв - амбициозная гордость и бунтарское непослушание. Сколько он беды

[445]В. Коровин, В. Чередниченко. В тылу врага. Буржуазные националисты на службе у фашистских захватчиков. М., 1974, с. 411.

натворил на Украине, сколько слёз и крови пролил - не исписать на воловьей шкуре. Всё то записано на скрижалях мартирологии украинского народа и станет когда-то перед судом истории» [446].

Действительно, в планы фашистских оккупантов не входило создание даже марионеточного украинского государства, предназначенного для колонизации немцами, поэтому по меткому выражению Д. Мануильского, они «ударом фашистского сапога выбросили это правительство на помойку так, как фриц выбрасывает пустую банку из-под консервов после использования всего, что в ней было» [447].

«Почесний арештеренгафт» Бандеры

После этой «оперетки», по словам Стецько, на Бандеру было «наложен почётный арештеренгафт». Был арестован и сам Стецько и отправлен в львовское гестапо. Там его накормили «какао с хлебом» и отправили сначала в Краков, а затем в Берлин - объясняться с Эрвином Штольце из абвера-II. 15 июля Бандера и Стецько были освобождены «с запрещением оставлять Берлин и с обязанностью являться в полицию», - уточнял Ярослав Стецько.

Во время своего «почесного арешту» и после него происходили многочисленные встречи Бандеры и Стецько с различными гитлеровскими военными, партайгеноссе и чиновниками разных ведомств, во время которых они оправдывались перед гитлеровцами за несанкционированную активность и убеждали их в том, что Германия без помощи Украины (т.е. националистов) никогда не победит Москву.

Так, ещё в Кракове Бандера и верхушка УНК встречались с государственным секретарём Кундтом, судьёй Бюловым, полковником Бизанцем и одним из высших чиновников генерал-губернаторства Фелем. Этот разговор примечателен тем, что немцы в резкой форме указали своим «союзникам» их место, а Бандера и другие униженно оправдывались и обещали в дальнейшем полностью следовать в фарватере немецкой политике.

Стоит этот документ процитировать полностью, чтобы читатель мог сам составить представление о самостоятельности Бандеры и его людей. А также о перспективах «самостийной Украины» по-бандеровски.

Начало беседы касалось выпущенного УНК бюллетеня (циркуляра), уведомлявшего всех о провозглашении акта о воссоздании Украинской державы. Госсекретарь Кундт так выразил отношение германского руководства к этому документу:

«Содержание этого бюллетеня не соответствует фактам. Немецким органам власти, а также берлинским инстанциям ничего не известно о

[446]Богдан Михайлюк (Зиновій Книш). Бунт Бандери, На чужині, 1950.

[447]Д. Мануільський. Українсько-німецькі націоналісти на службі у фашистськоі Німеччини. Львів, 1945, с. 25.

существовании украинской власти во Львове. Такая власть не может быть установлена без ведома Берлина. Далее, ничего не известно о том, что «уполномоченный» немецкого руководства профессор доктор Кох принял участие в национальном сборе в Львове. Также неизвестно, что в этом сборище принимали участие высшие немецкие офицеры. Здесь либо идёт речь о самоуправстве отдельных людей, использовавших радиостанцию для своих целей. В таком случае это - нарушение военно-правового статуса, поскольку вся территория является зоной операции, где не может проводиться кем-то отдельная политика. Либо речь ведётся про российскую радиостанцию, которая распространила дезинформацию. Других вариантов я не вижу.

Текст, который распространила львовская радиостанция и разработанный вами, является весьма своеобразным творением, поскольку в нём ведётся речь про украинские вооружённые силы, которые плечом к плечу борются вместе с немецкими солдатами. Я констатирую, что украинские вооружённые силы в настоящее время не воюют. Сам этот приём способствует распространению дезинформации.

Также в сообщении идёт речь о том, что немецкий рейх и немецкий вермахт - союзники украинцев. Это не так, единственная личность, что ведёт борьбу, - это фюрер, а украинских союзников не существует. Возможно, украинцы чувствуют себя нашими союзниками, однако в контексте государственно-правовой терминологии мы не союзники, мы завоеватели советско-российской территории. Здесь вами проявляются желания, которые выходят за грани реальности и которые вызывают в высших инстанциях рейха недовольство. Полагаю, что здесь действует загадочный инициатор, заинтересованный в том, чтобы разрушить доселе хорошую репутацию украинцев среди немецких руководящих кругов рейха. Я не могу допустить, что это делают украинцы. Возможно, здесь действуют некие особы, которые из-за болезненного честолюбия желают получить власть в Киеве и вредят как самим себе, так и украинцам. И всё же я не могу допустить возможность подобного...

Я понимаю нетерпение людей, которые столетиями стремились к свободной жизни нации, свободной от поляков и россиян. Я допускаю, что они не могут пропустить такой момент. Я сам двадцать лет вёл борьбу как судетский немец против чехов. Но горе нации, которая в тот момент, что идёт к цели, утрачивает разум. Если вы мудрые политики, вы не можете сидеть спокойно, сложив руки.

Что касается вашего информационного листка, то формально я констатирую, что в соответствии с законами генерал-губернаторства вы должны были знать, что информационные листки могут издаваться лишь разрешения главного отдела пропаганды.

Сегодня я отбываю в Берлин, где будет принято окончательное решение. Я лишь хочу по доброй воле сразу вас предупредить о недопустимости и далее действовать такими же методами и

компрометировать себя перед своим народом».

Когда представитель «новой незалэжной украинской власти» доктор Горбовой начал оправдываться, что передача Львовской радиостанции была воспринята как действие, согласованное с немецкими кругами, как раз появился Степан Бандера и Кундт сразу же «переключился» с функционеров УЦК на «вождя нации»:

«Кундт: В этой загадочной информации Львовского радио либо какого-то другого вражеского радио утверждается, что пан Бандера был провозглашён вождём свободного государства западных украинцев и что вы назначили Стецько руководителем государства.

Вопрос первый: Авторство декрета № 1 принадлежит вам?

Вопрос второй: С Вами предварительно согласовывали ваше руководство украинским государством или прокламация по радио была провозглашена без вашего согласия?

Переводчик: Пан Бандера просит дать ему возможность разъяснить украинскую позицию.

Кундт: Я прошу заметить, что значимой является лишь позиция немецкая.

Бандера: Уже 20 лет до сегодня украинцы ведут войну против большевизма в самой революционной форме. Эту войну они ведут самостоятельно. Руководство ОУН вело революционную борьбу против всех оккупантов Украины. Эта борьба до последнего момента велась самостоятельно во имя самостийной, незалэжной Украины. В этой борьбе ОУН стремилась приобрести союзников для великой борьбы против Польши и России, а в последнее время только против большевизма. Великогерманская власть, а именно национал-социалистическая власть, является нашим главным союзником, и по сей день стоит на нашей стороне. ОУН различными методами сотрудничала с немецкими руководящими инстанциями. Они (оуновцы) совместно с немцами боролись против Польши и также понесли потери, сотрудничая с Германией в той форме, в какой им было позволено. В эти последние два года нами велась также борьба против большевизма, конспиративно и лишь в той форме, что разрешалась немецкими инстанциями, с которыми велось сотрудничество, причём политическому статусу Германии это ничем не угрожало.

Это время организация использовала свой потенциал для подготовки борьбы против главного противника - россиян и особенно против большевизма. В этой боевой работе за два года она также понесла потери. Организация готовилась для вооружённой борьбы и сделала всё, чтобы вступить в последнюю борьбу, причём в форме, которая разрешалась немецкими властями.

Кундт: Я передал прошение УНК относительно создания украинского Легиона в Берлин. Решение ещё не принято.

Бандера: ОУН вступила в войну частично в рядах немецкого вермахта, а частично как организатор восстания в тылах большевистских войск, выполняя задания вермахта.

Кундт: То, что сказал пан Бандера, и по смыслу и на практике - мне известно, а также известно и в тех инстанциях, что имеют с ним дело.

Бандера: Поэтому я хочу ещё раз подчеркнуть, что в этой войне мы не пассивные наблюдатели, а активные участники, в той форме, в какой мы имеем возможность принимать участие в этой борьбе.

Кундт: Это правильно. Пока вы поддерживаете контакт с немецкими служебными инстанциями, ваша работа соответственно и оценивается.

Бандера: Мы все вступили в борьбу за самостийную, незалэжную и вольную Украину. Мы боремся за украинские идеи и украинские цели. Как только началась война, я отдал приказ своим людям сделать всё для того, что бы вести борьбу совместно с немецкими войсками. Я да указание тайно создать в районах, занятых немецкими войсками, администрацию и местный аппарат. Эти поручения я дал ещё до войны.

Кундт: По разрешению какой немецкой инстанции?

Бандера: Основой, на которой базировалось сотрудничество с немецкими инстанциями, была цель создании самостийной украинской державы. За два года мои люди отдавали свои жизни, за это они борются и сегодня.

Кундт: Я поставил конкретный вопрос - после вступления немецких войск было провозглашено создание украинской власти, и знала ли про это какая-либо немецкая инстанция?

Бандера: Перед началом военных действий 15 июня я передал меморандум в рейхсканцелярию, в котором говорилось, что требуется немедленно приступить к организации власти. Я отдал приказ: после освобождения создать в областях украинскую власть. Этот приказ был отдан перед началом акции через повстанческие группы, для того чтобы эти группы немедленно вступили в борьбу и создавали в освобождённых районах администрацию.

Кундт: Вы об этом уведомили абвер?

Бандера: Да, но абвер и перед и после начала войны не считал себя компетентным в этих делах. Это решалось в Берлине.

Я подчёркиваю, что это не было в форме договорённости. Мне сказали, что официальные инстанции ещё не приняли окончательного решения про восстановление украинской власти, которую отдадут в руки украинцев. Это было в форме обсуждения, обещаний не давалось.

Кундт: Вы были провозглашены вашими людьми руководителем первого украинского правительства на западной Украине на основе вашего приказа после вступления войск в Львов?

Бандера: Этот приказ я отдал как руководитель организации ОУН, т.е. как руководитель украинских националистов, поскольку эта организация руководит украинским народом.

Я по поручению ОУН провозгласил себя руководителем украинского народа. ОУН была единой организацией, которая вела борьбу и имеет право создать правительство с учётом ведущейся ею борьбы.

Кундт: Право имеют немецкий вермахт и фюрер, который завоевал край. Он имеет право назначать украинское руководство.

Бандера: Это было бы руководство, которое создавать указом немецкого правительства. А это правительство создавалось самостоятельно и также с целью сотрудничества с немцами.

Кундт: Это было согласовано с немецким военным комендантом?

Бандера: Я не знаю, творилось ли всё это с ведома немецких инстанций. Я дал инструкции, в которых говорилось: делать всё с согласия немцев. Я допускаю, что так и было в этот раз, так как радиостанция выдала в эфир сообщение с уведомлением на немецком языке.

Кундт: Обращения к фюреру и вермахту были переданы на немецком и украинском языках, а далее следовало заявление лишь на украинском.

Бандера: Относительно происходившего в Львове я не информирован. На собрании УНК в Львове присутствовал Стецко...

Кундт: Я хочу пану Бандере сказать следующее: тот факт, что он передал меморандум в рейхсканцелярию, ещё не означает доверие. То, что вы предложили, ещё не стало законом, и поэтому господа из абвера, т.е. инстанции, подчиняющейся фюреру, были уведомлены про ваши намерения, но не дали согласия на их реализацию. Кроме того, как двадцатилетний знаток украинской борьбы в бывшей Польше и Советской России я думаю, что не только группа Бандеры, но и другие украинцы боролись и жертвовали жизни и, по моему мнению, могли бы предъявить свои претензии. Констатацией данного факта я не желаю унизить пана Бандеру и его людей, хочу лишь отметить, что мы занимались этими делами и хорошо информированы про борьбу украинского народа. Фюрер уделит ей внимание, как только настанет подходящее время. Невозможно, чтобы в это время кто-то действовал по-своему, без немецкого руководства. Поэтому пану Бандере и другим панам я даю добрый совет - ничего не делать без согласования с компетентными инстанциями. Немецкий вермахт борется с Советской Россией, ваш край является зоной военной операции и будет таковым, пока фюрер не скажет, как действовать далее. Есть ли ещё какие-либо вопросы для обсуждения?

Бандера: Я ещё раз хочу разъяснить и подчеркнуть, что ни один из приказов, которые я отдал, не преследовал целью обойти какие-либо немецкие указания. Нормализация жизни украинцев на украинской территории может быть только при условии использования украинских

факторов. Я стою на той точке зрения, что пока этой цели возможно добиться только в содействии с немецкими властями.

Кундт: Что будет далее - решит Адольф Гитлер» [448].

В свете сегодняшних попыток бандеровского крыла ОУН узурпировать «национально-освободительное движение» 1939-1953 гг., оттеснив на обочину всех остальных националистов, представляет интерес и ответ Кундта на просьбу Бандеры поспособствовать образованию марионеточного украинского правительства под руководством бандеровцев. Поэтому повторяем этот отрывок стенограммы беседы: «...Как двадцатилетний знаток украинской борьбы в бывшей Польше и Советской России я думаю, что не только группа Бандеры, но и другие украинцы боролись и жертвовали жизни и, по моему мнению, могли бы предъявить свои претензии. Констатацией данного факта я не желаю унизить пана Бандеру и его людей, хочу лишь отметить, что мы занимались этими делами и хорошо информированы про борьбу украинского народа. Фюрер уделит ей внимание, как только настанет подходящее время» [449].

15 сентября 1941 г. Бандера и Стецько были подвергнуты арештеренгафту во второй раз. А в начале 1942 г. bx перевели в концентрационный лагерь Заксенхаузен. Они сидели в отдельном бункере «Целленбау», предназначенном для избранных, важных узников, собранных немцами из разных стран Европы. Бандера сидел в номере 73 этого здания в относительно комфортабельных условиях, которые обеспечивали службы Международного Красного Креста. Бандере и его сподвижникам позволяли передвигаться по лагерю, получать продовольственные посылки и деньги от родственников. Нередко они покидали лагерь с целью контактов с «конспиративными» ОУН, а также с замком Фринденталь (за 200 м от бункера «Целленбау»), в котором находилась школа агентурно-диверсионных кадров ОУН-б. Не странно ли: руководитель и верхушка ОУН-б пребывают в заключении, а рядом в замке Фринденталь гитлеровцы готовят для неё новые кадры! «Это был один из парадоксов в отношениях между оуновцами и гитлеровцами», - заметил польский историк и публицист Эдвард Прус в книге «Heros: spod znaku tryzuba». Инструктором в этой школе был недавний офицер специаль-батальона абвера «Нахтигаль» Ю. Лопатинский, через которого и происходила связь Бандеры с ОУН-УПА [450].

О Заксенхаузене, и в частности о бункере «Целленбау», вспоминал в своей книге «Армія без держави» Бульба-Боровец, которого немцы тоже закрыли здесь 1 декабря 1943 г. «Доктор Вольф... стал меня убеждать, что мне не угрожает... никакая опасность.., чтобы я не преувеличивал трагедию, что они меня здесь изолировали исключительно в целях моей

[448]В. Косик. «Україна у Другій світовій війні у документах. Збірник німецьких архівних матеріалів (1941-1945)», Л., 2000.

[449]Там же.

[450]Edward Prus, Heros: spod znaku tryzuba, Warszawa, 1986.

безопасности... Это - не тюрьма, не концлагерь, а только «почётная» изоляция» [451]. Как видим, условия разительно отличаются от тех, в которых пребывал в многочисленных концлагерях пленённый красноармеец Андрей Ющенко.

В конце 1944 года произошёл беспрецедентный шаг в практике гитлеризма - Бандера со своими сторонниками был освобождён из концлагеря Заксенхаузен. Беспрецедентный потому, что тот, кто попадал в лапы гестапо и службы безопасности, на свободу уже никогда не выходил. Почему же Бандера сотоварищи понадобился гитлеровцам?

Историограф ОУН-УПА Тарас Гунчак пишет, что «...шеф главного бюро СС генерал Бергер 5 октября в 1944 г. имел беседу со Степаном Бандерой, которого вскоре выпустили из концентрационного лагеря...» [452]. Кроме того, в октябре 1944 года Бандера встречался также и с самим рехсфюрером СС Гиммлером. «Потребность вашего вынужденного пребывания под мнимым арестом, вызванная обстоятельствами, временами и интересами дела, отпала. Начинается новый этап нашего сотрудничества, более ответственный, чем раньше. Может, до этого времени не всё складывалось так, как вам хотелось, но в настоящий момент нам нужно совместно хорошо работать, чтобы исправить ошибки прошлого...» [453].

Интересные свидетельства были получены от бывшего сотрудника гестапо и абвера, Зигфрида Мюллера, попавшего в плен к Красной Армии в мае 1945 года в местечке Колин под Прагой.

«В декабре 1944 года главное управление имперской безопасности освободило из заключения Степана Бандеру, который получил под Берлином дачу от отдела 4-Д гестапо.

Бандера с того времени находился под персональным надзором и работал по указанию вновь назначенного начальника отдела 4-Д оберштурмбанфюрера Вольфа. В том же месяце Степан Бандера прибыл в распоряжение абверкоманды-202 в г. Краков и лично инструктировал Данылива, а также подготовленную нами агентуру, направляемую для связи в штаб УПА.

Таким образом, диверсионная работа, которую проводили в тылу Красной Армии украинские националисты, была санкционированная Степаном Бандерой и проводилась под руководством немецкой разведки.

Вопрос: Вы лично встречались с Бандерой в деле разведки?

Ответ: Да. По случаю приезда Бандеры в абверкоманду-202 капитан Кирн устроил банкет на вилле нашей команды, которая находилась по Гартенштрассе 1 (возле краковского стадиона), на котором выступали с

[451]Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. Наклад товариства «Волинь». Вінніпег, 1981.

[452]Т. Гунчак. Україна: перша половина XX століття. К., 1993.

[453]Масловський. З ким і проти кого воювали українські націоналістив роки Другоі світовоі війни, М., 1999.

речами Бандера, капитан Кирн и профессор Данылив. Там я познакомился с Бандерой, а потом через несколько дней встретился с ним уже на деловой почве.

27 декабря 1944 года я подготовил группу диверсантов для переброски её в тыл Красной Армии со специальным заданием. Эта группа состояла из трёх украинских националистов - Лопатинского, «Демеда» и одного радиста, фамилии которого не помню.

Степан Бандера в моём присутствии лично инструктировал этих агентов и передал через них в штаб УПА приказ об активизации подрывной работы в тылу Красной Армии и налаживании регулярной радиосвязи с абверкомандой-202.

Я был представлен группе как офицер абверкоманды-202, назначенный на должность офицера связи в штаб УПА с тем, чтобы, когда я прибуду в штаб УПА, они смогли меня узнать как представителя абверкоманды-202.

Вся группа Лопатинского, переброшенная мною в тыл Красной Армии немецким самолётом с краковского аэродрома в район г. Львова, имела при себе для передачи в штаб УПА один миллион рублей, медикаменты, обмундирование, взрывчатку и рацию.

Вопрос: Была ли установлена радиосвязь между абверкомандою-202 и штабом УПА?

Ответ: Радиосвязь абверкоманды-202 со штабом УПА существовал ещё с октября 1944 года, но эта связь осуществлялась с помощью сорокаваттной радиостанции с позывными «Вера».

Считая рацию в 40 ватт весьма мощной, что могло привести к прослушиванию на большом расстоянии и его расшифровке, мы послали с группой Лопатинского 3-ваттную станцию, которая бы могла безопасно действовать продолжительное время. Насколько мне известно, группа Лопатинского в штаб УПА не прибыла и мы считали, что она при посадке ликвидирована контрразведкой Красной Армии.

Вопрос: Какую подрывную работу в тылу Красной Армии проводила абверкоманда-202 вместе с украинскими националистами?

Ответ: Из пяти диверсионных школ, которые были в распоряжении абверкоманды-202, одна, руководимая мной школа «Мольтке», вплоть до апреля 1945 года готовила кадры диверсантов исключительно из числа украинских националистов. Вербовку диверсантов проводили сотрудники профессора Данылива с офицерами абверкоманды-202.

Кроме того, авберотряд-206, который входил в состав абверкоманды-202, имел непосредственную связь через линию фронта с повстанческими отрядами УПА в Карпатских горах. Из этих отрядов мы черпали диверсионную агентуру, обучали её в своих краткосрочных школах, а потом использовали для диверсионной работы в тылу Красной Армии.

Вопрос: Какие группы из украинских националистов были перекинуты в тыл Красной Армии с диверсионными заданиями?

Ответ: Последние месяцы перед капитуляцией Германии в моей диверсионной школе «Мольтке» училось 45 диверсантов из числа украинских националистов. Часть из них в количестве 25 человек была направлена в школу штабом УПА с территории, занятой частями Красной Армии, а другие были завербованы в лагерях военнопленных.

Первую группу диверсантов, которая называлась «Пауль-2», в количестве 8 человек я перебросил 7 апреля 1945 года в район г. Сарны с задачей восстановить связь со штабом волынской группы УПА и развернуть диверсионную работу на железнодорожной магистрали в районе г. Сарны...

Вторая группа «Пауль-3», которая также состояла из 8 человек, была переброшена мной 13 апреля 1945 года с пражского аэродрома в район Владимира-Волынского. Все участники группы - уроженцы сельской местности Владимира-Волынского.

...Группа «Пауль-3» имела задание осуществлять диверсии на коммуникациях Красной Армии в районе г. Владимира-Волынского.

Третья диверсионная группа, которая называлась «Пауль-1», была переброшена мной 20 апреля 1945 года с пражского аэродрома в район г. Ковель в количестве 9 человек. Все участники группы - уроженцы Ковельского района.

В связи с приближавшимся окончательным разгромом Германии я, осуществив заброску последней группы, 21 апреля 1945 года перешёл в Праге на нелегальное положение и больше в абверкоманду-202 не явился. О судьбе и дальнейших действиях группы Кирна мне ничего неизвестно.

Однако мне известно, украинские националисты предприняли меры к установлению связи с командованием англо-американских войск. Данылив и Бурлай имели указание штаба УПА, чтобы перейти через линию фронта к англо-американским войскам, проинформировать их о желании украинских националистов направлять свою подрывную деятельность на территории Украины, контактируя с командованием англо-американских войск. Часть группы должна была сопровождать Бурлая к американцам. Данылив намеревался бежать к союзникам вместе с Бандерой. Зная, что я владею английским и французским языками, Бурлай предлагал мне присоединится к его группе и вместе перейти к американцам.

В начале апреля 1945 года Бандера имел указание главного управления имперской безопасности собрать всех украинских националистов в районе Берлина и оборонять город от наступающих частей Красной Армии. Бандера создал отряды украинских националистов, которые действовали в составе фольксштурма, а сам бежал. Он покинул дачу отдела 4-Д и бежал в г. Веймар. Бурлай мне рассказывал, что Бандера договорился с Даныливым о совместном переходе на сторону американцев.

Затем Данылив возвратился в абверкоманду-202» [454].

Походные группы ОУН

Как уже кратко указывалось ранее, вслед за немцами на земли Центральной и Восточной Украины пошли «походные группы» ОУН. Эти подразделения, по определению оуновских лидеров, являлись «своеобразной политической армией», в состав которой вошли националисты, имевшие опыт борьбы в условиях подполья. Маршрут их движения был заранее согласован с абвером. Как пишет доктор историчних наук Михаил Коваль в работе «ОУН на Чернігівщині (маловідомі сторінки)» [455], они имели удостоверения вольнонаёмных сотрудников Верамахта. Из отчёта отдела военной администрации штаба армий «Юг» (ноябрь 1941) узнаём: «Бандеровская служба пропаганды к востоку от Днепра прибыла туда вместе с немецкими войсками». Северная «походная группа» в составе 2 500 человек двигалась по маршруту Луцк-Житомир-Киев. Средняя – 1 500 оуновцев - в направлении Полтава-Сумы-Харьков. Южная «группа» в составе 880 человек следовала по маршруту Тернополь-Винница-Днепропетровск-Одесса» [456].

Центральным Проводом ОУН была разработана инструкция для деятельности «походных групп», которая предусматривала: оказание помощи фашистской администрации в организации местных органов власти на оккупированной территории; проведение среди населения широкой националистической пропаганды и агитации, а также создание организационной сети ОУН в районе дислокации группы.

Участниками юго-восточной «походной группы» были созданы краевой Провод ОУН в г. Днепропетровске, а также ряд областных экзекутив.

Деятельность этих групп сводилась, в основном, к выполнению функций вспомогательного оккупационного аппарата на оккупированной территории: они помогали гитлеровцам формировать, так называемую украинскую полицию, городские и районные управы и другие органы гитлеровской оккупационной администрации. Однако, в их деятельности имели место случаи, когда «группы» принимали участие в карательных мероприятиях против местного населения.

Так, в июле 1941 года одна из «походных групп», прибывших на Украину с передовыми частями вермахта, участвовала в ликвидации в городе Костополе около 150 представителей польской и еврейской интеллигенции. В августе того же года оунавцами была устроена резня в Здолбунове и Дубно, где убивали не только евреев, но и тех

---

[454]ГДА СБУ. Ф. 13, спр. 372, т. 39, арк. 125-138 // Степан Бандера у документах радянських органів державноі безпеки (1939-1959, ПП Сергійчук М.І., К., 2009, с. 522-533.

[455]М. Коваль. «ОУН на Чернігівщині (маловідомі сторінки)». Музеі Украіни, 20.04.2007.

[456]«Без права на реабилитацию», К., 2005 г., Т. I, с. 105-127.

представителей других национальностей, которые прятали евреев [457].

26 июня в только что оккупированном фашистами городе Дубно появился специальный руководитель - зондерфюрер Степан Скрипник. Планы гитлеровского командования надлежало выполнять без задержки и безоговорочно. Потому в тот же день Скрипник и его помощники из «зондеркоманди» наскоро собрали местных националистов, священнослужителей и согнанных местных жителей, которые должны были играть роль представителей населения Дубна и Дубенщины. Перед собранными выступил Скрипник и заявил, что он прибыл из Германии с полномочиями немецкого правительства создать городские и окружные органы управления. Зондерфюрер рассыпал похвалы гитлеровским войскам за «освобождение», которое, мол, является началом возрождения «национальной государственности» и создания в будущем «самостоятельной Украины» [458].

Зондерфюрер рекомендовал безоговорочно подчиняться оккупантам, оказывать им всевозможную поддержку и помощь. В том, что его указания будут выполняться, Скрипник не сомневался, потому что во главе вспомогательных органов местного управления им были поставлены члены ОУН. Специальные полномочия Скрипника распространялись не только на мирские дела - он, например, распорядился, чтобы в ближайшее воскресенье, 29 июня, во всех церквях отслужить благодарственные молебны в честь фюрера Адольфа Гитлера и его воинства. Указания зондерфюрера были выполнены. В это время Скрипник уже был у Ровно, где отбирал в оккупационные городские и областные вспомогательные учреждения верных «новому порядку» лиц, создавал такие же организации. Здесь, в будущей резиденции нацистского гауляйтера Украины Эриха Коха, нашёл себе пристанище и Степан Скрипник. Он вошёл в руководство большинства созданных им же организаций, призванных служить оккупантам и вести пропагандистскую работу, возглавил редакцию газеты «Волынь» и продолжал укреплять свои позиции верного служителя оккупантов. Об этом сообщалось в первом же номере возглавляемой им газеты, какой был напечатан 1 сентября 1941 года: «Имперское Министерство для оккупированных территорий Востока поручило пану Степану Скрипнику, бывшему послу от Волыни, организовать и возглавить Провод Украинского совета доверия на Волыни... 31 августа с.г. в Ровно состоится первое пленарное заседание совета». Во втором номере газеты «Волынь» от 7 сентября 1941 года сообщалось, что заседание состоялось под руководством председателя совета Степана Скрипника. На этом заседании «...обсуждая современные задания украинской общественности вообще, а советы доверия в частности, Совет утверждал, что главным и первым заданием совета доверия является мобилизовать всю энергию украинцев, чтобы активно помочь немецкой армии достичь в кратчайшем

[457]К. Дмитрук, Жовто-блакитні банкроти, К., «Дніпро», 1982, с. 114-117.

[458]В. Цуркан, Т. Ржезач. «Розшукується...», К., 1989, с. 134.

времени полную победу над... Москвой» [459].

В своей статье, опубликованной в «Волыни» 7 декабря 1941 года он от имени украинского народа давал клятву верности фюреру: «Украинский народ включился в большие исторические события и всеми доступными ему сегодня средствами стремится быть причастной к победе большой Германии, которая ведёт борьбу за перестройку не только физическую, но и духовную целой Европы... Потому все участки нашей жизни должны подчинять той большой цели. Церковь тоже. Должны закончить с партизанами и на том отрезке».

Его статья в «Волыни» 29 марта 1942 года прозвучала как клятвенное признание в любви и верности Адольфу Гитлеру. Заклеймив «московско-жидо-азиатский» режим, отдав дань «крови и труду немецкого воина», Скрипник, от имени украинского народа, писал: «Мы, украинцы, с гордо поднятым челом возвращаемся в новую Европу, в ту Европу, которая появилась в гениальной мысли большого европейца - Адольфа Гитлера. В такую Европу мы верим, такую Европу мы проповедуем».

В статье от 7 мая 1942 года Скрипник проповедовал: «Этой весной новая Европа с непреклонной волей приступает к последнему бою. Результат этого боя уже сегодня нам известен. Это будет окончательная победа Германии и тех народов, которые поняли величие идеи Адольфа Гитлера. Этой победы никто от нас не вырвет». Скрипника рукоположили в епископы Украинской автокефальной православной церкви под именем Мстислава [460]. Со временем племянник Симона Петлюры и коллаборационист стал митрополитом УАПЦ и уже в независимую Украину вернулся как герой.

Затея же с «походными группами» оказалась малоуспешной. «Мы вели себя на Украине, - откровенно писал один из главных националистических деятелей, участник одной из «походных групп» ОУН-бандеровцев Лев Шанковский, - как британцы вели себя в Индии, Бирме и в других колониях». И продолжал: «...Мирровозренчески-политические и философичные положения западноукраинского национализма с его аморальностью, макиавелизмом, исключительностью и жаждой к власти были просто противны народным массам Восточной Украины» [461].

Уже в первые дни немецко-фашистской оккупации в административные учреждения и в военные комендатуры оккупантов стали приходить люди, которые рьяно предлагали свои услуги. Часть полицейских подразделений, в частности в Галичине, была создана ещё накануне войны оуновскими подпольными центрами для того, чтобы в случае вторжения гитлеровской Германии на Украину, завладеть политической ситуацией в крае. Так, уже

[459]Там же, с. 134-135.

[460]Там же, с. 136.

[461]Л. Шанковський. Похідні групи ОУН. Причинки до історіі похідних груп ОУН на центральних і східних землях Украіни в 1941-1943 рр. Мюнхен, 1958.

30 июня в 1941 г. во Львове действовали подразделения «украинской» полиции, созданные обеими (бандеровской и мельниковской) фракциями ОУН. 26 августа 1941 года оккупационная газета «Львовские вести» сообщала, что «украинская полиция - полноправный полицейский отдел немецкой полиции» и что она «является чрезвычайно компетентной по отношении к украинскому, польскому и еврейскому населению», «в течение уже нескольких дней украинская полиция носит на нижней части правого рукава формы красную повязку с надписью «генеральгюрнемау». Эта повязка - доказательство того, что полицейский фактически является членом украинской полиции» [462].

В Центральном государственном архиве высших органов государственной власти Украины в Киеве сохраняется документ, в котором отмечается: «на площади возле почты 10 июля (1942 г., - авт.) состоялся торжественный приём украинской народной милиции в ряды немецкой государственной полиции. К стоящим рядами нашим милициантам (около 300 человек) и их команде обратился с трибуны комендант гестапо г. Кригер (тот самый гауптштурмфюрер СС Ганс Кригер, который руководил массовыми расстрелами во Львове в первые дни оккупации, - авт.). Приветом «Слава Украине!» начал свою речь, в которой указал на тяжёлое и ответственное задание службы безопасности, апеллировал к чувству долга и точности, подчёркивал великий труд немцев и опыт, который украинская милиция сможет теперь себе усвоить, в частности, когда она имеет между собой старшин бывшей украинской армии...

«...Принимая нашу милицию в ряды службы безопасности, г. комендант издал первый приказ о поздравлении и закончил свою речь словами: «Sieg heil!» Потом, после исполнения оркестром немецкого гимна, команде милиции были розданы новые повязки, после чего г. комендант вместе с представителями областной милиции принял торжественный марш. По окончании марша дети одарили г. коменданта букетами цветов. Трибуна была украшена немецкими и украинскими флагами. Много украинской публики» [463].

О том, чем занимались сегодняшние герои, написал в очерке «Ликвидация» Ярослав Галан в 1944 году. «Долго ждал Коваль своего времени. Оно пробило, когда у Бибрке появились немцы. Федь один из первых записался в полицию. Это был единственный возможный для него путь к карьере и... наживе. Начались «акции». Федь Коваль не копал ямы для трупов. Это делали сами обречённые. Он только следил за ними: исподтишка из-под спущенных ресниц следил за руками тех, что раздевались. Когда на руке девушки блестел золотой перстень, Федь незаметно подходил к ней и движением опытного вора снимал перстень с пальца. Серёжки вырывал с мясом: церемониться не было времени - за спиной Федя сотни людей стояли в очереди по его пулю.

[462]Цит. по В. Масловский, З ким і проти кого воювали.., М, 1999.

[463]ЦДА ВО, ф. 4620, оп. 3, спр. 378, арк. 5.

Стрелял Федь отлично. Немецкий комендант Бибрки не мог им нахвалиться: Федь никогда не давал промаха. Когда по приказу гестаповцев человек бежал изо всех сил на «доску смерти», Федь попадал в его затылок с расстояния 20 и даже 30 метров. Больше всего мороки было с малыми детьми. Они ни за что не хотели приближаться к страшной яме, в которой шевелились в предсмертных конвульсиях сотни залитых кровью тел. Федь то грозил, то показывал им конфеты. Когда это не помогало, он хватал ребёнка за ножку и подбрасывал высоко вверх. Маленькое тельце, перевернувшись несколько раз в воздухе, падало в яму...

Когда же гитлеровцы пошли на запад, а в край пришла Красная Армия, - продолжал рассказ Ярослав Галан, - Федь Коваль стал «Морозом», комендантом куреня УПА и «воевал... не за Гитлера, а за «соборную» [464].

Массовые убийства евреев

Составной частью нацистской «истребительной войны» против Советского Союза стало массовое уничтожение евреев. Евреи не были самыми многочисленными жертвами нацистов, но они были первыми, кого начали уничтожать поголовно. Свой вклад в «окончательное решение еврейского вопроса» внесли националисты. Ещё в решениях проведённого в апреле 1941 года в Кракове 2-го ВЗ ОУН-б, переведённых на немецкий язык и направленых руководству третьего рейха, было сказано: «Евреи в СССР являются преданнейшей опорой господствующего большевистского режима и авангардом московского империализма на Украине... Организация украинских националистов борется с евреями как с опорой московско-большевистского режима, одновременно осведомляя народные массы, что Москва - это главный враг» [465]. Смысл этого решения один из руководителей ОУН(б) Ярослав Стецко исчерпывающе расшифровал так: «Москва и жидовство - главные враги Украины... Считая главным и решающим врагом Москву, которая властно удерживала Украину в неволе, тем не менее, оцениваю как вредную и враждебную судьбу жидов, которые помогают Москве закрепостить Украину. Поэтому стою на позиции уничтожения жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстреминации жидов, исключая их ассимиляцию» [466].

В Центральном государственном архиве высших органов государственной власти Украины хранится документ «Борьба и деятельность ОУН во время войны». В разделе «Политические указания» значится:

---

[464]Я. Галан. Твори в 4-х тт. К., 1977, т. 2, с. 194-195.

[465]Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів. Львів; Київ, 2001, с. 11.

[466]К. Беркгоф, М. Каринник. Організація українських націоналістів, ii ставлення до німців та євреів. Життєпис Ярослава Стецька від 1941 р. // Голокост і сучасність (Киев). 2003. № 1, с. 5; И. Альтман. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР: Учебное пособие для студентов. М.: Изд-во фонда «Холокост», 2002.

«Национальные меньшинства подразделяются на:

а) дружественные нам, то есть члены всех порабощённых народов;

б) враждебные нам - москали, поляки, жиды;

а) имеют одинаковые права с украинцами, могут возвратиться на свою родину;

б) уничтожаются в борьбе, кроме тех, кто защищает режим.

Переселение на их земли, уничтожение прежде всего интеллигенции, которую нельзя допускать ни до каких правительственных учреждений, и вообще сделать невозможным появление интеллигенции, то есть доступ в школы и т.д. Например, так называемых польских селян необходимо ассимилировать, осведомляя их, тем более в это горячее, полное фанатизма время, что они украинцы, только латинского обряда, насильно ассимилированные. Руководителей уничтожать. Жидов изолировать, убрать из правительственных учреждений, чтобы избежать саботажа, тем более москалей и поляков. Если бы была непреодолимая необходимость оставить в хозяйственном аппарате жида, поставить над ним нашего милиционера и ликвидировать за малейшую провинность. Руководителями отдельных областей жизни могут быть лишь украинцы, а не чужестранцы-враги. Ассимиляция жидов исключается.

Наша власть должна быть страшной для её противников. Террор для чужестранцев-врагов и своих изменников» [467].

В брошюре ОУН «Нация как специес» указывалось: «Право на украинскую землю, украинское имя и украинскую идею имеют только украинцы... Смешанные супружеские пары одолеваем и должны уничтожить возможность их восстания. Сам факт их существования или создания считаем преступлением национальной измены» [468].

Исследователи ОУН-УПА Д. Веденеев и Г. Быструхин в своей книге «Повстанська розвідка діэ точно і відважно. Документальна спадщина підрозділів спеціального призначення ОУН та УПА. 1940-1950-ті роки». (Киев, 2006) приводят документ - специальную инструкцию для «Украинской полиции» - «Украинской службы безопасности» (1940 год - 22 июня 1941 года) в структуре будущей полиции, создававшейся оуновцами на оккупированных гитлеровцами землях Украины, в которой в составе разведывательно-следственных отделов этой полиции предусматривалось организовать специальное «коммунистически-жидовское» направление. Инструкция обязывала полицейских: провести регистрацию жидовского населения; завести архив коммунистически-жидовской деятельности; захватить все политические архивы; провести регистрацию всех чужаков, как: москалей, поляков, французов, чехов и всех других, которые могли бы

[467]ЦДА ВО, ф. 3833, оп. 2, спр. 1, арк. 38.

[468]ГА СБУ, Арх. спр. №76, т. 6, с. 1-8.

сотрудничать с врагом [469].

С началом немецкой оккупации и приходом во Львов эмиссара Бандеры Клымива-Легенды по всему городу были развешены воззвания, в которых значилось: «Народ! Знай! Москва, Польша, мадьяры, жидова - это твои враги. Уничтожай их! Знай! Твоё руководство - это Провод украинских националистов, это ОУН. Твой вождь - Степан Бандера!» [470]. Несмотря на конфликт между бандеровцами и мельниковцами, в вопросе уничтожения евреев они были единодушны. Через несколько дней появилось воззвание Андеря Мельника: «Смерть жидовским прихвостням - коммунобольшевикам!» [471]. Другая листовка ОУН (М) была обращена к молодым украинцам: «ОУН несёт тебе, украинская молодёжь, освобождение, свободу и светлую национально-естественную жизнь на твоей земле, где не будет:

НИ КАЦАПА, НИ ЖИДА, НИ ЛЯХА» [472].

Что ж. И начали уничтожать, без милосердия.

Согласно сведениям, приведённым авторами «Энциклопедии холокоста», из 2,7 миллиона евреев, проживавших на территории Украины до войны, оккупантами и их пособниками за время войны было уничтожено примерно 1,55 миллиона человек, включая 50 тысяч из других государств (Молдавии, Венгрии, Румынии).

Наибольшее количество жертв холокоста приходится на Западную Украину - 977 тысяч человек: Львовская область - 260 тысяч, Закарпатская - 125 тысяч, Дрогобычская - 120 тысяч, Тернопольская - 125 тысяч, Черновицкая область - 102 тысячи человек [473].

Получив директивы Центрального Провода ОУН, уже в первые дни войны в националистической прессе началали насмешливую и злостную травлю еврейского населения. Так, газета «Українські щоденні вісті» от 16 июля 1941 г. заявляла: «Жиды - бацилла разложения семейной, расовой и национальной жизни - это для нас исключительно проблема профилактики, то есть обеспечение себя, следовательно, украинские семьи, расы и национальности от пагубного влияния... Следовательно, первое требование для того, чтобы не заразиться самому и не заразить своих ближних бакциллами разложения - это новая, решительная и консеквентная изоляция и отграничение от жидовской опасности». Антиеврейская травля в

[469]Д. Веденеев и Г. Быструхин. «Повстанська розвідка діє точно і відважно. Документальна спадщина підрозділів спеціального призначення ОУН та УПА. 1940-1950-ті роки». К., 2006, с. 248−249.

[470]Энциклопедия холокоста. Еврейская энциклопедия Украины под ред. И. М. Левитаса. Киев, 2000, с. 202-204; ЦДА ВО. Ф. 3833, оп. 1, спр. 63, л. 12.

[471]Українське державотворення. Акт 30 червня 1941, с. 151.

[472]ЦДА ГО. Ф. 57, оп. 4. спр. 370, арк. 18.

[473]Энциклопедия холокоста.

прессе началась ещё накануне. За несколько дней до нападения гитлеровских войск на Советский Союз националистическая оккупационная газета «Краківські вісті», которую издавал Украинский Центральный комитет (УЦК), в статье «Жидовский вопрос на Украине» писала о «засилье жидов на украинских землях» и о необходимости мести и расправы над ними.

18-19 июля 1941 года С. Ленкавский, шеф бандеровской службы пропаганды, провёл во Львове специальное совещание, на котором обсуждался и вопрос «О меньшинствах на Украине». Сохранилась короткая стенограмма этого заседания:

Гупало: - Главное - много везде жидов. Нужно не позволить им жить. Вести политику на выселение. Они будут сами убегать. А, может, выделить им какие-то города, например Бердичев?

Ленкавский: - Охарактеризуйте мне жидов.

Головко: - С ними нужно поступать очень остро. Должны с ними покончить.

Левицкий: - В Германии жиды имеют арийский параграф. Для нас более интересным является дело такое, как в генерал-губернаторстве. Там обозначен каждый жид. Каждый жид должен был быть зарегистрирован. Потом их назначали в гетто... Молодые, способные к труду, идут трудиться. Часть нужно уничтожить. Хотя и теперь есть несколько уничтоженных...

Головко: - Мне очень нравится немецкий взгляд на жидовство.

Левицкий: - Мне кажется, что немецкий способ жидовского дела нам не очень подходит. Надо индивидуально рассматривать одиночные случаи.

Ленкавский: - Относительно жидов принимаем все методы, которые пойдут на их уничтожение...» [474].

Эти факты - лишь фрагменты заблаговременно выработанной по нацистским образцам программы тотального истребления еврейского населения, которая стала активно реализовываться буквально с первых минут немецко-фашистской оккупации. Об уничтожении евреев Львова в первые дни оккупации написано уже выше.

Здесь нужно упомянуть ещё такой немаловажный факт. После провозглашения «Акта 30 июня 1941-го», т.е., когда якобы уже бандеровцы впали в немилость у немцев, на «премьера» Я. Стецько было совершенно покушение. Покушавшийся стрелял в Стецько, но попал в шофёра. Мстителю удалось убежать. Как утверждали соответствующие немецкие представители (то есть полиция безопасности и СД - авт.), - писал в документе «Моё жизнеописание» сам Я. Стецко, - в связи с появлением польских противонемецких и протиукраинских летучек аттентат правдоподобнее всего вышел из польских кругов, за что соответствующие немецкие штелле (службы) обещали соответствующие репрессивные

[474]ЦДА ВО, ф. 3833, оп. 1, спр. 9, арк. 1-2.

мероприятия против поляков» [475]. Выполняя это обещание, гитлеровцы расстреляли во Львове около 200 поляков и евреев [476].

В 21-м томе «Летописи УПА», документе, который, видимо, невнимательно читали составители этой книги - Гунчак, Штендера, Потичный и др., есть отчёт шефа полиции безопасности и службы безопасности от 6 июля 1941 года. В нём отмечено, что в Тернополе состоялись аресты еврейской интеллигенции. Поняло, какой была их последующая судьба. А дальше подано такое: «5 июля 1941 г. около 70 евреев согнано украинцами (то есть украинскими националистами - авт.) и уничтожено. Другие 20 убиты на улице войском и украинцами...» Документ заканчивается так: «Wehrmacht erfreulicht gute Einstellung gegen die Juden» («Армия удовлетворена добрым ударом против евреев») [477].

А вот ужасное свидетельство очевидицы М. Шевчук погрома, организованного местными националиствами в г. Бориславе без какого-либо участия немцев: «Одичавшая толпа... в один июльский день 1941 года выплеснулась на центральную улицу Борислава, чтобы уничтожить людей только за то, что эти несчастные, - еврейской нации. Эта картина до сих пор стоит у меня перед глазами: звери в человеческом подобии, а ими были бандиты-юнцы как из Борислава, так и из ближайших сёл - около 200 человек, трёхметровыми жердями били людей, согнанных на дорогу вблизи нашего Барабского моста по Барской улице. Обречённых было не менее 500... Такая вот она, правда о первом еврейском погроме в Бориславе, который был организован без участия фашистов-оккупантов... Первый погром был стихийным и был осуществлён своими же местными» [478].

Вот свидетельство В. Заречного:

«Конец августа 1941 года... Я смотрел, как украинская полиция гнала со стороны Журавного или Жидачева около 300 евреев. Это были в основном старики, женщины и маленькие дети. Они несли в мешках и узлах свои пожитки. Много женщин с младенцами на руках. Из колонны доносился женский плач, стоны измученных людей. Колонна приблизилась к реке. Люди просили полицейских выпить глоток воды, но те были неумолимы. На окраине села произошла смена конвоиров. Колонну взяли под охрану полицейские из нашего села. Людям позволили на несколько минут присесть. Рядом были колхозные огороды, где росли морковь и свёкла. Дети и часть взрослых ринулись туда. В ход пошли кулаки, палки и приклады винтовок. Зазвучали невыносимые крики. Я отвернулся и побежал, чтобы быть как можно дальше от этих ужасов. Через два или три дня я оказался в райцентре. Улица Советская, где обитало еврейское население, была похожа на поле жестокой битвы. Окна и двери выбиты, а в

[475]ЦДА ВО, ф. 3833, оп. 3, спр. 7, арк. 4.

[476]ЦДА ВО, ф. 3833, оп. 1, спр. 207, арк. 179.

[477]Літопис Українськоі повстанськоі армii, т. 21. Торонто, 1991, с. 53.

[478]В. Масловський, Холокост євреів Украіни, Клеймс Конференс, К., 2005.

нескольких домах их уже успели поснимать и украсть. Квартиры были ограблены, только куски бумаги и черепки лежали на тротуарах» [479].

Ещё свидетельство польского католического священника Винцента Врублена: «Головне гетто для підльвівського эврейського населення містилося в Яричеві Новому... Эвреів з Яричівського гетто постріляли украінці в недалёкому лісі під німецьким наглядом. Украінська поліція постріляла теж білецьких эвреів на Лисій Горі...» [480].

В селе Косив на Тернопольщине украинский националист П .Семцив с прибытием немцев организовал «революционный комитет, собрал жителей села, призывал уничтожить всех евреев. В ночь с 7 на 8 июля 1941 года группа бандитов ворвалась в еврейские дома и убила 25 человек. 8 июля совершила облаву на тех, кто скрывался. Пойманных доставляли в сельскую управу, затем вели на конюшню, где по-зверски убивали. 8 июля было убито ещё 50 местных евреев» [481].

Осталось свидетельство немецкого инженера Г. Граббе о кровавых событиях в Ровенской области. Г. Граббе в 1942 году был директором украинского филиала немецкой строительной фирмы в г. Здолбунов. Во время поездки по строительных обектам он оказался в Ровно именно тогда, когда там 13 июля 1942 года было уничтожено 5 тысяч обитателей местного гетто. Сотня этих несчастных людей использовалась его фирмой, как специалисты на строительстве, и Граббе пытался их спасти, ссылаясь на нехватку рабочей силы. Но, бегая от одного начальника к другому, он напрасно умолял о помощи. «13 июля, - вспоминал Г.Граббе, - около 23-х часов «украинские» полицаи под руководством эсэсовцев окружили ровенское гетто, установили вокруг него прожекторы. Разделившись на небольшие группы, полицейские и эсэсовцы врывались в дома, ударами прикладов выбивали двери, если им не открывали достаточно быстро, или даже бросали в окна гранаты... Раздавались крики женщин, которые звали детей, и крики детей, которые потеряли родителей, но это мало волновало эсэсовцев, которые били несчастных и гнали их бегом в сторону вокзала, где ожидал товарный поезд. Людей заталкивали в вагони. Надо всем этим стоял неистовый плач женщин и детей, слышались звуки ударов и выстрелов. Всю ночь под ударами бичей и звука стрельбы испуганные жители гетто суетились на специально освещённых улицах. Можно было видеть, как женщины прижимали к себе иногда мёртвых детей, дети несли куда-то мёртвых родителей, не желая оставить на надругательство их тела. Вдоль дороги были брошены десятки трупов - женщин, детей, стариков. Двери домов были раскрыты, окна выбиты, везде валялись одежда, обувь, распоротые сумки, чемоданы и другой жалкий скарб. В одном из домов я увидел полуголого ребёнка с разбитой головой, которому, по-видимому, не

[479]Там же.

[480]Там же.

[481]ЦДА ГО, ф. 1, оп. 23, спр. 928, арк. 58.

было и года, стена и пол вокруг неё запятнаны кровью» [482].

Всего же за годы оккупации население города Ровно потеряло 25 тысяч горожан еврейской национальности (перед войной в Ровно проживали 28 тысяч евреев). Основная масса ровенских евреев была уничтожена в начале ноября 1941 года, когда совместными силами немцев и оуновских полицаев было убито 18 тысяч евреев. Кроме того, до конца войны регулярно проводились расстрелы советских военнопленных. В основном убийства проводились в живописном урочище Сосенка, где заблаговременно военнопленными были вырыты огромные рвы.

Сообщение «Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях, грабежах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков», обнародованное МВТ в Нюрнберге под номером СССР-45 было оглашено заключение судебно-медицинской экспертизы трупов, извлечённых из мест захоронения мирных советских граждан в городе Ровно и Ровенской области. «1. Во всех исследованных местах захоронения трупов в городе Ровно и его окрестностях было обнаружено свыше 102 тысяч расстрелянных и умерщвлённых немцами мирных советских граждан и военнопленных, из них:

а) в городе Ровно, по Белой улице у дровяного склада – 49 000;

б) в городе Ровно по Белой улице на огородах – 32 500;

в) в селе Сосенки – 17 500;

г) в карьерах у села Выдумка – 3 000;

д) на территории тюрьмы города Ровно – 500.

2. Судя по состоянию трупных изменений и на основании данных вскрытия трупов, необходимо считать, что:

а) массовые расстрелы и захоронение трупов в селе Сосенки производились во второй половине 1941 года;

б) массовые расстрелы по Белой улице около дровяного склада с последующим закапыванием трупов производились в конце 1941 года;

в) массовые расстрелы по Белой улице на огородах относятся к периоду 1942-1943 годов;

г) умерщвление мирных граждан путём отравления угарным газом в «душегубках» и последующее захоронение трупов относится к концу 1943 года;

д) расстрелы и сожжение трупов в селе Выдумка, в карьерах, относятся ко второй половине 1943 года;

е) расстрелы и закапывание трупов на территории тюрьмы произведены в начале 1944 года» [483].

Свидетель Новаковская, которой удалось спастись от расстрела в

[482]Ж. Деларю. История гестапо. Смоленск, 1993, с. 327-328.

Сосенках, показала: «Подходя к Сосенкам, мы поняли, что мы пришли на смерть. Перед моими глазам предстала кошмарная картина, от которой даже теперь, когда угроза смерти давно миновала, кровь стынет в жилах.

Ров длиной метров 100. Через ров перекинуты брёвна. На брёвнах, выстроившись в затылок, стоит человек 10-20. Длинная очередь из автомата - и люди, как скошенные колосья, падают в яму.

Неподалёку от рва было ещё несколько могил - ям. Нас разбивали на несколько групп -каждую окружало несколько полицейских, фашистов или изменников Родины - работников украинской националистической полиции. Всех заставляли раздеваться донага, подходить к яме - мужчин и женщин отдельно. Каждый практиковал свой способ, одних выстраивали вдоль ямы и фашист поочерёдно стрелял каждому в затылок, других ставили перед ямой на колени, третьих заставляли бежать к яме и, когда человек приближался к яме, в него стреляли и т.д.

Маленьких детей бросали живьём в ямы - других подбрасывали вверх и стреляли на лету. Всё это сопровождалось предсмертными стонами и криками умиравших и хохотом палачей. Если кто-нибудь из обречённых пытался бежать, его пристреливали.

Поработав таким образом час-два, гитлеровец подходил к столу, выпивал рюмку водки, закусывал бутербродом с колбасой и снова продолжал свою гнусную работу» [484].

В «Заключительном акте Ровенской облпрокуратуры» указывается:

«Следствие считает установленным, что ответственность за злодеяния, совершённые па территории г. Ровно и в его окрестностях, должны нести: рейхскомиссар Украины Эрих Кох, генеральный комиссар Волыни Шенс, его заместитель Швийгер, ровенский гебитскомиссар доктор Беер, следователь СД Майнц Гольц, работники СД Несторчук и Зубков, начальник ровенской биржи труда Лоренс, гестаповец Кравчук, лица, принимавшие участие в расстрелах в Сосенках: Маевский Сёва, 1921 г., сотрудник немецкой контрразведки, Дацюк Георгий - работник украинской националистической полиции СД, Лайпанов Казай - врач, расстреливавший военнопленных, начальник лагеря № 1 гауптман Польцкау, его помощник ефрейтор Попп, работник ровенской тюрьмы Кушнерук, секретарь тюрьмы Гензен, предатели Федоров Андрей, Никитюк, Кривый Кондрат, Коваленко Григорий, работавшие в гестапо, а также все работники немецких карательных органов: гестапо, полиции, охранных отрядов, СС, СД, украинско-немецкой полиции» [485].

---

[483]Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками. М., 1954, в 2-х томах.

[484]Государственный архив Ровенской обл., ф. Р-534, оп. 1, спр. 26, арк. 14-16 // Сборник документов и материалов «Ровно 700 років», Ровно, 1983.

[485]Там же.

Уже упоминавшийся здесь коллаборант Кость Панькивский, заместитель руководителя УЦК В. Кубийовича, отмечал в своих воспоминаниях, что в то время в Галичине было модно «подражание нацистским образцам в отношении к жидам...» Добавить здесь нечего. В своих мемуарах он пишет: «В основном трамвае были только места для арийцев, но рядом были трамваи смешанные, в которых была перегородка, куда допускали «жидов», а даже отдельные трамваи только для «работающих жидов». Но скоро трамваи разделили на две части, передняя «только для немцев», задняя, более малая, - для арийцев-туземцев, а о жидах уже и не вспоминали». Он, правда, не упоминает, что же это за арийцы-туземцы такие. Как и о том, что в трамваях «для жидов» рядом с живыми людьми возили трупы.

«Первые распоряжения о жидовских делах издала военная команда города Львова в первые дни июля. Жидам приказали носить специальные отличия, звезду Давида, на плече. В начале июля были погромы, устроенные войском. В половине июля появились также летучие команды, так называемые зондеркоманды, которые забрали значительное количество определённых жидов». Здесь он скромно умалчивает как о гибели нескольких тысяч евреев и поляков в первые дни немецко-фашистской оккупации, так и о роли в этом «Нахтигаля» и «украинской» полиции и боёвок ОУН.

Правда, честно рассказал о создании гетто, лагерей смерти и о том, что «в июне в 1943 г. пришёл конец. Летучие команды уничтожили в течение лета почти все гетто, мелкие лагеря труда и профессионалов, которые ещё в то время работали вне территории гетто... На исходе лета в 1943 г. в Галичине остался уже только жидовский лагерь труда во Львове на ул. Яновской» [486].

А весь этот период галицкая оуновская пресса науськивала население на евреев и поощряла их уничтожение. Вот только некоторые названия оуновских публикаций периода оккупации: «Жиды - бацилла разложения» («Українські щоденні вісті», Львов, 16 июля 1941), «Жиды - самый большой враг человечества. Борьба за новый порядок в мире» («Рідна земля», Львов, 7 января 1942), «Жидовский вопрос - древний как мир. Правда о жидах» («Рідна земля», Львов, 29 ноября 1942), «А. Гитлер о жидовстве и марксизме - отрывки из произведения «Моя борьба» («Українець», Берлин, 18 апреля 1943), «Чёрная страница истории - жидовские ритуальные убийства» («Рідна земля», Львов, 19 марта 1944).

Оккупационная газета «Волынь» цинично писала уже в сентябре 1941 года: «Все элементы, которые проживают в наших городах, то ли это жиды, то ли это поляки, должны исчезнуть. Жидовский вопрос в данный момент решается, и его решение будет частью плана тотальной реорганизации новой Европы...» А после уничтожения гитлеровцами и украинскими националистами еврейского гетто во Львове всё в той же оуновской газете

[486]К. Паньківський, «Роки німецькоі окупації», Торонто, 1965, с. 68.

«Рідна земля» (от 25 апреля 1943) появилась страшная и циничная по содержанию статья под названием «Жидовская язва во Львове». В статье тиражировались такие слова: «Лишь приход немецкой армии положил предел господству жидов во Львове и Галичине. Уже никогда не будет нечестный жидовин наживаться трудом и потом христианина-гоя, который в собственном доме стал батраком безликого, коварного народа».

Точно так же, как нахтигалевцы, кровавый путь от западных границ Украины до Киева проделали мельниковцы из черновицкого «Буковинского куреня», возглавляемые агентом абвера и гестапо П. Войновским (псевдоним в абвере Гартман, в гестапо - Максим). Тысячи трупов замученных евреев, представителей других национальностей, украинцев, в чём-то не угодивших оуновцам, оставили убийцы П. Войновского в Каменце-Подольском, Новой Ушице, Дунаевцах, Жмеринке, Проскурове, Виннице, Житомире. В Киеве при их активном участии производились массовые расстрелы в Бабьем Яру.

Группа, организованная членом Буковинского провода ОУН Петром Войновским, 5 июля 1941 года устроила бойню евреев в селе Милиево. 5 июля группа Войновского, к которой присоединилось около 20 добровольцев, вооружённая винтовками, пистолетами, обрезами, кольями и разными хозяйственными орудиями, напала на село. Разделившись на несколько групп по 5-7 лиц, они ринулись по домам, где жили еврейские семьи. Войновский лично принимал участие в этом нападении, пристреливал из револьвера недобитых. Его активной помощницей в организации и проведении акции была Л. Киндзирская. Всего, согласно показаниям участников этой расправы, было расстреляно около 120 лиц. Подобные расправы над еврейским населением по указанию провода ОУН были проведены также в Банилове, Карапчеве, Шишковцах, Лужанах, Неполокивцах, Васловивцах и ряде других сёл области. 7 июля по приказу надрайонного проводника ОУН-м Степана Карбашевского, районного проводника Георгия Кравчука и подрайонного проводника Тодора Бахура было убито 45 евреев в Боривцах и 54 - в Кисельных. Затем П. Войновский вернулся в Черновцы и по указаниям Центрального Провода ОУН начал набор добровольцев в УНА и немецкие административные органы [487].

Собрав около сотни лиц, 3 августа с разрешения румынской и немецкой военных администраций он пешком повёл их к Снятыну. Дорогой к ним присоединились добровольцы. Из этих людей Войновский образовал 5 сотен. В Снятыне курень находился 8 дней. За это время он разделился на 2 течения - бандеровское и мельниковское. И в полном составе двинулся на Городенку. Там собирались оуновцы-бандеровцы, к которым с 2 сотнями присоединился заместитель Войновского О. Домчук. Чтобы не доводить дело до столкновения, Войновский приказал немедленно покинуть Городенку и идти на Каменец-Подольский. Оставив там около 25 своих

[487] І. Фостий. Діятльність ОУН на Буковині у 1940-1941 рр. // З архівів ВУЧК−ГПУ−НКВД−КГБ. 2000. № 2−4.

подчинённых для работы в полиции, курень двинулся через Жмеринку, Винницу, Житомир, Бердичев на Киев, оставляя в этих городах своих представителей для работы в украинской полиции, службе охраны, переводчиками при немецких комендатурах и тому подобное. В конце сентября в 1941 г. курень пришёл в Киев, где немцы отвели им роль исполнителей полицейских и карательных заданий. Впоследствии курень был распущен - одну его часть направили в украинскую полицию Киева и ближних сёл и райцентров, а другую - в 115-й и 118-й батальоны немецкой охранной полиции шуцманшафт. Киевская украинская полиция, как известно из документов, была использована гестапо и немецкой полицией при арестах и расстрелах граждан Киева в Бабьем Яру [488].

Александр Шлаен описал реакцию командира 528-го немецкого пехотного полка майора Реслера, ужаснувшегося картиной массовой расправы над мирными людьми, устроенной буковинцами в Житомире. В докладе высшему командованию Реслер свидетельствовал: «Я участвовал в Первой мировой войне, во французской и русской кампаниях этой войны, и отнюдь не страдаю преувеличенной чувствительностью... но никогда я не видел сцен, подобных описанной» [489]. Этот курень принимал участие в первых пяти днях Бабьего Яра, а потом с «собратьями» из 23-го батальона полиции безопасности СД, из 114, 115, 117-го батальонов полиции, из сотни тяжёлого оружия, из школы полиции, созданной в Киеве продолжили свою «национально-освободительную борьбу» над невинными жителями Киева, военнопленными и узниками, привезёнными из других стран.

Первой в Киев из Житомира 21 сентября 1941 года прибыла передовая команда украинской полиции во главе с Б. Коником, а 23 сентября - «казачья сотня» под командованием И. Кедюмича. И Коник, и Кедюмич представляли ОУН бандеровского направления, в то время как прибывший в эти же дни «Буковинский курень» являлся формированием ОУН мельниковцев.

Вот как вспоминала зверства полицаев-оуновцев в Киеве еврейка Дина Проничева: «Обезумевшие люди вываливались на оцепленное войсками пространство - этакую площадь, поросшую травой. Вся трава была усыпана бельём, обувью, одеждой.

Украинские полицаи, судя по акценту, - не местные, а явно с запада Украины, грубо хватали людей, лупили, кричали:

- Роздягаться! Швидко! Быстро! Шнель!

Кто мешкал, с того сдирали одежду силой, били ногами, кастетами, дубинками, опьянённые злобой в каком-то садистском раже» [490].

---

[488]Там же.

[489]А. Шлаен. Бабий Яр. Киев, 1995, с. 409.

[490]Сборник документов, воспоминаний, произведений «Бабий Яр». Сост. д-р Ш. Спектор, М. Кипнис. - Иерусалим, 1991, с. 53.

Очевидец этих событий еврей Ланцман в своём письме Илье Эренбургу свидетельствовал о киевской трагедии: «Многие евреи, догадавшиеся о готовящейся им участи, предпочли покончить с собой, чем пойти на убой. Так, например, на Подвальной улице, на улице Ленина, Короленко и других улицах целый день на тротуаре лежали трупы евреев, выбросившихся из окон верхних этажей домов, в том числе целыми семьями...» [491].

Подробности ликвидации гетто города Владимира-Волынского изложил в своих мемуарах, которые называются «Воспоминания лет, прожитых на Волыни» очевидец фашистского геноцида Эдвард Роса. Украинская полиция конвоировала евреев гетто к месту казни - село Пятыдни, где собственноручно их убивала. Спрятавшихся в постройках гетто евреев полицаи разыскивали и убивали. Роса лично видел, как полицай застрелил еврея, прятавшегося на втором этаже одного из зданий. Падая вниз, ещё живой человек зацепился брюками за выступ дома, издавая громкие крики. Тогда полицай достал свой нож и хладнокровно отрезал зацепившуюся за выступ ткань, обрекая раненого на верную смерть [492].

Очевидец массового уничтожения евреев в Западной Украине Барух Мильх пишет, что сами немцы презирали их за огромную подлость, проявлявшуюся в отношении других людей, считали их способными совершить любое преступление по одному лишь мановению немецкого пальца: «За похвалу любого немца - гут, гут! - они готовы были мучить, грабить, насиловать».

По подсчётам профессора Виталия Масловского благодаря совместным усилиям немецких гитлеровцев и их украинских подручных на протяжении трёхлетней оккупации в западных областях Украины было уничтожено более 2 млн. человек, из них свыше 800 тыс. евреев, 200-220 тыс. поляков, около 400 тыс. советских военнопленных, свыше 500 тыс. местных украинцев [493].

Особая роль в борьбе против каких-либо проявлений неповиновения власти, помощь в создании гетто, уничтожении согнанного в них еврейского населения была отведена украинской вспомогательной полиции, руководящие кадры которой были подготовлены в 1940-41 годах в созданных для этого специальных школах полиции в Хелме и Перемышле. 26 августа 1941 года газета «Львівські вісті» писала: «Украинская полиция - это полноправное подразделение немецкой полиции... она чрезвычайно компетентна в отношении к украинскому, польскому и еврейскому населению» [494]. Участие украинской вспомогательной полиции в массовом уничтожении населения и этнических чистках, решении задания

[491]Там же, с. 70.

[492]Э. Роса. Воспоминания лет, прожитых на Волыни. Торонто, 1996, с. 164-165.

[493]В. Масловський. Трагедія галицького єврейства. - Львов, 1997, с. 55.

[494]В. Наконечный. Волинь - криваве поле війни. Тернопіль. «Підручники і посібники». 2006, с. 54.

ликвидации «зайд» и «займанцев» - достаточно документированная тема. Летом 1942 года полиция стала одной из основных сил в ликвидации еврейских гетто.

Создание УПА и Волынская резня

Архивы беспристрастно свидетельствуют, что одинаковое рвение в уничтожении евреев проявляли и бандеровцы, и мельниковцы, и сторонники Бульбы-Боровца, атамана «Полесской Сечи». 21 сентября 1941 года профашистская газета «Волынь», которую редактировал кумир нынешней националистической элиты Улас Самчук, поместила интервью с «Мишкой» - пятнадцатилетним «повстанцем» из «Полесской Сечи». Этот текст «борца за свободу Украины» является «достойным» примером для сегодняшнего поколения: «...Я сповняв всьо, що требували, - всюди ходив і іздив, і бився, і жидуф стріляв, котриі з мене знущались колись. А от своі мене мало не зразходували, - то барбаровці, за те, що я ім куня не схотів віддати: крику такого наробили - то большак кажуть комуніст - пут стенку з ним - та Юрко не дав...

- А не шкода було тобі людей вбивать?

- Та що ви, батьку, питаэте! Шкода, та як ти його не вгатиш, то він тебе впёріщить! Вбивати бандита треба, і Юрко так робив, він вельми сміливий був. І пости вночі перевіряв, і сам двох парашутистів спіймав - один жид геть дерево з полімьоту полупав, щоб Юрка забити, то я з боку підповз і йому пульку в око як загнав - то тільки гикнув і здох... Вельми добре і весело було при поліському вуйську» [495].

Оказав нацистам помощь в «окончательном решении еврейского вопроса», оуновцы приступили к заданию, которое было выдвинуто на II большом сборе ОУН, - «Украина для украинцев!». Выполнение его началось после того, как в леса пошли члены украинской полиции, составив основу боевок украинской повстанческой армии [496].

ЗП УГВР уже после войны приняла постановление, которым определила дату образования УПА - 14 октября 1942 года. В действительности же решение о создании своей УПА бандеровцы приняли только в марте 1943 года под давлением оккупантов, которые не имели ни сил, ни желания гоняться по лесам за сбежавшими от них евреями, нередко вооружившимися. Костяк УПА составили командиры и солдаты созданной немцами украинской вспомогательной полиции. Организованность этого события, а также его последствия, наводят на мысль о грандиозной и успешной операции германских спецслужб. К тому времени Красная Армия одержала блестящую победу в Сталинградской битве, и немецкие спецслужбы с помощью ОУН спешили укрепить в будущем советском тылу

[495]М. Запорожец. Холокост по-оуновски // «Столичные новости», №41 (478), 06-12 ноября 2007.

[496]В. Наконечный. Холокост на Волыни: жертвы и память, Луцк, 2003.

вооружённое националистическое подполье.

Нью-Йоркский оуновский журнал «Миссия Украины» (№1 за 1964 г.) проговорился: «...Никаких датированных документов, которые бы подтверждали существование УПА, созданной ОУН Бандеры в 1942 году, историки не представляют, поскольку таковых и не могло быть». И далее: «...Вся мемуаристика, а равно задокументированная борьба УПА, начинается только со второй половины 1943 года».

Первые активные акции вооружённые формирования УПА начали из проведения этнической зачистки - «очищения земель от польського населения». Это была первичная практика образования боёвок, их «военная выучка». Осуществлялись они против невооружённого мирного населения или против малочисленных и плохо вооружённых «пляцувок» польской самообороны. Не случайно, что массовое уничтожение польского населения началось после образования вооружённых отрядов ОУН, а именно - весной-летом 1943 года. Воплощая в жизнь лозунг «Украина для украинцев», как пишет Пётр Мирчук, - «полное устранение всех займанцев с украинских земель», оуновцы приступили к практическим действиям - вытеснению и истреблению поляков, имея целью осуществить «деколонизацию» Волыни, они поставили польское население перед дилеммой «или-или» [497].

Историограф ОУН-УПА Пётр Мирчук в своей книжке «Украинская повстанческая армия» пишет: «Причиной того, что первый отдел УПА возникает именно на Полесье, было то, что здесь кроме немецких притеснений население беспокоили также большевицкие партизаны и польские «пляцуфки». И далее добавляет: «...потребность немедленного перехода к вооружённой партизанке была самой неотложной....» [498]. Почему же они двинули на Волынь?

Уже с первых дней оккупации националистическое бандеровское подполье, массово терроризируя просоветский актив, установило здесь полный контроль над населёнными пунктами, особенно в сельской местности. Да и оккупационный режим на Волыни и в Галичине достаточно сильно отличался. В Галичине допускались (особенно в низовых звеньях) элементы местного самоуправления, которое осуществляли разного рода коллаборационисты из местного населения. Так, уже с первых дней оккупации сбор всяких оккупационных поборов (прежде всего, так называемых «контингентов» - сельхозналогов) полностью взяли на себя службы и структуры УЦК (Украинского Центрального комитета). Они течение всех лет оккупации тщательно образом справлялись со своими обязанностями. На Волыни же эти функции выполняли гебитскомисариаты, крайсландвирты совместно с сельскими старостами и их активом с помощью «украинской» полиции, а часто - карательных акций охранных войск СС. Горели волынские сёла, массово уничтожались их жители даже за

[497]В. Наконечний. Волинь - криваве поле геноциду // Комуніст, 24-26, 2003.

[498]П. Мірчук. Українська повстанська армія 1942-1952. Мюнхен, 1953.

мелкую «провинность».

Руководство бандеровцев, как и немцы, было крайне обеспокоено тем, что на Волыни и Полесье множатся антифашистские силы красных партизан и подполья. В специальном обзоре информационной службы «Северо-западные украинские земли» ОУН-б, датированном маем 1943 года, констатировалось, что «большевистская партизанка уже в 1942 году овладела всецело Полесьем и северной лесной полосой Волыни...» [499]. В то же время ОУН-бандеровцев была не менее обеспокоена ростом и усилением польского партизанского движения на Волыни, которое в силу обстоятельств консолидировалось с советскими партизанскими отрядами и подпольем. Активизация действий советских и польских партизан была, бесспорно, связана с разгромом гитлеровских войск под Сталинградом в начале 1943 года.

Сегодняшние «украиноцентричные» историки пытаются нас убедить, что в западных областях Украины не было местного партизанского движения, за исключением «украинской партизанки», то есть оуновских боёвок, и будто оно было привнесено с востока, «организовано» московскими парашютистами. Но на Волыни хорошо известно, что организаторами первых подпольных организаций и партизанских групп стали местные жители Филюк О.Ф., Конищук Г.П., Самчук П.Х., Шишко И.Я., Шковорода С.О., Мартинюк Г.Ф., Петух И.И., Иллюк К., Геч И., Савинюк А., Калинюк Н., Приходько И., Розенблат Г. и другие. Именно они образовали разветвлённое антифашистское подполье в городах и сёлах Волыни и стали командирами первых партизанских отрядов, которые уже осенью 1941-го - зимой в 1942-го начали вооружённую борьбу против оккупантов [500].

Подтверждение этому находим в письме одного из известных деятелей ОУН, Макара В. («Сироманець», «Безидный»). В письме к своему брату в мае 1943 года он описывал ситуацию и настроения на Волыни весной-летом 1943 года: «Заобсервую.., що назріва антагонізм між «москалями» (так галичане называли волынян, - авт.) та «австріяками» (так на Волыни называли галичан, - авт.), і це може прибрати поважні розміри, якщо відповідною політикою не усунеться ціэі загрози. Як із одної, так із другої сторони взаэмні обвинувачення і нарікання. І це від долу аж до гори. Приміром, таке: волиняки нарікають (на галичан, - авт.), мовляв, не то що сидять собі тихо, нічого не роблять, а щей говорять: «О, москалі, холера б іх забрала! Ти сі подиви, стріляють наших німців. Понабирали гандгранатів і машингеверів та й б'ють наших німців».

Далее автор письма объясняет причины создания УПА на Волыни так: «Повстанчу акцію на північно-західних і частично східних теренах ми мусіли почати і то не було зарано, як дехто каже, але виривався нам з рук. З одної

[499]В. Масловський. З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни, М., 1999, с. 80.

[500]В. Наконечный. Волинь - криваве поле війни. Тернопіль. «Підручники і посібники». 2006, с. 56.

сторони - почали множитись отаманчики, як Бульба-Боровець, а з другоі сторони - червона партизанка почала заливати терен... Друге: ще тоді, коли чи не починали повстанчоі акціі, німота почала масово винищувати сёла... Всіх людей вистрілювала, а забудування палили. У зв'язку з тим маса людей почала втікати в ліси і блукати самопас. Почались грабіжі, інші пішли в комуністичну партизанку, до Бульби і т.п. Отже ми мусіли організаційно охоплювати тих людей в лісі. Оце дві засадничі причини нашоі повстанськоі акціі. Э ще і третя, морального характеру. Почулись голоси: «Де ж той провід? Чому не даэ заряджения бити німців?» і т.п... Тепер ми тим балакунам заткнули роти, а революцію усуспільнили. Тягар боротьби розложили на плечі усього суспільства, хоче воно тогочи ні, мусить нести його...» Слід до цього додати те, що дійсно досить швидко служба СБ «тим балакунам» заткнула роти, піддавши іх тортурам «на мокро» і «на сухо»» [501].

О поддержке Волынью советских партизан упоминал в разговоре с главой Украинской автокефальной православной церкви архиепископом Поликарпом (Сикорским) гебитскомиссар Волыни и Подолья Шене 28 мая 1943 года. Он заявил, что бомбардировка населённых пунктов весной 1943 года осуществлялась из-за поддержки населением большевиков и пригрозил: «Если население не прекратит помощь советским партизанским отрядам, бомбардировке будут подвергнуты и другие сёла» [502].

Несмотря на запрет руководства ОУН(б), низовые структуры организации на Волыни продолжили создавать вооружённые формирования для борьбы с немцами, кроме того, как указано выше, на Волыни начали всё более и более активно действовать советские партизанские отряды. Если бы украинские националисты продолжали придерживаться политики непротивления немецким оккупантам, симпатии населения оказались бы на стороне советских партизан. Кроме того, руководство ОУН-б понимало, что немцы, хотя ещё находятся на Украине, фактически войну на востоке уже проигрывают, следовательно, на Украину вскоре должна прийти Красная Армия.

Кроме того, как показал на допросе один из руководителей ЦП ОУН-б М. Степаняк, руководство ОУН-б собиралось «учесть наличие противоречий между интересами Англии и Америки, с одной стороны, и СССР - с другой... что рано или поздно, эти противоречия должны привести к серьёзному конфликту, тем более, что союзники заинтересованы, чтобы Советская власть не извлекла никаких политических выгод из победы над Германией». Более того, националисты рассчитывали на то, что «этот фактор ускорил бы столкновение между СССР и её нынешними союзниками, так как Англия и Америка имели бы возможность оправдаться перед своими народами о причине поворота своей политики в сторону враждебности к СССР, ориентируя их на то, что народы СССР живут, якобы, в кабале и СССР

[501]В. Масловський. З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другоі світовоі війни, М., 1999, с. 81.

[502]ЦДА ВО, ф. 3833, оп. 1, спр. 90, арк. 17.

проявляет в отношении их элементы агрессии и не даёт возможности лично решать свою судьбу» [503].

В феврале 1943 года состоялась III конференция ОУН-б. Она решила создать «ячейки организованной силы» под названием УВА (Українська визвольна армія). И по странному стечению обстоятельств разу же после рождества 1943 года командующий карательными охранными войсками СС обергруппенфюрер СС фон дем Бах-Зелевски «развязал» (то есть отпустил домой) шуцманшафт-батальон 201, сформированный из шпециаль-батальонов абвера «Нахтигаль» и «Роланд» и брошенный в Беларуси против партизан и мирных жителей под командой Побигущого-Шухевича.

Часть из них в апреле в 1943 года во главе с майором Э. Побигущим влилась в дивизию СС «Галичина», которая тогда формировалась. А с 15 марта по 10 апреля того же года «по приказу головного командованияя УПА», как отмечено в информационном обзоре референтуры пропаганды ОУН-б, происходил «массовый переход всех украинцев-шуцманов и полицистов на всей Волыни и Полесье с оружием в руках... в ряды УПА» [504]. Всё выше отмеченное показывает, что это была тщательным образом продуманная и организованная акция. Это подтверждается и в вышеназванном обзоре, поскольку «согласно с постановлением конференции охвачено это движение в организационные рамки, а для профессионального оформления направлены туда (то есть, на Волыньи Полесье, - авт.) старшины» [505].

Немцы возлагали на создание вооружённых подразделений УПА большие надежды, преследуя при этом многоплановые цели. Планировалось удержать в УПА украинцев, которые желали бы бороться против немецких оккупантов, и тем самым не дать возможность пойти им в ряды реальных борцов против оккупантов - советских партизан. Под лозунгами борьбы за «самостоятельную Украину» направить усилия УПА против советского партизанского движения и польской самообороны, а также начинавших разворачиваться на Волыни польских партизанских отрядов, которые в силу непримиримого антагонизма из уповцами шли на контакты и взаимодействие с советскими партизанами, в частности 27-я волынская дивизия АК. Руками УПА осуществлялись карательные экспедиции против местного населения тех населённых пунктов, жители которых поддерживали советских партизан, оказывали им существенную помощь. Тем самым УПА способствовала освобождению подразделений вермахта для немецко-советского фронта;

В северных и восточных районах Волыни и Полесья ПА должны были

---

[503]ГДА СБУ, ф. 65. спр. С-9079, т. 1, арк. 17, 30-49 // Роман Шухевич у документах радянських органів державноі безпеки (1040-1950). К., 2007, Т. I, с. 312.

[504]В. Масловский. Там же, с. 81.

[505]В. Наконечный. Волинь - криваве поле війни. Тернопіль. «Підручники і посібники». 2006, с. 58.

блокировать партизан, не давая им возможность развернуть активные боевые действия против фашистских соединений, проводить диверсии на железных дорогах, расширить свои действия на территорию Галичины и Холмщины.

При отступлении фашистских войск из западных областей Украины планировалось развернуть с помощью УПА, националистического подполья, широкомасштабную диверсионную и террористическую деятельность в тылу советских войск.

Во второй половине 1943 - начале 1944 года для выполнения этих заданий усилились контакты между руководителями немецкого абвера, командованием частей абвера, во время которых согласовывались общие действия, обсуждались вопросы в связку между ними и предоставление помощи отрядам УПА оружием и боеприпасами.

Причём, контакты фашистов осуществлялись со всеми ветвями националистов - бандеровцами, мельниковцами, бульбашами. Так, в подписанном в марте 1943 года вместе с фашистами Тарасом Бульбой-Боровцем документе «План по борьбе с большевистской партизанкой» основные принципы взаимодействия фашистов и националистов изложены чётко и недвусмысленно:

«1. Акцию проводит украинская (имеется в виду националистическая, - авт.) партизанка на основании тихого взаимопонимания с немецкой властью. 2. Немецкая власть официально одолевает одну и вторую партизанку, а неофициально поддерживает украинскую партизанку и тайно поставляет ей военные материалы... 4. Во взаимопонимании с немецкой властью украинская партизанка овладевает некоторыми городскими центрами для организации там своих госпиталей, снабжения и т.п.» [506].

В декабре 1943 года в селе Стенжаричи Владимир-Волинского района состоялись переговоры между командиром одного из уповских отрядов Антонюком и руководящими немецкими офицерами из Владимира-Волынского, во время которых полюбовно договорились об общей борьбе с партизанами. В конце января опять состоялась встреча шефа СД г. Владимира-Волинського Графа с оуновцами «Зализняком» и «Кучерявым». Впоследствии они получили 14 подвод оружия и боеприпасов [507].

В течение сентября 1943 - января 1944 года существовали тесные контакты между комендантом немецкого гарнизона Камень-Каширского штурмбанфюрером СС фон Альвенслейбеном и представителем окружного провода ОУН Устимом Кузьменко - «Ярославом». Благодаря их договорённости был имитирован бой между оуновскими боёвками и фашистами. Оуновцы напали на Камень-Каширский. Немцы отошли. Благодаря этому оуновцы захватили в городе оружие, боеприпасы и

[506]В. Наконечний. Волинь у полум’і боротьби. Луцьк, 1975, с. 16.

[507]В. Замлинський. Караюча земля, Львів, Каменяр, 1965, с. 159.

продовольствие и отошли на свои базы [508].

26 января 1944 года в с. Скрегетовка Цуманского района (теперь Киверцивский) состоялась встреча между полковником войск СС Шифельдом и командующим УПА «Север» Клячковским («Климом Савуром»), во время которой стороны договорились о том, что «УПА решительно действует совместно с вермахтом против советских партизан и Красной Армии, обнаруживает места их дислокации и вместе с немцами уничтожает их. Охраняет немецкий подвоз и пути коммуникации..., а также забрасывает агентов в тыл Красной Армии... Немецкая сторона обязывается полностью обеспечить УПА оружием и боеприпасами, а разведку против большевиков полностью будет финансировать через командование УПА» [509]. После встречи Шифельд подарил Климу Савуру полный комплект обмундирования эссэсовца, пистолет-пулемёт и офицерский кортик с серебряной ручкой, а для вооружения отрядов УПА было выделено 80 автоматов и 132 винтовки чехословацкого образца и боекомплект к ним. Кроме этого, Клим Савур оставил заявку гаупману Келничу, который принимал участие в переговорах на получение 20 полевых и 10 зенитных пушек, 500 советских автоматов, 10 тысяч гранат и 250 тысяч патронов к автоматам.

Нужно отметить, что партизанам на Волыни постоянно приходилось отвлекать свои силы на бои с боёвками УПА, они нести заметные потери. Только партизаны соединения партизанских отрядов под командованием Федорова провели на Волыни 60 больших боёв с уповскими отрядами. Много боёв и столкновений с отрядами УПА было у партизан соединения Бринского, отрядов Медведева Д., Прокопьюка и других.

Так, командующий военного округа УПА «Завихост» «Рыжий» после ареста свидетельствовал: «В июле 1943 года я с отрядом в 200 человек в течение трёх дней вёл бой в Любязьких и Велемчанских лесах с партизанским отрядом «Дяди Пети».

В начале августа 1943 года я сконцентрировал одиннадцать сотен УПА и вёл бой с партизанскими отрядами соединения дважды Героя Советского Союза Фёдорова О.Ф. около села Нудижи Головнянского (теперь Любомльского) район. Потеряв 9 человек и 13 раненых, мы отступили.

Второй бой с партизанами Федорова я провёл в селе Нудижи, он длился восемь часов.

Третий бой с партизанами соединения Федорова я вёл в сентябре 1943 года в селе Пруд Вербского (теперь Владимир-Волинского) района. После пятичасового боя потерял 18 убитыми и свыше 20 ранеными.

Кроме этого, вёл бои с партизанами с 3-го по 15-е октября 1943 года на территории Любешевского района, 1 и 2 февраля 1944 года - на территории Ратнивского района около села Пески, а 6-го февраля 1944 года - около села

[508]Там же, с. 161.

[509]Книга пам’яті України. Волинська область. Львів, 1995, с. 6.

Скрипниця Головнянского (теперь Любомльского) района» [510].

5 марта 1944 года состоялась встреча сотрудника фашистской полиции безопасности СД гауптштурмфюрера СС Паппе с представителем Центрального Провода ОУН и штаба УПА Гриньохом-«Герасимивским». На ней «Герасимивский» заявил: «Военные отряды имеют только одно задание - борьба против большевиков, как единственного врага украинцев. Военные отряды за этот период руководствовались только такими рассуждениями и одновременно осуществляли акции против тех, кто выступал против немецких интересов. Основным законом для ОУН было - ничего не осуществлять против немецких интересов... Если же в отдельных случаях осуществлялись акты саботажа и были случаи убийств немцев, то они никогда не выполнялись по приказу бандеровського провода ОУН, а осуществлялись с криминальными намерениями со стороны отдельных украинцев или намерениями личной мести» [511].

23 марта 1944 года в гор. Львове состоялась вторая встреча СС гауптштурмфюрера и криминального комиссара Паппе, как представителя полиции безопасности и СД с Герасимовским - представителем Центрального Провода ОУН.

На этой встрече Герасимовский заявил, что в Центральном Проводе ОУН «Существует полная ясность относительно обсуждённых вопросов и что все пункты признаны и приняты со стороны ОУН. От соглашения с полицией безопасности ОУН ожидает очень многого, как для самой организации, а также для взаимного понимания, принимая во внимание будущее развитие на великоукраинской территории и, прежде всего, нынешнее положение и совместную борьбу против заклятого врага - большевизма».

Особо настойчиво Центральный Провод ОУН добивался сохранения в строжайшей тайне ведущихся переговоров с немцами и подчинения всей деятельности ОУН-УПА германским интересам.

Так, из документов видно:

«Чтобы эту борьбу против общего врага можно было вести интенсивно, ОУН желает, чтобы немцы доставляли ей боеприпасы, оружие, взрывчатые вещества конспиративным путём. Доставка оружия и диверсионных средств со стороны немцев через линию фронта частям УПА должна производиться по всем правилам конспирации для того, чтобы большевистскому режиму не дать в руки козырь, что оставшиеся за линией фронта украинцы являются немецкими союзниками и их агентами и реагировать против украинцев соответствующими акциями по уничтожению их.

Практикующийся уже теперь немецкой армией метод доставки оружия

[510]Архив СБУ в Волінской области, уголовное дело на М. Касьяна («Хмару») // В. Наконечний. Волинь - криваве поле війни. Тернопіль. «Підручники і посібники». 2006, с. 66.

[511]ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д. 801, л. 200.

и боеприпасов отдельным частям УПА за линией фронта, с которыми имеются местные соглашения, путём выброски из самолётов, обозначенными национальными украинскими красками, должен быть немедленно прекращён, так как Советы используют это обстоятельство в своей политике против украинского народа.

Поэтому ОУН желает, чтобы переговоры и соглашения в будущем предпринимались только центром и чтобы немецкой договаривающейся стороной, по возможности, была полиция безопасности, так как она знает правила конспирации и понимает, как нужно работать, в то время как у других органов и организаций отсутствуют эти знания. Вообще ОУН выявила своё удовлетворение тем, что между УПА и немецкой стороной вообще имели место местные соглашения» [512]. После установления контакта ОУН с полицией Безопасности, Герасимовский с санкции Центрального Провода ОУН объехал все отряды УПА в Галиции, где обратил строгое внимание командиров отрядов на необходимость лояльного отношения к немцам и чтобы был положен конец всем трениям и стычкам со стороны отдельных отрядов. В результате этих мероприятий, как явствует из сообщений полиции безопасности, деятельность банд УПА против немецких интересов была сведена почти к нулю.

Об этом характерно свидетельствует доклад тайной государственной полиции - гестапо гор. Тарнополя командиру полиции безопасности и СД Галиции доктору Витиска от 22 мая 1944 года.

«За отчётный период в местном служебном округе политическое положение заметно успокоилось, нападений на райхсдойче не было. Также прекратились убийства поляков. УПА издало распоряжение о прекращении нападений на райхсдойче. Это указание проводится теперь в жизнь…» [513].

Весной в 1944 году во время боя были захвачены штабные документы боевой группировки фашистских войск Прицмана. В одном из документов отмечалось: «На территории Волыни, согласно договорённости с руководством провода ОУН и командованием УПА немецкими войсками построены 82 базы и состава для длительного хранения имущества, продовольствия, оружия. При приближении линии фронта они будут переданы командованию УПА.

За оказанную помощь в подготовке для них баз, обеспечение оружием, боеприпасами, снаряжением и медикаментами руководство провода ОУН и командование УПА обязались активизировать помощь нашим разведывательным органам в борьбе против советских партизан и агентурой большевиков, которая была заброшена в тыл немецких войск и непосредственно будут контактировать работу с отделом 1-ц боевой группы» [514].

[512]ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д. 801, л. 206.

[513]ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д. 801, л. 195-222.

[514]Там же.

Для этого при разведывательном отделе 1-го штаба группировки немецких войск была создана специальная группа из 40 человек во главе с майором Гельвихом, которая имела задание - закапывать в разных местах оружие и боеприпасы для тех, кто останется работать в советском тылу. Была подготовлена карта-альбом, на которой указаны места и список кодов, за которыми можно будет разыскать базы. Партизаны при помощи подпольщиков и местного населения обнаружили немало таких составов. Например, под Владимир-Волынским партизанами было обнаружено 7 составов и изъяты 54 тонны продовольствия и фуража. В районе села Хотешиво Камень-Каширского района из 65 укромных мест был изъят 47 тонн муки, 48 тонн фуража, 13 тонн ржи, 2 центнера колбасы, залитой смальцем в бочках, ещё несколько бочек копчёных кур, также залитых смальцем, 9 тонн сахара, 3 тонны соли, 5 бочек сала, 2,5 тонны мяса. Понятно, что припасы в таком количестве оуновцы могли заложить лишь с помощью оккупантов [515].

Органами советской госбезопасности были захвачены документы комиссариата пограничной полиции в гор. Дрогобыче. Среди них - «Поведение по отношению к УПА», в котором подчёркивается необходимость сотрудничества с УПА и использование для воинских нужд услуг, предоставляемых УПА. 19.4.1944 года в г. Львове состоялось информационное совещание руководителей абверкоманд 101, 202 и 305 армейской группы «Юг» по обмену опытом разведывательной работы и использованию в этих целях членов УПА. На совещании было единодушно констатировано, что немецкая агентура, забрасываемая в тыл Красной Армии из числа членов ОУН-УПА, успешно выполняла даваемые ей немцами задания, предоставляя весьма ценные разведывательные данные. В протоколе совещания указывалось:

«1. Абверкоманда 101 (подполковник ЛИНДГАРТ)

Подполковник ЛИНДГАРТ раньше проводил свою агентурно-разведывательную деятельность главным образом через военнопленных. В результате быстрого продвижения русских, на сегодняшний день стало почти невозможно вербовать их для использования в немецких целях. Исходя из этого, ему остаётся единственная возможность использовать членов УПА. Для его разведывательной службы могут быть использованы годные к военной службе и решительные лица, которые в Галиции, как правило, объединены бандеровской группой и УПА. Без связи с УПА его агентурно-разведывательная деятельность была бы вообще невозможной. Представленный в его распоряжение со стороны военного сектора УПА материал исключительно обширен и в большей своей части годен для использования армией в военном отношении. Кроме того, в некоторых случаях соединения украинских банд УПА вместе с немецкой армией сражались против Красной Армии и большевистских партизан. Хотя соединения УПА имели большие потери, но на некоторых участках в

[515]ЦДА ГО, ф. 73, сп. 1, спр. 1, арк. 116-117.

критический момент они оказали немецкой армии услуги, которых нельзя недооценивать.

2. Абверкоманда 202 (подполковник ЗЕЛИГЕР)

Подполковник ЗЕЛИГЕР подобного мнения. Его задача - организация проведения подрывной работы за линией фронта, может быть выполнена только при помощи УПА. В районах, занятых русскими, УПА является единственным противником. Поэтому её укрепление, путём снабжения УПА оружием и обучение соответствующего количества людей, лежит в интересах армии. Однако связь с отрядами за линией фронта может быть установлена только посредством частей, находящихся на немецкой территории. Поэтому он должен практически охватить членов УПА на территории Галиции и после обучения и вооружения их перебрасывать с самолётов на русскую сторону или же пропускать большие группы через фронтовые бреши. Для этого есть согласие берлинских инстанций. Он уже продолжительное время имеет связь через посредника с ШУХЕВИЧЕМ и уже получил несколько человек для обучения. Предложение ШУХЕВИЧА вооружить все отряды УПА Галиции и постепенно перебросить их на сторону русских, он из-за предосторожности не принял. Всё же он, по договорённости с Берлином, в ближайшее время на участке фронта Делятин-Станислав, непосредственно на переднем крае обороны, вооружит около 100 человек и при помощи действующих там немецких частей перебросит их за линию фронта».

ШУХЕВИЧ Роман, о котором речь шла на совещании, является главнокомандующим УПА и членом Центрального Провода ОУН и практически его возглавляет» (примечание: выделено нами)» [516].

Пребывая на «нелегальном» положении, в конце 1942 года и начале 1943 года в период подготовки и перевода оуновских организаций в подполье и создания УПА, националистами «нелегально» издавался информационный бюллетень «Информатор» и журнал «До зброі». На обложках этих журналов указывалось, что они печатались при нелегальном штабе ОУН, а на специально выпущенных юбилейных бюллетенях, посвящённых памяти погибшего бандеровца «Легенды» и других, указывалось место печатания в организационной типографии в г. Одессе. Фактически же вся эта литература печаталась в городе Луцке, в областной типографии при генеральном комиссариате при непосредственном участии немцев. Во всех воззваниях, листовках и других документах говорилось о задачах УПА вести бои с немцами и с партизанами, но фактически УПА с немцами играли «в кошки и мышки», а всемерно охотились за партизанами. Только лишь после того, когда УПА разукрупнилась и Провод ОУН не смог держать под своим влиянием мелкие отряды, отдельные подразделения УПА стали нападать на немцев. В свою очередь немцы всегда знали места

[516]Из докладной записки Народного комиссара государственной безопасности УССР Савченко Народному комиссару государственной безопасности СССР Меркулову. 1 марта 1944. № 341 / С., г. Киев. ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д. 801, л. 195-222.

стоянки отрядов УПА, но активных мер по их уничтожению не принимали, а ограничивались только направлением в эти районы незначительных экспедиций и стоянки отрядов УПА забрасывали листовками, в которых угрожали уничтожением [517].

Сотрудничество украинских националистов с немцами обобщил начальник отдела «абвер-Берлин» в уже цитированном допросе от 29 мая 1945 года Эрвин Штольце: «Из числа украинских националистов формировались отряды для борьбы с украинскими партизанами, полицией вербовалась агентура из числа украинских националистов для заброски за линию фронта с целью диверсий, террора, шпионажа и т.д., однако подробностей этой работы я не знаю, так как этим занимались непосредственно абверкоманды, абвергруппы, абверштелле, специально созданные в округах оккупированной территории.

Во время отхода немецких войск с Украины по линии абвера лично Канарисом были даны указания о создании националистического подполья (банд) для продолжения борьбы с Советской властью на Украине, проведения террора, диверсий, шпионажа. Специально для руководства националистическим движением оставлялись официальные работники - офицеры и агентура.

Были даны указания о создании складов оружия, продовольствия и др. Для связи с бандами агентура направлялась через линию фронта, а также сбрасывалась на парашютах. Боеприпасы и оружие сбрасывались бандам на парашютах...» [518].

Создание УПА бандеровцев стало для немцев спасением после поражения под Сталинградом. Все основные шаги по созданию УПА были увязаны с политическим и военным руководством Германии и позволили немцам предотвратить превращение западной Украины и восточной Польши в регион самой интенсивной партизанской войны в интересах Советской Армии и союзников. УПА выполняла функцию немецкой военной полиции, освобождая немецкие силы, УПА задержала движение соединения Ковпака в Карпаты и затем затруднила создание в Карпатах партизанского региона в немецком тылу. На Волыни-Полесье УПА атаковала прежде всего советских партизан и поляков, являвшихся базой для советских партизан. УПА оторвала от советских партизан мобилизационный потенциал западно-украинских крестьян-украинцев и резко сократило потенциал крестьян-поляков. Если бы не действия УПА, то на территории Украины военные действия закончились бы гораздо раньше.

К моменту возникновения УПА советское командование планировало создание обширной партизанской зоны в тылу немцев в районе Полесья-Волыни. Опираясь на этот крупнейший партизанский регион, планировалось

---

[517]ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д. 818, л. 177-186.

[518]ГДА СЗРУ, спр. 10876, т. 1, арк. 134, 144-150 // Степан Бандера у документах радянських органів державноі безпеки (1939-1959, ПП Сергійчук М.І., К., 2009, с. 316-324.

парализовать коммуникации немцев на западной Украине и в западной Белоруссии. Советское командование пыталось реализовать весь 1942 год следующий план: заключить союз с местными националистическими группировками, использовать антинемецкий потенциал украинского, белорусского и польского национализма, предоставить местным партизанам помощь вооружением, припасами, командными кадрами. В результате - поднять восстание и сформировать партизанскую армию численностью 50-100 тысяч человек. Именно это было предложено украинскому националистическому деятелю, ориентированному на эмигрантское правительство украинской народной республики - Т. Бульбе-Боровцу [519].

Переговоры с Бульбой вёл капитан НКВД Лукин, специально заброшенный для этой цели в отряд Медведева. Лукину удалось заключить с Бульбой перемирие. Оно действовало с сентября 1942 года и до начала 1943 года [520].

Профессор Масловский в своей работе «З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другоі світовоі війни» пишет: «из донесений разведки советских партизан известно следующее: «Узнав об этом соглашении (имеется в виду договорённость между УПА - «Полесская Сечь» Бульбы-Боровца и руководством советскими партизанами, которые действовали на Волыни и Полесье, о сотрудничестве или нейтралитете - авт.) немцы начали провоцировать столкновение между партизанами и бульбовцами. Созданные ими так называемые «казацкие отряды», сформированные из тех же украинских националистов, нападали на бульбовцев под видом партизан, что привело к разрыву соглашения бульбовцев с советскими партизанами» [521].

После провала переговоров с советскими партизанами Бульба-Боровец обратился к различным националистическим группировкам найти общий язык и организовать революционную раду в целях координации действий и создания генерального штаба повстанческих вооружённых сил. Но после переговоров с членами Центрального Провода ОУН-б получил ультиматум: подчинить все военные действия УПА (Бульбы-Боровца, - авт.) политической линии провода ОУН-Бандеры, признать акт независимости 30.6.1941 года, как единственную государственную концепцию Украины, считать своим единственным проводом ОУН-Бандеры и безоговорочно выполнять все его приказы и директивы, партийные боёвки ОУН-б, которые до этого имели официальное название „военные отделы ОУН-Бандеры», получают название УПА, и УПА Бульбы-Боровца вливается туда составной частью. Тарас Бульба-Боровец, поддержанный ОУН-м, заявил, что УПА не может быть войском одной политической партии, а должна стать всенародной вооружённой

[519]Забытый геноцид: «Волынская резня» 1943-1944 годов. М., «Алексей Яковлев», 2008, с. 132.

[520]Т. Бульба-Боровець. Армія без держави. Львів, 1993, с. 137.

[521]В. Масловский. Там же, с. 88.

силой под политическим проводом законного правительства Украинской народной республики, где на демократических принципах имеют право быть представлены все партии. УПА признаёт только ту государственность, которую провозгласила Украина в 1918 году. Акт 30.6.1941 года - незаконный и не отвечает времени. Политическая линия одной партии - это тоталитарная диктатура, которая каждую нацию и её армию доводит до катастрофы. Кроме того, бульбовцы заявили, что «нет политической целесообразности объявлять общий революционный повстанческий зрыв всей Украины против немцев, потому что завтра вся Украина будет оккупирована советской властью» [522].

В итоге УПА по команде Лебедя устроила резню своим собратьям по националистическому лагерю - армии Тараса Бульбы-Боровца, который, чтобы не путали две структуры, переименовал свою организацию в «українську народну революційну армію» (УНРА). После серии переговоров и попыток поставить его под контроль ОУН-б, 19.08.1943 года бандеровцы совершили нападение на штаб и части УНРА и «присоединили их», часть руководства вырезав, а остальных - присоединив. В следующем месяце они то же самое сделали и с ОУН-м.

Бульба-Боровец пишет в своей книге «Армія без держави»: «Вместо честного ответа на это последнее письмо, органами СБ было коварно организовано нападение ночью 19.8.1943 года на наш штаб, расположенный в лесу и по разным законспирированным квартирам. Ограблено военное и личное имущество. Убиты много людей на местах. Оперативная часть штаба в составе: хор. Бульба-Боровец, хор. Леонид Зубатий-Щербатюк, сот. Раевский, сот. Жданович, хор. Полын-Митринга и другие старшины, которые были окружены в лесу Людвипильского района, прорывом выбились из окружения... этих людей террором заставили некоторое время работать в новом войске, а затем они были поголовно ликвидированы, как свидетели массовых преступлений. Особенно пытали Анну Боровец, чтобы выпытать некоторые тайны её мужа, а главным образом - где спрятаны магазины оружия и наши типографии. Этот человек ничему не изменил и был замучен на смерть. 15 ноября 1943 года партия Лебедя подала к сведению что: «СБ установила, что Анна Боровец, как полька по национальности (она была чешка), была польским шпионом среди украинцев и потому она осуждена ревтрибуналом к смерти и приговор выполнен 14.11.1943 г.»

«За что Вы боретесь? За Украину, или за вашу ОУН? За украинское государство, или за диктатуру в этом государстве? За украинский народ, или только за свою партию?» - риторически вопрошал ОУН-б в своём открытом письме Бульба-Боровец [523].

После того, как ОУН-б уже в виде боевок УПА разобралась со своими

[522]Книга пам’яті України. «Безсмертя» (підсумкове видання). 2000, с. 303-304.

[523]Т. Бульба-Боровець. Армія без держави. Л., Поклик сумління, 1993.

конкурентами по националистическому лагерю, они начали геноцид польских «займанцев» и «ненастоящих» украинцев. Ещё в апреле 1942 года постановлением II конференции ОУН-б было предусмотрено «вести борьбу против настроений шовинизма поляков и (их) аппетитов относительно западных украинских земель» [524]. Документы и факты свидетельствуют, что воспользовавшись войной, оуновское руководство планировало реализовать идею создания украинской независимой соборной державы. Главным заданием при осуществлении этого плана они видели в проведении этнических чисток, т.е. освобождении территории Украины от других национальностей. В секретной директиве командования УПА-«Север», которую возглавлял Клим Савур, указывалось: «Мы должны осуществить большую акцию по ликвидации польского элемента. При отходе немецких войск из сёл использовать эту возможность для ликвидации всего мужского населения от 16 до 60 лет... Эту борьбу мы не должны проиграть и за любую цену должны уменьшить польские силы. Лесные и расположенные возле лесных массивов сёла должны целиком исчезнуть с лица земли...» [525].

Даниил Шумук, который был свидетелем тех событий, поскольку объехал во второй половине 1943 года всю Волынь, не вспоминает о польской АК, но указывает на факты поголовного истребления поляков в своей книге «За східним обріэм» (Париж, 1974). Другие националистические авторы также описывают геноцид польского населения: «Правящий провидныk Максим Рубан (Николай Лебедь) требовал от главной команды УПА (то есть от Тараса Бульбы-Боровца, - авт.) ...очистить всю повстанческую территорию от польского населения» [526].

«Кто отклонялся от их (ОУН Бандери, - авт.) распоряжений о мобилизации, того расстреливали вместе с семьёй и жгли дом... СБ начала массовую чистку среди населения и в отделах УПА. За наименьшую вину, даже за личные счёты, население предавалось наказанию смертью. По отделам в большинстве терпели схидняки... Вообще СБ и её деятельность - это была самая чёрная страница истории тех лет... Служба безопасности была организована по немецкому образцу. Большинство командиров СБ были прежде курсантами немецкой полиции в Закопане (1939-1940). Ими были преимущественно галичане» [527]

«Пришёл приказ уничтожить весь ненадёжный элемент, следовательно, началась погоня за всеми, кто казался тому или другому станичному подозрительным. Прокурорами были бандеровские станичные, и никто иной. Следовательно, ликвидация «врагов» проводилась

[524]ОУН в світлі постанов великих зборів, конференцій та інших документів з боротьби 1929-1955, 1955.

[525]В. Наконечный. Волинь - криваве поле війни. Тернопіль. «Підручники і посібники». 2006, с. 115.

[526]О. Гриценко. «Армія без держави» // «Туди, де бій за волю», Лондон, 1989.

[527]М. Скорупський. «У наступах і відступах» // «Туди, де бій за волю», К., 1992.

исключительно по партийному принципу... Станичный составлял список «подозрительных» и передавал СБ... обозначенные крестиками должны быть ликвидированы... Но наиболее ужасная трагедия разыгралась с пленными из Красной армии, которые тысячами жили и работали по сёлам Волыни... придумали бандеровцы такую методу. Приходили ночью к дому, брали пленного, выводили на улицу и заявляли, что они советские партизаны и требовали, чтобы шёл с ними... такие уничтожались» [528].

Виктор Полищук, исследователь преступлений ОУН-УПА из Канады а одной из своих многочисленных книг «Гірка правда. Сповідь українця» пишет: «Читая материалы, присланные свидетелями убийств, можно засомневаться в христианской вере, в том, что человека создал бог.

В украинском национализме нет места таким христианским добродетелям, как добро, милосердие, любовь к ближнему, благородство, уважение человеческого достоинства, жалость. Зато доминирует ненависть, кровожадность, пренебрежение человеческой жизнью.

Больно мне, украинцу, писать о методах убийств, используемых ОУН-УПА. Но промолчать об этом невозможно. Для предостережения последующим поколениям» [529].

В этой книге он собрал свидетельства геноцида польского населения Волыни. Читать это тяжко. Но умалчивать нельзя.

«- Ф.К. из Великобритании: «Забрали с дочкой на сборный пункт около церкви. Там уже стояли около 15 человек - женщины и дети. Сотник Головачук с братом начали вязать руки и ноги колючей проволокой. Сестра начала вслух молиться, сотник Головачук начал бить её по лицу и топтать ногами».

- Ф.Б. из Канады: «На наш двор пришли бандеровцы, поймали нашего отца и топором отрубили ему голову, нашу сестру прокололи штыком. Мать, видя всё это, умерла от разрыва сердца».

- Ю.В. из Великобритании: «Жена брата была украинкой и за то, что она вышла замуж за поляка, 18 бандеровцев её изнасиловали. От этого шока она никогда не вылечилась, брат её не жалел и она утопилась в Днестре».

- Т.Р. из Польши: «Село Осьмиговичи. 11.07.1943 г. во время божьей службы напали бандеровцы, поубивали молящихся, через неделю после этого напали на наше село. Маленьких детей побросали в колодец, а тех, кто побольше, закрыли в подвале и завалили его. Один бандеровец, держа грудного ребёнка за ножки, ударил его головой о стену. Мать этого ребёнка закричала, её пробили штыком».

Отдельным, весьма важным разделом в истории доказательств массового уничтожения поляков, проведённого ОУН-УПА на Волыни,

[528]. О. Шуляк. «В ім'я правди» // «Туди, де бій за волю», Лондон, 1989.

[529]В. Поліщук. Гірка правда. Злочинність ОУН-УПА (сповідь українця). Торонто-Варшава-Київ. 1995.

является книга Ю. Туровского и В. Семашко «Злодеяния украинских националистов, совершённые против польского населения Волыни 1939-1945». Названная книга отличается объективностью. Она не пропитана ненавистью, хотя описывает мученическую смерть тысяч поляков. Эту книгу не должны читать люди со слабыми нервами. В ней на 166 страницах мелкого шрифта перечисляются и описываются методы массовых убийств мужчин, женщин, детей. Вот только некоторые фрагменты из этой книги.

- 16 июля 1942 в Клевани украинские националисты совершили провокацию, подготовили на польском языке противонемецкую листовку. Вследствие этого немцы расстреляли несколько десятков поляков.

- 13 ноября 1942, Обирки, польское село около Луцка. Украинская полиция под командой националиста Сачковского, бывшего учителя, напала на село из-за сотрудничества с советскими партизанами. Женщин, детей и стариков согнали в одну долу, там их поубивали, а затем сожгли. 17 человек вывезли в Клевань и там расстреляли.

- Ноябрь 1942, околица села Вирка. Украинские националисты замучили Яна Зелинского, положив его связанным в костёр.

- 9 ноября 1943, польское село Паросле в районе Сарны. Банда украинских националистов, притворясь советскими партизанами, ввела в заблуждение жителей села, которые в течение дня угощали банду. Вечером бандиты окружили все дома и убили в них польское население. Было убито 173 человека. Спаслись только два, которые были завалены трупами, и 6-летний мальчик, который притворился убитым. Позднейший осмотр убитых показал исключительную жестокость палачей. Грудные младенцы были прибиты к столам кухонными ножами, с нескольких человек содрали кожу, женщин насиловали, у некоторых были обрезаны груди, у многих были обрезаны уши, носы, выколоты глаза, обрезаны головы. После резни устроили у местного старосты пьянку. После ухода палачей среди раскиданных бутылок самогона и остатков еды нашли годовалого ребёнка, прибитого штыком к столу, а у него во рту торчал недоеденный кем-то из бандитов кусок квашеного огурца.

- 11 марта 1943, украинское село Литогоща возле Ковеля. Украинские националисты замучили поляка учителя, а также несколько украинских семей, которые сопротивлялись уничтожению поляков.

- 22 марта 1943, село Радовичи Ковельского района. Банда украинских националистов, переодетая в немецкие мундиры, требуя выдачи оружия, замучила отца и двух братьев Лесневских.

- Март 1943, Загорцы, Дубненского района. Украинские националисты выкрали управляющего хозяйством, а, когда он убегал, палачи закололи его штыками, а затем прибили к земле, «чтоб не встал».

- Март 1943. На околице Гуты Степанской Костопольского района украинские националисты обманом выкрали 18 польских девушек, которых

после изнасилования поубивали. Тела девушек сложили в один ряд и на них положили ленту с надписью: «Так должны погибать ляшки (польки)».

- Март 1943, село Мосты, Костопольского района. Павел и Станислав Беднажи имели жён украинок. Оба были замучены украинскими националистами. Убили также жену одного. Вторая Наталка, спаслась.

- Март 1943, село Банасовка, Луцкого района. Банда украинских националистов замучила 24 поляка, их тела выбросили в колодец.

- Март 1943, населённый пункт Антоновка, Сарненский район. Юзеф Эйсмонт поехал на мельницу. Владелец мельницы, украинец, предупредил его об опасности. Когда он возвращался с мельницы, на него напали украинские националисты, привязали к столбу, выковыряли глаза, а потом живого перерезали пилой.

- 11 июля 1943, село Бискупичи, район Владимира Волынского. Украинские националисты учинили массовое убийство, загнав жителей в школьное помещение. Тогда же зверски убили семью Владимира Яскулы. Палачи ворвались в хату, когда все спали. Топорами убили родителей, а пятерых детей положили рядом, обложили соломой из матрасов и подожгли.

- 11 июля 1943, населённый пункт Свойчев возле Владимира Волынского. Украинец Глембицкий убил свою жену польку, двух детей и родителей жены.

- 12 июля 1943, колония Мария Воля возле Владимира Волынского. Около 15.00 её окружили украинские националисты и начали убивать поляков, используя огнестрельное оружие, топоры, вилы ножи, дрючки. Погибло около 200 человек (45 семей). Часть людей, около 30 человек, бросили в колодец и там убивали их камнями. Кто убегал, того догоняли и убивали. Во время этой резни приказали украинцу Владиславу Дидуху убить жену польку и двух детей. Когда он не выполнил приказание, убили его и семью. Восемнадцать детей в возрасте от 3 до 12 лет, которые спрятались в поле, палачи переловили, посадили на телегу, завезли в село Честный Крест и там всех поубивали, пробивали вилами, рубили топорами. Акцией руководил Квасницкий...

- 30 августа 1943, польское село Куты Любомльского района. Ранним утром село окружили стрельцы УПА и украинские крестьяне главным образом из села Лесняки, и учинили массовую резню польского населения. Убивали в хатах, во дворах, в стодолах, используя вилы, топоры. Павла Проньчука, поляка, который пытался защитить мать, положили на лавку, обрезали руки и ноги, оставив на мученическую смерть.

- 30 августа 1943, польское село Острувки возле Любомля. Село окружили плотным кольцом. В село въехали украинские эмиссары, предлагая сложить оружие. Большинство мужчин собрались в школе, в которой их закрыли. Потом выводили по пять человек за сад, где их

убивали ударом по голове и бросали в выкопанные ямы. Тела складывали слоями, пересыпая землёй. Женщин и детей собрали в костёле, приказали им лечь на пол, после чего по очереди стреляли в голову. Погибли 483 человека, в том числе 146 детей.

И такое на 166 страницах! И это только на Волыни. А ещё будет Галичина!

Участник УПА Данило Шумук приводит в своей книге рассказ уповца: «Под вечер мы вышли вновь на эти самые хутора, организовали десять подвод под маской красных партизан и поехали в направлении Корыта... Мы ехали, пели «Катюшу» и время от времени ругались по-русски...»

А теперь оуновцы утверждают, что красные партизаны убивали поляков, маскируясь под УПА.

В малайском языке есть слово «амок», которое означает вид сумасшествия - охватывающее человека желание убивать. Причины «амока» до сих пор не исследованы. А вот «амок» исполнителей директив ОУН-УПА был вызван исключительно влиянием преступной пропаганды, преступной идеологии ОУН. Всё это вытекало ещё со времён УВО. В опубликованной в 1929 году брошюре говорится:

«Требуется кровь? - Дадим море крови! Требуется террор? - Сделаем его адским!.. Не стыдитесь убивать, грабить и поджигать. В борьбе нет этики!»

С вопросом методов убийств связана тема количества жертв ОУН-УПА. Никто не в состоянии установить теперь количество уничтоженных гитлеровцами с помощью украинской вспомогательной полиции евреев. Не нашёл я и литературы, которая бы убедительно и исчерпывающе указывала на количество жертв ОУН-УПА. Правду, которая касается убитых ОУН-УПА украинцев, должны исследовать историки, которые живут на Украине... Но... Но теперь появились историки-украинцы, которые поставили перед собой задачу «научно» оправдать, даже восхвалить ОУН-УПА.

Честным же историкам будет крайне нелегко. На Украине, особенно на Западной, вновь господствует страх перед ОУН - перед Украинской национальной ассамблеей, перед Украинской национальной самообороной. Люди на западной Украине ещё помнят ОУН-УПА...».

Дивизия СС «Галичина»

В этом году впервые на Украине день формирования дивизии Ваффен СС «Галичина» был отмечен на полуофициальном уровне. На улицах Львова появились рекламные траспаранты с символикой дивизии СС «Галичина» и надписью «Украинская дивизия Галичина. Они защищали Украину», в Тернополе название этой дивизии уже носит улица, Тернопольский облсовет принял обращение к президенту с призывом придать воякам этой эсэсовской дивизии статус «борцов за свободу Украины», а Тернопольский горсовет решил установить в городе мемориальную доску в их честь. А член

рабочей группы историков при СБУ Иван Патриляк, который заявляет о необходимости суда над организаторами Нюрнберга, заявил, что «если бы не идиот Рузвельт», то украинские патриоты и дивизия «Галичина соединились бы на Балканах с союзниками, и совместными усилиями сумели ли бы победить Советский Союз» [530].

Сегодня уже абсолютно очевидно, что после Эстонии, Польши, Латвии эстафету по переписыванию итогов Второй мировой войны приняла Украина. Поэтому сегодня важно вновь обратиться к документам.

Как известно, создание дивизии СС «Галичина» началось после того, как Советский Союз нанёс немцам сокрушительное поражение под Сталинградом, изменившее весь ход военных действий на Восточном фронте. 6 февраля 1943 года с благословения митрополита А. Шептицкого Андрей Мельник шлёт послание начальнику штаба верховного командования вермахта, генерал-фельдмаршалу В. Кейтелю: «Кажется, пришло время включить Украину (т.е. украинских националистов. - авт.) в антибольшевистский фронт... Необходимо сформировать боеспособное украинское войско... К сожалению, на протяжении последних двух лет было утеряно множество возможностей... Необходимо этот вопрос перенести в сферу практических действий без волокиты и траты времени. Надеюсь, что проблемы формирования украинских вооружённых сил в том виде, в котором мы тут изложили, найдёт у вас, господин генерал-фельдмаршал, надлежащее понимание и внимание... Украинские верноподданные и, прежде всего, военные круги готовы к разрешению этого вопроса, которому мы во имя победоносного окончания борьбы с Москвой придаём огромное значение, стремимся принять участие и отдать себя в распоряжение главного командования вооружённых сил» [531]. Эту инициативу поддержал губернатор дистрикта «Галиция» группенфюрер СС Отто Вехтер.

Тарас Гунчак в книге «У мундирах ворога» пишет, что разрешение на формирование украинской дивизии, которая бы вошла в состав войск СС, Вехтер получил от Гиммлера. «Во время беседы 4 марта 1943 года Вехтер передал Гиммлеру письмо с предложением, если Гиммлер это одобрит, обговорить с украинскими «проводниками» создание добровольческой дивизии СС «Галичина». 28 марта 1943 года Вехтер известил Гиммлера о том, что он в целом поддерживает создание дивизии. Для того, чтобы заручиться поддержкой влиятельных чинов СС, Вехтер переговорил с Крюгером, генералом СС, а через два дня - с шефом штаба СС группенфюрером Бергером. Вдохновлённый успехом этих переговоров, 12 апреля 1943 года Вехтер созвал совещание, на котором должны были высказать своё мнение о формировании дивизии руководители партии, высшие функционеры из полиции СС» [532].

---

[530] http://www.rupor.info/analitika/2009/04/30/v-ss-galichina-shli-celimi-klassami-celimi-selami/

[531] А.А. Войцеховский, Г.С. Ткаченко. Украинский фашизм, К., 2004, с. 55-55.

[532] Т. Гунчак. У мундирах ворога, К., 1993, с. 142.

Из этой книги мы узнаём одну интересную деталь. Участники совещания, на котором присутствовали десять нацистских лидеров, условились, что, «исходя из психологических и политических соображений», следует избегать слова «полиция» в названии формирования. Т.е. речь шла о создании полицейской «охранной», а именно карательной дивизии в войсках СС, и именно это надо было скрыть. Гиммлером также был наложен запрет на любое упоминание слова «украинская» в контексте формирования дивизии.

Её создание было официально оформлено 28 апреля 1943 года специальным актом губернатора Галиции Вехтера. В день провозглашения о создании дивизии СС «Галичина» Вехтер издал секретную директиву относительно проведения призыва, во время которого ни в коем случае не должно создаваться впечатление, будто бы немцы рассчитывают на помощь украинцев и что украинцы являются немецкими союзниками. Призывные комиссии должны акцентировать внимание на том, что «украинцы активно привлекаются к борьбе с большевизмом».

Для формирования дивизии была создана войсковая (иногда пишут - боевая) управа, в состав которой вошли представители Украинского Центрального комитета (УЦК). Возглавлял её полковник Альфред Бизанц.

За пропаганду вербовки отвечало пресс-бюро Центрального комитета, подчинённое отделу по культурным делам, возглавляемому Михаилом Кушниром. Пресс-бюро имело в своём штате писателей и журналистов, которые писали статьи и репортажи, публиковавшиеся главным образом в газетах «Краківські вісті» и «Львівські вісті». По городам и сёлам Галиции разъезжали представители военной управы с докладами, в которых убеждали слушателей «в необходимости сотрудничать с немцами» и «вместе с ними воевать против большевиков».

По данным Т. Гунчака, на начало июня 1943 года в дивизию СС «Галичина» записались 81 999 человек, принято 52 875, отказано 29 124. Однако на этом призыв не прекратился. Призывная организация, возглавляемая гауптштурмфюрером СС К. Шульце, которая превратила войсковую управу в свой вспомогательный орган, продолжала мобилизацию до конца оккупационного периода Галиции, т. е. до августа 1944-го, но пополнение поступало до начала весны 1945 года за счёт беженцев из Галичины.

М. Чарторыйский в своих воспоминаниях «Між молотом і кувалдою» пишет: «Мобилизация в СС-дивизию проходила будто бы на основе «добровольности», а когда эта «добровольность» оказалась недостаточной, тогда началось насилие: хватание, залог, аресты, вывозы, так что безопасности не было уже ни дома, ни вне дома, ни в школе, даже из церквей начали немцы вылавливать молодёжь для «прекрасной Германии» [533].

[533] М. Чарторийський. Між молотом і кувалдою, Нью-Йорк, 1970.

Сегодня Кульчицкий и Ко дурят народ, что SS расшифровывается как «сечевые стрельцы». Автор самой заметной книги о дивизии СС «Галичина», начальник её штаба майор Гайке писал: «официальное название дивизии от 30 июля 1943 года: SS - Freiwilligen - Division - «Galizien» - СС - добровольческая дивизия «Галичина» и от 27 июня 1944 года: 14 SS - Freiwilligen - Grenadier - Division (14 СС-доброволъческая гренадерская дивизия (Галицкая № 1). И тут же добавляет: «Однако Гиммлер ясно предостерегал, что в дивизии ни с какой точки зрения нельзя даже думать о независимости Украины. Слова «Украина», «украинец», «украинский» запрещалось употреблять под угрозой наказания. Вояки дивизии должны называться не «украинцами», а «галичанами» [534].

Он отмечает, что «они заплатили большую цену крови, о чём немецкий народ не должен забывать», и «иметь в отношении украинцев обязательства благодарности». Такая предыстория даёт повод некоторым ветеранам думать: так вот почему немецкие послы вдруг становятся советниками президента Ющенко, а различные немецкие фонды спонсируют украинские неправительственные организации оранжевой направленности. И если «немецкий народ», с армией которого мы воевали во время Великой Отечественной, имеет в отношении вояк дивизии СС «Галичина» «обязательства благодарности», то, может, не украинский народ их должен называть героями?

Учебные базы дивизии СС-Галичина были размещены в 45 населённых пунктах, в том числе на территории Голландии, Германии, Польши, Франции, а также в Варшаве. Основной состав сначала дивизии находился в «Гайделагере», а с конца февраля 1944 года - в стационарном войсковом лагере в Нойхаммере (Силезия, Германия).

Присяга воина дивизии СС «Галичина» звучала так: «Этой торжественной присягой обещаем богу, что в борьбе против большевизма будем безоговорочно служить верховному командующему германских вооружённых сил Адольфу Гитлеру, и как хорошие солдаты будем готовы в любое время отдать свою жизнь за эту присягу».

И хотя 28 апреля 1943-го во время провозглашения акта о создании дивизии СС «Галичина» дивизия представлялась как добровольческое соединение войск СС, гитлеровское командование, а вернее управление войск СС, первый набор «добровольцев» направило в полицейские части («охранные» войска СС). Именно это и пытаются скрыть современные исследователи истории дивизии.

«Добровольность» же вступления в дивизию даже бандеровские источники описывают так: «Для набора большего количества добровольцев в стрелковую дивизию СС-Галичина, городской глава доктор Геллер издал распоряжение о принудительном просмотре всех мужчин 1917-1925 годов рождения с целью набора на службу труда, подчёркивая, что те украинцы,

[534]В.Д. Гайке. Українська дивізія «Галичина». Історія формування і бойових дій у 1943-1945 роках. Торонто-Мюнхен-Париж, 1970.

которые явятся в дивизию, будут освобождены от обязанности являться на работу. Одновременно губернатор Галиции доктор Вехтер напомнил добровольцам, что «альтернативой борьбы с оружием в руках является работа с заступом». При этом губернатор пригрозил суровыми наказаниями за несоблюдение порядка и дисциплины» [535].

«Как только 18 июля 1943 года состоялся выезд первой группы «добровольцев» из Львова на «вышкол», - свидетельствует В. Гайке, - их разместили сначала в лагере «Гайделагер» (в районе Дембицы), а затем переформировали в 4-й, 5-й, 6-й, 7-й и 8-й полицейские полки». Он также пишет, что «уже в самом начале часть добровольцев составила отдельные, так называемые «полицейские полки». То есть речь идёт о подготовке именно военнослужащих для карательных, а не войсковых операций. К слову, описанные полицейские полки имели название: Galizisches SS-Freiwilligen-Regiment (Polizei) [536].

В начале февраля 1944-го в дивизию поступает срочное распоряжение из управления войск СС о формировании на базе дивизии «боевой группы» для борьбы с советскими и польскими партизанами. «Боевая группа» в составе одного батальона и батареи лёгких пушек в течение суток была отправлена в район Чесанова, Любачева, Тарнограда, Белограя и Замостье (Польша). Через день была откомандирована вторая «боевая группа» для борьбы с большевистскими партизанами на северо-западе от Львова. Гайке отметил, что обе группы «действовали довольно успешно». Вся группа вела бои в Гуте-Пеняцкой, что вблизи Золочева на Львовщине, против польского населения, советских и польских партизан [537].

В захваченных советскими войсками архивах дивизии СС «Галичина» об этом кровавом событии можно прочесть такую запись: «В бою с партизанами участвовал первый батальон 4-го полка... Ранено от 8 до 12 наших эсесов. Сёла Гута-Пеняцкая и Беняки сожжены и усмирены. Сёла Гута-Пеняцкая и Беняки были стёрты варварами с лица земли. Погибло более 800 польских крестьян и партизан» [538].

Другая запись о «подвигах» эсесов в Тернополе: «Когда немцы и наши эсесы отбили у большевиков занятую часть города, тогда наши согнали всех поляков в костёл и там их истребили» [539].

Архивы бесстрастно рассказывают и о том, как спецкоманды дивизийников в июне 1944 года во Львове уничтожили более 1500 мирных

---

[535]«Ideja i Czyn», 1943, rok II, nr 4, s. 37 // Дивизия СС «Галичина», Киев. 2007, с.14.

[536]В.Д. Гайке. Там же.

[537]А. Войцеховский, Г. Ткаченко. Дивизия СС «Галичина» // Без права на реабилитацию. Т.1, с. 127

[538]А. Войцеховский, Г. Ткаченко. Там же.

[539]В.І. Масловський. З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другоі світовоі війни. - М., Славянский диалог, 1999, с. 91.

граждан, расстреляли военнопленных красноармейцев в Золочеве, сровняли с землёй городок Олеско, уничтожив около 300 его жителей, способствовали угону советских людей на каторжные работы в Германию [540].

Только с марта по июль 1944 г. 14-я гренадерская дивизия СС «Галичина» была действительно полевой и стрелковой. В июле этого же года она была наголову разбита советскими войсками в Бродовском котле. Уже осенью на базе запасного полка остатки «Галичины» снова переформировывают в полицейскую дивизию СС. В начале октября 1944 года её в полном составе перевели в Словакию на подавление антифашистского восстания.

Описывая участие СС «Галичины» в подавлении словацкого восстания, Гайке пишет: «После заключения 12 декабря 1943 года пакта о дружбе и взаимопомощи между Бенешем и Сталиным, большевики начали перебрасывать в Словакию партизан, обученных в Советском Союзе. В июне 1944 года украинский штаб партизанского движения, который в то время подготавливал партизан, выслал в Словакию смешанные отряды, состоящие из 220 чехов и словаков, а также 450 советских партизан. В конце августа партизанское движение в Словакии насчитывало 8 000 партизан, в том числе 3 000 советских партизан. Среди них было много украинцев, которые в 1940 году тысячами перешли из оккупированной Венгрией карпатской Украины в СССР. Тогда, 30 августа, было объявлено всеобщее восстание на сторону повстанцев перешли некоторые отряды словацкого войска во главе с министром обороны… Уже 31 августа Гиммлер отправил в Словакию… СС-обергруппенфюрера Готтлоба Бергера» [541].

После карательных акций против словацких повстанцев дивизию послали не на фронт, который стремительно приближался, а перевели в Штирию и Каринтию для борьбы против югославских партизан. Об этом эпизоде борьбы против Объединённых Наций Гайке вспоминает так: «Дивизия немедленно перемещается к Штырии, там она должна за возможно непродолжительное время закончить переформирование, а также обучение и достичь боевой готовности. Точный район размещения будет указан на месте через высшего фюрера СС и полиции в Любляне… Из-за сильного воздействия вражеской авиации дивизия была вынуждена идти от Граз-Бруцка только ночью, дорога… оставалась под контролем британской авиации, которая действовала с аэродромов в Италии… На территории дивизии действовали три типа партизан: первый, наибольший, - это коммунистические партизаны из лагеря маршала Тито, а другие - это «четники»… В районе дивизии в большом количестве действовали титовские партизаны. Главным заданием дивизии являлась борьба с

[540]К. Дорошенко. Пам'ятник фашистським прихвостням // «Без права на реабилитацию». К., 2005, т.1, с. 156.

[541]В.Д. Гайке. Українська дивізія «Галичина». Історія формування і бойових дій у 1943-1945 роках. Торонто-Мюнхен-Париж, 1970.

партизанами... Главную задачу - уничтожение партизан - решить не удалось» [542].

В последние дни войны, как вспоминал Гайке, дивизия оставила боевые позиции против советских войск (она находилась тогда на территории Германии) и бросилась навстречу английским войскам, чтобы сдаться в плен. В местечке Тамсвег, где проходила колонна дивизии, англичане поставили пропускной пункт, в котором задерживали все «чуженациональные» и эсэсовские части. Узнав об этом, командир дивизии Фриц Фрайтаг застрелился. Возглавил её бывший петлюровский генерал и польский полковник Павел Шандрук, ставший к тому времени председателем так называемого Украинского национального комитета (УНК).

Отказавшись от эсэсовских регалий, дивизия приняла присягу на «верность украинскому народу». Сменив прежнее название на первую украинскую дивизию, она тем не менее, ни единого выстрела не сделала в противника Объединённых Наций, не аннулировала своей прежней присяги на верность Гитлеру и Третьему рейху.

В Нюрнберге фашизм судило человечество. Международный трибунал осудил фашизм как человеконенавистническое явление, как источник агрессии, классифицировав последнюю как преступление. Осудил инструменты этой агрессии, отдельно выделив в качестве преступных организаций все соединения СС и СД.

В документах Нюрнбергского трибунала чёрным по белому написано: «Международный военный трибунал признал преступной следующие организации (...) Die Schutzstaffeln der nationalsozialistischen deutschen Arbeiterpartei (SS NSDAP - всем известное как СС - авт.), в частности также всех членов, которые были официально признаны как члены СС, в том числе: а) члены Allgemeine SS, б) члены Waffen-SS, в) члены SS-Totenkopf-Verbuende, г) члены всех других полицейских сил, которые были членами СС» [543].

Сотрудничество УПА с нацистами. Документы изобличают

С самого начала формирования УПА её руководители, как высшего, так и низшего звена налаживали связи с немцами, а также с их союзниками. Да иначе и быть не могло. Ведь весь Центральный Провод ОУН был сформирован Бандерой из агентов различных германских спецслужб, и как уже было показано, сам он являлся немецким агентом.

В первых числах августа 1943 года в г. Сарны Ровенской области состоялось совещание представителей немецких властей и ОУН по вопросу

[542]В.Д. Гайке. Там же.

[543]Нюрнбергский процесс. Сборник материалов: в восьми томах. Том 2. М. Юридическая литература. 1987-1990.

совместных действий против советских партизан. В середине августа делегация ОУН для этих же целей выезжала в Берлин.

В результате переговоров было достигнуто соглашение, согласно которому ОУН-УПА берут на себя обязательство охранять железные дороги, мосты от налётов советских партизан, принимать участие в борьбе с партизанским движением, выполнять и поддерживать проводимые немецкими оккупационными властями мероприятия. В свою очередь немцы обязались: оказывать всемерную помощь украинским националистам в поставке оружия; в случае победы Германии над Советским Союзом разрешить создание самостоятельного украинского государства под протекторатом Германии [544].

А для переговоров с представителями венгерской армии был назначен член Центрального Провода ОУН Емельян Логуш («Иванив»), выполнявший в то время функции руководителя краевого провода ОУН «Південь».

Приведём текст одного документа.

«... Секретно. Приказ №21

Командирам и казакам УПА, комендантам и работникам подполья ОУН.

В связи с политической ситуацией и определёнными настроениями, требующими от нас чрезвычайного чутья и политической гибкости,-

Приказываю:

1. Прекратить какие-либо агрессивные действия против мадьяр на территории всего военного округа.

2. Договориться на местах с командованием мадьярских подразделений с целью недопущения выступлений одной стороны против другой.

3. В отношении мадьяр необходимо быть приветливыми и предупредительными...

4. Ответственность за выполнение настоящего приказа возложить на командиров подразделений УПА и комендантов подполья ОУН.

Слава Украине.

Командир группы УПА Эней.

9 сентября 1943 года. Ставка...» [545].

Происходило всё так. Во второй половине августа 1943 года возле с. Конюшки (Здолбуновский район Ровенской области. - авт.) состоялась встреча руководителя отдела разведки т.н. штаба южного военного округа УПА Андрея Дольницкого, известного в оуновском подолье под кличкой «Голубенко» и «Нема», с офицерами венгерской армии: начальником

[544]ЦДА ВО, ф. 4628, оп. 1, д. 10, с. 218-233.

[545]«Без срока давности», Х., «Фактор», 2002.

дислоцировавшегося поблизости гарнизона и представителем расквартированного в г. Дубно подразделения капитаном Буричем. В ходе переговоров была достигнута договорённость о том, что венгерские войска не будут проводить никаких боевых операций против отрядов УПА, дислоцировавшихся на территории Дубновского и Костопольского районов Ровенской области. О состоявшейся беседе с представителями венгерской армии «Голубенко»-Дольницкий доложил своему непосредственному шефу. На основе этих договорённостей был издан выше цитировавшийся приказ «Энея» - Петра Олейника, являвшегося командиром отрядов УПА «Південь».

По распоряжению «Энея» «Голубенко» направился с докладом к командующему УПА «Климу Савуру» - Дмитрию Клячкивскому. Последний одобрил действия «Голубенко»-Дольницкого и предложил продолжить дальнейшие контакты с венгерской стороной. По решению главного штаба УПА для дальнейших переговоров с представителями венгерской армии был назначен член Центрального Провода ОУН Логуш. По договорённости с венгерской стороной он встретился с сотрудниками главного штаба соединений венгерской армии подполковником Падани и майором Вецкенди.

Данные переговоры начались 25 декабря 1943 в селе Дермань Мизочского района Ровенской области и продолжались в течение десяти дней. В этот период в селе Будераж Здолбуновского района проводом ОУН был специально организован для венгров вечер художественной самодеятельности и парад отрядов УПА, находившихся в этом районе. Переговоры закончились 3 января 1944 подписанием соглашения. Вот его текст:

«1. Венгерское командование не будет проводить никаких враждебных действий против УПА и украинского населения.

2. Подразделения УПА не будут осуществлять политических и вооружённых выступлений против венгерских гарнизонов на Украине...

3. Венгерское командование будет сообщать командованию УПА о действиях советских партизанских подразделений или коммунистической разведки. Командование УПА будет ставить в известность венгерские штабы обо всех известных ему передвижениях большевистских партизан.

4. Венгерские гарнизоны могут получать от хозяйственных подразделений УПА необходимое продовольствие. Взамен они будут передавать в УПА соответствующее количество оружия, боеприпасов, а также другие технические и медицинские материалы.

5. Для успешного выполнения настоящего договора и налаживания необходимого взаимодействия командование венгерской армии на Украине и командование УПА обменяются соответствующими военными представителями» [546].

[546] Літопис УПА, т. 5, с. 49, Торонто, 1984.

Вскоре после подписания указанного договора Логуш вместе с подполковником Падани и майором Вецкенди самолётом военно-воздушных сил Венгрии вылетели в г. Львов, где встретились с другими представителями Центрального Провода ОУН и обсудили достигнутые соглашения.

Руководство ОУН приняло решение о необходимости закрепления этого договора на более высоком уровне и достижения политических соглашений. В январе 1944 года делегация в составе: Е. Логуша, Е. Врецьоны, А. Луцкого и В. Мудрого совместно с подполковником Падани вылетела на венгерском самолёте в Будапешт, где провела ряд встреч с одним из руководителей генерального штаба вооружённых сил Венгрии полковником Шотани и другими офицерами из высшего командного состава. Шотани заверил представителей ОУН, что регент Венгрии Хорти осведомлён о происходящих переговорах. Было достигнуто соглашение о совместных боевых действиях против СССР, за что венгерская сторона обещала в случае необходимости предоставить возможность эмиграции в Венгрию руководящим деятелям оуновского подполья на Украине.

Характерным примером взаимодействия ОУН-УПА с немецкими войсками является факт замены 13 января 1944 немецкого гарнизона в г. Камень-Каширский Волынской области отрядами УПА. Ушедший гарнизон оставил оуновцам 300 винтовок, 2 ящика патронов, 65 комплектов обмундирования, 200 пар белья и другое снаряжение [547]. В марте 1944 года партизанами соединения А.Ф. Фёдорова, действовавшими тогда в северных районах Волынской области, при отражении вооружённого нападения УПА на один из отрядов был захвачен документ, подтверждающий связь УПА с немцами. Вот его содержание:

«Друже Богдан! Пришлите 15 человек к нам в курень, которые будут работать на строительстве моста. 3 марта 1944 года я договорился с немецким капитаном Ошфтом, что мы построим мост для переправы немецких войск, за что они дадут нам подкрепление - два батальона со всей техникой. Совместно с этими батальонами 18 марта с.г. мы очистим от красных партизан лес по обе стороны р. Стоход и дадим свободный проход в тыл Красной Армии своим отрядам УПА, которых там ждут. На переговорах мы пробыли в течение 15 часов. Немцы нам устроили обед. Слава Украине! Командир куреня Орёл. 5 марта 1944 года» [548].

Из документа, определяющего условия тесного сотрудничества ОУН-УПА с немцами в Рава-Русском районе Львовской области и составленного по результатам переговоров 1 января 1944 года между руководителями банды УПА Магарасом Тарасом и Руденко Семёном - с одной стороны и оберштурмфюрерами СС Отто Рюккерихом и Унбелесом - с другой, и

[547]«Без срока давности», Х., «Фактор», 2002, с. 198.

[548]Архив УСБ в Волынской области, спр. 22085. Уголовное дело на Ю. Стельмащука («Рудого») // В. Наконечный. Волинь - криваве поле війни. Тернопіль. «Підручники і посібники». 2006, с. 64.

достигнутого между ними соглашения видно, что обе стороны договаривались о сохранении факта переговоров в строжайшей тайне. Этот же документ свидетельствует о том, что руководители УПА обязывались задерживать и передавать гестапо забрасываемых на оккупированную фашистами территорию советских разведчиков, доставлять добываемые советские шифры, сообщать о дислокации советских и польских (на территории восточных районов Польши - авт.) партизанских отрядов и совместно с немецкими вооружёнными силами и полицейскими подразделениями принимать меры к их уничтожению, а также выдавать немецкой полиции дезертиров из дивизии СС «Галичина» [549].

Сотрудничество УПА с немцами не явилось фактом какого-то местного, единичного порядка, а поощрялось сверху и получило широкое распространение, что вызвало соответствующее реагирование со стороны немецких властей. К примеру, главнокомандующий полицией безопасности и СД по Украине бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции Бреннер 12 февраля 1944 года ориентировал подчинённые ему разведорганы в западных областях Украины на то, что в связи с успешным проведением переговоров с УПА в районе сёл Деражное-Верба (Ровенская область. - авт.) руководители УПА обязались забрасывать в советский тыл своих разведчиков и о результатах их работы информировать отдел 1-ц боевых групп, находившихся при штабе германских армий «Юг».

В связи с этим Бреннер приказал: разрешить агентам УПА с пропусками капитана Феликса свободное передвижение, запретить изъятие оружия у членов УПА, а при встрече групп УПА с немецкими воинскими подразделениями пользоваться опознавательными знаками (растопыренные пальцы поднятой перед лицом кисти левой руки)» [550].

12 февраля 1944 года разведывательным отделом 1-ц боевой группы Прюцмана при штабе германских армий «Юг» был издан приказ, в котором отмечалось, что в результате начатых в районе с. Деражное (Костопольский район) и успешно законченных в районе с. Верба (Дубновский район) переговоров немецкого командования с украинскими националистами достигнута договорённость о взаимном ненападении и помощи в вооружённой борьбе с Красной Армией. ОУН-УПА предписывалось также ведение разведки в пользу немецкого командования [551].

9 февраля 1944 года в районе сёл Башковцы, Тилевка и Угорек Шуйского района Тернопольской области передовыми частями Красной Армии была ликвидирована в ходе боевого столкновения вооружённая группа ОУН, которой руководили два немецких офицера. В том же районе была частично ликвидирована банда ОУН численностью около 60 человек, возглавляемая Панасюком. Также было установлено, что эта группа была

[549]ЦДА ВО, ф. 4628, оп. 1, д. 10, с. 218-233.

[550]Там же.

[551]Там же.

переброшена абвером через линию фронта южнее города Броды Львовской области. При ликвидации указанных банд захвачены: немецкая портативная радиостанция, значительное количество оружия немецкого производства. Среди убитых обнаружены трупы семи немецких военнослужащих.

В начале марта 1944 года сотня УПА, возглавляемая куринным по кличке «Макс», в местечке Подкамень Бродовского района Львовской области встретилась с одним из воинских подразделений немецкой армии. С согласия немцев бандиты разграбили местный католический монастырь и по указанию коменданта СБ «Грозы», являвшегося местным уроженцем, повесили нескольких ксендзов. От командования дислоцировавшегося здесь немецкого гарнизона курень получил 4 станковых пулемёта, 300 винтовок, 25 тысяч штук патронов, 3 ротных миномёта с 35 минами к ним и несколько военных топографических карт. Данный факт сотрудничества УПА с немецкими военными и разведывательными органами, а также чинимых зверств по отношению к полякам подтверждается письмом начальника гестапо и СД в Кракове оберфюрера СС Биркампа [552].

15 марта 1944 года Биркамп сообщал вышестоящему руководству о том, что в районе пос. Подкамень Бродовского района немцы передали бандам УПА оружие, боеприпасы и перевязочные материалы, а также отметил, что «к УПА необходимо относиться как к своим союзникам» [553].

Документ (дело СД-4 № 123/44 от 4 апреля 1944 года), составленный гауптштурмфюрером СС и уголовным комиссаром СД Паппе, свидетельствует о начале его переговоров с руководителями группы УПА, пребывавшими в Рава-Русском и прилегающих к нему районах.

Командир разведывательной группы немецкого воинского подразделения Лобау, также участвовавший в этих переговорах, в своём рапорте докладывал, что руководитель группы УПА при встрече с ним сделал следующее заявление:

«- Участники УПА нашли полное понимание со стороны вермахта и сожалеют, что с гестапо ещё не достигнуто такого единства. Планы УПА не направлены во вред немецким интересам;

- УПА никоим образом не нарушала немецких коммуникаций и подвоз на восток, хотя имела такие возможности;

- УПА воюет не против немцев, а только против Красной Армии...» [554].

В ходе неоднократных переговоров с УПА, участие в которых принимали адъюнкт командира 4-го полицейского полка лейтенант Зефарс, уголовный секретарь СД во Львове Штрейхер, окружной руководитель Рава-Русской полиции безопасности Хагер, капитан полиции безопасности

[552]«Без срока давности», Х., «Фактор», 2002, с. 202.

[553]ЦДА ВО, ф. 3833, оп. 1, д. 39, с. 16.

[554]ЦДА ВО, ф. 4628, оп. 1, д. 6, л. 6-9.

Бухенвизер и другие, Паппе имел возможность несколько раз встречаться с руководителем подразделения УПА.

На этих переговорах представитель УПА заверил Паппе, что они готовы выделить в распоряжение немцев один батальон (курень УПА - авт.) для заброски в тыл Красной Армии с задачей срыва там снабжения советского фронта, совершения террористических актов, ведения военной разведки в пользу вермахта. На этом же совещании, в ответ на предложение Рава-Русского руководителя полиции безопасности Хагера, представитель УПА обещал провести в пользу немцев полностью и в срок заготовку и поставку скота, зернофуража, продовольствия [555].

27 февраля 1944 года начальник полиции безопасности и СД Галиции доктор Витиска доносил в Берлин штурмбанфюреру СС Элиху и в Краков оберфюреру СС Биркампу о том, что банды УПА избегают вооружённого столкновения с немцами. В тех случаях, когда немецкие военнослужащие захватывались УПА, им предлагалось занять руководящее положение в банде. При их отказе задержанные освобождались и с пропусками УПА свободно возвращались в расположение немецких войсковых частей [556].

8 апреля 1944 года уголовный комиссар полиции безопасности и СД Галиции Паппе имел беседу с сотрудником разведывательной группы 1-С Прюцмана штурмбанфюрером СС Шмитцем о переговорах, которые тот проводил с руководителем банды УПА. В составленной по этому вопросу справке Паппе отметил, что, по словам Шмитца вояки УПА использовались немцами в тылу Советской Армии в диверсионных и разведывательных целях. На основе конкретных фактов Шмитц высказал убеждение, что «банды УПА честно стремятся всемерно поддерживать германские интересы» [557].

Особый интерес представляет содержание переговоров Герасимовского, члена и представителя Центрального Провода ОУН-б, с руководителями германских оккупационных властей в генерал-губернаторстве. «Герасимовский» - псевдоним бывшего капеллана «Нахтигаля» и члена Центрального Провода ОУН Ивана Гриньоха. Приведём максимально полно выдержки из этих трофейных немецких документов.

Первая встреча «высоких договаривающихся сторон» состоялась 5 марта 1944 года. В совершенно секретном «государственной важности» документе №90/44 от 13 марта 1944 года, адресованном командующему полиции безопасности и СД в генерал-губернаторстве гитлеровский сановник Паппе сообщал следующее:

«Краков. 5 марта 1944 года состоялась встреча моего референта (N) с

---

[555]Там же.

[556]Там же.

[557]Трофейные документы о нацистско-оуновском альянсе, «Марксизм и современность», № 1(15), 2001.

одним украинцем, назвавшим себя Герасимовским и утверждавшим, что он уполномочен центральным руководством бандеровской группы ОУН вести переговоры от имени политического и военного сектора этой организации, представляющей все территории, на которых проживают украинцы... Герасимовский высказал следующие положения ОУН (группа Бандеры):

1. Полиция безопасности впредь не будет арестовывать украинцев за нелегальную политическую деятельность, если бандеровская группа ОУН будет твёрдо придерживаться своего обещания вести активную борьбу исключительно против большевизма и прекратит всякий террор и всякие попытки... Бандеровская группа ОУН хотела бы доказать свою добрую волю и своё честное стремление к сотрудничеству тем, что она не настаивает на освобождении отдельных политических заключённых, если полиция безопасности по каким то соображениям особенно заинтересована в содержании их под арестом. Она достаточно благоразумна, чтобы ни разу не потребовать освобождения Бандеры... Что касается подготовительных военных мероприятий, то они должны распространяться исключительно на организацию предстоящей борьбы с большевизмом или на выполнение боевых задач, которые будут поставлены перед организацией германской стороной...

... Группа ОУН под руководством Бандеры даёт следующие обещания:

1. Группа Бандеры соблюдает безусловную и полную лояльность относительно всех германских интересов, в частности, службы подвоза и снабжения, германских сооружений на Востоке и необходимые условия режима в зоне оперативного тыла группы войск.

2. Бандеровская группа ОУН предоставляет в распоряжение полиции безопасности добытые ею разведанные о большевизме, коммунизме и польской стороне и позволяет полиции оценивать и использовать эти сведения по своему усмотрению...

4. Бандеровская группа ОУН будет использовать свои военные силы против советских банд и в других военных акциях подобного рода.

О дальнейших действиях УПА должны состояться особые переговоры» [558].

Если первую встречу с Герасимовским вёл референт полиции и службы безопасности в Кракове, то на вторую встречу, которая проходила во Львове в конце марта 1944 года, пожаловал сам оберштурмфюрер СС и криминал-комиссар Паппе. Её содержание отражено в совершенно секретном «государственной важности» документе, датированном 24.03.1944 года. Его содержание: «Во второй встрече Герасимовского с оберштурмфюрер СС и криминал-комиссаром в, частности, предлагается следующее:

1) ОУН готова немедленно прекратить всякую деятельность,

[558]ЦДА ВО, ф. 4628, оп. 1, д. 9, с. 2.

наносящую ущерб германским интересам и всякий террор против поляков...

2) ОУН (группа Бандеры) обязуется предоставить в распоряжение полиции безопасности все разведанные о большевизме, коммунизме и о польском движении сопротивления. Кроме того, ОУН готова сотрудничать с немцами во всех военных областях, которые окажутся необходимыми в борьбе против общего врага - большевизма... С целью обеспечения интенсивности ведения боевых действий против общего врага ОУН желает, чтобы немцы поставляли ей конспиративным путём боеприпасы, оружие и взрывчатку. Доставка оружия и диверсионных материалов с немецкой стороны через линию фронта в боевые подразделения УПА должна осуществляться по всем правилам конспирации, чтобы не дать повода большевистскому режиму выставить оставшихся за линией фронта украинцев, как германских пособников и агентов и отреагировать соответствующими акциями по истреблению...

ОУН желает впредь вести переговоры и заключать соглашения лишь централизованно и чтобы партнёром по переговорам с германской стороной была по возможности полиция безопасности, так как она знает правила конспирации и умеет их использовать, в то время как другие инстанции и заведения такими знаниями не владеют. ОУН выражает в этой связи своё удовлетворение тем, что удалось, наконец, добиться локальных договорённостей между УПА и армейской стороной. Поэтому отдала приказ своим подразделениям УПА строго придерживаться этих соглашений, несмотря на большие потери и чувствительные удары, наносимые большевиками в ходе их операций по уничтожению... подпись» [559].

Третья встреча Герасимовского с высоким немецким начальством зафиксирована в совершенно секретном «государственной важности» документе, составленном во Львове 29.03.1944 года. Его содержание: «Господин командир начал с заявления, что германские оккупационные власти, и особенно охранная полиция, с пониманием относятся к борьбе за самостоятельность, которую ведёт бандеровская группа ОУН... Именно сегодня украинцам представилась возможность доказать свои солдатские достижения и доблести, именно сейчас, когда большевистская опасность подошла вплотную к западной Украине. Однако ОУН не хочет видеть или понять этой опасности и, мягко говоря, иногда допускает антигерманские действия, вместо того, чтобы подняться и включиться в борьбу с большевизмом и тем самим оказать помощь германскому народу, так как только он один в состоянии уничтожить большевизм или не допустить его вторжения в Европу.

Если такое положение будет продолжаться, то фюрер не увидит в украинском народе фактора, претендующего на определённое место в новом порядке Европы. Похоже, что украинцы готовы не упустить последнюю возможность внести свой вклад в создание новой Европы и пойти ради этого на жертвы, в то время как латыши и литовцы сами поняли

[559] Там же.

необходимость призвать свою молодёжь под ружьё и отправить её на борьбу с большевизмом под руководством немцев. Этот шаг латышей и литовцев оценён, а впоследствии будет и вознаграждён фюрером. Вот с кого должны брать пример украинцы, иначе они никогда не смогут достичь своих чаяний и целей, тем более, что от большевиков им ждать абсолютно нечего (стоит отметить, что уже новые кураторы снова предлагают украинцам брать пример с тех же латышей и литовцев, иначе не видать нам места в новом порядке, - авт.).

Герасимовский высказал подробно свою точку зрения по всем пунктам, содержащимся в заявлении господина командира. Его высказывания по всем вопросам уже известны из донесений о первых переговорах с ним. В заключение он особенно подчеркнул, что вся нелегальная деятельность бандеровской группы ОУН есть не что иное, как борьба исключительно против большевизма и что нанесение ущерба германским интересам и вообще всякие антигерманские тенденции никогда не исходили в приказном порядке от бандеровской группы ОУН и никогда не будут исходить впредь, потому что она видит в германском народе единственного партнёра, на которого можно опереться в борьбе против большевизма с надеждой на успех.

Он признал, что латыши и литовцы, мобилизовав свою молодёжь против большевиков, однозначно доказали фюреру, что они видят в большевизме своего смертельного врага, а в Германии - своего союзника, с которым они хотят сражаться вместе. Что касается бандеровской группы ОУН, то она так внешне откровенно не может выступить против большевиков, так как в противном случае организация лишится своей конспирации... Бандеровская группа ОУН рассчитывает завоевать уважение фюрера и своей подпольной борьбой и поможет украинскому народу заслужить подобающее ему место в новой Европе... В заключение беседы господин командир задал несколько конкретных вопросов: ...Если германская сторона снова объявит мобилизацию украинского народа на борьбу с большевизмом, станет ли бандеровская группа ОУН воздерживаться от пропагандистской деятельности, направленной против этого мероприятия и прекратит ли она всякие попытки как-то помешать мобилизации? Герасимовский заявил в этой связи, что ОУН не станет чинить никаких препятствий, тем более что, по его мнению, украинский народ располагает ещё такими силами, что германские оккупационные власти могут проводить свою мобилизацию, одновременно может ОУН вербовать себе силы для УПА, так что обе стороны не будут мешать друг другу... Криминаль-комиссар - подпись» [560].

Четвёртая встреча Герасимовского с криминаль-комиссаром зафиксирована в секретном документе «государственного значения», составленном во Львове и датированном 29 марта 1944 года. Его содержание: «При встрече господина командира с Герасимовским

[560]Там же.

27.03.1944 последний заметил, что одному подразделению УПА, действующему за линией фронта, удалось схватить большевистских агентов, одного одетого в форму оберлейтенанта с материалами, связанными с убийством начальника управления Бауэра, и двух агентов генерала Зейдлица руководителя «Союза германских офицеров» в Москве. Герасимовский заявил о готовности передать захваченные документы в полицию безопасности и агентов (если они ещё живы). В качестве компенсации Герасимовский потребовал освободить некоего Барабаша и госпожу Лебидь. Господин командир намерен ходатайствовать об освобождении Барабаша и Лебидь». Криминаль-комиссар. Подпись» [561].

Пятая, но не последняя встреча Герасимовского с оберштур-мфюрером СС и криминаль-комиссаром Паппе состоялась во Львове 3 мая 1944 года. Она зафиксирована в секретном государственной важности документе, датированном 5 мая 1944 года. Его содержание: «3 мая 1944 состоялась ещё одна встреча с Герасимовским, при этом он заявил, что он, согласно моему поручению связался с подразделениями УПА в дистрикте Галиция и узнал, что УПА захватила живыми в свои руки 20 советско-русских парашютистов, сброшенных на территории Галиции... ОУН (группа Бандеры) готова передать мне этих агентов-парашютистов... Группа ОУН желает, чтобы охранная полиция за передачу ей 20 парашютистов выполнила следующие просьбы:

а) освободить Черныка, арестованного группой Барабаша;

б) помиловать и отменить приговор к смертной казни за хранение оружия и указанных в последних вывешенных 20.04.1944 списках украинцев Степана Рогула или Вагула, его жену Анастасию и дочь Софию, проживающих в с. Зозули под Золочевым. Герасимовский подчеркнул, что об этой передаче агентов в охранную полицию не должны знать ни сами парашютисты, ни УПА... 09.05.1944 года Герасимовский должен сообщить мне окончательно и точно, когда и где первые агенты парашютисты могут быть взяты охранной полицией. Герасимовский... обещал представить мне материалы о новом статусе советско-русских политруков в Красной Армии и данные о деятельности генерала Ципаева... Оберштурмфюрер СС и криминаль-комиссар. Подпись» [562].

Все вышеперечисленные трофейные документы (и не только) не оставляют сомнения в том, что, во-первых, бандеровцы просили, а гитлеровцы обязывались поставлять оружие «украинским повстанцам» для вооружённой борьбы с советскими и польскими партизанами и частями Советской Армии; во-вторых, бандеровцы были обеспокоены возможной утечкой информации о поставках оружия УПА германской стороной, чреватой разоблачением их секретного сотрудничества и утратой доверия со стороны местного населения западных областей Украины, принимавшего

[561]ЦДА ВО, ф. 4628, оп. 1, д. 10, с. 167-169.

[562]ЦДА ВО, ф. 4628, оп. 1, д. 10, с. 191-200.

на веру пропагандистские заявления бандеровцев о том, что они якобы ведут вооружённую борьбу против оккупантов - как советских, так и немецких.

Именно этим и мотивировалась просьба Герасимовского: поручить поставку германского оружия подразделениям УПА полиции безопасности; «так как она знает правила конспирации и умеет ими пользоваться». Кроме того, бандеровцы помогали немцам вылавливать советских парашютистов, заброшенных по воздуху в тыл врага, и, передавали их оккупантам, но желали, чтобы об этом не знали не только местные жители, но и рядовые боевики УПА, так как этим могли выдать своё сотрудничество с гитлеровцами. Представитель Центрального Провода ОУН-б особо подчеркнул, что «вся нелегальная деятельность бандеровской группы ОУН есть ничто иное, как борьба исключительно против большевиков, и что нанесение ущерба германским интересам и вообще всякие антигерманские тенденции никогда не исходили в приказном порядке от бандеровской группы ОУН и никогда не будут исходить впредь, потому, что она видит в германском народе единственного партнёра, на которого можно опереться в борьбе против большевизма с надеждой на успех». Кроме этого, бандеровцы через Герасимовского обязались добывать нужную гитлеровцам информацию «о противнике», т.е. о частях Красной Армии советских и польских партизанах [563].

Из других трофейных документов узнаём, что обе договаривающиеся стороны добросовестно выполняли принятые обязательства. Немцы обеспечивали бандеровцев оружием, боеприпасами, снаряжением и даже направляли в подразделения УПА своих военнослужащих для совместной вооружённой борьбы с советскими войсками и партизанами. «По меньшей мере, один раз в неделю я направлял для УПА по 3-4 грузовых автомашины с оружием», - показал взятый в плен начальник отдела обеспечения штаба германских войск в генерал-губернаторстве Юзеф Лазарек. И такие отправки, по его заверению, производились вплоть до августа 1944 года. [564].

Вот ещё один трофейный документ, подтверждающий показания Лазарека. Это секретное донесение жандармерии города Каменка Бугская жандармскому управлению г. Львова от 5 апреля 1944 года. В документе сообщается о поставке оружия УПА через предводителя округа. Капитан жандармерии Дильман из жандармского взвода г. Каменка Бугская извещает командира жандармерии Галиции о передаче командиру УПА оружия и боеприпасов, полученного из Шуйского перехватного стана, а также о том, что получившие оружие и боеприпасы командир УПА получил от полковника Эйлера определённое поручение о деятельности в боевой зоне.

Другой не менее впечатляющий документ - донесение гитлеровского

---

[563]Там же.

[564]ЦДА ВО, ф. 4628, оп. 1, д. 11, с. 167-168.

сановника во Львове Паппе главному имперскому управлению безопасности (РСХА) о результатах переговоров с Герасимовским 7 июня 1944 года. В нём сообщается, что в разговоре о поставках немецкого оружия в подразделения УПА Герасимовский поднял вопрос: «Не целесообразно ли уже сейчас подумать о закладке на территории дистрикта Галиция складов оружия и боеприпасов для УПА. Однако этими складами она сможет воспользоваться лишь в том случае, если германский вермахт будет вынужден в последующем оставить часть территории дистрикта Галиция. Эти склады могли бы содержаться германской стороной в полной тайне и охраняться так, чтобы они оставались недоступными для посторонних до самой эвакуации» [565].

И это предложение представителя Центрального Провода ОУН было принято и реализовано гитлеровцами. При отступлении с советской территории немцы создали в Галиции 40 секретных баз с оружием и боеприпасами. Этим занималась специальная группа абвера, возглавляемая майором Гельвихом. Данные о базах были вручены командованию УПА. Об этом дали показания высокопоставленные сотрудники абвера Эрвин Штольце и Юзеф Лазарек [566].

В свою очередь, верхушка ОУН-УПА скрупулёзно выполняла обязательства, принятые перед гитлеровцами. Об этом рассказывается в нижеприведённых архивных документах.

1. Секретный доклад верховного командования Южной группой германских войск «О положении банд УПА за февраль 1944 года», адресованный 4-му Управлению РСХА. Львов, 11 марта 1944 года. В нём сказано: «Национальные украинские банды препятствуют проникновению советских бандитов (так нацисты называли советских партизан, - авт.). Есть много сообщений о схватках между украинскими бандитами и советскими.

Банды УПА проводят свои собственные операции против Красной Армии. Взятые в плен русские доставляются в расположение немцев для допросов. Сведения, добытые УПА о советских русских бандах и Красной Армии, сразу же передаются вермахту» [567].

2. «Секретное, государственной важности» донесение оккупационных властей дистрикта Галиция главному управлению безопасности от 26 мая 1944 года. Содержание: Контакты УПА с инстанциями вермахта, полицией и гражданскими инстанциями.

Представляю донесение моего передового пункта «Тернополь», находящегося в настоящее время в Бережанах о деятельности и взглядах группы Бандеры и УПА в округе Бережаны, где их силы достигли наибольшей концентрации, но (как следует из нижеприведённого

[565]ЦДА ВО, ф. 4628, оп. 1, д. 10, с. 191-200.

[566]ЦДА ВО, ф. 4628, оп. 1, д. 11, с. 167-168.

[567]ЦДА ВО, ф. 4628, оп. 1, д. 11, с. 162-166.

донесения) она в последнее время, несмотря на эту концентрацию и силу, ведёт себя особенно лояльно по отношению к интересам Германии.

Позволю себе предположить, что в таком изменении поведения УПА не последнюю роль сыграли мои встречи с Герасимовским. Последний сообщил нашему референту во время недавней встречи, что он попытался пресечь все инциденты, происходящие по вине УПА (группа Бандеры) одним ударом. С этой целью с одобрением штаба ОУН он объехал все подразделения УПА в дистрикте Галиция и ещё раз обратил внимание всех командиров отрядов на то, что по приказу штаба все отряды УПА должны относиться к немцам строго лояльно... В связи с намерением вермахта, в ответ на действия УПА по уничтожению советско-русских парашютистов, позволить ей сохранить свою организацию и при необходимости носить оружие...

Обращает внимание на значение обязательного учёта мнения и участия охранной полиции в переговорах с УПА, что представляется исключительно важным с учётом, как уже подчёркивалось, политико-полицейского характера этих акций, позволит обеспечить проведение единой линии и исключить обсуждение политических требований. Поэтому представляется весьма желательным, чтобы эта проблема нашла своё решение в центральных инстанциях. Она могла бы разрешиться в ходе срочного обсуждения с участием главного управления имперской безопасности и главного штаба сухопутных войск с тем, чтобы войска вермахта получили приказ во всех случаях приглашать на переговоры с УПА представителей охранной полиции.

К вопросу о переброске отрядов из района Бережаны в Карпаты. Германские оккупационные власти могут быть уверены, что сосредоточение УПА в Карпатах направлено исключительно против Советов, но ни в коей мере против германских интересов. Если кто-то опасается, что УПА намерена со своих карпатских позиций воспрепятствовать возможному отступлению германских войск, то это предложение ложное» [568].

Приведённые архивные документов дают недвузначный ответ на вопрос, какими на деле были отношения между германскими оккупационными властями и УПА. Естетственно, они не были союзническими - немцы никогда не считали украинских националистов равноправными партнёрами, но и не врагами.

Архивными документами опровергаются утверждения современных апологетов бандеровщины, что украинские националисты якобы защищали украинский народ от «незаконного» изъятия оккупантами скота и иного имущества. Как видно из иллюстрируемого нами приказа командования 13-го армейского корпуса, националисты не препятствовали немцам изымать у селян скот и иное имущество для потребностей вермахта, а лишь поставили условие: такие действия законны, если совершаются в присутствии сельского старосты, т.е. члена ОУН. И немцы приняли это условие, чтобы

[568]ДА СБУ, ф. 26, оп. 2, п.н. 3, л. 272 // «Без срока давности», Х., «Фактор», 2002, с. 210.

поддержать авторитет «союзника» и избежать ненужных эксцессов.

Конечно же, эксцессы имели место. Об этом сказано в донесении командира филиала Тернопольской тайной полиции командиру охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбан-фюреру СС доктору Витиске от 22 мая 1944 года. «За отчётный период, - говорится в донесении, - в подведомственном округе политическая обстановка заметно успокоилась. Не отмечается нападений на немцев, прекратились убийства поляков. Как уже отмечалось в нашем донесении от 16 мая 1944 года, УПА отдала распоряжение прекратить всякие нападения на немцев. Это распоряжение, по всей видимости, строго выполняется. Даже рабочая сила для выполнения дорожно-строительных и окопных работ выделяется безоговорочно... Секретарь общины Вирцбов, округ Бжежаны, заявил, что мы все должны стремиться к взаимопониманию с УПА. Трудящийся крестьянин и в первую очередь администрация сельских общин чаще и больше всего страдают от бесчинств со стороны УПА».

«...В подведомственном районе до сих пор не прекращаются акции УПА по сбору продуктов и, как теперь стало известно, эти акции проводятся не только у украинцев и поляков - натуральные продукты отбираются под угрозой наказания. В Пановице, округ Подгайцы, староста одной деревни с польским населением получил в середине марта предписание от УПА, в котором требовалось поставить УПА 10 костюмов, 4 пары сапог, 20 кг муки, 10 литров водки, 10 кг табака, 10 кг сахара... с угрозой «если это требование не будет выполнено пунктуально, то деревня должна приготовиться к худшему» [569].

Во многих трофейных немецких документах подтверждается, что Центральный Провод ОУН-б и командование УПА отдали приказ, запрещающий под страхом наказания совершать вооружённые нападения на немцев. В докладной записке командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция от 6 июня 1944 года в адрес главного управления имперской безопасности IVN штурмбанфюреру СС и амтсрату Помярингу сообщается о том, что 5 июня 1944 года в районе Дживичерц и Верхрата бандиты схватили двух военнослужащих вермахта и доставили их в Межиглоды (кв. 677) и там намеревались их расстрелять. Однако расстрел не состоялся по приказу УПА. Выяснилось, что нападение на солдат вермахта совершили боевики УПА [570].

Подобные нападения были единичными и потому не могут рассматриваться, как это утверждают сыновья и внуки коллаборационистов, как акции УПА, более того недопустимо утверждать, что УПА якобы воевала против немцев.

Разумеется, отдельные стычки локального характера между немцами и оуновцами имели место, и поводом к ним могло быть хотя бы то

[569]Там же.

[570]Там же; ЦДА ВО, коллекция микрофотодокументов №8 (КМФ-8).

обстоятельство, что боевики УПА нередко неожиданно появлялись вблизи расположения германских войск, будучи экипированными под бойцов и командиров Красной Армии. В этой связи генеральный штаб XIII-го армейского корпуса 22 февраля 1944 года издал приказ, в котором, в частности, сказано: «Так как в борьбе с бандами нельзя сразу установить из-за отсутствия присвоенных знаков различия, какой национальности банда и каковы её настроения, рекомендуем националистическим украинским соединениям при приближении немецких войск без боя удаляться» [571].

По поводу задержания двух немецких солдат боевиками УПА командир охранной полиции СД в дистрикте Галиция 14 июня 1944 года докладывал в Берлин: «Оба солдата германского бундесвера были взяты в плен, само собой разумеется, боевиками УПА. Отмена первоначального намерения командования немедленно расстрелять обоих солдат тем более удивительна, что ещё совсем недавно один наш полицейский полк в ходе акции по прочёсыванию местности буквально разгромил банду УПА, оказавшуюся недалеко от места преступления. Я склонен думать, что оба солдата были бы наверняка расстреляны, если бы не поступило распоряжение из вышестоящей организации о неприменении насилия в отношении немцев» [572].

Ничего удивительного в том, что оуновцы смирились с разгромом одной из их банд, нет. Слишком неравными были силы вермахта и УПА, и, к тому же, случившееся - результат отсутствия регулярной связи между частями вермахта и УПА, а значит, возможны недоразумения. Такие инциденты случались и ранее. Заканчивались они миром за столом переговоров. Для недопущения их впредь, «стороны» договаривались об использовании вояками УПА при приближении к частям вермахта опознавательных знаков, о чём свидетельствует документ «Об обращении с членами украинской повстанческой армии» (УПА) от 12.02.1944 г., подписанный генерал-майором и бригадным командиром Бренером.

Остаётся разве что напомнить показания бывшего сотрудника гестапо и абвера лейтенанта Зигфрида Мюллера, данных им на следствии 19 сентября 1945 года.

«В 1944 году, когда меня перевели из абверкоманды-304 в абверкоманду-202, я снова узнал о подрывной работе против СССР украинских националистов, только уже не мельниковских, а бандеровских сторонников.

В абверкоманде-202 мне лично приходилось контактировать работу немецких разведывательных органов с украинскими националистами.

Вопрос: От кого вы имели задание связаться с украинскими националистами?

[571]ЦДА ВО, ф. 4628, оп. 1, д. 6, с. 6-9.

[572]ЦДА ВО, ф. 4628, оп. 1, д. 11, с. 203-204.

Ответ: В октябре 1944 года меня откомандировали из абверкоманды-304 в распоряжение пехотного училища в г. Либаву. Не желая ехать на эту работу, я воспользовался своим коротким отпуском для поездки в Берлин, где встретился со знакомыми офицерами генерального штаба немецкой армии.

По моей просьбе капитан Ламерау отменил направление меня в Либаву и направил в абверкоманду-202, дислоцировавшуюся в то время в г. Кракове.

В отделе 1-С генерального штаба германской армии я получил полную информацию о военном положении на участке центральной группы войск германской армии и проходящих переговорах нашей разведки с украинскими националистами о совместной борьбе против Красной Армии.

Вопрос: Какие указания вы получили в отделе 1-С?

Ответ: Заместитель начальника отдела 1-С генерального штаба по делам разведки капитан Ламерау и капитан Штольц сообщили мне, что в октябре 1944 года начальник абверкоманды-202 капитан Кирн установил связь с южным штабом УПА и проводит с украинскими националистами переговоры о привлечении повстанческих отрядов УПА к проведению диверсионной работы в тылу Красной Армии под руководством абвер-команды-202.

По прибытии на место я должен был помочь капитану Кирну в этой работе и воспользоваться предоставленными нам возможностями вербовать кадры из украинских националистов для диверсионной работы в тылу Красной Армии.

Ламерау и Штольц возлагали большие надежды на помощь украинских националистов в проведении подрывной работы против СССР и считали, что при хорошей организации и руководстве отрядами УПА можно будет нарушить планы советского командования при наступательных операциях.

Вопрос: Когда вы прибыли в абверкоманду-202?

Ответ: На работу в абверкоманду-202 я прибыл 1 декабря 1944 года и приступил к выполнению своих служебных обязанностей.

Во время встречи с капитаном Кирном последний рассказал мне, что в октябре 1944 года он имел встречу со связными южного штаба УПА, вместе с которыми на участке абверотряда-206 перешёл линию фронта и вёл переговоры с южным штабом УПА.

Вопрос: Где дислоцировался тогда южный штаб УПА?

Ответ: Как мне говорил капитан Кирн, южный штаб УПА расположен в лесах горной местности, недалеко от г. Львова. Персональный состав штаба УПА он мне не называл, однако содержание переговоров передал подробно.

Вопрос: Что вам известно о содержании переговоров капитана Кирна в южном штабе УПА?

Ответ: Командование УПА дало капитану Кирну принципиальное согласие на совместное с немецкой разведкой проведение работы в тылу Красной Армии, но со своей стороны поставило такие условия: немецкая армия обеспечивает повстанческие отряды украинских националистов обмундированием, вооружением, средствами связи, медикаментами и деньгами.

Что же касается практической работы по организации диверсий в тылу Красной Армии, украинские националисты поставили такие условия: немецкие разведорганы должны создать на оккупированной немцами территории диверсионные школы для украинских националистов и вести обучение выделенных УПА националистов радиосвязи и военной подготовке.

Диверсионные группы украинских националистов будут подчиняться абверкоманде-202 в оперативном отношении, а в остальном подчиняются и остаются в ведении штаба УПА.

Имея соответствующие полномочия генштаба немецкой армии, Кирн принял условия украинских националистов и со своей стороны поставил перед УПА условия германского командования. Они сводились к следующему: южный штаб УПА представляет в распоряжение абверкоманды-202 такое количество диверсантов, как это считает необходимым командование абверкоманды-202. Право комплектования диверсионных групп из этих лиц абверкоманда-202 оставляет за собой, определяет место и объекты для диверсий.

Кроме того, штаб УПА должен представлять абверкоманде-202 все имеющиеся у него шпионские сведения о Красной Армии, а также информацию об общей деятельности украинских националистов в тылу Красной Армии, на участке южной группы войск немецкой армии, т.е. на участке от Варшавы до румынской границы.

Южный штаб УПА согласился с этими условиями, и было принято решение об обмене представителями для связи между абверкомандой-202 и южным штабом УПА. Должность офицера связи от абверкоманды-202 в южном штабе УПА Кирн предложил занять мне.

Вопрос: Кого из украинских националистов прислали для связи с абверкомандой-202?

Ответ: В конце 1944 года представителем южного штаба УПА в абверкоманде-202 был назначен профессор Данылив, по кличке «Орёл» («Данылив» - это всё тот же представитель ЦП ОУН-б - Гриньох, - авт.), приблизительно 43-х лет, среднего роста, крепкого телосложения, чернявый, свободно владеет немецким, французским, английским языками, раньше работал профессором философии во Львовском университете. Он имел офицерский чин УПА - полковник.

Вопрос: Какую подрывную работу против Советского Союза проводил

Данылив вместе с немцами?

Ответ: Он оказывал содействие командованию абверкоманды-202 в вербовке, обучении и комплектовании диверсионных групп из украинских националистов и перебрасывании их в тыл Красной Армии для осуществления диверсий.

В декабре 1944 года главное управление имперской безопасности освободило из заключения Степана Бандеру, который получил под Берлином дачу от отдела 4-D гестапо.

Бандера с того времени находился под персональным надзором и работал по указанию вновь назначенного начальника отдела 4-D оберштурмбанфюрера Вольфа. В том же месяце Степан Бандера прибыл в распоряжение абверкоманды-202 в г. Краков и лично инструктировал Данылива, а также подготовленную нами агентуру, направляемую для связи в штаб УПА.

Таким образом, диверсионная работа, которую проводили в тылу Красной Армии украинские националисты, была санкционированная Степаном Бандерой и проводилась под руководством немецкой разведки.

Вопрос: Вы лично встречались с Бандерой в деле разведки?

Ответ: Да. По случаю приезда Бандеры в абверкоманду-202 капитан Кирн устроил банкет на вилле нашей команды, которая находилась по Гартенштрассе 1 (возле краковского стадиона), на котором выступали с речами Бандера, капитан Кирн и профессор Данылив. Там я познакомился с Бандерой, а потом через несколько дней встретился с ним уже на деловой почве.

27 декабря 1944 года я подготовил группу диверсантов для переброски её в тыл Красной Армии со специальным заданием. Эта группа состояла из трёх украинских националистов - Лопатинского, «Демеда» и одного радиста, фамилии которого не помню.

Степан Бандера в моём присутствии лично инструктировал этих агентов и передал через них в штаб УПА приказ об активизации подрывной работы в тылу Красной Армии и налаживании регулярной радиосвязи с абверкомандой-202.

Я был представлен группе как офицер абверкоманды-202, назначенный на должность офицера связи в штаб УПА с тем, чтобы? когда я прибуду в штаб УПА, они смогли меня узнать как представителя абверкоманды-202.

Вся группа Лопатинского, переброшенная мною в тыл Красной Армии немецким самолётом с краковского аэродрома в район г. Львова, имела при себе для передачи в штаб УПА один миллион рублей, медикаменты, обмундирование, взрывчатку и рацию.

Вопрос: Была ли установлена радиосвязь между абверкомандою-202 и штабом УПА?

Ответ: Радиосвязь абверкоманды-202 со штабом УПА существовала ещё с октября 1944 года, но эта связь осуществлялась с помощью сорокаваттной радиостанции с позывными «Вера».

Считая рацию в 40 ватт весьма мощной, что могло привести к прослушиванию на большом расстоянии и его расшифровке, мы послали с группой Лопатинского 3-ваттную станцию, которая бы могла безопасно действовать продолжительное время. Насколько мне известно, группа Лопатинского в штаб УПА не прибыла и мы считали, что она при посадке ликвидирована контрразведкой Красной Армии.

Вопрос: Какую подрывную работу в тылу Красной Армии проводила абверкоманда-202 вместе с украинскими националистами?

Ответ: Из пяти диверсионных школ, которые были в распоряжении абверкоманды-202, одна, руководимая мной школа «Мольтке», вплоть до апреля 1945 года готовила кадры диверсантов исключительно из числа украинских националистов. Вербовку диверсантов проводили сотрудники профессора Данылива с офицерами абверкоманды-202.

Кроме того, авберотряд-206, который входил в состав абверкоманды-202, имел непосредственную связь через линию фронта с повстанческими отрядами УПА в Карпатских горах. Из этих отрядов мы черпали диверсионную агентуру, обучали её в своих краткосрочных школах, а потом использовали для диверсионной работы в тылу Красной Армии.

Вопрос: Какие группы из украинских националистов были перекинуты в тыл Красной Армии с диверсионными заданиями?

Ответ: Последние месяцы перед капитуляцией Германии в моей диверсионной школе «Мольтке» училось 45 диверсантов из числа украинских националистов. Часть из них в количестве 25 человек была направлена в школу штабом УПА с территории, занятой частями Красной Армии, а другие были завербованы в лагерях военнопленных.

Первую группу диверсантов, которая называлась «Пауль-2», в количестве 8 человек я перебросил 7 апреля 1945 года в район г. Сарны с задачей восстановить связь со штабом волынской группы УПА и развернуть диверсионную работу на железнодорожной магистрали в районе г. Сарны.

Вторая группа «Пауль-3», которая также состояла из 8 человек, была переброшена мной 13 апреля 1945 года с пражского аэродрома в район Владимира-Волынского. Все участники группы уроженцы сельской местности Владимира-Волынского.

Группа «Пауль-3» имела задание осуществлять диверсии на коммуникациях Красной Армии в районе г. Владимира-Волынского.

Третья диверсионная группа, которая называлась «Пауль-1», переброшенная мной 20 апреля 1945 года с пражского аэродрома в район г. Ковель в количестве 9 человек. Все участники группы - уроженцы Ковельского района.

В связи с приближавшимся окончательным разгромом Германии я, осуществив заброску последней группы, 21 апреля 1945 года перешёл в Праге на нелегальное положение и больше в абверкоманду-202 не являлся. О судьбе и дальнейших действиях группы Кирна мне ничего не известно.

Однако мне известно, что украинские националисты предприняли меры к установлению связи с командованием англо-американских войск. Данылив и Бурлай имели указание штаба УПА, чтобы перейти через линию фронта к англо-американским войскам, проинформировать их о желании украинских националистов согласовывать свою подрывную деятельность на территории Украины с командованием англо-американских войск. Часть группы должна была сопровождать Бурлая к американцам. Данылив намеревался бежать к союзникам вместе с Бандерой. Зная, что я владею английским и французским языками, Бурлай предлагал мне присоединиться к его группе и вместе перейти к американцам.

В начале апреля 1945 года Бандера имел указание главного управления имперской безопасности собрать всех украинских националистов в районе Берлина и оборонять город от наступающих частей Красной Армии. Бандера создал отряды украинских националистов, которые действовали в составе фольксштурма, а сам бежал. Он покинул дачу отдела 4-D и бежал в г. Ваймар. Бурлай мне рассказывал, что Бандера договорился с Даныливым о совместном переходе на сторону американцев...» [573].

В «Справке СБУ №113 от 30 июля 1993 года» указывается, что «В архивах содержатся материалы, трофейные документы ОУН-УПА и немецких спецслужб, которые свидетельствуют лишь о мелких стычках между подразделениями УПА и немцами в 1943 году. Никаких значительных наступательных или оборонительных операций, масштабных боёв в документах не зафиксировано. Тактика борьбы подразделений УПА с немцами в указанный период сводилась к нападениям на посты, мелкие войсковые подразделения, обороны своих баз, засад на дорогах» [574].

Видимо, поэтому на сайте украинской повстанческой армии в разделе «100 наиболее победных битв УПА с немецкими карательными войсками» описаны, вот такие, к примеру, победные реляции: «07 февраля 1943 - сотня УПА под командованием Довбешко-Коробко провела наступление на отряд жандармерии в г. Володимирец. Местечко полностью освобождено от врага, добыто 20 единиц огнестрельного оружия, 65 одеял, амуниция и другие дела. Потери врага: 7 убитых, включительно с командиром

[573]ГДА СБУ, ф. 13, спр. 372, т. 39, арк. 125-138 // Степан Бандера у документах радянських органів державноі безпеки 1939-1959, ПП Сергійчук М.І., К., 2009, с. 522-533.

[574]Справка № 113 от 30 июля 1993 г., подготовленная Рабочей группой Службы безопасности Украины на основании постановления Президиума Верховной Рады Украины от 1 февраля 1993 г. № 2964-XII «О проверке деятельности ОУН-УПА» // Документы изобличают. Сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии. К., 2004.

жандармерии, другие разбежались. Потери УПА: 1 убитый и 2 раненый». Куда там битва за Сталинград или освобождение Киева!

Мартиролог жертв УПА

Зато мартиролог жертв отрядов УПА, оставшихся в тылу Красной армии после её движения на Запад и по середину 50-х годов воистину скорбен и бесконечен. И многие из этих жертв не названы до сих пор. Глубоко символично, что последнее массовое захоронение жертв бандеровского террора - 67 жителей с. Дядьковичи Ровенской области, произошло в день провозглашения независимости Украины - 24 августа 1991 года [575].

Бывший член одной из боёвок УПА, у которого хватило мужества покаяться перед своим народом, писал о послевоенной деятельности УПА:

«Теперь националистические борзописцы на заграничных мусорниках пытаются доказать, что УПА не сотрудничала с вермахтом, не помогала гестаповцам притеснять украинский народ. Не будет из этой муки хлеба, господа! Я был в УПА, шёл вместе с немецкими военными частями против Советской Армии и лучше знаю правду об УПА.

УПА ничем не отличалась от грустной памяти дивизии СС «Галичина». И эта, и те вели борьбу против своего народа, помогая гитлеровским убийцам. Такая правда об УПА. Шила в мешке не утаить.

Когда советские войска заняли Карпаты, мы, забившись в горные углы Сколивского и прежнего Славского районов, по ночам налетали на ближайшие сёла, терроризировали население, убивали сельских активистов, уничтожали целые семьи, грабили пищевые продукты, а впоследствии пьянствовали и ожидали прихода... американцев. Особенно аморально, распутно вели себя старшины. Не проходило дня без разгула, пьянства, диких оргий, убийств. Начали распространяться венерические болезни. Известно, что и сам «главнокомандующий» УПА «Чубчик» (кличка Романа Шухевича) лечился от болезни, которую в народе когда-то называли «дурной».

Много я пережил в то время, много видел в те пропащие для меня годы. В этих коротких письмах не рассказать и сотую часть. Убийства, истязания, моральное падение, звериный ужас перед наказанием народным, обречённость и попытка любой ценой отсрочить свою неминуемую гибель - вот чем жили в действительности уповские стаи.

Приведу ещё несколько отдельных примеров, наиболее характерных для раскрытия страшной мерзости, предательского и жестокости боевиков УПА.

Короткое время старшинскую школу, в которой я учился, охранял курень атамана «Ризуна». Нужно сознаться, что этот бандит нашёл себе кличку, которая прекрасно определяла его суть. Я был свидетелем

[575]Д. Веденеев, Г. Быструхин, Двобій без компромісів, Національна академія Служби безпеки України, К., 2007.

неоднократных расправ над мирным населением, а также над рядовыми «бойцами» УПА, которые почему-то не понравились куренному или допустили какую-то вину. Таким же зверем был и сотник «Карпенко» (студент Богдан Сикора, родом из Дашавы), надрайонный проводник «Ромко» и много других. Я вспомню только одну из многих «пацификационную акцию», которую осуществил «Ромко».

Это было в Стрыйском районе, где я скрывался, убежав после разгрома наших боёвок Советской Армией. Население района каждый раз всё с большей ненавистью относилось к нам, утешалось первыми успехами своей новой жизни, искренне помогало органам Советской власти. В селе Яблунивцы молодёжь организовала самооборону и с оружием в руках охраняла от нас достижения советской жизни, покой своего села.

Это обозлило верховодов банды. Они решили совершить над селом кровавую расправу. Ночью большая группа «эсбистов» под руководством «Ромка» напала на село. Что делалось в эту ужасную ночь. Бандиты жгли людей живьём, закрыв их в домах. разбивали о стены головы детей, насиловали девочек, издевались над седыми. Однако село так и не удалось захватить в свои руки!» [576].

В целом в 1944-1953 гг. вооружённое подполье ОУН и УПА осуществили 14 424 акции, среди которых – 4 904 теракта, 195 диверсий, 645 нападений на государственные учреждения, колхозы, МТС, 359 вооружённых ограблений государственного и колхозного имущества. И до сих пор дискуссионной остаётся проблема количества жертв среди гражданского населения с советской стороны. В апреле в 1973 г. 10-й (архивно-учётный) отдел КГБ при СМ УССР по указанию его председателя В. Федорчука для Верховной Рады республики подготовил сводку о потерях людей в 1944-1953 гг. По ним, потери среди гражданских лиц распределялись так:

- представителей органов советской власти разных уровней – 2 732,

- функционеров Компартии - 251,

- комсомольских работников - 207,

- председателей колхозов - 314,

- колхозников и крестьян – 15 355,

- рабочих - 676,

- представителей интеллигенции – 1 931, детей,

- лиц преклонного возраста, домохозяек – 860 [577].

Работа по поимённому учёту жертв националистического террора началась в только в 1990 году по инициативе коммунистов Львовщины. Только за один год были собраны фактические данные о погибших от рук

[576]Т. Мигаль. «Живим і мертвим». Львів, «Каменяр», 1967, с. 93-99.

[577]ГДА СБУ, ф. 13, спр. 372, т. 103 // Д. Веденеев, Г. Быструхин, Двобій без компромісів, Національна академія Служби безпеки Украіни, К., 2007, с. 126.

бандитов по областям: Волынская – 25 700 жертв, Львовская - свыше 40 000, Ровенская – 29 390, Черновицкая – 1 182. За каждой цифрой этого далеко не полного скорбного перечня - конкретные человеческие трагедии, которые и сегодня незаживающей раной бередят сердца живых [578].

Одной из причин такого замалчивания общего количества жертв была забота о пресловутой «дружбе народов» - трудно было бы многим смириться и не переносить преступления оуновцев на всех украинцев. Яркий тому пример - благодаря усилиям В.В. Щербицкого, 1-го секретаря ЦК КПУ, процесс над одним из палачей Хатыни Григорием Васюрой, начальником штаба 118 полицейского батальона, совершившего это преступление, прошёл в закрытом режиме.

Эти списки тогда же начали публиковать газеты западных областей. В редакции сразу хлынули десятки тысяч писем родственников жертв послевоенного террора УПА. Но с объявлением независимости Украины к власти в стране пришли именно сторонники бандеровцев. Начали поднимать на щит и бывших убийц. А газеты постепенно или закрывать, или профилировать, или у руководства стали резко меняться убеждения.

А списки жертв стали постепенно забываться. Вот только в Польше вышла недавно книга, в которой публикуется мартиролог жертв бандеровского террора в Ровенской области, публиковавшийся в газете «Червоний прапор» с 20.12.1990 года по 1.08.1991 год.

Вот отдельные документы из этого скорбного списка [579]:

Із звіту - за 20 днів, з 29.X.1943 р., сотня «Палія»: «Переловили двох комунарів, зліквідували. Наша СБ зліквідувала також 10 люду в с. Бегень, у Ставках переловлено одного комунара Івана Ващенка. 3.X.1943 р. в Дядьковичах арештовано татарку, зліквідовано, а майно передане до місцевоі господарчоі частини. Арештували дезертира з відділу «Орла», зброю забрали, а його скарали...»

Із акту «Матвія», Березнівський район: «...Боівка «Жмайла» скарала на смерть Арсена Воложнюка, знищила Павла Мельника, він був за Совітів головою. Дня 16.VI.1944 р. боівка «Олега» вночі дужке сильно скалічила Захарчучку, яка в больньниці померла...»

Із звіту поліційно-виконавчого відділу УПА за півроку по Березнівській окрузі:

а) скарано за комунізм - 111 осіб.

б) сексотство - 59.

в) НКВД - 67.

---

[578]В. Шевчук. Украинская повстанческая армия // Политика и время. 1991. № 11, с. 83.

[579]Dokument Nr 146. Niepeny wykaz ukrainskich ofiar struktutr OUN Bandery w obwodzie rowienskim rodo: gazeta «Czerwonyj Prapor», Rowne, numery od dnia 20.12.1990 do 1.08I.1991.

г) родини – 70 307 осіб.

Протоколи дано

5.V.1944 р. Слава Україні! Героям Слава! «Чорний».

Із грипса: «У селі Мізочку (Здолбунівського району) знищено полоненого кацапа... У с. Борщівка забрано вчительку і її чоловіка, їх знищено».
Слава Україні! «Тур».

Зарічне. 17 квітня 1944 року в селі Храпин зграя Івана Пантика вбила паризана Романа Омельчука, пограбувала обійстя. 17 червня 1944 року на хуторі Жигалівка Вулько-Речицькоі сільради знищено дві сім'і - 13 душ (сім'і Стефана Макаровича Гришковця і Элисавети Ярущук). У селі Задомне оунівцями закатовані голова сільради Зіновій Зінович і демобілізований з армії Степан Зінович. У селі Великі Телковиці знищено Петра Гаврилюка і 13-річного хлопчика Панаса Апанчука, бо підтримували зв'язок з радянськими партизанами. 21 січня 1945 року у селі Борове кати «Ясена» вбили інваліда війни Ісидора Мельника і Максима Поляка. 5 березня 1945 року боївка «Шугая» в селі Вовчиці убила Семёна Івановича Шваю, Данила Семёновича Шваю, Никанора Франковича Ковтуновича, Юхиму Микитівну Шваю, Христину Микитівну Шваю і Антосю Андріївну Судинович. Ця група убила в селі Локниця двох бійців самооборони. У селі Судче закатовано Степана Дём'яновича Гутька, 1884 року народження за те, що його син був у партизанах і воював з фашистами. 17 вересня 1945 р. банда «Босоти» повісила жителя села Вулька-Речиця Василя Савовича Шрамовича, 68 літ йому було, він мав вийти з повиною. Бандгрупа «Комара» закатувала на Привітовських хуторах громадянку Петровець.

Дубно. 4 листопада 1944 року у селі Милостів оунівці знищили Ольгу Олександрівну Чапек і її батька Олександра Івановича Чапека (1905). З листа до редакції: «Влітку 1945 року бандити «Мамая» у селі Волиця Збитинська по-звірячому замордували Ганну Андріївну Бондарчук (1896), її дочку Фёдору Йосипівну (1926) і Ніну Йосипівну Бондарчук (1924). Напишіть, що бандити кололи її ножами у живіт і груди, повиколювали очі, а як задовольнились цим катуванням, то постріляли тих людей і спалили їх у хаті. Прізвища свого не вказую, бо боюсь тих бандюг. Вони сьогодні знову піднімають голови, хай будуть вони прокляті.

Дубровиця. У лютому 1944 року в селі Кураж була убита Анастасія Колковець і вкинута в річку (з листа до редакції). У селі Мачулище вбиті Йосип Йосипович Червонка і Уляна Кузьмівна Червонка. З листа до редакції: «Назвіть ката Микиту Жакуна, бандерівська кличка його «Медвідь», він убив 5 грудня 1944 року в селі Залужжя Тетяну Фёдорівну Котяш, Агафію Эвсеівну Котяш, ій уже тоді було за 60 років, Параскеву Матвіївну Алексеэвець, восьмирічного Василя Алексеэвця, Матвія Матвійовича Котяша - 16 літ, п'ятирічного Івана Алексеэвця, Івана Платоновича Котяша (1891), Хаврону Олексіївну Котяш (1891), Фёдору Іванівну Котяш - 19 років ій було. І щоб знали ви, членів сім'і Івана бандити склали у штабель у хаті і спалили.

Котяг В.

Сарни. Із довідки про злочин банди Пилипа Будькевича «Стожка»: в селі Любковичі в 1944 році вбиті Тихін Федосійович Стельмах і члени його сім'і в кількості 8 осіб, серед яких малолітні діти, Михайло Андрійович Селезень, Давид Уримович Булава і його дружина Василина Степанівна, Наталія Сафронівна Гнатюк, Ольга Наумівна Мизинець, Панас Романович Саковський, Эремій Антонович Тушич, сім'я Оверка Івановича Паньковця (4 душ), Микола Савович Білець, Юхим Гомонець, сім'я Василя Ушича (5 осіб), Григорій Калюш, Дорофій Рудичек, Христофор Видимець, Григорій Гнатюк, Микола Степанович Селезень, поранені його діти, Мизинець Омелян, Микола Мацкевмч, Микола Іванович Тушич і Мізинець Іван.

(18.07.1991). У Володимирецькому районі особливо виділялась катуванням мирного населення зграя СБ «Богдана», його справжнэ ім'я - Кіндрат Шух. Це очолювана ним банда у 1943 році повела до Стиру жінку - родичку Костянтина Рибчинчука. Вдарили іі по голові сокирою, а потім утопили.

На території колишнього Висоцького району (нині Дубровицький) діяла бандгрупа районного провідника ОУН-УПА «Діброви», до складу якоі входили боівки «Маяка», «Брукви», «Яблука», «Кропиви», Свистка», «Гонти», «Черемхи», «Різуна», «Галки», «Громила», «Берези». Вони закатували в селі Городище Івана Павловича Гречка, Олексія Івановича Новіка, Фёдора Фёдоровича Гречка, Івана Нестеровича Гузика, Олександра Юхимовича Магиру та ще трьох осіб; у селі Тумень - 7 душ; у селі Бродець були вбиті Віктор Іванович Кулик, Васильэв, Михайло Данилович Мендель.

Рівненський район. 9 липня 1945 року в с. Волошки вбитий голова земельноі комісіі (прізвище не встановлено), зі Шпанова І. Завизова, забрані бандерівцями Любов Устимівна Антипчук (1929), Надія Кирилівна Антипчук (1920), Іван Петрович Терещук, Анафія Дорофіівна Терещук, Віра Іванівна Терещук. У Решуцьку 29 грудня 1946 року вбито трох місцевих жителів.

Дубно. 28 серпня 1946 року у селі Рідкодуби вбитий голова сільради Михайло Олексійович Сурмай (1908). 21 травня 1945 року закатований Василь Трохимович Романюк.

Сарни. 13 липня 1944 року у селі Камінне убиті Ганна Герасимівна Ковальчук і 5 іі діток. 19 серпня 1944 року в Олексіівці позбавлені життя Сава Григорович Мастерук - 50 років, його дружина і 4 дітей, Уляна Мастерук і 5 дітей. У селі Вири закатовані Михайло Ковальчук, його дружина і 4 дітей, Яків Вознюк і його дружина.

Списки невиннх мучеников можно было бы продолжать бесконечно, но трагедия каждой семьи уже превращается в сухую статистику.

А усилия по увековечиванию их памяти давно прекращены новой оранжевой властью. Они проходят теперь под графой «оккупантов».

Метаморфозы Шептицкого: между Гитлером и Сталиным

В статье 27 конкордата между Ватиканом и нацистской Германией говорилось: «Церковь обеспечивает немецкой армии руководство персоналом католического вероисповедания...» Каждую немецкую военную часть, где были католики, окормлял католический капеллан. Украинские части в германской апрмии действовали по тому же принципу.

В шпециаль-батальон «Нахтигаль» имени Степана Бандеры митрополит Шептицкий назначил капелланом Ивана Гриньоха по представлению своего коадьютора Слепого. Представление на Ивана Гриньоха своим шефам из абвера давал сам Бандера, сославшись на то, что капеллана назначил сам Шептицкий. Как свидетельствует разведчик С. Даниленко в своей книге «Дорогою ганьби і зради», у абвера эта кандидатура возражений не вызвала, тем более, что с 1939 года он был агентом немецких спецслужб [580].

18 июня 1941 года «Нахтигаль» был направлен к советско-германской границе, где капеллан Гриньох привёл его личный состав к присяге на верность служения Германии и её фюреру. Конечно, не обошлось без молитвы в честь «вождя» ОУН и будущей «соборности» Украины.

О преступлениях батальона «Нахтигаль» во Львове в первые дни его пребывания написано немало. В том числе и в этой книге. С тех пор политический руководитель карателей из «Нахтигаля» Теодор Оберлендер вознёсся высоко. После окончания войны, в 1948 году написал работу под названием «О психологической войне». В ней говорилось: «Если ставить задачу ликвидации большевизма, то ведущие с ним борьбу силы нуждаются:

а) в программе политической войны, действующей до момента начала войны настоящей;

б) в программе поддержки вооружённой борьбы;

в) в программе на мирное время... Это должна быть не «Атлантическая хартия», а идея «американского мира» или «христианского мира» [581].

Далее Оберлендер требовал организации всесторонней «идеологической борьбы» против коммунизма, которая будет «катализатором» Третьей мировой войны. При этом он подчёркивал, что эта «психологическая война» должна носить всеохватывающий, т.е. тотальный, характер [582]. В 1953 году он занял пост министра по делам переселенцев и беженцев в правительстве ФРГ. Но тут карьеру подающего надежды политика прервали на взлёте. Как уже рассказывалось ранее, 22 октября 1959 года профессор Берлинского университета А. Норден на пресс-

[580]С. Даниленко, Дорогою ганьби і зради, Наукова думка, К., 1972, с. 182-183.

[581]Л.А. Безыменский. Германские генералы с Гитлером и без него. М.: Мысль, 1964, с. 510.

[582]С. Даниленко, Дорогою ганьби і зради, Наукова думка, К., 1972, с. 190.

конференции заявил, что Теодор Оберлендер причастен к массовому уничтожению гражданского населения Украины и северного Кавказа в годы войны. Заявление было сделано на основании многочисленных свидетельских показаний, собранных «Комитетом германского единства».

Созвав в Бонне ответную пресс-конференцию, Оберлендер в качестве контраргумента рассказал на ней, о том, что якобы его «соловушки», войдя во Львов, нашли на плитах собора св. Юра, закованного в кандалы «кардинала Андрея Шептицкого». Эту ложь опровергнул живой свидетель тех событий - бывший камердинер Шептицкого в письме в газету «Львовская правда»: «Я, Гавриляк Степан Григорьевич,... служил лакеем у митрополита Шептицкого. До самой его смерти 1 ноября 1944 года, неотлучно находился при нём. Во время отсутупления из Львова советских войск в июне 1941 года я также неотлучно находился при митрополите. Его никто не арестовывал и даже никто из военных и гражданских служащих к нему не заходил» [583].

Сам владыка униатской церкви не предпринял никаких мер, чтобы прекратить зверства, чинимые нахтигалевцами и почувствовавшими вкус крови полицаями. Даже тогда, когда жена академика Цешинского, который лично был знаком с митрополитом, попросила последнего оказать содействие в освобождении мужа, Шептипкий ответил, что он «не вмешивается в мирские дел» [584].

А чем был занят в это время отец Гриньох, кроме докладов митрополиту о происходивших во Львове событиях? Он постоянно встречался с нахтигалевцами и вдохновлял их. А также, как человек, хорошо знавший Львов и имевший большой круг знакомств в среде униатской паствы, создавал агентуру по заданию своего шефа из абвера Ганса Коха, прибывшего во Львов вместе с «Нахтигалем», и первые недели оккупации постоянно проживавшего в резиденции митрополита, что давало ему возможность оперативно получать широкую информацию о положении в западных областях Украины. Кох не вмешивался в чинимые оуновцами зверства, он занимался сбором разведывательной информации, способствующей успешному продвижению германских войск на фронте, подбором агентуры для заброски в тыл Красной Армии. И в этом получал неоценимую помощь от капеллана Гриньоха. За службу в «Нахтигале» Гриньох был награждён Железным крестом [585]. Когда «Нахтигаль» и «Роланд» отправили в Белоруссию, Гриньох был назначен референтом рейхсминистерства по делам занятых восточных территорий, где по заданию Розенберга принимал участие в выработке мероприятий по использованию населения оккупированных областей, а также с целью пропаганды проводил инспектирование лагерей военнопленных. В письме

[583]С. Даниленко, Дорогою ганьби і зради, Наукова думка, К., 1972, с. 190.

[584]Там же, с. 188.

[585]ЦДІАЛ Украіни, ф. 201. оп. 4б, спр. 2663, арк. 26-27 // К. Дмитрук. С крестом и трезубцем. М. Изд. политической литературі. 1979, с. 151.

митрополиту Шептицкому 15 октября 1942 года Гриньох писал: «За время своей работы в Министерстве я объехал более двадцати таких лагерей» [586].

«Наш земляк», «наша людина» - так интимно называли его националисты. Ганс Кох во время Первой мировой войны служил в УГА. После войны на время оставил надежды на военную карьеру и с 1929 года начал бурную деятельность в другой ипостаси, перевоплотившись у доцента церковной истории Венского университета. Одновременно он пишет статьи и монографии об Украине, о религиозных делах на Востоке. И здесь Кох не порывает связей с украинскими националистами. В это время Ганс Кох интересуется украинской проблемой, а гитлеровская разведка в лице полковника Николаи интересуется доктором Кохом, ведь его профессия может быть прекрасным прикрытием для разведывательной деятельности на Востоке.

После того, как Гитлер захватил власть в Германии, профессор перешёл на секретную работу в немецкую разведку. Здесь он быстро понял премудрость, что «новые территории нужно искать на востоке Европы, и в первую очередь в России», потому что немцам «нужна не западная или восточная ориентация, а восточная политика, направленная на завоевание новых земель для немецкого народа». Осуществление этих бредовых планов обещало Коху блестящую карьеру. Должность Коха перед нападением на Польшу - профессор университета в Кёнигсберге, а неофициально - специалист по делам подготовки агентуры из числа украинских националистов к «большим акциям» на востоке [587].

В сентябрьские дни 1939 года неожиданно для многих Кох очутился во Львове. Они с Альфредом Бизанцем, тоже разведчиком абвера, оказались членами немецкой «комиссии» по делам переселения колонистов рейха и не раз встречались тогда с митрополитом.

С началом оккупации нацисты снова расположились в святоюрских покоях. Об этом рассказал бывший сотрудник абвера, фельдфебель Альфонс Паулюс: «Кроме групп Бандеры и Мельника, пункт абвера, а также командование абвера-202 использовала украинскую православную церковь (УГКЦ - авт.). В учебных лагерях генерал-губернаторства проходили подготовку и священники украинской униатской церкви, которые принимали участие в выполнении наших заданий наряду с другими украинцами... Прибыв во Львов с командой 202-Б (подгруппа II), подполковник Айкерн установил контакт с митрополитом украинской униатской церкви. Митрополит граф Шептицкий, как сообщил мне Айкерн, был настроен пронемецки, предоставил свой дом в распоряжение Айкерна для команды 202, хотя этот дом и не был конфискован немецкими воинскими властями. Резиденция митрополита находилась в монастыре во Львове. Вся команда снабжалась из запасов монастыря. Обедал

[586]К. Дмитрук. С крестом и трезубцем. М. Издательство политической литературы. 1979, с. 152.

[587]Там же, с. 192.

митрополит, по обыкновению, вместе с Айкерном и его ближайшими сотрудниками. Позднее Айкерн как начальник команды и руководитель отдела ОСТ, приказал всем подчинённым ему отрядам устанавливать связи с церковью и поддерживать её [588].

Как свидетельствовал взятый в плен советскими войсками бывший штурмбанфюрер СС, начальник церковного отдела IV управления главного управления имперской безопасности Карл Нейгауз, «после начала восточного похода и в течение всей войны германские правительственные органы имели тесный контакт и полную поддержку со стороны униатской церкви в Польше и на Украине. Главой этой церкви был Львовский архиепископ граф Шептицкий. Он и его церковь являлись передовым отрядом Ватикана на востоке для осуществления давнишней цели Рима - подчинения себе всей православной церкви.

Руководимое Шептицким униатское духовенство с первого дня нападения на Советский Союз, полностью включившись в гитлеровскую военную политику, оказывало немцам всяческую поддержку и получало от них за это соответствующее вознаграждение.

Шептицкий и его ближайшие сотрудники - Бутка и другие - играли активную роль в организации из украинских националистов дивизии СС «Галиция». В состав этой дивизии СС включились многие члены ордена «святого Василия» (василиане) во Львове и униатские священники. Это был один из редких случаев, когда представители церкви добровольно непосредственно участвовали в эсэсовской организации.

Шептицкий был связан с германской разведкой абвер и СД. С ним тесно сотрудничал офицер абвера профессор теологии Кох из Бреславля. Он был уроженец Галиции и с помощью Шептицкого установил тесный контакт с украинскими националистами Бандерой и Мельником. Весьма характерно то обстоятельство, что Шептицкий не возражал против размещения в его монастыре во Львове одного из отрядов абвера и щедро угощал его сотрудников. Надо сказать ещё, что Шептицкий соответственно компенсировался германской разведкой. Так, он получил по указанию Главного управления имперской безопасности за свои заслуги перед Германией 10 000 экземпляров Библии на русском языке и использовал их в миссионерских целях на Украине. Кроме Шептицкого, это никому не разрешалось...

Придавая большое значение униатской церкви как своему форпосту на востоке, папа действовал не только через митрополита Шептицкого и прелата Веркуна, но посылал в страны Центральной Европы и других своих представителей в целях подчинения православной церкви католической» [589].

Во Львове только начинались убийства евреев и польской

[588]ГДА СБУ, ф. 13, т. 37, арк. 197-214 // Степан Бандера у документах радянських органів державноі безпеки 1939-1959, ПП Сергійчук М.І., К., 2009, с. 349-372.

интеллигенции, а 1 июля 1941 года митрополит Шептицкий через газету «Сурма» выступает с обращением к народу: «Уведомляю тебя, украинский народ, о том, что услышаны наши покорные молитвы, призываю тебя проявить благодарность всевышнему, верность его церкви и послушание власти. Военное время потребует ещё много жертв, но дело, начатое во имя бога и с божьей благодатью, будет доведено до успешного конца. Неизбежные жертвы для достижения нашей цели, прежде всего, будут заключаться в послушном подчинении справедливым божьим законам, непротивным приказам власти... Победоносную немецкую армию приветствуем, как освободительницу от врага. Установленной власти отдадим должное послушание...» [590].

Оуновская газета «Сурма» рядом с обращением митрополита напечатала статью под заголовком «Пусть немецкая армия чувствует себя на Украине дорогим гостем». «Два года постоянных побед, два года безудержного марша немецких вооружённых сил покрыли германскую армию лаврами военной славы, рыцарского геройства. От победы к победе железным шагом современного витязя устанавливает немецкая армия новый порядок в мире», - писали оуновские идеологические перья. И призывали народ встречать гитлеровцев «восторженными возгласами радости, цветами, счастливыми улыбками, горячими аплодисментами и криками: «Да здравствует непобедимая немецкая армия! Да здравствует её вождь Адольф Гитлер!»

5 июля Шептицкий обращается к униатскому духовенству и верующим со вторым пастырским словом:

«По воле всемогущего и всемилостивого бога начинается новая эпоха в жизни нашей родины. Победоносную немецкую армию, занявшую уже почти весь край, приветствуем с радостью и благодарностью за освобождение от врага. В этот важный исторический момент призываю вас, отцы и братья, к благодарению бога, верности его церкви, послушанию властям и усиленному труду. Чтобы поблагодарить всевышнего за всё, что он нам дал и умолить о милости на будущее, каждый душпастырь отслужит в ближайшее воскресенье по получении этого призыва благодарственное богослужение и после песни «Тебя боже хвалим» провозгласит многолетие немецкой армии и украинскому народу» [591].

В «Українських щоденних вістях» рядом со «Словом» митрополита было напечатано «Обращение коменданта города Львова генерал-лейтенанта Ренца». Генерал Ренц откровенно дал понять, что фашистские завоеватели пришли на Украину для того, чтобы установить здесь своё господство, и требует от всех безоговорочного повиновения: «Победоносные немецкие

[589]Откровения бывшего штурмбанфюрера СС, доктора теологии и философии Карла Нейгауза // Наука и религия. 1995. №8, с. 15-16

[590]С. Даниленко. Там же, с. 195.

[591]ЦДІАЛ України, ф. 353, оп. 1, д. 11, л. 25.

войска... освободили западные области украинской территории от крупных большевистских вооружённых сил, на цитаделях Львова и Луцка развевается немецкий военный флаг». Далее Ренц требовал от духовенства безусловного повиновения немецким войскам: «Церковь и её органы, поскольку они являются представителями украинской национальной жизни, будут иметь поддержку в обществе. Однако все эти положительные круги без разрешения военных властей не имеют права издавать никаких полицейских, хозяйственных и любых других постановлений, касающихся населения края» [592].

А чтобы ни у кого не возникало в этом сомнений, Ренц издал новый приказ:

1. За малейшие попытки насилия и враждебного выступления против всех состоящих в немецкой армии устанавливается смертная казнь. В том случае, если не удастся задержать виновных, репрессии будут применяться по отношению к ранее взятым заложникам.

2. Все, кто не возвратится к месту своей работы или покинет его, будут расстреляны как саботажники.

3. Все бойцы Красной Армии и политические работники, находящиеся в городе, обязаны зарегистрироваться в течение 5-ти часов... Лица, укрывающие таких бойцов или политических работников, будут расстреляны.

4. Всё огнестрельное оружие, амуницию всех родов и взрывчатые материалы сдать... За невыполнение - смертная казнь.

Кроме того, немецкий комендант категорически запретил ходить по городу после 9 часов вечера, держать у себя какие бы то ни было радиоприёмники. В заключение приказа Ренц категорично предупредил, что «собрания, демонстрации, уличные шествия будут подавлены с помощью оружия» [593].

Как же на это ответила церковь? По инициативе Шептицкого униатские иерархи на следующий день после появления приказа Ренца собрали во Львове «совещание видных представителей общественности». На этом совещании митрополита представляли его доверенные лица: И. Слипый, Ю. Дзерович, А. Каштанюк.

И. Слипый от имени Шептицкого приветствовал руководителей разных националистических групп и призвал их прекратить взаимную грызню и обвинения, чтобы объединёнными усилиями «оказать более широкую деловую помощь немецкой армии-освободительнице». В принятом на совещании обращении читаем: «Представители украинской львовской общественности, собравшиеся 6.07.1941, приветствуют победоносные немецкие войска под руководством великого вождя Адольфа Гитлера,

[592]К. Дмитрук, Жовто-блакитні банкроти. К., «Дніпро».1982, с. 111.

[593]Там же, с. 112.

несущие украинскому народу освобождение от большевистского ярма и предоставляющие ему возможность возродить самостийную украинскую державу». Эту резолюцию первыми среди 70 человек подписали Кость Левицкий и Иосиф Слипой. В тот день, в воскресенье 6 июля 1941 года, с самого утра в униатских церквах Львова звонили колокола. Они оповещали верующих, что в храме св. Юра состоится «архиерейское благодарственное богослужение» в честь Гитлера. Через несколько дней в соборе св. Спаса униатские священнослужители устроили ещё одно «благодарственное богослужение» в честь Гитлера и его «славного воинства». И. Слипый, епископы Чарнецкий и Будка снова провозгласили «многие лета» кровавому фюреру, благодарили за «освобождение» и просили у бога «скорейшей победы немецкой армии» [594].

В то время, когда во Львове в разгаре были «дни Петлюры», греко-католические иерархи вместе с националистическими лидерами провели 10 июля 1941 года во Львовском оперном театре «Манифестацию благодарности и уважения к фюреру Адольфу Гитлеру и немецкой армии». Для чествования гитлеровцев в оперный театр прибыли епископы И. Слипый, Н. Будка, члены митрополичьего ординариата, митрополичьего капитула, духовенство, монахи-василиане. Здание театра было увешано полотнищами с нацистскими лозунгами. На фронтоне театра - надпись: «Благодарим фюрера Великой Германии» - и нацистский флаг с чёрной свастикой. Рядом - тризуб и жёлто-голубые флажки. На сцене театра - огромный портрет Гитлера, в зале полотнища с фашистскими и оуновскими лозунгами.

Вечером на сцене появляются генералы фон Кранц и фон Рок, полковник фон Притвиц. По поручению националистического руководства и униатского клира манифестацию открывает Степан Биляк. «Я имею честь, - говорит он, - открыть торжественную манифестацию преданности фюреру Великой Германии. Как представитель древнего города Львова приветствую представителей немецких вооружённых сил, в частности пана генерала пехоты фон Кранца как городского коменданта Львова и коменданта полевой комендатуры пана полковника фон Притвица» [595].

Затем только что утверждённый фон Кранцем «посадник» - бургомистр города - Юрий Полянский произнёс: «Благодаря вооружённым силам немецкого народа мы стали свободны. По призыву своего фюрера, который возродил немецкий народ, который вдохнул в него самоуверенность, который сделал его действительно непобедимым, который заставил весь мир склонить голову перед гением немецкого духа, - немецкая армия принесла нам свободу… Пусть же бог ему помогает, этому немецкому воину».

25 июля владыка Шептицкий обращается к галицийскому крестьянству

[594]Там же, с. 112.

[595]Там же, с. 116.

с воззванием «К хлеборобам». Он призвал верующих к «усиленному и более добросовестному труду в сельском хозяйстве, ибо от этого зависит их будущее питание, покрытие всех расходов, восстановление хозяйства, а также помощь немецкой армии путём продажи сельскохозяйственных продуктов... Само собой разумеется, что мы должны как можно больше помогать немецкой армии, ибо ей мы обязаны освобождением из большевистской неволи». Митрополит призвал верующих «выпалывать и уничтожать сорняки», «заготавливать побольше сена», «ремонтировать сельскохозяйственные орудия», «засевать побольше рапса» и, главное,- немедленно сдавать зерно, мясо, молоко, яйца, птицу на созданные гитлеровцами по всей Галиции «сборные пункты» [596].

1 августа 1941 года униатская и националистическая верхушка участвовала в торжественной встрече с генерал-губернатором Франком. В 11 часов утра отряды полиции и войск СС с автоматами в руках окружили здание Львовского университета и прилегающие к нему улицы. Один за другим в актовый зал университета входили приглашённые - высшие офицеры вермахта и СС, националистические главари и святоюрские сановники.

Попасть в этот зал было не просто. Всюду охрана, тщательная проверка аусвайсов и приглашений. На углу улицы Словацкого, около главных ворот университета, перед входом в актовый зал выстроились эсэсовцы в чёрном. В 12 часов в актовом зале появляется генерал-губернатор Франк. В ответ на приветствие Франка зал, до отказа заполненный гитлеровскими офицерами, трижды откликается: «Зиг хайль!»

Вот как описывало «праздничную передачу власти в Галиции» одно из нацистских изданий. «После того как генерального губернатора встретили у триумфальных ворот города, он в сопровождении почётного эскорта направился в университет, где ему оказал почести генерал фон Рок. Генерал-губернатор под звуки парадного марша проходит вдоль почётного караула армии и полиции. В зале заседаний генерал фон Рок произнёс речь в честь генерал-губернатора д-ра Франка... Затем выступил Франк... Торжественная передача закончилась восклицаниями в честь фюрера... Капитан профессор доктор Кох представил генерал-губернатору членов украинской делегации. Её представитель, львовский посадник доктор Полянский, сердечно приветствовал генерал-губернатора» [597].

Может быть, доктор Полянский, а вместе с ним оуновцы и униатские иерархи выразили своё возмущение в связи с разгоном «правительства» Стецько и фактическим присоединением западной Украины к рейху? Куда там! Обращаясь к Франку, Полянский заявил следующее: «Господин генеральный губернатор! Мне выпала высокая честь в качестве представителя украинского народа, в частности города Львова,

[596]С. Даниленко, Дорогою ганьби і зради, Наукова думка, К., 1972, с. 205.

[597]Wacht im Osten, август 1941 г. // Наукові записки, випуск 31, К., 2006.

приветствовать в вашем лице представителя нашего освободителя фюрера Великогермании. Столетиями порабощённый наш народ получил теперь возможность под вашим руководством идти навстречу лучшему будущему... Заверяю вас от имени своих сограждан, господин генеральный губернатор, как представителя фюрера в повиновении и верности» [598].

Рядом с Полянским стоял Иосиф Слипый. Генерал-губернатор вместе с Г. Кохом приблизился к ним, поблагодарив за выступление, обещал «представителям общественности и церкви» свою «личную поддержку».

Через несколько недель 6 сентября 1941 года митрополит по Львовскому радио обратился к верующим и духовенству с новым призывом «оказывать всемерную и эффективную помощь» немецким оккупантам. В радиопроповеди владыки Андрея снова звучали слова благодарности немецко-фашистской армии, призывы к «смиренным молитвам», дабы господь «благословил эту геройскую армию и содействовал успешному завершению победы над безбожным коммунизмом» [599].

А в своём обращении к крестьянам митрополит Андрей давал инструкции, как они должны работать, чтобы германская армия не терпела ни в чём недостатка. В «Послании к верующим» (август 1942), опубликованном всеми оккупационными газетами края, митрополит дал своей пастве строгие указания работать по воскресеньям, в дни религиозных праздников и «усердно выполнять не противные божьему закону распоряжения властей». Тут же в категорической форме он потребовал от подчинённых священнослужителей «личным примером» и «советом» влиять на прихожан, чтобы они полностью выполнили требуемые захватчиками «обязательства» [600].

В сентябре 1941 года владыка обратился к Гитлеру с поздравлением по случаю захвата вермахтом Киева. «Как глава украинской греко-католической церкви, - писал митрополит,- я передаю вашему превосходительству мои сердечные поздравления по поводу овладения столицей Украины, златоглавым городом на Днепре - Киевом! Мы видим в вас непобедимого полководца несравненной и славной германской армии. Дело уничтожения и искоренения большевизма, которое вы, как фюрер великого германского рейха, поставили целью этого похода, обеспечивает вашему превосходительству благодарность всего христианского мира... Я буду молить бога о благословении победы, которая явится порукой длительного мира для вашего превосходительства, германской армии и немецкого народа. С особым уважением Андрей, граф Шептицкий».

12 января 1942 года Шептицкий снова пишет Гитлеру о том, что «провідні кола на Україні готові до тіснішого співробітництва з Німеччиною з

[598]«Українські щоденні вісті», 2 серпня 1941 // Цит. по К. Дмитрук, «Свастика на сутанах», М., 1976.

[599]К. Дмитрук. Униатские крестоносцы: вчера и сегодня. Политиздат. М.,1988, с. 250.

[600]К. Дмитрук, Там же, с. 250-251.

тим, щоб вести боротьбу з спільним ворогом спільними зусиллями німецького і українського народів і встановити справді новий порядок на Україні і у всій східній Эвропі» [601].

Активная поддержка гитлеровского рейха со стороны «отцов церкви» была должным образом оценена наместниками фюрера. Оккупанты приняли решение о возврате Шептицкому земельных участков в пригороде Львова - Кайзервальде, которые были национализированы в октябре 1939 года. Верхушка униатского клира начала получать ежемесячные «дотации» из фашистской казны, по специальным карточкам ей выдавались дополнительные продукты. Бригаденфюрер СС Карл Ляш, назначенный губернатором Галиции, высоко отозвался о «вкладе» униатско-националистических лидеров в дело становления «нового порядка» в западных областях Украины. В интервью группе оуновских журналистов он с «особым удовлетворением» отметил, что греко-католическая церковь относится к немецким властям с «полным доверием». «Я убедился в этом, - сказал Ляш, - во время посещения митрополита графа Шептицкого и на основании беседы с ним. Мы подтвердили, что наши мысли и наши планы - едины» [602].

В августе 1941 года митрополит Шептицкий сообщал папе: «...мы будем поддерживать немецкую армию, освободившую нас от большевистского режима, вплоть до победного завершения ею войны, которое - дай-то бог! - раз и навсегда покончит с атеистическим, воинствующим коммунизмом» [603].

Шептицкий неоднократно обращался к руководителям «третьего рейха» с предложением о создании «галицийских воинских подразделений» в составе фашистской армии. Когда на берегах Волги впервые прошелестело слово «катастрофа», такое разрешение было получено. По распоряжению владыки Андрея на протяжении мая-июля 1943 года во всех униатских церквах были проведены «торжественные богослужения» в честь создания дивизии «Галичина». Десятки униатских священнослужителей были включены в состав созданных фашистами «мобилизационных комиссий». Митрополит призывал с амвона униатских церквей агитировать «добровольцев» вступать в дивизию [604].

«Львівські вісті» (№ 93, 1943) так описала торжественную церемонию по поводу милостивого «соизволения» Гитлера: «28 апреля ранним утром во Львове по улице Дистрикта в доме 14 собрались представители правительства, войска, полиции и члены УЦК, а также представители прессы. Точно в 9 часов 25 минут в зал входит губернатор доктор О. Вехтер. Фанфары... трубят «смирно», а оркестр играет украинские маршевые песни.

[601]ЦДА ГО, ф. 57, оп. 4, д. 338, л. 131-132.

[602]Львівські вісті, 24.09.1941 // Цит. по К. Дмитрук, «Свастика на сутанах», М., 1976.

[603]Ватикан и Вторая мировая война. Публ. подг. Н.В. Максимовой и Б.А. Филипповым // Наука и религия. 2000. № 5, с. 14.

[604]Карманський П. Крізь темряву. Спогади. Львів, 1957, с. 105.

Выступает шеф управы губернатор Бауер. Он приветствует собравшихся. Слово берёт губернатор дистрикта «Галичина» доктор Отто Вехтер. «Неоднократные обращения галицко-украинского населения, - говорит он, - к управе Галичины, к господину генерал-губернатору, к проводу рейха наконец увенчались успехом. Фюрер дал соизволение сформировать дивизию добровольцев из галицких украинцев...» [605].

На церемонию при полном параде прибыла вся святоюрская капитула, местные униатские епископы во главе с представителем униатского патриарха дистрикта коадъютором Слепым. Выступать со словом-ответом поручили председателю УЦК Кубийовичу, который «от всего сердца» составил своим хозяевам благодарность, заявив от имени всех националистических сил: «Сегодня для украинцев Галичины действительно исторический день... Милостивое соизволение на формирование стрелковой дивизии СС - это награда и особенная честь бороться бок о бок с героическими немецкими воинами и СС...» [606].

Священники УГКЦ вошли в состав дивизии в качестве капелланов, а главным духовным наставником добровольцев стал доктор О. Лаба. Их назначение проходило в торжественной обстановке на Святоюрской горе, а благословил капелланов заместитель Шептицкого и его будущий преемник митрополит Иосиф Слипый. Протоиерей Гавриил Костельник послал в дивизию СС «Галичина» двух своих сыновей [607].

В целях форсирования «'мобилизационной акции» униатский первоиерарх даже распорядился, чтобы в дивизию СС были зачислены «'малоперспективные», с точки зрения униатских наставников, слушатели Львовской духовной академии и Малой духовной семинарии. В распоряжение созданной во Львове мобилизационной комиссии были, в частности, направлены все 23 абитуриента, вступившие в Малую семинарию в 1942 году.

Старания митрополита не остались незамеченными правителями «дистрикта». В интервью газете «Львівські вісті» за 14.07.1943 года шеф военной управы по формированию дивизии СС полковник Бизанц заявил, что униатские и националистические лидеры в деле мобилизации эсэсовских частей «проявили большую политическую зрелость, понимание собственных интересов и полную готовность взять в руки оружие, которое доверяют им немецкие власти». «В четверг, 8 июля с.г., - продолжал Бизанц, - военная управа посетила его экселенцию митрополита, чтобы в его лице поблагодарить всё галицийское украинское духовенство за моральную поддержку в деле формирования дивизии. Мне особенно

[605]«Львівські вісті», № 93, 1943 р. Цит. Дорогою ганьби і зради, Наукова думка, К., 1972, с. 213.

[606]Там же, с. 213-214.

[607]ГДА СБУ, ф. 65, спр. С-9113, т. 19, арк. 169 // Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державноі безпеки (1939-1944), К., 2005, с. 366-367.

приятно констатировать, как живо интересуется экселенция митрополит делами дивизии и как обстоятельно об этом деле проинформирован. В Святоюрской кафедре с богом мы начинали наше дело и на Святоюрскую гору пришли снова, окончив его первую фазу - призывную акцию - и ожидая начала второй фазы - военной подготовки».

Бывший капеллан 14-й Ваффен-СС дивизии «Галичина» священник Иван Нагаевский, который в октябре 1943 был принят митрополитом в его личной библиотеке на Святоюрской горе, вспоминал в Канаде: «Я знаю о вашем назначении, - сказал Нагаевскому граф Андрей,- и рад, что вы согласились на эту личную жертву. Пусть бог благословит вас на эту трудную работу. Я предоставляю вам все полномочия и привилегии, которые даются духовникам, исполняющим свои обязанности в смертельной опасности... Мы же будем тут молиться за вас всех» [608].

Но молитвы владыки не помогли эсэсовской дивизии. В июле 1944 года она была окружена и разгромлена войсками 1 Украинского фронта. А ещё через год с небольшим была освобождена от немецких оккупантов и Галичина.

Но надо сказать, что дела его духовных детей и их хозяев ужаснули Шептицкого. Он писал Пию XII: «Первыми жертвами становятся евреи. Количество замученных в нашем крае евреев, наверное, уже превысило двести тысяч. По мере продвижения армии на восток число жертв возрастает. В Киеве на протяжении нескольких дней истреблено до ста тридцати тысяч человек. Все маленькие местечки на Украине были свидетелями подобных убийств. Сначала... власть пыталась заслонить свои действия документами, которые бы свидетельствовали, что авторами этих убийств являются местные люди или полиция. Со временем начали убивать евреев на улицах, на глазах населения и без тени стыда» [609].

Летом 1944 гола Красная Армия освободила Львов и вскоре Шептицкий снова пишет поздравительное письмо, но уже Иосифу Сталину:

«Правителю СССР, главнокомандующему и великому маршалу непобедимой Красной Армии Иосифу Виссарионовичу Сталину привет и поклон. После победоносного похода от Волги до Сана и дальше, вы снова присоединили западные украинские земли к великой Украине. За осуществление заветных желаний и стремлений украинцев, которые веками считали себя одним народом и хотели быть соединёнными в одном государстве, приносит вам украинский народ искреннюю благодарность. Эти светлые события и терпимость, с которой вы относитесь к нашей церкви, вызвали и в нашей церкви надежду, что она, как и весь народ, найдёт в СССР под вашим водительством полную свободу работы и развития в благополучии и счастье. За всё это следует вам, верховный

[608]Нагаевський І. Спогади польового духовника, Торонто, 1955, с. 45.

[609]Кіцера О. Наш митрополит // Матеріали конференції, присвяченої життю та діяльности митрополита Андрея Шептицького. Львів, 1990.

вождь, глубокая благодарность от всех нас.

Митрополит Андрей Шептицкий

10 октября 1944 г.» [610].

В конце августа - начале сентября Андрей Шептицкий направил в Москву, в совет по делам религиозных культов при СНК СССР, письмо, в котором просил о признании униатской церкви со стороны государства.

В «Совершенно секретном донесении народному комиссару УССР Савченко уже неоднократно цитированный на страницах этой книги выдающиймя украинский разведчик и религиевед С. Карин-Даниленко докладывал о своей встрече с мирополитом Андреем Шептицким:

«...я предъявил ШЕПТИЦКОМУ своё удостоверение, выданное СНК УССР.

Прочитав удостоверение, ШЕПТИЦКИЙ продолжал: «Это всё равно, - вы возглавляете на Украине институцию, ведающую делами религиозных культов, поэтому для меня вы являетесь господином министром и позвольте мне вас так называть».

Будучи смущён и несколько даже испуган таким неожиданным рангом, пожалованным мне ШЕПТИЦКИМ, я снова возразил ему, объяснив функции совета и уполномоченных по делам религиозных культов, упомянув также о совете по делам русской православной церкви. При этом я подчеркнул, что эти органы ни в какой мере не являются чем-то похожим на министерство исповеданий, так как в нашей стране церковь, согласно советской конституции, отделена от государства.

«Всё это не имеет значения, и Вы для меня являетесь господином министром», - резюмировал ШЕПТИЦКИЙ и далее - безостановочно, с большой экспрессией продолжал: «Я вам сказал, что за весь период существования Советской власти я впервые вижу у себя её представителя. Очень сожалею об этом. Отсутствие личной связи с представителями Советской власти мешало тому взаимному пониманию, какое необходимо, как для государственной власти, так и для церкви, существующей на её территории. Быть может по этой причине Советская власть и сомневается в моём благожелательном к ней отношении».

Из этих последних слов я понял, что ШЕПТИЦКИЙ отвечал мне на мой упрёк о славословиях униатов немецким оккупантам, который я сделал в беседе с архиепископом СЛЕПЫМ.

ШЕПТИЦКИЙ продолжал: «И всё же этому я не удивляюсь. Вы должны были отдавать себе отчёт в том, как я мог относиться к Советской власти до войны. Различные инсинуации до прихода Советов на западную Украину о преследованиях религии, об истреблении духовенства, о закрытии церквей, распространяемые в газетах, рассказываемые очевидцами - людьми иногда

[610]В.И. Петрушко. К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея Шептицкого (Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского богословского института, материалы, 1999, с. 374-380).

серьёзными и уважаемыми мною, всё это не могло не отражаться и на мне лично. Наконец, такие же информации о положении церкви в Советах продолжали поступать ко мне и после того, как Советы пришли на западную Украину, но на этот раз от людей, прибывавших из великой Украины. Они говорили, что там церкви закрыты, епископов не существует, духовенство выслано или разбежалось, - что мы могли думать при таком положении? Как мы могли относиться к Советской власти? Мы ожидали такого горя и для себя, но бог избавил нас от него, правда, ценой больших страданий, которые народ перенёс при немцах, но благодаря этим страданиям Советская власть переменила своё отношение к церкви, чему я очень рад и за что признателен Советской власти...».

ШЕПТИЦКИЙ на этом сделал паузу, воспользовавшись которой, я счёл необходимым объяснить ему, что Советская власть, раз определив своё отношение к религиозным организациям декретом об отделении церкви от государства и признав, что религия является частным делом граждан, за всё время своего существования не меняла и не меняет своего принципиального отношения к церкви. Иное дело, что некоторые церковники раньше, другие позже, третьи только с началом или в условиях войны прекратили противосоветское политиканство, с которым Советская власть вела и будет вести борьбу, и стали на религиозно-патриотический путь. Поэтому всем таким религиозным организациям предоставлена полная свобода удовлетворения своих религиозных потребностей в той мере, в какой предусматривает это Советская конституция. Что это именно так, я привёл митрополиту ШЕПТИЦКОМУ историю борьбы реакционно-монархических элементов во главе с патриархом Тихоном против Советской власти в начале революции и в период изъятия церковных ценностей в пользу голодающих. Рассказал также историю борьбы и разгрома автокефальной церкви на Украине, возглавлявшейся митрополитом Василием ЛИПКОВСКИМ в период 1921-1929 гг., которая, по существу, являлась политической контрреволюционной петлюровской организацией и сама признала это на своём соборе в 1929 году в г. Киеве.

«Я понимаю всё это, - продолжал ШЕПТИЦКИЙ, - и оправдываю Советы в их борьбе с монархическим православием. Слышал также, что и автокефалисты-самосвяты политиканствовали. Всё это достойно сожаления, ибо там, где церковь теряет вселенскость - нет церкви. Наша церковь держится на идее вселенскости и, исходя из этой идеи, я попытался было объединить православную церковь на Украине с греко-католической, но те же политиканствующие епископы, знаете, что они мне ответили? Покойный митрополит Алексей ГРОМАДСКИЙ, видите ли, вообще приписал разобщение между церквами гармонии божественного провидения, а о таких людях, как СИКОРСКИЙ, и говорить нечего, хотя я и не ставил себе целью объединение с его политиканской юрисдикцией».

Я ответил ШЕПТИЦКОМУ, что об этой его акции мне известно, но, по моему мнению, она безнадёжно неосуществима.

«Но почему Вы думаете, что она неосуществима? - с азартом воскликнул ШЕПТИЦКИЙ, - эта акция не удалась мне, но пройдёт 20-30 лет и вы, т.е. Советы, осуществите её сами».

Я улыбнулся на это и заметил, что мы не вмешиваемся во внутренние дела церкви, и объединение церквей вряд ли когда-нибудь будет входить в планы Советской власти, отделившей церковь от государства и считающей религию частным делом граждан.

«Но ведь Вы же объединили народы России, объединили украинский и русский народы. Почему бы не укрепить это объединение и по линии религиозной? Воссоединение украинского народа западных областей с великой Украиной было бы только тогда органическим, когда бы украинцы были объединены и религиозно. Вот почему я думаю, что через 20-30 лет Вы сами это сделаете. Но почему Вы считаете, что это дело неосуществимо?» - настаивал ШЕПТИЦКИЙ.

Сергей Карин-Даниленко попытался объяснить Шептицкому: «Сущность моего ответа по затронутому вопросу сводилась к тому, что объединение между православной церковью на великой Украине и греко-католической церковью западной Украины под главенством Папы Римского не может быть осуществимо по той причине, что наш верующий народ воспитан на религиозно-патриотических традициях митрополита Петра МОГИЛЫ, который боролся с унией, как с изменой народу и православию. Верующие западной Украины воспитывались на традициях митрополита Михаила РОГОЗЫ, продавшего православие католицизму и полякам. Поэтому какое бы то ни было объединение этих церквей, возможно только, как возвращение униатов в юрисдикцию православия, но отнюдь не наоборот.

Советская власть органически воссоединила украинский народ великой Украины и западной Украины, но никакого объединения у нас, воспитанных на патриотических традициях Богдана ХМЕЛЬНИЦКОГО, с теми элементами, которые воспитаны в духе изменника Ивана МАЗЕПЫ, быть не может. Кстати сказать, на западной Украине, как это я видел уже теперь, в оккупационных учреждениях, везде стояли бюсты МАЗЕПЫ. (Такой бюст до сих пор стоит в кабинете уполномоченного по делам религиозных культов Львовского облисполкома). Эпигоны Ивана МАЗЕПЫ, пытавшегося продать Украину шведам, в наше время стали ландскнехтами и агентурой немецких оккупантов и вместе с ними уничтожали украинский народ, пытаясь поработить его. Нас спас только союз с братским русским народом, с которым воссоединил Украину Богдан ХМЕЛЬНИЦКИЙ, а Советская власть сделала этот союз между украинцами и русскими идейно-органическим. Без этого братского союза, как это должно быть очевидным теперь для всех здравомыслящих людей, Украина была бы в рабстве немецких оккупантов.

«О, для этих горьких слов вы имеете все основания (ви маете повну рацію)», - ответил мне ШЕПТИЦКИЙ, и далее с увлечением продолжал: «Я приветствую братский союз между украинцами и русскими, я люблю

русский народ, люблю его литературу, знаю её, знаю лучших представителей русской интеллигенции. Братский союз и единение между украинцами и русскими стало теперь силой, объединяющей всех славян в борьбе с немцами» [611].

Уже 7 сентября 1944 года в святочном обращении к прихожанам митрополита Шептицкого говорилось: «...І українська повстанча армія змушувала наших хлопців вступати в іх ряди, і це було б оправданням молодих, що в УПА служили і священиків, які були іх капелянами. Таких одначе я не знаю, а радше знаю, що іх не було.

Може вільно би нам надіятися і чогось більшого. Комунізм своім широким розмахом і тенденціями до всесвітньоі організації може виробити бодай деяких людей, спосібних розуміти конечність замінити тісні основи церкви, що обнимають оден нарід або одну державу на всесвітові вселенські основи любови ближнього, опертоі на вселенській організації церкви. Така надія, хочби як слаба, відповідаэ до того степеня усім нашим дотеперішним працям і цілому наставлению історіі нашоі церкви, з'единеноі з римським престолом, що оправдувала би сьогоднішну нашу радість» [612].

А в «совершенно секретном» оперативном донесении «О митрополите ШЕПТИЦКОМ и его ближайшем окружении» указывалось, что «...с некоторых пор митрополит ШЕПТИЦКИЙ занял ярко выраженную просоветскую линию и пытался проводить её в жизнь, что вызвало беспокойство и отрицательную реакцию среди его ближайшего окружения» [613].

Ближайшее же окружение беспокоило изменение позиции митрополита. Пресвитер Костельник рассказывал, что «...Советская власть склонна толерантно относиться к греко-католической церкви и надеется, что на эту толерантность церковь ответит лояльностью.

Однако митрополит ШЕПТИЦКИЙ в отношении большевиков занял совершенно неожиданную позицию.

Будучи по натуре человеком импульсивным и страстным, митрополит ШЕПТИЦКИЙ с экзальтацией, свойственной старческому возрасту, увлёкся большевиками, увлёкся настолько, что мы, говорил КОСТЕЛЬНИК, вынуждены принять меры к тому, чтобы сдержать его от излишне ярких проявлений своего чувства. Вы бы видели, как митрополит Андрей выступал перед собором духовенства, который у него до болезни собирался каждый четверг, - речь страстная, глаза от увлечения собственными словами, блестят, ну, настоящий большевик!

---

[611]ГА СБУ, ф. 65, д. С-9113, т. 19, л. 51-68 // Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державноі безпеки (1939-1944), К., 2005, с. 366-367.

[612]ГА СБУ, ф. 65, д. С-9113, т. 19, л. 89-95 // Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державноі безпеки (1939-1944), К., 2005, с. 272-277.

[613]ГА СБУ, ф. 65, д. С-9113, т. 19, л. 223-236 // Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державноі безпеки (1939-1944), К., 2005, с. 380-392.

Конкретными просоветскими шагами митрополита были его речи на соборе духовенства, приветственное письмо товарищу СТАЛИНУ, которое должна была везти делегация в Москву, сбор средств на нужды раненых красноармейцев и обращение к бандеровцам.

Сдерживая митрополита от чрезмерных просоветских излияний, говорил далее КОСТЕЛЬНИК, мы воспользовались его болезнью и поездку делегации в Москву оттягивали. В то же время обсуждаем вопрос, куда целесообразнее ехать - в Москву или Киев. Если решим ехать в Киев, то там будем просить аудиенции у председателя Верховного совета ГРЕЧУХА.

Что касается сбора средств на нужды Красной Армии, то с этим вопросом, продолжал КОСТЕЛЬНИК, у нас дело обстоит проще.

Сбор средств на нужды раненых красноармейцев - это больше наша христианская обязанность, чем изъявление просоветских настроений. Поэтому всем церквам даны указания о сборе этих средств и сборы проводятся.

Самым сложным для нас делом является вопрос с выступлением против бандеровцев.

Далее КОСТЕЛЬНИК продолжал: «Бандеровщина, конечно, наше зло - трагедия нашей нации, но мы мало виноваты в том, что она появилась.

Оглядываясь назад, мы должны честно сознаться в том, что здесь, у себя в Западной Украине, мы издавна воспитывали наш народ в духе надежд на немцев, что только немцы помогут нам стать на путь самостоятельного государственного существования. Больше того, мы не только воспитывали в таком духе наш народ в Западной Украине, но повлияли и на некоторые слои украинской интеллигенции на Восточной Украине.

Что же получилось? Пришли немцы. Бандеровцы организовали своё правительство. Немцы разогнали его потому, что не доверяли бандеровцам…

… В дальнейшей беседе КОСТЕЛЬНИК и КОТИВ рассказывали…, что для того, чтобы сдержать митрополита ШЕПТИЦКОГО от чрезмерно ярких проявлений своих просоветских чувств, они вынуждены ему указывать на то, как посмотрят на его линию в Ватикане.

По словам КОСТЕЛЬНИКА и КОТИВА, просоветское настроение митрополита ШЕПТИЦКОГО активно поддерживает его брат - игумен Климент ШЕПТИЦКИЙ.

Болезнь митрополита ШЕПТИЦКОГО внесла успокоение в его окружение, тем не менее, судя по разговорам КОСТЕЛЬНИКА и КОТИВА, вопрос о поездке делегации в Москву или Киев продолжает обсуждаться» [614].

[614]ГА СБУ, ф. 65, д. С-9113, т. 19, л. 51-68 // Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державноі безпеки (1939-1944), К., 2005, с. 294.

В истории, как известно, не бывет сослагательного наклонения, но, кто знает, если бы не смерть митрополита Шептицкого, может, и не произошла бы в западной Украине кровавая и бессмысленная братоубийственнь необъявленная война, инспирированная западными спецслужбами.

Глава 5. Украинские националисты и спецслужбы Запада

В ожидании Третьей мировой

В 1946 году на заседании третьего комитета 1-ой сессии Ассамблеи ООН представитель Советской Украины при этой международной организации поэт Микола Бажан сказал: «Украинское правительство имеет подробной список военных преступников и изменников. Нет причины, по которой эти преступники не заслужили бы судьбу, которая постигла всяких квислингов, лавалей, лордов Хау-Хау, эмери, справедливо наказанных своим народом».

На Украине поиск военных преступников, запятнавших себя массовым террором, выявление неизвестных мест захоронения жертв преступлений ОУН-УПА, обращение к правоохранительным органам местных жителей, которые вдруг узнавали убийц своих близких и собственных мучителей, шёл до конца 80-х годов. Как уже упоминалось в этой книге, последнее массовое захоронение жертв бандеровского террора - 67 жителей с. Дядьковичи Ровенской области, произошло в день провозглашения независимости Украины 24 августа 1991 года.

Совсем иначе повели себя наши союзники по антигитлеровской коалиции. Своих собственных коллаборационистов они выявляли и осудили достаточно быстро. Но очень скоро было забыто обещание Уинстона Черчилля, данное им 22 июня 1941 года в день нападения Гитлера на Советский Союз. Через несколько часов после нападения фашистской Германии на СССР британский премьер-министр выступил с радиообращением. Призвав к решительной битве с захватчиками и поддержав советский народ в борьбе с оккупантами, он заявил: «Всякий человек или государство, которые борются против нацизма, получит от нас помощь. Всякий человек или государство, которые идут с Гитлером, - наши враги. Это относится не только к государствам, но и ко всем представителям той гнусной расы квислингов, которые становятся орудием и агентурой нацистского режима. Они, эти квислинги, подобно нацистским вожакам будут отданы нами на следующий же день после победы на справедливый суд трибуналов союзников».

Не ещё не успел завершить свою работу Нюрнбергский международный Трибунал, как начала коваться антисоветская стратегия американской внешней политики. Одну из значимых ролей в ней играли восточноевропейские, в том числе украинские, подручные нацистов.

Профессор Нью-йоркского университета Джеймс Берхнэм писал по этому поводу: «Понятно… какую пользу могут принести эмигранты в области шпионской деятельности. С точки зрения борьбы с коммунизмом они являются богатой рудной жилой, которая уже эксплуатируется, но которая могла бы давать ещё больше, если бы разрабатывалась более системно. К тому же нельзя рассматривать эмигрантов только как человеческий материал, предназначенный для пассивного использования органами разведки, - они могут стать активными участниками нашей работы» [615].

В 1948 году в США был принят закон (displased persons act), который значительно либерализировал достаточно жёсткое иммиграционное законодательство, после чего под видом беженцев и перемещённых лиц в США въехали тысячи восточноевропейских коллаборационистов. Интересно, что после окончания «холодной войны», когда необходимость в их работе отпала, многих из них, подобно Демьянюку, депортировали из США.

Сегодня старательно замалчивается, что после разгрома фашистской Германии украинские националисты быстро переориентировались на новых хозяев - английскую, американскую, итальянскую и западногерманскую разведки. Они были одним из орудий западных стран в арсенале «холодной войны» против Советского Союза и УССР. Стоит отметить, что если после капитуляции Германии оуновское подполье смогло продержаться до средины 50-х годов, то только потому, что его взяли на своё содержание разведывательные службы США и Великобритании, и уже самим этим фактом подпитывали надежду у вчерашних гитлеровских пособников на перерастание «холодной войны» в Третью мировую. В документе «Как понимать концепцию собственных сил в нашей национально-освободительной борьбе» указано: «Мы расцениваем Третью мировую войну как возможность появления благоприятного случая получить освобождение, а не как вспомогательный фактор, который облегчит нам нашу освободительную борьбу»» [616].

После фултонской речи Черчилля новым хозяевам не могли не импонировать слова Бандеры, что «полной и наивысшей победой украинского национализма будет состояние, когда российская империя перестанет существовать и все народы, ею порабощённые, получат национально-государственную волю. Без этого полной победы Украина иметь не может, или эта победа будет частичной и сомнительной» [617]. Сегодня создаётся впечатление, что нынешние властители Великобритании, следуя этим наставлениям Бандеры, готовы стереть с карты саму Украину, лишь бы попытаться нагадить России.

Николай Величковский, председатель «украинской национальной рады» при оккупировавших Киев гитлеровцах, писал, пребывая уже в

[615]Рено де Жувенель, Армия наёмников, Изд. иностранной литературы, М., 1952, с. 65.

[616]ГА СБУ, Арх. спр., № 372, т. 11, арк. 14.

[617]С. Бандера, Фронт поневолених народів, «Сурма», Мюнхен, 1950.

эмиграции, в бандеровском «Визвольному шляху»: «Если бы это были не немцы, а французы, или какое-либо другое государство, которое победило бы Московию, то все всё-равно радовались бы этому». Вот такой переход от разговоров о строительстве «соборной» и «независимой» до согласия быть чьим угодно придатком, лишь бы подальше от Московии. Стоит напомнить, что Величковский, которого сегодня называют организатором подпольной оуновской сети, с первых дней оккупации Киева боровшейся в нацистами, в январе 1942 года совместно с Шептицким и Андреем Мельником обращался к Гитлеру: «Мы заверяем вас, ваша екселенция, что ведущие круги на Украине стремятся к самому тесному сотрудничеству с Германией, чтобы объединёнными силами завершить борьбу против общего врага и претворить в жизнь «новый порядок» на Украине и во всей Восточной Европе» [618].

В архивах СБУ хранится справка о деятельности ОУН-УПА (№113, 30.07.1993), подготовленная в соответствии с постановлением Президиума Верховной Рады от 01.02.1993 №2964-ХП «О проверке деятельности ОУН-УПА». В ней указывается, что «ещё в 1944 г. представители английской разведки «Сикрет интелидженс сервис» (СИС) установили контакт с командованием УПА, поскольку будущую конфронтацию с союзником по антигитлеровской коалиции (относительно перераспределения сфер влияния в Европе) предвидеть было нетрудно» [619].

В феврале 1945-го совещание центрального провода ОУН-б в Вене постановляет: не порывая окончательно связи с немцами, войти в контакт с англо-американскими заинтересованными органами. Летом того же года эмигранты Мудрый, Ильницкий и Гриньох договариваются с командующим американскими войсками в Европе Д. Эйзенхауэром о сотрудничестве. Руководителя разведки ЗЧ Б. Пидгайного «аккредитуют» при СИС [620]. Лебедь летом 1945 г. в Риме устанавливает связи с американской разведкой. Ещё один главарь УГВР Врецьона для этой цели выезжает в Швейцарию.

Один из лидеров ЗЧ ОУН и руководитель СБ Мирон Матвиейко, который по заданию ОУН с 1941 г. сотрудничал с контрразведкой абвера в деле противодействия советскому подполью, а в ночь с 14 на 15 мая в 1951 г. с группой эмиссаров ОУН был заброшен с английского военного самолёта на территорию Тернопольщины и будучи захваченным спецгруппой МГБ УССР, принимал участие в оперативных играх советских органов госбезопасности с заграничными центрами ОУН и спецслужбами стран НАТО, в открытом письме к своим бывшим подельникам спрашивал: «Кто из вас, господа, может отрицать такой беспрецедентный факт о том, что Гиммлер, чувствуя уже гибель III райха и желая спасти свою шкуру, передал англо-

[618]Л. Грицьків, С. Герасименко, Вирок виносить народ, К., Вид-во політичної літератури, 1970, с. 71.

[619]ГА СБУ, арх. спр. №372, т. 11, арк. 14.

[620]ГА СБУ, арх. спр. №372, т. 42, стр. 326.

американской разведке всю свою антисоветскую агентуру, а также связи к проводу ОУН, штабу УПА, генеральному секретариату УГВР во главе с Шухевичем, Бандерой, Стецько, Лебедем, Гринивым и другими?» [621].

Связи с разведками США и Англии оуновцы установили ещё в начале 30-х годов. Эпизодически они поддерживались и во время войны. Выше уже указывалось, что в июле 1943 года на западную Украину прибыл эмиссар в Англии ещё Коновальца и по совместительствуанглийский разведчик - украинский националист Яков Макогон с целью изучить деятельность оуновцев на оккупированной немцами территории. Он неоднократно встречался с предстоятелем УГКЦ Андреем Шептицким и информировал его о заинтересованности западных стран в создании «самостийной Украины» под их протекторатом [622].

Макогон-Разумовский три дня был гостем митрополита. Объехав как представитель Красного креста Прибалтику, Беларусь и Украину, он собственными глазами увидел крах фашистской оккупационной политики. И в разговоре с владыкой он высказал мысль, что единственным и наиболее радикальным средством сдерживания красных от дальнейшего продвижения на запад было бы создание рядом с дивизией СС «Галичина» дополнительных украинских «военных формаций» в составе фашистского вермахта и под непосредственным руководством его верховного командования. Эти части, по замыслу Макогона, должны были комплектоваться в порядке «жестокой тотальной мобилизации» и прикрыть собой наиболее опасные участки фронта. И Макогон выдвинул идею - написать Гитлеру с предложением создать «украинскую» государственную институцию, в которой главные посты должны быть отданы немцам - деятелям, которых лично знает фюрер. По мнению Макогона, это правительство будет поддержано солидными деловыми кругами США и Англии. Ведь речь идёт о том, чтобы по любой цене не пустить коммунистов в Европу, удержать их хотя бы на Днепре. А с немцами уже как-то договориться можно. Когда письмо было готово, оно было отправлено Гитлеру.

В спецдонесении наркома госбезопасности УССР Савченко о деятельности украинских националистов от 24 мая 1943 года цитируется доклад начальника гестапо г. Харькова за декабрь 1942 г., в котором отмечалось наличие у украинских националистов проанглийских настроений: «…Высказывания националистов об исходе войны, вызванные в результате антигерманской агитации, преследуют мысль о том, что Англия и Америка будут одинаково довольны как поражением большевизма, так и поражением национал-социализма и после победы над тем и другим даруют Украине свободу» [623].

В марте 1944 года - накануне освобождения территории западных

[621]М. Матвієйко. До членів і симпатиків ОУН та до всіх українців, які живуть поза межами рідної землі, К., 1960.

[622]А. Ткачук, Перед судом истории, К, 2000, с. 141.

областей Украины от немецких оккупантов - главным проводом ОУН было принято решение об отъезде за кордон некоторой части руководящего состава ОУН вместе с отступающими немецкими частями. И, как установили советские органы госбезопасности, в конце июня 1944 года в Словакию и далее в Вену и Мюнхен выехали Лебедь, Ребет, Гриньох, Матвиейко и некоторые другие члены центрального провода ОУН-б. Они должны были организовать за кордоном националистическую работу среди проживающей там украинской эмиграции и установить связь с англо-американскими кругами, поскольку разгром Германии был очевиден и надежды националистов на поддержку со стороны немцев в ходе войны себя не оправдали. Оставшиеся же на украинской территории лидеры ОУН должны были после её освобождения Красной Армией, опираясь на созданное в период оккупации оуновское подполье, в то время довольно многочисленные отряды украинской повстанческой армии - УПА, организовать в тылу советских войск широкое вооружённое выступление против Советской власти. При этом ОУН надеялась на, якобы, возникшие в результате войны с Германией ослабление СССР и неизбежность, по её мнению, скорого конфликта между Советским Союзом и союзниками. Так, агентурный источник МГБ врач УПА Шимко, в прошлом служивший врачом в дивизии СС «Галичина», заявлял:

«... Главный «провод» дал указания всем низовым организациям ОУН-УПА, что, если до июля месяца с.г. не вспыхнет война между Англией, США и Советским Союзом, то всей руководящей и идейной части подполья уйти за кордон, а низовой легализоваться и ждать лучших времён» [624].

Говоря о связях ОУН с англо-американскими кругами, Бандера писал в письме Роману Шухевичу: «...Мы сориентировались в ситуации и наставлениях союзников, приняли решение не напирать и не напрашиваться даром, чтобы не компрометировать себя... Пока мы ограничились общей информацией их источников, которые проявляли в этом заинтересованность... Теперь с развитием и усложнением международной ситуации, начинает расти заинтересованность такими силами, как наши... Я надеюсь, что нам буде открыта официальная дорога» [625].

После окончания войны грядущее «дарование свободы» надо было отрабатывать. Уже в сентябре-октябре 1945 года Объединённый комитет начальников штабов США утверждает директивные документы о стратегии превентивного ядерного удара по СССР. Один только план «Дропшот» от 1949 году предусматривал нанесение по СССР превентивного удара 300 ядерными боеголовками по 200 крупнейшим административным и

[623]ЦДА ГО, ф. 62, оп. 1, спр. 227, арк. 22-34 // Цит. по изд.: В. Сергийчук, Десять буремних літ, К., 1998.

[624]ГДА СБУ, ф. 65, спр. 27314, т. 4, арк. 6-16 // Степан Бандера у документах радянських органів державноі безпеки (1939-1959, ПП Сергійчук М.І., К., 2009, с. 534-546.

[625]Там же.

индустриальным центрам, в том числе и по Киеву. В официально закреплённой в США 12 сентября 1947 года «доктрине ядерного возмездия», известной ещё как «доктрина Трумэна», и подтверждённой в 1953 году, предусматриваются задания разведкам США и стран НАТО по сбору информации об объектах в СССР, которые подлежат уничтожению. Как один из способов рассматривалось массовое забрасывание агентуры на территорию СССР.

Ядерные удары должны были сопровождаться вторжением многонациональных сухопутных сил (по отдельным планам - до 20 млн. штыков) с дальнейшим территориальным расчленением СССР. Огромное значение при этом имело разведывательное сопровождение и наличие «пятой колонны» в СССР. Не последняя роль в этих безумных планах возлагалась на вооружённое подполье на Украине и на заграничные центры ОУН [626].

Если в предвоенный период Степан Бандера напутствовал своих сторонников: «Наша влада маэ бути страшною», во время Волынской резни бандеровцы пели «Буде крові по коліна, буде вільна Україна!», то после войны лидер антибольшевицкого фронта народов и преемник Бандеры Ярослав Стецько заявлял: «Пусть две трети украинской территории будут уничтожены атомными бомбами, лишь бы на одной трети воцарилась украинская держава» [627].

Наряду с проведением руководством националистических организаций и англо-американских союзников организационной работой по объединению кадров и укрытию их от наказания коллаборационистов, в это время большое внимание уделялось пропагандистской работе за невозвращение на родину советских граждан, находившихся в лагерях для перемещённых лиц в зонах оккупации союзных войск. Большая сеть таких лагерей находилась на территории южной части Германии, Австрии, Италии и других стран. Эти лагери находились под контролем английских и американских властей и под покровительством ЮНРРА. Представители ЮНРРА в большинстве были назначены комендантами и входили в состав администрации лагерей. Используя своё служебное положение, они проводят антисоветскую агитацию среди советских граждан за невозвращение их на родину, выдавали документы о безподданстве, вербовали на работу в Канаду, Америку, Францию и Бельгию, причём английское и американское командование разрешало это и содействовало ЮНРРА, женевскому и украинскому Красному кресту и всем националистическим организациям проводить эту работу.

Часто украинцев, граждан Советского Союза, администрация лагерей переводила в польское гражданство, с целью лишения возможности их возвращения на родину. Как раз таким образом бывшие члены дивизии

[626]Д. Веденеев, Г. Быструхин. Двобій без компромісів. Національна академія служби безпеки України, К., 2007, с. 179-181.

[627]Ю. Рымаренко, Буржуазный национализм и клерикализм, Политиздат Украины, К., 1986.

Ваффен СС «Галичина» избежали наказания.

К примеру, в лагере Вендорф (английская зона) 2 500 человек советских граждан было переведено в польское подданство. Украинцы, проживавшие на западной Украине, были засчитаны как польские граждане. На территории Италии, находящейся под контролем английского командования, в районе Чизенатико находился лагерь под номером 5С, в котором насчитывалось около 10 тысяч военнопленных украинцев, входивших в состав немецкой армии, которые заявляли, что не признают себя советскими гражданами. Английское командование сформировало из этих лиц дивизию и создало в ней до 12 полков. Укомплектование дивизии проводилось за счёт направляемых англичанами в лагерь всех лиц, заявлявших о своей украинской национальности [628]. Возглавлялся он лицами, ранее находившимися на командных должностях в немецкой армии. Наряду с этим, англичане проводили пропаганду о принятии всеми находящимися в лагере канадского подданства. В лагере официально действовали самосуды, жертвами которых стали многие советские граждане, изъявившие желание вернуться на Родину.

В результате переговоров американской разведки с представителями бандеровцев и мельниковцев была достигнута договорённость об обеспечении США информацией военного, политического и экономического характера о положении СССР в интересах подготовки войны с СССР [629].

В подготовленной СБУ для верховной рады Украины справке о деятельности ОУН и УПА № 113 указывается: «В архивных материалах есть данные о том, что английская и американская разведки стремились перестроить националистическое подполье, сориентировав все низовые звенья на сбор разведывательных данных о военно-политическом потенциале СССР.

Так, арестованный в 1948 г. один из эмиссаров центрального провода ОУН, агент американской разведки на следствии показал: «С американской разведкой я сотрудничал с согласия центрального провода ОУН с конца 1946 года. Основное задание, данное мне американской разведкой и центральным проводом ОУН, сводилось к перестройке всей работы ОУН на Украине, к коренному изменению и дальнейшему продолжению её работы в контакте с американскими разведорганами в их интересах. В моей подготовке для этой миссии приняли активное участие, кроме представителя американской разведки майора Маккольма, также Степан Бандера, Ярослав Стецко и референт пропаганды центрального провода Антонович» [630].

---

[628]ГДА СБУ, ф. 9, спр. 105, т. 2, арк. 83-112 // Степан Бандера у документах радянських органів державноі безпеки (1939-1959, ПП Сергійчук М.І., К., 2009, с. 428-429.

[629]ГДА СБУ, ф. 9, спр. 145, арк. 159 // Д. Веденеев, Г. Быструхин, Двобій без компромісів, Національна академія служби безпеки Украіни, К., 2007, с. 180.

[630]ГА СБУ, арх. спр. № 372, т. 42, арк. 334-335.

Перед информационной службой СБ на Украине ставилось задание собирать сведения о промышленно-транспортном комплексе и войсках в регионе. В мае 1947 г. у убитого референта СБ закарпатского КРП «Армянина» обнаружили инструкцию по сбору разведданных о вооружённых силах, мобилизационных ресурсах и военно-промышленном потенциале СССР. В бункере боёвки «Дубка» (Львовщина) была обнаружена информация о Забайкальском (!) военном округе. Захваченный в июле 1951-го эмиссар-парашютист М. Яремко свидетельствовал, что в английской разведшколе в Миттенвальде (Германия) ему поручали собирать данные о войсках, промышленных объектах, железных дорогах, урановых приисках, шахтах Донбасса и системе противовоздушной обороны Одесского порта. Вместе с тем предписывалось скрывать от рядовых подпольщиков, что разведка ведётся в интересах США и Англии.

В 1952 году в структуре Министерства обороны США возникает управление по вопросам особенных методов ведения войны, которое начинает формировать военные части специального назначения для ведения боевых действий в заполье войск СССР и его союзников, а также на других потенциальных ТВД. Каждую из таких частей или «групп» считали способной развернуть на своей базе в тылу противника до 100 тыс. повстанцев среди местного населения. По планам американского командования лишь в европейской части СССР определяли до 30 «оперативных районов» для действий «партизанских» войск, или «зелёных беретов» [631].

Президент США Г. Трумен таким образом сформулировал задание этих войск: «Организовывать, учить, управлять и обеспечивать всем необходимым неудовлетворённых лиц в зарубежных странах для ведения партизанской войны, осложнения деятельности и свержения правительств, враждебных США» [632].

В том же году в Бад Тельце (ФРГ) разворачивается первая из групп войск специального назначения (10-а, силой до 1,5 тыс. штыков), предназначенная для действий против СССР и его европейских союзников. Подавляющее большинство её личного состава комплектовали выходцами из народов СССР и Восточной Европы (группа имела и «украинское» подразделение). В составе каждого основного подразделения группы (команды «Альфа») из 12 солдат 2-3 обязательно должны были быть представителями коренных народов территории боевого приложения [633]. Характеризуя эти подразделения, американский журнал «Арми дайджест» в феврале 1970 писал: «В 10-й группе войск специального назначения было много солдат из людей, которые удрали от коммунистов… Эти люди имели

[631]Д. Веденеев, Г. Быструхин. Двобій без компромісів, Національна академія служби безпеки Україні, К., 2007, с. 20.

[632]С. Дресвягин. Секретная война. Ростов-на-Дону. Феникс. 1998, с. 369.

[633]Силы специальных операций армий капиталистических государств. М., 1990, с. 261.

для нас величайшую ценность» [634].

В инструкции центрального провода ОУН на Украине (1950) указывалось, что с началом войны США и Англии против СССР подполье активизирует деятельность, разворачивает широкую диверсионную активность на коммуникациях, террор против представителей власти, захватывает административные центры, разлагает войска, склоняя их к капитуляции, создавая условия, чтобы англосаксы впоследствии считались с подпольем как реальной силой [635].

Один из руководителей ЦРУ Г. Розицкий вспоминал: «Весной 1948 г. Белый дом считал, что война с Советским Союзом на пороге… Сотрудники управления специальных операций ЦРУ не имели в отношении этого никаких сомнений… Холодная война стала горячей для наших оперативников, на карту была поставлена жизнь агентов», в т.ч. и завербованных украинцев [636].

Ещё один раскол

В 1945 году в Вене состоялась конференция проводников ОУН-б при участии Бандеры, Лебедя, Стецько, Льва и Дарки Ребетов, Прокопа, Ленкавского и других, на которой явственно проявилось стремление Бандеры игнорировать решения 3-го ВЗ ОУН. К началу 1946 года создаются подконтрольные Бандере заграничные части ОУН - ЗЧ ОУН. В том же году в феврале на совещании в Мюнхене было создано закордонное представительство УГВР - ЗП УГВР. Лебедь, Гриньох, Ребет и другие вопреки возражениям Бандеры и Стецько объявили о создании закордонного представительства УГВР во главе с Лебедем.

Между Бандерой и руководством УГВР, созданной трезвомыслящими людьми, которые понимали, что Бандера себя слишком скомпрометировал сотрудничеством с немцами и массовым террором, возник острый конфликт, в основе которого лежала борьба за руководящее положение в ОУН. Самостоятельно, в обход провода ЗЧ ОУН главари УГВР установили контакт с американской разведкой и пытались доказать новым хозяевам, что именно они представляют «борющуюся Украину». Члены ЗП УГВР Врецьона и Прокоп, действуя от имени УПА, установили связи с американской разведкой и просили оказать финансовую помощь «для борьбы с московским большевизмом» [637].

Сепаратистские действия Лебедя вызвали бурное противодействие Бандеры и его окружения, которые считали, что только ЗЧ ОУН является

[634]К. Дмитрук, «Безбатченки», Каменяр, Л., 1972, с. 184.

[635]ГДА СБУ, ф. 13, спр. 490, арк. 140-141 // Цит. по: Веденеев, Быструхин. Двобій без компромісів. К., 2007.

[636]В. Трощинський. Агенті гестапо і абверу на новій службі // Безчестя, К., Політвидав Україні, 1983, с. 123.

[637]А. Ткачук. Перед судом истории, К., 2000, с. 145-146.

единственным законным центром националистов во главе с «провидныком» Бандерой. Лебедь же и его единомышленники на первое место в националистическом движении ставили УГВР, обвиняя Бандеру и Стецько в «вождизме» и отходе от решений 3-го сбора ОУН о демократизации деятельности организации и коллегиальности в руководстве. В ответ на это Бандера исключил Лебедя, Гриньоха, Ребета и других членов УГВР из состава ОУН. Те, в свою очередь, исключили из ОУН «Бийлиха» (Бандеру) за присвоение путём обмана кассира ЗП УГВР З. Марцюка бюджета организации [638].

По указанию Бандеры в 1948-50 гг. в различных звеньях ОУН-б была проведена чистка от сторонников Лебедя и других оппозиционеров. Чистку проводили руководители СБ Матвиейко и Кашуба. Агент советской разведки «Зоряний» сообщал, что для допросов подозреваемых и идейных оппонентов в Егерской казарме вблизи городка Миттенвальде была оборудована специальная камера пыток. Часть, прошедших через эту камеру, получила безымянные могилы под бетонным полом или в стенах казармы [639].

Пытаясь отмежеваться от обанкротившегося руководства ЗЧ ОУН и представляя себя «болельщиками демократии», оппозиция писала: «Ведь не мы же писали и печатали биографии Муссолини, Гитлера, Делакруа, Дегреля, не мы воодушевлённо перепечатывали целые отрывки из «Майн кампф» - о принципах гитлеровского национализма; вся западная Украина является живым свидетелем этой работы» [640]. Как утверждает историограф бандеровщины Пётр Мирчук, оппозиция развернула «наступление» против Бандеры, чтобы «уничтожить его моральный авторитет», «оплёвывая его в мыслях как своих, так и чужих» [641].

Руководитель оуновского подполья на Украине Васыль Кук в июле 1950 года с горечью писал за кордон: «Очень понурый и отталкивающий образ представляет из себя украинский политический партийный лагерь. Основной тон - это партийная грызня, наихудшего тона ругня, очернение каждого не своего» [642]. В том же году Кук-«Лемиш» издал директиву о снятии имени Бандеры с лозунгов подполья и о запрете называться бандеровцами [643], что, кстати, свидетельствовало об истинном отношении большинства местного населения к бандеровцам.

В дальнейшем противостояние между ЗЧ ОУН и ЗП УГВР только

[638]Двобій без компромісів. К., 2007 // ДА СБУ, ф. 5, спр. 445, т. 2, арк. 31.

[639]Справка СБУ № 113 // В/ч Э-6251, спр. 11780, т. 1, арк. 117.

[640]«Український самостійник», 18.07.1954.

[641]П. Мирчук. Степан Бандера, Мюнхен, 1961.

[642]С. Мудрик-Мечник. Закордонні частини ОУН: внутрішні справи і діяльність в еміграції, Львів, 1996, с. 36.

[643]ГДА СБУ, ф. 2, оп. 70, спр.3, арк. 180 // «Двобій без компромісів», К., 2007.

нарастало и в феврале 1954 года от ЗЧ ОУН отделяется фракция ОУН-з (ОУН за кордоном). Здесь нужно детальнее остановиться, на том какую роль собиралась играть ОУН-з среди эмигрантской общественности, и место, которое приготовила для неё американская разведка.

В своё время Владимир Винниченко описывал шутовство, грызню и буффонаду современных ему украинских эмигрантских организаций. Относительно упрёков, будто украинский народ не может обнаружить свою «настоящую волю», а «сознательная» эмиграция берёт на себя эту роль, Винниченко писал: «А откуда ж вы знаете, что она поручила именно вам, этой именно кучке людей представлять её волю? Где ваши полномочия? Кто вас избирал на такой чрезвычайно важный пост? Кто вас контролирует, перед кем вы отчитываетесь за свою деятельность и за те акты, которые вы именем всей нации заключаете и можете заключить? Когда у вас таких полномочий нет, когда вы действуете сами от себя, то не совершаете ли вы государственное преступление?»

Далее он писал: «Те люди, что зовут себя национально-государственным центром, «легитимными» наследниками традиций украинской революции и носителями её «скрижалей», не имеют на это никакого права, ни национально-политического, ни юридического, ни морального. То основание, через которое им доверен эмиграцией Провод в своём представительском органе, является фальшивым. Эмиграция введена в блуд... та база, на которой основан Провод группой людей, которые зовут себя «правительством» и «государственным центром», действительно фальшива, что ни «легитимно», ни наследственно «власти»... Эмигрантский национальный совет - словно паноптикум, музей артистически сделанных исторических восковых фигур» [644].

Именно ОУН-з попробовала выставить себя в роли настоящего «репрезентанта украинского народа», организацией, которая получила «полномочия» на «представительство» от «воюющего украинского народа».

На самом деле речь шла о банальной конкуренции за то, что сегодня политкорректно называют «грантами на построение на Украине открытого гражданского общества». Ведь для зарубежных центров националистов работа на спецслужбы западных государств была не только способом противоборства с Советским Союзом, но и условием существования и выживания. В одном из директивных документов ЗЧ ОУН указывалось: «Есть возможность за цену соответствующих разведывательных материалов получить то, что нужно. Разведывательные материалы становятся в руках организации таким предметом обмена, за цену которого можно получить необходимые материалы и содействие. Передача сводок и материалов политических, военных, хозяйственных, даёт нам возможность быть партнёрами иностранных государств» [645].

[644]В. Винниченко. Заповіт борцям за визволення. Париж, 1949, с. 17.

[645]В. Трощинський, Агенти гестапо й абверу на «новій» службі, Політвидав Украіни, 1983, с. 122.

В таких условиях борьба между ЗЧ ОУН и ЗП УГВР велась не только за влияние на эмиграцию и «представительство» подполья на ЗУЗ (западно-украинских землях), но дополнялась конкуренцией за получения наибольших «дотаций» от иностранных спецслужб. В докладной МВД УССР в ЦК КПУ от 30.11.1953 о состоянии закордонных националистических центров подчёркивалось, что отношения ЗЧ ОУН И ЗП УГВР носят «беспринципный характер и ведутся за непосредственные связи с разведывательными центрами и получение от них денег» [646].

Богдан Пидгайный, руководитель референтуры «крайового зв'язку» в ЗЧ ОУН при Бандере писал: «ЗЧ ОУН поддерживает сотрудничество с известными вам английскими факторами (разведкой, - авт.), получает помощь в учёбе, материально-техническом снаряжении, и в форме такой помощи, которую может давать только сильное государство... В обмен за это ЗЧ ОУН должна давать разведовательные материалы, которые необходимы для планирования военных приготовлений против СССР» [647].

Руководство ЗП УГВР приняли все меры, чтобы установить в свою очередь сотрудничество с американской разведкой. Связи с американской разведкой установил генеральный секретарь иностранных дел ЗП УГВР Николай Лебедь ещё в 1945 году в Италии. По его заданию член ЗП УГВР Евгений Врецьона вёл переговоры с американскими разведчиками в Цюрихе (Швейцария). В июле 1945 года члены УГВР Иван Гриньох, Роман Ильницкий и другие дважды были приняты тогдашним командующим американскими оккупационными войсками в Западной Германии Эйзенхауером. Во время посещений они предложили свои услуги в проведении шпионской деятельности. Одновременно с этим в начале 1946 года кардинал Тиссеран познакомил Лебедя и Гриньоха в Ватикане с сотрудником американской политической разведки Новаком. Руководители ЗП УГВР передали американскому разведчику некоторые шпионские материалы, которые переслали осенью 1945 года за границу руководители националистического подполья, что действовало в западных областях Украины.

Письма Бандеры на Украину

Признание факта сотрудничества конкурентов из ЗП УГВР с американской разведкой находим в письмах Бандеры на Украину руководителю провода ОУН на ЗУЗ Василию Куку.

Эти письма заслуживают отдельного повествования. Они были собраны и изданы за границей после смерти Степана Бандеры. Предваряет эти письма небольшое предисловие: «В дни, когда некоторая часть украинцев на чужбине чествует память бывшего проводника ОУН Степана Бандеры, и помня призыв его наследников тщательным образом собирать всё печатное наследие проводника, мы хотим дать к сведению украинской общественности копии из некоторых его писем к хорошо всем нам

[646]Там же.

[647]В. Чередниченко, «Націоналізм проти нації», К., 1970, с. 173.

известных Коваля- «Лемиша», то есть Василия Кука, и «Усмиха», то есть Мирона Матвиейко».

В письме, датированном октябрём 1951 года и озаглавленном «До положення українськоі визвольноі справи в політиці західних держав зараз і в перспективі війни», Бандера сообщает «другу Лемішу», что «в політиці США наступають некорисливі для нас прояви». «Йдуть впёрті намагання постави Керенського в ролю репрезентанта й керманича всіх визвольних, протибольшевицьких змагань, підвести під таку московську імперіалістичну шапку протибольшевицькі боротьбу всіх народів включно з Україною, та надати ім всім характер тільки протирежимнох боротьби, за усунення большевицькоі системи, в плані збереження імперіі, тільки з дещо вільнішим федеративним пов’язанням інших країн з Московщиною. Йдуть старання підвести під російську руку якісь українські політичні групи, а коли це не вдаэться, на чергу приходить штучне фабрикування «українських партій і репрезентантів темних, продажних типів» 34.

Бандера тут же называет виновных в таком отношении к бандеровцам «американських чинників». «Властивими моторами й захисниками фательноі проросійськоі тенденціі в американській політиці э укриті сили поза національного характеру, які проникають і в значній мірі опановують американську політику й інструменти формування публічноі опініі, головно пресу, а які не дбають про дійсну рацію США, тільки про своі інтереси. Це сили, які мають на меті опановувати центральні системи всіх держав, проникати життя всіх народів, кермувати, використовувати, які грають політикою і інтересами обсотаних народів, та не дивлячись на діючі міжнаціональні відношення ведуть свою укартовану на поза національній площині роботу. Це різні мафіі інтернаціонального характеру, які послуговуються передусім грошем, і на тому спірають свою силу, але так само використовують інші існуючі всередині многих держав спеціальні спільноти, передусім світове жидівство».

Видимо именно общие с Гитлером взгляды на проблему «світового жидівства» привели к соучастию националистов в холокосте евреев на украинских землях, добросовестной работе охранниками в концлагерях. Согласно сведениям, приведённым авторами «Энциклопедии холокоста», из 2,7 миллиона евреев, проживавших на территории Украины до войны, оккупантами и их своими подручными было уничтожено примерно 1,55 миллиона человек.

Бандера в письме рассказывает, что американцы, как, впрочем, и гитлеровцы, вместо того, чтобы рассматривать эмигрантов, как равных партнёров, используют их только технически. «Таке нехтування з американского боку до наших цілей, до самостійності наших змагань. Натомість сама боротьба як дія, що підриваэ сили й позиції большевиків трактуэться американцями цілком інакше. Вони іі не тільки не заперечують, не ігнорують, але хотіли б іі використати, з нею спів діяти, а навіть ій допомогти, але тільки технічно, а не політично. І по цій лінії мав би йти

дальший розвиток - практично-технічна спів дія з нашою боротьбою, як діэю деструктивною супроти большевизму без визначення становища США до цілей нашоі боротьби, без якогось зобов’язуючого політичного договорення і без відповідноі політичноі піддержки нашій самостійницькій позиції».

Из письма узнаём, что американцы «использовали технически» националистов не только в борьбе против Советского Союза, но и как наёмников. «Українців в США, не тільки горожан (граждан, - авт.), але й новоприбулих, що ще не мають горожанства, беруть обов’язково до амер. армії і нема жодноі мови ані познак, щоб іх трактували інакше, що мають творити окремі частини (немцы, по крайней мере, разрешали формирование «украинских» частей в своей армии, - авт.). В зах. Німеччині, в окуп. амер. зоні вербують українців, як і інших чужинців до служби в амер. чужинецькій вій. частині (з перспективою набути ам. горожанство, звичайна служба чуж. лёгіона). В тій вербунковій акції активну службу виконують люде з опозиції. Американці вербують українців до себе на вій. службу, і в тій вербунковій акції платно працюють члени місії УПА».

Англичане, в отличие от американцев, к бандеровскому крылу националистов проявили достаточное уважение. «Відношення англійців до нашоі справи, зокрема з військового погляду дуже важне через те, що там э найповажніший кадр наших військових людей, ціла б. дивізії, з армії Андерса (куди попали з СССР) й інші. В рямцях неофіційного, практичного, політичного ставлення э прихильне й коректне відношення до нашого руху. Англійці респектують той стан, що наші впливи мають подавляючу перевагу серед українців у В. Британії і що ціле тамошнэ життя э під нашою кермою. Нема з іх боку жодних спроб мішатися, форсувати своіх ставленників і т.п.».

Далее, Степан Бандера переходит к такому деликатному вопросу, как взаимоотношения с ЗП УГВР и предоставление проводом ОУН на ЗУЗ права репрезентовать перед «западными альянтами» украинское подполье группе Лебедя-Ребета, а не Бандеры-Стецько. «Члени опозиції поширили серед відповідних чужинних чинників ваш документ «Становище проводу ОУН до спірних або актуальних питань закордоном» як лёгітимацію, що тільки ЗП може провадити політ. роботу в імені визвольного руху, а ОУН не маэ голосу. Вони рівночасно подають інтерпретацію, що теж в імені ОУН закордоном можуть виступати тільки члени опозиції, як члени проводу ОУН, що провід ОУН на УЗ не визнаэ С. Бандеру, який вже не маэ голосу, а тільки толэрований, як символ для мас і т.п.

Бандера убеждает Кука, что ЗП УГВР не может без ЗЧ ОУН вести самостоятельную украинскую политику, потому, что «воно фактично стало цілком залежне від американців (полная зависимость ЗЧ ОУН от англичан и организации Гелена Бандеру, как видим, не смущала, - авт.). «Бо віддавна наставилось односторонньо на зв’язки з американськими чинниками, зв’язки однобокого характеру. (Між іншим, це була з одних властивих причин конфлікту таких осіб як Кримський, Ярополк, Врецьона. Я не хотів погодитись на те, що два перші, виступаючи як високі політичні

репрезентанти УГВР особисто вдержували зв’язки розв. характеру на підрядному щаблі, бо це компрометуэ нас всіх і заминаэ дорогу до дійсних політичних зв’язків. Врецьона увійшов зараз на початку у «взаэмини» з америк. розв (американской разведкой, - авт.). В такому самому характері, як колись з німцями, сидів тихо, аж коли після ?? Конф. ЗЧ ціла опозиція згодилась поэднатись, він нагло приіхав з Шв. (имеется в виду Швейцария, - авт.) і покликаючись на поперня американців перешкодив тому… Таке опозиційне ЗП стало цілком залежне від американців матеріально й політично. Кромі зв’язків з ам. і випливаючих з того функцій ЗП не веде жодноі іншоі зовнішньоі роботи. Значить через таку постановку ЗП ціла українська закордонна політика мала б звестись до одного до таких зв’язків з американцями. Дальше ціла діяльність ЗП практично-матеріяльно залежна від амер. дотацій, отже ам. мають змогу кожночасно іі перервати, або примусити йти на іхні вимоги… Не може ЗП УГВР бути обмежене до роботи тільки на одному амер. відтинку… Нема такоі ситуаціі, щоб ми могли ставити визвольну політику на американську карту, коли амер. політика нашу справу під політичним поглядом ігноруэ. Це всё може бути оден з секторів зовніш. роботи, але при такім ставленню мусять це робити відставлені до того люди, а не найголовніші репрезентанти».

В письме Васылю Куку-«Лемишу», датированном апрелем 1952, Бандера возвращается к больной для него теме - раскола оппозиции и конфликта между ЗП УГВР И ЗЧ ОУН. И снова он в этом расколе обвинил «втручання чужих, американських чинників», поскольку «американці уважають мене і членів проводу ЗЧ за антидемократів і надто безкомпромісових у політиці, натомість «опозицію», іі членів уважають за демократів і політично гнучких. Отже - якщо хочемо мати з американцями добрі взаэмини, то треба ставити на провідні пости відповідних, приэмливих ім людей… треба, щоби ЗП через свою обсаду мало бажаний, демократичний і політично-гнучкий характер, дати йому політично-керівну ролю і репрезентацію, а організація, з своэю репутаціэю, повинна заховатись в тінь, принишкнути…

При тому особливе значіння маэ це, що таке вигравання наших внутрішніх розходжень чужими чинниками не э тільки наслідком конфлікту в ЗЧ ОУН, але одною з істотних причин його. Розвиток в тому напрямі був двосторонній, він маэ вже понад п’ятлітню історію. Американські чинники від самого початку зустрічі з нашею діэю на эвропейських теренах, повели многосторонні намагання втягнути організацію, а ще більше наші кадри з поминенням самоі організаціі у своэрідну співпрацю в обсязі іхніх тодішніх заінтересувань. Це намагання мало досить масовий характер».

В то самое время, когда американцы «клеймовали» Бандеру и его окружение антидемократизмом и фашизмом, с другими эмигрантскими группировками они сотрудничали на самой широкой основе: «… Американські чинники подібні зв’язки мають ще й з іншими, цілком неповажними українськими гуртками (пр. з Бульбою) як рівно ж дають

деяку поміч у ставленні ніби науково-інформативноі діяльності якраз такому середовищу, яке займаэ недуже певні позиції під національно-політичним оглядом».

Ну, а оппоненты Бандеры из ЗП УГВР, которым его адресат - Васыль Кук передал мандат официально представлять «воюющую Украину» перед западными хозяевами, вообще «пішли на агентурне відношення, запродались американцям, погнались тільки за власними амбіціями, без серіозних патріотичних цілей і мотивів».

В письме «Лемышу»-Куку за сентябрь 1952 года Степан Бандера жалуется, что «опозиція з ЗП УГВР залізи по вуха в американську кишеню і відомі «штелэ» і нема мови про іх усамостійлення». (Видимо, черпать из английской и геленовской «кишені» Бандера считал более моральным и самостийным).

Кроме того, украинское подполье было проинформировано, что «опозиція» творить не тільки організаційно розстроюючий процес в закордонній часті визвольно-революційного фронту, але стала інструментом для стертя ідейно-програмового обличчя і змісту визвольного руху, прищеплення йому соціялістичних, чи національ-комуністичних концепцій, а в політичній площині ЗП УГВР, замість бути твердинею безкомпромісово-самостійницькоі, незалежноі політики, стало залежним від чужоі, неприхильноі до українського визвольного руху сили. Тяжко провести різницю між залежністю і службою агентурного характеру. Під тим оглядом «опозиція» стоіть в тій самій ролі, як мельниківці напередодні німецько-большевицькоі війни. Вони тоді теж поставили усё на карту будучого воэнного противника СССР, вбачали в Німеччині союзника, бо «інакше не могло б бути», сподівались від Гітлера самостійності, хоч той говорив що інше, повлазили в німецькі «штеля» й готувались з них опановувати Украину (о том, что бандеровцы в немецких «штелэ» сидели гораздо плотнее, Бандера скромно умолчал, - авт.). Хоч Америка напевно не маэ власних ворожих плянів супроти Украіни так, як Гітлэр, але не маэ й прихильних до справи самостійності».

Степан Бандера совершенно напрасно сетовал, что «американские факторы» не брали его и его организацию на довольствие. Американцы - народ прагматичный и действуют по принципу «зачем платить дважды». Ведь кроме сотрудничества с англичанами, о которых Бандера писал с такой теплотой, его ЗЧ ОУН плотно сотрудничала с организацией Гелена. Та, в свою очередь, являлась придатком американских спецслужб в Европе.

В 2001 году после решения американского Конгресса о рассекречивании архивных материалов, связанных с военными преступлениями нацистов ЦРУ, пришлось открыть доступ к одним из самых тщательно скрываемых секретов «холодной войны»: своему использованию шпионской сети нацистов для тайной войны против Советского Союза. ЦРУ рассекретило почти 10 тыс. ранее закрытых для общественности документов и 20 досье. «Эти досье свидетельствует: настоящими

победителями в «холодной войне» стали нацистские преступники», - привела горькие слова сотрудника Министерства юстиции США Эли Розенбаума газета «Вашингтон пост» в статье под заголовком «Досье ЦРУ подтверждают, что США использовали нацистов после Второй мировой войны».

Рейнхард Гелен после Вернера фон Брауна оказался самым крупным «призом» американцев в их борьбе за нацистское наследство.

После покушения на Гитлера в июле 1944 г., ареста и последующей казни Канариса, преемником Канариса по делам Востока стал генерал Рейнхард Гелен - начальник отдела «иностранные армии Востока» генерального штаба сухопутных сил Германии. К концу 1944 г. руководимый им отдел превратился в могучую разведывательную организацию. Ему и передали все дела абвера, связанные с Востоком. Гелен, фактически, стал руководителем всей немецкой шпионской деятельностью на Востоке и в первую очередь в Союзе.

Вся абверовская агентура из украинских националистов перешла под контроль Гелена. В его руках оказалось мощное средство ведения подрывной работы на территории Союза. Но крах гитлеровской Германии неотвратимо приближался. И Гелен понимал, что в складывающейся обстановке главным для него и созданной им разведывательной организации - это сохранение сотрудников, агентуры и архивов. Он разработал специальный план перевода немецкой разведки на новое положение. С конца 1944 г. выводится из игры и консервируется значительная часть сотрудников и агентуры до получения «особых указаний». В надёжные тайники прячутся архивы. Гелен практически сохраняет организацию. В начале мая 1945 г. генерал-лейтенант Гелен спокойно сдался в плен американцам.

Уже в июне с Геленом встретился Аллен Даллес, в то время главный представитель управления стратегических служб США в Европе, и они вылетели в Вашингтон. После переговоров с высшим руководством правления, преобразованного в 1947 г. в ЦРУ, заключается совершенно секретное соглашение [648].

Согласно этому соглашению, Гелен создаёт разведывательную организацию, работающую исключительно на американскую разведку. Американцы обеспечивают эту работу финансово и материально и дают три основные гарантии: во-первых, весь персонал, в особенности кадры, является немецким; во-вторых, ни Гелен, ни кто-либо другой из его организации не может быть использован, чтобы прямо или косвенно действовать против немецких интересов, о чём судить будет он сам; в-третьих, в тот день, когда западная Германия станет независимым государством, Гелен и его организация перейдут под её контроль.

---

[648] М. Бердник, «Якщо хочемо мати з американцями добрі взаємини, то треба ставити на провідні пости приємливих ім людей», «2000», №42 (386) 19 - 25 октября 2007.

Гелен вернулся в западную Германию с поручением восстановить свою разведывательную организацию и приступить к шпионажу на Востоке в пользу разведки США. Со своей базы в предместьях Мюнхена - в Пуллахе, он начал массовую вербовку тысяч ветеранов гестапо, абвера и СС. Став придатком ЦРУ, нацистская сеть Гелена сделалась глазами и ушами американской разведки в центральной Европе. Впоследствии организация Гелена стала играть значительную роль и в НАТО, давая две трети разведывательной информации о странах Варшавского договора. Под опекой ЦРУ, а затем в качестве главы секретной службы ФРГ, Гелен имел заметное влияние на политику США по отношению к советскому блоку. Его организация была использована и для ряда провалившихся парашютных десантов на территории СССР и его союзников с целью развязывания партизанской войны и других операций ЦРУ.

Гелен знал о назревавшем расколе в руководстве ОУН-б. Оппозицию возглавлял Николай Лебедь, поддерживали его Ребет, Матла и другие. Сохраняли верность Бандере Стецько, Ленкавский, Кашуба и другие. Мирон Матвиенко, бывший начальником СБ Бандеры, говорил: «Уже давно не было тайной, что главной причиной несогласий, которые привели к расколу националистического лагеря, были не какие-то там идейно-программные или политические разногласия. Камнем раздора была борьба за право стать первым и единственным представителем интересов Украины, в том числе и в отношении к американской разведке» [649].

За ширмой АБН: интернационал немецких коллаборационистов под покровительством ЦРУ

Свою и значимую роль в антисоветской подрывной деятельности играл и созданный при ОУН-б антибольшевистский блок народов. Возглавлял его заместитель Бандеры Ярослав Стецько. Сейчас официальной датой создания АБН считается 21-22 ноября 1943 г., когда в волынских лесах, да ещё якобы втайне от немцев он и был провозглашён на «первой конференции порабощённых народов Восточной Европы и Азии». На этой конференции участвующие от имени порабощённых народов анонимные их представители-члены УПА призывали, что для того, чтобы построить справедливое устройство мира, необходимо ликвидировать «порабощение одного народа другим», для чего создать устройство, построенное «на системе независимых государств, каждое на своей этнографической территории». Мероприятия по созданию «единого фронта порабощённых народов» на территории Советского Союза в то время в силу в результате коренных изменений, происшедших в ходе войны, не получили желаемого для ОУН развития.

После «фултонской речи» Черчилля в марте 1946 г. с изложением «холодной войны» против СССР спешно возродили невостребованную во время Гитлера идею антироссийского объединения «порабощённых

[649]М. Матвиейко, «Чорні справи ЗЧ ОУН». К., 1962, с. 44-62.

народов». Срочно в Мюнхене был созван и 16 апреля прошёл 1-й конгресс АБН.

Степан БАНДЕРА в своём письме от 18-го ноября 1946 года «к другу «Туру» и друзьям» («Тур» - Роман Шухевич, - авт.), указывая на предпринятые закордонным руководством ОУН практические шаги в направлении реальной организации этого АБН, писал:

«...Большие возможности есть в секторе внешней политики. Создание единого «антибольшевистского фронта народов» - АФН и, по возможности, организация «антибольшевистского блока народов» - АБН, это ваша внешнеполитическая концепция.

Мы рассчитываем на наших природных союзников, - на все те народы, которые угнетаются или находятся непосредственно под большевистской угрозой, мы будем бороться за их освобождение. Эта концепция призвана быть могучим двигателем в революционной борьбе...» [650].

Известно, например, что ещё в августе 1945 года «закордонное бюро ОУН» в Мюнхене по вопросу создания «АБН» уже имело налаженную связь с польской эмигрантской армией АНДЕРСА, румынскими национал-царанистами, сербскими эмигрантами-монархистами, литовской и словацкой эмиграционными группами [651].

В первые годы кроме Ярослава Стецько в состав руководства АБН входили также другие немецкие коллаборационисты. Пост главаря так называемого «совета народов АБН» занимал Альфред Берзиньш, руководитель бывшего шюцкора - военизированной фашистской организации «айсаргов», министр во время фашистской диктатуры Ульманиса, белорусский коллаборационист Владимир Томащик - создававший оккупационные органы власти в г. Белосток. Генеральный секретарь АБН - Нико Накашидзе, бывший офицер СС в роте кавалерийского полка, сформированного по указанию Гиммлера. Членом руководства АБН был Михаил Алшибая - лейтенант СС, награждённый «Железными крестами» 1-й и 2-й степени. Туда также входили создатель «Идель-Урал» Гарин Султан, организатор туркестанского легиона Вали Каюм Хан и многие другие помощники нацистов, перешедшие потом на службу западным разведкам. При АБН в Мюнхене был создан «европейский совет свободы» во главе с Ярославом Стецько и бывшим шефом Шухевича по батальону «Нахтигаль» Теодором Оберлендером [652].

Кроме того, в АБН входили представители самых невероятных государственных образований, которые они якобы представляли: Козакии, северного Кавказа, западной Сибири, восточной Сибири, Идель-Урала и

[650]ГДА СЗРУ, спр. 10876, т. 1, арк. 154-163 // Степан Бандера у документах радянських органів державноі безпеки (1939-1959, ПП Сергійчук М.І., К., 2009, с. 376-387.

[651]. ГДА СБУ, ф. 65, спр. 19127, т. 1, арк. 506-510 // Степан Бандера у документах радянських органів державноі безпеки (1939-1959), ПП Сергійчук М.І., К., 2009, с. 554-557.

[652]Пост им. Я. Галана, № 11, Каменяр, Л., 1983, с. 49.

других «порабощённых народов». Как видно все они - сплошь субъекты Российской Федерации.

Идеологической основой расширения НАТО на восток является американский закон 86-90, известный как закон «О порабощённых народах». Он был принят конгрессом США и подписан президентом США Д. Эйзенхауэром ещё 17 июля 1959 года. Действует и по сей день. Никто и не подумал его отменить ни после распада СССР, ни после прозападного ельцинского государственного переворота 1993 года. В качестве объектов освобождения от «порабощения» в этом законе перечислены Польша, Венгрия, Чехословакия, Румыния, Болгария, Латвия, Эстония. Их уже с американской точки зрения можно считать «освобождёнными». На очереди - поименованные в тексте закона северный Вьетнам, северная Корея, Белоруссия, Татарстан, «Идель-Урал» и «Казакия». «Идель-Урал» - это Волжско-Уральский регион России, а «Казакия» обозначает Северный Кавказ и Кубань.

Редкий документ - протокол конференции всемирной антикоммунистической лиги «Мир, свобода и безопасность. Люксембург, 20.09.1983». Список участников и место в зале европарламента был представлен 22 июня 2008 года в передаче «Вести недели» телеканала «Россия». Тогда, 20 сентября 1983 года в зале европарламента проходила конференция всемирной антикоммунистической лиги, членом-организатором которой был АБН. От Германии был представлен профессор Теодор Оберлендер, бывший некогда политическим руководителем Романа Шухевича в батальоне «Нахтигаль», от США - майор Шикглауб, генерал разведки Грехэм и член американского комитета порабощённых народов мисс Катрин Чумаченко, ныне первая леди Украины. Присутствовали также Ярослав Стецько и Ганна Музыка-Стецько [653].

Украинские националисты в оперативных играх спецслужб

Борясь между собой, ни Бандера, ни Лебедь не знали, что их место и роль давно уже предопределены и по соглашению в Вашингтоне, вся агентура Гелена, в том числе и Бандера с его организацией, находятся исключительно под контролем Гелена и не может использоваться американской разведкой.

Но вернёмся к ЗП УГВР. ЗП УГВР специально для связи с американской разведкой послало в Париж своего представителя Мирослава Прокопа, который встречался там с сенатором США Вандербильдом. А в 1947-1948 гг. член ЗП УГВР Зенон Пеленский вёл во Франкфурте-на-Майне от имени центрального представительства украинской эмиграции неофициальные «переговоры» с американской оккупационной военной администрацией. Они уверяли американцев, что пользуются влиянием на «вооружённое

[653]Вести недели // Обыкновенный нацизм, 22.06.2008 г., http://www.vesti.ru/doc.html?id=189471

националистическое подполье», от которого получают «достоверную информацию» в отличие от ЗЧ ОУН, которые, как твердили угевеэровцы, не пользуются доверием «широкозакроенного подполья».

Однако в 1950 году американцы затребовали от руководства ЗП УГВР более конкретной работы. У руководства ЗП УГВР созрел к тому же план как использовать шпионскую группу для укрепления своих позиций, как перед американскими спонсорами, так и в среде оуновцев за рубежом. Конкретнее, изобразить наличие на Украине «массового движения сопротивления» и от его имени предоставить прежним «оппозиционерам» из среды ЗП УГВР «мандат» на представительство за рубежом «воюющей Украины», чтобы отстранить таких конкурентов, как Бандера, Стецько, Ленкавский. «Мандат» дал бы возможность прибрать к своим рукам ЗЧ ОУН, проводники которых заявляли перед английской разведкой о таких же связях [654].

Один из руководителей ЗЧ ОУН Мирон Матвиейко достал от Бандеры почти идентичное задание. «Бандера и Стецько, - писал впоследствии Матвиейко, - хорошо зная, что никакого подполья на Украине нет, решили послать меня на Украину, чтобы передать в ЗЧ ОУН ведомости о якобы действующем подполье и якобы существующем проводе ОУН на западноукраинских землях. Это, по мнению Бандеры и Стецько, дало бы им возможность торговать этими «информациями» перед чужеземными разведками и получать за них деньги» [655].

После консультаций с американской разведкой выбор ЗП УГВР выпал на одного из наиболее активных участников «оппозиции» против Бандеры среди оуновской верхушки - Василия Охримовича (псевдонимы - «О. Далёкий», «Чужой», «Дальний»), который имел звания проводника Тернопольского областного и краевого провода ОУН «Галичина». Преподаватель немецких шпионских курсов в Кракове (1940 г.) и Львове (1942 г.), Охримович занимал в ЗП УГВР должность главы совета референтов, руководителя «политической информационной службы» (ПИС).

И вот в начале июня 1950 года в сопровождении члена миссии УПА ведущего члена ЗП УГВР Лопатинского в американской шпионской школе, разместившейся в районе Кауфбойрена (ФРГ), появился новый курсант под псевдонимом «Грузин». Невзирая на то, что Охримович - «Грузин» уже был «профессионально» связан с американским разведчиком Мак Кольмом, инструктор шпионской школы американец Ейч взял у него письменное обязательство, в котором Охримович подтверждал, что будет сотрудничать с американской разведкой и выполнять шпионские задания на территории Украины.

По окончании курса шпионских «наук» под руководством офицеров американской разведки Джона, Блека, Дейва, В. Охримович с документами

---

[654] Л. Топольчук. За фальшивим мандатом. Вид-во політичноі літератури, К., 1972.

[655] М. Матвиейко. Чорні справи ЗЧ ОУН, К, 1962, с. 11.

на фамилию Гарольда Евальда поселился на специальной конспиративной квартире американской разведки в селе Обербойрен (поблизости Кауфбойрена) вместе со своими коллегами «Маком», «Рубаном» и «Осипом». Вот как рассказывал В. Охримович об одном из разговоров между ним, Гриньохом и Блеком: «Блек тоном хозяина предложил мне заняться сбором сведений, которые интересуют американскую разведку, и попробовать передавать их за границу... Больше всего его интересовали сведения о границах Украины, даже подробности, как внешне выглядит граница, как организована охрана границы и тому подобное. Нужны были сведения о важных укреплениях, аэродромах, военных базах... Паспорта, военные билеты и другие советские документы желательно при первой возможности переправлять за границу, они имеют большую ценность для американской разведки» [656]. Автор специально приводит признания Охримовича, поскольку сегодня из него «лепят» непокорённую икону. А он раскололся сразу. Расстреляли же его совсем за другое. Он, если можно так сказать, стал жертвой антибериевских чисток в МГБ. После поимки во время одного из допросов Охримович сказал фразу: «Если бы все министры были такие, как Берия, то нам всем хорошо было бы». Когда Берию арестовали, в Москву потребовали все документы, где о нём упоминалось. Среди них оказался и документ с высказыванием Охримовича. В итоге, как и многим - расстрел.

От своего шефа по ЗП УГВР Ивана Гриньоха Охримович получил согласованное с М. Лебедем и Ребетом поручения. Шла речь о передаче текста сварганенного ими «мандата» непосредственно из Украины в адрес ЗП УГВР в Мюнхен от имени провода ОУН на ЗУЗ за подписью проводника в «крае» Василия Кука. Текст «мандата» Охримович забрал с собой. Гриньох передал Охримовичу почту для «подполья», письма Куку от Лебедя и других руководителей ЗП УГВР и несколько медалей УПА для награждения наиболее «выдающихся борцов за свободу и демократию». А также адреса для непосредственной связи с ЗП УГВР: Стефания Гощук, 2911, Колумбус авеню Миннеаполис, Минесота, США; Галина Петренко, 192, О'Коннел стрит, Буффало, Нью-Йорк, США; А. Вохнюк, 208, Сеймингтон стрит, Торонто 9, Канада. Согласно инструкции Гриньоха, Охримовичу поручалось подыскать человека развитого, грамотного и культурного, которого можно было бы отправить за границу в американскую шпионскую школу.

19 мая 1951 года Василиь Охримович, «Мак», «Рубан» и «Осип» были заброшены военным транспортным самолётом на советскую территорию с базы военно-воздушных сил США в Висбадене (Западная Германия). Охримович и в самом деле не тратил попусту время и сразу же передал подготовленный руководством ЗП УГВР «мандат»: «№ 62.63. Генеральному секретарю иностранных дел УГВР Николаю Лебедю. Подтверждаем мандат ваш и всего ЗП УГВР представлять УГВР и всё украинское освободительное движение в мире. Задачи ЗП УГВР заключаются:

1. Репрезентовать за рубежом УГВР, украинское освободительное

[656]В. Иваненко. На задвірках історіі, К., с. 35.

движение на украинских землях.

2. Проводить за рубежом политико-демократическую и информационную работу по линии освободительной борьбы украинского народа.

3. ЗП предоставляется свобода решений по использованию помощи (иностранных разведок, - авт.), её формы, размеры и выучка.

4. ЗП УГВР является верховным органом для всех участников УПА и подполье, которые очутятся за рубежом. При ЗП УГВР по линии УПА функционирует миссия УПА.

От имени президиум. коллегии М. Лисовый.

Председатель генерального секретариата УГВР полковник В. Коваль (псевдо В.Кука, - авт.)

Этот мандат временный, поскольку УГВР в крае намерена выслать за границу своего компетентного представителя для урегулирования решения всех актуальных вопросов относительно к положению в крае.

В. Коваль» [657].

После этого Охримович направляет и вторую, такую желанную руководству ЗП УГВР часть «мандата»:

«№ 64.65.66. Провод организации украинских националистов на украинских землях подтверждает, что Бийлихо (псевдо Бандеры, - авт.) отошёл от постановлений 3-го чрезвычайного великого сбора ОУН, он ни формально, ни фактически не является проводником ОУН. Провод надеется, что Бийлихо (Ст. Бандера) во имя целостности ОУН прекратит раскольнические действия... Провод ОУН считает пока тактически невыгодным полностью отстранить Бандеру от участия в ОУН. Провод ОУН на украинских землях уполномачивает Льва Ребета, Матлу и Бандеру взять временно руководство ЗЧ и реорганизовать ЗЧ согласно предложениям провода ОУН на Украине. С предложением ознакомить Бандеру.

Председатель провода ОУН на украинских землях Ю. Лемиш (В. Кук, - авт.)».

Текст этой телеграмы был опубликован в газете «Український самостійник» от 28.02.1954. Вскоре шпионскую группу задержали.

С помощью этого «мандата» руководство ЗП УГВР значительно укрепил свои позиции в оуновской среде. Что же касается Бандери, то он, подчинившись «решению края», вынужден был войти в «триумвират» коллегии уполномоченных (Ребет, Матла и Бандера), объявив о своём переизбрании руководством заграничными частями ОУН и о роспуске ОУН. Именно об этом свидетельствует подписанное 28.12.1953 соглашение «оппозиционеров» и Бандеры под названием «План и некоторые уточнения к деятельности временного руководства ЗЧ ОУН - база действия коллегии

[657]Л. Топольчук. За фальшивим мандатом. Вид-во політичної літератури, К., 1972

уповномоченных», согласно которому Бандера фактически был отстранён от руководства ЗЧ ОУН [658].

Не желая делить власть с Ребетом и Матлой, Бандера и его соратники в конечном итоге заявили, что так называемое «поручение с родины» является самой обычной фальшивкой. Они затребовали от тех предъявить «письменный оригинал» такого «мандата». Бандеровская газета «Шлях перемоги» писала: «На Украине нет настоящего Провода ОУН, под этот Провод подшились большевики. Подписи под постановлением края об отступничестве С. Бандеры от постановлений 3-го Великого Сбора ОУН не являются правдивыми. Они являются фальшивыми... Вообще есть ещё сомнения, существует ли ещё и действует объединённая система ОУН в крае... Приказ («мандат», - авт.), который получил ЗП УГВР, не является достоверным» [659]. Бандера 16 февраля 1954 года заявил о своём выходе из «триумвирата». От единой ЗЧ ОУН откололась группа сторонников ЗЧ УГВР, которая в противовес бандеровцам создала новую ouновскую организацию, так называемых «двійкарів», (Ребет и Матла), или «ОУН - за кордоном», которая являлась обыкновенной партийной «пристройкой» к ЗП УГВР.

В какие скандалы выливалось сотрудничество Бандеры с английскими и западногерманскими «факторами», потом всему миру на пресс-конференциях рассказывали его бывшие эмиссары. Многие из этих выступлений даны в приложении к книге.

Одной из причин, по которой «любовь» с «американськими факторами» не состоялась, оказалось одно дельце, которое должны были провернуть совместно Бандера и американская разведка. В 1947 году советские оккупационные власти в Германии выразили протест американскому командованию по поводу безнаказанной деятельности в американской оккупационной зоне ОУН-б и антибольшевистского блока народов. Оказавшись в неудобном положении, американские власти вынуждены были обещать, что они примут все меры для того, чтобы покончить с антисоветской деятельностью противников Советского Союза в американской зоне оккупации Германии и в дальнейшем не допустят такого положения, чтобы проводилась подрывная работа против союзников.

В связи с этим на совещании начальников американских разведывательных служб были разработаны мероприятия, которые имели целью сфабриковать доказательства, с помощью которых можно было убедить советские власти в том, что американцы решительно прекратили антисоветскую деятельность националистов и наказали их, и в то же время создать вокруг украинских националистов информационную волну. Разработать и осуществить эти мероприятия американское военное командование поручило разведчику Биллю, который был на связи с Бандерой, и шефу американской военной жандармерии. Исполнителями

[658]«Український самостійник», 21.03.1954.

[659]«Наша держава», 04.03.1954.

должны были выступить ОУН и АБН [660].

Си-ай-си должна была предоставить ОУН - АБН помещения, передать в их распоряжение одну из типографий с украинским шрифтом, которая была в её распоряжении, обеспечить их бумагой, краской и другими необходимыми техническими средствами для организации печатного органа и издания антисоветской пропагандистской литературы. ОУН-АБН, в свою очередь, должны были позаботиться о том, чтобы подобрать из своей среды подходящего человека, который бы смог исполнять роль руководителя этой типографии. В порядке подготовки к этой акции в типографии должно было быть напечатано как можно больше «нелегальной» литературы - открыток, брошюр и других антисоветских документов. «Когда всё это будет готово, - заявил Билль, - в предварительно обусловленное между американцами и ОУН-АБН время американская военная жандармерия «обнаружит» эту «нелегальную» типографию, сделает в ней тщательный обыск, изымет все технические средства, заготовленную литературу, бумагу, краски, а также «арестует» одного из руководителей этой типографии. Всё это зафиксируют многочисленные фото- и киножурналисты. И все будут иметь пользу: американцы покажут, что исполняют союзнический долг, а бандеровцы - получат огромный пиар и публичную площадку. Всё уже было готово, но сорвалось...

Глава АБН Ярослав Стецько настолько увлёкся американской задумкой, настолько его распирало желание поделиться со своими близкими людьми грандиозностью замысла, что он, забыв, как говорил Мюллер о том, что «знает двое - знает и свинья», конечном счёте не выдержал и проболтался об этом Ростиславу Эндыку, Любомиру Ортинскому, Владимиру Козаку, Модесту Рипецкому и Богдану Пидгайному. Рассказывая об этом Стецько, очевидно, не подозревал, что тайная операция американцев и ОУН-АБН станет известна английской разведке через её агента Пидгайного, французской, - через Эндыка, а через Казака и Рипецкого - другим разведкам. Ну и, естестественно, советской. Американцы решили пользоваться услугами более предсказуемой ЗЧ УГВР. Тем более, что свои действия по использованию украинских националистов американцы с англичанами координировали. Об этом написал выдающийся советский разведчик Ким Филби в книге «Моя тайная война».

«Как СИС, так и ЦРУ имели своих соперничающих марионеток из прибалтийских стран, чьи интересы были обычно непримиримыми. Я с удовольствием наблюдал, как эти борющиеся группировки из-за своей грызни то и дело попадали в тупик…

Разногласия относительно Украины были ещё более давними и такими же непримиримыми. Ещё до войны СИС поддерживала контакт со Степаном Бандерой, украинским националистом профашистского толка. После войны

[660]Провокатори на Заході продовжують діяти. Київ, Видання Товариства культурніх зв’язків з українцями за кордоном, 1963, с. 11-15.

это сотрудничество получило дальнейшее развитие. Но беда заключалась в том, что, хотя Бандера был порядочной «шишкой» в эмиграции, его утверждения о наличии у него множества сторонников в Советском Союзе никогда серьёзно не проверялись; были только негативные примеры, то есть показывающие, что таких сторонников нет. Первая группа агентов, которую англичане снабдили радиопередатчиком и другими тайными средствами связи, была направлена на Украину в 1949 году и - исчезла. В следующем году послали ещё две группы, но о них также не было ни слуху, ни духу. Тем временем американцы начали серьёзно сомневаться относительно полезности Бандеры западу. Неудачи засланных англичанами групп, естественно, не рассеивали этих сомнений.

Нападки американцев на сотрудничество между Бандерой и СИС стали особенно резкими в 1950 году, и, работая в США, я потратил много времени на передачу язвительных посланий из Вашингтона в Лондон и обратно относительно сравнительных достоинств различных малоизвестных эмигрантских групп. ЦРУ выдвинуло три серьёзных возражения против Бандеры как союзника. Его крайний национализм с фашистским оттенком являлся препятствием, мешавшим Западу вести подрывную работу в Советском Союзе с использованием лиц других национальностей, например русских. Утверждали также, что Бандера уходит корнями в старую эмиграцию и не имеет связей с новой, «более реалистичной» эмиграцией, с которой американцы усиленно заигрывали. Наконец, его прямо обвиняли в антиамериканских настроениях. Заявление англичан, что Бандера используется только в целях сбора разведывательной информации и что такое его использование не имеет какого-либо политического значения, было отвергнуто американцами. Последние возражали, что, каков бы ни был характер связи СИС с Бандерой, сам факт этой связи может поднять его престиж на Украине. Американцы высказали опасение, что любое усиление последователей Бандеры чревато опасностью раскола «движения сопротивления» на Украине, с которым вели работу они сами.

Слабость американской позиции заключалась в том, что она подкреплялась лишь голословными заявлениями и почти ничем другим. Результаты деятельности «более реалистичной» части эмиграции и «движения сопротивления» на Украине выглядели не менее плачевно, чем результаты сотрудничества между англичанами и Бандерой. Правда, ЦРУ заявляло, что зимой 1949-1950 оно приняло нескольких курьеров с Украины, однако низкопробное качество их «информации» скорее говорило о том, что это были бродяги, побывавшие в чужой стране. В 1951 году, после нескольких лет упорной работы, ЦРУ всё ещё надеялось послать на Украину своего «политического» представителя с тремя помощниками для установления контакта с «движением сопротивления». ЦРУ наскребло даже резервную группу из четырёх человек, чтобы послать её в случае, если первая группа бесследно исчезнет.

Чтобы преодолеть англо-американские разногласия по поводу Украины,

ЦРУ настаивало на проведении широкой конференции с СИС. Эта конференция состоялась в Лондоне в апреле 1951 года. К моему удивлению, английская сторона заняла твёрдую позицию и наотрез отказалась выбросить Бандеру за борт. Всё, что удалось достичь, и что было принято с нескрываемым раздражением американской стороной, - это решение вновь рассмотреть упомянутый вопрос в текущем году в конце сезона, благоприятного для выброски парашютистов. Надеялись, что к тому времени в распоряжении сторон будет больше фактов. В течение месяца англичане выбросили три группы по шесть человек в каждой. Самолёты отправлялись с аэродрома на Кипре. Одна группа была сброшена на полпути между Львовом и Тернополем, другая - неподалёку от верховьев Прута, около Коломыи, и третья - в пределах Польши, около истоков Сана. Чтобы избежать дублирования и перекрытия районов, англичане и американцы обменивались точной информацией относительно времени и географических координат своих операций. Не знаю, что случилось с этими группами, но об этом, пожалуй, нетрудно догадаться» [661].

Как указывается в Справке СБУ № 113, «в конце 40-х начале 50-х годов подполье ОУН понесло значительные человеческие потери. Его пополнение почти не осуществлялось. Перед руководством Провода ОУН-б стала проблема сохранения остатков подполья, особенно руководящих кадров, создания легальных, неоформленных организационно групп, воспитания молодых «революционеров» из числа старшеклассников и студенческой молодёжи. а также распространительство своих идей как на всю Украину, так и на Беларусь и Литву.

На совещании членов Центрального Провода ОУН, который состоялся летом в 1948 г. в Илозивскому лесу Николаевского района Дрогобычской области, перед руководителями низших ланок ОУН были поставлены такие задания: «Во что бы то ни стало сохранить уцелевшие оуновские кадры, свести к минимуму боевые действия, усилить конспирацию, националистическую закалку и переключить кадры ОУН, главным образом, на организационную и пропагандистскую работу.

Усилить работу по созданию новых и укреплению существующих легальных звеньев ОУН среди молодёжи и прежде всего, учащейся молодёжи» [662].

Сейчас как-то не принято говорить, что УПА не была ни армией, поскольку армия создаётся государством, ни партизанским образованием, поскольку до 85 процентов туда мобилизовывались насильственно под угрозой жизни родным. Остальные были идеологическими кадрами ОУН или СБ - службы безопасности.

В послевоенное время организационная структура имела примерно

[661]Ким Филби. Моя тайная война. Воспоминания советского разведчика, М., Военное издательство, 1989.

[662]ГА СБУ, арх. спр. № 372, т. 28, арк. 285.

такой вид: Провод ОУН на ЗУЗ (западноукраинские земли) во главе с Шухевичем. После его гибели 5 марта 1950 года Провод возглавил Василь Кук. Несколько «больших» краевых Провода, окружные Проводы, потом надрайонные, районные и кустовые, которые состояли из роев.

Примечательно, что организационная структура подготовки к оранжевой революции была построена именно на принципах подпольной сети ОУН. В этом фактически сознались «полевые командиры» (символично, не правда ли?, - авт.) Майдана. Стецькив, Луценко и Филенко так описывали свою подготовку к «революции» в декабре 2004 года.: «Тарас пришёл в центральный штаб где-то за год до выборов… Мы создали рабочую группу… Сначала, как правило, мы предлагали концепцию акции. После того как она принималась, мы выписывали детальный сценарий - место, время, участники, их ориентировочное количество, последовательность происходящего, где лидер, что делают люди и т.д. В результате получался такой типичный бюрократический документ - «План организации и проведения такой-то акции». «…Он содержал от пятидесяти до ста пунктов относительно того, кто, за что отвечает, и что за чем происходит… Мы поделили Украину на 76 кущей. А каждый кущ - на рои. В каждом рое - по 10-15 человек. И те 320 человек, которые приехали, были кущевые и роевые командиры. В августе они получили приказ набрать армию волонтёров. И мы собирались набрать 35 тысяч таких волонтёров, которые в час Х должны были высадиться в Киеве и «започаткувати» украинскую революцию» [663].

Начиная с 1949 г., концептуальные документы военно-политических кругов США особую роль начали отводить «специальным подрывным операциям», в организации которых серьёзную роль отводили организации повстанческо-подпольных движений на территории СССР. В этом же году в составе ЦРУ создаётся для проведения таких операций «служба Донована-Даллеса» (впоследствии Управление планирования), и принимается закон США «О взаимном обеспечении безопасности», который предусмотрел выделение на подрывную деятельность около 100 млн. долларов ежегодно.

В системе ЦРУ создан специальный отдел зарубежных операций с филиалом во Франкфурте-на-Майне. Именно он непосредственно работал с украинскими националистами по подготовке агентуры и забрасыванию её в УССР. Там же находилась и объёмная картотека не только на бывшую украинскую агентуру немецких спецслужб, но и на коллаборантов - представителей других народов, которые могли бы быть использованы в разведдеятельности [664].

Разведывательно-диверсионную подготовку представители украинских эмигрантских кругов проходили в следующих заведениях:

- Американская разведшкола в Кауфберейне (ФРГ). Преподаватели - кадровые работники спецслужб США. Учебные группы по 5-7 человек

[663]Зеркало недели, № 50 (525), 11 - 17.12.2004.

[664]Веденеев, Быструхин. «Двобій без компромісів» К., 2007, с. 177.

проходили 6-7 месячную подготовку по радиоделу, минно-подрывным навыкам, стрельбе и рукопашному бою.

- Спецшкола 7712 Европейского командования США. С 1946 г. функционировала в западногерманских городах Миттенвальд и Обер-Амемергау. Её начальник - бывший генерал армии УНР М. Омелянович-Павленко, совместно с митрополитом Шептицким и руководителем одной из ОУН Андреем Мельником в октябре 1942 г. писал в письме Адольфу Гитлеру: «Недопущение украинцев к участию в вооружённой борьбе против своих исконных врагов плечом к плечу с германскими и союзными армиями, нанесло серьёзный ущерб антибольшевистскому лагерю, так как лишило его важного морально-политического фактора, который несомненно, облегчил бы решение военных задач на территории Украины и помог бы победоносным армиям удержать свои позиции в этой стране».

- Американская разведшкола в Регенсбурге (ФРГ). Начальник - руководитель отдела контрразведки Си-Ай-Си в г. Регенсбург капитан Дублов.

- Американская спецшкола в Штарнберге (ФРГ). Готовила разведчиков-радистов. Начальник - бывший офицер дивизии СС «Галичина» Варцеба.

- Американская разведывательно-диверсионная школа в Мадриде. Преподавали здесь, г.о. бывшие офицеры абвера, которые готовили кадры их членов ОУН(б). Они обучались под прикрытием студентов мадридского университета. Изучали организацию повстанческих движений, подрывную пропаганду, диверсии и саботаж в городах и на транспорте.

- Английская разведшкола в Ганновере, в которой члены ЗЧ ОУН овладевали шифрами, тайнописью, топографией, стрелковым оружием под видом военнослужащих вооружённых сил Великобритании.

- Американская разведшкола в Лондоне, где из членов ОУН(б) под прикрытием польских документов готовили разведчиков-парашютистов.

- Американская разведшкола в Мюнхене. Обучала членов ОУН(м) [665].

Американцы и англичане в качестве инструкторов и преподавателей привлекали лиц, имевших большой опыт оперативной и оперативно-боевой подготовки, прошедших спецобучение у немцев во время войны. Например, шеф СБ ЗЧ ОУН Матвиейко, заброшенный к нам в годы войны сотрудничал с контрразведкой абвера, один из руководителей СБ Мудрик- «Мечник» сотрудничал с абвером с 1940 г., исполнял деликатные поручения Бандеры. Референт СБ в Мюнхене П. Ковальский был следователем немецкой криминальной полиции. Пойманный советскими спецорганами и впоследствии расстрелянный по приговору суда эмиссар ЗП УГВР и агент американской разведки Чепиль («Орест») служил сначала в дивизии СС «Галичина», а затем в военно-полевой жандармерии УПА. Среди преподавателей школы в Миттенвальде был Тарас Бульба-Боровец,

[665] Л. Бурдин, И. Хамазюк. Подрывная деятельность украинских буржуазных националистов против СССР и борьба с ними органов государственной безопасности, М., 1955, с. 104-106.

подполковник дивизии СС «Галичина» Валийский и т.д.

По подсчётам советских спецслужб в 1945-1950 гг. закордонные центры при помощи западных разведок нелегально или по каналам репатриации направили в СССР около 500 агентов со специальными заданиями [666].

После разгром вооружённых бандеровских формирований и перехода оставшихся в живых руководителей в подполье, одним из основных способов противоборства компетентных органов с закордонными центрами ОУН и их кураторами - спецслужбами Англии и США стали радио- и оперативные игры, которые должны были ввести собственную агентуру в среду противника, вывести на территорию Украины как можно больше эмиссаров националистов и зарубежных спецслужб. Наиболее значимыми были оперативные игры с английской, американской, итальянской разведками «Звено» (1951-1960 гг.), «Тропа» (1951-1960 гг.), «Западня» (1951-1953 гг.), «Капкан» (1953-1954 гг.), «Траса» (1952-1956 гг.), «Бумеранг» (конец 1960-1988 гг.).

Классикой оперативных игр считают радиоигру «Звено». В ночь на 15 мая 1951 г. были сброшены на парашютах 3 группы разведчиков - «Модди», «Долли» и «Сокол». Под псевдонимом «Модди» учился в английской разведшколе Мирон Васильевич Матвиейко, один из руководителей Центрального Провода оуновцев, служивший во время войны в абвере-3 (контрразведка вермахта), с 1947 года возглавлявший службу безопасности ЗЧ ОУН. Посланцев из-за границы ждали. На первых допросах (они проходили в Киеве и Москве) он дал показания о зарубежных центрах ОУН и их сотрудничестве с иностранными разведками.

Мирон Матвиейко откровенно писал о том, что руководители «ОУН высокопарными лозунгами о борьбе за самостоятельную Украину, в действительности растворили и размешали много расколов, грызни, междоусобиц, чтобы только удовлетворить собственные вождистские амбиции и страсти и таким способом иметь возможность кочевать от американской разведки к английской, от английской к итальянской, а там ещё и к боннской и наперегонки один перед другим становиться торговцами-продавцами живого товара - голов своих друзей» [667].

В июне 1951 года при участии Матвиейко начинается масштабная радиоигра с английской разведкой и ЗЧ ОУН под кодовым названием «Звено», которая продолжалась по октябрь 1960-го. Благодаря этому только с 1951-го по 1954 годы органы госбезопасности захватили четыре курьерские группы (восемь человек), ликвидировали 33 агента СИС и ЦРУ, добыли трофеи - 10 радиостанций, оружие, ценные оперативные документы. Пятерых эмиссаров использовали в оперативных играх.

Значительные результаты принесла оперативная игра, известная под

[666]Веденеев, Быструхин, «Двобій без компромісів» К., 2007, с. 190-192.

[667]М. Матвиейко. До членів і симпатиків ОУН.., К., 1960, с. 15.

кодовым названием «Бумеранг». Её вели 1-е и 5-е управления КГБ УССР и МВД Польши с конца 60-х, когда лидерам бандеровской ОУН и её СБ подставили легендированную группу квалифицированных агентов, как представителей «локального звена националистического подполья». Подробности этой операции описаны в книге бывшего зам. начальника управления разведки КГБ УССР В. Цуркана «Холостий хід ОУН».

Фабула операции была такова. В конце 60-х функционер ЗЧ ОУН, родственник Шухевича Т. Билинский («Адам») получил от одного из лидеров ЗЧ ОУН И. Дмытрива («Рубижного»), руководителя союза украинцев Британии, задание отыскать во Львове и привлечь к тайному сотрудничеству врача Святослава Панчишина, чтобы назначить на пост руководителя подпольной сети на Украине. Панчишин принадлежал в авторитетной в Галичине интеллигентной семье, дядя его входил в состав образованного 30 июня 41 года «правительства» ОУН-б. Получив от западного эмиссара проверочное задание, С. Панчишин обратился в компетентные органы, и с этого момента была начата оперативная игра.

Операция продолжалась до 1988-го года. В её ходе советские спецслужбы установили контроль над стратегией и тактикой разведывательно-подрывной деятельности ЗЧ ОУН и их хозяев в отношении Украины, проводили их дезинформацию, выявили и нейтрализовали более 20 эмиссаров из США, Англии, Франции ФРГ и т.д. Существование подполья имитировалось настолько квалифицированно, что С. Панчишин вырос до члена Центрального Провода ЗЧ ОУН и председателя «верховного суда ОУН на Украине». Но в 1988 году операция была свёрнута в связи с перестройкой и появлением горбачёвского «нового мышления», чтобы показать, как силён в Советском Союзе «дух перемен» и желание наладить с западом дружественные отношения. Естественно, эти ожидания оказались наивными, если не преступными.

Но за этими делами - конкретные сломанные человеческие судьбы, зловещие намерения, многочисленные провокации.

14 сентября 1988 года в Киеве на организованной Министерством иностранных дел и Союзом журналистов УССР пресс-конференции для советских и иностранных журналистов выступили люди, которых проводники ОУН считали своими единомышленниками. Это член Центрального Провода ОУН-революционеров, председатель организационного суда и руководитель службы безопасности (СБ ОУН) в крае, львовский врач Святослав Панчишин и киевский журналист Юрий Иванченко, которого также собирались, но не успели ввести в Провод ОУН. Непосредственным толчком к созыву пресс-конференции стал провал эмиссара ЗЧ ОУН, подданной Великобритании Любви Штокало, которая летом в 1988 году приехала в Польшу для встречи с «подпольщиками». Перед советскими и иностранными журналистами была раскрыта одна из самых длительных спецопераций заграничного центра ОУН [668].

[668] В. Цуркан. «Холостий хід ОУН». Л., Каменяр, 1989.

Но до этого было много разных прерванных визитов. Это и дело эмиссара ОУН из Бельгии Ярослава Добоша, эмиссара из Англии Андрея Климчука, итальянца Бернардо Винченцо, украинской француженки Ирины Зелёной и многих других.

На Украине в 1972 году в кругах украинской интеллигенции разразилась буря. Внучка Каменяра Ивана Франко Зиновия Франко на допросах в КГБ вдруг написала серию обвинений против ряда деятелей украинской культуры. Тогда как раз и произошёл знаменитый «покос» украинской интеллигенции 1972-го года. Её презирали и одновременно жалели, мол, методами Ежова заставили, чуть ли не пытками. Но 2 июня 1972 года в Киеве состоялась пресс-конференция гражданина Бельгии Ярослава Добоша. На ней гость из Бельгии сделал заявление: «Я, Ярослав Добош, подданный Бельгии, родился в 1947 году в Западной Германии. Перед своим приездом в Советский Союз я проживал в Бельгии, в селе Маосмехелен, Корган штрассе 11 и учился на третьем курсе факультета социологии Лювенского католического университета.

В 1965 году я закончил «папскую малую украинские семинарию имени святого Йосафата», а в 1967 - факультет философии «университета Урбаниана», проживая в то время в украинской большой семинарии в Ватикане. Во время учёбы в упомянутых мной учебных заведениях я воспитывался в духе ненависти к коммунистам и коммунистической идеологии.

Вернувшись в 1967 году в Бельгию, я опять попал в националистическую среду и это стало причиной, по которой я вступил в националистическую организацию - «союз украинской молодёжи» (СУМ). Эта организация состоит из молодёжи, которая проживает на Западе и националистически настроена. Её цель - борьба против Советского Союза за создание так называемой «самостоятельной Украины», то есть Украины без коммунистов и коммунистической власти. Фактически руководит этой организацией ЗЧ ОУН («заграничные части организации украинских националистов»). После смерти Бандери ЗЧ ОУН возглавляет Ярослав Стецько...

Зная меня, как одного из активных деятелей «союза украинской молодёжи», а также о моём враждебном отношении к коммунизму, к коммунистической идеологии и вообще к коммунистической системе, Коваль в ноябре 1971 года предложил мне выполнить задание ЗЧ ОУН, здесь, на Украине, на что я согласился.

Это задание заключалось в том, чтобы в городах Киеве и Львове по паролям, придерживаясь конспирации, встретиться с Иваном Светличным, Зиновией Франко, Анной Коцуровой, Леонидом Селезненко и Стефанией Гулик и от них получить политическую и иную информацию с целью использования её против Советского Союза на западе. А также я должен был передать некоторым из них деньги...

Я также должен был проинформировать Ивана Светличного, Леонида Селезненко, Зиновию Франко, Анну Коцурову, Стефанию Гулик о том, как антисоветские националистические организации на западе проводят борьбу против Советского государства с целью активизации их деятельности здесь, на Украине. На выполнение этого задания мне было ассигновано Кузнецом 25 000 бельгийских франков и 150 американских долларов...

Находясь в Киеве, я 1 и 29 декабря прошлого года и 1 января этого года с целью конспирации связался с телефонов-автоматов по паролям с Иваном Светличным, Зиновией Франко и Леонидом Селезненко. Имел с ними встречу в обусловленных местах. Тогда же Селезненко помог мне встретиться с Анной Коцуровой.

Всех тех лиц, во время встречи с ними, я проинформировал об антисоветской деятельности украинских организаций на западе: о том, что украинские националисты в своих действиях против Советского Союза общаются с сионистами, а от них получил политическую и иную информацию, которая мне была нужна, и соответствующие документы...» [669].

Зиновию Франко долго вызывали на допросы. Она тогда дала показания на многих людей из творческой интеллигенции, которые ни сном ни духом не слышали ни о каких ЗЧ ОУН. Но благодаря этой провокации многие из них попали под пресс компетентных органов, многим была сломана судьба или карьера. Как говаривала одна деятельница того времени, «чем больше людей посадят, тем быстрее возникнет независимая Украина». Вот и готовили подобные провокации, искусственно создавая диссидентов, а потом «защищали» их через финансируемые ЦРУ «свободные» голоса.

Ещё одна пресс-конференция состоялась в Киеве 22 ноября 1983 года для советских и иностранных журналистов. На ней были представлены многочисленные материалы и документы, разоблачающие подрывную деятельность ЗЧ ОУН. Главный герой этой пресс-конференции - Михаил Евгеньевич Кухтяк. Всё началось с переписки с родственниками, которых судьба забросила когда-то в США и Канаду. Михаил Евгеньевич обстоятельно писал им о себе, о родных, о любви к Украине и её людям. Политических тем не касался.

Видимо, на Западе внимательно следили за перепиской и решили: аполитичен, следовательно, есть возможности для обработки. И вот руками бандеровцев из так называемых «закордонных частей организации украинских националистов (ОУН) спецслужбы США приступили к операции «Орест». Цель её была далеко идущей - возродить подпольную сеть бандеровских групп на западной Украине.

Из США и Канады в Ивано-Франковск зачастили «туристы» -

[669]«Вісті з Украіни», 27 (721), 8.06.1972.

«знакомые» и «друзья» родственников Михаила Евгеньевича. Как из рога изобилия на его семью посыпались иностранные вещи и дорогие сувениры. Передав подарки, гости завязывали «задушевные» разговоры, осторожно выспрашивали о судьбе бывших националистов, пытались внушить: дескать, далеко не всё хорошо у вас. А потом, как бы невзначай, следовали просьбы: раздобыть «самиздатовскую литературу» и т.д. И вот наступил момент, когда очередной гость от родственников признался, что он член Провода ЗЧ ОУН.

Кухтяк обратился в КГБ и потом согласился играть роль подсадной утки для зарубежных спецслужб. М. Кухтяку были переданы 20 тыс. долларов и различные вещи «на продажу» стоимостью в несколько десятков тысяч рублей. На Ивано-Франковщину были пересланы и адреса для связей с ОУН. Среди них значились адреса посольства США в Москве, американского клуба, отделения агентства ЮПИ в советской столице. Кухтяку предлагалось также установить связь с Бернардом Левиным, политическим обозревателем лондонской «Таймс». Ярослав Стецько писал Кухтяку в поручениях: «В консульстве США в Киеве работают Ральф Портер Дэвид Соуртс, владеющие украинским языком. Они симпатизируют ОУН и к тому же хорошо играют на бандуре. Рекомендую пересылать через них сведения политического, военного и экономического характера. Главный упор при сборе разведывательных данных делайте на вооружение и организационную структуру Советской Армии. Укажите также, где и когда целесообразно организовать на Украине диверсии и террористические акты» [670].

Зварич и «Катруся»

Примечательно, что как раз в период проведения многолетней оперативной игры «Бумеранг» работал у Ярослава Стецько один из известных сейчас украинских политиков Роман Зварич. Роман Михайлович сегодня не скрывает некоторых белых пятен в биографии. В интервью газете «Факты и комментарии» (25.03.2005) он с гордостью рассказал, что после войны его отца, члена ОУН, «представители британских спецслужб готовили к выполнению обязанностей связного», «планировали забросить с группой парашютистов на территорию Украины». Что им, семнадцатилетним юношей, в 1969 году заинтересовался сам Збигнев Бжезинский, лекции которого он посещал. О том, что после получения диплома магистра философии (?! - авт.) он работал в Мюнхене личным секретарём главы организации украинских националистов Ярослава Стецько - отвечал за международное направление и курировал совершенно закрытое, засекреченное - так называемое краевое направление, готовя агентуру «для связи с подпольем» [671].

Для украинского читателя названия этих должностей мало о чём

[670] «Комсомольская правда», 23.11.1983.

[671] «Факты и комментарии», 25.03.2005.

говорят. Для того чтобы показать реальный вес юного Зварыча в оуновской среде, стоит напомнить об этом подразделении. Оно называлось «референтурою крайового зв'язку» («К-З» или «Катруся», как его ещё шутя называли). На него возлагались контакты с подпольем на Украине, вербовка и подготовка эмиссаров-разведчиков во взаимодействии с иностранными разведками, организация опросов граждан УССР за границей и т.д. По свидетельству Матвиейко при «К-З» существовал «особо тайный штаб акции Богун», который готовил вооруженне группы для заброски в СССР на случай войны [672]. До Зварыча «К-З» возглавляли такие «зубры», как Богдан Пидгайный, Мирон Матвиейко, Иосиф Васькович («Павло»).

Когда разгорелся скандал, связанный с фальшивой научной степенью Зварыча, и пронырливые украинские журналисты, раскопали несоответствие его официальной биографии реальной, они решили, что Роман Михайлович обманул народ Украины, чтобы придать себе академический лоск и солидность. Но действительность, видимо, состоит в том, что журналисты, скорее всего, сломали «легенду прикрытия» нашего героя и продемонстрировали низкий профессиональный уровень нелегальной разведки США.

Из разных источников становятся известны некоторые детали биографии и жены Президента Катрин-Клер Чумаченко-Ющенко, хотя на Украине она себя позиционирует только как мать, хранительница домашнего очага, благотворительница.

Прославилась вторая жена Виктора Ющенко ещё в конце 60-х годов, когда в журнале «Самобутня Україна» была опубликована о ней статья с фото. В статье рассказывалось, что юная Катя Чумаченко является последователем пророка и учителя РУНВиры Льва Силенко. На страничке «Юний рунвіст» сказано, что Катя знает, что она «украинка, и её религия «юкрениен нетиве фийтс»... Катя Чумаченко знает, что у жидов и христиан есть заповеди Моисея, а у украинцев есть заповеди «Рунвизма». Она знакомит с этими заповедями тех чужинцев, которые интересуются её верой.

Расти и учись, Катя! Ты имеешь в мире много ровесников, юных рунвистов!» [673].

Катя выросла и превратилась в Екатерину Ющенко, а на Украине стал активно внедряться лозунг, провозглашённый под фотографией юной Кати: «Наша цель - наши дети должны стать нашими детьми не только телом, но и душой, мыслью, верой, их никому не отдадим, - этому учит наука родной украинской национальной веры». Уж не потому ли с её появлением на Украине в начале 90-х годов начали расцветать различные неоязыческие культы? РУНВира, «Ридна вира», «Украинские язычники» и многие-многие

[672]ГА СБУ, ф. 13, спр. 490, арк. 248.

[673]М. Бердник. Дехристианизация нашей страны. Возвращение к язычеству // Киевский вестник, 13.12.2008.

другие... Да и раздробление православия на Украине на множество конфессий, в каноничности или неканоничности которых может разобраться далеко не каждый вызвало отток многих молодых от православия, чего, по-видимому и добивались те, кто посеял на Украине отравленные цветы «юкрениен нетиве фийтс».

В предвоенном оуновском программном документе «Наши цели» говорится об отношении националистов к религии так: «ОУН признаёт:

а) свободу вероисповедания для последователей только тех культов в украинской державе, которые не идут вразрез с добром, моралью и лицом украинской нации;

б) стоит над конфессиями и одинаково трактует последователей всех полезных для нации культов на Украине, идейно и программно защищает героический християнизм и бережёт его как основу унификации культов украинского народа, которая произойдёт не механическим путём, а взаимным сближением всех творческих религиозных культов в единую украинскую церковь» [674].

Стоит лишь отметить, что путь к пророчесту и учительству основателя РУНВиры Льва Силенко пролегал через дивизию ваффен-СС «Галичина».

В 15 лет Катерина Чумаченко вступила в Союз украинской молодёжи (СУМ) - это радикальная ультраправая националистическая молодёжная организация, созданная под эгидой организации украинских националистов Степана Бандеры (ОУН-б). Он является своеобразным инкубатором для кадров бандеровской ОУН. Создателями, «провидныками» и «выховниками» у воспитанников СУМа были бывшие эсесманы Деримента, Побигущий. В «Правильнике юнацтва СУМ» от воспитанников требуется безоглядно «повиноваться приказам и исполнять поручения своих руководителей», «заправляться к твёрдой жизни».

Ячейки СУМа милитаризованы и согласно структуре УПА поделены на кущи, рои, курени, коши, отделы. Именно в таких лагерях проходили курс обучения и Добош, и Климчук, и многие другие эмиссары западных разведок, пойманные в Советском Союзе за руку.

Поступила талантливая эмигрантка в одно из самых престижных учебных заведений не только США, но и мира - школу дипломатической службы Уолша в Джорджтаунском университете, и её имя до сих пор значится среди самых выдающихся выпускников этого учебного заведения. Среди преподавателей факультета международных отношений щколы дипломатической службы Уолша в Джорджтаунском университете - бывший государственный секретарь США Мадлен Олбрайт, бывший заместитель министра обороны Дуглас Фейт, бывший польский президент Александр Квасьневский, бывший советник по национальной безопасности Энтони Лейк, посол Дональд МакГенри, бывший директор ЦРУ Джордж Тенет,

[674]ГДА СБУ, ф. 16, оп. 34 (1951 р.). Спр. 7, арк. 10-29 // Роман Шухевич у документах радянських органів державноі безпеки (1940-1950), ПП Сергійчук М.І., К., 2007, с. 210-218.

бывший заместитель премьер-министра Малайзии Анвар Ибрагим, бывший руководитель USAID и специальный посланник в Судане Эндрю Натсиос, бывший посол США в Организации объединённых наций и один из неформальных руководителей американского разведсообщества Джин Киркпатрик, бывший премьер-министр Испании Хосе Мария Аснар.

Эту школу заканчивали в разное время Фелипе, принц Астурийский, президент США Билл Клинтон, председатель европейской комиссии, бывший премьер-министр Португалии Хосе Мануэль Баррозу, экс-заместитель госсекретаря США Пола Добрянски, министр обороны США Роберт Гейтс, верховный командующий НАТО Александр Хейг, заместитель директора департамента национальной разведки Патрик Кеннеди, король Иордании Абдалла, принц Турки бен Фейсал аль-Сауд, президент Филлипин Глория Макапагал-Арройо, многолетний директор ЦРУ Джордж Тенет и многие другие представители мировой элиты. Мы хорошо знаем, насколько сильны корпоративные неформальные связи между выпускниками подобных заведений, более похожих на ордена [675].

После окончания Джорджтаунского университета в 1982-1984 гг. Катрин-Клер была уполномоченным представителем украинского конгрессового комитета (УККА), тесно сотрудничавшего с Ярославом Стецько, руководителем АБН (антибольшевистского фронта народов) и ОУН-б.

Являлась кроме названных общественных организаций также членом общества «американцы против клеветы на украинцев» (americans against defamation of ukrainians), комитета против использования советских доказательств, комитета по подготовке празднования 1000-летия крещения Украины-Руси [676]. В 1987 году, когда рассматривался вопрос о возврате в США Демьянюка после суда в Израиле и его адвокат Марк ОКоннор занимался вопросами повторного предоставления гражданства Демьянюку, в рамках семинара офиса специальных расследований и обсуждения вопроса «этническая реакция и действие I», как раз при участии Катерины Ющенко в лоббировании по вопросу этнической реакции по делу Джона Демьянюка, ему и было возвращено гражданство США 22 года назад. Потому что адвокат О'Коннор потребовал не признавать доказательства, представленные КГБ СССР о службе Демьянюка в лагере Собибор. Мол, диаспора требует.

Далее дочь эмигрантов работает в государственном аппарате США. В период с 1985 по 1988 г. она - специальный помощник помощника госсекретаря по правам человека и гуманитарным проблемам. В 1988-1991 гг. пани Чумаченко попеременно служила в офисе Белого дома по связям с общественностью, казначействе, совместном комитете конгресса и фонде Украина-США. Для президентов Рейгана и Буша-старшего госпожа

[675]Academic dictionaries and encyclopedias. http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/258928

[676]The ukrainian weekly. 6.02.1987.

Чумаченко готовила, к примеру, документы на темы: «украинская комиссия по голоду - общественные делегаты», «американские друзья антибольшевистского блока народов», «восточная Европа», «балтийские диссиденты», «международные стратегические связи», «контроль над вооружениями - ОСВ-2», «реформирование экспорта вооружений», «московский саммит», «украинские католики», «религия в СССР», «украинский миллениум», «порабощённые нации», и т.д. До настоящего времени все эти файлы составляют информацию, закрытую для общего доступа.

Как видим, одна из тем, которые Катерина Чумаченко готовила президенту Рейгану - доклад на тему «украинская комиссия по голоду - общественные делегаты». Она также с самого начала работы комиссии поддерживала её руководителя Джеймса Мейса, помогая ему собранными ещё немецкими, итальянскими и ватиканскими пропагандистами материалами о голоде-геноциде украинцев.

Бывший американский покровитель Катерины Чумаченко - один из руководителей национального Центра политического анализа (senior fellow with the national Center for policy analysis) Брюс Бартлетт (Bruce Bartlett) так писал о своей подопечной в статье «Рейганистка - первая леди Украины, От революции Рейгана до оранжевой революции» (Ukraine's reaganite first lady, from the Reagan revolution to the orange revolution): «Представительство по связям с общественностью - офис Белого дома, поддерживающий контакты с группами и организациями, считающимися политически важными. В администрациии Рейгана одной из таких групп были восточноевропейцы, чьи государства по-прежнему угнетались коммунистической тиранией и советским контролем. Ключевыми членами коалиции (имеется в виду «коалиция восточноевропейских народов», - авт.) были украницы.

Вскоре после того, как я попал в Белый дом, открылась позиция сотрудника по работе с представителями «порабощённых народов», как их называли. Я приложил всё своё влияние на мою подругу Беки с тем, чтобы она взяла Кати на эту работу, и я думаю, что это помогло. Её приняли, и мы работали вместе год или около этого. Хотя основным интересом Кати была Украина, она столь же сильно поддерживала и людей из балтийских государств, Польши, Болгарии, Румынии, и других порабощённых стран. Они все понимали, что они или вместе утонут, или вместе выплывут».

Чтобы получить доступ к файлам, с которыми работала Чумаченко, в соответствии с актом о свободе информации, необходимо сделать специальный запрос. А разрешение ознакомиться с этими файлами даёт (или не даёт) ЦРУ [677].

В 1988 году в Бостоне увидела свет брошюра американского учёного Белланта Расса под длинным названием «Старые нацисты, новые правые и

[677]Библиотека Рональда Рейгана, http://www.reagan.utexas.edu/archives/textual/smof/chumache.htm ; Андрей Дерепа, «Факт Ю.», К., 2004, изд-во ООО «Грот».

администрация Рейгана: роль внутренних фашистских сетей в республиканской партии и их воздействие на политику «холодной войны» США». В 1989-м вышло дополненное издание с несколько изменённым названием «Старые нацисты, новые правые и республиканская партия» [678].

В ней автор представил факты сотрудничества функционеров республиканской администрации Рейгана и близких к ней общественных организаций с «восточноевропейскими националистами, эмигрировавшими в Соединённые Штаты, когда нацистский режим развалился». Раскрывая некоторые аспекты деятельности «внутренних фашистских сетей» на территории США, наряду с именами и фамилиями других республиканцев, в этой книге автор назвал и Катрин-Клер Чумаченко. Это издание не стало предметом судебного иска.

Сегодня по Украине издаются при участии патронируемого Екатериной Чумаченко фонда «Украина 3000» издания молодёжного ВЛКСМ бандеровской ОУН-СУМ «Спилки украинской молодёжи», созданной и патронируемой эсесовскими и эсбистскими палачами диаспорной молодёжной организации о героях, сражавшихся с врагами украинской нации. А для совсем маленьких - 6-7-летних детей издаются книжечки, в которых «Декалог украинского националиста» им внушает, что украинца «дух одвічної стихії поставив на грані двох світів творити нове життя», для того чтобы он помнил: «Здобудеш українську державу, або загинеш у боротьбі за неї... Пам'ятай про великі дні наших визвольних змагань... Помсти смерть великих лицарів... Ненавистю і безоглядною боротьбою прийматимеш ворогів твоєї нації».

В советское время каждый украинский школьник, несмотря на атеистическое воспитание, с детских лет знал наизусть бессмертные слова из книги нашего великого земляка Гоголя «Тарас Бульба»: «Пусть же после нас живут ещё лучше, чем мы, и красуется вечно любимая Христом Русская земля!»

Сегодня основные политические силы на Украине состязаются в раболепии перед вашингтонским обкомом. Нанимают себе американских политтехнологов, публично (и, наверное, не только) отчитываются перед американским послом в своих успехах по демократизации Украины, обещают «остановить Россию»... Читая письма Бандеры на Украину, вспоминается экклезиастовское «Всё возвращается на круги своя».

Более пятидесяти лет назад Бандера написал об украинской эмиграции: «Зв’язки з американськими чинниками, які б вони там не були, мали дати практично-політичне скріплення, широкі можливості й засоби для політичної дії, своєрідне монопольне становище на еміграції якраз в тому, за чим гонять і переганяються наші партійні політики, які всё шукають якоісь оріэнтації і чужого стільця. З ким американці говорять і кому дають піддержку, цей не тольки може відогравати ролю репрезентанта, якого вже

[678]Bellant Russ. Old nazis, the new right and the Reagan administration. 2nd ed. Political research associates, 1989.

визнають і эдино його респектують політичні круги чужих держав, але, що не менш ділаэ на певну категорію людей, - той маэ засоби і можливості - отже й силу. Бо того визнають свої, того шанують і віддаються йому до диспозиції...» [679].

Подобное уже было в недавней и кровавой истории человечества. Всепроникающая мифологизация нацистов лишила немецкий народ нравственной системы координат, сделала бессловесным исполнителем манипулятивной воли вождей. «Оранжевые», уподобляясь предшественникам из НСДАП, внедряют - под административным и репрессивным давлением - множество таких идей-мифов, построенных на культе крови: культ Базара, культ героев Крут, культ голодомора, и если не произойдёт социального отторжения, то разросшаяся злокачественная опухоль пустит метастазы - и организм государства Украина погибнет.

Националисты сегодня действуют строго по коричневым лекалам - их мифология ненависти тотальна, внедряется во все сферы государственной и общественной жизни. Если взять стержень мифологизации - отечественную историю, то её фальсификация начинается не с «Нахтигаля», Петлюры или даже Мазепы. Мифологизация проводится из глубины тысячелетий, подобно тому, как Гитлер обосновывал доктрину расового превосходства никогда не существовавшей «тысячелетней арийской цивилизацией». Невежественная истерия вокруг трипольской культуры (на которую - на тех же «основаниях» - претендуют и румынские националисты, грезящие о «великой Румынии») должна «исторически» обосновать разрыв с единым восточнославянским этносом и, следовательно, с русским народом. То, что трипольская культура не является протославянской, служит для фальсификаторов дополнительным стимулом назвать её «праукраинской».

Вся дальнейшая история Украины подвергается антирусской, антиукраинской и антиправославной мифологизации в ещё большей мере. Раздоры между древнерусскими родичами-князьями преподносятся как проявление «агрессии русских против Украины», предатель и конъюнктурщик Мазепа представляется спасителем Украины, изуверы из СС «Галичина» и УПА - героями-освободителями... Список можно продолжать долго.

Аналогичные антиукраинские мифы культивируются в отношении «ущербности» канонического православия, «чуждости» для Украины русского языка, необходимости отторжения от единоверной России и присоединения к «евроатлантической» цивилизации.

А задача выпускницы школы дипломатической службы Уолша и духовной дочери несостоявшегося героя Украины как раз и состоит в том, чтобы наши дети забыли, чья казацкая православная кровь течёт в их жилах и что «Стоит на вечные времена православная русская земля и будет

[679] М. Бердник, «Якщо хочемо мати з американцями добрі взаємини, то треба ставити на провідні пости приємливих ім людей», «2000», №42 (386) 19-25 октября 2007.

ей вечная честь!».

Вместо послесловия

Более полстолетия украинские националистические организации и их покровители из западного разведсообщества покрывали соучастие украинских коллаборационистов в подрывной работе против СССР. Ещё пару лет назад, уже в независимой Украине организации мельниковцев, бандеровцев и их многочисленных партийных последователей пытались показать ОУН белой и пушистой, борцом с нацистской оккупацией, невинной жертвой советской пропаганды.

Но сегодня времена изменились. Наступила откровенная реабилитация фашизма и фашистских коллаборационистов, улицы называют именами нацистских преступников и эсесовских соединений, в школах учат, что Вторую мировую войну развязал Советский Союз, а ответственный чиновник архива службы безопасности Украины историк Патриляк заявляет, что дивизия ваффен-СС «Галичина» защищала Украину, и что если бы не «Рузвельт, этот паралитик и идиот», то союзники в конце лета 1943 года очутились бы на Балканском полуострове, на их сторону перешли все все немецкие сателлиты, а также дивизия СС «Галичина» и совместными усилиями демократическая Европа победила бы ослабленный войной с нацистской Германией Советский Союз. Вот так Рузвельт, который послушал Сталина, а не Черчилля, сломал надежды украинских националистов на самостийную Украину. Но сбушник уверен: «Нюрнбергский процесс - это не суд божий. Процесс победителей над побеждёнными не может быть справедливым. Ведь те же самые преступления, которые совершала немецкая армия, совершала и английская и американская армии. Я уже не говорю про советские вооружённые силы», и «возникает вопрос: что из признанных Нюрнбергом достоверными сведениями действительно являются таковыми? И где гарантии того, что это скорее всего не вымыслы?» Поэтому «по самому Нюрнбергскому процессу нужно провести ещё один процесс» [680].

В последнее время стали раскрывать секретные архивы «холодной войны» западные спецслужбы. Обнаружилось, что некоторые бывшие коллаборационисты стали штатными сотрудниками американских спецслужб. Так, недавно на сайте национального архива США появился отчёт центрального разведывательного управления со списком сотрудников группы 263. Среди них значится имя и фамилия бывшего управляющего провидныка ОУН-б, одного из организаторов УПА Мыколы Лебедя [681]. Его выученик и преемник Роман Купчинский разразился недавно серией статей, раскрывающих механизмы подрывной деятельности

[680] В СС «Галичина» шли целыми классами, целыми сёлами // Rupor.info, 30.4.2009, - http://www.rupor.info/analitika/2009/04/30/v-ss-galichina-shli-celimi-klassami-celimi-selami/ .

[681] The national archives; http://www.archives.gov/iwg/declassified-records/rg-263-cia-records/first-release/name-files-l.html .

оуновцев во время «холодной войны» под крылом ЦРУ. Он родился в 1944 году в Вене. В 1949 г. переехал с семьёй в США, учился в Лонгфилде по курсу «политология». В составе коммандос воевал во Вьетнаме с коммунизмом и русскими. В своё время наделала шуму его книга «Рембо в вышиванке», в которой «украинский лейтенант Келли» рассказывал о своих приключениях в джунглях Вьетнама. С 1978 по 1988-й руководил созданной Миколой Лебедем и финансированной ЦРУ организацией националистов «Prolog research and publishing inc». С 1990-го года руководил украинской службой радио «Свобода». Имел отношение к предоставлению помощи в получении политического убежища в США майором Миколой Мельниченко. Его отец - Роман Купчинский - с 1914 года член УСС, с 1915-го печатался в журнале «Спілки визволення України», финасированном австро-немецкой разведкой. Публиковался в различных журналах, в т.ч. и в «Заграве» Дмитрия Донцова. После советизации Львова переехал в оккупированный немцами Краков, где работал в украинском издательстве и печатался в газете оккупационной газете «Краківські вісті». К концу войны эвакуировался в Германию. В 1949 году перехал в США.

Роман Купчинский пишет о роли, которую играла украинско-американская организация под названием «Prolog research and publishing inc», которая существовала с 1952 по 1988 год. Эта организация, которая сначала базировалась в Филадельфии, потом в Нью-Йорке, и, наконец - в Ньюарке, штат Нью-Джерси, где она работала до прекращения своей деятельности, была, со времени своего создания, дочерней компанией ЦРУ - технический термин для формально независимого предприятия, финансируемого ЦРУ, и под его прямым руководством.

Организации «Пролог» ЦРУ было изначально дано кодовое название “Aerodynamic” (аэродинамический), которое впоследствии было изменено на “QR Dynamic”. Организация появилась в качестве продолжения отношений, установленных между ЦРУ и его предшественником центральной группой по разведке (CIG) с УГВР (українська головна визвольна рада) в 1946 году, на ранних этапах «холодной войны».

В недавно рассекреченных документах ЦРУ описывается, что «руководство УГВР, созданное в 1944 году для управления украинской повстанческой армией, начало сотрудничество с ЦРУ. В этих документах показан характер соглашения, разработанного между двумя сторонами, и предоставлена важная информация о специальных операциях, которые проводились в первые годы холодной войны.

В документе, под названием «Операция Белладонна», описывается, как и почему правительство США вступило в контакт с представителями УГВР в Риме и почему США избрало УГВР в качестве партнёра, или, как указано в документе, «сотрудника», в операции, направленной как на поддержку украинской освободительной борьбы, так и на обеспечение правительства США своевременной информацией о намерениях СССР в послевоенной Европе.

УГВР, в качестве политического руководства УПА, контролировало сеть партизанских формирований на Украине и в Польше, которые занимали необходимое положение, чтобы действовать в качестве системы раннего оповещения и предоставлять своевременные точные разведданные, в случае если Красная Армия Сталина начнёт выдвижение на Запад. Эта информация была бесценной для агентства по сбору разведданных США, ЦГР, и для его преемника, ЦРУ» [682].

В документе «Операция Белладонна» указано, что первый контакт анонимного офицера американской разведки с УГВР был установлен в апреле 1946 года в Риме, используя контакты с представителями украинской греко-католической церкви в Ватикане.

«Таким образом, контакт был установлен с УГВР с целью получения разведданных в отношении СССР и советских операций внутри страны и за рубежом. При этом с самого начала понималось, что украинцы рассматривают себя не как агенты, а как сотрудники американцев и, что их нижестоящим агентам не следует знать об американских аспектах их работы. На этой основе, контакты поддерживались с представителями УГВР на наивысшем уровне (Иван) Гриньох, (Юрий) Лопатынськый и (Мыкола) Лебедь».

Автор отчёта «Белладонна» дал свою оценку украинским организациям, которые вели свою деятельность в то время на Западе.

В отчёте «Белладонна» также отмечено, что: «Они решительные и способные к действиям, но имеют психологию преследуемых. Они готовы пожертвовать своей жизнью или совершить самоубийство в любое время в борьбе за своё дело или, чтобы предотвратить посягательство на свою безопасность, и они также готовы убивать, если они вынуждены это делать. Они намерены продолжать выполнять свою работу и с нами, и без нас, и если это необходимо - против нас. Они не ищут никакой собственной прибыли или выгоды».

«По мнению источника, конспиративная ментальность и крайнее недоверие всему и всем непроверенным, являются большой помехой в ведении дел с украинцами. Всегда нужно помнить, что они имеют почти религиозное почитание своей нации и недоверии ко всему иностранному: прежде всего, польскому, потом русскому, потом немецкому. Подытожив своё продолжительное наблюдение и изучение этих людей, источник полагает, что, если вести дела с ними надлежащим способом, то они могут быть полезны в любое время и в любых целях».

К 1952 году, операция Белладонна была существенно изменена. Именно тогда была создана организация «Prolog research and publishing inc.», офис УГВР, сменившей позже название на заграничное представительство или ЗП УГВР, в Филадельфии с финансированием со стороны ЦРУ.

---

[682]The ukrainian weekly, № 48, 30.11.2008.

На протяжении своей 36-летней истории организация «Пролог» мобилизовала сотни людей, большинство из которых не знало о связи организации с ЦРУ. Организация публиковала ежемесячное издание «Сучасність» (с образованием независимости журнал «Сучасність» перебазировался на Украину и, оставаясь под «крышей» ЦРУ, стал получать финансирование из госбюджета Украины, - авт.), ежемесячный обзор прессы советской Украины, ежеквартальный русскоязычный журнал «Форум», а также свыше 100 книг по украинской истории, политической мысли, литературе, мемуары о сталинских чистках на Украине в 1930-е гг. и подпольной борьбе УПА.

Агенты «Пролог» привозили на Запад многочисленные статьи самиздата из Украины, которые впоследствии перепечатывались и тайно распространялись снова на Украине. Организация также отправляла на Украину информационный вестник ЗП УГВР, который настолько тревожил советское руководство, что Никита Хрущёв высказывал жалобы президенту США, Джону Ф. Кеннеди, в отношении этих посланий. Всё это было бы невозможным без правительства США в качестве надёжной финансовой базы.

Организация «Пролог» играла большую роль в освобождении архиепископа Иосифа Слепого из советских лагерей и была инструментом в вербовке ряда высокопоставленных лиц Советского Союза. Сотрудники организации были вовлечены в помощь движению солидарности Польши и событий в Чехословакии после разгрома «Пражской весны» 1968 года армиями СССР и Варшавского договора. «Пролог» также снабжала литовские организации в США копиями самиздата летописи литовской католической церкви.

На протяжении всего этого периода, «Пролог» обеспечивала текущие политические разведданные для ЦРУ в отношении течений на Украине и роли Украинской ССР в составе СССР.

«Пролог» существовала на протяжении почти всего периода «холодной войны» и прекратила свои операции в 1988 году, когда совет национальной безопасности, по приказу тогдашнего президента США Джорджа Буша, приказал ЦРУ прекратить финансирование» QR Dynamic» [683].

В настоящее время Роман Купчинский является создателем и директором корпорации AZ East Group, LLC, - международной консультативной группы по управлению евразийскими рисками, консультирующей американское правительство в области геополитики, энергетики и стратегических полезных ископаемых, в частности, украино-российских и грузино-российских отношений. Он также является членом атлантического совета Соединённых Штатов Америки. Именно он был архитектором украино-российской газовой войны зимы 2009 года [684].

Недавно стал достоянием гласности доклад бывшего посла США на

[683] Там же.

Украине Стивена Пайфера «Предупреждая кризис на Украине» [685]. Он был составлен для некоего центра превентивного действия, целью которого официально является изучение «конфликтов в странах или регионах, которые задевают интересы США». Таким образом, Украина и то, что тут происходит, по признанию американских экспертов, напрямую эти интересы задевает. Хотя сейчас американские дипломаты, включая покинувшего нашу страну посла США Уильяма Тейлора, на каждом углу заявляют, что у Америки нет «зон влияния» или «зон интересов», и гневно осуждают президента РФ Дмитрия Медведева, заявившего о наличии таких «зон» у России.

В докладе Пайфера те или иные действия относительно Украины открыто и недвусмысленно связываются с «национальными интересами США». Бывший посол говорит о нашей стране фактически как о государстве с внешним управлением и ставит задачи относительно этого управления точно по адресу - Вашингтону. При этом не скрывает, что главную обеспокоенность у Штатов вызывает не то, что на Украине может разыграться апокалиптический, кровавый сценарий (а это дипломатом тоже не исключается), а то, что Украина будет не в состоянии сформулировать «внешнеполитический курс, с которым могло бы согласиться правительство США». И, что самое ужасное, переориентируется «на курс, более сфокусированный на Москве»!

Именно это беспокоит Пайфера в первую очередь. Именно это и должно вызвать, по мнению докладчика, превентивные действия со стороны Белого дома. «Вашингтон не должен и не может отпускать Украину в московскую геополитическую орбиту», - резюмирует экс-посол, однозначно демонстрируя, в чьей «орбите» он видит Украину на данный момент.

Центр превентивного действия, распространивший «украинский» доклад Пайфера, не скрывает, что одна из его задач - «включить американское правительство и информационные медиа в попытки по предотвращению конфликта». С целью нейтрализации пророссийских настроний большинства граждан, особенно юго-востока Украины, Стивен Пайфер настоятельно рекомендует следующее:

«Увеличить помощь демократии с целью поддержки политиков грядущего поколения... Помощь должна быть сконцентрирована на обменных программах, главной (но не единственной) целью которых должно быть выращивание политиков в Крыму и восточной Украине». Одну из проблем для внедрения проамериканской политики на Украине американский эксперт видит в следующем: «Многие украинцы не видят драматической разницы между собой и этническими русскими». Анализируя резкое падение численности русских на Украине между переписями 1989 и 2001 гг., Пайфер выдаёт своё желание: «Те этнические русские, которые

[684] AZEast Group, LLC; http://azeast.com/about.htm; http://www.acus.org/users/roman-kupchinsky .

[685] http://www.cfr.org/content/publications/attachments/Ukraine_CSR41.pdf .

после десяти лет жизни в независимой Украине всё ещё считали себя русскими в 2001 г., возможно, продолжают рассматривать себя как этнических русских и сегодня». То есть американцы считают, что русские в независимой Украине должны отказаться от своей этнической самоидентификации, попросту говоря - полностью ассимилироваться. В противном случае Пайфер рисует страшный сценарий: «Возможность этнических столкновений сохраняется частично в связи с региональной концентрацией этнических русских. В качестве группы они тяготеют к поддержке признания официального статуса русского языка, поддержке сильных связей с Россией и противостоят движению Украины на сближение с НАТО... Украинские националистические группы, преимущественно на западной Украине, в ответ будут действовать более активно».

То есть, в стране, где и в помине нет радикальных русских организаций, хотя радикальных украинских предостаточно, американский дипломат уже определил первоисточник зла и считает, что украинские националисты будут действовать именно «в ответ». По мнению докладчика, «это рискует вылиться в нездоровую поляризацию между этническими русскими и украинскими националистами».

Доклад Пайфера открыто выдаёт рекомендации новому правительству США. Идеи воспитания будущей элиты юго-востока Украины в правильном духе, Пайфер на протяжении всего обширного доклада советует воссоздать комиссию высокого уровня наподобие комиссии Аль Гор-Кучма, благодаря которой, по мнению бывшего посла, Вашингтон непосредственно влиял на политику Киева. К примеру, Пайфер считает, что именно благодаря личному вмешательству Аль Гора в 1997 г. был уволен украинский премьер-министр. Якобы отсутствие подобных связей между Бушем и Ющенко привело нынче к разрыву между президентом и премьером Украины.

Пайфер уверен, что Вашингтон должен начать операцию по «принуждению к внутреннему единству» между президентом и премьером нашей страны, считая это единство чуть ли не основным условием достижения стабильности на Украине. Для чего Штатам необходимо такое единство? На это Пайфер тоже отвечает с обезоруживающей откровенностью: «Разделённое правительство, скорее всего, подогреет противоречия... и сохранит Украину менее способной противостоять российскому давлению». Именно поэтому, по мнению Пайфера, через комиссию высшего уровня «Вашингтон должен тихо советовать Ющенко по поводу выбора методов его борьбы с Россией». вот ещё не менее откровенная цитата: «Успешная Украина, надёжно прикреплённая к евроатлантическому сообществу, смогла бы предложить модель, которая сможет побудить Россию к укреплению демократии так же, как отказаться раз и навсегда от любой идеи восстановления Российской империи». То есть Украину рассматривают в качестве плацдарма для будущего переустройства России и уже открыто в этом признаются.

Скоро гражданам Украины предстоит выбор нового украинского

руководства. Но из доклада видно, что вне зависимости от этого выбора Вашингтон рассматривает Украину как страну с внешним управлением и инструментами здесь являютс политики, уже воспитанные на идеологии украинского интегрального национализма с концепцией перманентной революции на «порабощённых Россией землях» и ориентацией на любых врагов России. И в соответствии с целями, провозглашёнными на проходившей в 1991 году в отеле «Шератон» конференции «Украина в Новом Мировом порядке».